

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

M

M

M

M

M

M

M

M

7
—
1

W20

КРИТИКО-ИСТОРИЧЕСКАЯ

ПОВѢСТЬ

ВРЕМЕННЫХЪ ЛѢТЪ

ЧЕРВОНОЙ

ИЛИ

ГАЛИЦКОЙ РУСИ.

инв. 33183

Zubritskii, D.

КРИТИКО-ИСТОРИЧЕСКАЯ

ПОВѢСТЬ

ВРЕМЕННЫХЪ ЛѢТЪ

ЧЕРВОНОЙ ИЛИ ГАЛИЦКОЙ РУСИ.

Сочиненіе

ДЕНИСА ЗУБРИЦКАГО.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ПОЛЬСКАГО

Д. Члена Осипа Бодянского.

ИЗДАНИЕ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ОТЪ ВОДВЕРЖЕНІЯ ХРИСТИАНСТВА

ПРИ КНЯЗЬЯХЪ ПОКОЛѢНІИ ВЛАДИМИРА ВЕЛИКАГО ДО КОНЦА XV СТОЛѢТІЯ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1845.

DK
71
.293

По опредѣленію Общества. Москва. 1845 года, Мая
21-го дня.

Секретарь О. Бодянский.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Представляя это произведение Рускому Обществу, считаю нужнымъ сказать отъ себя нѣсколько словъ по поводу его. Прежде всего объ его названіи. Сочинитель, издавая 1-ю книжку, или, какъ онъ выражается, тетрадь, въ 1837 г., на языкѣ Польскомъ, въ Львовѣ, назвалъ свое произведеніе: „Очеркъ исторіи народа Рускаго въ Галиціи и духовной іерархіи въ этомъ королевствѣ (Rys historyi narodu Ruskiego w Galicyi i hierarchij cerkiewney w témże krolestwie),“ а послѣ, присылая нашему Обществу исторіи и древностей Рускихъ при Московскомъ университетѣ печатный экземпляръ, со многими поправками и прибавленіями, измѣнилъ названіе такъ: „Матеріалы для составленія исторіи народа Рускаго въ Галиціи, и т. д. (Materiały do napisania historyi narodu Ruskiego w Galicyi, a t. d.);“ напоследокъ, второй періодъ, представленный Обществу въ подлинникъ, носить еще третье названіе: „Отрывокъ изъ про-

странной исторіи народа Рускаго въ Галиціи, содержащій критико-историческія изслѣдованія съ 1340 по 1492 г. (*Ułomek z obszerniejszey historyi narodu Ruskiego w Galicyi, zawieraiący krytyczno-historyczne badania od roku 1340 do 1492*).“

Всѣ эти перемѣны показываютъ, что сочинитель былъ недоволенъ данными имъ названіями своему произведенію, и недоволенъ по очень естественной причинѣ, т. е., расширенію объема его. Сначала хотѣлъ онъ, какъ и самъ говоритъ во Введеніи, удовольствоваться только однимъ краткимъ историческимъ очеркомъ, вызваннымъ необходимостью доставить такое же, по крайней мѣрѣ, свѣдѣніе и соотчиамъ своимъ о себѣ самихъ, какое получили о нихъ обитатели [государства Австрійскаго и Нѣмецкой земли въ двухъ, упоминаемыхъ имъ, сочиненіяхъ; потомъ рѣшился собирать матеріалы, какіе лишь встрѣтятся ему, для будущей исторіи своего народа, и, въ заключеніе, вѣроятно, вслѣдствіе накопленія этѣхъ послѣднихъ, предпринялъ написать уже подробную исторію Червоной Руси съ точки критической. Разумѣется, лучше всего знаетъ имя дѣтищу отецъ его, и потому должно довольствоваться имъ всякому, какъ бы ни казалось оно намъ не по вкусу; но тутъ, какъ очевидно, переводчикъ, естествен-

но, поставленъ въ необходимость самъ *окрестить* чужое чадѣ, дать ему *приличное* имя по своему крайнему понятію, хотя на время, промежду тѣмъ, по пословицѣ: „Хорошо и тамъ и тутъ, гдѣ по имени зовутъ.“ Названія отцовскія не къ лицу теперь его сыну, потому что онъ уже не то нынче, что былъ, какъ давались ему оныя; то было—и прошло. Это не очеркъ, не матеріалъ, ни подробная исторія, но именно *критико-историческія изслѣдованія*, расположенныя по годамъ, о судьбѣ Рускаго народа въ нынѣшнемъ королевствѣ Галицкомъ, и доведенныя только до конца XV-го вѣка. Отсюда мое названіе для нихъ: „*Критико-историческая повѣсть временныхъ лѣтъ Червоной, или Галицкой, Руси до конца XV столѣтія.*“ Повторяю, это названіе только *временное*, вынужденное *теперешнимъ* видомъ этого сочиненія. Послѣ оно должно уступить другому, данному самымъ творцемъ его.

Безъ сомнѣнія, произведеніе это замѣнить намъ, хотя нѣсколько, нашу, въ буквальный смыслъ слова, бѣдность свѣдѣній о братьяхъ нашихъ, такихъ же, во всѣхъ отношеніяхъ, Рускихъ, какъ и мы, но *непростительно* забытыхъ нами и нашими историками, географами, и т. п. Еще до погрома Татарскаго мы занимаемся ими

кое-какъ; по крайности, наши лѣтописцы неумолимо дѣлятся съ нами свѣдѣніями своими о Червоной Руси; но послѣ Батыя, съ каждымъ годомъ, рѣже и рѣже становятся онѣ, пока, наконецъ, спустя вѣкъ, мы теряемъ совершенно изъ глазъ эту *шестую* дочь нашей общей матери, святой Руси, нашу *старшую*, по имени своему, сестру. Невѣдѣніе до того простирается, что многіе изъ насъ, во глубинѣ души, увѣрены, что *Лембергъ* есть главный городъ одной, чисто Нѣмецкой, области, и ни какъ не въ состояніи растолковать себѣ, отъ чего онъ носитъ еще другое названіе, и притомъ Славянское, *Львовъ*. А есть и такіе, что просто выдаютъ его за изобрѣтеніе извѣстнаго рода людей, видящихъ во *всемъ* *своемъ*, и потому не щадящихъ даже самыхъ географическихъ, этнографическихъ, и т. под., именъ, но смѣло и безнаказанно, тутъ переводящихъ, тамъ передѣлывающихъ, выдумывающихъ новыя, или же возобновляющихъ давнымъ давно преданныя вѣчному забвенію. Правда, другіе, хоть и не родные, не забыли этихъ Русскихъ: *Энгель* (I. X.) составилъ, для извѣстнаго сборника Всеобщей исторіи (*Allgem. Welthistorie*), первоначально, особенную: „Исторію Галича и Владиміра по 1772 г.“, присоединивъ къ ней отдѣльное разсужденіе о правахъ на эту страну Угріи и Австріи (Ge-

schichte v. Halitsch u. Wladimir. 2 Thle, Wien. 1793), а послѣ, спустя три года, соединилъ ее съ „Исторіей Украины и Украинскихъ Козаковъ (Gesch. d. Ukraine u. d. ukrainischen Kosaken, wie auch d. Königr. Halitsch u. Wladimir. Halle. 1796.).“ Въ одно время съ нимъ издалъ и *Гоге* (I. A.), Австрійскій Училищный чиновникъ, небольшой учебникъ, подъ названіемъ: „Древнѣйшая и новая исторія королевствъ Галицкаго и Володомірскаго (Aelt. und neue Geschichte d. Königreichs Galizien u. Lodomirien. Wien. 1793.).“ Но объ этѣ исторіи Червонной Руси не заслуживаютъ, ни въ какомъ отношеніи, имени исторіи, особливо послѣдняя, сборъ безсвязныхъ данныхъ, сшитыхъ кое-какъ на живую нитку для извѣстныхъ цѣлей правительства. Первая же, хотя и составлена по обдуманному чертежу, но безъ всякой исторической критики, съ слѣпой вѣрой въ истинность своихъ источниковъ, т. е., почти исключительно *Польскихъ*, всегда и всюду, съ изумительнымъ упорствомъ и перекоромъ истинѣ старающихся, съ XIV столѣтія по наши дни, провести любимую мысль своего народа, т. е., что Русь Западная и Южная ни въ чемъ никогда не походитъ на Русь Сѣверную и Восточную, незаконно, по ихъ понятіямъ, присвоившую себѣ

это имя, и принадлежащую совершенно къ другой вѣтви народовъ, между тѣмъ какъ первая, де, съ ними—одно тѣло и духъ, или лучше ихъ *благопріобрѣтенное*, и проч., и проч. Отъ того они такъ и распорядились ею. Въ *четыре* столѣтія успѣли обратить эту землю Осмомысловъ, Даниловъ, и т. д., въ землю *холоповъ*; древніе боярскіе и вольные люди вытѣснены, прогнаны или же принуждены переродиться постепенно въ родъ противниковъ, отчуждаться и вѣры, и народности, и языка, а простой народъ даже и теперь, насильно и безсознательно, сдѣлаться *получленомъ* другой Церкви. Но велика мать Руская, несокрушима твердость сыновъ ея. Ядро и сущность каждаго народа, такъ называемый простой народъ, не имѣя возможности иначе дѣйствовать для сохраненія роднаго, противопоставилъ всѣмъ посягательствамъ ни чѣмъ неколебимую стойкость Рускаго въ своемъ, свое *Русское упорство*, подавшее даже поводъ къ пословицѣ: „Упартый якъ Русинъ“; онъ уперся на своемъ, и отперъ всѣ нападенія, приговаривая себѣ: „Тверда Русь усе перебуде.“

Картину этой чудной упругости и неимоверной выдержки, признака, и вмѣстѣ залога, самостоятельности, вѣковѣчности и величія народнаго характера, представляетъ намъ сочинитель предле-

жащей повѣсти временныхъ лѣтъ Червоной Руси, начертанной рукой критической и, главное, добросовѣстной, плодъ долгихъ и многостороннихъ изученій и соображеній. Какъ бы желательно было, если бѣ кто подарилъ намъ такой же картиной и другихъ двухъ сестеръ ея, Бѣлой и Малой Руси, изобразилъ намъ постепенное, полное движеніе и самой бурной дѣятельности, раскрытіе той отдѣльной и своеобразной жизни, какою онѣ жили съ Татарскаго нашествія до хитраго соединенія съ Польшей на Люблинскомъ съѣздѣ въ третьей четверти XVI-го вѣка, но изобразилъ, не какъ второстепенный элементъ въ, такъ называемомъ, Великомъ княжествѣ Литовскомъ, а какъ первый и главный, безъ коего это послѣднее никогда бы не могло быть тѣмъ, чѣмъ онѣ было: Литва была и есть народъ малый, незначительный, не могшій никогда, самъ по себѣ, разыграть той блестящей и многознаменательной роли, какую разыгралъ въ упомянутую пору. Онѣ только далъ во *благовременіе* первой толчекъ, и указалъ первые шаги къ новой жизни разрозненной и ослабленной до не лзя предыдущими усобицами Руси, слилъ ее воедино и закалилъ надолго и долго, а самъ потомъ вскорѣ, какъ меньшій во всемъ прочемъ, нисшелъ на вторую ступень, потерялся въ необъятности образован-

наго имъ цѣлаго. Это была, такъ молвить, точка *тяготѣнія*, привлекающая къ себѣ своей, относительно большей, плотностью и упругостью разслабленныя отъ долговременныхъ гражданскихъ враждованій и смертельнаго удара Монголовъ части сосѣдственной Руси. Зло дробленія и чрезполосности до того усилилось, что даже мечь Азіатцевъ, низвергшій всѣ почти наши княженецкіе столы, не образумилъ старѣйшинъ Руской земли, смотрѣвшихъ на это несчастіе, какъ на временное, переходное, и по прежнему продолжавшихъ *стрѣпати*, по выраженію лѣтописца, свое княжеское *мъстничество*. Последнее намекаетъ на глубокое вкорененіе этого своеобразнаго, *Славянскаго, Феодализма*, въ жизнь тогдашней Руси, отъ котораго ничто не было въ силахъ избавить ее, и которое, какъ все, истекающее изъ сущности народа, есть плодъ его своеобразнаго развитія, долго еще и послѣ свирѣпствовало и вредило *единству* нашему, именно въ *мъстническую* боярѣ, бывшемъ тѣмъ же самымъ по смыслу и на дѣлѣ, чѣмъ соперничество удѣльныхъ князей. И это тѣмъ естественнѣе, что лица, заспорившія о *мъсти*, были именно, большей частью, бояре-князья удѣльные, наслѣдовавшіе грѣхъ прадѣдовъ и примѣнявшіе его только къ новому своему положенію, отношенію и значенію. Такъ всѣ лѣвилъ въ исторіи народовъ, вытекаю-

ХІІІ

иція изъ природы ихъ духа , плодъ ихъ особой личности , всегда изумительно живущи , противятся всѣмъ бурямъ и погромамъ , и упорно стоятъ цѣлые десятки вѣковъ , даже и тогда , когда все измѣняется вокругъ , во внѣшнемъ и внутреннемъ , самой народъ принимаетъ другой ликъ , начинаетъ другую жизнь , онъ—все тѣже , какъ хамелеонъ мѣняютъ свою наружность , ни мало ничего не теряя въ сущности своей . Это составляетъ , такъ называемые , *коренные грѣхи* , недостатки , извѣстнаго народа , отъ коихъ , какъ такихъ , онъ никогда не избавляется *доброй волей* , но всегда *внѣшней* , неминуемой , необходимостью , насильственно , огнемъ и желѣзомъ . Въ противномъ случаѣ они рано , поздно—гробъ народа .

Такой внѣшней , неминуемой , необходимостью для Западной и Южной Руси была Литва , коея воинственные князья умѣли во время воспользоваться ихъ слабостью , для расширенія своей власти на развалинахъ могущества прежнихъ своихъ повелителей , обезсиленныхъ до не лзя , какъ сказали мы , прежними устоями и потерявшихъ наконецъ послѣднюю свою энергію отъ удара Монголовъ . Въ этомъ вся тайна и разгадка образованія Великаго княжества Литовскаго , въ которомъ столько же было Литовскаго , сколько во всякомъ

другомъ, одинакого съ нимъ происхожденія, на пр., въ государствахъ, Французскомъ, Българскомъ, Рускомъ, въ коиъ отъ народа-прибыша, съ оружіемъ ли въ рукахъ, или масличной вѣтвью, сильнаго своимъ единодушіемъ, совокупившаго разрозненные члены великаго, но ослабленнаго тѣмъ бы то ни было, тѣла, въ одно цѣлое, остается, обыкновенно, одно лишь имя, а самъ онъ, какъ малочисленный, естественно, мало по малу, сливается съ многочисленнѣйшими, принимаетъ весь складъ и ладъ ихъ. Литовскіе князья не избѣжали этой участи. Всѣ они сдѣлались вполнѣ *Рускими* по вѣрѣ, правамъ, обычаямъ, учрежденіямъ, языку, даже самымъ родственнымъ связямъ, женясь исключительно на Рускихъ княжнахъ. Отсюда, исторія Великаго княжества Литовскаго есть просто исторія Руси Бѣлой и Малой, иначе главныхъ племенъ ея: Кривичей, Дреговичей, Сѣверы, Полянъ, Бужанъ, Уличей и Тверцевъ, а потому составляетъ такую же неотъемлемую часть исторіи нашей, какъ и исторія нашихъ Сѣверовосточныхъ племенъ, другими словами, Великаго княжества Московскаго, Великаго господина Новагорода и Пскова. Исторія собственной Литвы тутъ нѣтъ и быть не можетъ, какъ народа, слишкомъ малаго и незначительнаго, и по той причинѣ, ничего, кро-

мѣ одного имени, не сообщившаго изъ своей жизни соединеннымъ имъ подъ одинъ жезлъ; о ней можно и должно говорить только до *Гедимины* и при *Гедиминѣ*, въ періодъ ея самостоятельнаго развитія себя изъ себя же, при помощи собственныхъ силъ и средствъ. Безъ Руси Литва была бы и осталась навсегда бѣднымъ и незамѣченнымъ исторіей уголкомъ земли; вся сила и извѣстность ея—отъ Руси, безъ коей, какъ она, такъ равно и Польша, не въ состояніи были управиться даже съ Прускими Крестовиками, и коль скоро лишились ея, тотчасъ низопали на степень прежней незначительности. Это понимали и понимаютъ очень хорошо лучшіе головы того и другаго народа, откуда и вѣчное усиленіе ихъ воротить утраченное.

Сознавая такую важность исторіи Малой и Бѣлой Руси въ исторіи Рускаго народа, ни коимъ образомъ не слѣдуетъ отдѣлять ее отъ исторіи Руси Великой, какъ это дѣлалось доселѣ и большей частью теперь, но составить изъ нихъ такой же существенный членъ ея, какъ эта послѣдняя. Разумѣется, это потребуетъ критическаго изученія судебъ той и другой въ наши, такъ сказать, Среднія времена, потребуетъ изложить исторію Бѣлой и Малой Руси подъ правленіемъ князей Литовскаго племени, самаго ближайшаго къ Славянамъ изъ всѣхъ другихъ

племенъ великой Индоевропейской семьи, не на-
слово, безъ всякаго разсмотрѣнія сказаній Ли-
товскихъ и Польскихъ лѣтописцевъ, но съ стро-
гой, неумытлой, критикой, показать мѣру у-
частія въ исторіи прежняго Вел. княжества
Литовскаго, самой Литвы и Руси, и не припи-
сывать уже, послѣ такого размежеванія, того
одному, что не его, а у другаго не отнимать
своего, но каждому воздать по *дѣломъ*. Тогда и
Козачество Малой Руси перестанетъ казаться
какимъ-то іероглифомъ, вдругъ, какъ бы съ неба,
свалившимся въ концѣ XV в., и не имѣвшимъ ни-
чего общаго съ прежнимъ порядкомъ вещей, меж-
ду тѣмъ какъ оно было самое законное и необ-
ходимое проявленіе всего предыдущаго, дѣтя
Руси Кіевской, отъ Татаръ до смерти послѣдняго
истиннаго Великаго князя Литовскаго, Алексан-
дра (отнюдь же не плодъ или слѣдствіе *Варяжни-*
чества). Тогда мы не будемъ обходить больше
въ исторіи Южной Руси такъ торопливо этѣхъ
двухъ съ половиной столѣтій (съ полов. XIII
по конецъ XV-го), столько безцвѣтныхъ и без-
жизненныхъ нынѣ; напротивъ, онѣ получатъ,
въ глазахъ нашихъ, совсѣмъ иное значеніе.
Это была и у насъ, какъ и всюду, въ цѣлой
Европѣ, пора переходная, отъ стараго къ но-
вому: древнее *мимо иде*, новое *бѣ*; пора конеч-
наго гніенія и разложенія на свои первичныя

части стараго, и броженія, зародыша и образованія новаго, постепенно возраставшаго и зрѣвшаго до самаго конца Среднихъ вѣковъ, и съ первыми годами Новыхъ явившагося во всей своей юношеской красѣ и могуществѣ. Въ образованіи этого, истинно Славянскаго, рыцарства, вытекшаго изъ глубины его: тогдашней жизни, принимали также довольно дѣятельное участіе Бѣлая и Червоная Русь, что только въ наши дни начинаетъ открываться, и еще болѣе откроется при дальнѣйшемъ знакомствѣ съ исторіей обихъ съ означенной нами точки зрѣнія. Начало, и начало прекрасное и совѣстливо-отчетливое, имѣемъ мы теперь въ предлагаемомъ трудѣ г. *Зубрицкаго*, даващаго намъ случай высказать тутъ давнишнія наши задумываемыя мысли объ этомъ предметѣ. Не скромно, что такое сочувствіе наше къ его образу мыслей и обхожденію съ исторіей Руси, заставило насъ болѣе всего рѣшиться передать его критико-историческія изслѣдованія на родной языкъ, и тѣмъ сдѣлать ихъ доступными и другимъ, изъ коихъ, можетъ быть, нѣкоторые захотятъ даже послѣдовать его примѣру и подарятъ насъ, впослѣдствіи, подобными же розысканіями объ исторіи Бѣлой и Малой Руси. Въ примѣры, говорятъ, заразятельны?

Только послѣ подобныхъ предварительныхъ

ХУІІІ

исторій, по крайней мѣрѣ главнѣйшихъ и существеннѣйшихъ составныхъ частей Руской земли, послѣ исторій Руси Великой, Малой, Бѣлой, Черной, Червонной и Карпатской, можно будетъ надѣяться, что рано, поздно, *новой Карамзинъ* составитъ намъ новое бытописаніе, не одной какой-либо изъ нихъ, хоть бы то самой обширной и значительной, но именно *всей Руси*, гдѣ каждой отведется *должное* мѣсто, по скольку она входитъ туда своей личностью и особностью. *Такая* исторія, конечно, умѣритъ нѣсколько безотчетное поклоненіе исторіи Западныхъ народовъ, единственныхъ, молъ, дѣйствователей, покажетъ каждому, кто только нарочно не станетъ закрывать глазъ своихъ, что и мы Рускіе, взятые всѣ вмѣстѣ, жили своей, самостоятельной и самообразной, жизнью, тутъ ровной и плавной, тамъ бугристой и кипучей, а тамъ самой огненной и бурной, смотря по обстоятельствамъ, вызывавшимъ ту или другую сторону нашего народнаго характера, то или другое наше племя, что и у насъ разыгрывалась, когда-то, не хуже иныхъ, драма, со всѣми ея излучинами, неровностями и шероховатостью, что и мы были *дѣятели*, только дѣятели *по своему*. А потому, насъ не лѣзя мѣрять мѣриломъ Запада, судить и рать по случившемуся и случающемуся тамъ, требовать

XIX

и отъ насъ того, что тамъ есть и было добраго или худаго, заставлятъ не только теперъ, но даже и въ *прошедшемъ*, плясать по чужой дудкѣ и погудкѣ, и, не находя сходнаго, или не въ такомъ обиліи, видѣ, и т. д., объявлять народомъ *прозябающимъ*, безсильнымъ ко всему самобытному, и только изъ особеннаго чело-вѣколюбія осуждать на склады и зады азбучные. „Молоды, надо поучиться!“ Такъ; но учень-учню—розъ; иной, какъ волъ, сидитъ за указкой годъ и два, черепашьимъ шагомъ подвигается впередъ; другой же не успѣлъ освоить-ся съ буквами, глядишь—что твой дякъ! учеба, кажется, ему игрушкой, сама идетъ: и легко и весело! Но горе и чело-вѣку, и народу, если взду-мають они остаться вѣкъ въ училкѣ, всю жизнь свою истратить на то, чтобъ только набираться уму - разуму, готовиться, какъ бы получше и отчетливѣе зажить, и въ тѣ поры, когда сби-раются блеснуть благопріобрѣтеннымъ, къ изу-мленію своему видятъ, что *дни ихъ изочтены!* Думы за горами, а смерть за плечами! Нѣтъ такіе люди одно изъ двухъ: или тупы, или глу-пы, или же, какъ выражаются Сербы, *сугубше мудры*. Можно и должно учиться, сколько уго-дно кому, даже всю жизнь свою; но что за разстояніе между благородной жаждой любо-знанія, условливаемой уже самой чело-вѣческой

природой, стремленіемъ каждого недѣлимаго къ совершенствованію, и школьной указкой, прекрасной и разумной: въ известное время и для известнаго возраста! Повторяемъ, вѣкъ съ книжкой за лавкой, значитъ вѣкъ быть *недорослемъ*, отказываться отъ правъ совершеннолѣтія, поднимать, по словамъ Чешскаго витязя XIII-го вѣка, самимъ на себя руки:

„Sami vražbu nad sobú spácháti;“

добровольно склонить шею свою подъ иго; а добровольное иго — большой *грѣхъ*:

„Hrieš v porobu samechtieš dáti si ju“.

Всякое такое рабство, замѣчаютъ старые Чехи—мерзость передъ Богомъ:

Mrzkost jest poroba hospodinu!“

Вѣчный стыдъ и срамъ покроетъ тѣхъ, кои такъ низко о себѣ думаютъ, такъ мало себя уважаютъ и цѣнятъ, такъ вовсе не сознаютъ собственнаго своего достоинства и назначенія, будутъ ли то недѣлимые или даже цѣлые народы. Нѣтъ,

„Zastyd'te sie mušie takých řečí!“ (*)

Въ заключеніе, долженъ замѣтить еще, въ

(*) Смотр. народную Чешскую Думу: „O velikých boiech křesťan s Tatars“, иначе „Jaroslav“, помѣщенную въ Крадворской рукописи, найденной и изданной извѣстнымъ Вацлавомъ Ганкой. Прага, 1843 Изд. 4.

дополненіе къ сказанному уже выше, что первый періодъ этого сочиненія переданъ былъ мнѣ Обществомъ уже въ переводѣ для просмотрѣнія и напечатанія подъ моимъ надзоромъ ; но, съ первыхъ строкъ повѣрки съ подлинникомъ, оказалось необходимымъ рѣшительно *снова все перевести*, что и сдѣлано мною ; а потому отвѣтственность за переводъ какъ этого, такъ равно и втораго періода, во всемъ падаетъ единственно *на меня одного*. Окончаніе втораго періода, т. е., время отъ смерти Казимира IV-го до Уніи (1492 — 1596 = 104 г.), равно и все послѣдующее, какъ слышно, исключительно занимаетъ теперь критика-историка судьбы нашей Червоной Руси, столько существенной и важной въ общей исторіи цѣлаго и нераздѣльнаго Рускаго народа. Судя по сдѣланному, можемъ ожидать отъ его остраго и неумытнаго пера проясненія многаго и многаго, особливо любопытнѣе долженъ быть періодъ отъ начала введенія Уніи до окончательнаго ея утвержденія (1596—1707 г.). Общество сочтетъ своей особенной обязанностью тотчасъ сдѣлать всѣмъ доступнымъ окончаніе этого необходимаго произведенія для каждаго, кому дорого и нужно знать дни *прошедшіе и лѣта вѣчная* своего народа, какъ скоро оно можетъ располагать имъ по своему усмотрѣнію.

XXII

Для скорѣйшаго и удобнѣйшаго ознакомленія съ предлагаемымъ сочиненіемъ, присоединяю сдѣсь *подробный обзоръ* всего важнѣйшаго, заключающагося въ немъ. Подобные обзоры чрезвычайно облегчаютъ намъ употребленіе такого рода произведеній, представляя вдругъ уму нашему цѣлое, въ его стройномъ и сомкнутомъ видѣ, и съ пользой замѣняютъ, такъ называемые, Указатели, обыкновенно прилагаемые въ концѣ сочиненія.

Переводчикъ.

Мая 19-го, 1845.

Москва.

ПОДРОБНЫЙ ОБЗОРЪ СОЧИНЕНІЯ.

Стр.

Предисловіе Переводчика..... I—XXII.

Введение , въ коемъ излагаются :

а) Причины къ составленію этого сочиненія.	2.
б) Историческія сочиненія о Червонной Руси..	3.
в) Матеріалы для исторіи Червонной Руси....	4.
г) Пособія сочинителя.....	5.
д) Дѣленіе на періоды своего произведенія....	6.

П Е Р І О Д Ъ I.

Червонная Русь отъ водворенія христіанства при
князьяхъ рода Владиміра Великаго до завоеванія
ея королемъ Польскимъ, Казиміромъ III.
(988 —1340 г.).

§. 1. Мнѣніе сочинителя о старобытности
Рускаго народа въ нынѣшнихъ его жилищахъ.. 7—13.

Перечень важнѣйшимъ событіямъ исторіи
Славянъ, по *Конптару*..... 13—15.

Предѣлы Червонной Руси 16

§. 2. Введеніе Христіанства въ Червонной Руси. 17.

Доказательства введенія Христіанскаго ис-
повѣданія по Греческому обряду между Славянами
еще до Владиміра Великаго.. 18—23.

§. 3. Откуда взяли Рускіе за рѣкой Висло-
кромъ, поставленной прежнимъ Польскимъ прави-
тельствомъ границей Рускому воеводству или Чер-
вонной Руси..... 24—28.

Предположеніе для объясненія жизни *Зави-
слоцкихъ* Русиновъ почти подъ самымъ Краковымъ
и принятія ими Православнаго исповѣданія:

Первое, по коему Русины вѣтъ приняли Право-
славіе еще до Мечислава I-го, князя Польскаго
(X-го в.), изъ рукъ учениковъ Славянскихъ апосто-
ловъ, Кирила и Мефодія, вмѣстѣ съ другими Сла-
вянами около Дунайца и Вислы..... 28.

Языкъ ихъ мало отличался тогда отъ язы-
ка другихъ Славянъ 29.

Причины несходства Червонно- и Великору-
ской рѣчи съ Древнеславянской 30.

Неосновательность доводовъ о томъ, что
языкъ Польскій XV вѣка гораздо ближе къ Ру-
скому, нежели къ нынѣшнему Польскому..... 30—34.

Опроверженіе мнѣнія, будто названіе народа
и языка Рускаго появилось только въ XVIII в.,
напротивъ, нарѣчіе Церковно-Славянское есть на-
рѣчіе *Старорусское* (примѣч. 234) 31—33.

Недѣлность названія Русиновъ Рупенами. 33—34.

Древность Православнаго храма св. Креста
въ Краковѣ, что на Клепарѣ..... 34—35.

Второе, по коему спрана между Вислой и Ви-
слокомъ заселена была Православными Русинами. 36—37.

Третье, по коему ополченіе Русиновъ *Зави-
слоцкихъ* на равнинахъ произошло только, мало
по малу, послѣ завладѣнія Червонной Руси Казими-

ромъ III, между тѣмъ какъ Русины-Горцы остались неприкосновенными, защищенные своими жилищами и бѣдноостью..... 37.

Обстоятельства, показывающіе намъ, что королевство Галицкое простиралось, при князьяхъ и короляхъ Рюрикова племени, даже за р. Вислокъ, до самой Вислы и Дунайца..... 37—39.

§. 4. Полишка, коей слѣдовалъ Владиміръ Великій, раздѣляя свое государство между сыновьями..... 40—44.

Малость Польши въ сравненіи съ современными ей государствами (*примч.* 27)..... 42.

Причины упадка Рускаго государства при потомкахъ Владиміра Великаго..... 44.

Историческія обстоятельства, показывающія, что древняя Русь превосходила своимъ образованіемъ и гражданственностью Поляковъ, Литовцевъ и Татаръ..... 45—49.

Что остановило блестящее развитіе древней Руси?..... 50—51.

§. 5. Переходъ сочинителя отъ общихъ замѣчаній о всей Руси къ исторіи Червонной Руси, и, прежде всего, исчисленіе замѣчательнѣйшихъ государей ея, съ Андрея, сына Бѣлы III-го, короля Угорскаго, до Юрія Львовича (1185—1302 г.)..... 52—65.

Преемники послѣдняго до престѣненія Даниілова рода въ мужескомъ колѣнѣ, или до 1340 г..... 65—66.

Доводы въ пользу того, что земля Люблинская или Надвислянская Русь заселена Русинами; объемъ ея (воеводства: Люблинское, Сѣдомірское,

Подляское и Августовскѣ) и прежне исповѣданіе,
(*примѣч.* 35) 54—62.

Первые Каполическіе храмы на Червоной Ру-
си (*примѣч.* *) 58—61.

Мѣсто погребенія Льва Даниловича и время
основанія города Львова (*примѣч.* 36) 63—64.

§. 6. Состояніе іерархіи въ Червоной Руси
въ 1-мъ періодѣ 66—72.

Епископства: Галицкое и Перемышльское.. 66—68.

Самборское..... 62—72.

Доказательства въ пользу Галицкой митро-
поліи въ этомъ періодѣ (*примѣч.* 41) 68—71.

§. 7. Духовныя имѣнія, дарованныя разнымъ
епископіямъ, соборнымъ церквамъ и монастырямъ, 72—77.

именно:

Помѣстья епископіи Перемышльской..... 72—73.

————— и митрополіи Галицкой. 74.

————— церкви Николаевской въ предмѣстьѣ
Львова и другихъ..... 76—77.

Обстоятельства, показывающія, что Латин-
скія епископіи явились въ Червоной Руси не пре-
жде конца XIV стол. (*примѣч.* 42.) 74—75.

Надпись на колоколѣ при соборѣ св. Юрія
въ Львовѣ и объясненіе ея (*примѣч.* 44.)..... 78—86.

Причины рѣдкости письменныхъ памятниковъ
въ Червоной Руси этого времени..... 78—84.

Соборы Рускаго духовенства въ I-мъ періодѣ. 85—86.

§. 8. Состояніе образованія и гражданствен-
ности Червоной Руси въ концѣ I-го періода ея
исторіи 86—90.

Переходъ сочинителя ко второму періоду
свр 91—94.

ПЕРІОДЪ II.

Червоная Русь подѣ владычествомъ королей Польскихъ, отъ завоеванія ея Казиміромъ III до начала соединенія съ Римскою церковью (1340—1596 г.).

§. 9. Шаткое и спорное господство Польши надъ Галицкимъ королевствомъ, съ 1340 по 1349 г. 95—129.

Дѣлежъ Червоной Руси между родичами бездѣшного, послѣдняго, князя ея, Юрія, 1337 — 1339 г. 95—98.

По эшому дѣлежу Галиція достается Болеславу Тройденевичу, князю Мазовецкому, сыну сестры послѣдняго князя, а Владимірія прочимъ родичамъ его, находившимся подѣ покровительствомъ Липовскаго князя, Любарша, связаннаго родствомъ съ ними 97—99.

Мнѣнія историковъ объ эшомъ Болеславѣ Мазовецкомъ, именно: Длугоша, Кромера, Нарушевича, Карамзина и Гиздненскаго архидіакона, по коему онъ наследовалъ Галицкій престолъ въ 1337 г. послѣ дяди своего, Казиміра, а въ крещеніи Юрія, или Георгія, исповѣдывалъ Римскую вѣру, и отправленъ новыми подданными своими, спусти два, три, года, за припѣсненія Православію, свободѣ, нравственности и народности Руской..... 99—105.

§. 10. 1340 годъ: первый походъ Казиміра III-го, короля Польскаго, для завладѣнія Галиціей послѣ Болеслава Тройденевича, по разсказу Длугоша, и кришника его 105—112.

§. 11. *Второй походъ Казимира III-го на Галицію и покореніе ея* 121—116.

§. 12. Разборъ причинъ, дававшихъ право Казимиру III-му на Галицкій престолъ, и приводимыхъ Нарушевичемъ въ своей исторіи..... 116—121.

Исчисленіе знаменитѣйшихъ и сильнѣйшихъ боярскихъ Червонорусскихъ родовъ того времени 121—122.

Нелѣпость мнѣнія Польскихъ историковъ, мечтающихъ о переходѣ въ это время многихъ знаменитыхъ Русскихъ родовъ изъ Греческой вѣры въ Латышскую, незначительность Поляковъ въ Червоной Руси, и несправедливость утвержденія, будто Казимиръ устроилъ завоеванный край по образцу прочихъ областей своихъ и ввелъ въ немъ Польскій порядокъ 122—124.

§. 13. 1341—1344 годы: Попытка Русскихъ бояръ и князей, при помощи приглашенныхъ къ себѣ Ташаръ, освободиться отъ Польскаго короля. 124—129.

Заслуги Руси вообще для Европы въ дѣлѣ зацѣпши ея отъ Азіатцевъ, и несправедливость тѣхъ, кои присваиваютъ это Полякамъ (*примѣч.* 29.). 126—127.

§. 14. Галицкое королевство подъ владѣніемъ Польскимъ, съ 1349 по 1370 годъ 129—160.

1349 годъ: Покореніе Любаршомъ Гедиминовичемъ Володоміріи послѣ смерти послѣдняго мужескаго потомка Даниилова въ 1337 году, и ошнытіе ея, въ 1349, Казиміромъ у Любарша, ослабленнаго ударомъ, нанесеннымъ Прускими Крепостноссцами 130—131.

1361 г. Новое нападеніе Казимира на владѣнія Любарша, и новое опмищеніе за то послѣднимъ въ 1363 году, *ш. е.*, опустошеніе Галиции и Польши по самую Вислу; тогда-то Галичъ, разоренный Любаршомъ, навсегда утратилъ блескъ свой и знаменитость 133—137.

Замѣчанія на разсказъ событій эпѣхъ (съ
1349 по 1353 г.) Праемъ и Вилани..... 139—141.

§. 15. 1355—1356 г. Призваніе Казиміромъ въ опустошенныя Польскіе и нѣкоторыя Рускія края Нѣмецкихъ поселенцевъ и дарованіе имъ разныхъ льготъ и позволеній судиться Магдебургскимъ правомъ..... 142—143.

1359 г. Начало взыщательства Польши въ
дѣла Молдавіи и Валахіи черезъ Червоную Русь,
по поводу усобицы дѣшей государя Спешана. Го-

сподарства вѣтъ составляли древнее Руское достояніе, обитатели коихъ — смѣсь Рускихъ съ Римскими выходцами, составившими одинъ народъ по языку, вѣрѣ, правамъ, устройству и правленію, и бывшими, сперва, подъ властію Рускихъ, потомъ своихъ, князей, признававшихъ поврѣнительство сильнѣйшаго сосѣда 144—145.

§. 16. 1361 г. Набѣгъ Прускихъ Крестоносцевъ на Русь между Нарвой и Нѣмнемъ, и Ливу. 146.

Основаніе Казиміромъ Латинскаго архіепіскопства въ Львовѣ, посвященіе въ архіепіскопы Христіана, и опіяніе главнаго Рускаго Львовскаго храма, вѣрояно св. Креста, для кафедры его..... 147—149.

§. 17. 1366 г. Нападеніе Казиміра на княжесство Бельзское, коего князь, Юрій, поддается ему и получаетъ за то назадъ свое княжесство и, въ придачу, Холмскую землю; послѣ этого завоеваніе, въ ошсупствіе Липовцевъ, занятыхъ дѣлами съ Прускими Крестоносцами, земель: Луцкой и Владимірской, и миръ, по коему король Польскій получаетъ городъ Владиміръ съ сѣдними уѣздами, и учреждающа въ Городѣ пограничные судьи для рѣшенія споровъ и преступленій, Поляковъ по законамъ Польскимъ, и Русиновъ по законамъ Рускимъ 150—153.

1367 г. Дарованіе Казиміромъ грамоты Армянамъ, поселившимся въ Червоной Руси еще при князьяхъ ея, на свободное ошправленіе своей вѣры, сохраненіе правъ и обычаевъ..... 152—156.

Виушреннее устройство Армянъ въ Червоной Руси, права, обычаи ихъ, и пр. (примѣч. 52.) 156—157.

Свѣдѣнія о прибытіи Караниновъ въ Черво-

ную Русь въ 1246 г. (*примѣч.* 51.)..... 153—155.

1389 г. Казиміръ, подѣ конецъ своей, не
слишкомъ нравственной, жизни (*примѣч.* 27, стр.
125), даритъ сокровища, награбленныя въ церквахъ
Рускихъ, своимъ Лапшинскимъ косцеламъ, въ 1370
г., и сужденіе о немъ..... 157—161.

Галицкое королевство подѣ властію собственна-
го князя: съ 1370 по 1479 г. (9 лѣтъ). 160—183.

§. 18. Людвигъ, король Польскій и Угорскій,
избранный Казиміромъ III-мъ въ преемники себя,
медля въ вступленіи на Польскій престолъ, при-
надлежавшій по праву Пясламъ, и пощому, сперва;
отправляющъ мать свою въ Польшу для разузна-
нія, пощомъ силонящъ отказаться отъ него бли-
жайшаго притязателя, Владислава, князя Ополь-
скаго, и, наконецъ, послѣ всего этого, являющъ въ
Краковъ и вѣнчающъ 161—162.

Изгнаніе Любаршомъ Поляковъ изъ Володомі-
ринъ, нѣздъ на Сядомірскую землю и возвращеніе
Руско-Владимірскихъ городовъ и уѣздовъ, захвачен-
ныхъ Казиміромъ въ 1366-мъ г. 162—164.

Сдѣлка Людвика, для удержанія за собой Поль-
скаго вѣнца съ Владиславомъ, княземъ Опольскимъ,
Пясломъ въ мужескомъ и женскомъ колѣнѣ, Угор-
скимъ палашиномъ и своимъ лучшимъ другомъ, по-
лучающимъ отъ него, за такую услугу, Велунское
княжество и Галицію въ 1370 г. Первымъ дѣломъ но-
ваго государя Червоной Руси было показашъ рев-
ность свою къ Римской вѣрѣ..... 164—167.

§. 19. 1371—1377 г. Десятилѣтнее правленіе
Владислава Галиціей, за исключеніемъ пограничныхъ
мелкихъ споровъ съ Литовскою Русью, было, боль-

шей частью, спокойно, онъ, въ 1375, г. возводитъ
Лашынского Львовскаго архіепископа въ митропо-
лиши 169—172.

1377 г. Походъ Людика на Руско-Бельскаго
князя, Юрія, родственника В. князя Лишовскаго,
Кейштуша, по поводу нападенія на владѣнія его,
1370 и 1375, Литовской Руси, осада Бельза и по-
средничество Кейштуша, напоявшаго на Людика
не только отказаться отъ призначеній своихъ на
княжество Бельское, но еще отчисливъ къ нему
отъ Галиціи землю Любачевскую и плативъ еже-
годно дань по сту гривенъ изъ соляныхъ Бохем-
скихъ копей 172—175.

1379 г. Переуступка Владиславомъ Ополь-
скимъ Галиціи снова Людику за земли: Добрын-
скую, Гѣтвовскую и Бидгоицкую (8-го генваря). Къ
этому побудило его сознаніе собственной слабо-
сти и невозможности защищать свое владѣніе отъ
посягательствъ сильныхъ сосѣдей, равно какъ и
безнадежность на расположеніе къ себѣ, Капо-
лику, подданныхъ Православныхъ 175—177.

Вліяніе и учрежденія князя Владислава въ
Червоной Руси въ свое 9-лѣшнее правленіе, между
прочимъ одна грамота его на Нѣмецкое право, важ-
ная для исторіи Рускаго Сельскаго хозяйства
(примѣч. 73); печать и изображеніе его на ней, и
замѣчанія на выходки Нарушевича и другихъ Поль-
скихъ историковъ противу сдѣлокъ Людика съ
Владиславомъ 177—183.

Королевство Галицкое подъ властію Угровъ съ
1379 по 1387.

§. 20. Особенное расположеніе Людика къ
Львову, получившему отъ него многія права, ме-

жду прочимъ право складки мѣсаровъ въ немъ Вос-
точными и западными купцами, какъ городъ на гра-
ницѣ королевства Рускаго, следовательно не вклю-
чавшаго въ себя еще ни Волыни, ни Подола; такое
же право получили въ эту пору Владиміръ и
Луцкъ отъ своего князя, Дмитрія (Михайловича,
Волынскаго, свояка Дмитрія Донскаго) 183—187.

1382. Смерть Людвига, бывшаго для Черво-
ной Руси, за исключеніемъ спраспи своей обра-
щать въ Лашинство, довольно благосклоннымъ и
правившимъ ею посредствомъ своихъ спароспъ.... 187.

Возвращеніе Любаршомъ забранныхъ у него
Червонорускихъ городовъ 189—190.

1384 г. Насильное разорваніе брака Ядвиги,
младшей дочери Людвига, съ Австрійскимъ княземъ,
по прѣискамъ Рима и Польскаго духовенства, и из-
браніе въ супруги ей Литовскаго князя, Ягайла, 191—194.

Замѣчанія на польскихъ историковъ о вступ-
леніи Ягайла на Польскій престолъ..... 195—198.

1386 г. Общественное знакомство съ Ягай-
ломъ до женитьбы и отношеніе его къ роднымъ,
особенно дядь, Кейстуту, котораго убиваетъ, и
сыну его, Вишовшу, сопровождавшему его въ Кра-
ковъ на свадьбу и изъ пріязни къ нему окрестив-
шемуся въ Лашинскую вѣру. Братья Ягайла, всѣ
до одного—исповѣдники Православія, впоследствии
Католики, съ ихъ двойными и тройными именами,
и названіе Римской церковью Русиновъ язычника-
ми, а церквей ихъ синагогами 198—209.

Королевство Галицко-Русское снова подъ владыче-
ствомъ Польскимъ, съ 1387 по 1772 г.

§. 22. Хитрое завладѣніе Польской короле-
вы, Ядвиги, Червонной Русью, принадлежавшей

старшей сестры ея, Маріи, королевы Угорской, бывшей въ то время въ пѣнѣ у подданныхъ своихъ, грозившихъ ей смертію, именно въ 1387, (а не 1390 г., какъ утверждаютъ Польскіе историки) .. 209—219.

§. 23. 1388 г. Задобреніе Ягайломъ Мазовецкаго князя, Земовиша, ближайшаго Пяста на Польскій престолъ, выдачей за него сестры своей и уступкой Бельзской земли, и война его съ Витовтомъ за несдержаніе обѣщанія, въ которой послѣдній оспаривается побѣдителемъ и оспонивается за собою Великокняжескій престолъ, какъ независимый государь 220—222.

1390 г. Приглашеніе Ядвигой изъ Праги Чешской Бенедиктинцевъ въ Краковъ для отправленія богослуженія на Церковно-Славянскомъ языкѣ въ нарочно построенной ею для нихъ церкви св. Креста, на Кленартъ; цѣль этого была показана Русинамъ Вѣлой и Червоной Руси возможность признавать папу главой Христіанства и вмѣстѣ молились Богу на Славянскомъ языкѣ по Восточному исповѣданію 222—224.

1392—1393 г. Примиреніе Ягайломъ Витовта съ братомъ своимъ, Скиригайломъ, по коему послѣдній оспаривается удѣльнымъ княземъ Кіевскимъ, но подъ верховнымъ начальствомъ перваго, и скоропостижная смерть Скиригайла, отправленнаго монахомъ и погребеннаго въ Кіевскихъ пещерахъ, а княжество его передано Витовтомъ Андрею Ивановичу, князю Рускому, съ условіемъ зависѣть отъ него 224—226.

1396—1398 г. Смерть Ядвиги, повергнутой Ягайломъ въ опочалніе и рѣшившагося было во-

ропишься въ свою Лишву, но попомъ убъждайнаго Поляками ошашься и даже женишься, въ 1400 г., на Аннѣ, дочери графа Цили и внуку Казимира III 227—228.

1403—1404 г. Война Ягайла съ брашомъ, Свидригайломъ, за Пододъ, и уступка Молдавіи Покушья 228—233

§. 24. 1407 г. Помощь Ягайла Вишовшу въ войнѣ его съ В. княземъ Московскимъ, и несчастное окончаніе этого похода отъ мора и безвременья.. 234.

1410 г. Битва Вишовша и Ягайла подъ Гранвальдомъ или Таненбергомъ съ Прускими Крестоносцами, выигранная храбростію и стойкостію Русиновъ (Смоленцевъ), какъ многочисленнѣйшихъ, нанесшихъ нѣмцѣмъ смертельную рану Нѣмецкимъ рыцарямъ, послѣ которой они не могли уже никогда вооросишь прежней своей знаменитости, но съ конни ни Поляки, ни Литовцы, ошдѣльно и вмѣстѣ, не въ силахъ были боросья..... 236—237.

1411 г. Уступка Ягайломъ Польской часпи Подола Вишовшу, и перенесеніе лавымъ Ламинскимъ архіепископомъ своего мѣстопробыванія изъ Галича въ Львовъ 237—238.

1412. Съѣздъ въ Кошицахъ Польскаго короля, Ягайла, и императора Сигизмунда, гдѣ первый предлогадъ послѣднему удалить Нѣмцевъ изъ Прусиі, а земель ихъ подѣлишь межъ собой. Взаимный брашскій договоръ вѣхъ государей о Галиціи, Пододѣ, Молдавіи и Валахіи, сосшавлявшихъ одно владѣніе, по коему первый ошказывался ошъ нихъ только на время..... 238—243.

§. 25. Посщеніе Ягайломъ столицы Угорской, въ коемъ Сигизмундъ угощаль его велико-

лѣпно и давалъ въ честь ему богатырскія игры, на которыхъ отличились два Рускихъ выпяза изъ дружины Ягайловой. На возвращномъ пуши остано- новливается онъ въ Перемышлѣ, отнимаешь со- борной храмъ у Русиновъ для Католиковъ и ру- гаеяся гробами предковъ первыхъ..... 243—244.

1413 г. Горodelьскій съездъ Ягайла съ Ви- шовомъ, на коемъ, для успѣшнѣйшаго дѣйствія прошивъ Прусскихъ Крестоносцевъ, заключающъ они наступательный и оборонительный союзъ и обя- зляющъ о возможности въ будущемъ соединиться въ одно шѣло обонимъ государствамъ, а потому у- словливаюяся по смерти одного изъ нихъ не при- ступать къ возведенію на престолъ никого, не- пріятнаго другому, государю или его чинамъ; на- конецъ, поставляющъ нѣкоторыя права и преиму- щества для исповѣдывающихъ Латынскую вѣру въ обонихъ владѣніяхъ. Впрочемъ, договоръ ашопъ до- вольно сомнительной подлинности (примѣч. 158 и 155)..... 244—251.

Мнѣніе о древнѣйшемъ образѣ правленія у вѣсѣхъ Славянскихъ племенъ (примѣч. 159.)246—249.

1414—1415 г. Обращеніе Жмуди въ Римскую вѣру Ягайломъ, и новая война съ Прусскими Кре- спомосцами 251—252.

1416 г. Вторженіе Ташаръ, по наговору Пру- скихъ Крестоносцевъ, въ Кіевское княжество и опустошеніе столицы его до того, что она съ шѣхъ поръ утратила навсегда свое величіе..... 252.

1417 г. Раздача Ягайломъ множества Рускихъ имѣній своему Польскому дворянству..... 253.

1418 г. Ягайло и Вишовъ получающъ, за свои услуги Римской вѣрѣ, шило главныхъ намѣстни-

новъ папы въ земляхъ Рускихъ, и мнѣніе перваго
о возможности обращенія Руси въ Каполиче-
ство. 253—254.

1420—1424 г. Чашвершой бракъ Ягайла съ
Русинкой, Софіей, дочерью Кіевского князя, Андрея
Ивановича, а племянницей Витовта, и вѣнчаніе ея
на Польскій престолъ въ Краковѣ. Она была пра-
машерью, сполько любезныхъ Полякамъ, королей
Ягайловичей 254—255.

Доказательства, что еще въ XV-мъ вѣкѣ су-
ществовали *Кіевскіе Рускіе князья*, равно какъ и
другіе, находившіеся подъ верховной защитой и
властью Витовта, бывшаго ихъ Великимъ Княземъ,
и причины поспешеннаго ослабленія и исчезновенія
ихъ (*примѣч.* 143) 255—259.

§. 26, 1426 г. Спрососъ Ягайла съ Рускимъ
дворянствомъ, просившимъ его о вознагражденіи за
повесенные труды въ Турецкомъ походѣ 1426 г.,
куда послано было оно въ видѣ помощи импера-
тору Сигизмунду подъ Ибранъ 255—259.

Насильное присоединеніе Ягайломъ къ Поль-
шѣ Бѣльскаго княжества по смерти Земовиша,
князя Мазурскаго, коему ошдано оно было имъ,
какъ приданое за своей сестрой, и замѣненіе въ
немъ Рускаго дворянства Мазовецкимъ 260.

1429 г. Знаменитый сѣздъ Сѣверныхъ госу-
дарей въ Луцкѣ, по поводу замышленнаго импераш.
Сигизмундомъ успокоенія и преобразованія Западной
церкви посредствомъ добровольнаго соединенія ея,
вопреки самому папѣ, съ Гуситами и Восточной
церковію, что и было принято съ величайшимъ
одобреніемъ Чехами, Русинами и многими Поляка-
ми, хорошо ознакомившимися уже до того другъ съ

другомъ. Другое важное предложеніе императора было склоненіе Вишовша надѣль на себя королевскій вѣнецъ, чрезвычайно взволновавшее Поляковъ и папу, видѣвшихъ въ томъ, рано, поздно, паденіе свое и прекращеніе вліянія на Сѣверныхъ Славянъ..... 260—267.

§. 27. 1430 г. Смерть Вишовша и возведеніе на его мѣсто Ягайлова брата, Свидригайла, какъ старшаго въ царственномъ родѣ, потребовавшего пошчасъ отъ короля Польскаго возвращенія захваченныхъ имъ Подольскихъ крѣпостей, оставившаго у себя въ плѣну Ягайла до исполненія его требованія, и происшедшая отъ того война съ Польшей..... 268—275.

1431 г. Военныя дѣйствія Свидригайла на Подолѣ и въ Володимирѣ, удачная защита Луцка противъ осаждавшихъ его Поляковъ, принужденныхъ, безъ всего и пѣшкомъ, вернутся домой, и миръ, выгодный во всѣхъ отношеніяхъ для Руси Литовской. Война эта ведена была съ рѣдкимъ ожесточеніемъ Свидригайломъ, коему помогали, съ одной стороны, Прускіе Крестоносцы, опустошившіе Великую Польшу, а съ другой Молдаване, разорившіе Галицію, и печальныя слѣдствія ея для Поляковъ..... 274—288.

Пустое и неосновательное утѣреніе Поляковъ въ томъ, будто они никогда не посягали на жизнь своихъ государей (*примѣч.* 166.) 283—284.

§. 28. 1432 г. Опасенія Поляковъ и Рима за независимость Польши и Лапинскую вѣру со стороны Русинъ, спѣснвшихъ первую и разрушившихъ храмы, до одного, послѣдней въ предыдущую войну, и разныя сѣщи, дипломатическаго и дру-

гаго рода (въ дипломатикѣ Поляки столько превъ-
щали Русь и Литву, сколько ихъ Нѣмцы: примѣч.
173), разспавляемая для погубленія В. князя. Луч-
шимъ средствомъ къ тому признано было объя-
вить В. княземъ Литовскимъ Вишовшова брата,
слабоумнаго удѣльнаго Спародубскаго князя, Си-
гизмунда Кейсрушовича, вызвавшагося поддаться
волѣ и распоряженіямъ Польши и отказаться отъ
земель: Подольской, Луцкой, и т. д. 289—299.

§. 29. Новая война на Подолѣ, Литвѣ и Во-
лыни. Въ первомъ дѣйствуетъ Федько Острогскій
прошыву Самошурскаго и Мажика и вышѣсняетъ
ихъ опшуда въ Галицію, гдѣ Ягайло, для удержа-
нія Червоной Руси за собой и вліянія на Луцкихъ и
Подольскихъ обитателей, даетъ *первую* привилегію
ей, охраняя ея неприкосновенность вѣры и иму-
щества. На другой годъ князь Острогскій бе-
решъ Каменецъ, а съ нимъ и Польскаго полководца,
соединяется, во Владиміръ, съ другимъ, Свидригай-
ловымъ, вождемъ на Волыни, Носомъ, отправляеш-
ся съ нимъ на Подлѣсье и осаждаешъ Берешъ, а
Свидригайло шѣснитъ въ Литвѣ, съ своими Руси-
нами и Ирускими Крепоносцами, Сигизмунда Кей-
срушовича: пусть неожиданно умираешъ Ягайло, на
86-мъ г., въ Городкѣ, подъ Львовымъ, простудив-
шись, слушая ночью соловья. Свойства Ягайла. 300—313.

§. 30. Сынъ и пріемникъ Ягайла, Владиславъ,
отъ Русинки, уравниваетъ Галицкое дворянство
въ правахъ съ Польскимъ, и поражаетъ, 1435 г., въ
лицѣ своего полководца, Свидригайла, подъ Вилко-
міромъ, беретъ въ плѣнъ вожда его, Сигизмунда
Коробутовича, бывшаго короля Чеховъ-Гусишовъ,
котораго Сигизмундъ Кейсрушовичъ приказываетъ
замучить въ пещницѣ) 313—321.

1437—1438 г. Нападеніе Татмаръ на Подолю и Галицкую Русь, и битва съ ними, проигранная Русинами 322—323.

1439 г. Несправедливо, будто постановленія Флорентійскаго собора были приняты Червоной Русью, и неблагосклонный пріемъ ею Исидора. Также неосновательно мнѣніе и Нѣсѣцкаго о соединеніи Православныхъ съ Кашодиками еще въ половинѣ XIV-го столѣтія 324—329.

§. 31. 1440 г. Свирѣпства Сигизмунда Кейсшуповича въ 7-лѣтнее правленіе его, напоминанія ему даже самыми Поляками бытъ почеловѣчѣе, и, наконецъ, насильственная смерть отъ руки заговорщиковъ подъ начальствомъ Рускаго князя, Черпторыйскаго; доказательства Рускаго происхожденія эпго князя 329—331.

Сдача Черпторыйскимъ и его единомышленниками Луцка Свидригайлу и признаніе егѣ Липовско-Русскимъ В. княземъ; новое средство, придуманное Поляками прошиву него, именно, соперничество Казиміра, сына Ягайлова, а брата короля Польскаго и Угорскаго, и отправление его съ войскомъ въ Липовскую Русь въ видѣ своего намѣстника, по другимъ же—добровольное избраніе послѣдняго большинствомъ Липовскихъ вельможъ въ свои В. князья, съ условіемъ, не имѣть ни какихъ сношеній съ Польшей; прибытіе его въ Липву, высылка назадъ окружавшихъ его Поляковъ и намѣреніе эптыхъ раздѣлить Липву и Русь на нѣсколько часшей послѣ возвращенія короля своего изъ Угріи. 331—335.

1441 г. Поляки, оштрафенные отъ обладанія Липовской Русью, принимаютъ сторону Михайла Сигизмундовича и Болеслава Мазовецкаго; помо-

бовная сдѣлка Казимира съ дядей своимъ, Свидри-
гайлomъ, именно: уступка эшому во владѣніе часши
Волини и Подола, а Олесюку Владиміровичу Киев-
скаго княжества..... 336—337.

1442 — 1443 г. Нападеніе Татарь на По-
доль и Галицію по Львовъ, насланныхъ Русинами,
лишенными своихъ родовыхъ имѣній королемъ Вла-
диславомъ, раздарившимъ ихъ Полякамъ, и шѣмъ за-
ставившимъ однихъ изъ нихъ прямо бѣжать въ
Крымъ и приводить мспшителей на ширановъ, а дру-
гихъ поселяться на берегахъ Днѣпра, около поро-
говъ, и положить основаніе знаменитымъ, впослед-
ствіи, *Козакамъ*, передававшимъ ненавидимъ свою къ
Польскому племени изъ юмоланія въ поклѣніе, и
приведшимъ, наконецъ, Польское государство къ паде-
нію. Эта жадность Польскаго дворянства къ Ру-
скому добру и муществу была главной побудитель-
ной причиной многовѣковыхъ насполній ихъ о при-
соединеніи Рускихъ земель къ своей Польшѣ, и объ-
ясняетъ, съ одной спороны, откуда уже въ XI-мъ
в. появилось такое множество Польской шляхшы
на Руси, а съ другой происхожденіе барщины и
обращенія, мало по малу, исконно вольныхъ Русинoвъ
въ своихъ рабовъ и холоповъ (*примч.* 215).... 338—343.

1444 г. Начало военныхъ дѣйствій Казимира
съ Болеславомъ Мазовецкимъ за насильное оттор-
женіе шѣмъ, въ 1440 г., во время замѣшательства,
по случаю убіенія Сигизмунда Кейшуповича, Доб-
рынской земли отъ Липовской Руси, и прекраще-
ніе несогласія мировой сдѣлкой..... 343—344.

§. 32. 1445 г. Вѣсть о смерти короля Вла-
дислава подъ Варной 1444 г., нашего жертвой соб-
ственного вѣроломства и предковъ Рима, и при-

глашеніе Поляками на свой престолъ брата его, Казимира, В. князя Липовско-Рускаго, который бодѣ двухъ лѣтъ опшазываешъ имъ въ помѣ за ихъ спремленіе къ спѣшенію королевской власпи и овладѣнію государшвенными и его подданныхъ Рускихъ имѣніями, конхъ онъ спраспно любилъ лзыкъ, обычаи, учрежденія, и ш. п.; но угроза Польскихъ вельможъ опдашъ королевскій вѣнецъ князю Мазовецкому, склоняешъ Казимира и его совѣшъ, вопреки желанію, согласиться на предложеніе Поляковъ 335—346.

1446 г. Условіе Казимира, на комъ онъ согласился вступитъ на престолъ Польши, именно: опреченіе этой опъ своихъ незаконныхъ припазаній на Волишь, Подоль, Володимірію, и ш. д., и опчисленіе имъ опъ Польши, еще до вѣнчанія своего, опшорванныхъ прежде опъ Руси земель Русныхъ на лѣвомъ берегу Буга 346—348.

1447 г. Вступленіе Казимира на Польскій престолъ и причины, заставившія Польскихъ вельможъ во второй разъ обойти Писповъ, истинныхъ наслѣдниковъ Польскаго вѣнца. Превратное изложеніе Ю. С. Бандтке событій опъ смерти Владислава Варнскаго до Казимірова вѣнчанія 349—351.

1448 г. Безуспѣшныя и чудовищныя требовапія Поляковъ на Люблинскомъ сеймѣ, походъ Казимира къ Каменцу по дѣламъ Молдавскимъ, опустошеніе Подола Татарами, внутреннее неустройство королевства опъ своеволія и разбоевъ дворянства, споры его съ Литвинами и Русинами по поводу настояній перваго на сліявіе родины послѣднихъ въ одно шѣло съ Польшей, и законность несогласія Руси и Литвы на такое униженіе.. 351—359.

§. 33. 1450—1451 г. Помощь Казимира род-
ственнику своему, Молдавскому господарю, прошивъ
самозванца Богдана, дворянствамъ Червонорускимъ,
и страшное поражение его въ городѣ, Краснополѣ;
дѣла съ Михайломъ Сигизмундовичемъ, расправляв-
шимъ съ нимъ королю до самой смерти своей въ Москвѣ,
1450 г., и происки Поляковъ касательно владѣній
старого Свидригайла..... 360—369.

1452 г. Добровольная передача Свидригайломъ
земель своихъ Липовской Руси не задолго до кон-
чины въ этомъ году, и замѣчанія о характерѣ Сви-
дригайла (*примѣч.* 249); подтвержденіе королемъ
правъ и вольностей Польскаго дворянства, вынуж-
денное необходимостью 370—372.

§. 34. Возвращеніе, изгнанному самозванцами,
Молдавскому господарю престола при помощи Ка-
зимира 375—378.

1453 г. Многократное опустошеніе Рускихъ
краевъ Татарами 375—378.

1454—1464 г. Прежнія, почти ежегодныя, на-
сповѣдія Липовской Руси на Казимира возвращишь
старинныя владѣнія ея, захваченныя Поляками, и
рѣшительное предложеніе ему оставишь Польшу,
поселишься въ ней, а не то не сердись на нее,
если она призоветъ себѣ другаго на В. княжескій
престолъ и объявишь войну новымъ его подданнымъ;
но король умѣлъ, разнымъ образомъ, не только оп-
клопоты ихъ отъ него, но даже согласишься на
позволеніе прислуги въ вѣрности Полякамъ опа-
ростъ Подольскихъ замковъ 378—380.

Кончина Олесницкаго, сдѣлавшагося изъ ком-
натнаго Ягайлова служителя кардиналомъ, самаго
опаснаго врага королевской власти и виновника вре-

меннаго значенія Польши; долишкиа его внутри и
внѣ Польши, и характеръ 380—383.

Опять Татары въ Червонной Руси и присоеди-
неніе Вельзской земли Казиміромъ къ Польшѣ
по смерти, 1462 г., послѣдняго Мязовецкаго князя,
Болеслава, и союзъ Львовской и Жидачевской земель
для взаимной обороны отъ нападений и свирѣпо-
сти Крешовиковъ (1464 г.) 383—385.

§. 35. 1465—1474 г. Славный миръ съ Пру-
скими Крешоносцами въ Торунѣ, 1466 г. Печаль-
ное положеніе Червонной Руси, въ которое ввергъ
ее распотщительный Владиславъ Варнскій, заложивъ
одному Польскому вѣлможескому дому, грабивъ-
шему немилосердо Русиновъ, и всеобщая окладка
ихъ для выкупленія себя изъ такого постыднаго
рабства; шаже самая судьба постигла и часть
Польскаго Подола 386—387.

Продуженія мстительными Козаками (проис-
хожденіе и значеніе этого имени, *примѣч.* 270) Та-
шаръ пустошитъ Галицкую Русь и двукратное
ужасное разореніе ея ими (1469 и 1474 г.); чему
также благопріятствовали и сами Липовцы съ
Русинами, желавшіе видѣть край свои лучше обра-
щенными въ пепель, нежели въ рукахъ Поляковъ, 387—395.

Руское происхожденіе князей Збаражскихъ,
Вишневецкихъ, Сангушковъ, Черторыйскихъ, а Ли-
товское Слуцкихъ (*примѣч.* 274) 390—395.

Постепенное перерожденіе Польскаго образа
правленія, изъ самодержавнаго при Пяспяхъ, въ мо-
нархично-олигархическое при Ягайлѣ и первомъ его
сынѣ, Владиславѣ Варнскомъ, и, наконецъ, въ 1468
г., при второмъ сынѣ, Казимірѣ, въ монархично-
аристократическое 396.

Присоединеніе Кіевского княжества къ Литвѣ по завѣщанію Симеона Олельковича, умершаго 1471 года и ввѣрившаго, съ пѣтѣмъ вмѣстѣ, и все свое семейство попеченію и зашитѣ Казимира, какъ В. князя Литовскаго 397.

Невозможность короля помочь, при всей своей доброй воли, Молдавскому господарю, прѣснимо-му Турками 397—398.

§. 36. 1475—1478 г. Новая просьба Литвы и Руси къ Казимиру дать имъ одного изъ своихъ сыновей въ государи, и новой опказъ его въ помѣ, попому что онъ боялся, что они, мспія Польшѣ, объявятъ ей войну, между пѣтѣмъ какъ самому Нельзя будетъ, безъ доходовъ В. княжества, поддерживать свой домъ и вліяніе 399—401.

1484—1488 г. Недобросовѣстный поступокъ Поляковъ съ Молдавскимъ господаремъ, Стефаномъ, обратившимся къ нимъ съ прошеніемъ о помощи противу Турковъ, завладѣвшихъ его землей.. 402—404.

1488—1489 г. Разбитіе королевичемъ, Яномъ Албершомъ, предводившимъ Рускимъ дворянствомъ и подкрѣпленнымъ Козаками, Татаръ, ворвавшихся было въ Русь, и намѣренное преувеличеніе этой побѣды Польскими писателями 404—405.

1490—1492 г. Многократная попышка Русинъ освободить родной край отъ чужаго ига подъ начальствомъ какого-то Мухи, организованная хитросплетеніемъ Поляковъ, поселившихся на Руси и выдававшихъ предводившаго недовольныхъ королю. 405—410.

1492 г. Кончина В. князя Литовскаго и Русскаго и короля Польскаго, Казимира, въ Городцѣ, и мгновенное рѣшеніе Литовско-Русскихъ чиновъ избрать себя отдѣльнаго государя въ лицѣ прѣдвѣд-

го сына покойнаго, Александра, торжественное въи-
чание его на В. княжескій престолъ, описаніе эшо-
го обряда, и замѣчательная рѣчь къ нему одного изъ
чиновъ при врученіи меча. Причина, почему Липов-
ско-Русское княжество было столь любезно Ягай-
ловымъ попомкамъ 410—413.

Русское происхожденіе и чрезвычайное значе-
ніе князей Глинскихъ (*примѣч.* 291.) 410—412.

Исправленіе замѣчательнѣйшихъ ошибокъ Ру-
скихъ историковъ, упоминавшихъ, въ своихъ сочи-
неніяхъ, о Червонорускихъ и Липовско-Русскихъ со-
бытіяхъ, именно: Карамзина, Бантыша-Каменскаго
и Устрялова, и необходимость лучшаго знакомства
Русскихъ съ исторіей прежняго В. княжества Ли-
повскаго и Рѣчи Посполитой Польской (*примѣч.*
292.) 413—420.

Приложенія, именно: подлинныя бумаги,
относящіяся къ этому сочиненію, числомъ 14-ть
(отъ А до Н) 1—44.

КРИТИКО - ИСТОРИЧЕСКАЯ
ПОВѢСТЬ
ВРЕМЕННЫХЪ ЛѢТЪ
ЧЕРВОНОЙ
ИЛИ
ГАЛИЦКОЙ РУСИ.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ.

**ЧЕРВОНАЯ РУСЬ ОТЪ ВОДВОРЕНІЯ ХРИ-
СТИАНСТВА ПРИ КНЯЗЬЯХЪ ПОКОЛѢНІЯ ВЛА-
ДИМИРА ВЕЛИКАГО И КОРОЛЯХЪ УГОРСКИХЪ
ДО ЗАВОЕВАНІЯ ЕЯ КАЗИМИРОМЪ III, КО-
РОЛЕМЪ ПОЛЬСКИМЪ.**

988 — 1340.

ВВЕДЕНІЕ.

Скончавшійся недавно, Михаилъ Гарасевичъ, баронъ Нейштернъ, соборный пропоіерей Львовской митрополіи Греческо-Католическаго исповѣданія Рускаго народа, написалъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, по препорученію Высшаго начальства, Исслѣдованіе, на Латынскомъ языкѣ, о религіозномъ и іерархическомъ состояніи Галицкой Руси. Исслѣдованіе это, составленное для особыхъ цѣлей правительства, не было нигдѣ напечатано. Но списки съ него, сдѣланные, какъ обыкновенно водится, ошибочно, ходили по рукамъ нѣкоторыхъ чашныхъ лицъ. Одинъ изъ такихъ списковъ послужилъ одному молодому слушателю богословія въ Вѣнѣ поводомъ къ сочиненію на Нѣмецкомъ языкѣ Разсужденія, подъ заглавіемъ: „*Umriss zu einer Geschichte des religiösen und hierarchischen Zustandes der Ruthener*“, которое и было напечатано въ повременномъ изданіи: „*Oesterreichische Zeitschrift für Geschichts- und Staatskunde*, 1835 года,“ въ книжк. 52, 53, 54, 56, 57, 58, а также и особо (въ 8-ю долю листа, на 26 страницахъ).

Въ это разсужденіе, по причинѣ, приведенной выше, вкралось множество историческихъ и хронологическихъ ошибокъ, что и подало поводъ упо-

данному покойному прелату написать свои поправки, напечатанные издастелями того же временнаго изданія, подъ заглавіемъ: „*Ergänzungsblätter zur österreichischen Zeitschrift für Geschichte- und Staatskunde.*“ 1835, въ 4., стр. 14. (1). Сии-то

(1) Подобное присвоеніе чужаго труда или открытія въ наши, богатые писателями, времена, встрѣчается очень не рѣдко. За нѣсколько лѣтъ предъ симъ случилось мнѣ найти Рускую историческую рукопись, писанную, въ половинѣ XVII столѣтія, весьма связной скорописью. Съ большимъ трудомъ списалъ я ее Латинскими буквами, съ тою цѣлью, чтобы послѣ каждый, сравнивая списокъ съ Рускимъ подлинникомъ, могъ легко научиться читать Рускія рукописи, писанныя сокращеніями (подъ типлами). Подлинникъ положилъ я въ Ставропигіальную бібліотеку подъ ч. 426, а списокъ тамъ же, въ Архивъ, въ связку 606, гдѣ и находятся оба они досихъ поръ. Списокъ свой далъ я, для прочтенія, одному молодому человеку, который, какъ догадываюсь, списалъ его, и, въ свою очередь, тоже сообщилъ кому-то другому; потому что съ удивленіемъ прочелъ я въ ученомъ Краковскомъ Четырехтысячномъ дневникѣ, 1845, год., том. II, стр. 285, отрывки изъ этой рукописи, открытой, будто бы, кѣмъ-то во время путешествія и составляющей собой литературное сокровище немаловажнаго достоинства.—Изъ этого же самаго источника сообщена ученому *Мацьевскому* пѣсня объ осадѣ Львова Хмельницкимъ, помѣщенная въ упомянутомъ Дневникѣ, на стр. 313, и выдаваемая за древнюю, находящуюся въ успахъ народа въ окрестностяхъ Львова. Я провѣлъ всю жизнь свою въ Львовѣ и его окрестностяхъ, среди людей разнаго званія, но ни отъ кого не слыхалъ объ этой пѣснѣ. Нашъ *Вацлавъ изъ Олеська*, предпринявшій огромный трудъ собрать все, что только могло быть извѣстно или слышано въ этомъ отношеніи въ Галиціи, равно какъ и воспитанники Руской семинаріи въ Львовѣ, стекшіеся изъ разныхъ округовъ этого края, неупоми-

два сочиненія родили во мнѣ мысль написать Историческій очеркъ народа и Руской іерархіи въ Галиціи, и, нѣкопнымъ образомъ, служили мнѣ основою. Я былъ увѣренъ, что Нѣмецкое по-временное изданіе рѣдко кому извѣстно въ Галиціи, что не худо было бы и намъ, жителямъ Галиціи, знать о своемъ опечесивѣ, по крайней мѣрѣ, сколько, сколько знаютъ о немъ въ Австріи и Германіи, и что пора бы намъ заняться изслѣдованіемъ дѣяній народа Червонорускаго, заселившаго собой большую часть Галиціи.

Я уже выше сказала, что основою мнѣ послужили упомянутыя два сочиненія. Тутъ есть кое-что и моего собственнаго, что, вѣроятно, читатель, легко опланишь.

Хотя Исторію Галиціи, или Червоной Руси, писали многіе, *Энгель, Голе, Гебгарди* и другіе; но какъ она еще несовершенна! — Сколько эпохъ непро-

мо заботящіеся опыскивать и списывать все, что только случится имъ слышать, ничего не знаютъ объ этой пѣснѣ. Изъ этого можно заключить, что она составлена въ наше время, и потомъ подарена, какъ старая монета, какому нибудь чужеземцу, путешествовавшему въ этой сторонѣ. Мнѣніе это тѣмъ болѣе вѣроятно, что и пѣсня:

„Węgrzyn, Polak — to bratanki,

I do korda i do szklanki,“

упоминаемая въ томъ же Дневникѣ, на стр. 271, и будто бы извѣстная по обѣимъ сторонамъ Карпатъ, есть, равнымъ образомъ, новое произведеніе пѣвца нашего И. Н. Каминскаго; она взята изъ водевиля, представлявшаго на Львовской сценѣ, и совершенно неизвѣстна простому народу по обѣимъ сторонамъ Карпатъ.

нущихъ, событій или необъясненыхъ, или искаженныхъ! Одинъ переписывалъ другаго, никто не коснулся источниковъ; потому что изысканіе сопряжено съ большою тратой времени и трудомъ, не доставало ближайшихъ вспомогательныхъ матеріаловъ, т. е., исторіи отдѣльныхъ округовъ, епископій, городовъ, замковъ, монастырей, церквей, семействъ и частныхъ лицъ. Не смотря на то, не лѣзя, однако же, утверждать, будто бы ужъ совсѣмъ не откуда было черпать для исторіи Галицкой Руси. Ни мало! Мы имѣемъ уже нѣсколько довольно подробныхъ описаній, и, кромѣ того, множество, тамъ и сямъ разрозненныхъ и разбѣянныхъ, матеріаловъ, лѣтописцевъ, историковъ, геральдиковъ, надгробныхъ панегиристовъ, даже Польскихъ полемическихъ писателей, указавшихъ или намекавшихъ на многія событія и дѣянія. Города имѣютъ свои войтовскія и совѣщательскія книги, капитулы, монастыри и больницы—свои архивы и собранія документовъ. Городскія и земскія книги сохранили множество древнихъ судебныхъ и дѣловыхъ книгъ, прошеспаций, манифестовъ и предложеній. Большая часть этихъ документовъ заключаетъ въ себѣ, такъ сказать, исторію отдѣльныхъ происшествій и семействъ. Такимъ образомъ, собравши эти золотыя зерна, расположивши ихъ въ лѣтоисчислительномъ порядкѣ, очистиивши, съ помощію крипики, отъ ошيبковъ и предубѣжденій, и сливши все въ одинъ слитокъ, мы получимъ довольно полную исторію Червонной Руси, если не отъ древнѣйшихъ, Угорскихъ и Руско-Га-

лицкихъ, королей, по, по крайней мѣрѣ, съ 15—16 и позднѣйшихъ вѣковъ, когда эта страна попала владычеству Польши.

Этѣмъ путемъ пошелъ было упомянутый священникъ, баронъ Нейцшернъ, собиравшій все, что только касается дѣяній нашего народа: И, конечно, это собраніе различныхъ документовъ и выписокъ изъ многихъ Польскихъ и индустриальныхъ писателей, приведенное въ порядокъ, составило бы собой важный запасъ для сочиненія исторіи Галиціи.

Имѣя его дружеское обѣщаніе, я ласкалъ себя надеждою, что онъ не откажетъ мнѣ въ своей помощи, дозволить пользоваться его замѣчаніями, собраніями и выписками, — какъ вдругъ, при самомъ началѣ моихъ занятій, стерши пресѣка нить его жизни, и, такимъ образомъ, я увидѣлъ себя ограниченнымъ немногими собственными средствами и пособіемъ извѣстнаго своими литературными трудами, каноника и профессора, Григорія Якимовича. Не теряя, однако жъ, духа, я рѣшился, въ ожиданіи, пока, кто нибудь другой, способнѣйшій, займется описаніемъ опечаленныхъ дѣяній, представить, по крайности, эго въ краткій Историческій очеркъ на судъ публики.

Все, что только я помѣщу сдѣсь, основывается или на достовѣрномъ писателѣ, или на публичныхъ и государственныхъ грамотахъ, которыя буду приводить собственными ихъ словами, въ припискахъ, или, даже цѣлкомъ, въ прибавленіяхъ, позволяя себѣ выводить собст-

венныя заключенія и догадки тамъ полько, гдѣ онѣ согласны съ здоровымъ разсудкомъ и могутъ объяснить истину.

Эпоху Историческій очеркъ я раздѣляю на пять слѣдующихъ періодовъ:

I. Червоная Русь отъ водворенія Христіянства при князьяхъ поколѣнія Владиміра Великаго и короляхъ Угорскихъ до завоеванія этой страны Казимиромъ III, королемъ Польскимъ (отъ 988 по 1340 г.).

II. Червоная Русь подъ владычествомъ королей Польскихъ, отъ завоеванія ея Казимиромъ до начала соединенія съ Римскою Церковію (отъ 1340 по 1596 г.).

III. Червоная Русь отъ начала введенія Уніи до окончательнаго ея утвержденія, т. е., отъ 1596 по 1707 г.

IV. Червоная Русь отъ окончательнаго утвержденія Уніи до присоединенія Галиціи, отъ 1707 по 1772 г.

V. Состояніе Церковной Руской іерархіи по присоединеніи Галиціи и Лодомірії до возстановленія Галицкой митрополіи, и благотѣльных учрежденія Австрійскаго правительства, клонящіяся къ благу іерархіи и народа.

ПЕРІОДЪ І.

§ 1.

Не мое дѣло изслѣдывать, какія племена въ отдаленной древности заселяли страну, получившую въ послѣдствіи названіе Червоной Руси, т. е., королевство Галицкое и Владимірское. Для этого я не имѣю ни времени, ни способности; впрочемъ, если бѣ даже и имѣлъ ихъ, и рѣшился заняться подобнымъ изслѣдованіемъ, то преступилъ бы границы, въ которыхъ положилъ необходимымъ заключить свое сочиненіе. При всемъ томъ, я считаю нужнымъ высказать свое мнѣніе, по которому народъ Рускій въ этой землѣ составляетъ племя первобытное (aborigenes), или, по крайней мѣрѣ, съ незапамятныхъ временъ, можетъ быть еще за нѣсколько вѣковъ до основанія Рима, занялъ эту страну и въ ней размножился (1). Руское племя составляетъ многочислѣннѣйшую часть самаго многочисленнаго въ Европѣ народа Славянскаго, не смотря на то, что сосѣдственные племена, Татары, Литовцы и

(1) Мнѣніе, что Славяне составляютъ коренное, Европейское, племя, а не пришедшее, раздѣляетъ и высокоученный *Шафарикъ* въ своихъ Славянскихъ древностяхъ, стр. 425 (*Приписка, сдѣланная въ 1838 году.*).

Поляки, силились испребишь его (2). На Руси до сихъ поръ существуетъ пословица »Великая Руская Маши.« Слѣдовательно, народъ, такъ многочисленный и занимающій такое огромное пространство. не могъ бытъ пришельцемъ, что каждый, свободный опъ книжныхъ предубѣжденій, можетъ легко понять, остановившись сколько нибудь на этомъ.

Конечно, толпы, состоящія изъ нѣсколькихъ десятковъ, и даже сотъ, тысячъ душъ, могутъ, хотя съ великою трудностію, совершать походы и перемѣнять свои жилища; но никто съ здравымъ умомъ не согласится, чтобы можно было склонить народъ, считающій нѣсколько миліоновъ, оставить свои жилища и скидаться по свѣшу. Для такого предпріятія потребовалось бы или общее согласіе всѣхъ опцевъ семействъ и родоначальниковъ, или правитель народа долженъ бы имѣть еще большую физическую силу, нежели весь, нѣсколько-миліонный, его народъ, чтобы противъ воли принудить его оставить свои дома, усадьбы, храмы и могилы предковъ.

Нѣкоторые историки пишутъ, что одинъ народъ подвигалъ передъ собою другой; какъ будто бы народъ, живущій на нѣсколькихъ стахъ или

(2) *Mathaei episc. epistola ad abbatem Clarevalensem.* — Народъ Рускій безчисленъ какъ звѣзды на небѣ. Живетъ будно въ другомъ мірѣ. Обитаетъ въ странѣ темной и холодной.—Смотри „Сходство и различіе между Восточною и Западною Церковію, и. п. д. 1831 г. стр. 91.“ — Это было въ половинѣ 12 вѣка.

тысячахъ . квадратныхъ миль , быть однимъ
лицемъ или глыбою , которую можно двигать!
Допустимъ , однако же , что какой нибудь на-
зиднический народъ принялъ странное намереніе по-
двинуть впередъ народъ соседственный , живущій
передъ нимъ на пространныхъ нѣсколькихъ тысячахъ
квадратныхъ миль , съ цѣлію занять послѣ него
землю; какія же бы средства употребилъ онъ для
этого? Если бы онъ пустился въ походъ съ жена-
ми, дѣтьми, старцами и всемъ движимымъ имуще-
ствомъ по прямой чертѣ, т. е., поставивши желающихъ
переселиться въ рядъ отъ границы до границы,
то онъ этакъ бы чрезвычайно себя ослабилъ; оп-
тѣльные же его члены чѣмъ бы болѣе подвигали впе-
редъ своихъ непріятелей, тѣмъ вѣрнѣе, какъ оп-
тѣльные, могли бытъ поражены ими, вовсе не до-
стигнувъ цѣли, и лишившись помощи своихъ бра-
тій, разбѣгавшихся по слишкомъ длинной прямой чер-
тѣ. А если бы онъ пошелъ впередъ толпами, пол-
чищами, по одному или нѣсколькимъ направленіямъ,
то, конечно, принудилъ бы находящихся на пути
оставить свои жилища; однако этакъ, разбѣжавшись
на обѣ стороны по лѣсамъ, болотамъ и другимъ
убѣжищамъ, снова, по прошествіи бури, возврати-
лись бы въ свои пріющы. Кромѣ того, здѣсь встрѣ-
чаются и другія препятствія: какъ прокормить въ
походъ толпу, состоящую изъ нѣсколькихъ сотъ
тысячъ, или миліоновъ?

Спросимъ, на примѣръ, тѣхъ, которые занимают-
ся продовольствіемъ войска, состоящаго изъ нѣсколь-

кихъ десятковъ тысячъ, и идущаго одной дорогой: они скажутъ намъ, что подобное предпріятіе граничить съ невѣроятностію, и только лишь писатель можетъ, однимъ почеркомъ пера, пускаться цѣлые народы на прогулку.

Безъ сомнѣнія, горсть или толпа храбрыхъ въ состояніи завоевать гораздо многочисленнѣйшій, но изнѣженный, народъ, какъ Испанцы покорили Перу и Мексику, Козаки — Сибирь, Монголы — Китай, Маѳьяры — Панонскихъ Славянъ, Липовцы, при Гедиминѣ и Вишовитѣ — значительную часть Руси, или пробившись сквозь многочисленнѣйшій народъ, какъ тѣ же самые Маѳьяры стремясь, въ нынѣшнія свои жилища, пробились сквозь Рускихъ; но этого не лзя назвать народомъ переходнымъ, а толпой, войскомъ, въ которомъ находясь большей частью юноши и мужи, способные носить оружіе, и небольшое число женщинъ, участвующихъ въ битвахъ. Въ опѣ, принужденные излишнимъ многочисленіемъ въ отечествѣ, недовольные правительствомъ, или по какимъ другимъ причинамъ, оспаривающъ прежнюю родину, и идущъ, съ оружіемъ въ рукахъ, искать счастья въ опдаленныхъ странахъ (3). Такимъ образомъ, чрезъ Славянскія и Нѣмецкія земли могли проходить въ глубину

(3) Кребель упоминаетъ *in der Darstellung der Weltkunde*, 5 Heft 22 Tafel, что Угровъ пришло въ Европу только около миліона. — Теперь наибольшимъ числомъ можно полагать ихъ до четырехъ миліоновъ. Следовательно, въ продолженіе тысячи лѣтъ народонаселеніе ихъ умно-

Европы вооруженныя толпы разныхъ Азіатскихъ народовъ, кошорые частію испребляли и разгоняли по лѣсамъ встрѣчавшихся имъ на пути обитателей. Натѣзники прошли и исчезли, испреблены, или смѣшались съ Европейскими народами, на прим. Франки въ Галліи, Норманны въ Британіи, а народы, разогнанные по дорогѣ, которой шла эта громада, снова возвратились, лишь только миновала опасность, къ своимъ очагамъ (4).

Слѣд., народъ Рускій и вообще всѣ Славяне, оплодъ не пришельцы въ Европѣ, а народъ туземный,

жило только въ четыре раза. Сохраняя тоже самое соотношеніе при вычисленіи умноженія людности, увидимъ, чтоо Славянъ, которыхъ теперь смѣло можно считать 60 миліоновъ, тогда, т. е., за 1000 лѣтъ предъ симъ, было непременно 15 миліоновъ; и потому никто не допустилъ, чтобы народъ, состоящій изъ 15 мил. душъ, рѣшился скитаться. (*) Даже одномиліонный народъ неспособенъ къ этому, потому что опъ, какъ скиталець, долженъ бы гнать съ собою коней, рогатый скотъ, возити телеги съ старцами, дѣтьми, большими, женами, посудой, выюками и продовольствіемъ. Калмыки, Киргизы, Ескимосы и Бедуины проводятъ кочующую жизнь въ степяхъ, но не миліонами, а толпами, состоящими изъ нѣсколькихъ сотъ или тысячъ душъ.

(4) Ученый (Игнатій Венедиктъ) Раковецкій тоже раздѣляетъ въ сочиненіи своемъ предубѣжденіе, будтоо Славяне, оставивъ гдѣ-то родину свою, отправлялись въ походъ для занятія чуждыхъ земель, чтоо меня очень удивляетъ. Сочиненіе его писано съ основательной осмотрительностью, здравымъ умомъ и знаніемъ дѣла. (*Pravda Ruska*. Т. I. стр. 2.)

(*) I. B. I. Мухъ въ сочиненіи своемъ „*Obraz Slowenosni Slovianu*“, Прага 1837. *Wiener Intelligenzblatt* von 5. Juli 1837, NO 151 стр. 20, считаетъ Славянъ до 80 (Приписка, сдѣланная въ 1839 году).

сдѣшній, обитавшій первоначально на Сѣверѣ, отъ моря Балтійскаго до Чернаго, который, вѣроятно, по причинѣ излишняго многолюдства, или трудности продовольствія, высмалъ поселенія свои въ разныя спороны подъ начальствомъ вождей, и, такимъ образомъ, распространился по всей Паноніи, Сербіи, Илиріи, Далматіи, Хорватіи и Краинѣ, съ одной спороны до моря Адриатическаго, а съ другой до рѣкъ Енжи и Лабы, Нѣмецкаго или Сѣвернаго моря.

Упомянутой истины ни мало не опровергаетъ то обстоятельство, что древнѣйшіе писатели до Рожд. Христова, и даже спустя при или чепыре вѣка послѣ Рожд. Христова, не упоминаютъ о народѣ Славянскомъ подъ собственнымъ его названіемъ; они могли не знать хорошо народа Сѣвернаго, не имѣть съ нимъ никакого сношенія; а если и знали, то только отдѣльныя племена подъ разными названіями, даваемыми имъ тѣми же самыми чужеземцами, или полученными отъ вождей и жилищъ, названіями, измѣнявшимися съ смертію вождя, или перемѣною жилищъ. Впрочемъ, для насъ все равно, происходили ли они отъ Фракійцевъ, Кельтовъ, Скивовъ или Вандаловъ (5);

(3) Равнодушіе это должно понимать въ томъ смыслѣ, что цѣль переперяга нашего сочиненія состоитъ въ критическомъ объясненіи нѣкоторыхъ темныхъ или совершенно опущенныхъ эпохъ Исторіи народа Рускаго въ Галиціи, а не въ изслѣдованіи происхожденія и древностей Славянскаго народа вообще. Въ этомъ отношеніи мы съ нетерпѣніемъ ожидаемъ сочиненія, обещаннаго знаменитымъ *Шабарикомъ* (Оно уже явилось — *Приписка 1843 года.*)

довольно и того, что они составляли и составляютъ народъ великій и многочисленный, съ которымъ въ Европѣ могутъ равняться только Германцы, что въ 6-мъ вѣкѣ Хр. лѣтосчисленія они сидѣли на Сѣверѣ отъ Дуная и Днѣстра, владѣли многочисленными укрѣпленными городами, имѣли непомѣрное народонаселеніе (*Schaffarick Ueber die Abkunft der Slaven. Ofen 1828.*), и даже (по мнѣнію того же писателя,) считались самыми Греками до введенія Христіанства въ число народовъ образованныхъ, имѣвшихъ свое собственное письмо, называемое *Буквицею* (*Bogwiedza, Боговьда*), и разнаго рода искусства (6).

Этого доспащочно, и даже слишкомъ много, о Славянахъ вообще, для составленія такого малаго сочиненія; ибо осмѣлюсь ли я, на прим., знаіемъ своимъ соспизаться съ столь знаменитыми современными намъ Славяновѣдцами, каковы *Шафарикъ, Копитаръ, Ганка, Погдинъ, Раковецкій, Востоковъ* и другіе? Опытая къ нимъ любознательныхъ читателей, я не могу, однако же, удержаться отъ помѣщенія здѣсь въ лѣтосчислительномъ порядкѣ нѣкоторыхъ важпѣйшихъ историческихъ событій Славянъ, почерпнутыхъ мною изъ спашь *Копитара*, помѣщенной въ *Jahrbücher der Litteratur, vom Jahre 1829, часть 46. стр. 81.*

489 год. Болгары, народъ Славянской, спалъ нападашь на Греко-Римскую имперію. Им-

(6) *Шафарикъ* стр. 45., и *Суровецкій* 18 том. Ежегодникъ Общества любителей наукъ въ Варшавѣ.

ператоръ Анастасій, для защищенія своей столицы опъ оружія ихъ, провель, такъ называемую, длинную спѣху передъ Цареградомъ, и волею неволею эптомъ *»Imperator, Caesar, Flavius, Justinianus, Alamanicus, Gothicus, Francicus, Germanicus, Anticus, Alanicus, Vandalicus, Africanus, pius, felix, inelytus, victor et triumphator, semper augustus,«* плашипъ дань Славянамъ!

610 год. Сербы и Хорваты (Славяне) изъ Великой Хорватіи, за Баваріей (*ultra Bagibariam*), переселяющся въ Илирію.

678 год. Булгары занимаютъ Мизію, и находятъ тамъ семь Славянскихъ родовъ, о поселеніи коихъ въ этой странѣ, равно какъ и въ Паноніи, Исторія ничего не говоритъ.

687 год. Славяне поселились между Θεсалоникой и Цареградомъ, и какъ кажеться, были независимы опъ имперіи Греческой и Болгаръ.

705 год. Болгары возвращаютъ Цареградскій престолъ императору Юстиніану II, за что эптомъ даетъ имъ Загорье, округъ, лежащій за горами Гемусъ.

746—799 год. Славяне въ Моревъ.—Дань Славянъ (*Slavenzins*) церкви Св. Андрея въ Пашрасъ.

758 год. Славянская область въ Македоніи, на рѣкъ Стримонъ (*Slavinia*).

765—780 год. Никиша, пашріярхъ Константинопольскій, природный Славянинъ.

811 год. Въ сраженіи съ Болгарами палъ на полѣ бшвы императоръ Никифоръ со всѣмъ дво-

ромъ и цѣшомъ юношей Византійскихъ. Болгарскій король Крумъ, какъ его называли Греки, приказалъ изъ черепа императора сдѣлать себѣ чашу, чтобы пить изъ нея съ князьями за здоровье (*Sdrawitza, zdrawitsia*).

843 год. Король Болгарскій носилъ Славянское имя Владиміръ (Владѣющій міромъ).

842—867 год. Славянинъ Даміанъ — повѣреннымъ министромъ императора. — Единоземецъ и преемникъ его, Василій, дѣлается, наконецъ, самъ императоромъ.

865 год. Болгары — Христіане.

863—870 год. Кирилъ и Меѳодій, Славянскіе апостолы, вводящъ Кирилицу у Болгарскихъ и Панонскихъ Славянъ.

960 год. Императоръ отправляетъ изъ Фракіи, Македоніи и Славоніи войска въ Кривъ (Кандію) противъ Арабовъ.

976 год. Самуилъ, король Болгарскій, покоряетъ Фракію, Фессалонію, Грецію и Морею. Сполица его въ Преспъ въ Македоніи. (Переспа, приспа; въ Галиціи поже ссть Переспе).

Такъ-то некогда, какъ и теперь, бились Славяне, подъ разными названіями и знаменами разныхъ владѣтелей, оставаясь всегда вѣрны своимъ монархамъ. (7).

(7) Безпристрастное сужденіе о характерѣ, обычаяхъ, качествахъ, бывшихъ спрдаіяхъ и будущемъ назначеніи Славянскихъ народовъ читай въ безсмертномъ твореніи Гердера: „*Ideen zur Geschichte der Menschheit*. 4 част. Вiena, 1813. стр. 32—36.“

Но обратимся къ Червонной Руси, и опишемъ ея границы.

Частіъ нынѣшняго Галицкаго королевства, отдѣляемая рѣкой Вислокомъ (не Вислокой), отъ истоковъ ея до впаденія въ рѣку Сянъ, пошомъ рѣкой Сяномъ до границы царства Польскаго, и лежащая на востокъ, составляетъ часть Червонной Руси; я говорю только часть, потому что границы Галиціи и Лодоміріи, или Червонной Руси, были тогда гораздо обширнѣе. Онѣ занимали еще значительную часть Волини, Подолья, Подлѣсья, находящихся теперь подъ жезломъ Россіи. Подъ правленіемъ же Польскимъ въ нихъ заключались воеводства Бѣльзское, Волинское, Подольское и часть Люблинскаго.

На западъ за чертой, означенной мною рѣками Вислокомъ и Сяномъ, поже находились еще значительныя поселенія Рускаго племени, живущаго въ округахъ Сяноцкомъ, Ясельскомъ и Сянецкомъ; но о нихъ я выскажу свое мнѣніе ниже въ § 3.

§ 2.

Всѣ древніе писатели (8) согласны въ томъ, что Владиміръ Великій, государь всей Руси, принявъ Христіанскую вѣру изъ Константинополя въ 987 году, отдалъ повелѣніе всемъ Рускимъ племенамъ, находившимся подъ его жезломъ, принимать Св. крещеніе, подъ опасеніемъ лишенія всего имущества. Послушныя воли своего государя, Ру-

(8) *Несторъ* стр. 84. *Другозъ* Исп. Пол. I. стр. 113 и друг.

сыны въ 987 и 988 годахъ шолпами крестились, тѣмъ болѣе, что Божеспивенная служба въ цѣломъ государствѣ совершалась на родномъ Славянскомъ языкѣ.

Не лѣзя, однако же, допустить, чтобы народъ Червонорускій съ береговъ Вислока, Дунайца, Сяна и Днѣстра, какъ утверждаетъ сочинитель Разсужденія *»Umrisse zur Geschichte der Ruthener,«* за нѣсколько десяшковъ миль шолпами приходилъ въ Кіевъ, съ шюю, единственно, цѣлю, чтобы въ рѣкѣ Днѣпрѣ принимать огъ Греческихъ священниковъ Святое крещеніе, науку вѣры и обрядовъ. То, что древній Лѣтописецъ приводитъ въ этѣхъ словахъ, должно разумѣть о жителяхъ, ближайшихъ къ Кіеву и рѣкѣ Днѣпру; въ болѣе же ошдаленныя области, безъ сомнѣнія, посланы были священники для совершенія таинства крещенія, къ коему матеріалъ, т. е., вода, находился вездѣ подъ рукою. Но, что всего вѣроятнѣе, этъ священники въ то время были уже разсыяны по всей Славянщинѣ. — Христіанская религія по обряду Восточной Церкви уже не была чуждою Славянамъ. — Примѣръ и повелѣніе Владиміра В. возвели ее только на степень господствующей вѣры, и обязали каждого Русина, оспавивъ идолопоклонство, исповѣдывашъ только эту, а не другую, вѣру.

Что дѣйствительно Хр. вѣра Греческаго обряда гораздо ранѣе введена была между Славянами, это подтверждаютъ слѣдующія историческія доказательства.

а) Около 641, слѣдовательно, слишкомъ за два вѣка до Владиміра Рускаго, приняли, по спаранію Греч. пис. Ираклія (9), Христіянскую вѣру Даматы, народъ Славянскій, вмѣстѣ съ своимъ княземъ Поргою. У нихъ-то она распространилась и утвердилась; основано было множество монастырей, изъ коихъ въ одномъ заключенъ былъ въ 698 году, сверженный съ престола, императоръ Леонтій, а на VI, вселенскомъ Константинопольскомъ соборѣ, бывшемъ въ 680 году, заседали и подписали эпошію соборъ Славянскіе епископы (10).

б) Въ 776 году прибылъ въ Константинополь Теларось или Телиригось, король Болгарскій, Славянинъ, просилъ крещенія, принялъ его, получилъ званіе патріція и женился на родственницѣ императрицы Ирины (11).

в) Императрица Феодора, мать молодѣтнаго императора Михаила, во время своего правленія, продолжавшагося съ 843 по 856 годъ, съ согласія патріарха Игнатія и по просьбѣ Хозаровъ, народа смѣшаннаго съ Славянами, равно какъ Триваловъ и Болгаръ, посылаетъ философа Константина, названнаго впоследствии Кириломъ, для обращенія въ

(9) Историческое разсмотрѣніе вопроса, есть ли Христіанство въ Богеміи и Моравіи чрезъ Меводія по ученію Греческія или Латинскія церкви введено? Въ Будимѣ, печатано при Королевскомъ Университетѣ, 1797. стр. 2.

(10) Сарницкій, Annales, стр. 1041, подъ годомъ 962, Editio Cracoviae. Anni 1587.

(11) Анастасій стр. 82. ed. Ven.

Христіянскую вѣру и просвѣщенія эѣтѣхъ народовъ (12).

г) Въ 861 году принимаютъ Христіянскую вѣру Богорисъ, король Болгарскій, назвавшій въ крещеніи Михайломъ, со всѣмъ своимъ народомъ, и значительная часть Руси (13).

д) Вскорѣ потомъ Радиславъ, В. князь Моравскій, побуждаемый еупругою своею, Милославой, дочерью Далматскаго короля, природной Христіянкой, и сыномъ своимъ, Святополкомъ, познакомившимся съ Кириломъ и Мефодіемъ, монахами Св. Василія, апостолами Славянскими, при Дворѣ Болгарскаго короля, Богориса или Михаила, послалъ къ императору Михаилу съ просьбою о присланіи къ нему учителей Хр. вѣры; императоръ отправилъ къ нему эѣтѣхъ двухъ святыѣхъ мужей съ нѣкоторыми другими Славянами, которые и обратили народъ Моравскій, ш. с., Панонію, въ Христ. вѣру (14). Они были епископами, рукополагали священниковъ и посылали проповѣдниковъ вѣры въ Силезію, Польшу и на Русь. (15).

(12) *Историческое разсмотрѣніе* стр. 2.

(13) *Никита in vita Ignatii, и Продолжатель Конст. Багрян. Lib. 4. с.33. pag. 90.*

(14) *Историческое разсмотрѣніе*, стр. 3 - 4.

(15) Они рукоположиша довольное число священниковъ, христіанство же паче и паче умножашеся. Сосѣдни народы пріяша такожде Христіянское ученіе. Яко они вездѣ Христіанство по ученію Греческія Церкви основаху и утверждаху, свидѣтельствуешъ образъ церквей, яже сооружени быша въ Силезіи, Польшѣ, Россіи, и проч. — Во вся сіи земли посылаху они проповѣдниковъ (*Ист. разсмотр.*, стр. 5.).

е) По утверждени Христ. вѣры въ Великой Моравіи, Боровой, князь Чешскій, посѣтилъ Святополка, принялъ шамъ съ 30 вельможами, соупствовавшими ему, Святое крещеніе, и старался распространить Христіанство въ своемъ владѣніи. Это было въ концѣ 9-го вѣка.

ж) Въ 964 году Ольга, названная въ Св. крещеніи Еленой, Великая княгиня Руская, мать князя Святослава, приняла въ Царѣградѣ Христіанскую вѣру, и старалась распространить ее въ обширныхъ владѣніяхъ своего сына.

з) По разрушеніи Моравскаго царства Мадьярами въ 899—900 годахъ, толпы Славянъ, исповѣдовавшихъ вѣру Христову, оставили Папонию и разсѣялись по сосѣдственнымъ Славянскимъ землямъ. Значительная часть ихъ нашла убѣжище въ пограничной Польшѣ, и тамъ, вмѣстѣ съ Поляками, обращенными въ Христіанство учителями, посланными Св. Кириломъ и Мефодіемъ, составили значительное число Христіанъ, имѣли своихъ священниковъ, отправлявшихъ Божественную службу на Славянскомъ языкѣ по Греческимъ обрядамъ, равно церкви, между прочимъ въ Краковѣ церковь Св. Креспы, въ которой божественная служба совершалась на Слав. языкѣ по Греческимъ обрядамъ даже въ тринадцатомъ вѣкѣ, *»parum ante patrum nostrorum memoriam*, какъ говоритъ Сирницкій въ своей Лѣтописи, напечатанной въ Краковѣ 1587 год. на

стр. 1035 (16). Часть этихъ бѣглецовъ укрывась и въ ближайшей, соплеменной имъ, Руской сторонѣ, Свяшая вѣра сильно распространилась. Славянскій *Старорускій* языкъ, называемый теперь Церковнымъ, былъ или общимъ языкомъ всѣхъ Славянъ, или, по крайней мѣрѣ, понятнымъ отъ моря Адриатическаго до Лабы (17). Въ 879 году даже папа подтвердилъ въ Моравіи Славянскую Литургію, на что имѣлъ весьма основательныя причины, именно: гораздо легче было обратиться Славянъ, вводя обряды на родномъ ихъ, нежели чужомъ, нарѣчій, на примѣръ Латинскомъ, совершенно для нихъ непонятномъ. При этомъ всегда оставалась надежда, что впоследствии несравненно легче будетъ ввести Латинскій обрядъ у народовъ Христіанскихъ, чѣмъ у язычниковъ, что дѣйствительно исполнилось, какъ не лѣзя лучше, въ Моравіи, Чехіи, Хорутаніи, Крайнѣ и Польшѣ (18).

и) Въ первой главѣ заключеннаго между Русскимъ народомъ и Греческими императорами торговаго договора упоминается въ 945 год. о Рускихъ Христіанахъ. Содержаніе этой главы слѣдующее:

(16) *Нарушевичъ*, том. 2. стр. 71 и 287. Изданіе Мостовскаго.

(17) *Раковецкій* въ Руской Правдѣ утверждаетъ и доказываетъ, что языкъ этотъ былъ общимъ для всѣхъ племенъ Славянскихъ; впоследствии я буду также имѣть случай поговорить объ этомъ предметѣ обширнѣе.

(18) *Allgemeine Weltgeschichte nach dem Plan des Guethrie und Gray*. Brün 1788. Band 50. Seite 530.

«Великій Князь нашъ Игорьъ, и князи и бояре его и люди вси русїи послаша ны къ Роману и Стефану и Константину великимъ княземъ грецкимъ, сотворити любовь со самѣми царями и со всѣмъ бодрствомъ и со всѣми людьми грецкими на вся лѣта, дондеже солнце сіяетъ и весь мїръ стоитъ. Иже помысливъ отъ страны рускія разрушити такую любовь, и елико ихъ крещеніе прїяло есть, отъ страны рускія да прїимушъ мѣсть отъ Бога вседержителя, осуждѣнїе на погибель въ сїй вѣкъ и въ будущій; а елико ихъ не крещену есть, да не имушъ помощи отъ Бога, ни отъ Перуна, да не ущитяшся щипи своими и отъ стрѣлъ и отъ инаго оружія своего, да будущъ раби въ сей вѣкъ и въ будущій (19).»

Эта статья служилъ вмѣстѣ доказательствомъ, что Русины еще въ язычествѣ вѣрили безсмертію души, ибо въ присягѣ клялись, «да будутъ раби въ сей вѣкъ и въ будущій,» кои нарушаютъ договоръ. Слѣдовательно, ложно утверждаетъ *Дитмаръ* на стр. 327, будто Славяне вѣрили, что все окончивается временною жизнію. Далѣе, эта же статья показываетъ, что число Христїанъ Рускихъ было значительнѣе числа язычниковъ, ибо о Христїанахъ говорится прежде язычниковъ.

і) Послѣ, когда Христїанство сдѣлало въ Славянскихъ земляхъ значительные успѣхи, и, такъ ска-

(19) *Prawda Ruska*, том. II. стр. 9.

запѣ, укоренилось, столица Римская признала нужнымъ положить предѣлъ усиливающемуся Славянскому богослуженію, и направитъ его къ единству съ Римомъ какъ въ исповѣданіи, языкѣ, такъ равно и въ обрядахъ. А потому папа Іоаннъ XIII, давая Болеславу II, князю Чешскому, позволеніе учредить епископство въ Прагѣ 967 года, ясно предостерегаетъ его, чтобы онъ поставилъ епископа *»non secundum ritum aut sectam bulgaricae gentis vel Russiae, aut slavonicae linguae, sed clericum latinis litteris eruditum (20).«*

Изъ приведенныхъ историческихъ выписокъ оказывается, что Христіанская религія процвѣтала на Руси гораздо ранѣе 988 года, что она была введена еще въ 861 и постоянно распространялась, что въ 945 было между Русинами болѣе Христіанъ, нежели язычниковъ, а въ 967 находились уже люди, *»Gentis Russiae,«* способные занимать епископскія должности. Владиміръ В., принявши крещеніе въ 987 год., возвелъ Христіанство только на степень вѣры господствующей. Онъ даже не имѣлъ надобности употреблать насильственныхъ мѣръ для распространенія ея, потому что она была уже почти всеобщаю. Это побудило Кривеля, опытнаго Историка, въ 32 таблицъ своего *»Weltkunde«* такъ выразиться*: *»Er nahm das Christenthum an, und*

(20) Лѣтописецъ Саксонъ на стр. 311. — Нарушевичъ. издавіе Мостовскаго. том. II. стр. 288., и *Prawda Ruska*. том. I стр. 71.

verbreitete es voll Eifer ohne durch Zwang, oder andere verhasste Mittel seinen Unterthanen lästig zu fallen.»

§ 3.

Въ связи съ шѣмъ, на что намекнулъ я въ § 1, кспашаи будетъ сдѣсь привести еще одно, довольно особенное, явленіе въ Галиціи, не обратившее до сего времени ни чьего на себя вниманія, ш. е., откуда взялись Русины по шу споронѣ проведенной мною границы между племенемъ Рускимъ и Польскимъ, именно за рѣкою Вислокомъ и воеводствомъ Рускимъ, равно какъ въ бывшихъ нѣкогда воеводствахъ, Сандомирскомъ и Краковскомъ? Находились ли они уже тамъ прежде 1340 года, въ которомъ Казимиръ III покорилъ и присоединилъ къ Польскому королевству, Червоную Русь, или же они поселены шущъ послѣ какъ плѣнники, взяшые въ неволю, или какъ выходцы изъ Руси? Когда случилось это событіе? Что благопріиспособовало шому обстоятельству, что они оспавлены при исповѣданіи Греческой Церкви и Славянской литургіи? Эти исповѣдники Греческаго обряда держали ль спорону Римской Церкви, или Греческаго папріарха, въ шо время, когда Львовская и Перемышлевская епархіи сопротивлялись до самаго конца 17 вѣка Уніи, введенной въ 1595 году? Или, можетъ быть, границы Червоной Руси, ш. е., Галиціи, дѣйствительно не простирались далѣе рѣки Вислока, которую преждее Польское правительство пошпавило границей Рускому воеводству?

Отвѣтъ на упомянутые вопросы, по крайней мѣрѣ для меня, — пруденъ. Можешь бышь это обрашшишь чье нибудь вниманіе на упомянутую окolicу, и заспавишь отккрыть публикѣ свои изслѣдованія. Я же помѣщу сдѣсь только нѣкоторыя свои замѣчанія, начавъ ихъ спатиспикой *»Завислоцкой Руси* (шакъ впредь буду звать ее).«

За ручьемъ Вислокомъ, соспавлявшимъ нѣкогда границу между Польшею и Червоной Русью, на западъ, на проспранспвѣ около 50 кв. миль по Угорской границѣ, въ горахъ Карпатскихъ, по черпѣ длинной, но узкой, по мѣрѣ того какъ горы суживаются или расширяются, именно въ округахъ Сяноцкомъ, Ясельскомъ и Сяндецкомъ, живепъ народъ Рускаго племени, исповѣдующій Греческую вѣру, въ 170 деревняхъ, числомъ 83,000 душъ, владѣющій до сихъ поръ 129 церквями. Эта черпта идепъ не только до рѣки Попрада, но и за нее, въ сосѣдспвѣ Дунайца, по правой его споронѣ, въ самомъ отдаленномъ углу, около Шпявницкихъ цѣлишельныхъ испочниковъ, гдѣ находятся Рускія селенія: Шляхтова, Яворки, Чернавода и, достпойная особеннаго вниманія, деревня *Бѣлавода*.

Чишпатель, обращающій вниманіе на эптопъ предметъ, пусть отпмѣшипъ себѣ на карпѣ Галиціи *Лесганика* еще слѣдующія деревни, заселенныя Русинами и лежащія на сѣверѣ, въ равнинахъ, т. е., на подгорьѣ за Вислокомъ, именпо: Королевскій горобецъ, Шляхецкій, Ладынъ, далѣе, на пуши къ Дуклѣ,

Велике, Завадке, Троспяне на ручьѣ Ясель, Хырове, Мысдѣве, Коцпы на Вислоктъ, Скальникъ, Березове, Пелегримове, Клопотниця, Фолюшъ, Тѣклинску Водио, Беднарку, Менцины, Рыхвальдъ, Бѣлянку, Лось, Клипковку, Ласкову, Флоринку, Бицчарове, Руську Королеву, Богущове, Матвиѣву, Барновици, Верхомль и Зубрикъ на Попрадъ, и получишъ границу Руси Завислоцкой, отдѣляющую ее отъ племени Польскаго, живущаго на равнинахъ. Слѣдоваѣтъ, всѣ селенія, лежащія по лѣвую сторону этой черты, къ границъ Угорской, заселены Русинами, которые ни чѣмъ не отличаются отъ Русиновъ, живущихъ по другой споронѣ Вислока въ горахъ Перемышлевской епархіи. Последнее Руское селеніе къ сѣверу, ш. е., такъ называемая Руська Королева, едва ли на одну милю отстоитъ отъ Суча, а въ 13 миляхъ отъ Кракова.

Трудно повѣришь, чтобы эти Русины были поселеніе плѣнниковъ, или подданныхъ, выведенныхъ сюда изъ другихъ Рускихъ имѣній. Можно заселить одну, или даже нѣсколько деревень, но заселишь нѣсколько десятковъ квадр. миль—это почти невѣроятно. Поселенцы въ продолженіи вѣковъ теряютъ свою народность, и принимаютъ языкъ, народность и вѣру шѣхъ, среди которыхъ поселены: такъ было съ поселенцами Нѣмецкими въ околлицахъ Кросна, Горлицъ, Ланцута, Жолыни, и съ Ташарскими — въ Куликовъ и другихъ мѣстахъ.

Въ Завислюцкой Руси находились имѣнія народныя, т. е., старослѣва, имѣнія споловыя епископа Краковскаго, на пр. Мушница, и имѣнія частнаго мѣлкаго дворянства. Какимъ же образомъ эти владѣльцы земли могли согласиться, чтобы, удаливъ общими силами прежнихъ Польскихъ обитателей, поселить на ихъ мѣстахъ новыхъ, Русиновъ? Да откуда могли они взять ихъ въ такомъ значительномъ количествѣ?—Чтобы утвердить поселенцевъ, нужно назначить имъ хорошую землю; потому что недоступныя и безплодныя горы непривлекательны для поселенца; только горецъ, рожденный и воспитанный въ горахъ, привязанъ непреодолимой любовью къ своей родинѣ. Плодоносныя равнины и обильныя поля для него не имѣютъ ни какой прелести; а потому-то жители горъ вездѣ составляютъ первобытный мѣстный народъ, на пр., Пикты въ Шотландіи, Галы въ Англійскомъ Валисѣ, храбрые Баски въ Испаніи, Гельветы въ Швейцаріи. Точно такъ и наши Русины въ Карпатахъ, суть туземцы, а не пришельцы.

Впрочемъ, если бы даже кто и захотѣлъ поселить въ этихъ горахъ Русиновъ, собравшихъ имъ тамъ и сямъ, то какъ бы неблагоприятно поступилъ онъ! —Поселенные на самой Угорской границѣ, и заслоняемые неприступными горами, они либо стали бы сопротивляться своимъ господамъ, либо бѣжали бы за границу.—Были ль тогдашніе старосты Лашинскаго обряда и Краковскіе епископы, пожизненные владѣльцы Ключа Мушницы, столько върошпер-

пѣливы, что для Русиновъ, живущихъ въ расколѣ, могли спростить церкви и давать имъ земли? — Ни мало! Так. обр., изъ приведенныхъ замѣчаній вытекаесть слѣдующій несомнѣнный выводъ, именно: эсть Карпатскіе, Завислоцкіе, Русины — не поселенцы, а первобытный, пуземный, народъ, обитавшій тамъ въ опдаленнѣйшія времена, до покоренія Руси Казимиромъ Великимъ.

Если Завислоцкіе Русины не поселеніе, основанное послѣ завоєванія Червоной Руси, то рождается вопросъ, какъ очутились они среди Краковскаго воеводства, почти подъ самою столицею Польскихъ королей? Откуда и когда приняли они Христіанскую вѣру Восточной Церкви? — Чпобъ рѣшить эсть вопросы, должно допустить при предположенія.

Первое. Эсть обитатели горъ, вмѣстѣ съ другими Славянами, жившими около Дунайца и до Вислы, приняли еще до крещенія Мечислава, князя Польскаго, ш. е. въ 9-мъ вѣкѣ, Христіанскую вѣру по обрядамъ Греческимъ, изъ рукъ Панонскихъ проповѣдниковъ, посланныхъ Св. Кириломъ и Мефодіемъ, и поспроили церкви, какъ сказано выше, не только въ томъ краѣ, но и въ Краковѣ церковь Св. креста, о которой упоминаесть ученый *Нарушевичъ*. — Послѣ, по принятіи князьями, власшителями Польскими, обряда Латинскаго и утвержденія его, вельможи пошли по слѣдамъ Двора и также приняли Латин. обрядъ. Напротивъ, простой народъ, неохотно послѣдовалъ примѣру и волѣ своихъ господъ, что доказываютъ

мяшежи по смерти Мечислава II 1035 и 1036 годовъ. Но горцы остались непоколебимы при Греческомъ обрядѣ, однажды принятомъ ими. — Безъ сомнѣнія, въ то время между нарѣчіями Рускимъ, Польскимъ и другими Славянскими, или все не было никакой розницы, или, если и была, то, самая незначительная (21). Народы Славянскіе, принявшіе Латинскій обрядъ, обрабатывали языкъ свой въ разныя формы, но всего чаще слѣдовали образцу языка Латинскаго, какъ это случилось съ Польскимъ. Но Славяне, оставшіеся при Греческомъ обрядѣ, жили ль они на Волгѣ или Савѣ, всѣ безъ различія образовали рѣчь свою, болѣе или менѣе приноровливаясь

(21) Что древній языкъ Чешскихъ Славянъ ни мало не отличался отъ Сипарорускаго, или, какъ его называютъ, Церковно-Славянскаго, доказательствомъ служи́тъ слѣдующая строфа древнѣйшей божественной пѣсни, поемой до сихъ поръ, ежедневно, во время всенощной, духовенствомъ и народомъ въ Пражскомъ соборѣ Св. Вита, что въ Чехахъ. — Каждый, прочитавши ее, убѣдится въ томъ, что она Сипароруская; а помѣщая ее Рускими буквами:

Господине помилуй ны
 Исусе Христѣ помилуй ны
 Ты спасе всего міра
 Спеси жъ ны и услышь
 Господине гласы наши
 Дай намъ вѣсѣтъ господише
 Жизнь а миръ въ земли.

Раковецкій въ своей Правдѣ Руской, том. II, стр. 259, доказываетъ, что эпошъ языкъ, во время введенія Христіянства, былъ господствующимъ въ Чехіи и Польшѣ.

къ древнимъ образцамъ, находившимся въ Богослужебныхъ книгахъ, переведенныхъ Славянскими апостолами, и молишвамъ, совершаемымъ ими каждый день на этомъ языкъ.

Насъ не должно удивлять то, что теперешняя Руская рѣчь какъ въ Червоной, такъ и въ Великой, Руси, особенно въ первой, далеко уже отступила отъ этой Древнеславянской рѣчи. Прошло уже тысяча лѣтъ какъ первые переводчики занялись предложениемъ съ Греческаго языка Евангелій, Апостольскихъ Дѣяній, Псалмовъ и Литургій на языкъ Славянской. Языкъ Нѣмецкій 10 и 11 столѣтій понятенъ теперь только малому числу Нѣмцевъ, и даже Библія Мартина Лютера, писанная въ 1522 и 1532 год. образцовымъ Нѣмецкимъ языкомъ, кажется намъ, въ сравненіи съ твореніями Шилера, Гете, Шелинга, Окена и другихъ современныхъ писателей, терпкой и устарѣлой. Совершенно противное говорить сочинитель *Разсужденій о Рускомъ языкѣ* (22), именно буди Польшій языкъ 15 вѣка, довольно отличный отъ нынѣшняго, гораздо ближе къ Рускому, нежели къ теперешнему Польскому, и что онъ первому обязанъ своимъ усовершенствованіемъ. Этотъ писатель, желая еще болѣе подтвердить упомянутое мнѣніе, приводитъ слѣдующій опрывокъ изъ письма Польскаго короля, Владислава Ягела, относящійся къ 15 вѣку, и писанный къ Але-

(22) *Ученый Львовскій современникъ* (Славорист). 1829 год. книжка 3 стр. 78 и 79.

ксандру, господарю Молдавскому: »Ажесь мы одну пы-
сячи рублѣвъ Фрязкого сѣребра, пріятелю нашему
Александру Воеводи и Господару земли Мольдав-
ской, что были предковъ его пожычили, а мы шлю-
бумъ пры нашей вѣре заплашымъ пыхъ одну пыся-
чы рублѣвъ фрязкого сѣребра, а паки ихъ не будетъ,
а мы Липовское рубле дамы, паки не будетъ шо-
го сѣребра, а мы заплашимъ грошмы по чемъ фяз-
кое сѣребро идѣтъ (23).« — *Сарницкій* приводить in
Appalibus Poloniae, подъ 1492 годомъ, на стр. 369

(23) Ссылаюсь на это Разсужденіе, хотя, въ другихъ от-
ношеніяхъ, я не могу съ нимъ согласиться. Сочинитель,
не смотря на доброе намѣреніе, которое онъ имѣлъ,
придерживаясь предположенія, однажды имъ допущен-
наго, и не обращая вниманія на свидѣтельство данныхъ
и самыхъ доказательствъ, старался все примѣнять къ
нему. Я приведу здѣсь два, ни на чемъ не основанныя,
мнѣнія. На стр. 59 онъ говоритъ такъ: „Названіе на-
рода Рускаго произошло шолько въ 18-мъ вѣкѣ, а до-
тому названіе языка Рускаго, безъ сомнѣнія, должно
быть позанѣ.“ Въ несправедливости этого мнѣнія мо-
жно убѣдиться изъ заглавія Греческо-Руской грамматики,
изданной въ Львовѣ въ 18 вѣкѣ, т. е., въ 1591 году:
„Грамматика доброглаголиваго Еллино-Словенскаго язы-
ка, совершеннаго искусства осьми частей слова, ко нака-
занію многоимениному *Россійскому* роду. Во Львовѣ въ
друкарни брацкой року 1591“, также изъ рѣчи Михаила
Рогозы, митрополита Кіевскаго, выданной 20 Января
1592, помѣщенной въ прибавленіяхъ подъ буквою А.,
и находящейся въ архивѣ Спавромигiальнаго браштва
(*), въ связкѣ 410. Въ этой рѣчи онъ, къ типу митро-
полита Кіевскаго, и Галицкаго, присоединяетъ еще на-
званіе митрополита всея Росiи, следуя въ томъ примѣру

(*) О Спавромигiальномъ браштвѣ см. сочиненіе мое подъ за-
главіемъ: „*Историческое изслѣдованіе о Руско-Славянскихъ ти-
пографіяхъ. Львовъ 1836 годъ.*“

надпись, вырѣзанную Рускими письменами на возобновленной Казиміромъ IV церкви Св. Креста, въ которой все еще, какъ сказано выше, Богослуженіе отправлялось на Славянскомъ языкѣ, и въ кошорой положено было шѣло самага короля и его супруги, Елисаветы. Такъ какъ церковь болѣе уже не существуетъ, то я и помѣщаю сдѣсь эту надпись: »Ку хвалѣ имѣня наивыжшого Бога, ойца всемогущаго, побудованъ костѣлы сѣя каупица, повѣленѣмъ великого и преславного короля просвѣтшаго Казимира зъ боской милости Польского и великого князя

нѣкоторыхъ своихъ предшественниковъ, не смотря на то, что находился подъ Польскимъ владычествомъ; а когда рѣчь идетъ объ языкѣ, то называешь его Славянско-Россійскимъ. Въ Славянскихъ языкахъ, особливо Рускомъ, господствуетъ особенная вольность въ употребленіи гласныхъ, одной вмѣсто другой; такъ одни говорятъ Русія, другіе Россія, а нѣкоторые Россія. — Герасимъ *Смотрицкій* употребляетъ тоже слово Руссійскій: въ спискахъ, напечатанныхъ въ предисловіи къ Острогской Библии 1581 год.:

„Восмочныя церкви въ Руссійскомъ народѣ
Ея же свѣтлость сіяетъ въ поганской незгодѣ.“

Далѣе, въ этомъ же Разсужденіи, на стр. 80 въ примѣч. сочинитель говоритъ, будто бы Несторъ въ 11 вѣкѣ писалъ Рускія дѣянія нарѣчіемъ Рускимъ, употребляемымъ въ Польшѣ, т. е., Малорускимъ или языкомъ Литовскаго Статута. — Чтобъ представить это совершенно въ другомъ видѣ, я отсылаю читателя къ самому Нестору, и только для примѣра приведу небольшой отрывокъ изъ его сочиненія, изд. въ Геттингенѣ Шлецеромъ 1802 год. том. III. стр. 309. Это стапша изъ договора, заключеннаго между Греческимъ императоромъ и Русью въ 912 году:

Литовского, Троцкого и Зомоитского и князятъ Пруское, Пана и Лидича пыхъ и иныхъ много зѣмъ Господара, и его королѣвей прованиснѣйшом панѣи Елизабеты зѣ поколеня чарского продка пренайснѣйшого Зыгмѣонта Пана зѣми Ракуской, Ческой и Угорской? — По лѣту народженія Божого пѣрвшого сѣмдѣсятого пысячного, а докопчили сѣя каплица

„По первому убо слову да умиримся зѣ вами Греки, да любимъ другъ друга, опѣ всяа душа и изволенія и не вѣдадимъ елико наше изволеніе быти опѣ сущихъ подѣ рукою нашихъ свѣплыхъ, никакому зѣ соблазну или винѣ, попщимся, елико по силѣ на сохраненіе прочихъ и всегда съ вами Греки исповѣдапемъ и написаніемъ со кляшвою извѣщаемую любовь не превратну и не подвижму.“

Уже ли это нарѣчіе Польско-Русское, употребляемое теперь въ Галиціи, или нарѣчіе Слѣвѣна Литовскаго? — Ни мало! Это нарѣчіе Церковное или *Старорусское*, понятное каждому Великоросіянину, но не каждому жителю Галиціи. — Я называю это нарѣчіе *Старорускимъ*, по тому, что въ условіи о вырѣзаніи буквъ для напечатанія Октоиха, заключенномъ на Нѣмецкомъ языкѣ между Швайбольшомъ Фіолемъ и Рудольфомъ Борсдорфомъ 1491 года въ Краковѣ, помѣщенномъ въ Историі Краковскихъ типографій I. С. Бандке. стр. 136., буквы этого сочиненія названы „*rewische schrift*“, а не „*Slawische*“. „*Slawich*“ есть общее названіе какъ Польскаго, Ческаго, такъ равно Хорватскаго и Рускаго языковъ.

Равнымъ образомъ я не могу согласиться и съ тѣмъ, что сочинитель этого разсужденія говоритъ о Рупеняхъ и Рупенизмѣ. Изъ того, что иностранецъ называлъ меня страннымъ именемъ на своемъ языкѣ, еще не слѣдуетъ, что я такъ непременно долженъ называться, потому что я свое имя долженъ знать лучше, нежели какойнибудь чужеземецъ. Ни одинъ Славянинъ не называлъ соплеменника своего, Русина, Рупениомъ, но всегда Русиномъ. Точно также изъ того, что какойнибудь Латинскій писакъ первый упо-

мѣсяца Октябр. 12 дня? — Надпись эта есть очевидно смѣсь нарѣчій Рускаго съ Польскимъ. Это служить доказательствомъ, что церковь эта была заложена въ 1071 году, а въ 1492 году, по повелѣнію Казимира IV, обновлена, что въ ней-то, еще въ 1492, богослуженіе отправлялось на Рускомъ языкѣ. Последнее открывається изъ приведеннаго выше свидѣтельства того же *Сарницкаго* (въ § 2. букв. з.), по коему самъ Казимиръ, какъ сынъ Руской, Софіи, дочери Кіевскаго князя, Андрея Ивановича, ею воспитанный, будучи еще въ молодости княземъ Липовскимъ, благопріятствовалъ Греческому обряду, и хотя по вступленіи на престолъ Польскій 17 лѣтъ, долженъ былъ держаться Латинскаго обряда, однако столько покровительствовалъ Рускому, что даже завѣщалъ положить прахъ свой въ упомянутой церкви. — Въ этой надписи замѣчаю я одно только обстоятельство, которое могло бы оподозрѣть ее, если бъ она была приведена не столь почтеннымъ писателемъ, каковъ Сарницкій, писавшимъ въ 15 вѣкъ и вѣлѣвшимъ снять ее

прѣбиль это названіе, а за нимъ, не останавливаясь и не подумавши нисколько, какъ обыкновенно бываетъ, последовали и другіе Латинскіе писатели, вовсе не следуя, что такое названіе принадлежитъ этому народу. Впрочемъ, даже и Латинскіе писатели называли эту страну не Руменіей, но Русіей, а короли Польскіе, вѣрно очень хорошо знавшіе, какъ называется этотъ народъ, коимъ они владѣли и коего имя ставили въ своихъ шиплахъ, писались: „Magnus Dux Litvaniae, *Russiae*, *Prussiae*,“ но никогда „*Rutheniae*.“

съ церкви. Обстоятельство это заключается въ томъ, что королева Елисавета названа въ ней отпросію императора Сигизмунда, между тѣмъ какъ она была дочерью императора Альбрехта, изъ Дому князей Австрійскихъ. Слѣд., выраженіе *изъ поколеня царского родка ... Зыгмонта*, должно разумѣть такъ, что она была внучкою Сигизмунда, рожденною отъ дочери его Елисаветы, и обрученою съ Казимиромъ, по договору, заключенному въ Рабѣ. — *Квяткевичъ* ошибается, утверждая въ сочиненіи своемъ, подъ заглавіемъ «Ежегодныя Церковныя дѣянія. Калишъ 1695. стр. 377а, будто бы Владиславъ Ягело велѣлъ построишь эту церковь Св. Креста на Клепарѣ, и поручилъ ее Бенедиктинцамъ, призваннымъ изъ Праги для отправленія въ ней богослуженія на языкъ Славянскомъ. Упомянутая надпись служишь доказательствомъ, что эта церковь существовала уже въ 1071 году, равно какъ и другія достоверныя обстоятельства явно говорятъ, что она чуть ли еще не древнѣе. — Ягело не имѣлъ нужды вызывать Бенедиктинцевъ изъ Праги, потому что въ собственномъ его краѣ, смежномъ съ Краковомъ, находилось Русское епископство, именно Перемышльское и Холмское, въ которомъ священники отправляли богослуженіе по Славянски (23 $\frac{1}{2}$). Сарницкій, на стр. 340., утверждаетъ, что королева Ядвига ввела этотъ

(23 $\frac{1}{2}$) Здѣсь отказываюсь я отъ того, что написалъ было выше, будто Ядвига не нуждалась вызывать Бенедиктин-

обрядъ 1391 года въ церковь Св. Креста , продолжавшійся до временъ Длугоша, но о Пражскихъ Бенедиктинцахъ совершенно ничего не упоминаетъ.

Предположеніе второе, заключается въ томъ, что полоса земли, лежащая между рѣками Дунайцемъ, Вислой, Сяномъ, Вислокомъ и Угорской границей, была заселена Славянами Рускаго языка и исповѣданія. Но такъ какъ спрана эпа еще до послѣдняго покоренія Червонной Руси Казимиромъ Великимъ, послѣдовавшимъ въ 1340 году, подвергалась нападеніямъ и грабежамъ Поляковъ въ разныя времена, на прим: въ 1017 — 1018 при Болеславѣ Храбромъ, 1038 год. при Казимирѣ 1 , 1068 , 1069, 1073 , 1077 при Болеславѣ Смѣломъ , 1101 при Владиславѣ Германѣ, 1123, 1125, 1136 при Болеславѣ Кривоуспомѣ , 1153 при Болеславѣ Кудрявомъ, 1179 , 1182 , 1185 , 1187 при Казимирѣ Справедливомъ, 1198, 1205 при Лешкѣ Бѣломъ , 1266 при Болеславѣ Спыдлиномъ , и 1280 год. при Лешкѣ Черномъ, то , разумѣется , побѣдители могъ обитателей плодородныхъ равнинъ, оспавшихся въ живыхъ, заставить бросить

цевъ изъ Праги, имѣя въ своей землѣ Руское Духовенство, отправлявшее божественную службу на Славянскомъ языкѣ. Потому что дѣйствительно вызваны были изъ Чехіи монахи, совершавшіе литургію по Славянски, но монахи, соединенные съ папой. Эпѣмъ хотѣли показать Русинамъ, что можно въ одно и тоже время молиться по Славянски и быть послѣдователемъ Римскаго епископа. Упомянутыхъ монаховъ вызвали въ Прагу изъ Хорватіи. См. *Славикъ*. 2 изд. 1834. стр. 297 и 390.

свои жилища, принявъ Лапинскую вѣру, слѣд. и Польскій языкъ, или же перевесить на ихъ мѣсто поселенцевъ изъ Польши. — Но обитатели бесплодныхъ горъ оставались при древнемъ исповѣданіи и Рускомъ нарѣчій, потому что земля ихъ не представляла собой ничего привлекательнаго для грабежей, и потому что ихъ не легко можно было покорить въ неприступныхъ жилищахъ.

Предположеніе третье. Можетъ быть та перемѣна, о которой мы сей часъ говорили, произошла только послѣ завоеванія Казимиромъ, и при томъ точно такъ, и по тѣмъ же причинамъ, какъ это сказано было нами. Кажется это ближе всего къ истинѣ.

Въ томъ и другомъ случаѣ заключалось бы неоспоримое доказательство, что королевство Галицкое, коего княжество Перемышльское составляло только часть, простиралось при короляхъ и князьяхъ Рюрикова племени, равно какъ и при Андрѣи Коломанѣ, потомкахъ Св. Стефана и Св. Владислава, короляхъ Угорскихъ, до рѣки Дунайца и Вислы, а не до Вислока.

Этѣ догадки подшверждаются слѣдующими обстоятельствомъ: а) За Вислокомъ и между Сяномъ, Вислой и Дунайцемъ, и въ равнинахъ, ш. е., въ округѣ Решовскомъ, кромѣ упомянутыхъ Русиновъ-Горцевъ, находились нѣсколько селеній и два прихода въ Лежайскѣ и Дембнѣ, съ народонаселеніемъ за 3,000 душъ Рускаго племени. б) Во время владычества

Польскаго отбирали у Русинѣвъ церкви и припуждали ихъ принимать Латинскую вѣру, о чемъ можно читать въ повременномъ изданіи, подъ заглавіемъ, «Другъ Христіанской правды (Przyjaciel prawdy chrześcijańskiej)», выходившемъ въ Перемышль, подъ завѣдываніемъ Латинскаго епископа *Кортинскаго*, съ 1835 года, стр. 3. стр. 117, именно о деревнѣ *Издебкагъ*. Какъ скоро Русинѣ принималъ Латинскую вѣру, то Свяшныя таинства сообщались ему на Польскомъ языкѣ, онъ училъ свой Капихизисъ и *Отчешъ* по Польски, говорилъ съ священникомъ и господиномъ по Польски, и, такимъ образомъ, замѣнялъ Рускій языкъ Польскимъ. Это случилось въ послѣдствіи на Руси со всѣмъ дворянствомъ и мѣщанами, сначала принявшими Унію, а потомъ и Латинское исповѣданіе (24). в) Это шѣмъ вѣрнѣе должно было послѣдовать, что стали запрещать Русинамъ не только строить новыя церкви, но даже и поправлять развалившіяся, о чемъ можно увѣриться изъ 5 чтеній въ Римскомъ служебникѣ въ день Св. Казимира, 4-го Марта, гдѣ читаемъ: *»Catolicam promovere fidem summopere studuit et Ruthenorum Schisma obolere: qua propter Casimirum patrem* (извѣстно, Св. Казимиръ былъ сынъ Польскаго короля, Казимира IV) *induxit, ut legem ferret, ne schismatici nova templa construant, nec vetera collabentia restaurarent* (25). г) Руская

(24) *Раковецкій* Руская Правда. Том. I. стр. 71.

(25) *Breviarium Romanum ex decreto Sacrosancti Concilii Tridentini*. Antverpiae. 1685. pars verna. pag. 437. lectio V.

Перемышльскія епархія содержала въ себѣ въ древнѣйшія времена, (какъ это доказываетъ Станиславъ Сарновскій, Перемышльскій Ладшинскій епископъ, свѣдѣтель omni exсeptione maior,) , 3,400 приходоѡ въ около 3,000,000 душъ, а теперъ заключаеѡ еѡва 700 приходоѡ и 770,000 душъ (26). Куда же, спрашиваетъ, дѣѡались эѡѡ два миліона душъ и сѡмнѡкомъ 2,500 приходоѡ? — Разумѣеѡся, другаго ни чего не остаеѡся думать, какъ что обитатели равнинъ между Вислокомъ, Вислой и Дунайцеѡмъ, приняли Ладшинскую вѣру, а съ ней и языкъ Польскій (26¹₂).

(26) *Relatio ad S. Sedem Apostolicam Alexandrum VII. de statu Diocesis Premisliensis rit. lat. a Stanislaw Sarnowski episcopo Premisliensi, Abbate Sulejowski, per ejus Procuratorem Hiacynthum Mokrski, Canonicum Premisliensem, S. R. Maiestatis Secretarium. Anno 1680, continet expresse sequentia: „Diocesis Premisliensis Ruthenorum quae 3,400 parochias continet, numerum trium millionum animarum attingit.“* — См. Историю города Прославля, напис. Францеѡмъ Сарчинскимъ. Львоѡ. 1826 года, стр. 97; также *Schematismus Universi Ven. Cleri Dioecesis Gr. Cath: Premisl. de Anno 1830.* pag. 188.

(26¹₂) Это положение подтверждаетъся и тоѡю еще историческою испиной, что въ Верхней и Нижней Силезіи, равно какъ и Краковскомъ воеводствѣ, обитали Хрѡваты, Хорваты, столицею коѡхъ былъ Краковъ, и коѡ упоиребляли Рускій языкъ и держались Греческихъ обрѡдоѡ до шѡхъ поръ, пока князь Польскій, покоривъ Краковъ и Силезію, не присоединилъ этой стороны къ Польшѣ. См. Викентій Кадлубеѡъ, Испорико-Крипическія разсужденія гр. Макс. Осолинскаго, переведеннымъ Богумилоѡмъ Линде Варшава 1822; также Славипъ Добровскаго. 2 изд. 1834., стр. 273.

§ 4.

Русь, озаренная Христомъ върой при Владиміръ Великомъ, взопшла на высокую степень могущества. Победы Рюрика, Олега, Игоря, Святослава и Владиміра соединили подъ одинъ жезлъ многія Руско-Славянскія племена, такъ что это государ-

Намъ остается еще рѣшить слѣд. вопросъ. Въ то время, когда другія епархіи въ 1595 год. приступили къ Уніи, а Перемышльская и Львовская до 1690 года оспивались при Православной вѣрѣ, въ то время, говорю, эпѣ Завислоцкіе Русины сопротивлялись ли такому нововведенію, или покорились ему? Въ первомъ нашемъ изданіи въ 1837 год. мы оставили эту загадку нерѣшенною, по причинѣ недостатка въ вѣрныхъ доказательствахъ; но теперь случайно открыта рукопись, подъ названіемъ : „*Liber funeralis Ecclesiae R. G. in Tylicz Arculi Sandecensis*“; находящаяся нынѣ въ архивѣ Рускаго Перемышльскаго епископства; изъ нея стр. 40 и 68 можно убѣдиться, что Краковскій епископъ Петръ Тылицкій, основавши въ Завислоцкой Руси новый городокъ, названный, по его имени, Тыличемъ, даровалъ ему въ 1612 привилегіи и, вѣсть съ тѣмъ, позволилъ жителямъ имѣть Рускую церковь, условіемъ, чтобы священникъ сей церкви былъ въ повиновеніи Римскаго папы. Слѣд., очевидно, что Унія была уже введена и въ другихъ селеніяхъ этой Руси, тѣмъ болѣе, что 36 Рускихъ селеній принадлежало Краковскому епископству. Жители Тылича, уступившіе силѣ, и признавшіе священникомъ Рускаго Уніята, не долго наслаждались Славянскимъ богослуженіемъ въ собственной церкви: у нихъ отняли ее, и безбожно истребили все, что могло напоминать Греческую вѣру, заставивъ самихъ ихъ принять Латинскую. Актъ основанія городка Тылича, равно какъ и приговоръ правительства объ отобраніи церкви, какъ доказательство плачевной судьбы тамошнихъ Русиновъ, крѣпко привязанныхъ къ вѣрѣ отцевъ своихъ, а помѣщая въ Приваженіяхъ, между

ство занимало собой всю почти нынѣшнюю Европейскую Россію, простираясь отъ озера Ладожскаго до Таврическаго полуострова, и обнимая все, что теперь извѣстно подъ именемъ Великой, Малой, Бѣлой, Черной и Червоной Руси.

Это огромное государство Владиміръ раздѣлилъ между 13-ю сыновьями своими, чѣмъ положилъ краеугольный камень междоусобнымъ войнамъ, истребившимъ миліоны Рускихъ, упадку своего знаменитаго государства и пораженіямъ, понесеннымъ сѣверной Европой отъ Ташаръ, не встрѣчавшихъ сильнаго оппора со стороны мѣстныхъ владѣтелей. Если бѣ сильное Руское государство Владиміра находилось подъ однимъ самодержавнымъ железомъ, то, безъ сомнѣнія, оно могло бы уничтожить могущество дикихъ Монголовъ. Какъ бы

документами подъ буквою Г. Считаю нужнымъ сказать еще въ поясненіе, что Рускій епископъ, Іоанъ Малаховскій, о которомъ говорится въ донесеніи, былъ Уніятъ, потому что, кромѣ православныхъ Перемышльскихъ епископовъ, были еще и Уніятскіе Перемышльскіе епископы, имѣвшіе, сверхъ Завислоцкой Руси, малое только число послѣдователей своихъ въ Сяноцкомъ округѣ и тамъ же, въ Санокѣ, иногда проживавшіе, откуда, вѣроятно, происходилъ и употребляемое теперь Перемышльскими епископами званіе епископа Сяноцкаго. Такъ какъ имѣнія, принадлежавшія Перемышльскому епископству, находились въ рукахъ Православныхъ, то Уніятскіе епископы получали содержаніе свое отъ правительства, нападая, кромѣ того, вооруженною рукой на владѣнія своихъ противниковъ. Упомянутый Уніятъ Малаховскій, какъ свидѣтельствуемъ донесеніе, старался возвратити церковь, опусташую Лашинахи (*Примиска 1839 года*).

по ни было, полипика Владиміра Великаго въ раздѣлъ Рускаго государства между своими сыновьями, хопя и вредная, была общей полипикой того времени. — Конспантинъ Великій раздѣлялъ Римскую имперію между четьрьмя, Людовикъ Благочестивый, сынъ Карла Великаго, Французскую державу — между шремя, а Болеславъ Кривоустый, князь Польскій, свое малое королевство — нже между четьрьмя сыновьями. (27) Надобно было пройти нъсколькимъ вѣкамъ, погибнуть миліонамъ, произойти

(27) Между читателями моими могутъ найтись люди, мало свѣдущіе и предубѣжденные, копорые, выраженіе мое, что Болеславъ Кривоустый раздѣлялъ между четьрьмя сыновьями свое малое королевство, почтутъ выраженіемъ, унижающимъ славу Польск. народа. Эпѣмъ, мало свѣдущимъ, и долженъ сказать, что выраженіе *малое* употреблено только въ смыслѣ относительномъ, именно малое въ сравненіи съ тѣми великими монархіями, на ряду съ которыми поставилъ я тогдашнюю Польшу. Такъ Римская имперія, раздѣленная Конспантиномъ Великимъ, обнимала всю почти Европу, значительную часть Азіи и Африки, словомъ, была обширѣйшимъ царствомъ въ древнемъ мірѣ. Государство Карла Великаго состояло изъ всей нынѣшней Франціи, Германіи и Италіи, а Владимірова держава занимала пространство отъ горъ Карпатскихъ до Волги, отъ озера Ладоги до Крыма. Слѣд., въ сравненіи съ такими исполинскими государствами тогдашняя Польша была слишкомъ малою. Она занимала тѣ лишь земли, кои теперь составляютъ царство Польское подъ владычествомъ Росіи, за исключеніемъ воеводства Августовскаго, Подляскаго и части Люблинскаго, даде она обнимала княжество Познанское, значительную часть Силезіи и округи Вадовицкій и Бохенскій въ Галиціи; стало быть, никто не будетъ противорѣчить, что она была малою предъ эпѣми колосами. Только

ужаснымъ пораженіямъ въ челоуѣческѣхъ, прежде не-
жели утвердились права наслѣдованія престоловъ въ
Европейскихъ государствахъ. Жизнь, благоденствіе,
счастіе, спокойствіе и истинное просвѣщеніе наро-
довъ, зависѣли отъ этого права, и кто только лег-
комысленно, народъ или царственная особа, осмѣли-
вался посягать на установленный порядокъ престо-
лонаслѣдія, тотъ платился за дерзость свою кро-
вію безчисленныхъ жертвъ. Я не намѣренъ описывать
тѣхъ мѣлкихъ междоусобицъ войнъ, которыя ведены
были умножившимися потомками Владиміра, опирав-
шимися другъ у друга владѣнія, княжества и города.—
Непріятно и скучно описывать и читать описаніе
подобныхъ войнъ, наѣздовъ и нападеній, которыя
едва ли не болѣе истребляли людей и оспанавливали
успѣхи образованія, чѣмъ самыя свирѣпыя войны
великихъ государствъ нашего времени. А потому
описываю любопытнаго читателя къ историкамъ
Рускимъ, Польскимъ и Галицкимъ, исчисленнымъ
мною во Всплупленіи, которыхъ безъ всякаго удо-
вольствія пришлось бы мнѣ выписывать. Тамъ най-
демъ онъ, что одна лишь спорона, называемая
нами Галиціей, имѣла Удѣльныхъ князей Пере-
мышльскихъ, Белзскихъ, Владимірскихъ, Галиц-
кихъ, Львовскихъ, Тербовльскихъ, Звъшигород-

впоследствии, когда Литва съ своей Руской добычей
присоединилась къ Польшѣ, когда была завоевана Чер-
воная Русь, и королевская Прусія вошла въ составъ
Польшы, это королевство сдѣлалось значительнѣйшимъ
государствомъ.

скихъ и Бугскихъ. Эпшъ, равно какъ и другіе, князья Великой, Бѣлой, Черной и Малой Руси, опинимали другъ у друга владѣнія оружіемъ, измѣной, силой и коварствомъ, что продолжалось до тѣхъ поръ, пока, враждуя взаимно между собой, не пали жертвой сосѣдственныхъ завоевателей, Тапаръ, Липовцевъ и Поляковъ.

Впрочемъ, не одно раздробленіе на малыя владѣнія и неопредѣленность наслѣдства высшей власти было единственной причиной упадка Рускаго государства при потомкахъ Владиміра. — Произошла перемѣна въ свойства и обычаяхъ народа. Съ возрастающимъ образованіемъ народа ослабѣвалъ духъ мужества и храбрости, потому что побѣды въ тѣ времена зависѣли отъ храбрости, а не отъ искусства, какъ это нынѣ. — Побѣдили Руси, т. е., Татары, Липовцы и Поляки, находившіеся въ то время на гораздо нисшей степени просвѣщенія, образованности и гражданственности, нежели Русины, а Исторія народовъ показываетъ намъ, что варвары, даже и малочисленные, всегда побѣждали сильнѣйшихъ и многочислѣннѣйшихъ народовъ, далеко успѣвшихъ въ предметахъ избытка и довольства. Такъ Монголы, и Манжуры овладѣли Китаемъ, полночные народы Германскаго и Славянскаго происхожденія разгромили повелительницу міра, Римскую имперію, Турки покорили Грецію, а горсть Нормановъ — Великую Британію. — Варваръ сражается съ дикимъ мужествомъ, потому что ему сопутствуетъ надежда получить дорогую добычу и богатства, коихъ у него нѣтъ;

напрошивъ, воинъ образованнаго народа, сражающійся противъ воли, не можетъ надѣяться никакой корысти отъ побѣды надъ бѣднымъ полудикаремъ.

Что народъ Рускій въ то время находился на гораздо высшей степенн просвѣщенія, образованности и гражданственности, чѣмъ Ташары, Литовцы и Поляки, это свидѣтельствуютъ слѣдующіи историческія доказательства.

а) Еще до принятія Христіанской Вѣры, въ княженіе Олега, перенесшаго столицу изъ Новгорода въ Кіевъ, Русины предпринимали морской походъ на Царьградъ, побѣдили Грековъ и въ 912 году принудили ихъ заключить выгодный для себя торговой договоръ. Народъ, предпринимавшій столь дальнее плаваніе, по столь бурному морю, каково Черное, и съ такимъ многочисленнымъ войскомъ, долженствовалъ быть свѣдущимъ въ мореплаваніи, къ которому не способны народы дикіе.—Русины какъ въ этомъ, такъ и послѣдующемъ, походѣ, случившемся при Игорѣ въ 945 году, заключивъ перемиріе, выговариваютъ для себя торговыя выгоды. Слѣд., народъ, ищущій съ оружіемъ въ рукахъ торговыхъ выгодъ, долженъ имѣть довольно купцевъ и рынки, а попому находится на высшей степенн гражданственности. — Дикіе и кочующіе народы ведутъ войны для грабежа, добычи, поимки невольниковъ, ошнудъ же не для торговыхъ сношеній. — Ни Ташарамъ, грабившимъ полночную Европу, ни Мадырамъ, разорявшимъ среднюю, ни Монголамъ, напа-

давшимъ на Кишай, не приходило въ голову припуждать побѣжденнаго къ заключенію съ собой дружескихъ торговыхъ договоровъ. — Эти договоры или трактаты заключались на письмѣ, слѣд. Русины, какъ сказано выше, имѣли письменность, была ли это Древнеславянская Буквица (Боговьда), Глаголица, или Кирилица.

б) Торговля, которую сѣверные Русины производили изъ Новагорода съ Швеціей, Даніей и Германией по Балтійскому, а южные изъ Чернигова, Кіева и другихъ городовъ по Черному морю, доказываетъ существованіе промышленности, знаніе искусствъ, цѣнности вымѣняемыхъ товаровъ, а равно и знаковъ, выражающихъ эту цѣнность, т. е., дорогихъ металловъ. Новгородцы имѣли церкви свои на островѣ Готландѣ, а у нихъ жили купцы Нѣмецкіе и Шведскіе, тоже имѣвшіе тамъ свои слободы и церкви; Ганзейскій союзъ учредилъ тамъ даже главную свою кантору, привозилъ издѣлія полуденной Европы и принимая въ замѣтъ произведенія тамошней страны, товары Персидскіе, Индійскіе и Арабскіе. — Ежегодно весной отправлялся изъ Кіева по Днѣпру цѣлой торговый флотъ городовъ Новагорода, Смоленска, Любеча, Чернигова и Вышгорода, и шель Чернымъ моремъ въ Грецію, откуда возвращался назадъ съ богатыми товарами. Черное море было покрыто Рускими кораблями и называлось *Рускимъ* (28).

в) Владиміръ В., распроспиранивъ Христіанство въ обширныхъ своихъ владѣніяхъ, приказалъ пере-

(28) *Раковецкій Pravda ruska*. Томъ I отъ 143 до 147 стр.

вестъ на Рускій языкъ Св. писаніе, ежели не все, какъ нѣкоторые утверждаютъ, по крайней мѣрѣ Новый Заветъ. Ибо безъ Евангелія, Апостольскихъ Дѣяній, Псалмовъ и Литургій на языкъ родномъ, Вѣра Христова не могла приняться и укорениться. — Народъ, столь многочисленный, нуждался въ многочисленныхъ священникахъ, а этѣ должны были знать письменность; иначе не могли отправлять божественной службы. «Новымъ Заветомъ, переведеннымъ на Рускій языкъ при Владимірѣ В., начинается Руская письменность», говоритъ Чацкій въ сочиненіи: О законахъ Польскихъ и Литовскихъ, Том. I., стр. 53., хотя я иного мнѣнія, что онъ переведенъ еще гораздо раньше. — Творецъ сочиненія «Картина Росіи», Том. II. стр. 366, такъ описываетъ заслуги Владиміра В. — «Заслуги Великаго Владиміра пребудутъ незабвенны: онъ завелъ училища для людей всякаго состоянія, опредѣлилъ къ нимъ Греческихъ наставниковъ для обученія дѣтей, даже противъ желанія ихъ родителей. Издавъ учрежденіе для училищъ, которое сдѣлало бы честь самой просвѣщеннѣйшей націи, содержалъ на своемъ жалованьи мужей искусныхъ въ Греческомъ и Славенскомъ языкахъ, поручилъ имъ перевести Библію и церковныхъ писателей на языкъ отечественный. Подлинники сихъ переводовъ приказалъ, украсивъ золотомъ, серебромъ и драгоценными камнями, положить въ святыхъ храмахъ, списки съ нихъ раздавать народу.» Завелъ школы, вызвалъ зодчихъ, живописцевъ, писцевъ и. т. п.

г) Константинополь въ то время былъ колыбелью, единственнымъ мѣстомъ въ свѣтѣ, гдѣ процвѣтали науки, искусства, образованіе и гражданственность. — Дворъ Цареградскій соединялъ въ себѣ все, что только роскошь и изобрѣтенія Грековъ и Римлянъ могли имѣть блестящаго и великолѣпнаго. — Уже ли дочь Греческаго императора, воспитанная при такомъ Дворѣ, отдавала бы руку свою варвару — Владиміру, согласилась промѣнять великолѣпіе Двора отца своего на шалашъ кочующаго дикаря?

д) Владиміръ В. умеръ; но потомки его, не смотря на междоусобицы браги и семейныя вражды, любили еще нѣкоторое время науки и пеклись о нихъ. — Сынъ его Ярославъ І. занимался науками, чтеніемъ книгъ, завелъ въ Новгородѣ училища на 300 отроковъ, предписалъ порядокъ для дѣлъ и занятій, подлежащихъ власти Митрополища, поставленнаго имъ не по рукоположенію Цареградскаго патріарха, но по выбору Рускихъ епископовъ, и даровалъ Новгороду славные законы, извѣстные подъ именемъ *Руской Правды* (29). Великіе князья знали, кромѣ отечественнаго, Греческій и другіе языки. Въ 12 вѣкѣ основано было въ Смоленскѣ училище Греческаго и Латинскаго языковъ, а одинъ изъ князей подарилъ этому училищу библіотеку, состоящую изъ 1000 книгъ (30).

(29) *Картина Россіи*. Часть II стр. 366 и 369.

(30) *Schlötzer Russische Annalen*. 1. Theil. Seite 11.

е) Несторъ, древнѣйшій Славянскій, или лучше, Новоевропейскій лѣтописецъ, около 1100 года писалъ Поруски свой современникъ, доставившій ему столько славы и удивленія въ потомствѣ; объ немъ ученый Шлецеръ въ Рускихъ Лѣтописяхъ Том. I. стр. 15 пишетъ: »*Ueber die späteren Isländer und Polen ist der Russe (Nestor) so erhaben, wie die Vernunft die sich wohl manchmal vergiesst, über die permanente Thorheit.*«

ж) Когда Болеславъ Храбрый въ 1018 году взялъ Кіевъ, то нашелъ огромный городъ, соревнующій Византіи, этому новому Риму, въ богатствахъ и торговлѣ, безчисленномъ множествѣ жилищей, городъ, украшенный великолѣпными зданіями, вмѣщающій въ себѣ 400 церквей и восемь рынковъ! — Что жъ это за городъ, который заключалъ четыреста храмовъ, воздвигнутыхъ въ продолженіе 30 лѣтъ послѣ водворенія Христіанской вѣры? — Который равнялся столицѣ Христіанства? — Коего ворота украшены были золотымъ окладомъ? — Откуда Болеславъ Храбрый вывезъ безчисленныя богатства? — Который для внука его, Болеслава Смѣлаго и дикарей, съ нимъ пришедшихъ, хотя ограбленный дѣдомъ, былъ тѣмъ же, чѣмъ Капуя для Аннбала? — Безъ сомнѣнія, такой городъ не былъ столицей народа, чуждаго гражданственности. — Чтобы не обвиняли меня въ томъ, что храбрыхъ сподвижниковъ Болеслава Смѣлаго называю дикарями, я помѣщаю внизу, въ примѣчаніи, опривокъ, взятый

слово въ слово изъ славнаго Польс. историка, *Нарушевича*, Том. II. стр. 265, изд. Мосцовскаго (31).

Что же могло быть причиной, что просвѣщеніе и гражданственность на Руси, послѣ такой блестящей эпохи, не только не пошли впередъ, но, спустя нѣсколько времени, приняли даже совершенно обратное направленіе?—Ошвѣчать не трудно. Раздробленіе государства на мѣлкія владѣнія, междоусобныя войны, набѣги и раздѣленіе Руси между прѣма дикими завоевателями, п. е., Татарами, Литовцами и Поляками, могли остановить успѣхи эпого трудолюбиваго и промышленнаго народа. — Татары, опустошая своими набѣгами Рускія страны, наконецъ, овладѣли ими, и держали подъ своимъ

(31) Король (Болеславъ) рѣшился остаться въ Кіевѣ, памѣреваясь, возстановленное присутствіемъ своимъ на Руси спокойствіе еще болѣе утвердить, и потчасъ предался наслажденіямъ, къ которымъ призывали его многолюдство торгующаго съ Греками города, его богатства, мягкосіи жителей, обезпеченныхъ довольствомъ и роскошью, особенно же красота Русиннокъ, способная больше всѣхъ обаяній чувствъ уловлять сердца. *Сарматы*, одичалый отъ продолжительнаго дѣйствія мечемъ, полюбилъ Кіевскія приманки, какъ второй Аннибалъ въ Капуѣ: онъ роскошествовалъ, развратился, и ослабѣлъ совершенно. Одна перезимовка въ невоенственномъ городѣ совершенно измѣнила короля и войско. Исчезъ мужественный духъ, заглушенный избыткомъ наслажденій; пропало повиновеніе; народъ, громишель столькихъ племенъ, самъ былъ побѣжденъ развратомъ и нѣгой покореннаго города, такъ что гораздо лучше было бы ему погибнуть отъ меча, нежели отъ своеволія.

приомъ слишкомъ 250 лѣтъ, отъ 1223 до 1473, области Заднѣпровскія или, такъ называемую, Великую Русь, Липовцы завоевали Русь Бѣлую, Черную и Малую, Волинь и Подолію, а Поляки княжество Перемышльское, Белзское и Червоную Русь, т. е., королевство Галицкое. И въ послѣдующіе вѣки зависть злыхъ сосѣдей всячески спаралась препятствовать просвѣщенію Руси. Трещенца предъ физической силой Росіи, они принимали всѣ способы для того, чтобы она не превзошла ихъ и силой нравственной; въ 16 вѣкѣ Польша, Данія, Гамбургъ, Любекъ и Швеція заключили между собою тайный договоръ, цѣлю коего было скрывать отъ Росіи искусство книгопечатанія, искусство дѣлать оружіе и порохъ (Библиотека для чтенія, Том. 25. 1837. стр. 65).

Но и послѣ соединенія коронъ Польской и Литовской Русины не наслаждались сладкимъ покоемъ. Ихъ назначеніе было грудью заслонять Польшу и Европу отъ набѣговъ Татарскихъ. Исторія насчитываетъ нѣсколько десятковъ набѣговъ этихъ дикарей на страны Рускія, но только три раза, т. е., 1240, 1260 и 1287 год. вторглись эти варвары въ предѣлы собственной Польши и ограбили воеводства Сандомирское, Краковское и Мазовецкое (32). Думаю, этого довольно будетъ о Руси во-

(32) Королевство Галицкое было щитомъ Христіанства и прочей Европы отъ нападеній Татарскихъ.—*Карамзинъ* въ 4-мъ том. стр. 113 свидѣтельствуешь объ этомъ въ слѣдующихъ словахъ: „Христіанскія державы

обще, а потому теперь я ограничусь только одной Червонной Русью, или королевствомъ Галицкимъ и Лодомирѣй.

§ 5.

Изъ государей, властвовавшихъ въ Галиціи, я упомяну только о слѣдующихъ, оплывавшихся особеннымъ могуществомъ и славой. Они суть:

I. *Андрей*, королевичъ Угорскій, сынъ Угорскаго короля Бѣлы III, который, по данной ему Галичанами присягѣ въ 1185 году, взомель на престолъ Галицкій, и первый принялъ титулъ короля этой земли, и, слѣд., былъ первымъ Галицкимъ королемъ.

II. *Романъ Мстиславичъ*, прежде князь Владимірскій, въ 1198 году занялъ княжество Галицкое, а въ 1202 году принудилъ князей Черниговскихъ признавъ себя Верховнымъ государемъ Предднѣпровской Руси, побѣдилъ Кіевскаго князя Рюрика и посадилъ на его мѣсто Ингваря, сдѣлавъ его своимъ данникомъ.—Онъ угощалъ у себя въ Галичѣ Греческаго имп. Ласкариса, и съ сильнымъ Рускимъ войскомъ, пришедши на помощь Грекамъ, побѣдилъ Половцевъ и Кумановъ, грабившихъ Фракію, и осво-

въ шесчівіе цѣлаго вѣка (отъ смерти короля Даніила) считали княжество Галицкое вѣрнымъ для себя оплотомъ съ опасной стороны Моголовъ.— Даже *Нарушевичъ* признаетъ эту заслугу. Сказавъ о смерти послѣднихъ нашихъ Галицкихъ Рускихъ князей, онъ продолжаетъ „Пока они жили, то оплотомъ своихъ владѣній не позволяли проникать Татарамъ въ Польшу.“

бодилъ Греческую имперію; въ 1204 году опустошилъ часть земли Сандомирской, принадлежавшей Польшѣ, хотѣлъ возвратить землю Люблинскую, какъ принадлежность Руси, отвергъ предлагаемый папой Иннокентіемъ III королевскій вѣнецъ и палъ въ битвѣ противъ Поляковъ 1205 года подъ Завихостомъ. Это былъ государь мужественный и дѣятельный (33).

III. Коломанъ, Угорскій королевичъ, сынъ вышеупомянушаго Андрея, король Галицкій.— По просьбѣ и избранію народа Руско-Галицкаго, онъ принимаетъ королевство, которымъ владѣлъ уже отецъ его и которое присоединилъ къ своему вѣнцу, вѣнчается на престолъ въ Галичъ архіепископомъ Спригонскимъ, посломъ папы Иннокентія III, и обручается съ Саломеею, дочерью Лешка Бѣлаго, короля Польскаго. — Но вскорѣ, побѣжденный Надднѣпровскими Русинами, онъ теряетъ престолъ, принадлежавшій ему и по наследству отъ отца, и по избранію Галицкаго народа, и хотя, по смерти Мстислава Мстиславича, получаетъ его вторично, однако опять принужденъ оставить его въ 1222 году.—Государь добрый, но несчастный.

(33) Когда папскій посолъ представлялъ ему, сколько блеску придадо бы царствованію его соединеніе съ Римскою церковью и благословеніе отъ святаго Отца, то онъ, схватившись за мечъ свой, отвѣчалъ: „Доколь ношу его при бедрѣ, не буду имѣть нужды ни у кого заимствовать блеску.“ — (*Сходство и различіе между Церковію Восточною и Западною*, соч. Франца Сярчинскаго. 1831 год. стр. 22.)

IV. *Данилъ Романовицъ*, ш. е., сынъ этого славнаго, описаннаго уже нами Романа; онъ овладѣлъ не только княжесствомъ Галицкимъ, но также Владимірскимъ и Кіевскимъ. Въ 1229 году, мстя за смерть друга своего, Лешка Бѣлаго, убитаго бунповщиками, онъ, вмѣстѣ съ братомъ его, Конрадомъ, осаждалъ Калишъ, гдѣ скрывается одинъ изъ убійцъ, но смягченный просьбами осажденныхъ, даровалъ имъ выгодный миръ, обѣщаясь никогда не превозмочь мирныхъ земледѣльцевъ Польскихъ, если только Поляки будутъ поступать подобнымъ же образомъ въ странахъ Русскихъ (34). Въ 1244 году взялъ Люблинъ (35), который, судя по ис-

(34) *Карамзинъ* III. стр. 267.

(35) Есть много доводовъ, что земля Люблинская, и, если не вся, то значительная часть Сандомирской, принадлежали Руси, ш. е. Галицко-Владимірскому королевству, и были заселены Русинами. Въ самомъ дѣлѣ:

- а) Уже Романъ Мстиславичъ старался возвратить отъ Польши этъ, принадлежавшія ему, земли, а потому въ 1204 году велъ за нихъ кровопролитную войну, и если бы не палъ въ 1206 году въ битвѣ подъ Завихостомъ, то, конечно, воротилъ бы этъ, оторванные отъ своихъ владѣній, страны.
- б) Идя по его слѣдамъ, достойный сынъ его, король Данилъ Романовичъ, возвратилъ въ 1244 году, оружіемъ отъ Польши землю Люблинскую, остававшуюся подъ владычествомъ Рускимъ до 1301 год., а по *Энгелю* до 1302, слѣд. цѣлые 57 лѣтъ, и только по смерти Льва, князя Галицкаго, во время ослабленія Галиціи, она спѣва завоевана Поляками.
- в) Около 1236 года, ш. е., лѣтъ за восемь до той поры, когда этъ Галицко-Владимірскія земли принадлежали еще Польшѣ, и Лапинская вѣра распростра-

порическимъ слѣдамъ , составляя Русское наслѣдство, и, безъ сомнѣнiя, Галицкое, или лучше Владимiрское, иначе Лодомiрское. Въ 1245 году онъ во-

нялась въ нихъ обращенiемъ нѣкоторыхъ туземцевъ и переселенiемъ Поляковъ изъ Краковской и Мазовецкой земель, владѣтель тогдашней Польши, князь Генрихъ, называемый Бородастымъ, рѣшился просить Апостольскiй пресполъ объ учрежденiи Рускаго епископства, ш. е., для Руси Надвислянской, живущей по обѣимъ сторонамъ Вислы, между Люблиномъ и Опатовымъ. Папа согласился на это желанiе, и Готгардъ, абатъ Цистерскiй, наименованъ былъ епископомъ, а правительствомъ, даровавши этому Рускому епископству городъ и 16 деревень, утвердило столицу его въ Опатовъ. (*Нарушевичъ* пом. 4 стр. 187 383 и 388; *Броцкий*. Извѣстiе объ архіепископствѣ Львовскомъ Лип. обряда; Польск. Пчела 1830 год. том. 3. стр. 10). Но когда черезъ восемь лѣтъ, ш. е., въ 1244 году, какъ сказано выше, значительная часть этой Руси, именно земля Люблинская, отошла къ Галицкому королевству, а епископъ Готгардъ умеръ, тогда Генрихъ даровалъ духовную власиъ надъ малымъ остаткомъ Русинъ, жившихъ по лѣвому берегу Вислы, и Опатовъ, столицу епископства, епископу Любускому, который съ того времени сталъ называться Рускимъ епископомъ, и сидѣлъ, впоследствии, распространить власть свою и надъ Червоной Русью. Слѣд., при жизни Готгарда епископство это было дѣйствительное, а не „*in partibus*“, потому что часть Сандомiрскаго воеводства и, кромѣ того, Люблинское были насполяющей Русью, и никпо епископству „*in partibus*“ не дарить города съ 16 деревнями.“

- г) Никпо, смотря на карту Галицiи и Польши, и имѣя здравый разумъ, не спанетъ утверждать, что Русское епископство, столицей коего былъ Опатовъ, учреждено было для Червоной Руси, ш. е., той, которая теперь составляетъ Львовскую и Перемышльскую епар-

оруженною рукою возвратилъ жезлу своему Рускія сирапы, покоренныя Литвою. Помазанный и вѣнчанный папскимъ посланникомъ въ Дрогичинъ 1246 года,

хін. — Цѣль учрежденія этого епископства, по словамъ упомянутыхъ историковъ, состояла въ томъ, „чтобъ многочисленныя христіане, распространившіеся на Руси, не одичали и не обратились къ идолопоклонству.“ Уже ли епископъ, жившій въ Опатовѣ, такъ далеко отъ Червоной Руси, могъ предупредить эту опасность? — Ни мало! — Следовательно, это епископство было основано ревностію св. Апостольской столицы и Польскаго Правительства къ вѣрѣ, посреди Руси, для Руси Надвислянской, тѣмъ болѣе, что царствовавшій тогда въ Галиціи и Лодомеріи мужественный король Данилъ не допустилъ бы въ своихъ земляхъ расправы епископа, жившаго за границей, исповѣдовавшаго другую, и притомъ такую, вѣру, отъ которой самъ же онъ отказался. — Напоследокъ, король Польскій не дарилъ бы такъ щедро помѣстья епископу *à partibus*,“ чуждому Польшѣ.

- е) „Уже въ то время на Руси христіанство было многочисленно (м. е. Лат. обряда); Латинцы умножались на Руси; многіе изъ Латинцевъ Польскихъ искали тамъ пристанища; крестьяне убѣгали, желая лучше жить съ Русинами, и п. д.,“ говоритъ ученый прелатъ *Нарушевичъ* Том. IV, стр. 385, изд. Моск.; но все это не можетъ относиться къ Червоной Руси. Потому что съ этого времени прошло уже болѣе 600 лѣтъ, а все; не смотря на мисіонеровъ, кои въ позднѣйшее время были гораздо ревностнѣе въ обращеніи Русиновъ, и кои особенно, съ правленія Вазовъ до самаго возвращенія Галиціи употребляли различныя средства (о коихъ говорено было въ § 3.), и не безъ успѣха, все таки число исповѣдующихъ Латинскую вѣру увеличилось здѣсь не такъ сильно, какъ рассказываютъ о томъ тогдашніе историки. Даже теперь въ Латинской Львовской архіепископіи, на пространстве около 800 квадрат. миль, не смотря на множество

онъ принялъ королевскій титулъ, и назвался *„Rex Russiae, Galiciae, princeps Kiowiae.“* Не смотря на то, все-таки, не хотѣлъ ничего знать о соединеніи съ

Уніатовъ, перешедшихъ къ Латинской вѣрѣ, и поселеніе, въ нынѣшнее крошечное правленіе, многихъ иноземцевъ Латинскаго исповѣданія, епархія эта въ 10 округахъ, въ общемъ народонаселеніи, простирающемся до 2,156,406, насчитываеиъ только 356,839 душъ. (*)

е) Къ этой-то Надвислиской Руси относится письмо Владислава Локѣпка, писанное къ папѣ Іоанну XII, у котораго онъ проситъ помощи пропить Русиновъ: „*Terram Ruthenorum nostris contiguam metis, de qua annua tributa consueverant Papae percipere* (Reynald. Annal. Eccles.).“

Потому что только эти Рускія земли, находясь нѣкоторое время подъ властію Польши, могли платитъ Свяшій столицѣ дань, называемую *Свѣтымъ Петромъ* (Świętopietrzem), а Червоную Русь, въ правленіе Романа Данила и Льва, трудно было бы склонить къ этому.

ж) До 17 вѣка существовало доказательство, что эти земли были Рускими: это — Руская церковь въ Люблинѣ, которая около 1620 была отнята насильно и обращена въ Латинскій костелъ, но во время Руско-Козэцкой войны, 1654 года опять возвращена назадъ (Grondzki Samuelis Historia belli Cosacco-Polonici pag. 226.). Церковь эту въ 1659 году Львовское Ставропигіальное братство надѣлило нужными богослужебными книгами (Хроника ставропигіальн. общества том. II. стр. 13.).

з) Кроме упомянутыхъ заключеній и доводовъ, есѣ еще одно неопровержимое доказательство, именно свидѣтельство испорика *Богѣфала*, приводимое *Нарушевичемъ* на стр. 58. том. III. издан. Мостовскаго, въ которомъ говорится объ этомъ Рускомъ епископствѣ такъ: „*Henricus monasterium Opatoviense, cuius monasterii Abbas. et Ruthenorum Episcopus pro Catholicis ibi* (т. е. около Опа-

(*) Это вычисленіе взято изъ статистической таблицы на 1836 годъ. Округи эти суть Жовковскій, Львовскій, Березанскій, Золочовскій, Тернопольскій, Чортковскій, Коломійскій, Черновицкій, Станиславовскій и Стрыйскій.

Римомъ, ш. е. объ Уніи (Франца *Служинскаго* Сходство и различіе, стр. 93). Въ 1253 году онъ женилъ сына своего, Романа, на Гершпрудъ, княжнѣ Авспрійской.

това и, слѣд., не въ Червоной Руси) *degentibus de novo fuerat erectus, ad ecclesiam Lubicensem transtulit*,“ и проч. Теперь рождается вопросъ, какъ далеко простиралась эта Надвислянская Русь, принадлежавшая Владимірскому княжеству или Лодомиріи? Держались ли эвъ Русины Латинскаго, или Славянскаго обряда? Что касается перваго вопроса, то Русь эпа простиралась до границъ Прускихъ, и обнимала собой все, что сосна-вляеть теперь въ Польшѣ воеводства Сандомирское, Люблинское, Подляское и Августовское; потому что и теперь еще находятся туть Русины, для коихъ Пруское правительство учредило было Руское Супрасльское епископство, а по близости къ Галиціи существуетъ по сю пору Руское Холмское епископство съ 200 приходо-въ. По крайней мѣрѣ, никто не отвергнетъ той истины, что гдѣ находится или находилась церковь съ Рускими обрядами и Рускимъ языкомъ, тотъ край долженъ быть Рускимъ. Что касается втораго вопроса, то, хотя еще въ 1491 году Церковныя Руско-Славянскія книги печатались въ Краковѣ, однако, кажется, Русины, жившіе тогда около Опатова, приняли уже большею частію и исповѣдывали Латинскую вѣру, что достаточно под-тверждаютъ слова „*pro Catholicis ibi degentibus*.“—Слѣд., жили въ этой околицѣ—Русины; но такъ какъ они спа-ли исповѣдывать Латинскую вѣру, то потому впослед-ствіи приняли и нарѣчіе Польское. Если бы кто хотѣлъ заняться изслѣдованіемъ этого предмета въ упомяну-тыхъ околицахъ, тотъ открылъ бы важные выводы для исторіи. (*).

- (*) Здѣсь я принужденнымъ нахожусь сослаться на судъ просвѣщенной публики, приговору которой готовъ покориться въ слѣдующемъ дѣлѣ. Нынѣшнее небольшое сочиненіе мое уже напечатано было въ 1837 году во Львовѣ. Такъ какъ это сочиненіе должно было служить введеніемъ къ Исторіи Галиціи, а исторія эта еще находится въ цензурѣ, то оно и не поступило въ книжную торговлю; не смотря, однакожъ, на это, я, исполняя желаніе ученаго *Мацѣвскаго*, къ которому питаю глубокое уваженіе, прислалъ его ему въ Варшаву. Ученый *Мацѣвскій* отвергъ

Въ 1255 году потерпѣлъ поражение отъ Липовцевъ, проникшихъ до Люблина и сжегшихъ эпошъ Рускій городъ. Поводомъ къ этой войнѣ

и) Что эти Рускіе Надвислянскіе края, и особенно княжество или королевство Владимірское, проспирались до границъ Прускихъ, свидѣтельствуемъ и по обстоятельству, что Св. Бруно, призванный проповѣдывать Хр. вѣру и посвященный въ санъ Рускаго и Прускаго полкованіе мое Богуслава, помѣщенное здѣсь подъ буквою э), и дасть словамъ этого писателя значеніе, совершенно противоположное моему. Слова „pro Catholicis ibi degentibus“ я отношу къ околицѣ Опатова и прибавляю: „т. е. тамъ, около Опатова и, слѣд., не въ Червоной Руси,“ а А. В. Мацвѣвскій въ I томѣ своихъ Памятниковъ, изданныхъ въ Варшавѣ 1839 года, на стр. 110, утверждаетъ, что это относится къ Каптоликамъ, жившимъ у насъ на Руси, и потому прибавляю: „т. е. тамъ на Руси, а не около Опатова.“— Не почто-гошь себя безобиднымъ, я спрашивалъ мнѣнія здѣшнихъ эпископовъ и людей, сѣдущихъ въ исторіи, и они согласились со мною; но такъ какъ это могло случиться по снисхожденію ко мнѣ, то пусть же теперь рѣшитъ простѣнная публика. Что у насъ въ Червоной Руси въ началѣ 13 вѣка Каптоликовы, т. е. исповѣдующихъ Латин. вѣру, было весьма мало, или совсѣмъ не было, я доказалъ уже тѣмъ, что ихъ и теперь, по прошествіи 600 лѣтъ, находится весьма незначительное количество, не смотря на всѣ усилія умножить число ихъ. Чтобы еще лучше объяснить, когда у насъ на Руси (Червоной) началъ распространяться Латинскій обрядъ, я привожу, здѣсь, въ Прибавленіяхъ подъ буквою к, списокъ всѣхъ древнѣйшихъ Латинскимъ костѣламъ, находящимся въ нашемъ краю; въ немъ показанъ годъ основанія и основатель костѣла. Списокъ эпошъ, подлинный и офиціальныи, находится въ архивѣ главной Львовской Капитулы. Изъ него оказывается, что древнѣйшій Латинскій костѣлъ основанъ былъ въ Глинанахъ въ 1397 году, и, слѣд., въ царствованіе Ягела; другія же—гораздо позже, какъ на пр. въ Куликовѣ 1399, въ Бучачѣ 1401 года, и ш. д. А гдѣ не было костѣловъ, тамъ не могло быть и епископства, ибо гдѣ князь надзираетъ епископу? Слѣд., если въ столь обширной Львовской архіепископіи не было до 1397 года, въ коемъ основанъ первый приходскій костѣлъ въ Глинанахъ, ни послѣдователей Латин. вѣры, ни костѣловъ, то какъ же могли они быть въ 1236 году, почти двумя вѣками ранее? Древнѣйшимъ костѣломъ въ Руской Галиціи, кромѣ этихъ двухъ приходскихъ (парафіальныхъ), считается костѣлъ Божіей Матери (Панны Маріи) во Львовѣ. Я имѣю предъ глазами подлинный документъ 1353 год., въ которомъ костѣлъ эпошъ названъ поименно. Упомянутый документъ хранится

была отдача папой Литовскому королю, Миндовгу, Русских земель, за то, что Даниилъ не признавалъ власти его надъ собою; а послѣ, когда

архіепископа, обращалъ въ Прусіи невѣрныхъ къ Христу, принялъ мученическій вѣнецъ на границѣ между Прусіей и Русью „in Confiniis Russiae,“ какъ свидѣтельствуетъ *Дитмаръ и Кведлингбургская современная летопись*. Ибо никто, зная исторію и географію, не допуститъ того, чтобы Прусія могла просираваться до рѣки Вислока или границы нынѣшней Червоной Руси.

въ архивѣ города Львова, связка 142. ч. 1. По всему вѣрояшно, что костѣльщипотъ основанъ еще при Львѣ Нѣмцани или для Нѣмцевъ, поселенныхъ имъ тамъ. Изъ монастырей—самый древнѣйшій Францисканскій монастырь Святаго Креста; Доминиканцы же явились гораздо позже. И такъ, кажется, я доказалъ, что на Червоной Руси, выключая позднѣйшихъ Нѣмецкихъ поселенцевъ въ большихъ городахъ, не было посѣдователей Латинской вѣры, и, сѣдъ, не было священниковъ, и не могло быть епископовъ: напротивъ, между Бугомъ и Вислой или, можеть быть даже за Вислой, въ прежнихъ, Сандомирскомъ и Люблинскомъ, воеводствахъ, жили Русины, и сѣдъ, исповѣдающіе Гр. вѣру, которыхъ я называю Русинами Надвислянскими. Къ доказательствамъ, приведеннымъ мною касательно этого втораго обстоятельства, не худо присоединить еще два слѣдующія: во 1-хъ когда Русины в Литовцы (какъ увидимъ ниже въ § 14-мъ, подъ 1351 год.), желая напасть на Польскія страны, пришли къ берегамъ Вислы, тогда мѣльное дворянство, жившее на правой сторонѣ Вислы, старался облегчить единоплеменникамъ и единоверцамъ спонитъ, Русинамъ, переправу на лѣвый берегъ, показало имъ броды. Эта переправа не удалась; Руско-Литовское войско отступило, а Казимиръ наказалъ мѣльное дворянство опмятіемъ у него имѣнія и чести. Сѣдъ, это не были Поляки Латин. вѣры, ибо что могло бы заставить ихъ облегчать переправу иноплеменному и иноверному народу, и при томъ для того, чтобы онъ могъ истреблять ихъ единоземцевъ? Во 2-хъ Казимиръ Ягело (тоже увидимъ въ § 32 подъ 1436 годомъ.), В. князь Литовскій, избранный въ Польскіе короли, прежде нежели принять корону, отдавалъ опъ Польши край, Ломазы и Полубицы, лежація между Вислой и Бугомъ и находившіяся до того времени подъ Польскимъ владычествомъ, чего, конечно, не сѣдѣлъ бы, если бъ жители этого края были Поляки Латинской вѣры. И такъ, если еще въ 1351 и 1446 годахъ, и въ Люблинѣ въ 1654 г., жили Русины, въ краѣ, между Бугомъ и Вислой, впоследствии ополчавшіеся, то почему жъ въ

и Миндовъ оставилъ Христіанство, то папа Урбанъ IV отдалъ и Русиновъ и Липовцевъ Опокару, королю Чешскому (*Дуг. спр. 753. Наруш.,*

i) Посмотримъ еще, какое сообщитъ намъ въ этомъ отношеніи свидѣтельство славный Рускій двѣписатель, *Карамзинъ*. Въ 1141 году Всеволодъ, В. князь Кіевскій,—говоритъ онъ,—дастъ своимъ шурьямъ, Святополку и Владиміру Мстиславичамъ, городъ Брестъ (пославъ названный Липовскимъ, хотя въ то время былъ еще Рускимъ), и землю, къ нему принадлежавшую (Том. II. стр. 195.).—Въ 1142 году шотъ же В. князь даетъ родственникамъ своимъ, Давидовичамъ, Брестъ, Дрогичинъ и Бранскъ (Том. II. стр. 197). Впослѣдствіи Лешекъ, герцогъ Польскій, завладѣлъ частію западной Росіи, занявши Брестъ со многими городами, въ окресностяхъ Буга. Даніилъ жаловался на хитрость герцога и съ собственною дружиною отпѣлъ у Ляховъ всѣ области Російскія (Том. III. стр. 179.). — Даніилъ, король Галицкій, основываетъ городъ Холмъ, бывшій впослѣдствіи любимымъ его мѣстопребываніемъ (Том. IV. примѣчаніе стр. 9), живетъ въ Володавѣ (Оводавѣ стр. 10), гдѣ посѣщаетъ его сынъ, Левъ, возвращающійся изъ Угріи. — Въ 1254 году Даніилъ вѣнчается въ Дрогичинѣ и принимаетъ титло Руско-Галицкаго короля

1236 году не могло ихъ быть за Вислой, около Опазова? Пока Славянинъ, обитавшій въ краяхъ, лежащихъ между Польшей и Русью, исповѣдывалъ Греч. вѣру, до тѣхъ поръ онъ самъ назывался и другіе называли его Русиномъ; а какъ скоро принималъ онъ Римское исповѣданіе, то становился, назывался и другіе называли его Полакомъ. Вся прежняя Хорватія, названная впослѣдствіи Малой Польшей, исповѣдывала Гр. вѣру, и, слѣд., была Русью, потому что богослуженіе совершалось въ ней не на Польскомъ, а на Старорускомъ, варячѣмъ, долженствовавшемъ быть понятнымъ для народа. Въ противномъ случаѣ—оно не укоренилось бы такъ сильно, что въ 984 году Св. Войтъхъ публично проповѣдывалъ и всячески старался, хотя и безуспѣшно, изгнать Славянское богослуженіе и ввести Латинское. „*Er hat dem Volke gepredigt und insbesondere auf die Einführung des lateinischen Ritus und Uerdrengung des slavischen hingearbeitet,*“ пишетъ ученый *Палацкий* въ I-й части Чешской исторіи, изд. въ 1836 году. стр. 236 (*Приписка 1839.*)

Том. V. стр. 80). Далѣ, онъ помогаль Бель, королю Угорскому, прошивъ Чешскаго короля Опокара.— Въ 1262 году отсправиль сына своего, Сварна, съ Липовцами воевать Мазовію, 1263 год. княжесство Ловицкое, 1265 землю Сандомірскую, а въ

(Том. IV. стр. 53, и *Нарушевичъ* Том. IV. стр. 238) — Въ 1260 году Бурундай, предводитель Тапартъ, воюетъ земля Данила, разорешъ Владиміръ, Львовъ, Люблинъ Рускій, и, переправившись черезъ Вислу, проникаетъ въ Польшу до самаго Завихоста. (Том. IV. примѣч. стр. 54). Въ 1269 году Владимірскій князь Василько, женилъ сына своего Ивана Владиміра на Ольгѣ, дочери Романа, удѣльнаго Руско-Брянскаго князя. (Томъ IV. стр. 116). И такъ, ясно оказываеися, что города, лежащіе по обѣимъ споронамъ Буга, какъ-то: Брянскъ, Бѣльскъ, Дрогичинъ, Влодава, Брестъ, Люблинъ и Холмъ, были Рускими владѣніями, принадлежащими къ Лодомиріи, что Русь граничила съ Прусіей, и что обѣ этѣхъ-то земляхъ сказано „*in Confiniis Russiae*.“ Провестъ пограничную черту между нѣмъ и другимъ государствомъ съ такою опчешливостію, съ какого ее проводятъ теперь, совершенно не возможно, попому что въ древнихъ описаніяхъ упоминаюися только одніе главнѣйшіе города. — Между Липвою и Руской Лодомиріей граница была съ Руской спороны между Новгородкомъ и Минскомъ, а съ Липовской — между Вильной; ибо по договору, заключенному въ 1259 году Миндовгомъ, княземъ Липовскимъ, съ Даниломъ, королемъ Галицкимъ и Лодомирскимъ, Липва возвратила королевичу Роману, сыну Данила, Новгородокъ, Слонимъ и Волковискъ (*Карамзинъ* Том. IV. стр. 82.). *Нарушевичъ* (въ Том. V. стр. 67.) свидѣтельствуесть, что это были именно земли Рускія, только захваченныя Липвою. — Но самое точное опредѣленіе этѣхъ границъ можетъ дашъ намъ Рускій языкъ тамошнихъ крестьянъ и обряды Греческой Церкви.

слѣдующемъ, 1266, году скончался. (*Engel hallische Auflage* стр. 574).

V. *Левъ*, сынъ Данила, нарушилъ 1267 год. священное Славянамъ право гостепріимства, изрубивши на пиру Литовскаго князя, Войшелга, приглашеннаго во Владиміръ. — Въ 1280 год. воевалъ съ Польскимъ княземъ, Лешкомъ Чернымъ, за обладаніе землей Люблинской, и опустошалъ Люблинское и Сандомирское воеводства; Поляки въ свою очередь грабили Галицію и простерли свои набѣги даже до Львова. — Въ 1301 году утратилъ Люблинъ, осажденный Поляками и принужденный голодомъ сдаться. При этомъ государь, кажепся, Руско-Галицкое королевство наслаждалось нѣкопорого рода покоемъ, потому что, исключивъ раздоръ съ Поляками 1280 и 1301 год., ни Польскіе, ни иностранные, лѣтописцы не упоминають ни о какихъ важныхъ войнахъ въ Галиціи. — Но путешественные памятники, какъ увидимъ ниже, были уничтожены (36).

(36) Левъ умеръ въ 1301 или 1302 году, въ монастырѣ Св. Спаса Самборскаго округа, откуда шло его перенесено было въ монастырь Лаврскій. — Когда въ 1767 году всѣ деревянныя строенія этого монастыря сгорѣли, а осталась только одна часовня, въ которой находились захороненныя въ каменной стѣнѣ гробы князей, то *Поликарпъ Волянскій*, бывший тогда игуменомъ, пригласивши наспойтелей другихъ ближайшихъ монастырей, приказалъ открыть эту подземную могилу, и въ ней нашелъ двѣ гробницы, обитыя толстыми серебряными блахами и украшенныя искусной рѣзьбой, и другія дорогія орудія, изъ коихъ на одной изъ нихъ вырѣзано было имя

VI. Юрій или Георгій, сынъ Льва, насѣдствовалъ не только государство отца своего, т. е., Галицію, но также и Лодомірію, доставшуюся ему по смерти дяди, Мстислава Даніиловича. Онъ былъ государь сильный, и потому упоиреблялъ титулъ »*Rex Russiae, Princeps Lodomeriae*;» вступилъ на пре-

Льва.—Чтобы кто нибудь не пожелалъ присвоить себѣ открытыя сокровища, происшествіе это было упавено, а серебро переплавлено и обращено на обновленіе монастыря и церкви. И теперь еще нѣкоторые изъ монаховъ св. Василія рассказываютъ объ одномъ изъ очевидцевъ этого происшествія.—*Зиморовичъ* утверждаетъ, что эпимъ князь заложилъ Львовъ, (Изд. Польск. 1835. стр. 68 и 79), но это не справедливо: Львовъ существовалъ уже въ 1259 год. а въ 1261 год. укрѣпленія его и другихъ городовъ короля Даніила должны существовали быть, по требованію Таттаръ, срыты (Волынская летопись, писанная современникомъ, и приходящая Карамзинымъ въ том. IV стр. 52 и 53 въ примѣчаніяхъ). Этотъ городъ назывался просто Львовъ, а не Львигородъ, какъ пишетъ Зиморовичъ (стр. 77). Равно ошибается Зиморичъ (стр. 68), и въ томъ, будто бы князь Левъ основалъ Львовъ на самой границѣ своего государства, ибо самъ же онъ рассказываетъ ниже (стр. 79), что Левъ, не надѣясь на крѣпости Кіевскую и Галицкую, перенесъ сокровища свои въ Львовъ; а потому, если онъ владѣлъ Кіевомъ и Галичемъ, то границы владѣній его были не около Львова. Зиморовичъ писалъ спустя 340 лѣтъ послѣ завоеванія Галиціи Казимиромъ, и почти 380 послѣ смерти Льва, черпалъ только изъ Кромера, Окольскаго и Прущы, слѣд, за исключеніемъ происшествій, современныхъ или близкихъ къ нему, свидѣтельство его—весьма сомнительно, что впоследствии еще болѣе объяснится. Уже *Целларій* въ *Nova descriptione regni Poloniae. Amstelodami 1659* (и слѣд. прежде Зиморовича), стр. 317, отвергаетъ построеніе этого города Львомъ, утверждаетъ, что онъ только его возобновилъ и укрѣпилъ

сполъ въ 1301 или 1302 году и недолго царствовалъ; ибо подъ 1316 год. въ Королевецкомъ (Кёнигсбергскомъ) архивѣ находишся письмо сыновей его, Андрея и Льва, къ Великому магистру Нѣмецкаго ордена, и оба они скончались около 1334 года; имъ наследовалъ Юрій, опъ коего шакже чепыре письма къ шѣмъ же магистрамъ, и два 1334 и 1335 год., находяшся въ подлинникъ въ Королевцѣ. — Эпопъ послѣдній употреблялъ шипуль *„Dux totius Russiae minoris.“* — На печашяхъ, при эпѣхъ письмахъ, съ одной стороны изображенъ государь на пресполѣ съ жезломъ въ рукахъ, а съ другой *погоня*, ш. е., вооруженный всадникъ со щипомъ и знаменемъ, или же, бынъ можетъ, съ копьемъ (37).

Хотя исторія Галиціи, опъ смерти Льва 1301 или 1302 год. до покоренія эшого края Казиміромъ 1340 года, въ продолженіе 40 лѣтъ, по сю пору не объяснена, какъ слѣдуетъ, однако то не подлежитъ ни какому сомнѣнію, что до самаго 1337 год. властвовали въ ней князья и короли, потомки Льва, и, слѣд., *Нарушеви* ошибается въ Т. V (стр. 520), равно какъ *Энгель*, *Гюлле* и другіе, послѣдовавшіе ему, будто бы въ 1327 год. Болеславъ Мазовецкій, Тройденонъ сынъ, господствовалъ въ Галиціи, тогда какъ, согласно съ сказаннымъ выше, еще въ 1337 году былъ Ирій или Юрій *„Dux totius Russiae minoris.“* Если эпопъ Болеславъ правилъ Галиціей, то

(37) Карамзинъ въ примѣчаніяхъ том. IV подлин., изд. 2-ое, стр. 132, 164 и 167.

весьма короткое время между 1337 и 1340 год., пошому что Русины избавились отъ него, какъ незаконнаго властителя, отправивъ его ядомъ. — Я говорю *незаконнаго*, ибо право наслѣдства, по престъченіи линіи Льва, приходилось или побочной линіи князей Рускихъ, еще многочисленныхъ потомковъ Рюрика, или попомкамъ Коломана, королямъ Угорскимъ, выбраннымъ на престолъ волею народа, но никогда наслѣдство престола на Руси не переходило по кудели къ женскому полу, т. е., къ дѣтямъ дочери Льва, бывшей замужемъ за Мазовецкимъ княземъ. Письмо папы Іоана къ Локъшку (*Нарушеви* Том. II. стр. 520), въ которомъ въ 1337 году называетъ онъ Болеслава »*Dux Russiae*«
показываетъ только, что Болеславъ имѣлъ какое-то небольшое Руское княжество, сосѣднее съ Мазовіею, вѣрояныѣ всего между Бугомъ и Наревомъ, въ окрестностяхъ Дрогичина, Брянска, Бѣльска и Бѣлостока.

§ 6.

Я не могу, съ надлежащей точностію, опредѣлить, каково было въ этотъ періодъ состояніе церковной Іерархіи въ Червоной или Галицкой Руси, а пошому приведу только слѣдующія обстоятельства, основанныя на исторіи, подлинныхъ бумагахъ и предположеніяхъ.

а) Въ этой землѣ потчасъ по введеніи и утвержденіи господствующей христіанской вѣры, учреждены были епископства Перемышльское и Галицкое, и, слѣд., безъ всякаго сомнѣнія, ведутъ

онъ начало свое съ этого времени (38). Но сомнительно, чтобы эти епископства были основаны только въ 1037 году Ярославомъ Великимъ, какъ утверждаетъ сочинитель Схематизма, потому что невѣроятно, чтобы Ярославъ В., которому въ удѣлъ достался Ростовъ, а послѣ Великій Новгородъ, могъ княжить въ странѣ, столь отдаленной отъ своихъ владѣній, какова Червоная Русь.— Знаемъ, что этотъ самый Ярославъ былъ впоследствии В. княземъ Кіевскимъ, но, не смотря на то, все же невѣроятно, чтобы Галичь съ Перемышлемъ принадлежали къ Кіевскому удѣлу; напрошивъ, они, по землеписному своему положенію, должны были относиться къ удѣлу Волинско-Владимірскому. —

б) Уже въ нѣкоторыхъ спискахъ Несторовой лѣтописи, именно Полиптиковскомъ и Софійскомъ, названныхъ такъ Шлёцеромъ, поставлены, въ числѣ Рускихъ епископствъ, Галицкое, Перемышльское и Самборское (39). А Несторъ, какъ извѣстно, лѣтопись свою писалъ около 1100 года.

в) Творецъ небольшого сочиненія «Картина Россіи» пом. II., утверждаетъ, что епархіи: Новгородская, Ростовская, Владимірская на Волини,

(38) *Schematismus cleri Dioeceseos Greco-Catholicae Premisliensis pro Anno Domini 1830.*

(39) *Schlötzers russische Annalen in slavischer Grundsprache. Гётинггенъ 1802. частн. 3. стр. 104.*

Бѣлгородская и Черниговская, были учреждены въ 992 году. Можетъ ли же стать ся, чтобы столь обширная страна, какъ Червоная Русь, оспавалась безъ верховнаго духовнаго паспыря?

г) Въ каждомъ городѣ, бывшемъ мѣстопребываніемъ князя, было и епископство; этого требовало достоинство князя, и, слѣд., оно долженствовало быть и въ Бѣлѣ (40). А въ столичномъ городѣ верховнаго Удѣльнаго князя, какими были В. князя Кіевскіи, Владимірскіи на Клязьмѣ и Московскіи, какъ въ главномъ городѣ, духовныя паспыри носили санъ Митрополитовъ.

д) Не подлежитъ сомнѣнію, что Галицкая митрополія въ позднѣйшія времена, т. е., въ княженіе Романа Мстиславича, владѣвшаго обширными справами, и пріобрѣтшаго такую славу, что папы предлагали ему вѣнецъ, а и того ввронитѣ въ княженіе Данила, даже, можетъ быть, сына его Льва, возвысилась изъ бывшаго дотомъ епископства на степень митрополіи. Галичь былъ главнымъ столичнымъ городомъ его и слѣдующихъ за нимъ королей; а потому знаменитый государь не могъ допустить, чтобы духовенство земель его зависѣло отъ митрополита чуждаго (41).

(40) Холмскіи епископы именовались вмѣстѣ и Бѣлѣскими.

(41) Въ пользу существованія Галицкихъ митрополитовъ говорятъ слѣдующія доказательства: а) Грамоты или привилегіи, дарованныя въ 1292, 1301 и 1302 год.

е) О Самборскомъ епископствѣ также упоминается въ спискахъ Нестора, о которыхъ я сказалъ выше подъ буквою б) этого же §. Но пруд-

Леопомъ или Львомъ епископству Перемышльскому, капитулу Львовской и церкви Св. Николая въ Львовѣ, помѣщенные въ Прибавленіяхъ подъ буквами Б, В, Г и Д, изъ которыхъ можно видѣть, что при выдачѣ ихъ существовалъ уже митрополисъ Галицкій. — б) Курополанъ прямо упоминаетъ о Галицкой митрополіи въ книгѣ „*De officijs Constantinopolitanae ecclesiae*“ (Нестыкій том. I. стр. 91.). — в) Ходкевичъ, хотя въ другихъ отношеніяхъ свѣдѣтель самый недостоверный, въ сочиненіи своемъ „*Dissertationes historico-criticae de utroque Archiepiscopatu Mitropolitano kijovensi et halicensi, anno 1770*“, доказываетъ, что митрополисами въ Галичѣ, отдѣльными отъ Кіевскаго, были до 1296 год. Юсифъ, а съ 1296 до 1306 год. Григорій. — г) Подтвержденіемъ этихъ доказательствъ служатъ и то обстоятельство, что въ древнихъ Кіевскіхъ митрополисахъ назывались только митрополисами Кіевскими и всей Руси, а впоследствии, когда митрополія Галицкая возникла, и потомъ пала, верховная же духовная власть надъ всею Русью снова перешла къ Кіевскимъ митрополисамъ, тогда они, къ прежнему титулу своему, присоединили новый, и начали, съ того времени, именовацца митрополисами Кіевскими, Галицкими и всея Росіи, что свѣдѣтельствуется подлинникъ бумаги подъ буквою А. Разумѣется, этого бы не было, если бы Галицкое епископство не пользовалось, еще прежде, юрисдикціою митрополіи. — д) Уже въ 1250 году Данилъ, король Галицкій, и, братъ его, Василько, избрали въ Кіевскіе митрополисы Кирилла, и представили его Цариградскому патріарху для рукоположенія (Карамз. IV, стр. 39.); онъ погребенъ не въ Кіевѣ, но во Владимірѣ на Клязьмѣ. — Преемникъ Кирилловъ, Максимъ, по причинѣ опустошенія Кіева и палиссыва Монголами, не имѣлъ, подобно своему предшественнику, постоянного местопребыванія. Въ 1285 и 1300 год. былъ онъ въ Новогородѣ, а въ 1299 год,

но опгадашь, когда, и по какому поводу, оно основано. Самборъ находится такъ близко отъ Перемишля и Галича, что ни коимъ образомъ не могло

переведши Владимірскаго епископа, Симеона, въ Ростовъ, основалъ свою еполицу во Владиміръ (на Клязьмѣ), и навсегда оставилъ Кіевъ (*Карамзинъ* том. IV стр. 152, 166, 170, 190 изложенія, и стр. 120, 128, 133, 138 примѣчаній). Королямъ Галиціи, какъ знаменитѣйшимъ на Руси государямъ, не правилось, что глава Рускаго духовенства жилъ во Владиміръ, слыхомъ за двѣ тысячи верстъ отъ ихъ еполицы, и, вѣрно они, имѣя перевѣсъ у Царегородскихъ папріарховъ, старались объ учрежденіи соборныхъ митрополитовъ. — е) О перевѣсѣ ихъ, какъ сильнѣйшихъ, въ Царѣградѣ, свѣдѣтельствуетъ, между прочимъ, и по обстоятельству, что, по желанію Галицкаго князя, безъ сомнѣнія Юрія, Львова сына, папріархъ Анапасій въ 1307 году посвятилъ въ преемники Максима Пешра, не смотря уже на принятіе Геронтіемъ митрополитскаго достоинства (*Карамзинъ* томъ IV стр. 190.). д) Ученый Карамзинъ отвергаетъ существованіе въ то время Галицкихъ митрополитовъ, между прочимъ самъ, въ IV том., стр. 149., въ примѣчаніяхъ, приводитъ слѣдующій отрывокъ изъ Сипеевнй книги: „Князь же Волынскій земля совѣщаетъ съѣхъ не благъ: восхотѣ Галицкую Епископію въ митрополию претворити.“ Наконецъ ж) сдѣсь должно привести и то, что Кіевскій митрополитъ, Макарій, въ грамотѣ, данной въ 1539 год., Ноября 16., Макарію Тучапскому, первому Галицкому Львовскому епископу, сознается, что митрополиѣ Галицкое архіепископство было опущено въ продолженіе многихъ лѣтъ, слѣд., этимъ подтверждаетъ, что оно некогда существовало (*Ходыковский Dissertatio*). Время и будущія изысканія еще яснѣе покажутъ истину.—Что бы ни было, Галицкая митрополія существовала не долго, и упала еще до присоединенія Галиціи къ Польшѣ, по тому, что въ письмѣ князя Юрія III., повелѣивша всей Малой Руси, писанномъ

существовать отдельной Самборской епархіи. Можно только предполагать, что въ 1069 году, когда Перемышль взятъ былъ Поляками при Болеславѣ

въ 1334 год. къ Брауншвейгскому князю Людеру, какъ В. магистру Нѣмецкаго ордена, и находящемуся въ Королевичкомъ архивѣ (объ немъ упомянуто было въ § 5. см. VI), говорится уже не о митрополитѣ, а о Галицкомъ епископѣ Холорѣ (Феодорѣ), какъ современномъ (*Карамзинъ* IV. въ примѣчаніяхъ, стр. 167.).— Сдѣсь я долженъ припоминить, что Владимірскій митрополитъ Пеширъ, о копiorомъ выше говорено, былъ родомъ Галичанинъ, и еще будучи монахомъ, заложилъ монастырь на рѣкѣ Ратѣ, т. е., въ Верхратѣ, въ Жовковскомъ округѣ, существовавшій до самаго возвращенія Галиціи. Города и селенія, лежащіе при истокахъ какой-либо рѣки, обыкновенно на Руси называются именемъ той же рѣки, съ прибавленіемъ слова „Верхъ“; такъ Верхрата, Верхобужъ, Верхашурье, Верхуральскъ, Верхоленискъ, и т. д. (*Карамзинъ*, IV. стр. 149 примѣчаній.) Въ то время были и другіе, знаменитые, монастыри въ Галиціи, которыхъ теперь и слѣдовъ нѣтъ, на пр. въ Синеводскѣ, или, какъ теперь пишутъ, въ Сыноуцкѣ, Спрыйскаго округа. Въ 1240 год. этотъ монастырь былъ посѣщенъ королемъ Данииломъ, возвращавшимся изъ Угріи; переночевавши въ немъ, онъ, на другой день, получилъ извѣстіе, что Монголы взяли уже столицу его, Галичь, а потому снова возвратился въ Угрію, и, черезъ Бардіевъ и Сандоміръ, прибылъ во Владиміръ (*Карамзинъ* IV. стр. 9 примѣчаній.) (*).

(*) Къ доказательству о существованіи Галицкой митрополіи, я прибавляю еще одно, вычитанное въ книгѣ, подъ названіемъ „*Описаніе Кіевско-Софійскаго Собора и Кіевской Іерархіи*“. Кіевъ 1825 год., Прибавленіе. стр. 38 и 39.“ Это — записъ или обязательство Іоанна, епископа Луцкаго, данное Польскому королю Ягелу 1398 год., по которому онъ обязывается дать королю шри сѣмъ Рускихъ гривенъ и шридесятъ коней, если будетъ Галицкимъ митрополитомъ. Слѣд., нѣтъ сомнѣнія, что Галицкая митрополія существовала, если Польскій король торговался объ ней съ епископами. Эту записъ я помѣщаю въ Прибавленіяхъ, между подлинными бумагами, подъ буквою Ж (Принисла въ 1839 году).

Смѣломъ, памошій епископъ перенесъ столицу свою далѣе на Русь, п. е., въ Самборъ, а послѣ, возвратившись опять въ Перемышль, присоединилъ къ прежнему своему шиплу „и Самборскій.“— Епископства Львовское и Саноцкое возникли только въ позднѣйшія времена, какъ сказано будетъ ниже.

§ 7.

Духъ благочестія, оживлявшій Рускихъ государей, руководилъ ихъ въ щедромъ надѣленіи епископствъ, капишулъ, монастырей и другихъ священныхъ мѣстъ, богатыми имѣніями и доходами.— Впослѣдствіи, значительная часть этихъ имѣній перешла въ другія руки, но нѣкоторыя и до сихъ поръ находящаяся во владѣніи Рускаго духовенства.

Съ этой-то поры, именно съ княженія короля или князя Льва, извѣстны слѣдующія дарованныя имѣнія:

а) Епископство Перемышльское владѣло помѣстьями въ землѣ Перемышльской: Валявою, Малковицами, Тернавцами, Гитъновицами (Гнойницами), Кальпиковымъ, Монастыремъ, Грушовицами (Хрушовицами), Спубенкомъ, Макуновымъ, шрема дворицами (*Curiolae*) въ Велюницахъ, Коростовицами (не Хоросницы ли?), Дѣвичицами, шестью дворицами въ Бонѣвахъ (Бонѣвицахъ), двумя дворицами въ Бушковицахъ, двумя дворицами въ Плешовицахъ, шрема дворицами въ Гороховцахъ, двумя дворицами въ Яскманицахъ, двумя дворицами въ Карманицахъ, дворикомъ въ Клоковицахъ, Монастыремъ Мосписка подъ самымъ Перемышлемъ (?), Микулинцами, и пятью двори-

ками около замка, равно дворикомъ въ Шехальницахъ (можетъ быть Шегыняхъ); а въ Самборской землѣ: Спрашевицами, Бабинымъ, Волковицами (быть можетъ Волчею), Сознаю, Смольницами и многими монастырями. Привилегія короля Владислава Ягайла, относящаяся къ 1407 год., подтвержденная, въ 1535 год., Польскимъ королемъ Сигизмундомъ, и помѣщенная въ Прибавленіяхъ подъ буквою Д, показываетъ, что эти дарованныя помѣстья ведутъ начало свое отъ временъ королей и князей Рускихъ, и что на обладаніе ими даны были королемъ Львомъ грамоты, впоследствии сгорѣвшія. Кромѣ того, Перемышльскіе епископы владѣли двумя ланами (ланъ—тридцать десятиныхъ земли) и чепырьми соляными копями въ деревнѣ Банедахъ, называемой теперь Нагуевицами, которыя даровалъ имъ также Левъ, а подтвердили короли Сигизмундъ, Августъ и Янъ III.

б) Кромѣ этой привилегіи, считающей вообще все тогдашнія имѣнія Перемышльского епископства, находящаяся еще въ архивѣ тамошней Руской капитулы двѣ частныя подлинныя бумаги того же самаго короля Льва, одинъ отъ 1292 года, помѣщенный въ Прибавленіяхъ подъ Б, а другой отъ 1302 года, тамъ же подъ В., Поруски и Попольски. Первый описываетъ границы имѣнія Спрашевиць; изъ него оказывается, что имѣніе это занимало собой все пространство, на которомъ теперь находящаяся деревня Созанъ, Спрылки, Тысовицы, Плоске, Ленина Малая, Пошокъ, Волошинова, Воля Коблянская, Завадка, Лужекъ Горный, и

ш. д. (*Acta Mitropolitana*). А въ другомъ описаны границы деревни Рушевиць или Хрушевиць, столь же обширной, какъ и Спрашевицы.

в) Ежели Перемышльско-Самборское епископство было такъ щедро одарено, то какъ же должна была быть одарена митрополичья церковь въ столичномъ городѣ Галичѣ, какъ въ отношеніи къ особѣ епископа, а послѣ митрополита, такъ и въ отношеніи къ его капитулу? — Находимся одна только подлинная бумага того же князя Льва 1301 года, относящаяся къ митрополичьей капитулѣ въ Крылосѣ, подѣ Галичемъ, помѣщенная въ Прававленіяхъ подѣ букв. Г., и уже Ходыкевичемъ напечатанная Поруски въ его *Dissertatio historico-critica*; въ ней упоминается объ особенныхъ документахъ на церковныя имѣнія. — Но когда 1375 год., въ правленіе Владислава, князя Опольскаго, владѣвшаго эпѣмъ краемъ въ качествѣ Удѣльнаго князя, основано было въ Галичѣ архіепископство Латинское, Руская тамошняя церковь Успенія Божіей Матери (*Panny Maryi*) обращена была въ Латинскій кафедральный соборъ (42), Рускій епископъ умеръ

(42) Что въ Галиціи до 1375 года не было епископствъ Латинскихъ, не смотря на увѣренія многихъ писателей, которые, введенные въ заблужденіе епископствомъ Пруско-русскимъ Св. Брунона, и Надвислянскимъ, т. е., Опационскимъ Гошгарда, и смѣло списывавшіе другъ у друга, шворили на Руси кафедры, доказательствомъ тому служитъ булла Св. Григорія XI, 1372 г., данная Вароомею де Алверпа, начальнику *Fratrum minorum in par-*

и епархія сиротила безъ пасшыря до 1539 года; имѣнія же, принадлежавшія Руской епископiи, получили иное назначеніе (*Miechovius ad Annum 1375.*, и *Acta metropolitana* § 16.). Последнія изъ оставшихся имѣній этой митрополіи были присвоены, другими уже въ 16 вѣкѣ, именно: *Пересинско* дворяниномъ Зброжомъ, старосшой Жидачевскимъ, какъ видно изъ опредѣленія короля Яна III., 1690 год., Февраля 12, а имѣнія Виспово Львовскимъ архіепископомъ, Яномъ Сенинскимъ, какъ свидѣтельствуемъ пропеснація Рускаго епископа, Гедеопа Болобана »*Coram Iudicio Castrensi Haliciensi Sabbato post dominicam invocavit quadragesimalem proximo, id est 27 Febr. 1579.*

tibus Russiae," и начинающаяся словами: „*Ad procurandam salutem animarum*“; въ ней заключающіяся слѣдующія слова: „*Non erant Ecclesiae Cathedrales et parochiales* (обрѣда Латинскаго) *in Russia, nec rectores earum, quibus cura imminere animarum et cet.*“ Въ другой буллѣ, погоже папы Григорія XI, 1375 года, начинающейся словами: „*Debitum pastoralis officii*," находящіяся слова: „*Halicienses, Premislenses, Lodomerienses et Chelmenses Ecclesiae; quae in illis partibus consistabant, Cathedrales erant et, ante acquisitionem huiusmodi, per schismatis et haereticos antistites detinebantur*," и проч. Это—по схизмапики и ереники были Русины, и полько они одни имѣли епископства. Такое испорическое доказательство получитъ еще болѣе силы, когда обратимъ вниманіе на то, что, по прошествіи столькихъ вѣковъ, не смотря на неупоминны исканельства папы, заисключеніемъ епископствъ Перемышльскаго и Хомаьскаго, граничащихъ съ Польшей, Латинскій обрядъ чрезвычайно мало сдвмалъ успѣховъ въ оспальной Червоной Руси, особенно въ Львовской архіепископiи.

Хотя послѣ споровъ , продолжавшихся нѣсколько лѣтъ, епископъ Шумляинскій , прислушавъ къ Уніи съ Римскою Церковію , возвратилъ въ 1693 годъ , въ силу прибунальнаго декрета *Переяславскаго* , и села Рупно , Дубу, Ледовку, Дубшаву, Ольховку и мѣстечко Розняповъ, однако удержалъ за собою только одно Переяславское, а прочія имѣнія снова насильно были отняты родомъ Конецпольскихъ.

д) Не только епископства, капитулы и монастыри, но и отдѣльныя церкви, было щедро одаряемы Русскими властителями, особенно еще королемъ, или княземъ, Львомъ. Еще-то грамотою или привилегіею, писанною въ 1292 году, даровалъ церкви Св. Николая въ Львовскомъ предмѣстіи, называемомъ теперь Жовковское, многія обширныя земли и другія выгоды. Первопись этой привилегіи на Рус. языкъ погибла, но подлинникъ ея въ Лат. переводѣ, собственноручно подтвержденный и подписанный королемъ Казимиромъ IV 1448 год., кор. Стефаномъ 1578, Сигизмундомъ III. 1611, Михаиломъ 1672, Яномъ III. 1679 и Августомъ II. 1700, былъ внесенъ, послѣ возвращенія Галиціи въ 1780 годъ, въ земскую книгу, а въ 1791 въ Львовскія памяtnыя книги (*księgi gruntowe*), и находился въ рукахъ правителя этой церкви. Списокъ этой привилегіи, взятый изъ памяtnыхъ книгъ, помѣщенъ въ Прибавленіяхъ подъ буквою Е (43). Пространство земель, принадлежавшихъ некогда этой церкви, было такъ обширно, что, впоследствии, на немъ возникли селенія: Лисеницы и

Знесеніе (*Acta mitropolitana* и *Хроника Ставропигіальнаго братства* Том. 2 стр. 53.). Монашѣрь монаховъ Св. Василя въ Лавровъ поже нѣзепъ подлинный докуменпъ этого же самого государя, заключающій дарованнѣ помѣспья, и въ сущности не опличающійся опъ предыдущихъ; онъ помѣщенъ, во всей цѣлости, въ *Прибавленіяхъ*, подъ буквою Ж.

е) Безъ сомнѣніа, п другіе дома Божіи владѣли богатыми помѣспьями въ земскихъ имѣніяхъ. Совѣтническіа дѣла (*consularia*) города Львова 1460 год. Том. I, стр. 1., свидѣтельствуютъ, что нѣкто Гринько Калишовичъ заложилъ у Армянки, Анны Никошиной, двѣ пергаменныа привилегіи Рускихъ князей на монашѣрь Св. Юрія въ Львовъ, и на двѣ, принадлежащія къ нему, деревни. — Деревни эспъ, по замѣчаніямъ священника барона Нейшперна, должнысповали бытъ Билогощъ и Рясна Руска. Кромѣ того *in Codice archivali, in Annalibus Sarnicii* и у *Мпховиты*, можно читать, что Альбрехтъ, король Польскій, во время прохода своего, 1497 год., въ Валахію съ войскомъ черезъ Львовъ, поставилъ на поляхъ Свято-Юрьевскихъ 80,000 воиновъ и 30,000 телътъ съ военными припасами; слѣд., эспъ поля были весьма обширны.

Сверхъ вышеупомянушихъ грамотъ, помѣщен-

(43) На концѣ этого сочиненія, въ *Прибавленіяхъ*, а помѣщу, подъ этого документа, подъ буквою Е, мои замѣчанія, что эспотъ докуменпъ поддѣльный.

ныхъ въ Прибавленіяхъ подъ буквами Б, В, Г, Е, и Ж, другихъ памятникѣвъ того времени до сихъ поръ не открыто въ нашемъ краю никакихъ (44). При-

(44) Не могу не упомянуть еще кой-чего объ одномъ, и то ужъ послѣднемъ памятникѣ, т. е., о колоколѣ при Соборной церкви Св. Юрія въ Львовѣ, и, пак. обр., сказать обо всемъ, что только успелось намъ отъ древнѣйшихъ временъ, не обращая вниманія на достоверность или подложность этихъ памятниковъ.

Объ этомъ колоколѣ въ новѣйшія времена говорено было въ Львовскихъ запискахъ (Pamiętnik) 1816 год, Том. I. стр. 15., Исторіи Польскаго королевства *Бялдине* 1820, Том. I. стр. 407, Исторіи Львова *Ходынецкаго* стр. 341 и 342, и Петербургскомъ Нѣмецкомъ журналѣ 1822 года; наконецъ, онъ сдѣлался предметомъ разсужденія и ученыхъ споровъ въ Львовскомъ Временникѣ (Часописмѣ) 1831. иебрадь 4. стр. 123, и 1834 год. иебр. I. стр. 41., просвѣщенныхъ мужей, каноника Венедикта Левницкаго, доктора и профессора Богословія, и И. К. Варлаама Компаневича, прокуратора Ордена Св. Василія Великаго. При первомъ Разсужденіи помѣщено изображеніе, сдѣланное на камнѣ, этого колокола, его размѣръ и списокъ, находящіеся на немъ надписи. Вотъ въ чемъ дѣло.

На этомъ колоколѣ находилса, въ двухъ строкахъ кругомъ, слѣдующая надпись:

$\frac{\Delta\chi}{\Delta\chi} \left| \begin{smallmatrix} \text{он} \\ \text{им} \end{smallmatrix} \right.$
 ВЪ ЛѢТѢ 6849. СОЛЪАНЪ ЕХІ. КОЛОКА ОНІ
 ОТМУ ЮРЬЮ ПРИ КНЯЗИ ДМИТРИИ НГУМЕНОМЪ
 ВЕАФИЛЬВМЪ.

А далѣе, назадъ обращенными буквами: ХВОКАЯРОКО ХЛАОИПА. Эта надпись, написанная гражданскими буквами, читается такъ: „Въ лѣт. (о) 6849. солъанъ бы колоколъ сій спому Юрью при князѣ Дмитріи нгуменомъ Евѣнїемъ.“ А другая, не много пониже, назадъ обращенными буквами: „А писалъ Скора Яковъ.“

чиной рѣдкости ихъ были слѣдующія обстоя-
тельства. Перемышльскіе архивы, какъ свидѣ-
тельствуютъ документъ короля Сигизмунда 1355
год., помѣщенный подъ буквою Д, сгорѣли,
а Львовскіе — частію были сожжены и уничто-

Греки и Русины вели свое лѣтосчисленіе не отъ
Рождества Христова, а отъ сотворенія міра, и, слѣд.,
6849 год. отъ сотворенія міра соотвѣтствуетъ
1341 год. отъ Рож. Хр. Но такъ какъ, по мнѣнію
всѣхъ историковъ, въ 1340 год. Казиміръ Великій
завоевалъ Галицію, а въ 1341 год. господствовалъ
уже въ Львовѣ, то колоколъ эпомъ не могъ быть
вылитъ въ 1341 год., потому что въ эпомъ году не
князь Димитрій, о которомъ даже совѣтъ не упо-
минается въ лѣтописяхъ, но король Казиміръ, былъ
государемъ Руси и Львова. Или же, если эпомъ коло-
колъ слитъ при князѣ Димитріѣ, то въ 1341 год. онъ,
а не другой, былъ княземъ Руси и Львова, а потому Ка-
зиміръ завладѣлъ Рускими краями не въ 1340, но го-
раздо послѣ 1341 года и отлитія колокола. Каноникъ
Левицкій совершенно иначе толкуетъ вылитый 5500.
Мѣд., годъ. на колоколѣ, утверждая, что онъ (колоколъ)
отлитъ былъ не въ 6849, т. е., 1341 год., а въ 6800,
т. е., 1292 г., и что, хотя въ то время владѣте-
лемъ и Удѣльнымъ княземъ Червоной Руси и Львова
былъ Левъ, сынъ Даніила, короля Галицкаго и Влади-
мирскаго, но Великимъ Рускимъ княземъ, т. е., гла-
вою всѣхъ Рускихъ князей, былъ тогда Димитрій Але-
ксандровичъ, сынъ Александра Невскаго, княжившій во
Владимірѣ на Клязьмѣ, и слѣд., о немъ-то, какъ глав-
номъ князѣ, говорится въ надписи. Мнѣніе свое онъ
основываетъ на шпѣктѣ, находящейся между числовыми
буквами 5 и М, и принимаетъ за числовыя только 5
и 50, а букву М, означающую число 40, считаетъ про-
сто начальной буквой слова „мѣсяць.“ Если мы до-
пустимъ это, то двѣ числовыя буквы 5 и 50 дѣйстви-
тельно будутъ означать 6800, или 1292 годъ, въ кошо-
ромъ Димитрій былъ В. княземъ во Владимірѣ на Клязь-

жены Казимиромъ Великимъ, который, взявши 1340 год., укрѣпленную церковь Св. Юрія, въ коей Русины съ богатырями своими заключились и за-

мѣ, а Левъ господствовалъ въ Галичѣ. Напротивъ, Компаневичъ, держась прежняго способа объясненія этого числа, полагаетъ, что этогъ колоколъ отлитъ въ 1341 году, что эта почка „*Objectum litis*“, есть случайная, что о Димитріѣ Александровичѣ, В. князѣ, едва ли могли слышать въ Львовѣ; но кто былъ именно князь Димитріѣ, упоминаемый на колоколѣ, онъ оставляетъ это нерѣшеннымъ. То и другое мнѣніе сопровождается какъ оспроумнымъ изложеніемъ, такъ и ссылкой на самыя прошествія (*). Не думая вовсе быть посредникомъ между этими учеными мужами, я сообщу здѣсь только нѣкоторыя изъ моихъ замѣчаній, пришедшія мнѣ на умъ въ голову.

а) Этотъ колоколъ въ 1292 лѣ, или же въ 1341 году, былъ отлитъ иностранцемъ, мало свѣдущимъ въ Русскомъ языкѣ и письмѣ, и потому, въ помощь ему, данъ былъ писарь, туземецъ, для помѣщенія надписи. Кажется, Яковъ Скоря написалъ ее на пергаментѣ или доскѣ отъ слова „въ лѣто“, до слова „Евѣмїемъ“, и отдалъ липейщику, который, по правиламъ своего искусства, вырѣзалъ буквы обратныя, чтобы, такимъ образомъ, приняла онѣ на колоколѣ настоящій видъ. По окончаніи этого поручено было грамотному Якову Скорѣ самому убѣдиться, хорошо ли Нѣмчинъ изобразилъ надпись на глинтѣ, и потомъ присовокупить знаменіе христіанства, т. е., крестъ, съ надписью И. О. Х. О. и НІКА. Тогда Скоря взялъ рѣзецъ, и, желая имѣть заслугу, самъ вырѣзалъ на глинтѣ знаменіе креста (якобъ не осквернила его рука неправославная), а послѣ, желая также и свое имя оставивъ въ камнѣ грядущимъ, вырѣзалъ его возлѣ имени князя Димитрія и игумена Евфимія, ниже, обыкновеннымъ образомъ, не обращая вниманія на то, что имя его и знаменіе креста на колоколѣ выльются навыворотъ, что дѣй-

(*) Замѣчанія Компаневича во Временникѣ 1834 год. только начаты, но не кончены, потому что изданіе этого журнала прекращено было; впрочемъ, сочиненіе прислалъ ихъ мнѣ въ рукописи, которую я всю прочиталъ.

шинувались до последней капли крови, приказавъ,
для оспрашки городовъ и замковъ, истребитьъ ея
гарнизонъ, а, помимо и самую церковь, ценную
драгоценныхъ сосудовъ, равно какъ и окружающія ея

существенно и случилось, къ великому изумленію какъ
самого писца, такъ князя Дмитрія и игумена Евонія,
вмѣсто славы, которой ожидалъ писецъ, онъ покрылся
безславіемъ и, вероятно, получилъ выговоръ. Что это
действительно было такъ, и что литейщикъ былъ
малосведущъ въ Руской грамотѣ, вѣсть ни какого
сомнѣнія; иначе, онъ не допустилъ бы столь грубой
ошибки вкраснѣ въ дѣло своего искусства, и, поко-
раясь человеческой слабости, скорѣе пожелалъ бы пере-
даться непомыслию своею имѣ, какъ художника, въ то
время на Руси рѣдкаго, нежели имя сочинителя надпи-
си, такъ мало уважавшаго въ этомъ важномъ
дѣлѣ.

б) Мы уже выше показали, что нашъ почтенный соопе-
чественникъ Скоро вѣсть мало предусмотрительности;
а точки, столько разъ, безъ всякой надобности, повторен-
ныя въ этихъ немногихъ словахъ, показываютъ, что онъ
былъ также и въ Рус. грамотѣ не изъ самыхъ свѣдущихъ,
по крайней мѣрѣ, судя по тѣмъ понятіямъ, какія мы имѣ-
емъ въ наше время о письменномъ искусствѣ. Такъ, послѣ
слова „Дѣто“ онъ поставилъ точку, послѣ буквы Ѡ поч-
ку, послѣ буквы Ѣ, почку и заглавную, послѣ слова „и“
почку, послѣ слова „Юрь“ почку, послѣ слова „Ди-
митрій“ точку, хотя, по правиламъ нашего правописа-
нія, надлежало бы поставить ее только послѣ числа и на
концѣ. Онъ сдѣлалъ еще и другую погрѣшность, именно:
вырѣзавъ при крестѣ Х Ѡ, вмѣсто буквы Ѣ, онъ вы-
рѣзалъ букву Л, а въ словѣ „и“ употребилъ Н вмѣ-
сто И.

в) Но важнѣйшая трудность — въ князѣ Дмитріѣ;
подумаемъ, не была ли и ее устранить? Нѣтъ сомнѣ-
нія, что въ Рускомъ языкѣ выраженіе „при князи“ упо-
треблялось въ значеніи Польскаго „pod panstwem“ или

зданія разрушить до основанія, частію же духовныя архивы и Львовскія подлинныя бумаги сгорѣли послѣ, во время непріятельскаго нападенія, въ Спирѣ.

„*zа panowania*“, т. е., въ царствованіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ никто не будетъ спорить, что это же выраженіе значить и „*въ присутствіи князя*“. Слова, которыми можно трактовать двоякимъ образомъ, должно принимать въ томъ смыслѣ, какой болѣе всего согласенъ съ другими обстоятельствоми. А такъ какъ мы имѣемъ до сихъ поръ твердыя доказательства, что Казиміръ Великій овладѣлъ Львовомъ въ 1340 году, то и упомянутое выраженіе должно принорозить къ этому же времени, т. е., князь Димитрій или присутствовалъ при славномъ, по тогдашнему времени, предпріятіи отплатити колокола, или, по крайней мѣрѣ, не щадилъ собственныхъ издержекъ на это доброе дѣло. Но изъ того, что онъ назывался княземъ Димитріемъ, еще не слѣдуетъ заключать, что онъ господствовалъ въ Львовѣ. Кто же былъ именнъ этотъ князь Димитрій, положительно отвѣчать на сей вопросъ я не въ состояніи, и мало о томъ забочусь, потому что:

г) Въ то время слово *князь* означало на Руси и въ Литвѣ не только владѣтельную особу, но также и человека вольнаго, благороднаго. Слѣдуя Руской Правдѣ Раковецкаго (Том. I. стр. 49), у Славянскихъ Поморянъ каждый владѣтель коня (разумеется верховаго, пріученнаго къ битвамъ, *ein Streitgaul*) назывался княземъ (*eques*), т. е., рыцаремъ, благороднымъ (*szlachcicem*). Въ Лужицахъ величали княземъ cadaго изъ уваженія. — Въ Польшѣ священникамъ данъ титулъ „*Książ*“, *Хѣж* (Ксѣндзъ, Ксѣнджъ). — На Руси, равно какъ и въ цѣлой Славянщинѣ, *князи* не всегда были владѣтельными особами, или происходящими отъ ихъ крови. — Простой, но богатой Кіевскій бояринъ, Родіонъ Несторовичъ, по взятіи въ 1332 году Кіева иноплеменниками, удался, съ подвластной ему дружиной, состоявшей изъ *князей*, дѣшей боярскихъ и дворянъ, числомъ 1700, на

пинъ, въ которомъ имѣли свое мѣстопробываніе Рускіе Львовскіе епископы изъ роду Болобановъ, какъ свѣдѣтельствуетъ эшо присяга Юрія Болобана,

службу къ Великому князю Московскому, Ивану (*Карамзинъ въ примѣчаніяхъ* Том. IV. стр. 189).— Въ 1473 году царь Иванъ Васильевичъ возвелъ князя Данила Димитріевича въ достоинство боярина (*Карамзинъ* Том. IV. стр. 83.); слѣд., достоинство княжеское было ниже боярскаго, и т. д.

Въ Польшѣ, которая, по соединеніи своемъ съ Литвой, господствовала надъ значительной частию Руси, находились цѣлыя селенія и большое число частныхъ лицъ, людей вольныхъ, называвшихся князьями. У насъ, въ Галиціи, также есть одно селеніе, известное подъ названіемъ *Любыцкіи князи*, кои, въ отношеніи къ подачамъ, стояли на равнѣ съ прочими деревенскими судьями. Такимъ образомъ, въ 1578 году на Варшавскомъ избирательномъ сеймѣ одобрено, чтобъ деревенскіе судьи, войты, князья, бояре, заплащали въ годъ подати по одному золотому съ уволокѣ (уволокѣ содержитъ 30 десятинъ) (смотр. Vol. I. *Legis*, или *Жеоды Онуевича* Царствованіе Батюрія. Том. I. стр. 308). — И такъ, князь Димитрій, присутствовавшій при литѣ колокола, могъ принадлежать къ разряду сейчасъ упомянутыхъ князей (*).

(*) Читатель не долженъ удивляться, что цѣлыя селенія, или лучше, ихъ жители, украшаются титуломъ князей. Еще любопытнѣе, въ Куроніи, въ Голдингскомъ уездѣ, находится народъ, занимающій семь деревень, и носящій, въ древнѣйшихъ временахъ, титулъ *королей Коронскихъ*. Предки ихъ, до покоренія этыхъ странъ Крыжаками, владѣли, какъ говорятъ, народами тѣхъ краевъ. Этотъ народъ не акцентируется съ нынѣшними обитателями Куроніи, и отличается отъ нихъ языкомъ, нравами и одеждой. До сихъ поръ онъ пользуется льготами, коихъ не имѣетъ простой народъ, и въ-которомъ образѣ ровняется дворянству. Прежде они употребляли особенный гербъ, находящійся и теперь въ ихъ хрѣтѣ, и представляющій Коронскаго короля, вѣдущаго на конѣ, съ распущеннымъ знаменемъ, на коемъ написано: „Гербъ Коронскихъ королей.“ Подробнѣе описание этого народа находится въ газетѣ „*Ausland*“, 1838 года. № 189. стр. 755.

королевскаго ратмиспра, id. Castro Leopoliensi, 1656 года.

Въ этотъ періодъ, т. е., еще введенія Христіанства на Руси до покоренія Галиціи и Лодо-

а) Я не стану спорить съ тѣмъ, кто бы хотѣлъ непремѣнно причислить этого Димитрія къ когнѣ царствующей крови Владиміра В., потому что и это могло быть; но ни какъ не согласусь, чтобы онъ княжилъ въ Львовѣ, имѣя на своей сторонѣ и дѣятели Польскіе, и Руса Карамзина, и приводящую имъ рукописную, современную нашу Волинскую, лѣтопись. Подъ Польскимъ и Литовскимъ владычествомъ находилось множество князей, потомковъ Рюрика, какъ-то: Острогскіе, Заславскіе, Пронскіе, Дубровецкіе, Пушаничи, и другіе, о которыхъ надѣюсь обширнѣе поговорить въ другой іетради. Въ гербѣ они употребляли Святаго Георгія (такъ Острогскіе въ знаменитой библіи 1581 год.), къ чему нѣкоторые присовокупляли *Погоню*, или *вздока*, всадника (*), и придавали другіе знаки, втройно, для отличія въ усобицахъ племень своихъ, а можетъ быть и по другимъ причинамъ. (**). Казимиръ поступилъ всегдѣ благоразумно, оставивъ мѣстныхъ Русскихъ князей при ихъ удѣлахъ происходившихъ изъ

(*) Кажется, что погоня или всадникъ, т. е., конной вздохъ, былъ знакомъ всѣхъ подобныхъ князей, конныхъ вѣнцевъ: впоследствии и В. князь Литовскіе приняли этотъ же знакъ для герба своего государства, а прежде употребляли они *чернаго пѣтуха* (Древнія дѣла Литовскаго народа, Федора *Нарбути*). Печать Гедимина, В. князя Литовскаго, представляла ангеловъ и человека, сидящаго на престолѣ и держащаго въ правой рукѣ вѣнцъ, а въ лѣвой жезлъ (*Казимиръ* IV. Том. стр. 171 примѣчаній). Впрочемъ и В. князь, Московскіе, равно какъ и Татарскіе, употребляли *погоню*, на пр. Димитрій Донской на серебряной монетѣ (*Карамзинъ* V. стр. 121 примѣчаній, и 74, 75 примѣчаній).

(**) Князь, Константинъ Ивановичъ, Острогскій, Троцкій воевода и В. гетманъ Литовскій, по ненависти къ В. князю Московскому, у котораго былъ въ плѣну, будучи одного съ нимъ поколѣнія, оставилъ гербъ Св. Георгія и принялъ новый. — Сынъ его, также Константинъ, воевода Киевскій, одинаково употреблялъ и гербъ Св. Георгія, и всадника, и гербъ, принятый отцемъ (*Свѣтлы Острожскую библію*).

мірії Казимиромъ Великимъ, были собираемы слѣдующіе Concilia или Соборы Рускаго духовенства, именно: въ 1274 году, во Владиміръ на

владѣтельнаго Дома, во покоровшихся ему и давшихъ обѣтъ въ вѣрность, и удержавши за собою только верховную власть надъ ними. Для нихъ, ослабленныхъ и изнуренныхъ внутренними распрями, было уже все равно, повиноваться ли одноплеменику В. князю Московскому, или государю Краковскому. — Эти семейства жили подъ жезломъ Польскимъ болѣе двухъ вѣковъ, въ покоѣ и довольствіи, занимали высокія военныя и гражданскія должности, и только въ царствованіе Вазовъ въ Польшѣ, вдругъ исчезли, конечно не безъ подозрѣнія, что того требовала полиція.

е) Мнѣ оспаривается еще сказать кое-что и объ игуменѣ Евиміѣ. — Можетъ быть, кто-нибудь подумаетъ, что онъ былъ витѣстъ и дѣйствителенъ, одиавшимъ колоколъ; но я съ этимъ не согласенъ, хотя мнѣ извѣстно, что доблестное черное духовенство или иноки Св. Василия съ давнѣйшихъ временъ посвящали себя ревностному занятію искусствами и рукодѣліями. — Если бы онъ былъ искусенъ въ оплаиваніи колоколовъ, то, какъ игуменъ, хорошо знающій грамоту, не нуждался бы въ рукъ Якова Скоры для начертанія, написи на колоколъ, не сдѣлалъ бы столько ошибокъ въ письмѣ, и, безъ сомнѣнія, нашлись бы, въ этой околицѣ и другіе колокола, свидѣтельствующіе объ его дѣятельности. Но извѣстнаго, по всему вѣроятію, Нѣмца, призваннаго только для этой цѣли, какъ скоро окончилъ свое дѣло, тотчасъ возвратился въ отечество. Выраженіе на колоколѣ „Игуменомъ Евиміемъ“, показывающее то лишь одно, что спаравіемъ его дѣло это приведено было къ концу.

ж) Еще одно слово! — Издапель Львовскаго временника 1831 год. присовокупилъ, на стр. 132., въ примѣчаніи, свое замѣчаніе, что буква М на колоколѣ по тому уже не можетъ быть численною буквою, что на ней нѣтъ численнаго знака °. Но онъ ошибается, потому что надъ тремя буквами ставился только одинъ

Клязьмѣ, на которомъ первенствовали Кирилъ, митрополисъ Кіевскій. На немъ опровергнуто предположеніе, сродненіе съ Римомъ, и одобрены полезныя для Руской церкви постановленія, подъ названіемъ »Правила (Сярчинскаго, Сходство и различіе. стр. 95., и Карамзина. Том. IV. стр. 123.)«. Такимъ же образомъ, въ 1313 или 1314 год., былъ соборъ въ Переяславѣ Залѣскомъ, въ присутствіи папріяршаго посла, епископа Ростовскаго, князей Димитрія, Александра и другихъ, также высшаго духовенства, на которомъ митрополисъ Петръ объявленъ былъ невиннымъ противъ наветовъ Тверскаго епископа. Въ сочиненіи, изданномъ въ Почаевѣ 1767 года, подъ заглавіемъ „*Bullae et Brevia summorum Pontificum*“, и. п. д., въ письмѣ папы Бенедикта XIV. къ митрополису Анастасію Шепшицкому, упоминается о народномъ Рускомъ Соборѣ въ Кіевѣ, бывшемъ въ 1146 году, о которомъ, однако же, подробнѣйшихъ извѣстій я видѣть не нашель.

§ 8.

Въ §. 4. упомянули мы, на какой степени гражданственности и просвѣщенія находился Рускій на-

численный знакъ, и всего чаще надъ послѣдней; такъ 1831 годъ выражается ђѠѠѠ; знакъ же Ѡ, стоящій надъ Ѡ, не есть знакъ численный, а просію буква т, и обѣ они вмѣстѣ составляютъ одну букву, или лучше слогъ отъ (Ѡ).

- (*) Некоторые утверждаютъ, что буква Ѡ означаетъ число 800; но я, следуя мнѣнію знаменитаго мужа, Іосифа Добровскаго, изложенному въ „*Institutiones linguae slavicae* (Вѣна 1822. стр. 4), считаю букву Ѡ численною, и припомъ означающей 800.

родъ до Владиміра Великаго, при немъ и его сыновьяхъ. Но трудно съ точностію опредѣлить, въ какомъ соотношеніи были въ Червоной Руси науки, искусства и промышленность подъ конецъ этой эпохи. Кажется, гражданственность, сподвигаясь на высшей ступени, нажила въ родичной Руси, въ сѣдствіе междоусобныхъ войнъ и непріятельскихъ набѣговъ, болѣе и болѣе подавалась назадъ. — Хопи были нѣкоторые знаменитые государи, вступавшіе въ брачныя связи съ славѣйшими владѣтельными домами, въ Европѣ (Романъ Даниловичъ съ Герцгрудю Австрійскою, Левъ Даниловичъ съ Констанціей, дочерью Угорскаго короля, Бѣлы IV., и т. д.), и папы старались склонить ихъ на догмъ Римской церкви, переписывались съ ними, предлагали имъ королевскіе вѣнцы, но это уже не были Русины Владиміра Великаго. Впрочемъ, и сосѣди ихъ не превъшали ихъ ни гражданственностью, ни просвѣщеніемъ. — Гдѣ, среди безпрерывныхъ домашнихъ распрей, никто не обезпечитъ дѣ своему имуществу, гдѣ обидѣнцѣ, принимая сторону по одному, по другому, князя, занимается только военнымъ ремесломъ, гдѣ селянинъ, ограбленный сначала однимъ, потомъ другимъ, наконецъ чуждымъ непріятелемъ, лишается всего, гдѣ житель городовъ всегда долженъ быть въ готовності, защищать швердыню, въ которой судьба назначила дрожать ему, думать, разумѣется, науки, искусства, торговля и промышленность должны неминуемо упасть. — Государь, который сегодня занялъ столицу княжески-

ва, не могъ заботиться о судьбѣ и счастьи своихъ подданныхъ, потому что самъ не былъ уверенъ, что вскорѣ другой, сильнѣйшій не выгонитъ его, и не надѣлся, что сынъ его будетъ владѣть спокойно пріобрѣтеннымъ наслѣдствомъ отца. — Отъ того каждый, временный, властитель, заботился только о движимыхъ сокровищахъ, потому что сегодня господствовалъ въ Галичѣ, завтра въ Перемышлѣ, Луцкѣ или Кіевѣ, либо же искалъ пристанища у гостепріимнаго иноплеменика.

Дворянство, подъ названіемъ бояръ, болѣе и болѣе усиливалося. Князья господствующей крови, для достиженія своихъ гордыхъ цѣлей, нуждались въ ихъ пособіи, и должны были подкупать ихъ; а гдѣ вѣсть государя и обладаніе престоломъ не верны, тамъ среднее состояніе непременно получаетъ значеніе: такъ было на Руси, такъ было и въ Польшѣ въ то время, когда эта страна дробилась между многими владѣтелями. — Эти бояре присвоивали себѣ не только имѣнія и земли, дарованныя имъ въ пожизненное владѣніе, но также и право устраивать своихъ наслѣдственныхъ государей и передавать вѣнецъ чуждымъ, какъ это было въ Галичѣ.

Города были многочисленны, укрѣплены валами, деревянными заборами и полисадами, и имѣли обширныя земли. Они выдерживали продолжительныя осады, а горожане, свыкшіеся, въ непрерывныхъ войнахъ и защитѣ городовъ, съ оружіемъ, часомъ рѣшати, кому сидѣть на ихъ княжескомъ престолѣ.

Все они (города) были деревянные: *перубили себе збро-
дотъ, а пишутьъ выписисцы.* Вотъ почему на Руси
нѣтъ никакихъ остатковъ древняго зодчества отъ
10 или 11 вѣка, которыхъ такъ много видишь
въ Нѣмецкой землѣ, Франціи и другихъ краяхъ. —
Древніе Кіевскіе храмы были ограблены и разру-
шены Татарамъ, а существующіе теперь, возобно-
вленны, или даже вновь выстроены, только въ позд-
нѣйшее время (*Краткое историческое описаніе Кіево-
печерскія Лавры.* 1798 года). — Деревяныя избы и
общественныя строенія дѣлались пищею огня. —
Земли (territoria) городовъ были обширны, такъ что
Руско-Галицкіе города, не смотря на все разореніе и
уменьшеніе, и до сихъ поръ еще, занимають об-
ширное пространство.

На земляхъ города Львова возникли селенія:
Замарштыновъ, Голоско, Клепаровъ, Брюховицы,
Билогощъ, Сыгневка, Кульпарковъ, Персеньковка,
Козельники, Знесенъе и, вѣроятно, Кривчицы. — Еще
въ 1460 году, какъ показываютъ Сувѣщническія кни-
ги (Том. I. стр. 25.), жители предмѣстья Козельни-
ковъ, доносили Городскому суду о продажѣ имъ
своихъ полей. Тоже сдѣлалъ жители Замарштынова
въ 1483, по свѣдѣтельству тѣхъ же Сувѣщниче-
скихъ дѣлъ (Том. I. стр. 478 N-ro seriali 1324.) —
Жители Билогощи въ 1504. (Том. I. стр. 890. N-ro
seriali 2595). — Жители Голоска въ 1529 год.
(Том. II. стр. 929 N-ro seriali 2342), и т. д. Про-
странство Галича, какъ говоритъ преданіе, занима-
ло отъ 14 до 21 верстъ. — Равнымъ образомъ и

другіе города, не оспоря на то, что ихъ не издали сосѣди, еще до сихъ поръ владѣющіе довольно обширными землями, на пр. Яворовъ имѣеть 9380, Городокъ 7684, Долна 10867, Теребовля 4817, десятинами въ своей окрестности, и ш. д.

Эпѣмъ окончиваю я первый очеркъ настоящіхъ критическихъ изслѣдованій. Итогъ эпѣхъ изслѣдованій — чрезвычайно бѣденъ. Эпѣ жива и навсегда останется бѣдною, ежели, со временемъ, не опыщется другихъ историческихъ памятниковъ, относящихся къ этой эпохѣ, на пр. въ Почаевскомъ монастырѣ, бывшемъ средоточіи всѣхъ монастырей Св. Василія въ прежней Польской Руси, или же въ Кіевѣ. — Можетъ быть при помощи разныхъ сочиненій, выходящихъ въ Росіи, и особенно Исторіи *Николая Полеваго*, удалось бы сдѣлать несравненно больше выводовъ; но сочиненія эпѣ извѣстны мнѣ только по однимъ Дерпшскимъ или другимъ ученымъ повременнымъ изданіямъ. Равнымъ образомъ, касательно Славянъ вообще, можно бы, также, многое взять изъ Славянскихъ Древностей *Шафарика*, изданныхъ въ 1836 году, въ Прагѣ, на Чешскомъ языкѣ; но, къ сожалѣнію, я получилъ первую пешрадь эпѣго, чрезвычайно любопытнаго и основательнаго, сочиненія тогда только, когда уже кончилъ свой очеркъ и послалъ его въ цензуру, а попому и описываю чашею моихъ къ самому подлиннику.

Первая пешрада этого сочиненія, состоящая изъ 8 §§. и грамотъ отъ А. до З, напечатана въ Львовѣ, въ Славропигилской типографіи, еще 1837 года. Цѣлью моею было возбудить вниманіе просвѣщенныхъ мужей Галицко-Русскаго народа, испаргнуть ихъ изъ лежаргическаго сна и заставить вникнуть въ свое происхожденіе, судьбу и страданія предковъ, охотѣвшись, заохотиться заниматься изслѣдованіемъ историческихъ достопамятностей древней своей родины. Словомъ, сочиненіе это долженствовало быть мимолетнымъ, временнымъ, ободрительнымъ, имѣющимъ мѣстную только занимательность. А потому, я коснулся только слегка историческихъ происшествій съ 988 по 1340 годъ, оставляя основательную разработку этого періода тѣмъ ученымъ, которые посвящаютъ себя изученію и сочиненію исторіи народа Славянскаго, или же народа Русскаго вообще. Это, впоследствии, совершенно исполнилось. Несравненный Шафарикъ обналъ своимъ гениемъ цѣлый родъ Славинскій, а Усприловъ разрѣшилъ многіе, самыя запутанныя, скучныя, вопросы общей Русской исторіи.

Пока моя, мелко исписанная, первая пешрада находилась въ цензурѣ, а потомъ печаталась, кончилъ я съ большою внимательностью, осмотрительностью и раченіемъ, дальнѣйшее изслѣдованіе, съ 1340 года, въ которомъ, по мнѣнію всѣхъ лѣтописцевъ, Галиція покорилась Польшѣ. Это было поприще, на которомъ давно уже хотѣлось мнѣ ляться и сразиться. Плодомъ этого желанія былъ трудъ, объемяющій исторію Галиціи съ 1340 по 1596, опрывокъ коего, съ 1340 по 1492, представляю сдѣсь. Можешь быть, я ошибся кое-гдѣ и въ чемъ; но ошибка свойственна человеку; за то, можешь быть, бросилъ я плути свѣтъ критикѣ на событія, которыя, или советѣтъ должно не-

реданы намъ, или, даже, были вовсе неизвѣстны, а тѣмъ самымъ поощрить, по крайней мѣрѣ, тѣлокомысленнѣйшихъ, къ дальнѣйшему и большому изысканію.

Въ концѣ широкій періодъ, съ 1340 по 1596 годъ, послѣдъ я его, въ Іюнь 1837, въ цензуру, но, къ сожалѣнію, едва по прошествіи трехъ лѣтъ получить его обратно, въ Мав 1840. Въ теченіе шрекашняго ожиданія мною случилось мнѣ сдѣлать новыхъ наблюденій, докарательствъ, и цѣлому под., которыми должно было снова вносить въ полученную назадъ рукопись, а другія вычеркивать. Опъ этого сочиненіе мое лишилось чужной связи и точности.

Къ первой тетради присоединены мною, такъ называемыя, грамоты князя Льва Галицкаго, подъ буквами: Б, В, Г, Е, Ж. Въ примѣчаніи къ грамотѣ Е я доказалъ подробно, что грамота эта поддѣлана; но теперь объявляю, что и всѣ опъ подложны, даже и подъ Д, утвержденная Сигизмундомъ Старымъ, 1407, кажется мнѣ подозрительной. Послѣ долговременнаго изслѣдованія, наконецъ, утѣрился я, что многія привилегіи королей Польскихъ, особенно, такъ называемыя, *per transsumptum*, — поддѣланы. Прочія же бумаги, присовокупленныя мною сдѣсь, всѣ достоверны, и я указалъ даже на самыя мѣста, гдѣ хранятся подлинники ихъ.

Остается еще мнѣ оправдаться, зачѣмъ я, рассказывая нѣкоторыя событія, взявши изъ Польской исторіи, употребилъ слогъ и выраженія жесткія, даже вѣдкія. Торжественно объявляю, что это произошло не опъ ненависти или презрѣнія къ Польскому народу, которому, какъ одной изъ благороднѣйшихъ опрослей Славянскаго цѣмечья, чрезвычайно дивлюсь. Однако, не взирая на то, почти въ цѣломъ сочиненіи обнаруживается какое-то униженное описаніе Польскихъ дѣявій и подвиговъ, похожее на пренебреженіе. Причина этого заключается въ сѣдующемъ:

Разсуждая о заблужденіяхъ, порокахъ и справахъ этого, соплеменнаго намъ, народа, я утѣрился, что вѣснот-

никъ злополучій его надо искать въ легкомысліи, самохвальствѣ, надмѣнності и ложномъ убѣжденіи, по которому онъ считаетъ себя самымъ доблестнѣйшимъ, благо-разумнѣйшимъ, знаменитѣйшимъ, и тому под., въ свѣтъ. Такое превратное мнѣніе произвели въ немъ, большею частію, историкъ и лѣтописцы, пиная ложными изображеніями народное чванство и хвастовство, описывая маловажныя стычки, и даже пораженія, какъ блестящія победы, представляя прежнее ихъ правленіе и народныя учрежденія образцемъ совершенства, а государство Польское могущественнѣйшей державой, словомъ, льстя ложному тщеславію. Воишь почему я поставилъ себѣ обязанностью обнажить Польскую исторію отъ всей мишуры, наполняющей головы пустыми парами. Мнѣ хотѣлось бы доказать, что Польское правленіе было вреднымъ безначаліемъ, что ни одно сословіе, исключая малое число олигарховъ, не пользовалось благосостояніемъ, предлагаемымъ всякимъ, благоустроеннымъ, государствомъ, своимъ гражданамъ, что въ Польшѣ не существовало ни хорошихъ законовъ, ни соотвѣтственнаго судопроизводства, что она была, сначала, мелкимъ государствомъ, и только послѣ соединенія съ Литвой и Рускими землями, заняла почетнѣйшее мѣсто между Европейскими державами, что даже Крестовыхъ рыцарей, естественныхъ враговъ Сѣверныхъ народовъ, не въ состояніи была обуздать безъ пособія Рускаго и Литовскаго народа, что, за исключеніемъ нѣкоторыхъ маловажныхъ побѣдъ, коими воспользоваться не умѣла, почти всегда сносила униженіе, и что, по причинѣ такого внутренняго неустройства, Русь наша представляла, подъ владычествомъ ея, зрѣлище разоренія, опустошенія и приговъ для Татарскихъ, Валашскихъ, и другихъ, ордъ.

Конечно, это терпкое, горькое, но съ нѣмъ вмѣстѣ и крайнее, лѣкарство, остающееся каждому, кто бы хотѣлъ исцѣлить эту благородную, но оболыщеную, вѣпвь Славянскаго народа. Дѣйствія его непремѣнно произведутъ благо-

пѣворное вліаніе, если не на толпу, по крайней мѣрѣ, на многія лица, одаренныя здравымъ разсудкомъ. И, такимъ образомъ, вотъ причина, почему новое мое историческое сочиненіе только на Польскомъ языкѣ можетъ произвести желанное впечатлѣніе.

Въ предлагаемомъ отрывкѣ черты этого рода еще не столь рѣзки. Безпачаліе въ Польшѣ только лишь усиливалось. Зато послѣдующее время представляетъ намъ обильныя, и самыя разительныя, примѣры сказаннаго нами выше, но Польскими дѣписателями, большею частью, упущеннаго, или изображеннаго совсѣмъ въ другомъ видѣ.

ПЕРІОДЪ ВТОРОЙ.

**ЧЕРВОНАЯ РУСЬ ПОДЪ ВЛАДЫЧЕСТВОМЪ
КОРОЛЕЙ ПОЛЬСКИХЪ, ОТЪ ЗАВОЕВАНІЯ ЕЯ
КАЗИМИРОМЪ III ДО НАЧАЛА СОЕДИНЕНІЯ
СЪ РИМСКОЙ ЦЕРКОВІЮ (1340—1396).**

ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА II-ГО ПЕРІОДА.

1340 — 1392.

ПЕРІОДЪ II.

§ 9.

Шаткое и спорное господство Польши надъ Галицкимъ королевствомъ, съ 1340 по 1349.

1337—1339.

Въ 1337 году оставилъ эпошъ свѣшъ Георгій или Юрій, правнукъ Льва, короля Галицкаго и Володимірскаго, послѣдній, кажется, попомокъ мужескаго колѣна, происходившій, по прямой черпъ, опъ Данила Романовича, нѣкогда короля Южной Руси. Говорю „кажется, послѣдній,“ попому что Данилъ имѣлъ, кромъ Льва, вспупившаго по немъ на престолю, еще двухъ младшихъ сыновей, Мспислава и Шварна, коихъ мужескіе попомки были, по всему вѣроянію, еще въ живыхъ, и владѣли, по обычаю Рускихъ князей племени Владиміра Великаго, удѣльными Рускими княжеспвами подъ верховнымъ начальспвомъ спаршаго. Въ испинѣ эшого можемъ мы убѣдипсь какъ изъ послѣдующаго повѣспованія нашего, шакъ, равномѣрно, и изъ родословной шаблицы попомковъ Романа, Данилова опца, помѣщенной *Энгеламъ* въ испоріи Галиціи, и объясняющей происхождение князей Друцкихъ, Слуцкихъ, Заславскихъ и Оспрогскихъ. *Гвалыни* шже самое предспавляешъ въ подобной родословной дому князей Оспрог-

скихъ (въ Польскомъ переводѣ *Пашковскаго*, стран. 316 и 317) (1).

Кромѣ эптѣхъ потомковъ, прямо происходившихъ отъ Романа, были еще многіе князья другихъ линій, выводившіе родъ свой отъ одного и того же предка, св. Владиміра, и княжившіе, частію во Владиміръ на Клязьмѣ, Твери, Псковѣ, Суздаль, Москвѣ, Смоленскѣ, Черниговѣ, Ростовѣ и такъ далѣе, а частію имѣвшіе свои удѣлы, коихъ послѣдній потомокъ мужескаго пола, Федоръ Ивановичъ, только 1594 переселился въ вѣчность. Но, сверхъ эптѣхъ законныхъ наслѣдниковъ мужескаго колѣна, возсѣлъ еще на Галицкомъ престолѣ Болеславъ, сынъ Мазовецкаго князя, Тройдена, рожденный отъ Руской княжны, Маріи, сестры, недавно скончавшагося князя, Юрія. Превжіе Польскіе историки, не исключая и *Нарушевича* (Частъ V, стран. 20), утверждали, что эша Марія была дочь короля Льва; но позднѣйшіе, а именно *Карамзинъ* (въ IV части и 6-й родословной таблицѣ, приложенной къ его исторіи), и друг., доказали, что Марія, мать Болеслава Тройденовича, была правнучкой Льва, а дочерью Андрея „*Ducis totius terrae Russiae, Galiciae et Lodomeriae*“ (2).“ Мы не знаемъ, надлежащимъ образомъ, ни событій,

-
- (1) *Карамзинъ* (V. стран. 171., изданіе второе). Въ рядѣхъ Вишовта Кейстутовича пали, въ славной битвѣ съ Татарами, на Ворсклѣ, 1399-го, князья Волинскіе, Матханъ и Димитрій Даниловичи, бывшіе, по всему вѣроятію, попомки Данила Романовича. См. ниже прим. 79.
- (2) *Карамзинъ* (IV. стр. 164. примѣчаніе).

сопровождаявшихъ восшествіе на престолъ Болеслава Мазовецкаго, ни средствъ, употребленныхъ имъ, чужеземцемъ, для этого. Польскіе историки оспаривали намъ, частію противурѣчація, а частію запущанныя, свѣдѣнія, объ этомъ происшествіи, и даже самъ Карамзинъ не въ состояніи былъ распушашъ и объяснишь этой эпохи. Исторія по одно лишь говоритъ намъ, что иноземецъ Болеславъ господствовалъ въ Галиціи (впрочемъ, кажется, не надъ всеми ея краями, принадлежавшими дядѣ его, Юрію), и что долженъ былъ произойти какой-нибудь дѣлежъ земель между Болеславомъ и Рускими князьями, наслоящими наслѣдниками послѣ смерти бездѣтнаго Юрія, былъ ли по дѣлежъ по доброй волѣ, или подъ вліяніемъ Польскихъ государей. Догадка эта основывается на слѣдующихъ обстоятельствахъ. Изъ намятниковъ перемирія, заключеннаго этимъ Юріемъ съ Великимъ Нѣмецкимъ магистромъ, владѣвшимъ въ Прусіи (3), именно одного перемирія во Владимірѣ „in Ladimiria nostra civitate capitali“, 1327, и другаго въ Львовѣ, 1334, открывается (4), что, какъ Галиція, такъ и Володомірія принадлежали этому Юрію, и что онъ соседилъ съ Прусіей, пошому что онъ говоритъ въ эпѣхъ своихъ бумагахъ о сохраненіи дружбы, соседняго согласія и единомыслія съ Великими магистрами и владѣніями Ордена, чего ненужно было бы, если бъ предѣлы его не соприкасались непосредственно съ

(3) Карамзинъ IV. примѣч. стран. 167 и 168.

(4) Онъ же и тамъ же, стр. 167.

нредѣлами Пруссіи. Напрошивъ, когда, 1340, Казиміръ, король Польскій, напалъ, по смерти Болеслава, на края Рускіе и овладѣлъ ими, шо добыча его состояла шолько изъ Львова, Перемышля, Любачева, Туспана, Галича и Санока (безъ Владимірскихъ краевъ); пошому что въ эшомъ же самомъ, 1340 году „Любаршъ, сынъ Гедими́на, князя Липовскаго (какъ говоришъ *Кромѣръ* въ Лашинскомъ Базельскомъ изданіи, 1568, спран. 204, и Польскомъ переводѣ Блажовскаго, спран. 263), женашій на дочери Владимірскаго князя (кошораго?), захватилъ себѣ все Рускія земли, смежныя съ Липвой (Бѣльскъ, Брянскъ, Бреснъ, Владиміръ, Луцкъ), и заснавилъ, часпію добровольно покорилъ себѣ Рускихъ князей, обезсилѣвшихъ опъ умноженіи своего и усобицъ, а часпію присягнушъ въ вѣрности.“ Опсюда ясно опкрывается: а) Что Болеславъ Тройденовичъ владѣлъ не Владиміромъ, но шолько Галиціей, и, слѣдовашельно, получилъ, послѣ дяди своего, не цѣлое гоеударствво, но одну шолько часть его. б) Что королевство Владимірское раздѣлено было между многими небольшими Рускими князьями Данилова рода, кошорые владѣли частями его, либо какъ удѣлами, доснавшими имъ опъ прежнихъ, соплеменныхъ себѣ, гоеударей, либо же получили ихъ по смерти Юрія, въ силу какихъ-шо договоровъ, для своего упокоенія, и что каждый изъ нихъ, поддаваясь чужой Липовской власпи, лучше хопѣлъ что-нибудь имѣшъ, нежели позволить овладѣшъ цѣлымъ гоеударстввомъ шому изъ среди себя, кому оно принадлежало по праву

наслѣдства. Это подтверждается и выраженіемъ льшописца: „обезсилѣвшіе по несогласію ихъ.“ И, наконецъ, в) что Владимірское государство или, если угодно, королевство, находилось въ то время, съ своими Удѣльными князьями, подъ верховной власью или покровительствомъ Лишовскаго князя, Любарта, связаннаго узами родства съ Рускими князьями (5).

Въ этомъ не соглашающіяся самыя лучшіе Польскіе дѣписатели, Длугошъ и Кромеръ, что; впрочемъ, вовсе не удивительно: первый писалъ сущія почти сплошь льшѣ, а другой дѣшѣ, послѣ этого происшествія. Длугошъ пишетъ (спран. 1057), что Болеславъ, сынъ Тройдена, князя Мазовецкаго, родился отъ Лишвина и Руской, дочери Гедиминовой, между тѣмъ какъ другіе основательно доказали, что онъ былъ сыномъ Мазовецкаго князя изъ дому Пяштовъ, а не Лишвина. Этомъ же испорикъ утверждаетъ, что упомянутый Болеславъ получилъ въ наслѣдство Рускія княжества, Львовское и Владимірское, по Ломбардъ, Гедиминовомъ сынъ, а своемъ дядѣ, когда, наоборотъ, онъ получилъ Галицкое королевство послѣ князя Юрія, попомка Данила, короля Рускаго. Далѣе, онъ (на спран. 1058) говоритъ, что Казиміръ въ первый походъ свой на Русь, въ Апрель 1340, занялъ не только Львовъ, но и Владиміръ, а Кромеръ (на спран. 204) утверждаетъ, какъ сказано выше, что онъ овладѣлъ въ первой Апрельской походъ только Льво-

(5) Кажется, городъ Любартовъ, лежащій между Вислой и Бугомъ, куда просирилась Надвислянская Володимірская Русь, основанъ былъ этимъ же самымъ княземъ.

вымъ, и, взявши сокровища и сжегши замки, воропшися, съ добычей, въ Краковъ. Послѣ во второмъ походѣ, онъ снова пытался овладѣть Володоміріей, но удовольствовался только Перемышлемъ, Саночкомъ, Галичемъ, Тереховлей, Любачевымъ и Туспаномъ. Наконецъ, будто онъ просперъ оружіе свое до самаго Кременца, копорый, однако же, оставилъ, до поры времени, во власни Липовцевъ. Подобныхъ противурѣчащихъ показаній можно бы привести безчисленное множествъ. Это дѣлается вовсе не съ тѣмъ, чшобы унизить заслуги столь знаменитыхъ писателей, но единственно съ цѣлю предостеречь читателя отъ слѣпой вѣры въ каждого, кто только что-либо написалъ, на все обращающъ критическій взглядъ, считая испишнымъ одно лишь согласное съ свѣдѣтельствомъ современныхъ писателей и здравымъ разсудкомъ.

Мы не можемъ, также, безусловно основываться и на Карамзинѣ, писателѣ, впрочемъ, осомнившемъ, попому что и онъ слишкомъ уже довѣрялъ важности историковъ, изъ которыхъ пришлось ему черпать. Онъ утверждаетъ, что Болеславъ Тройденевичъ, князь Черско-Мазовецкій, владѣвшій, по общему мнѣнію, Галиціей, исповѣдывалъ Греко-Рускую вѣру (6). Мнѣніе свое опираетъ онъ на посланіи папы Іоана 1327, къ Владиславу Локѣшку, помѣщенномъ Райнальдомъ въ Церковныхъ лѣтописяхъ (7), въ копоромъ напоминаетъ онъ этому ко-

(6) Карамзинъ IV. страница 249.

(7) Вотъ отрывокъ изъ письма, писаннаго королемъ Локѣшкомъ къ папѣ Іоану XXII-му, отъ 21-го Іюля, 1324-го, и помѣщеннаго въ Церковной исторіи Райнальда. *Hinc est quod*

ро.но заохочивашъ правнука своего „Boleslaum Ducem Russiae,“ оспавившъ Греческое заблужденіе и соединившя съ Римской Церковью, ибо эптошъ Болеславъ, владѣвшій въ Галиціи только послѣ 1336, не могъ называться въ 1327 „Dux Russiae,“ по той просшой причинѣ, что въ Галиціи, ш. е., на Руси, въ то время жилъ и княжилъ еще Юрій, правнукъ Данииловъ. Могъ ли исповѣдывашъ вѣру, чуждую ошцу и народу своему, Болеславъ Тройденевичъ, князь Мазовецкій, сынъ Римокатолика, и хопя рожденный Руской, но княжившій въ Черскѣ, среди Поляковъ и надъ Поляками того же самаго исповѣданія? А попому Болеславъ, обѣ обращеніи котораго сполько

Sanctitati vestrae insinuatione praesentium cum dolore intimamus, quod cum duo ultimi principes Ruthenorum de gente Schismatica, quos immediatos pro scuto inexpugnabili contra crudelem gentem Tartarorum habebamus decesserunt ex hac luce ex quorum interitu et caetera. *Narusz. V. p. 51.* Вотъ и другой ошпрывокъ изъ посланія папы Іоана къ Локѣшкѣ, писаннаго 1327-го и ошносящагося къ этому же Болеславу. Cum itaque sicut exultatione praegrandi nuper audivimus, nobilis vir Boleslaus dux Russiae praenepos tuus qui ex ritus imitatione Graecorum ab universalis Sanctae Romanae matris Ecclesiae unione dividitur, spiritum Domino aspirante conceperit ad unitatem ipsius ecclesiae redeundi, nec bene conveniat, ut ex tuae quod absit degeneratione prosapiae arbor diserepet a radice, rogamus excellentiam regiam, quantum affectuose possumus, et hortamur te nihilominus in remissionem pecaminum obsecrantes, quatenus praefatum ducem, cui super hoc per alias nostras literas scribimus, quod relicto huiusmodi ritu erroneo redeat, seu veniat, in suae salutis proemium ad ipsius ecclesiae unitatem paternis et salubribus inducere monitis non omittas. *Rayn. Annal. eccl. Карамзинъ IV. сшраш. 199. примѣч.*

заболѣлся папа, долженъ былъ бытъ другой какой-то Руской князь, жившій въ Надвислян-ской Руси, лежавшей между Вислой и Бугомъ. Эпо подшверждаентъ и льшопишець, Иванъ Ви-подуранъ (Joannes Witoduranus), приводимый Нарушевичемъ (въ примѣчаніи, спр. 46, часпъ VI), и выражающийся такъ: „procuravit eis (т. е., Галицкимъ Русинамъ) christianum latinum (эпого Болеслава), ut illi parere vellent.“ Эпопъ же самый Виподуранъ, и, следуя ему, Нарушевичъ (въ часпи VI. спр. 103, и примѣч. спр. 46) говоритъ, что Ташары, по смер-пи послѣдняго потомка Львова дома, навязывали, около 1324 г., Галицкимъ Русинамъ своихъ цариковъ, которыхъ эпъ оправили, лучше желая имѣть государемъ своимъ Поляка, нежели навязаннаго Та-шарами. Однако и эпо не согласно съ истиной: послѣдній потомокъ Льва владѣлъ еще въ 1336 Галицкимъ пресполомъ, и, увѣряя въ дружбѣ своей Великихъ Нѣмецко - Прусскихъ магиспровъ, писалъ имъ, что онъ въ соспоянніи опспоянъ ихъ и Польшу опъ Ташарскаго ига. Что могущество эпо было довольно значительное, показываетъ оп-рывокъ изъ посланія Локъпка къ папѣ, помѣщен-ный въ примѣчаніи, гдѣ онъ называетъ князей Га-лицкихъ неопоримымъ щипомъ опъ Ташаръ „pro- scuto inextrugnabili.“ Спало бытъ, Подльскіе писа-тели слѣдовали въ эпомъ Длугошу, который жилъ почти 100 лѣтъ послѣ эпого событія. Но свѣ-дѣтельство самое несомнительное въ эпомъ слу-чаѣ, можетъ сообщить намъ Гнѣзненскій архи-

діяконъ , какъ современникъ , которій , однако же (in Scriptoribus rerum Polonicarum lib. II. pag. 97. coll. Sommersbergianae) , говоришь только слѣдующее : Post coronationem Casimiri anno 1333 non multo tempore mortuo magnifico principe Kazimiro (dicto Georgio) *totius regni Russiae* duce , Trojden dux Masoviae (rectius filius ejus Boleslaus) , qui *avunculo suo* in ducatu Russiae successerat , veneno per Ruthenos intoxicatus interierat.“ Одно лишь это свидѣтельство Польскаго писателя заслуживаетъ полную вѣру , тѣмъ болѣе , что оно подтверждается и соображеніями , приведенными выше , именно . 1) Что только по вѣнчаніи Казимира Великаго , спало бытъ послѣ 1332 (иначе 1337) , престолъ королевства *totius Russiae* сдѣлался празднымъ . 2) Что этотъ умершій послѣдній Рускій государь назывался по Славянски Казиміръ , а въ Христіанствѣ Георгій . Точно такъ и св. Владиміръ назывался по Славянски Владиміромъ , а послѣ крещенія получилъ имя Василія . Этому обычаю слѣдовали и другіе спаринные Рускіе князья , употреблявшіе два имена . 3) Что Полякъ Болеславъ возсѣлъ на престолъ Рускій не послѣ Татарскихъ цариковъ , какъ увѣряетъ Нарушевичъ , и не послѣ Любарша , какъ утверждаетъ Длугошъ , но послѣ дяди своего , Казимира или Юрія , что согласно и съ грамошами , приведенными Карамзинымъ . 4) Что это господство Болеслава въ Галиціи продолжалось не 13 , какъ говоришь Нарушевичъ (въ VI части , на стр. 103) , но просто только два или три года . 5) Что

ѣтъ ни какихъ доказательствъ и слѣдовъ, чѣобы онъ, какъ утверждаетъ пошъ же Нарушевичъ, былъ Греческаго исповѣданія, а пошому всегда оспавался послѣдовапелемъ Лапинскаго. 6) Чшо долженъ бытъ, какъ сказано выше, другой, какой-шо, Рускій Болеславъ, родспвенникъ Локъпка, исповѣдывавшій Греческую вѣру, и жившій нѣсколько *прежде*, въ царствование Локъпка, слѣдовательно, не пошъ, кошораго Галицкіе Русины оправили. 7) Чшо оцъ дѣйспвительпо былъ оправленъ Галицкими Русинами. 8) Чшо разскаъ Нарушевича объ апоспольствѣ эпого Болеслава и умноженіи при немъ Каполическихъ Мазовецкихъ поселеній на Руси соспавляетъ проспо выдумку; пошому чшо въ печеніе двухъ, прехъ, лѣтъ можно было развѣ полько чшо-либо подобное задумаъ, но ошнюдь не осуществивъ, и прицомъ у народа, пламенно привязаннаго къ своему исповѣданію; и, наконецъ. 9) Чшо ложно увѣреніе Спрыйковскаго (изданіе Богомольца, спр. 375, 6, и 7), будпо Липовцы, разбивъ, въ 1331 году, Ташаръ на Подолъ, завоевали эпошъ край, спроили города, и, будпо. имъ, п. е., Подоломъ; владѣли Коріаповичи по самое *Подгорье и Покупье*, пошому чшо края эшъ, Подгорье и Покупье, по грамошамъ, приведеннымъ Карамзинымъ, находились во владѣніи Юріа, „*principis totius regni Russiae.*“ Причины, побудившія Галицкихъ Русиновъ, посягнуъ на жизнь своего государя, были, по словамъ Польскихъ (8) испори-

(8) *Diugosz*. Ed. Lips. 1711. pag. 1057. Leopoliensem terram caeteraque Russiae provincias, regno Poloniae vicinas, Boleslao

ковъ, слѣдующія: Угнѣшеніе ихъ тяжкими пода-
 щами, распущная жизнь и насиліе Рускимъ же-
 намъ, окруженіе себя Поляками, Чехами и Нѣмца-
 ми, и раздача, мимо туземцовъ, должностей инопле-
 менникамъ, усиліе ввести на Руси свое Лашин-
 ское исповѣданіе, а Греческое испребитъ. Къ этимъ
 причинамъ, можно бы, по всему праву, прибавить
 еще, что Русины считали Болеслава чужеземцемъ,
 опныавшимъ престолъ у князей мужескаго колѣна,
 происходившихъ изъ дома ихъ испоконныхъ государей,
 и пошому беззаконно вступившимъ на него.

§. 10.

1340.

Когда Болеславъ умеръ, 25 Марта, 1340 года
 (9), то Казиміръ, король Польскій, получивъ извѣстіе
 о томъ, рѣшился воспользоваться этимъ проис-

filio Troydeni ex Lithvano et Ruthena matre ducissa Masoviae
 filia Gedemini suscepto (mortuo enim duce Russiae videlicet
 Leopoliensi et Vladimeriensi, Lombardo filio ducis Litvaniae
 Gedimini avunculo suo Germano principatum et regimen Ba-
 ronum Russiae nobiliumque concensu et iure sanguinis propin-
 quitatisque nactus adeptusque fuerat). Primorum Russiae con-
 tra illum livor indignatioque grandis et tandem in necem
 machinatio et vehemens fervidaque conspiratio consurgit. Et
 licet in dies glisceret, viresque assumeret: multi tamen respectus
 in opertam rebellionem prodire et principi suo patulam moliri
 mortem vetabant. Dolis itaque utendum decernunt, veneno in
 potu propinato in die annuntiationis Sanctae Mariae alias novo
 calendas Aprilis illum extinguunt, et caet.

(9) *Naruszewicz* (tom. VI. str. 48. not.). Зиморовичъ по-
 лагаетъ 1339 годъ; но какъ это утврєніе, такъ и дру-
 гія бредни его, послѣ Длугоша не заслуживаютъ ника-
 кого вниманія.

шеспвіемъ для овладѣнія сокровищами и богатствами могущеспвенныхъ и бережливыхъ Руско-Галицкихъ государей, хранившимися въ Львовскомъ замкѣ. Съ этой цѣлью онъ, собравши, сколько можно было, на скорую руку своего придворнаго и нѣкопрыхъ изъ своихъ вельможъ войска, выспунилъ съ этой дружиной, послѣ Фоминой недѣли, ш. е., въ концѣ Апрѣля, въ походъ, пробрался околлицей къ Львову, и окружилъ со всѣхъ споронъ Львовскихъ Русиновъ, жившихъ себѣ мирно. Прежде всего онъ, какъ говоритъ преданіе, сжегъ, для спрахъ, монаспырь св. Георгія, а попомъ осадилъ городъ и деревянные замки, негошове кѣ оборонѣ и не имѣвшіе доспашочнаго войска, и грозилъ обратишь ихъ въ прахъ. Городъ, въ шакомъ опасномъ положеніи, безъ жизненныхъ припасовъ, оспавленный въ добычу голоду, безъ государя и нужнаго войска, принужденъ былъ сдатьсѣ смѣлому наѣзднику, обезпечивши, однако же, себѣ у него жизнь и имущеспво. Казиміръ, ограбивши его и забравши безмѣрныя княжескія, церковныя и частныя лицъ, сокровища, находившіяся въ городѣ, какъ по: золомо, серебро, драгоцѣнности, перлы, два золопыхъ креспашъ частно Св. креспашъ, два золопыхъ вѣнца, богато осыпанные разными драгоцѣнными каменьями, багрянницы, и даже дорогой пресполь Рускихъ королей, украшенный золомомъ и бисеромъ, равно какъ и другія безчисленныя сокровища и деньги (10), и предавши

(10) „Quod audiens rex Kragoviae cuius consors soror uxoris regi Ruthenorum iam intoxicati fuerat, illuc cum exercitu pro-

оба замки и городъ огню, прежде нежели народъ успѣлъ опоминишься опгъ страха и изумленія, поспѣшно ворошился съ добычей своей пѣтми же самыми околицами въ нѣсколько дней въ Краковъ. Говорю „околицами“, попому чпо, желая припши изъ Кракова въ Львовъ съ войскомъ, надлежало непремѣнно проходитьъ либо Саноцкой, Перемышльской, либо же Любачевской, землей, осаждашь и брашь ихъ города и замки. Казиміръ, не имѣя, въ этомъ первомъ своемъ нападеніи на Русь, необходимаго числа войска, и боясь, чшобы Русины, узнавъ о замыслахъ его, не взяли нужныхъ средствъ для обороны, и, такимъ образомъ, не скрыли бы сокровищъ и драгоценностей, сполько привлекашельныхъ для него, пробрался окольными дорогами въ Львовъ и назадъ изъ Львова, съ небольшой своей дружиной, соспавленной изъ смѣльчаковъ, щщательно избѣгая городовъ и замковъ. Онъ занялся, какъ скажемъ о шомъ ниже, покореніемъ земель и городовъ, Санока, Перемышля и Любачева, лежащихъ на пути къ Львову, щолько во впшорой свой походъ, предприняшый 22 Іюня съ значительнымъ уже числомъ войска. Дружина его должствовала бышь немногочислена, попому чпо съ значительнымъ числомъ не лзя было пробраться въ Львовъ, какъ путемъ между Санокомъ и Перемышлемъ, шакъ равно и между Перемышлемъ и Любачевымъ, особен-

peravit et immensam pecuniam ab eo relictam rapiens reversus est.
Pitoduranas (tomo I. p. 1862. Editio Francofurti et Lipsiae apud Paulum Krausz, anni 1743. Стало быть, сдѣсь говорится вовсе не о завоеваніи, а щолько о расхищеніи сокровищъ. Исторія Витодурана помѣщена въ Eccardi Historia medii aevi.

но весной, въ Апрѣлѣ, когда рѣки были въ полномъ разливѣ. Припомъ, онъ могъ обратити вниманіе на себя охранныхъ войскъ шѣхъ городовъ, Рускаго дворянства, и, такимъ образомъ, подвергался опасности пошерять сообщеніе съ собственнымъ своимъ краемъ.

Прежде нежели приступлю къ описанію вшораго Казимірова похода на Русь, и приведу замѣчанія свои вообще на оба, равно какъ причины, произведшія ихъ, и слѣдствія того, считаю нужнымъ войти въ нѣкоторыя подробности этого перваго похода въ томъ видѣ, какъ описалъ его, спуская епо мѣшгъ, Длугошъ, и какъ послѣдующіе испорики украсили оный.

Онъ пишетъ, что Казиміръ, окруживъ Львовъ и держа его, вмѣстѣ съ обоими замками, нѣкоторое время въ осадѣ, принудилъ эпѣмъ начальниковъ ихъ отправити къ себѣ посольство, съ предложеніемъ сдачи, если только король обяжется не посягать на ихъ вѣроисповѣданіе и не измѣнять его. Король охотно согласился на это условіе, предвидя, что Русины, какъ народъ упорный, гошовы выдержатъ самую долгую осаду и даже прибѣгнутъ къ послѣднимъ средствамъ. Послѣ этого отворили ему ворота, которыми онъ вошелъ въ городъ съ своимъ войскомъ, сдали оба замка, и присягнули въ вѣрности и покорности. По томъ, король взялъ, какъ сказано было выше, съ собою сокровища, отправился во Владиміръ, овладѣлъ городомъ, замкомъ и всей Вольнской землей. А какъ Львовскій и Владимірскій замки были деревянные, пребывавшіе, по своей обшир-

носпи, большаго числа войска и оружія, и какъ они могли, по отходѣ его, возмущишься, по онъ, попому, сжегъ ихъ, и, оставивши для удержанія за собой земли и города Львова, спароспу и чиновниковъ, воропился, обремененный добычей и дарами Русиновъ, какъ побѣдитель въ Краковъ. Такъ повѣствуешь Длугошъ.

Но событіе это должно было происходить иначе. Уже выше сказано, что Казиміръ отправился, въ концѣ Апрѣля, послѣ Фоминой недѣли, изъ Кракова на Русь съ своей военной дружиной, и воропился назадъ не позже конца Мая. Онъ долженъ былъ непременно воропиться въ Маѣ, попому что имѣлъ еще, послѣ своего возвращенія съ похода, столько времени, что, спряхавъ привезенную съ собой добычу, могъ собрать Польское войско изъ всѣхъ, подчиненныхъ себѣ, земель и краевъ: „*exercitum ex omnibus terris contractum*“, и отправившись въпорично на Русь съ войскомъ, въ день Св. Іоана, и. е., 24 Іюня, слѣдов., спусти при недѣли по своемъ возвращеніи. Такимъ образомъ, онъ провелъ, по самой большой мѣрѣ, едва чепыре недѣли въ первомъ походѣ. Каждый, попому, безприспастный, легко убѣдился, что въ 4 недѣли рѣшительно невозможно совершить походъ съ арміей, изъ Кракова въ Львовъ, разспояніемъ 350 верспъ, припомъ весной, когда вовсе не было искусственныхъ дорогъ, напрошивъ край осшавался покрывъ лѣсами, рѣками и болопами, далѣе, употребивъ нѣскольکو дней на осаду и сдачу Львова, занявъ го-

родъ и замки, захвапишь и уложишь княжескія и церковныя сокровища и драгоценности, выслушаешь присягу въ вѣрности города и его войска, сжечь замки, отправишься далѣе за 210 верстъ, во Владиміръ, овладѣешь городомъ и замкомъ его, и, наконецъ, завоевавъ всю эту, довольно обширную, Волынскую землю, воротишься въ Краковъ. Словомъ, невѣроятно, въ такъ короткое время, даже съ одной лишь конницей, какъ иначе и бытъ не могло, сдѣлаешь столько походовъ и совершишь, въ 4 недѣли, столько блистательныхъ и важныхъ богатырскихъ подвиговъ. А какъ это событіе признано, въ сущности своей, справедливымъ, то, пошому, слѣдуетъ его измѣнить, какъ сказано было, выше именно, что король Казиміръ очутился подъ Львовымъ вовсе *неожиданно*, съ небольшою дружиною, осаждалъ два или нѣсколько дней городъ и замки, грозилъ неспребишь спражу и сжечь городъ. А когда городъ, обезпечивши себя напередъ жизнь, имущество и вѣру, поддался ему, то онъ, не держа слова, забралъ, что только было драгоценнѣйшаго, предалъ огню городъ и замки, и поспѣшно воротился въ Краковъ. Но подъ Владиміромъ и на Волыни онъ тогда не былъ, пошому что эту краю, какъ сказано выше, принадлежали не Болеславу Тройдевичу, но находились подъ верховнымъ господствомъ Литвы и мелкихъ Рускихъ князей; да припомъ, было невѣроятно и безразсудно предпринимать такое обширное завоеваніе съ горстью всадниковъ, хоть бы даже самыхъ воинственныхъ.

Мы видели выше, какъ Длугошъ увѣряетъ въ помѣ, будишо спража и городъ, сдаваясь, выговорили себѣ свободное исповѣданіе вѣры; но я думаю, что прежде всего должно было обезпечить себѣ жизнь и имущество, потому что безъ жизни не лѣзя исповѣдывашъ вѣры. Впрочемъ, король не сдержалъ эпитъхъ условій: онъ, захвативши всѣ богатства, приказалъ сжечь городъ и замки. Далѣе, Длугошъ говоритъ, что онъ, удаляясь въ Краковъ, оспавилъ въ Львовѣ, для удержанія Руси въ зависимости и спрахъ, *старосту* и спражу изъ своего войска. Но кто бы оспавлялъ спражу среди разрушенныхъ зданій огнемъ, среди пепла? Гдѣ бы же она могла приюпитъся? Если бы побѣдители намѣревались оспавить спражу, то не жегъ бы замковъ, напроптивъ, помѣстилъ бы ее въ нихъ, какъ мѣстъ, способномъ для защищенія. Иначе, это было бы поже самое, если бъ кто-нибудь шеперь, завоевавши въ непріятельскомъ краѣ крѣпости, сравнялъ ихъ съ землей, а потомъ оспавилъ въ опкрыномъ мѣстѣ спражу и ворощился въ свою сперону. Спража эша, не имѣя убѣжища и защиты, непременно сдѣлалась бы жертвой месни непріятеля. Тоже самое было и въ упомянутомъ случаѣ, потому что въ рукахъ Русиновъ оспавалась еще земля и крѣпости: Савокъ, Перемышль, Любачевъ, Галичъ, Теробовля и Туспанъ, ш. е., цѣлая Галиція. Для завоеванія эшой-то земли и укрѣпленій ея, Казиміръ предпринималъ другой походъ, 24 Іюня, 1340.

§ 11.

Опятаченнѣй безмѣрной добычей Рускихъ богатшпвъ, король Казиміръ воропился побѣдителемъ изъ своего наѣздническаго похода въ мѣсяцъ Маѣ, въ Краковъ. Слава эшого предпріятія, знаменитая добыча, пріобрѣтенная вождемъ и его богатырями, и, можепъ быпъ, преувеличенная молва о необыкновенныхъ Рускихъ богатшпвахъ, разнеслись по цѣломъ Польскомъ королевспвѣ. Опсюда родилась во всемъ народѣ жажда и спремленіе къ пріобрѣтенію добычи пакимъ легкимъ средспвомъ. Каждый мечпалъ о золотыхъ вѣнцахъ, престолахъ, усяннхъ жемчугомъ, и драгоценныхъ одеждахъ. Эпо воодушевленіе обрапилось въ неописанное изступленіе, когда Казиміръ приказалъ выпавипъ въ Краковскомъ соборѣ на видъ всѣмъ золотой крестъ съ часпю древа Св. Креста, для воздаянія ему должной чести, равно какъ Рускій престолъ и вѣнцы. Такое изступленіе народа и, увѣнчанный счастливѣмъ успѣхомъ, первый походъ, склонили короля предпринять впорой, и уже не съ цѣлію захватипъ какую-нибудь добычу, но, если удастся, завоевать какую-либо часпъ эшого, пывущаго медомъ и млекопъ, края, и соединипъ ее съ Польскимъ королевспвомъ. И пакъ, онъ объявилъ походъ на Русь, назначилъ мѣсто для сбора и смопра, и, въ приили чепыре недѣли, собрались толпы дворянъ и вооруженнаго народа, мечпавшихъ единспвенно шолько о драгоценной добычѣ. Предводя войскомъ, ше-

перь уже многочисленнѣйшимъ прежняго, двинулся король Казиміръ, въ день Св. Іоана, для завоеванія Руси. Благопріятнѣйшаго времени никогда не могло бытъ. Умы Рускихъ бояръ были, смертію Болеслава, раздвоены. Одни желали опадать власпъ надъ собой законнымъ наследникамъ, попомкамъ древнихъ Рускихъ князей, изъ коихъ каждый, безсильный склонилъ на свою сторону большинство, зависпю своею вредилъ другому. Другіе, помня, что опцы ихъ призывали было, когда-то, на Галицкій престолъ князей изъ королевскаго Угорскаго дома, рѣшились поднести Галицкій вѣнецъ Угорскому королю, Карлу Роберту, могшему опспоятъ ихъ отъ ига Польскаго (10). Третьи же, сильнѣйшіе прочихъ, думали, что они, какъ воеводы нѣкопорыхъ краевъ, смогутъ сами удержатъ за собой и попомспвомъ своимъ неограниченную власпъ и владѣніе землями, опданными имъ въ управленіе. Слѣдовательно, не было ни воли, ни силы къ единенію.

Пользуясь такимъ несогласіемъ бояръ, Казиміръ вспунилъ, съ сильнымъ войскомъ, въ Галицію, осадилъ укрѣпленный замокъ, Перемышль, попомъ Санокъ, Любачевъ, Галичъ, Теребовлю, и овладѣлъ эпѣми, и многими другими, швердынами Червоной Руси, не безъ сильнаго, впрочемъ, сопротивленія и кровопролитныхъ битвъ, равно какъ побѣдилъ

(10) *Naruszewicz* T. VI. str. 104.

и обратилъ въ бѣгство осмѣлившихся сопровив-
ляясь ему въ онкрытомъ полѣ (11). Тѣхъ же мел-
кихъ Рускихъ князей, которые поддались ему, оспа-
вилъ въ ихъ владѣніяхъ, предославая себѣ одно
лишь содержаніе въ крѣпостяхъ ихъ охраннаго
войска, и, сверхъ того, верховную власшь. Такимъ
образомъ, онъ покорилъ себѣ страну, бывшую только
короткое время во владѣніи Болеслава Тройденевича,
и называвшуюся княжествомъ или королевствомъ
Галицкимъ. Длугошъ утверждаетъ еще, что Казиміръ
завоевалъ, въ этомъ же самомъ году, кромѣ
Галиціи, Владиміръ и Луцкъ, п. е., Володомірію;
но мы уже выше показали, и еще разъ будемъ
имѣть случай повторить, что это было иначе, что
Володомірія никогда не принадлежала къ Болеславо-
вымъ владѣніямъ, а имѣла собственныхъ государей.
Кромѣрь говоритъ, что Казиміръ проникъ до самаго
Кременца, оспавивъ, однако же, по договору, княже-
ство это, Явнушу и друг. князьямъ Липовскимъ. Эпо-
му легко можно повѣрить, потому что, завоевавъ
Теребовальское княжество, смежное съ Кременецкимъ,

(11) *Castra et civitates caeterasque Russiae munitiones et fortalitia expugnat, nonnullis ultro se dedentibus et in suam redigit potestatem etc. — Quamvis tamen nonnulli ex Russiae nobilibus, principatum Cazimiri regis Poloniae aspernantibus Tartarorum suffragiis. freti, resistentiam Casimiro regi facere crebris excursionibus tentassent, pluribus tamen certaminibus (cum universum dimicationis eventum, magnopere potentiam regis veriti extimescerent) fracti ac usque ad interemptionem deleti fugatique sunt etc. Dlugosz pag. 1059.*

войско его действительно могло проникнуть къ Кременцу, ошпояицему съ небольшимъ на спо верспъ опъ Львова. Напрошивъ, гораздо менѣ вѣроятно извѣстіе Длугоша (сшран. 1059) (12), будшо Казиміръ, завоевавъ эту сшрану, соединилъ ее съ Польшей, и будшо она, съ тѣхъ поръ, навсегда уже оспавалась при ней. Но событіе это совсѣмъ иначе происходило. Это завоеваніе похоже было на завоеванія Тапаръ, ограничивалось одной лишь сшражей въ укрѣпленныхъ мѣстахъ, между тѣмъ какъ сопротивленіе народа продолжалось, какъ увидимъ ниже, непрерывно. Припомъ, Галиція имѣла и впоследствии еще своего собственнаго князя, въ лицѣ Владислава Опольскаго, попомъ принадлежала, нѣкоторое время, къ королевству Угорскому, и, наконецъ, последнее и прочное покореніе ея наступило только въ 1387, преобразование и присоединеніе къ Польшѣ въ царствованіе Владислава Ягайла, 1413, а сравненіе правъ Рускаго дворянства съ Польскимъ при Владиславѣ Варнскомъ, 1434.

(12) Et illam (Russiam) in formam provinciae redactam regno Poloniae perpetuo applicat, incorporat, unit et anectit. Nec ab illo tempore regis et regni Poloniae subiectione et obedientia visa est discessisse, sed semper in illius fide, sincera integritate et devotione permansit. *Dlugosz* pag. 1059. Точность, съ какой Длугошъ описываетъ присоединеніе Руси къ Польшѣ, даетъ намъ знать, что еще и въ его время Русины думали о независимости. Чтобы выгнать изъ головы ихъ іакія мысли, онъ подбиралъ выраженія, стараясь доказать, что земля эта навѣки соединена была съ Польшей еще въ царствованіе Казиміра.

Казиміръ, овладѣвъ Червоной Русью, и размѣспивъ, по главнѣйшимъ крѣпостямъ, спражу, соспоявшую часпью изъ собспвенныхъ воиновъ, а часпью воиновъ сильныхъ Рускихъ бояръ, счипавшихъ дѣломъ благо-разумія покорипся могущественнѣйшему себя, оспавилъ въ Львовѣ значительный гарнизонъ изъ наемныхъ Нѣмцевъ, и воропился, еще шого же самаго года, въ Краковъ, разумѣшся, и въ эшонъ разъ, не безъ добычи.

§ 12.

Теперь приходится намъ остановипсь еще на помъ, какое могъ имѣть право Казиміръ на завоеваніе Червоной Руси? Допустивъ, что отправленный Болеславъ былъ законнымъ государемъ и повелишелемъ этой земли (на что, однако же, не лзя согласишся), кому, спрашивается, послѣ его, безпомоспвеннаго, принадлежало право на Галицкій вѣнецъ? Безъ сомнѣнія, младшимъ его братьямъ, рожденнымъ съ нимъ опъ одной и шой же мащери, Русинки, ш. е., Земовишу и Казиміру Тройденовичамъ, князьямъ Мазовецкимъ, жившимъ, по свѣдѣшельству Длугоша и другихъ позднѣйшихъ лѣтописцовъ (13), въ это время, попомокъ конхъ, Янъ, еще въ 1525 году носилъ пустое пипло, „*Dei gratia Dux Masoviae, Russiae et caet.* (14).“ Уже Нарушевичъ чувствовалъ неправость этого завоеванія, и пошому спарался украсишъ его

(13) *Naruszewicz* T. V. str. 28. VI. str. 17—18.

(14) *Volumina Legum* I. pag. 448.

разными, чрезвычайно ничтожными, доказательствами (15). Онъ говоритъ, что эти Мазовецкіе князья, братья оправленнаго Болеслава, уступили права свои королю Казимиру въ обменъ на Бельзское княжество, и ссылается въ этомъ на Лубенскаго „*Jura Poloniae in Russiam*“, актъ, о которомъ ни одинъ древнѣйшій историкъ ничего не упоминаетъ. Напрошивъ, Длугошъ свидѣтельствуемъ (16), что Бельзское княжество имѣло своего законнаго государя, Георгія, князя Рускаго, еще въ 1366, равно какъ и впослѣдствіи, даже въ началѣ XIV столѣтія. Спало бытъ, Казиміръ не только ничего не уступалъ братьямъ оправленнаго Болеслава, напрошивъ даже опиналъ, спустя 14 лѣтъ, 1354 г., частъ наследственнаго ихъ Мазовецкаго княжества, и заставилъ ихъ, избирая изъ двухъ золъ меньшее, для удержанія при себѣ оправленнаго имъ, поддаться и присягнувъ ему въ вѣрности на обладаніе Мазовіей въ смыслѣ Польскаго края, конимъ предки ихъ и они сами всегда владѣли независимо (17). Впрочемъ, допустимъ, что Казиміръ уступилъ Мазовецкимъ князьямъ землю Бельзскую, потому что, въ самомъ дѣлѣ, Мазовецкіе князья, впослѣдствіи, владѣли ей; но развѣ это вознагражденіе? Вѣдь и Бельзская земля была Руской, частью Галицкаго и Володомірскаго королевства, частью владѣній „*Ducis to-*

(15) Tomo VI. pag. 104.

(16) *Długosz* pag. 1149.

(17) *Długosz* pag. 1098, 1099, 1100.

tius Russiac?" Но и это иначе было, потому что Мазовецкіе князья, только въ царствованіе Владислава Ягайла получили Бельзскую землю въ смыслъ нѣкомпорого вознагражденія за то, что иноземцы, Липшвицъ, Ягайло, и, Угорка, Ядвига, завладѣли Польскимъ прѣсполомъ, принадлежавшимъ, по всему праву, Мазовецкимъ князьямъ, какъ Пяспамъ. Далѣе, эпопѣ же Нарушевичъ упоминаетъ (на той же самой страницѣ) о какой-то древней верховной власти королей Польскихъ надъ Русью; но и это право столько же шапко, какъ и первое. Оба эти народы, Рускій и Польскій, впоргались, въ военное время, взаимно въ края одинъ другаго. Поляки нападали на Русь между Вислой и Бугомъ, равно какъ и на землю Перемышльскую, а Русины на Мазовію и Куявію; но такія впорженія и нападенія столько же мало даютъ права на владѣніе упомянутыми выше землями, сколько опустошенія предками нынѣшнихъ Угровъ Турингіи, Гессна и Саксоніи въ 916 году, равно какъ Алзаціи и Лотарингіи, на владѣніе этими краями. Это было бы тоже самое, если бы Шведы объявили право на владѣніе Польшей, потому только, что, раза два, когда-то, завоевали ее, или если бы Французы сдѣлали тоже съ Австріей, Угріей, частью Липвы и Росіи, подъ предлогомъ, что войска ихъ занимали въ 1809 и 1812 часть Австрійской и Руской державы. Далѣе, онъ пишетъ, что сомнительная вѣрность сильнѣйшихъ Рускихъ бояръ, начавшихъ, было, сноситься съ Уграми, побудила короля, Казимира, овладѣть Русью; но развѣ это давало

ему какое право на присвоение чужей страны? Разумеется, ни какого! Русины, помня, что на Галицкомъ пресполѣ возсѣдалъ, нѣкогда, король изъ дома Угорскаго, могли снова призвать къ себѣ государя изъ этого самаго рода, особенно когда Угорскіе короли, и даже Людвикъ, племянникъ по сестрѣ Казимира, избранный имъ послѣ въ преемники, называли себя „Reges Gallatiae или Galiciae (18). Но самая смѣшная изъ причинъ, приведенныхъ Нарушевичемъ, для покоренія Руся, слѣдующая: король Казиміръ, а равно и оправленный Болеславъ, были женаты на родныхъ сесипрахъ, дочеряхъ Липовца, Гедимна; а потому король, заботясь о безопасности своего преспола, считъ необходимымъ не допустить сосѣдственныхъ народовъ овладѣть Рускими краями, но самъ покорилъ ихъ. Какъ будто, можетъ, по какому бы-то ни было праву народовъ или частныхъ лицъ своякъ наследовать свояку! Между тѣмъ какъ, наоборотъ, этотъ же самый король, Казиміръ, очень справедливо приводитъ, въ договорѣ, 1335 года, съ Карломъ, маркграфомъ Моравскимъ, впослѣдствіи императоромъ Римскимъ, слѣдующія слова въ пользу права своего на нижнюю Польшу: „Рикса, какъ женщина, не можетъ получить въ наследство ни какихъ владѣній и земель: dicebat se jus habere in regno Poloniae inferioris, asserendo quod foemina non potest haereditare in regno (19).“

(18) *Тотъ же*, стран. 1102.

(19) *Naruszewicz* tom. VI. str. 69 и not. s.r. 16.

И такъ, изъ предыдущаго открывается, что король Польскій не имѣлъ другаго права на Русь, кромѣ права сильнѣйшаго, что ни князья Рускіе, ни самъ народъ, не признавали законности его обладанія, а попому оно и не могло никогда быть законнымъ. Но, чтобы обезопасить, сколько можно, добычу свою со стороны Угровъ, Казиміръ, не имѣя попомковъ мужескаго пола, утвердилъ, въ 1349, за Людвигомъ, королемъ Угорскимъ, какъ племянникомъ своимъ, право, по смерти его (Казиміра) на Польскій пресполъ, слѣдовавшему и на покоренную Русь (20). Упомянутыя выше слова короля Казиміра показываютъ намъ, что женскій полъ по же и въ Польшѣ, какъ и на Руси, не имѣлъ, въ то время, ни какаго права на пресполъ, и что хотя дочь Казиміра, умершаго въ 1370, Елисавета, супруга Богуслава, князя Поморскаго, пережила отца своего (21), однако же не она, но Людвику сдѣлался королемъ Польскимъ. Какъ же, стало быть, могъ Болеславъ Тройденевичъ возвестъ на Галицкомъ

(20) Et quo certior quietiorque ipsi (Cazimiro) esset Russiae possessio, quoniam Ungarorum reges ad se eam pertinere antiquo iure, sicuti supra memoravimus, contendebant, cum Ludovico rege eius gentis assentiente etiam Stephano fratre Ludovici duce Slavoniae ac Dalmatiae transegit, et contra Crucigeros societatem iniit, atque eundem Ludovicum certum sibi successorem in regno Polonorum designavit, si ipse sine masculis liberis discederet. Quod si Ludovicus quoque nullos masculos liberos relinqueret, Joannes Stephani fratris eius filius rex Polonorum esset. *Cromer* pag. 208.

(21) *Naruszewicz* T. VI. str. 16.

престоломъ послѣ дяди своего, ссылаясь на мнимое право своей матери, если дочь, Елисавета, не могла взойти на него по смерти отца своего, Казимира?

Не приступая еще къ дальнѣйшему описанію Червоно-Русскихъ дѣяній, слѣдовало бы намъ, исчисливъ нѣкоторыхъ изъ могущественнѣйшихъ Русскихъ родовъ, имѣвшихъ тогда въ этомъ краѣ значеніе и вліяніе; но число ихъ, по неимѣнію источниковъ, изъ коихъ бы можно было черпать, чрезвычайно ограничено. Въ грамошахъ послѣдняго Руско-Галицкаго князя, Георгія, писанныхъ въ 1334 и 35 къ Великому магистру Крестоносныхъ рыцарей, упоминаются: Дмишро Дядька, (пѣсунъ, званіе, сходное съ нынѣшнимъ Великимъ гофмейстеромъ двора), Хопько, сынъ Яроміра, *Judex Curiae* (Придворный пивунъ, Великій гофмаршалъ), Георгій Калва, Михаилъ Елезаровичъ, воевода (*palatinus*) Бельзскій, Александръ Молдавовичъ, Борисъ Кракуша, воевода Львовскій, Васько Кудриновичъ, Великій гофмаршалъ, Грицко Косачовичъ, воевода Перемышльскій, Ходоръ или Федоръ Опекъ, воевода Луцкій. Польскіе историки приводятъ еще, подъ 1344, Дашка, спаросту Перемышльскаго, и Данила изъ Острога (22), о копорыхъ сейчасъ скажемъ ниже. Угорскіе же историки (Турочъ и Прай), упоминають, подъ 1338, о какомъ-то Лохкѣ или Лохкѣ „*duce Russiae*.“ Въ

(22) Предокъ князей Рускихъ Острогскихъ, происходилъ отъ Святаго Владиміра.

грамошъ, данной королемъ Казиміромъ, 1355, городу Львову (если только признаемъ ее подлинной), исчислены, случившіеся при дворъ королевскомъ, свѣдѣтели, дворяне, и называвшіеся по имѣніямъ своимъ, лежавшимъ на Руси, именно: Wolek de Drohowyza, Ivan Łogi de Skarzeszów и Słunieczko de Rozbora.

Древніе Польскіе историки, равно какъ и Наурушевичъ, мечпающъ о переходѣ въ это время многихъ знаменитыхъ Рускихъ родовъ изъ Греческой вѣры въ Лапинскую, не называя, однако же ни одного изъ нихъ по имени. Впрочемъ, и самыя щипачельныя изысканія не предсавляютъ намъ ни одного такого; даже знаменитый родъ de Chodecz, занимавшій на Руси важныя должности и почиаемый мною, сначала, Рускимъ, былъ либо Чешскимъ, либо же Польскимъ, но опнюдь не Рускимъ, пошому что первый изъ этого роду, бывшій, въ 1352, Львовскимъ спаросшой, имѣлъ креспное имя Опонъ, неупопреляемое Руси нами. Переходъ изъ Греческой вѣры въ Лапинскую усилился только послѣ введенія Уніи. А пошому, должно назваъ мечшой и по мѣніе, какъ мы уже въ первой части сказали, будпо на Руси поселилось множесво Поляковъ, пошому что шупъ и шеперь еще, по прошесствіи 500 лѣтъ, число Поляковъ незначипельно, если исключимъ опсуда Польское дворянство, копорому Польскіе короли, а именно Владиславъ Ягайло и, Владиславъ, сынъ его, опнимая имѣнія у Русиновъ, какъ скажемъ о томъ ниже, опдавали ихъ земли, равно какъ и дворянство Руское, перешедшее изъ Уніи въ

Лапинскую вѣру, и теперь упопребляющее Польскій языкъ, напослѣдокъ, Польское дворянство, утвердившееся въ позднѣйшее время, и Нѣмецкія поселенія, основанныя Казиміромъ въ городахъ (23). Польша сама имѣла столько земель, обезлюдненныхъ Липовцами, Русинами и Тапарами, а особливо на правомъ берегу Вислы, что Казиміръ видѣлъ себя принужденнымъ вызывать поселенцовъ даже изъ самой Нѣмецкой земли для занятія Польскихъ и Русскихъ краевъ. Равномѣрно несогласно съ истиной и то, будто Казиміръ, завоевавъ Галицію, успроиъ ее по образцу прочихъ провинцій и ввелъ въ ней Польскій порядокъ, пошому что на Вислицкомъ сеймѣ, 1347, говорится только о воеводахъ: Краковскомъ, Сандомірскомъ, Люблинскомъ и Великопольскихъ, а о Рускихъ—ни малѣйшаго упоминанія (24). Тоже и въ привилегіи короля Людовика, 1374, равно какъ и въ актѣ Радомской конфедерации, 1382 (25), не говорится ни слова ни объ одномъ Рускомъ городѣ въ Галиціи, за исключеніемъ Войничя, принадлежавшаго Краковскому воеводѣ.

(23) Мнѣ удалось открыть источникъ, изъ котораго я убѣдился, какъ не лъзя больше, что Нѣмцы еще въ царствованіе королей Рускихъ поселились сдѣсь, въ этомъ краѣ, по городамъ и мѣстечкамъ. Значительная торговля съ Востокомъ, которую вела Европа черезъ Галицію, и благотворное правленіе Данила и его потомковъ, сильно содѣйствовали поселенію ихъ шупъ.

(24) Vol. Leg. 1. pag. 54.

(25) Vol. Leg. 1. pag. 58 — 60.

сиву, и только въ мирномъ договорѣ Владислава Ягайла съ орденомъ Крестоносцевъ, 1436 (26), встречаемъ въ первый разъ сановниковъ изъ Руси Червоной, именно воеводъ (*palatinos*): Львовскаго, Ивана Маншпыка изъ Дубровы, Подольскаго Петра Одровѣжа, Львовскаго каштеляна, Грыцька Кирдіевича, каштеляна Перемышляскаго, Николая изъ Вышинца, каштеляна Саноцкаго, Петра изъ Смолыча, каштеляна Галицкаго Миханла изъ Бучачъ, также подкоморыхъ, хорунжихъ, судей и подсудковъ упомянутыхъ земель. Следовательно, это прямо говоритъ въ пользу того, что, какъ уже выше сказано, только въ 1433 Галицкая Русь была присоединена къ Польшѣ и усвоена по образцу Польскихъ областей.

§ 13.

1341 — 1344.

Русины, ослабленные собственнымъ несогласіемъ, покорились, наконецъ, силѣ оружія короля Казимира, который, оставивъ, 1340 года, своихъ спаросъ, частью изъ Поляковъ, а частью изъ Русинъ, съ охраннымъ войскомъ въ значительныхъ городахъ, а природнымъ князьямъ ихъ владѣнія, подъ условіемъ зависимости, ввернулъ въ Польшу. Впрочемъ,

духъ свободы, любовь къ родинѣ и собственному правленію, и нерасположенность къ народу и имени Польскому, съ которыми проведено два вѣка въ войнахъ, равно какъ и опасеніе, чѣмъ король Польскій, который, хотя самъ и не принадлежалъ къ набожнымъ и примѣрнымъ (27), однако жъ, по видамъ политическимъ, или уступая наспойчивымъ требованіямъ папы, непріязненнаго Греческому исповѣданію, не посягнувъ, вопреки своему обязашельству, на Греческую вѣру, все это побуждало, большихъ и малыхъ, сбросить наложенное на нихъ иго. Два мужа, потомки св. Владиміра (28), Дашко изъ Перемышля, и Даніилъ изъ Острога, спали въ чѣлѣ возсѣвшихъ, которые, зная, что безъ чужой помощи не успѣютъ имъ прошиву сильнаго Казиміра, а изъ Угріи, по родственнымъ связямъ его съ дворомъ Угорскимъ, не лзя ждаты пособія; дру-

(27) Казиміръ содержалъ множество непотребныхъ женщинъ, и, что больше всего ужасало въ то время каждаго, даже самыхъ Жидовокъ, и согласился, чѣмъ сынъ, прижитой съ одной изъ нихъ, былъ воспитанъ въ вѣрѣ Жидовской (*Długosz* 1110). Онъ удалилъ отъ себя законную свою супругу, Аделанду, и женился, еще при жизни ея, на другой, Елисаветѣ Жаганской (*Narusz.* VI. str. 16). Онъ же упоилъ Краковскаго каноника, Баричку, представлявшаго ему, по порученію епископовъ, неустроенную его жизнь, и такъ далѣе.

(28) Чѣмъ оба этѣ, Дашко и Даніилъ изъ Острога, происходили отъ крови прежнихъ Рускихъ князей, въ томъ свидѣтельствуемъ и самъ Нарушевичъ, въ томъ VI-мъ, спрац. 58, въ примѣчаніи.

гие же, Сѣверорускіе князья, одного съ ними происхожденія и исповѣданія, утѣснены Тапарскимъ игомъ, рѣшили просить помощи у самаго могущественнѣйшаго въ то время Сѣвернаго государства, ш. е., упомянутыхъ Тапаръ. Они лучше хотѣли зависѣть отъ язычниковъ, не мѣшавшихся ни въ внутреннее правленіе, ни въ дѣла вѣроисповѣданія, а довольствовавшихся только небольшою данью, нежели имѣть государемъ Поляка, который, владея малою землею, по необходимости долженъ былъ требовать гораздо большаго, и который, желая слить въ одно плѣмя два, правда, одноплеменные, но вѣрой и нарѣчіемъ разныя, вѣрви Славянскаго народа, готовъ былъ поднять руку, вопреки данному собой слову, на ихъ вѣроисповѣданіе. Тапары, присвоившіе себѣ, послѣ несчастной битвы на Калкѣ, нѣкотораго рода верховную власть надъ Русью, съ радостию схватились за этотъ случай, чтобы, такимъ образомъ, распространить, сколько можно дальѣе, вліяніе свое и на Малую, иначе Червоную, Русь, составлявшую, столько лѣтъ, ограду прочимъ Европейскимъ государствамъ (29) отъ ихъ напора. Они соединили многочисленныя полчища свои съ Рус-

(29) Неблагодарная Европа до сихъ поръ не отдала намъ, Русицамъ, должной справедливости объ общемъ благѣ этой части земли, приписывая заслуги наши для нея другому народу. Иноземные писатели ложно утверждаютъ, будто Польша заслонила Европу и Христіанство отъ нападеній Тапаръ. Намъ, намъ, Руси-

ко-Галицкими, по словамъ Виподурана 1341, а Длугоша и Кромера 1344 (30), опшправили небольшой опрядъ прошивъ Угровъ, для занятія ихъ въ

намъ, принадлежитъ честь это: Русины безпрестанно воевали съ исполинской силой Татаръ и Турковъ; даже попавшись уже подъ иго Татаръ, не переставали воевать съ ними, и, наконецъ, потрясли могущество этихъ дикарей. Они разбили ихъ на Дону, Куликовомъ полѣ, Волгѣ и другихъ мѣстахъ, и, наконецъ, совершенно истребили; они породили богатыхъ, Козаковъ, присягавшихъ воевать и умирать за Христіанскую вѣру. Рускіе поля и нивы орошены кровію ея сыновъ и невѣрныхъ. Рускіе села и города были жертвой огня, и Рускіе дѣвши спонали въ узахъ варваровъ. Рѣдко, рѣдко проникали эти язычники въ Польскіе края, какъ это увидимъ ниже, въ продолженіи этого сочиненія. Старосины и Польское дворянство обогащались плодами Руской земли, которую сыны Руси должны были отстоявать своей грудью. Ниже, подъ 1589, мы расскажемъ, какъ Русь, разоренная вторженіемъ Татаръ, вызвала о помощи къ Полякамъ, своимъ притѣснителямъ, а Поляки приказали ей дожидаться сейма. Но кто же причиною этого ложнаго мнѣнія въ Европѣ? Самые Русины, пренебрегавшіе вразумить Европу о настоящемъ положеніи дѣлъ, равно какъ и о томъ, что три четверти земли, нѣкогда называвшейся Польшею, есть Русь, Рускій, а не Польскій, народъ.

(30) Что касается времени, въ которое произошла эта Татарско-Руская война, то показаніе Виподурана, какъ современника, слѣдуетъ предпочесть всѣмъ прочимъ, хотя и на него въ подробностяхъ не лѣзя полагаться. Онъ писалъ въ Швейцаріи, въ Винтершурѣ, и самъ признается, что свидѣнія свои объ этомъ черпалъ не изъ надежныхъ источниковъ, а потому и приводитъ нѣсколько разныхъ сказаній о причинѣ и ходѣ этой войны съ Татарами. Впрочемъ, то не подлежитъ ни ка-

собственномъ ихъ краѣ, попомъ пощасъ нзруби-
ли Польскую спражу въ Галиціи, ворвались, боль-
шими полпами, въ Польшу, и, наконецъ, покоривши
Краковское, Сандомірское и Люблинское, воеводства,
оспановились на Вислѣ. Казиміръ, пораженный спра-
хомъ, не смѣлъ встрѣпить ихъ въ открытомъ по-
лѣ; но, желая заслонить отъ нихъ оспальныя свои
земли, расположился на лѣвомъ берегу Вислы, съ, со-
бравшимъ имъ, наскоро, войскомъ, рѣшаясь не допу-
скавъ къ переправѣ спрашнаго непріятеля. Таттары,
принужденные къ спѣху временемъ года и недоспап-
комъ продовольствія въ опустошенномъ краѣ, по-
чти не пыпались перейти на другую сторону; но,
ограничивъ Польскіе края и забравши, по своему
обыкновенію, безмѣрное число людей, скота и со-
кровищъ въ полонъ, опправились, Люблинской до-
рогой, въ свою землю. Они собирались, было, овла-
дѣвъ, мимоходомъ, Люблинскимъ замкомъ, въ копо-
ромъ надѣялись найти богатства; но, встрѣпивъ
сопротивленіе въ немъ, и, не желая шрапить вре-
мени на осаду, къ коей мало имѣли склонности,
пустились далѣе своимъ путемъ. Казиміръ, пере-
правившись оспорожно черезъ Вислу, захватилъ,
какъ-шо, въ плѣнъ часъ задней Татарской спра-
жи въ окрестностяхъ Люблина, и выкупомъ ея
умножилъ казну свою; но, опустошенія, приче-
ненного Польскому краю, не въ состояніи былъ

кому сомнѣнію, что какъ Польша, такъ и Угрія, ви-
дѣли вшорженіе Татаръ.

вознаградить (31). Но, что сдѣлалось съ Червонной Русью, о томъ Польскіе историки молчатъ; а потому заключаешь можно, что ничего не было хорошаго для ихъ славы и пользы. Она, судя по всему вѣроянію, оспавалась вольной по самой 1349 годъ, потому что, какъ уже выше упомянуто было, Казиміръ, давая, 1347, права краямъ, бывшимъ подъ его власпью, и исчисляя ихъ поименно, рѣшительно ничего не говорилъ о нашей Руси.

§ 14.

Галицкое королевство подъ владѣніемъ Польскимъ съ 1349 по 1370.

1349.

Мы уже выше упомянули, говоря о вступленіи на Руско-Галицкій престолъ Болеслава Тройденевича, что Любартъ Гедиминовичъ, князь Липовскій, женатый на дочери Галицко-Владимірскаго князя, Андрея „*Ducis totius terrae Russiae, Galiciae et Lodomeriae* (по бумагамъ, приведеннымъ Карамзинымъ),“ овладѣлъ, по смерти послѣдняго потомка короля Данила въ нисходящей линіи, по крайней мѣрѣ, какъ увѣряютъ Польскіе писатели, Владимірскимъ краемъ или Володоміріей, около

(31) *Długosz* str. 1071—72, *Kromer* str. 206. *Naruszewicz* VI. str. 114—117.

1337, собственно въ то самое время, когда Болеславъ захватилъ Галицію (32). Такимъ образомъ, подѣлившись незаконной добычей, они вступили между собой въ сношенія; но потомъ, по смерти Болеслава, Казиміръ ринулся на Галицію и присвоилъ ее себѣ, собираясь, также, завоевать и самую Володомірію, и выжидая для того только благопріятнаго случая. Въ прошломъ, 1348, году Литовскіе князья, Любартъ, Кейстутъ и Паприкъ, собравши многочисленное, Литовское и Руское, войско (изъ Володоміріи), отправились въ Прусію, но потерпѣли поражение отъ Крестоносцевъ. Проницательный Казиміръ воспользовался эѣмъ происшествіемъ: онъ собралъ нужное войско, пошелъ съ нимъ въ Володомірію, осадилъ и взялъ Луцкъ, Владиміръ, Брестскую землю и крѣпость Брестъ Рускій, называемый теперь Литовскимъ, далѣе взялъ приступомъ Холмъ, гдѣ захватилъ множество богатствъ и драгоценностей Рускаго дворянства; остальные

(32) *Pistorius*, in *Corp. Hist. Pol.* III. pag. 166, исчисляя Гедиминовыхъ сыновей, слѣдующее пишетъ: въ родословной таблицѣ Ягайловыхъ потомковъ, о Любартѣ: „*Lubardus a patre nihil assererat, sed ex uxore dux erat Leopoliensis et Vladimiriensis.*“ Отсюда открывается, что по смерти послѣдняго Галицко-Владимірскаго князя, Юрія, земли его раздѣлены были между двумя сестрами, старшей, матерью управленнаго Болеслава, и младшей, женой Любарта. Любартъ, опираясь на права своей жены, занялъ Владиміръ (Володомірію), а Болеславъ вступилъ на Галицкій престолъ. Впрочемъ, ни тотъ, ни другой, не имѣлъ на то права, потому что наследство на Руси шло по мужескому, а не женскому, колѣну.

же мелкія крѣпости сами отворили воруша свои побѣдишело. Рускіе князья, остававшіеся еще въ значительномъ числѣ въ своихъ удѣлахъ, сдались Казиміру на милость, присягнули въ вѣрности и получили отъ него собственныя свои земли, наслѣдованныя послѣ независимыхъ предковъ, въ зависимое владѣніе (33). Такимъ образомъ, Казиміръ, овладѣвъ кромѣ Володимірін, Дрогичинимъ, Брянскомъ и другими, смежными съ Прусіей, краями, и оставивъ, въ главнѣйшихъ крѣпостяхъ, Польскую спражу, возвратился, съ награбленной добычей, въ Краковъ.

1350.

Казиміръ, привезши съ собой награбленную добычу въ Краковъ, не долго, однако же, пѣвшился

(33) Ad Chelmensem posthaec terram descendit, et castro principali Chelm crebris projectionibus bombardarum expugnato, multis fortunis et clenodiis nobilibus illic potitus est etc. Nonnullorum autem ducum Russiae (plures enim ea tempestate exstabant) praecibus placatus, eos in gratiam et focudum suscepit et iuramento fidelitatis et homagii suscepto, omnia quae iuris eorum esse dinoscabantur restituit. *Długosz* pag. 1088. Отсюда видимъ, что, какъ въ Галиции, такъ и въ Володимірін, были и владѣли еще небольшими удѣлами Рускіе князья, происходившіе отъ святаго Владиміра и короля Даніила, истинные господа этихъ краевъ, а между ними и Георгій, князь Бельзскій, потому что Кромеръ (на страницѣ 208) упоминаетъ подъ этимъ годомъ не только о завоеваніи Холмской и Брестской земли, но также и Бельзской. Слѣдовательно, этимъ Рускимъ князьямъ, какъ ближайшимъ къ престолу, принадлежалъ Галицкій и Владимірскій вѣпецъ, а не Поляку, Лишовцу, или Угру.

плодами своихъ побѣдъ, попому что въ слѣдующемъ, 1350, году, онъ былъ разбитъ Липовцами и Русинами и принужденъ очистишь этъ край. Упомянутые выше Липовскіе князья, переродившіеся по женамъ съ Русинами, и принявшіе, болшей часшью, ихъ вѣроисповѣданіе, собрали, въ 1350 году, многочисленное, Руское и Липовское, войско (34), и, вознаграждая себя за, понесенное, въ предыдущемъ году, поражение, не только выгнали Поляковъ изъ Володомірін и грабили собственную ихъ землю, но, сверхъ того, впогрглись еще въ Червоную Русь, дославшуюся въ то время снова подъ власть Поляковъ, и осадили Львовъ, котораго, впрочемъ, огражденнаго каменной стѣной, сдѣланной Казиміромъ вокругъ замка въ прошломъ году, не могли взять, а опустошили всю Львовскую землю и воропили назадъ Бельзскую, Владимірскую, Холмскую и Брестскую. Казиміръ убѣдился, что на эшопъ разъ онъ не въ

(34) Et populus suus (Casimiri) cum Lithuanis aut Ruthenis praelia aut certamina particularia exercens, victus, in manu cadebat hostili. *Długosz pag. 1091.*

(35) Dominus Casimirus rex videns se eisdem Litvanis resistere non valere, quia cum ipso nunquam in praelium publicum convenire voluerunt, sed tanquam lupi rapaces terras suas furtive vastantes, raptis praedis fugiebant, cum ipsis Litvanis taliter concordavit, quod demissa illis civitate et terra Vladimiriensi, sibi terram lamburgensem cum omnibus castris oppidis et villis iure dominii reservavit. *Anonim. archidiacon. Gnesnensis pag. 99.*

силахъ одолѣвъ Липовцевъ и Русиновъ, и пошому приѣхъ къ переговорамъ, которые и заключены были на слѣдующемъ условіи: Король получаетъ Львовскую землю со всѣмъ, принадлежащимъ къ ней, а прочее, ш. е., Володомірія, оспашся въ рукахъ Липовцевъ (35).

1384.

Казиміръ выпутался только на время изъ шѣстныхъ обстоятельствъ и ни мало не думалъ сдержанъ договоръ; пошому онъ обратился къ папѣ, съ просьбой поднать Крестовый походъ на невѣрныхъ (Липовцевъ, Русиновъ и Тапаръ), и поджидалъ возвращенія изъ Неаполишанскаго похода племянника и наследника своего престпола, Людовика, короля Угорскаго. Когда эшотъ воропился, то Казиміръ шотчасъ отправился съ нимъ и соединеннымъ войскомъ обоихъ народовъ, въ слѣдующемъ, 1351, году, довольно поздно лѣтомъ, противъ Липовцевъ и Русиновъ. Но весь успѣхъ его ограничился единшвенно завоеваніемъ Владимірской земли и ея замка, да лѣтомъ одкаго Липовскаго князя, Любарша или Кейшупа. Онъ спарался склонитъ эшого къ принятію Христіанской вѣры, или лучше Римскаго обряда (36), и пошому освободилъ его изъ заключенія, чѣмъ поль-

(36) Чтобы крестился въ вѣру Лицкую, говоритъ *Бѣльскій*, стр. 231.

зуюсь послѣдній, бѣжалъ опѣ него (37). Съ тѣхъ поръ Литовцы и Русины, какъ исповѣдывавшіе одну и ту же, Греческую вѣру, дѣлили одинакую судьбу, отражали, соединенными силами, посягательства Польши, или лучше сказать, пагубныя для нихъ предпріятія Казимира.

1353.

Любаршъ, князь Литовскій, не могъ равнодушно стерпѣть, что Казиміръ, не обращая ни какого вниманія на заключенный договоръ, вторгся во Владимірскую землю и пустошилъ Рускіе края, находящіеся подъ его (Любаршовымъ) вліяніемъ; а потому рѣшился заплатить равное равнымъ. Собравши многочисленное войско, онъ вторгся, въ 1353 году, въ Червоную Русь, принадлежавшую, въ то время, Казимиру (39), про-

(37) *Długosz* pag. 1092 и 1093.

(38) Не подлежипъ ни какому сомнѣнію, что Львовская земля и Львовъ дѣйствительно находились уже въ 1351, 1352 и 1353 во власти Казимира, короля Польскаго. Доказательствомъ тому служипъ подлинная грамота, 1351 г., хранящаяся въ архивѣ города Львова, въ связкѣ 292. Эта грамота есть одна изъ самыхъ древнѣйшихъ, какія только удалось открыть по сю пору въ Галиціи; разумѣемъ изъ числа несомнительныхъ и не поддѣланныхъ бумагъ, касающихся этого края. Мы помѣщаемъ ее здѣсь, цѣликомъ, удерживая тоже самое правописаніе, какое въ ней находипся, и присоединяя только въ концѣ нѣсколько своихъ замѣчаній на нее. „Во имя шпца и сѣна и сѣго дѣа божимъ испворотнымъ оу вѣки аминь. И спалоса подѣ держасою великого кроля

никъ до самаго Галича, и, ограбивъ и разоривъ эпошъ городъ и его окрестности, пошелъ оттуда, въ Сентябрь, съ значительной добычей, въ Польщу, къ Вислѣ, подъ Завихвостъ. Тупъ, разоривъ все на нѣсколько десятковъ верстъ огнемъ и ме-

Краковскаго Казимира и господаря Рускоѣ землѣ. и сталося при державѣ пана Опы старосты Рускоѣ злѣ (землѣ) оже купилъ панъ вятславъ Дмипровскіи дворище нѣ землю. Чю извѣка слушало къ тому дворищу вшишци вжишковые чю днесъ суть и потомъ могутъ быти а што може причинити болше жеи тѣми вжишки, то на свои польщенѣи. якожъ шорговля и спалася купилъ панъ вятславъ оуѣвки оу васила мужъ рѣчюшь скибича и въ шго брата на имя оугѣнка и въ шхъ сновца оу оленка иже купилъ панъ вятславъ во всѣхъ шрии пошъ шу именовани далъ имъ панъ вятславъ 7 копъ грош: вятского сръбра а далъ имъ всѣмъ шремъ по сръбро посполною рукою тогды они пришедши вшишци и своимъ племенемъ оуздали пану вятславу совѣси объѣзды шого дворища по своей доброй воли и за инѣи молили абы вдобромъ покои вжиши шѣхъ вжковъ (вжитковъ) пану вятславу яковъ здали при пану благишевскомъ воеводѣ ильковскомъ а то свидѣи мѣстичи панъ Кнефаль михно воинъ црославскіи а се бояре пѣтръ мошечка ходколонич, а се попове бѣсни попъ юрко кропышевич поп лон а се сусѣде околнии онисимъ, а се дѣици степанъ мелехович мелентивъ Куцевич семенъ повахидич яванъ Кузмич, а се боршници пашко борпикъ нѣи ичелипа юрко мошнич, шихно великопольскіи голко залѣскіи а вызвали шу землю ходоръ Чеолчич пошъ объѣздилъ 11 пана опы старосты а пини то вшишкко синици а писана грамоша шисяча лѣшъ по божимъ рожествѣ 7 лѣшъ а лѣшъ и одно лѣшъ а писалъ грядкович иван. а писано оу кнефля вдому оу вѣки аминь.“

Въ этой бумагѣ слѣдуетъ обратить вниманіе на слѣдующія обстоятельство: а) Что Русины называли Казимира королемъ Краковскимъ (*Vitoduranus* также на-

чеиъ, онъ, прежде нежели Поляки успѣли со-
братъся, ворошилъ, съ огромной корыстью, на-
задъ, въ свои предѣлы (*Дугошъ* спр. 1097). Съ
этѣхъ поръ Галичъ, нѣкогда обширный и много-
людный городъ, опустошенный Любарпомъ, не могъ
уже никогда возвраиить прежней своей знамени-

зываетъ его „Rex Cracoviae.“) б) Чшо, слѣдуя Рускому
праву, при продажѣ Государственныхъ имуществъ, дол-
ны были присутствовать свѣдѣтели разныхъ состояній
и достоинствъ, какъ-то: владѣтели земскихъ имуществъ
„Мвстичи (помѣщики)“, „второсипепенное дворянство“,
рыцари „бояре“, духовенство „поповъ“, ближайшіе
сосѣди „сусѣде“, люди грамотные, законники „дедичи“,
и вольные люди, занимавшіеся пчеловодствомъ, стало
быть опидѣльное и важное сословіе мелкихъ обитателей
„боршничъ“. в) Чшо земская продажа производилась въ
присутствіи начальника края (старосты), который
приказывалъ низшему чиновнику осмотрѣть продавае-
мое имѣніе или лучше границы его (геамбуларе) и возбу-
дить постоянные граничные знаки: „А, вывзидилъ ину
землю ходоръ Чеолчич, тотъ объвзидилъ ѿ папа оны
старосты.“ г) Чшо при продажѣ долженъ быть на-
лице не только продававшій, но и все его семейство.
д) Условенныя деньги и имѣніе отдавались, въ при-
сутствіи земскаго Узднаго чиновника, называвшагося
воеводой. Этѣхъ Рускихъ воеводъ не слѣдуетъ смѣши-
вать съ поздѣйшими высокими чиновниками, Польскими
воеводами. Упомянутые Рускіе воеводы были просипо
Уздные земскіе судьи, и даже, можетъ быть, услов-
ные, имѣвшіе своихъ помощниковъ. Вся власнѣ такого
воеводы ограничивалась небольшимъ округомъ, на пр.,
мы знаемъ объ одномъ такомъ въ окрестностяхъ Льво-
ва, въ самомъ Львовѣ, въ 21 верстѣ отъ него въ Го-
родѣ, въ 14 верстахъ въ Щерцѣ, въ 21 въ Глинянахъ, и
ш. д. Наконецъ, е) особеннаго вниманія заслуживаетъ свѣ-
що общообщельство, что въ этой купчей совершенно ни

поспши. Кромеръ, позднѣйшій историкъ, подозреваетъ разсказъ Длугоша о разграбленіи Галича и его окрестностей Липовцами и Владимѣрскими Русинами (снр. 209), полагая, что пущъ рѣчь должна бытъ о Владимѣрѣ, потому что Галичъ слишкомъ далеко отстоялъ отъ Липвы; но онъ ошибается, смѣшивая два похода Липовцевъ, 1350 и 1353. Въ первомъ походѣ коснулись они одной лишь Львовской земли, но во второмъ и самого Галича. А намъ извѣстно, что кто былъ въ силахъ опустошить Львовскую землю, для того Галичъ, лежащій именно на границѣ этой земли, не былъ такъ далекъ, чтобы до него не лѣзя было дойти и разорить.

Изъ предыдущихъ событій ясно открываеиъся, что два непріятеля оспаривали другъ у друга чужую собственность, т. е., пустишили несчастныя Рускія земли, и что Русины, по своимъ

чего не говорится о подданныхъ, ихъ работахъ на барина или дани ему. Отсюда слѣдуетъ второе заключеніе, что на Руси нашей не существовало ни крестъянъ, ни барщины до самого Польскаго владычества, даже при Казимѣрѣ, Людвиѣ, и, можетъ статься, самомъ Владиславѣ Опольскомъ, и что все это явилось, въ первый разъ, только при Ягайловичахъ, раздававшихъ, какъ сказано будетъ ниже, (въ §. 31-мъ), Рускія имѣнія своему Польскому дворянству. Полякъ, получившій въ даръ Рускую землю, принуждалъ доселѣвшихъ ея хозяевъ и мелкихъ владѣльцевъ (подобныхъ, упомянутымъ выше, борщникамъ), либо удалиться съ нея, либо же давать ему дань, отправлять службу. Служба эта, время отъ времени, увеличивалась, и, напоследокъ, обратилась въ постоянную барщину.

вѣроисповѣднымъ связямъ, не только всегда соединялись съ Липовцами проптивъ Поляковъ, но также дѣйствовали съ ними заодно и проптивъ Прусовъ, на пр. дважды въ 1353: „Congesto ex Litvanis et Ruthenis Olgerth, Keystut et Patrik Litvaniae duces exercitu in Prusiam ire pergunt. (*Другошъ* смр. 1097).“ „Copiis in frequentiori quo poterant numero Litvaniae duces Ruthenorum insuper usi auxiliis in Prusiae terram descendunt (*Другошъ*, смр. 1098) (Въ 1365, смр. 1148; также въ 1370, смр. 1166).“

Подъ 1351 рассказываетъ Другошъ (смр. 1093) слѣдующее непріятное происшествіе, именно: два дворянина въ земль Люблинской, Пшонка изъ Бабина и Огонъ изъ Щекаржовиць, измѣнили своей опчицѣ, вступили въ сношенія съ Липовцами и Русинами, и указали имъ бродъ на Вислѣ, которымъ непріятель могъ переправиться въ Польшу. Иначе ни какъ не лзя опстолять славы народа Польскаго, какъ допустивъ, что оба этъ измѣнника были не Поляки, но Русины, жившіе въ Любельской земль, бывшей некогда Руской, но завоеванной Поляками и названной мною выше Русью Надвислянскою; а будучи, и по роду, и вѣроисповѣданію, Рускіе, естественнѣе благопріятствовали больше своему собственному народу. Потомки этого Огона Заклика и Тарло, впоследствии, какъ говоритъ Другошъ (смр. 1094), получили обратно имѣніе предка своего опъ Ягайла, разувреннаго въ измѣнѣ, но, потомъ и сами, современемъ, перемѣнили вѣ-

ру и ополчились. Впрочемъ, подъ 1430, увидимъ, что Тарло и тогда еще благопріятствовалъ больше Липовцамъ и Русинамъ, чѣмъ Полякамъ (*Стрийковскій* спр. 397). Сдѣсь нужно также прибавить, что Длугошъ (спр. 1093), помогаетъ естественной границей Польши, со споронъ Руси и Литвы, рѣку Бугъ, на кошорой лежить городъ и замокъ Брестъ; но этого въ его время Польскіе по-лишки только желали, ~~тому~~ потому что, какъ мы уже выше показали, и еще разъ повторимъ ниже, жилища Руси находились, также, въ началѣ царствованія Казимира Ягайловца, и на лѣвой споронѣ этой рѣки.

Я изложилъ всѣ эти событія, съ 1349 по 1353, придерживаясь, большей частью, Длугоша, какъ писателя оспопрительнаго и доспойнаго вѣроятія, всюду взвѣсивая и соображая предполагаемое имъ. Другіе, особливо Угорскіе историки (*Прай. II, опъ* спр. 92 по 95) и, приводимый Карамзинымъ (*IV. спр. 216, въ примѣч.*), Матвѣй Вилани, немного иначе представляющъ нѣкоторыя обстоятельствова, на что склоняется, опчаспи, и самъ Карамзинъ. Именно, что король Угорскій послалъ въ 1351 или 1352, Казимиру, въ помощь 40 тысячъ конницы, что Польскія и Угорскія войска дали, соединенными силами, битву Тапарамъ на Подоль и поразили ихъ, что они не только проникли до Днѣпра, но намѣревались было пуститься и далѣе, чтобы подаренныхъ себя папой невѣрныхъ, Русиновъ, Липовцевъ и Тапаръ, еще болѣе ограбить, но прину-

ждены были, по недоспапкѣ въ продовольствіи, воропнипсь, что въ 1354 эпѣ два короля снова ошправились, съ 200 тысячнымъ войскомъ, проптивъ пѣхъ же самыхъ язычниковъ, что ихъ вспрѣшилъ лично молодой Ташарскій князь, а по другимъ Кейспунъ Липовскій, и спрашивалъ о причинѣ войны, что король заставилъ его крестипсь, даровали ему свободу, и не одѣдали ни какихъ неприятельскихъ шаговъ, что на Подоль, въ Брацлавѣ, владѣлъ какой-то князь „infidelis“, завистѣвшій отъ Угровъ, что, согласно желанію его, король Угорскій помогалъ ему, и что эпопѣ князь былъ, вѣроятно, Федоръ Коріапновичъ, внукъ Гедимина, и такъ далѣе. Всѣ эпѣ рассказы кажутся намъ неосновательны и проптиворѣчатъ современнымъ и позднѣйшимъ, вскорѣ случившимся, происшествіямъ. Эпѣ войны, или скорѣе, наѣзды, Липовцо-Русиновъ съ Поляками были за Галицію и Володимірію, а Ташары часпю находились между Липвой и Русинами, какъ вспомогательное, а не главное войско. Мы не видимъ попомъ ничего пакого, что указывало бы на крещеніе Ташарскаго князя, попому что эпопѣ князь былъ Кейспунъ или Любаршъ, бѣжавшій, какъ мы выше сказали, изъ плѣна. На Подоль въ эпѣ время владѣли небольшіе Рускіе князья, изъ коихъ важнѣйшимъ былъ Даніилъ изъ Острога, а послѣ сынъ его, Федоръ, о коемъ скажемъ ниже, (въ §. 29), и копорый, по Кромеру (Lib. XX), былъ, „vir strenuus et bellicosus.“ Сверхъ того тогда владѣли уже нѣкоторыи замками и самые Поля-

ки, именно въ окрестностяхъ Теремови, Бучача и Каменца, считавшихся частью Подола. Слѣдствіемъ всей этой чепырехлѣпной войны было удержаніе королемъ Польскимъ за собой Лембургской или Львовской земли. Война Неаполитанская короля Угорскаго и походы Казимира показывають намъ, что ни пошъ, ни другой, ни оба вмѣстѣ, не въ состояніи были выставить двухъ сотъ тысячъ конницы, а потому все это — чистая басня. То лишь одно несомнѣнно, что въ 1352 дѣйствительно заключенъ былъ договоръ между королями, Угорскимъ и Польскимъ, въ силу котораго Казимиръ владѣлъ Галиціей до своей смерти, послѣ которой она должна была перейти къ Уграмъ, обязавшимся за то внести сто тысячъ золотыхъ. Такъ-то распоряжались чужой собственностью! Точно также неосновательно, какъ мы видѣли изъ предыдущаго, и увѣреніе Бандтке (I. стр. 307), будто Казимиръ присоединилъ Волинь къ Польшѣ.

§ 15.

1355—1356.

Опдохнувъ послѣ войнъ съ Литвой и Русинами, и заставивъ Земовиша, князя Мазовецкаго, признавъ себя верховнымъ господиномъ захваченныхъ Мазовецкихъ краевъ, Казимиръ занялся внутреннимъ устройствомъ своего государства и введеніемъ Магдебургскаго судопроизводства въ города

Польскіе. Во время пребыванія своего въ Сандомирѣ, 1356, даровалъ городу Львову, замки коего еще прежде обвелъ каменной кирпичной стѣной, грамоту на Магдебургское право, помѣщаемую мной въ Прибавленіи, подъ буквой Л (39). А какъ собствен-

(39) Эту грамоту помѣщаю я въ Прибавленіи, подъ буквой Л. Но въ подлинности ея сомнѣваюсь, потому что подлинника ея нѣтъ въ архивѣ города Львова, хотя въ немъ сохранилось множество грамотъ гораздо меньшей важности, даже принадлежащихъ частнымъ лицамъ. Въ немъ находится только подтвержденіе этой грамоты 1460 г., Казиміромъ, следовательно, сдѣланное спустя 104 года (въ свѣтъ 193). Владиславъ Ягайло, бывшій, во все царствованіе свое, чрезвычайно ласковъ къ городу Львову, подтверждалъ всѣ права, данныя ему предшественниками своими, Казиміромъ В., Влад. Опольскимъ и Людвигомъ Угорскимъ, и даровалъ новыя, которыя всѣ уцѣлѣли. А потому, если бы городъ имѣлъ эту привилегію, то непремѣнно поднесъ бы ее, для подтвержденія, ему или, сыну его, Владиславу Варнскому. Подтвержденіе же ея Казиміромъ, 1460, *in transumpto*, ни мало не ослабляетъ моего подозрѣнія. Мы не разъ случалось видѣть много дипломовъ подобнаго рода, данныхъ, будто бы, прежними королями, и преемниками ихъ дѣйствительно подтвержденныхъ, но которые всѣ были выдуманы и хитро подсунуты для подписанія. Такъ и эта грамота, выданная въ 1466-мъ году, безъ сомнѣнія, принадлежитъ къ царствованію этого Казиміра, и заключаешь въ себѣ вымышленную грамоту Казиміра Великаго. По соображеніямъ открывается, что даже не было ни какой нужды вымышлять ее, потому что уже во время князя Льва находились Нѣмецкіе поселенцы въ Львовѣ, имѣли Нѣмецкое право войта, Бергольда, которому эпопъ „*Leo dux Russiae pro suis fidelibus servitiis*“ далъ право на мѣльницу въ Львовѣ и село Малый Вийникъ, какъ показываетъ подлинная привилегія Казиміра Великаго, данная *Leuburgae feria quarta infra Octavas assump-*

ные его Польскіе края и Русь Червоная много поперѣли опѣ моровой язвы и безпрестанныхъ опустошительныхъ войнъ, по, потому, онъ призвалъ изъ Нѣмецкой земли поселенцевъ, коихъ размѣстилъ не только въ Польшу, но и на Руси, именно: въ Львовъ, Ланцупъ, Пилзнъ, Герлицъ, Тришпакъ и Тычицъ, даровавъ имъ обширныя земли, разныя права и позволивъ судиться городовымъ Нѣмецкимъ правомъ (40).

tionis S. M. V., 1352-го, и находящаяся въ архивѣ митрополитскаго Латинскаго Львовскаго собора, locutamento 14, volumine 2, pag. Catalogi II. Другой документъ, сохранившійся въ архивѣ города Львова, fascilo 142, Nro Ser. 1., 1352 го, следовательно чепырьма годами передъ Казиміровымъ, даннымъ, будто бы 1356-го, въ Сандомірѣ, говоритъ намъ, что уже тогда существовалъ магистратъ, учрежденный по праву Нѣмецкому, въ которомъ заседали „Consules Thuno, Henricus Platner, Cunat de Stynow, Jacusius de Jaroslaw, Johannes de Memil, Jaklo Faber и Bruno advocatus, или войтъ, и имѣли печать съ гербомъ города Львова, какъ и теперь, то есть: открытыя ворота съ тремя башнями, и левъ идущій, точно такъ, какъ употребляли его князья Руско-Галицкіе и Владимірскіе. Отсюда открывается, что Нѣмецкіе ремесленники и художники поселены были въ первый разъ, въ Львовъ и около Львова, не при Казимірѣ Великомъ, какъ утверждали до сихъ поръ, но еще во время Льва и его Рускихъ преемниковъ, которые призвали ихъ въ это околѣе, вмѣстѣ съ Армянами, Караями, и другими. Да и не только въ Львовъ, но также и въ другихъ городахъ южной Руси, находились Нѣмецкіе горожане въ XIII вѣкѣ, на примѣръ: завѣщаніе Владиміра, 1288 г., князя Владимірскаго, въ городѣ Владимірѣ, объявлено было боярамъ и мѣщанамъ, туземцамъ и Нѣмцамъ (Повѣствованіе о Россіи, томъ II-й, страница 62-я).

(40) *Kromer.* pag. 211. Прочитайте предыдущее примѣчаніе, и убѣдишесь, что Казиміръ уже засталъ Нѣмцевъ на Руси.

Спрана, называемая теперь Мулпаніей или Молдавіей, также Валахіей, и простирающаяся до самаго Чернаго моря и Дуная, была, некогда, Руской собственностию, заселена Рускимъ народомъ. Народъ, называвшійся прежде Даками, а послѣ Валахами или Волохами, ворвавшись въ эпіъ, Руско-Славянскіе, края, сѣшался съ Русинами, принялъ, большей частью, Рускій языкъ, нравы и вѣроисповѣданіе, и, современемъ, взялъ перевѣсъ надъ туземцами (41). Впрочемъ, онъ удержалъ при себѣ Рускую вѣру и языкъ, употреблявшійся даже въ XVI вѣкѣ въ церкви, при дворѣ князей, и вообще всѣмъ народомъ. Въ доказательство этого помѣщается (въ Прибавленіи, подѣ буквой М) здѣсь одно изъ множествъ посланій Александра IV, князя Молдавскаго, писанное, въ 1558, къ Львовскимъ, Рускимъ, горожанамъ. Какъ этого, такъ и многихъ другихъ князей, преемниковъ его, находилось значительное число писемъ въ архивѣ Спавропигіального Львовскаго учрежденія. А при богослуженіи Рускій языкъ употреблялся, кажется, до самаго XVII столѣтій, потому что только въ 1671 напечатаны были первыя книги на Валахскомъ языкѣ, и при томъ Рускими буквами, въ Львовѣ (42).

(41) *Diugosz* pag. 112. *Карамзинъ* IV. стр. 293. *Славянскія древности, Шафарика*. 1836. § 11, стр. 187.

(42) Смолпр. мою *Исторію Рускихъ типографій въ Галиціи*, стр. 27.

Послѣ ослабленія Рускаго могущества, Валахи и Молдаване имѣли собственныя своихъ князей, отдававшихся, смотря по обстоятельствамъ, какъ слабѣйшіе, среди сильнѣйшихъ, подъ власть сосѣднимъ государямъ. При Даніилѣ и Львѣ покорялись они Русинамъ, потомъ признавали верховную власть Угровъ, а наконецъ Грековъ и Турковъ.

По смерти Стефана, Молдавскаго воеводы, случившейся въ 1359, осталось два сына, Стефанъ и Пепръ, которые ни какъ не могли ужиться между собою. Младшій, Пепръ, вспомогаемый Уграми, изгналъ старшаго, Стефана, который отдался подъ покровительство Польскаго короля, Казиміра, владѣвшаго тогда Червоной Русью, и просилъ помощь ему, обѣщаясь присягнуть на подданство. Казиміръ помогъ ему, отправивъ войско, составленное изъ Поляковъ и нашихъ Русинъ, для возведенія его на княжескій престолъ, которое, однако же, все, до послѣдняго человѣка, было истреблено Молдаванами, державшими сторону Пепра. Это было начало вліянія Польши, при посредствѣ Руси, на Молдавію, потому что она, не соприкасаясь прежде съ Молдавіей, не имѣла случая вмѣшиваться въ дѣла этого народа. Впослѣдствіи, мы увидимъ нѣсколько разъ это вліяніе, слѣдствіемъ коего было, что Молдавскіе князья часто орошали, подъ рукою палача, кровью своей Львовскую мостовую.

§ 16.

1361.

Прусскіе Крестоносцы, зная, что часть Владимірской Руси (Володомірія), смежной съ ихъ краемъ, и находящейся между Нарвой и Пъменемъ, изобиловала, по богатству своей почвы, скотомъ и другими потребностями, и завистля оупъ Литвы, защищавшей ее оружіемъ, рѣшились предпринять, въ 1361 году, походъ въ эту страну, и попому опсправили, для завоеванія ея, значительное войско подъ главнымъ начальствомъ Крамфельша (43). Походъ этотъ не удался Крестоносцамъ, вспрытившимъ сильное сопротивление со стороны Рускихъ, почему они и принуждены были обратиться въ другой край, именно въ Литву, которую и опустошили.

Такъ какъ исповѣдниковъ Латинской вѣры набралось теперь довольно на Червоной Руси, именно Нѣмецкихъ поселенцевъ, пришедшихъ въ нее еще до Казимира и самымъ имъ приглашенныхъ, военной спрражи, соспавшей изъ Поляковъ и иноземцевъ, и Поляковъ, получившихъ имѣнія нѣкоторыхъ Рускихъ бояръ во

(43) In Russiae terras, quae et Litvanis parebant, quod et Litvanos, armis gentibusque iuarent, et propter soli uberitatem, dives enim est illic tam pecoris, quam caeterarum rerum suppellex ad vastandum illas transmittit. *Długosz pag. 1130.*
Strykowski str. 402.

владѣніе Полякамъ, по Казиміръ, желая показати великолѣпіе и пышность Римскаго обряда, и шѣмъ заохотиши обитателей этой страны принимать его, рѣшился основати Латинское архіепископство въ Львовѣ. Онъ получилъ на то согласіе папы, и попому въ санъ архіепископа посвященъ былъ какой-то Христіанинъ, происходившій изъ дворянскаго рода (44). А какъ въ то время не было приличной кафедрѣ для новопоставленнаго архіепископа, то Казиміръ приказалъ опобрати у Русиновъ ихъ главную городскую церковь и обратиши ее въ Латинскій костелъ (45). Эта насильственная мѣра, вмѣсто желаннаго успѣха и склоненія Русиновъ къ принятію

(44) *Bielski str. 235.*

(45) *Długosz pag. 1131. Chodyniecki Historia miasta Lwowa, str. 342.* Я думаю, что церковь эта называлась церковью Святаго Креста, и что первымъ архіепископомъ или епископомъ былъ Францисканецъ. Эта церковь, обращенная впоследствии въ костелъ, удержала прежнее свое названіе, осмѣивавшееся за ней до самаго уничтоженія Францисканцевъ, и послѣ обращена была въ театръ. Не только этотъ архіепископъ, но и позднѣйшіе, до самаго XV-го вѣка, считали эту святыню своей кафедрой и чаще всего жили при ней. Въ 1370 даровалъ, владѣвшій въ то время князь, Владиславъ или Ладиславъ Опольскій, собственнымъ свой домъ Францисканамъ для жительства при этомъ храмѣ. Уже самое названіе этого костела — костеломъ Святаго креста, употребительнымъ въ Церкви Восточной и вовсе неупотребительнымъ въ Латинской, показываетъ, что онъ обращенъ изъ Руской церкви. Въ нашей Галиціи считается сто восемь церквей Святаго Креста, и ни одного костела съ этимъ именемъ.

Римскаго обряда, сильно огорчила ихъ и возродила еще большую ненависть къ оному. Польскій писатель, именно Броцкій, удачно объясняеъ въ Польской Пчелѣ, 1820 года (Часть IV. стран. 14), ошибку Длугоша, утверждающаго, будто бы позволеніе на основаніе архіепископства дано было папой, Урбаномъ V, а Христіянъ посвященъ Яковомъ Свинкой, архіепископомъ Гнѣздненскимъ. Онъ рѣшительно отвергаетъ основаніе Львовскаго архіепископства въ 1361, опираясь на то, что Урбанъ только въ 1362 вступилъ на папскій престолъ, а Свинка умеръ еще въ 1313. Ошибки эти не подлежатъ ни какому сомнѣнію; при всемъ томъ возможно, что Длугошъ ошибся только въ приведеніи именъ, въ названіи упомянутыхъ лицъ, или же переписчикъ его рукописи, остававшейся много лѣтъ безъ вниманія, допустилъ упомянутые промахи; но что касается самаго событія, то оно могло быть истинно. Позволеніе на основаніе архіепископства могли выдать Иннокентій VI, а посвященіе совершить Ярославъ, архіепископъ Гнѣздненскій. Такъ, самъ Длугошъ приводитъ въ своей лѣтописи (на стр. 1126), подъ тѣмъ же, 1361, годомъ, рѣшеніе этого архіепископа, Ярослава, касательно Краковской десятины, и по причинѣ ли поспѣшности, или по ошибкѣ, высказавилъ нѣсколько ниже, на стр. 1131, вмѣсто имени Ярослава, имя Якова Свинки. Преданіе и записки, хранящіяся въ Рускихъ архивахъ, утверждаютъ насъ, что Казиміръ дѣйствительно оп-

нялъ у Русиновъ Львовскихъ церковь для своего епископа. Безъ всякаго сомнѣнія Львовъ, если не съ 1340, то, по крайней мѣрѣ, съ 1349, находился уже во власпи Казимира; а для утвержденія своей власпи въ немъ, Казимиру необходимо было основать епископство или архіепископство. Можесть бысть, архіепископство это, по смерти Хриспіана, оставалось безъ своего владыки; можесть бысть, оно было, по причинѣ опкрывшейся вскорѣ войны, перенесено въ Галичь, гдѣ дѣйствительно, вполѣдствіи, архіепископы пребывали нѣкоторое время. Какъ бы то ни было, ошибку эту скорѣе можно приписать опискѣ, нежели невѣдѣнію Длугоша; потому что онъ, именно архіепископъ Львовскій и славный историкъ церковныхъ и гражданскихъ дѣлій, долженъ былъ знать лучше всякаго другаго, что и когда случилось. Если мы спанемъ сомнѣваться въ этомъ происшествіи, касавшемся Длугоша больше, нежели кого другаго, то можемъ ли, послѣ того, вѣрить другимъ, описаннымъ имъ, военнымъ и государственнымъ событіямъ? Бѣльскій позже (на стр. 239) увѣряетъ, что Казиміръ именно, въ упомянутомъ выше году, основалъ въ Львовѣ кафедру для своего архіепископа (46).

(46) *Островскій* (Федоръ) въ „Dziejach Kościoła Polskiego (tom. II, str. 396), полагаетъ основаніе этого архіепископства въ 1361 г., а утвержденіе папой, Урбаномъ V-мъ, въ 1364 (str. 405).

Изъ описанія событій , случившихся на Руси между 1349 и 1351, открывается, что Владимірцы и часть Галичанъ, за исключеніемъ Перемышльской, Саноцкой, Львовской и Галицкой земель, освободившись отъ ярма Польскаго , находились подъ властію частью собственнѣхъ князей, а частью обрусѣвшихъ Липовцевъ, оставаясь, однако же, подъ покровительствомъ Липвы. Въ 1366, а по Бѣльскому (спр. 237) въ 1365 г., Липовскіе князья, занятые ссорами съ Прусаками, не могли обращать надлежащаго вниманія на происходившее на Руси. Проницательный Казиміръ, пользуясь ихъ положеніемъ, рѣшился на дѣйствительнѣйшее завоеваніе остальной Галиціи и Володоміріи. И такъ, собравши многочисленное войско , онъ успѣшно и неожиданно явился на предѣлахъ Бѣльскаго княжества. Юрій или Георгій, князь Бѣльскій, (слѣд., не Земовицъ или Казиміръ Тройденовичъ Мазовецкій , какъ доказано было выше, въ §. 12), устращенный Польской силой, сдался , добровольно признавъ себя, какъ и прежде, въ 1349 , Польскимъ данникомъ , и, такимъ образомъ, не только удержалъ за собой наследственное свое владѣніе, но еще, сверхъ того, получилъ отъ Казиміра завоеванную имъ, Холмскую землю (47). Казиміръ взяв-

(47) *Bielski str. 237. Strykowski str. 408.*

ши съ него присягу, отправился въ землю Луцкую, и, не встрѣчая ни какого, по словамъ Длугоша и Кромера, сопротивленія со стороны Липовцевъ и Русиновъ, завоевалъ ее, равно какъ и земля Владимірскую, Холмскую, замокъ Олеско съ его окрестностями, или нынѣшній Золочевскій округъ (48). Впрочемъ, дальнѣйшія событія этого похода показывають намъ, что дѣло происходило совсѣмъ иначе, что нападеныя не только мужественно сопротивлялись, но также еще и разбили, гдѣ-то, Казимира, что, однако же, Польскіе писатели умалчали. Пришлось заключать миръ, кошорый, хотя и былъ выгоденъ для короля, а все же показываешь, что непріятель былъ не совсѣмъ побѣжденъ. Содержаніе этого договора — слѣдующее: 1) Король Казиміръ получаетъ, съ согласія Ольгерда, Великаго князя Липовскаго, и, брата его, Любарша, Владимірскій замокъ и уѣзды: Городельскій, Любомскій, Туринскій, Рапининскій, Коширскій, также Кременецъ, Боромя, Олеско, Бельзъ, Грабовець, Холмъ, Щебрещинъ и Лопатинъ, предоставляя князьямъ, частію Рускаго, а частію Липовскаго, рода, по прежнему владѣть этими землями и уѣздами, но подъ зависимостію Польскаго короля. 2) Ольгердъ и Кейстутъ берутъ себѣ цѣлую Русь, граничащую съ Прусіей, Польшей и Мазуріей, т. е., въ окрестностяхъ Нарвы, Нѣмна и Буга, иначе уѣзды: Бѣльскій, Бряцскій, Дрогичинскій, Мельницкій, Брестскій, Каменецкій и

(48) *Długosz str. 1150. Kromer str. 215*

Кобринскій. 3) Земля Луцкая оспашется при Любар-
 пѣ, со всеми уѣздами и владѣніями, издавна къ ней
 относящимися, ш. е., Спужокъ, Даниловъ, Закамень,
 Шуликъ, Оспрогъ, Полонное, Межибожъ, также
 земля Владимірская, за исключеніемъ города Вла-
 димира съ замкомъ, равно и города: Веплы, Лбежъ,
 Черный Городокъ, Камень и Мельница. 4) Пре-
 жніе зависимые Рускіе князья, именно: Бельзскій,
 Оспрогскій, Збарашскій, и другіе, должны оста-
 ваться подъ властію Польши, а въ краяхъ, оп-
 численныхъ къ Литвѣ, подъ властію Литвы. 5)
 Король Польскій даетъ въ своемъ удѣлѣ Алексан-
 дру Коріапловичу, князю Липовскому, внуку Ге-
 димины, во владѣніе окрестности Боромли, то есть,
 частъ Волыни, доставшейся ему. Эпопѣ князь о-
 сшавался Казиміру вѣрнымъ; напроптивъ князь Бельз-
 скій, Русинъ, не смотря на уступку себѣ земли
 Холмской, часто, какъ видѣли выше, пытался
 освободиться отъ власти Польской, или, какъ вы-
 ражается объ этомъ Длугошъ, бунтовался (сча-
 ло бытъ, не Нормундовичъ и не Коріапловичъ, какъ
 думаетъ Нарушевичъ) (49). Тогда же устанавлены
 были Ольгердомъ, Любарпомъ и Казиміромъ въ Го-
 родѣ пограничные судьи, долженствовавшіе судить
 происшедшіе споры, и имѣвшіе власть производить
 судъ и смертную казнь для Поляковъ по законамъ
 Польскимъ, а для Русиновъ Рускимъ (50). Дѣя-

(49) *Dlugosz str. 1149, 1150, 1151. Kromer str. 215. Naruszewicz VI. str. 234.*

(50) Дмитрій Бантишъ-Каменскій (въ Исторіи Ма-
 лой Россіи, томъ I-й, стр. 32), пишетъ, что Казиміръ

пельный Казиміръ приказалъ оградить кирпичной стѣной и Владимірскій замокъ, почно такъ, какъ прежде Львовскій.

1367.

Армяне, народъ торговой, трудолюбивой, и мирной, пѣснимый Сарацинами, принужденъ былъ оставить родную землю и искать убѣжища въ свѣстѣ. Рускіе, Галицко-Владимірскіе, князья, слѣдуя той же самой полиптикъ, по которой они принимали въ свои края и осыпали разными преимуществами, Пѣмцевъ, Караймовъ (51), Сараци-

уступилъ Липвъ Волинь и воеводство (скорѣе княжесство) Бельзское, съ условіемъ, чтобы онъ, по смерти владѣющихъ этими краями, были соединены съ Польшей; но о томъ, особенно о Волини, не упоминаютъ ни Длугошъ, ни Нарушевичъ. Да оно и быть не могло, потому что Волинь не была Польской, а напротивъ удѣлъ, доставшійся въ послѣдство послѣ королей Галицкихъ. Касаемо же Бельза, ославшагося при Польскомъ подданномъ, Русинѣ Юрѣ, то условіе это можно допустить, но только по прекращеніи дома его. Наконецъ, не Казиміръ уступалъ Липвъ, но Ольгердъ ему. Документъ начинается такъ: *Esse ego magnus dux Olgerdus, et caet.* Гораздо большее право имѣлъ на эту краю Ольгердъ, или, лучше, Любартъ, братъ его, потому что онъ женился на дочери Великаго князя Руско-Владимірскаго.

(51) Карайты, секта Израильтянъ, отвергающая талмудъ и преданіе, и держащаяся одного Священнаго Писанія, по сию пору находится въ Галичѣ. Это народъ мирный и трудолюбивый, имѣвшій свои письменныя аста, сгорѣвшія, вмѣстѣ съ модельнымъ храмомъ, въ 1830 году. Въ 1838 раввинъ и начальникъ этого общества, *Леоновичъ*, сообщалъ намъ свѣдѣніе о прибытіи ихъ

новъ, п. е., для распроспраненія у себя промышленности, торговли и рукодѣлій, охотно пустили ихъ въ свою землю, пѣмъ болѣе, что ихъ сбли-

на Русь, взятое имъ изъ пергаменной книги, также сгорѣвшей. Вотъ оно: „Эпо пишется для познѣйшихъ поклѣбнѣй, чтобы они помнили милости Бога предвѣчнаго, оказанныя Имъ намъ. Въ 5003 году отъ соизворенія міра по счисленію Еврейскому, а Христіанскому въ 1243, Эджиры 655: Когда Татары пустошили Рускія и Польскія земли, то два короля, Татарскій, Батуханъ, и Хорватскій, Даниль, имѣющій столицу свою въ Галичѣ, заключили между собой миръ. Во время заключенія мира присутствовали, со стороны короля Галицкаго, сынъ его, Великій князь Левъ, и, братъ его, князь Васко. И они помѣстили въ числѣ условій мира, чтобы король Татарскій позволилъ сойти домовъ (семействъ) Караншовъ, проживающихъ въ Крымѣ, переселились въ Галичъ, спольный городъ короля, которыхъ эпопъ обязанъ принять на свой счетъ отъ границы, выстроить имъ дома, и помочь вести торговлю, производимую между Востокомъ и землею Руской или Хорватіей (а). Основываясь на эпопъ, король Татарскій приказалъ объявить въ Крымѣ: кто захочетъ изъ Караншовъ переселиться въ землю Галицкую, получитъ изъ королевской казны средства для перѣзда и издержки до самой Руской границы, гдѣ примутъ ихъ уже Рускіе люди и проводятъ до иного

(а) Когда Караншы пришли въ Галичъ, то въ окрестностяхъ его не было еще Жидовъ Талмудистовъ. Это подтверждается свѣдѣтельствомъ путешественника, Жидъ Веньямина Тудельскаго (упоминаемаго также графомъ, Фадеемъ Чацкимъ, въ своемъ ученѣмъ сочиненіи, подъ названіемъ „Исслѣдованіе о Жидакъ“), въ слова не говорящаго, въ описаніи Жидовскихъ синагогъ, о бытіи ихъ въ его время въ эшой Руси. Это обстоятельство показываетъ, что Жиды пришли въ Галичъ послѣ Караншовъ, что Караншское кладбище находится на самомъ берегу рѣчки Чевы, а Жидовское присоединено къ нему уже только въ позднѣе время. Упомянутый путешественникъ, Веньяминъ, умеръ въ 1172 году. *Примѣчаніе редакціи Леоновича.*

жало съ эѣми послѣдними пождеепво, или, по крайней мѣрѣ, сходство въроисповѣданія, узель, соединяющій и сливающій въ одно цѣлое народы, са-

мѣста, гдѣ имъ захочется поселиться. Нашлось восемьдесятъ домовъ народа Карайскаго, между которыми было чешыре рода отъ колѣна жреческаго, шесть Левитовъ и семьдесятъ Израильянъ. Большая часть была изъ города Солгата, а остальные изъ Маргуфа, Качы, и такъ далѣе. И въ 5006 отъ сотворенія міра по численію Еврейскому, въ 1246 по Христіанскому, а Эджирѣ въ 658 году, поднялись всѣ они разомъ, и Ташары препроводили ихъ до границы своей на подводахъ и на счетъ короля Ташарскаго, отъ коей приняли ихъ люди короля Галицкаго, также на его счетъ, и привезли, на его же подводахъ, въ Галичъ (б). Король принялъ ихъ, равно какъ и его сановники, выпроили имъ дома проптивъ королевскаго замка, стоящаго на горѣ, на берегу рѣчки Луковъ, съ сѣверной стороны замка, въ Руской улицѣ, гдѣ стоялъ каменный Руской храмъ, и гдѣ прежде совершалось богослуженіе „Пекъ Осына“. Для кладбища отвели имъ мѣсто на высокомъ берегу рѣчки Чевъ, противъ храма, называвшагося прежде „Дель, Подель“. Каждому изъ Карайтовъ далъ король по силу гривенъ серебра, да грамоту на свободное отправленіе торговли въ цѣлой Руской землѣ, равно какъ и на право держати и продавати въ своихъ домахъ всякіе напитки; далѣе, даровалъ имъ земли на горѣ, и поля между рѣчкой Луковъ и рѣчкой Дитспромъ, и подписался на этой грамотѣ король Данилъ и, братъ его, князь Васко, да епископъ Петро.“ Такъ перевелъ эту, съ Еврейскаго языка, цыѣншій равинъ, *Леонувичъ*; но какъ далеко извѣстіе это согласно съ исторіей, предоставляю позднѣйшему разбору.

(б) Съ зѣтѣхъ поръ ежегодно выставляется въ Календаряхъ (составляемыхъ для себя учеными Карайшами) годъ поселенія Карайтовъ въ Галичъ, на примѣръ: слѣдующій Еврейскій 5605 годъ отъ сотворенія міра, Христіанскій 1845, будетъ 598 отъ поселенія Карайтовъ въ Галичъ, и 361 въ Луцкѣ. *Примѣчаніе равина Леонувича.*

ные отличные одинъ отъ другого языкомъ и обычаями. Такимъ образомъ, Армяне поселились на Руси, въ Львовѣ, Галичѣ, Язловѣ, Сняпинѣ и другихъ Русскихъ городахъ, сохраняя богослуженіе на родномъ языкѣ и по своему обряду. Они вели значительную торговлю съ Воспокомъ, ни мало не гоняясь за достоянствами и мѣстами, потому что это могло бы ихъ, какъ малочислѣннѣйшихъ, сдѣлать ненавидимыми народу, давшему имъ убѣжище. Казиміръ, завоевавъ Галицію, пришелъ уже въ ней Армянъ, какъ это подтверждаетъ грамота города Львова, помещаемая мною въ Прибавленіи, подъ буквой М, равно какъ и многія другія бумаги, уцѣлѣвшія въ подлинникъ и хранящіяся въ архивахъ этого города. А въ 1367 Казиміръ, снисходя на прошеніе епископа ихъ, Григорія, далъ, какъ говорятъ, грамоту имъ, по которой позволялось имъ выстроитъ себѣ въ Львовѣ главный храмъ, и при немъ мѣстопребываніе епископа, также обезпечивалось свободное исповѣданіе вѣры и сохраненіе правъ и обычаевъ Армянскихъ (52).

52) *Naruszewicz* (tom. VI str. 241. и not. str. 186. NO. 95. Армянскій народъ, принятый гостепріимно Русскими королями въ этой землѣ, поселился во многихъ городахъ и мѣстечкахъ, и ревностно занимался торговлей. Города, въ которыхъ жили когда-либо постоянно Армяне, суть, безъ сомнѣнія, Рускіе, потому что имъ, какъ разноряднымъ не позволялось обитать въ Польскихъ. И они, вѣкогда пламенные послѣдователи своего исповѣданія, заключали только между собой брачныя связи, и не покидали мѣста, гдѣ находилась ихъ святыня и ошдѣльное кладбище, на которомъ почивалъ прахъ

Преспартыля лѣша Кашмира (ему было ок. 60) заставили его искать милоспн Вышняго. Въ то время всѣ считали вѣрнѣйшимъ путемъ къ этому

ихъ предковъ. Львовъ былъ, вънормымъ образомъ, главнымъ ихъ мѣстопребываніемъ, потому что тутъ всегда проживалъ ихъ епископъ, и торговля значительно распространилась. Львовскіе Армяне дѣлились на городскихъ и сипаросповскихъ. Первые имѣли свою фабрику среди города, и пользовались, въ сравненіи съ другими, значительными преимуществами, потому что только поселившійся въ городѣ мѣщанинъ могъ производить обширнѣйшую торговлю и участвовать въ многочисленныхъ правахъ его. Сипаросповскіе же жили либо въ своихъ домикахъ, либо же въ Коморномъ, въ зданіяхъ, выстроенныхъ на землѣ Львовскаго сипароспы, подъ высокими замкомъ. Въ 1518-мъ году считалось Армянъ, поселившихся въ городѣ, сорокъ восемь человекъ (Въ 1600-мъ году Сигизмундъ III, послановилъ опредѣленіемъ своимъ, хранящимся въ архивъ города Львова, Fasciculo 396. NO. Ser. 52, что Армянамъ позволяется имѣть въ городѣ 73 дома). Это знаемъ мы изъ особеннаго судебнаго дѣла, производившагося въ упомянутомъ году. Допесено было бурмистру и советникамъ (consulibus), что Армянинъ, Ивашко, съ Хриспінкой (Полькой), Сюіей (въроятно, вдовой, своей служанкой) a triennio habebat carnalem copulam et prolificaverunt secum,“ Богобоязненная Дума, пораженная такимъ ужаснымъ злодѣянствомъ, то есть, что неверный ерепникъ, Армянинъ, осмѣлился обратить взоры свои на красивую Польку (описывающій это называетъ ее Лишкой) и имѣть съ нею связь, считала это злодѣяніе, какъ выражено было, Sacrilegium, велѣла схватить обонхъ, и, приступивши тотчасъ, со всей строгостію, къ дѣлу, приказала пытать, потомъ осудила на сожженіе, и тотчасъ же велѣла исполнить свой приговоръ. Благочестивая

одареніе храмовъ, нужды вѣсть, хотѣ бы добычей, гдѣ бы то ни было награбленной. Казиміръ не имѣлъ ничего драгоцѣннѣе какъ крестъ, взятый

ревность Думы показалась Армянскому народу несправедливой, который обжаловалъ, попому, Советъ городской у короля, и, послѣ долгихъ проволочъ, какъ обыкновенно бываеиъ въ судахъ, получилъ его рѣшеніе, что господа судьи должны заплашны, за такой приговоръ свой, каждому хозяину Армянину, по двадцати грошей „titulo emendae alias bazagunku.“ Это и было сдѣлано; только Армяне, увлеченные благородствомъ чувствъ, на претій же день возвратили деньги господамъ советникамъ (Archiv. civ. Leop. Liber prospectus NO. 1076. pag. 291 и 490). Армянскій народъ въ Львовѣ судился особымъ старымъ Армянскимъ правомъ, подтвержденнымъ, съ нѣкоторыми измѣненіями, королемъ Сигизмундомъ Первымъ въ 1519 году. Судъ состоялъ изъ двѣнадцати пожизненныхъ старшинъ (Seniores nationis Armenae), въ коемъ председательствовалъ общій войтъ (advocatus) города, по томъ самый, который судилъ дѣла и прочихъ мѣщанъ въ текущемъ году. Жалоба (апеллія) на эиомъ судъ, равно какъ и на рѣшеніе городского суда, шла къ королю. Но когда Армяне, современемъ, сдѣлались побогаче, то названіе старшинъ народныхъ показалось имъ слишкомъ низкимъ, и потому они выхлопотали королевскую привилегію, по которой позволялось имъ называться судьями народа Армянскаго (Judices nationis Armenae). За исключеніемъ четырехъ случаевъ; предоставлявшихся главной Думѣ, всѣ прочія дѣла между Армянами или проптивъ ихъ, отдавали суду Армянскому. До самаго 1634 года, когда епископъ ихъ, Николай Торосовичъ, соединился съ Римомъ, о чемъ, равно какъ и о происшедшихъ, впослѣдствіи, насильственныхъ мѣрахъ, скажу послѣ, на своемъ мѣстѣ, Капиолики почитали Армянъ отщепенцами, завистливыми отъ своего патріарха, обшашающаго, временемъ въ Персіи, а временемъ въ Турціи. Епископъ избирался Львовскимъ

имъ 1340 года изъ сокровищницы королей Рускихъ и привезенный въ Краковъ. Его-то, цѣнимаго въ то время въ 10 тысячъ червонцевъ, обѣщаль, и, дѣйствительно, дароваль онъ, въ 1369, соборному Краковскому храму (53). Вѣроятно, также, что и дары, принесенные имъ архіепископскому Гнѣзненскому и Познанскому, соборамъ, составляли часть Руской его добычи, ш. е., серебряные сосуды и библія, попому что, зная жизнь короля, вполне свѣдущую, прудно понявъ, чтобы онъ занимался скопленіемъ св. утварей, равно какъ дальновидность его не позволяеть видѣть въ немъ грабителя церквей Римскаго исповѣданія. Спало бытъ, добыча, взятая имъ изъ церквей Рускихъ, считавшихся ереспическими, доставляла ему вдоволь средства осыпая дарами святыни своей земли.

обществомъ, или лучше старшинами общества, котораго попомъ рукополагалъ папсїархъ. Не только духовенство низшее, но также и самые епископы, были женаты. Названіе архіепископа получено отъ Римскаго папы только послѣ Уніи. Нѣкоторыя семейства употребляли, передъ прозваніемъ своимъ, придаточное. „Деръ“, на примѣръ: Дерзахаріимшевичъ, Дерлукашевичъ, и такъ далѣе, что, безъ сомнѣнія, означало высшій родъ. Нѣсколько семействъ ихъ получило дворянство во время Польскаго правленія, на примѣръ: Спендовскіе, Вѣнявскіе, Гадзевици, Симоновичи-Бендонскіе, Минасовичи, и другіе; другіе же, впослѣдствіи, доказали свое благородное происхожденіе изъ Валахїи и Молдавіи. Если слѣды, что Араме имѣли даже свою книгопечатню въ Львовѣ.

(53) *Długosz* str. 1157. *Naraszewicz* VI. str. 250.

ГАЛИЦКОЕ КОРОЛЕВСТВО ПОДЪ ВЛАСТІЮ СОБСТВЕННОГО КНЯЗЯ.

Съ 1370 по 1379.

Въ 1370 году оставилъ энопъ свѣтъ Казиміръ Третьй, справедливо названный Великимъ, государь, подобнаго коему не было ни прежде, ни послѣ на Польскомъ престола, и о коемъ можно по-вѣрить сказанное Шапобріаномъ вообще о великихъ государяхъ: „Не должно сравнивать народъ съ частнымъ человекомъ. Умѣренность въ счастіи, любовь къ спокойствію, приличны гражданину, но не государству. Конечно, не слѣдуетъ начинать отвратительной войны, ни искать славы несправедливостью; однако же государь, который не умѣлъ бы воспользоваться своимъ положеніемъ для пріобрѣтенія славы, увеличенія и усиленія, показалъ бы болѣе недостатка въ гении, нежели въ добродѣтельныхъ чувствованіяхъ.“ Казиміръ умѣлъ пріобрѣсти и себя, и своему королевству, уваженіе другихъ государствъ, распространить и обезопасить границы его, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, дарованіемъ правъ, построеніемъ и укрѣпленіемъ городовъ, обуздать могучихъ припѣшителей проспаго народа, и утвердить счастіе и благосостояніе вѣранныхъ ему.—Умѣя пользоваться временемъ и обстоятельствомъ, онъ, однако же, предпочелъ лучше заключить миръ съ Крестоносцами и удовольствоваться ограниченнѣйшими предѣлами, нежели, вѣряя это дѣло рѣшенію оружія, поспа-

вишь безопасность и судьбу государства въ сомнительное положение. Если онъ велъ войны, то всегда либо съ слабѣйшими себя, либо же съ негошювыми; а приводя въ зависимость независимыхъ, мелкихъ, сосѣдей, каковы, на пр., князья Жеганскій, Мазовецкіе, и другіе, вознесъ опечеснво свое въ Европѣ на степень значенія, кошорой до тѣхъ поръ оно не имѣло, и снискалъ имя и уваженіе лучшихъ современныхъ государей. А ежели онъ сдѣлалъ въ чемъ-либо государственную ошибку, то это состояло именно въ томъ, что онъ, перенося вѣнецъ на Людвига, уничтожилъ правильное престононаслѣдіе, безъ котораго ни какой народъ не можетъ достигнуть наслощаго счастья, и шѣмъ подалъ случай вельможамъ выговаривать себя лишніе права у незаконнаго преемника престола, что послужило попомъ краугольнымъ камнемъ будущимъ безпорядкамъ въ Польшѣ (54).

§. 18.

Людви́къ, король Польскій и Угорскій.

Хотя Люди́къ былъ избранъ Казиміромъ въ наслѣдники себѣ, большею частію, по той причинѣ,

(54) *Bandtkie* (II. ст. 10.) думаетъ, что Казиміръ въ то время, когда Крестоносцы воевали Литву, т. е., въ 1370 году, вышѣсилъ Литовцевъ изъ Волыни и Червонной Руси; но это должно разумѣть, какъ сказали мы выше, о событіяхъ 1365 или 1366 г.

чтобы королевство Галицкое, на которое Угры присвоили себя право, навсегда оставить за Польшей, однако он медлил принять это, зная, что князя, происходящего отъ колѣна Пястовъ, ближе къ престолу. А потому онъ, прежде всего, послалъ въ Польшу, разузнать обо всемъ, мать свою, Елисавету, а потомъ, склонивши на свою сторону одного изъ самыхъ ближайшихъ приязнителей на престолъ, Владислава, князя Опольскаго, уступкой ему нашей Руси, и самъ, наконецъ, по долгомъ соображеніи, согласился на исполненіе Польскихъ словъ, и прибылъ въ Краковъ, гдѣ былъ признанъ и венчанъ королемъ. Между тѣмъ, Польскія владѣнія подверглись нападеніямъ сосѣдовъ съ разныхъ сторонъ. Уже выше, подъ 1366 годомъ, упомянули мы, что Казиміръ, мирясь съ Липовскими и Русскими князьями, ославилъ Владимірскую землю, то есть, часть Володомірія, во владѣніи Любарта, князя Луцкаго, удерживая за собой одинъ польскій городъ Владиміръ и его укрѣпленный деревянный замокъ, кошорый, желая еще больше обезопасить свое владѣніе, рѣшился замѣнить каменнымъ, чтобы, такъ обр., дѣйствительно можно было отражать напавшіе Липвы и Руси. Слишкомъ два года непрерывно трудился надъ построеніемъ крѣпости, спойвшей чрезвычайно много; главное начальство надъ Польской стражей, тамъ находившейся, ввѣрено было старостѣ, Пепрашу Турскому, а Липвинъ Александръ Коріашовичъ, князь Бромельскій, основывавшій Лапинскую вѣру, и, потому, благопріятствовавшій Казиміру, былъ имъ обя-

занъ охраняють поспроеніе ея и, въ случаѣ нужды, помогаютъ Польскому спорожевому войску. Предпріятіе Казимира поспроить каменную крѣпость среди Руси безпоконло Липовскихъ князей, то есть, Великаго князя, Кейстута, и Любарта Луцкаго, и, потому, они, лишь только получили извѣстіе о Казиміровой смерти, тотчасъ, пользуясь отсутствіемъ Александра, окружили Рускимъ и Липовскимъ войскомъ Владиміръ, и, спустя нѣсколько времени, принудили Турскаго сдать имъ замокъ. Овладевъ имъ, они тѣмъ охотнѣе разрушили стѣны его, до основанія, столько въ то время непріятныя Липовцамъ и Русинамъ, что этъ напоминали имъ Польское владычество и служили нѣкоторымъ доказательствомъ права на обладаніе. Послѣ того они помѣстили сразу свою въ деревянномъ замкѣ, и, не внимая представленіямъ Елисаветы, королевы Угорской, правившей Польшей отъ имени сына своего, Людовика, совершенно выгнали Поляковъ изъ Володиміри, что подало поводъ Польскому испорнику жаловаться на безопасность и тѣноту, врожденныя, де, его народу (55). Недовольствуясь, одна-

(55) *Sed segnitie et negligentia Polonis naturaliter inhaerens. Dlugosz p. 3. Бѣльскій* (стр. 241) называетъ крѣпость и городъ, занятый Липовцами, Луцкомъ; но онъ въ этомъ ошибается. Прошляъ него шутъ говорятъ какъ предшествовашіе ему историки, такъ равно и самой договоръ Казимира съ Липовскими князьями, заключенный въ 1366 и приведенный мною выше. *Anonim. Gniezniensis archid. p. 103. Coll. Soversb.*

ко же, эпѣмъ, Липовцы проникли даже, черезъ Люблинъ, въ Сандомірскую землю и опустошили ее, а Руско-Владимірскіе города и уѣзды, захваченные Казиміромъ въ 1366-мъ, снова, послѣ чепдырхлѣшняго оппадепія, воротили себѣ назадъ.

Въ эпомъ же, 1370 году, произошла, по смерти Казиміра, важная перемѣна съ землей нашей, коюрой ни одинъ, по сю пору, историкъ не сдѣлался, надлежащимъ образомъ, объяснитъ, а Польскіе лѣтописцы сдѣлались, какъ бы нарочно, запущать ее, то есть, Галиція получила новаго, но уже собственнаго своего, государя, и снова заняла мѣсто свое въ ряду независимыхъ Европейскихъ государствъ. Событіе это случилось такимъ образомъ. Людвикъ, король Угорскій, назначенный Казиміромъ въ преемники себѣ на Польскій престолъ, чувствовалъ очень хорошо несправедливостъ такого поступка и внутренне былъ убѣжденъ, что Польскій вѣнецъ принадлежитъ не ему, но, либо князьямъ Мазовецкимъ, Пясшамъ, либо же князю Опольскому, проживавшему у него въ Угріи, почтенному высокимъ званіемъ Палапина Угорскаго королевства, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, самому ближайшему его другу, то-же, въ мужескомъ и женскомъ колѣнѣ (по мечу и веригѣ), Пяспу. Польскіе вельможи успѣли, во время междоусобій и дробленія государства своего на мелкія княжества, навсегда присвоить себѣ земли, полученные ими прежде, по Славянскому обычаю, отъ Польскихъ государей, въ пожизненное или временное

владѣніе, и обративъ данное преданіе ихъ и имъ самимъ въ личное пользованіе, съ обязательствомъ отправлять за это службу, нѣкоторымъ образомъ въ послѣдственное имущество (56); а потому и болѣе Писпа, какъ природнаго своего государя, могшаго лишиться ихъ присвосимаго ими. Они хорошо помнили, какъ Владиславъ Локотокъ, а еще больше, сынъ его, Казиміръ, сидѣвшіе твердо на своемъ престолѣ, старались обуздать ихъ своеволіе. Опъ того, и желали они видѣть у себя на престолѣ чужаго государя, который, не имѣя на это ни вѣнца, ни какого права, долженъ былъ поддаться и позволить располагать собой призвавшимъ его и могшимъ, со-

(56) Точно такъ въ царствованіе неспособныхъ потомковъ Карла Великаго, наместники и правители, равно какъ и временные подданные, присвоили себѣ управленіе внутренними имъ краями и сдѣлали ихъ своей независимой собственностью. Эпохъ примѣръ сильно подстрекалъ Польскихъ вельможъ. Онъ было проникъ и на самую Русь въ лицѣ, если не ошибаюсь, Глинскихъ, и чужь было не утвердился въ ней. Мнѣ кажется, строгости и жестокости царя Ивана Васильевича, имѣвшаго случай какъ въ своемъ малолѣтствѣ, такъ и принявъ бразды правленія, хорошо вникнуть въ стремленія этой партіи, были слѣдствіемъ убѣжденія, что для спасенія самодержавія, и, слѣдовательно, славы, силы и величія государства, должно было прибѣгнуть къ строгимъ, даже жестокимъ, средствамъ. Кто-нибудь изъ ученыхъ Рускихъ могъ бы заняться дальнѣйшимъ изслѣдованіемъ исторіи своего народа съ этой точки зрѣнія, и, если не оправдать, по крайней мѣрѣ, хотя нѣсколько очистишь память этого государя, можетъ быть, извѣданнаго.

единясь съ законнымъ наследникомъ , обросить его при первомъ случаѣ , то есть , если бы онъ осмѣлился посягнуть на захваченное ими. Напоследокъ , онъ , гонясь за приверженностью ихъ къ себѣ , готовъ былъ даровать имъ еще новыя права. Такимъ образомъ , Польскіе вельможи искали , подъ предлогомъ исполненія воли умершаго Казимира , имѣть королемъ себѣ Людвига , и сильно напоявали на него , чтобы онъ принялъ вѣнецъ Пястовъ (57). Исторія показываетъ намъ , что царскій вѣнецъ имѣетъ въ себѣ какую-то особенную прелесть; ей не могъ противиться и Людвикъ. Только предсто-ялъ вопросъ , какъ успокоить законныхъ наследниковъ? Не наше дѣло розыскивать средства , употребленныя Людвигомъ для умиренія Мазовецкихъ князей. Но что касается до любимца и друга его , Владислава , князя Опольскаго , то онъ даровалъ ему , за отреченіе его отъ правъ своихъ на Польскій вѣнецъ , Велунское княжество и нашу несчастную Галицію , или , какъ называемое , княжество Русское , и припомъ въ личное и удѣльное владѣніе.

(57) Сказало бышь , вовсе не нояось отвратительное ученіе объ удаленіи настоящихъ государей , кому принадлежить престолъ Божіею милостию и любовью , и возведеніи на него , будто по милости и волѣ народа , того , кто ему понравится , ученіе , образовавшееся въ пустыхъ головахъ восемнадцатаго и девятнадцатаго столѣтій и укоренившееся , къ несчастію , у нѣкоторыхъ Европейскихъ народовъ. Поляки ввели его у себя на самомъ дѣлѣ еще въ четырнадцатомъ вѣкѣ ,

Владиславъ согласился на это, не желая вступить права свои рѣшенію оружія, и не чувствуя въ себѣ довольно силъ вести войну съ своими соперниками, Людвигомъ и Земовиномъ Мазовецкими, равно какъ и до обузданія Польскихъ вельможъ. Онъ взялъ Галицкое княжество въ 1370-мъ, заставилъ присягнуть себѣ въ послушаніи, занялъ города и замки своимъ войскомъ, и, желая показати примѣръ своего благословія и привязанности къ Римской вѣрѣ, даровалъ Францисканамъ, во время пребыванія въ Львовѣ для принятія присяги, принадлежавшій ему домъ, на церковь (58). Потомъ, утвердивши власть свою и развѣсивши спаросы, поутрачае отправился за дворомъ пріятеля своего, Людвига, гдѣ останавливался по 1372-й годъ (59), въ коемъ вѣроятно навѣстилъ Львовъ, и, съ тѣхъ поръ, довольно часто проживалъ уже въ этомъ краѣ.

§ 19.

1371—1377.

Девятилѣтнее правленіе Владислава Опольскаго Русью было, за исключеніемъ пограничныхъ мелкихъ ссоръ съ Липовскими Русинами, спокойно и

(58) *Chodyniecki* Historia miasta Lwowa (str. 382 и 383).

Не на церковь, но на жилище монахамъ, какъ сказано было выше, въ примѣчаніи, подъ 1361 годомъ.

(59) *Тотъ же Ходынецкій* стран. 43, болтаетъ пущее, называя его королевскимъ наместникомъ, между тѣмъ какъ онъ былъ независимымъ государемъ Руси.

счастливо. Земледѣліе, промышленность и торговля производились какъ поселившимися и безпреспанно поселявшимися Нѣмцами, такъ равно Армянами, Караймами и, даже, Татпарами, копорые утвердѣсь въ окрестностяхъ Львова и занявши часпъ предмѣстья, прежде Татпарскаго, а теперь Краковскаго, или лучше Жовковскаго (60), занимались ремеслами. Напротивъ, Владимірскіе Русины, находясь подъ вліяніемъ Липвы, почпи ежегодно нападали на Прусаковъ или Поляковъ и вели опустошитель-

(60) Еще въ 1407 году (Archiv. civ. Leop. libro 1076) назывались прежніи Краковскія ворота въ Львовъ *porta tartarica*, а предмѣстіе *suburbium tataricum*. Въ 1509-мъ жили, тоже, въ Львовѣ, какъ Сарацины, такъ и Татпары. Сигизмундъ 1-й, позволяя, письмомъ своимъ изъ Львова, *feria tertia proxima post festum Sancti Martini*, свободно продавать каждой недѣлѣ, въ субботу, что угодно, безъ всякой платы за мѣсто на общественной площади, замѣчаетъ, однако же, что эта милость должна простираетъсь только на Христіанъ, а не на Жидовъ, Сарацинъ и Татпаръ (Archiv. civ. Leop. fasc. 265). Есть преданіе, что этъ Магометане имѣли свою мечеть въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ Доминиканскій монастырь. Этъ язычники были часпію обращены въ Католичество, а частію изгнаны вонъ Поляками, время ошъ времени дѣлавшимся горячими и изступленными приверженцами его. Они, обративши или разогнавши Магометанъ, обратили, попомъ, ревность свою противъ Русиновъ и Армянъ, и, послѣ долгихъ усилій и преслѣдованій послѣднихъ, то есть Армянъ, привели ихъ къ соединенію, съ Римской церковью, около 1634, а Русиновъ только въ концѣ XVII-го вѣка. Замѣчательно, что Латинники пигдѣ не пытались ревностно обращать въ Христіанство Жидовъ, народъ, столько многочисленный въ Польшѣ.

пую для обихъ споронъ войну. Вособенности замѣчашеленъ походы, 1375 года, Кейсигуна, Ягайла, Вишовна и Любарта, князей Липовскихъ, и Юрія, князя Руско-Бельзскаго, копорые, собравши многочисленное войско на Руси и Липвѣ, вшорглись въ Сандомірскую и Любельскую земли, опустошили все пространство между Вислой и Саномъ и воронились въ свою отчину, не вшпрѣшивъ никакого препятствія со стороны Польши, съ добычей и безчисленными вѣбниками (61).

Въ томъ же, 1375-мъ, году, Рускій князь, Владиславъ, шпросилъ позволеніе папы Григорія XI-го, данное булой, шринадцатаго Февраля, въ Авиньонѣ, „*Debitum pastoralis officii*“, основать Лапинскія епископін въ Галичѣ, Перемышлѣ, Владимірѣ и Холмѣ, а Галицко-Руское возвести на степень митрополіи. Выше, въ § 16-мъ, намекнули мы, слѣдую Польскимъ историкамъ, именно Длугошу, что Львовское архіепископство основано было, по предшашельству короля Казиміра, въ 1361-мъ, папой Урбаномъ V-мъ или Иннокентіемъ VI-мъ; но шеперь, опираясь на Длугоша (спран. 26) и Кромера (спран. 225), утверждаемъ, что оно получило бытіе свое только въ этомъ, 1375, году. Такое пропшвортніе одного и того же писателя можно согласить лишь слѣдующимъ намекомъ Кромера (спр. 225), то есть, что Львовское архіепископство осно-

(61) *Bielski* стр. 248. *Strykowski* стр. 418. *Anonim. Gniezd-nensis*, pag. 117, пишетъ: *Sacerdotes quam plurimi Ecclesiis crematis interfecti et alii in servitutem deducti.*

вано было въ 1361-мъ, а Галицкое епископство въ текущемъ, 1375-мъ году, соединено съ Львовской епархіей и, вѣдѣсь съ ней, возведено въ достопочинное митрополию (62). Потому что и самъ Дрогошъ, подъ 1361-мъ годомъ (спран. 1131), говоритъ только объ одномъ Львовѣ, между тѣмъ какъ въ книгѣ Х-й (на спран. 16-й подъ 1375-мъ) не упоминается уже ни слова о Львовѣ, а лишь объ одномъ Галичѣ. Съ другой стороны, изъ письменнаго памятника, находящагося въ подлинникѣ у пишущаго еще спрѣки и помѣщаемаго цѣликомъ ниже, въ примѣчаніи 73-мъ, видно, что въ 1378-мъ номиналъ Мацей писался не Галицкимъ, но Львовскимъ, архіепископомъ, а еще позже, 1390-го, являлся намъ Бернардъ, называющій себя архіепископомъ Галицкимъ (63). Мы уже выше, въ §. 16-мъ, сказали, что Дрогошъ, судя по его особеннымъ отношеніямъ и званію номината Львовской архіепископии, не могъ сдѣлать такой грубой ошибки. Но и того важнѣе шутъ слѣдующее обстоятельство: какъ могъ папа, снисходя на желаніе князя Влади-

(62) Anno sequenti qui fuit 1361, Casimirus rex missis Avinionem ad Urbanum quintum pontificem oratoribus impetravit ut in Russia cathedra mitropolitica institueretur, atque illud perfectum est eodem anno primusque Archiepiscopus Leopoliensis fuit Christianus homo equestriis ordinis et caet. Смотрите Стрыйковского страница 421, который говоритъ, что Галицкое архіепископство переведено было въ Львовъ, а Львовское епископство въ Каменецъ.

(63) Була папы, находящаяся въ Архивѣ города Львова (fasciculus 679), слѣдующаго содержанія: „Bonifa-

слава, учрежденъ епископство во Владимірѣ и Холмѣ, когда первый изъ этихъ городовъ находился, въ 1370, во владѣніи Липовско - Рускаго князя, Любарта, а второй, съ 1366, принадлежалъ Бельз-

cus Episcopus Servus Servorum Dei, Venerabili fratri Episcopo Premisliensi salutem et Apostolicam benedictionem. Pius Supplicium notis hiis prefertur per quae salus animarum procuratur libenter intendimus et volumus favorabiles inveniri. Dudum siquidem pro parte *Bernardi Archiepiscopi haliciensis* exposito felicitis recordationis Urbano Papa III praedecessori nostro. Quod cum olim ecclesia haliciensis consistens in ducatu Russiae, qui per aeternae memoriae Ludovicum regem Ungariae de manibus sismaticorum et infidelium ad fidem catholicam et obedientiam (S. romanae Ecclesiae de novo reductus fuerat, in potestate dictorum sismaticorum et infidelium tunc exsistens, tanto tempore tunc caruisset catholico antistite, quod ubi, et infra quos confines consistebat dos ecclesiae praedictae de facili sciri non poterat, dilectus filius nobilis vir Ladislaus Opoliensis, tunc Russiae dux, zelo devotionis fidei orthodoxae excensus, oppidum Rohagyn (въ польско Rohatyn) et castra Oleszko et Tustan in diocesi haliciensi consistentia cum districtibus villis bonis et caet. unam domum suam in superiori parte Circuli oppidi Lemburgiensis et caet. decimam Theloncorum in eodem oppido et decimam salis in Drohobicz et in Sudarkola (можетъ быть Жидачевъ?) praefatae ecclesiae, tunc ad eundem ducem iusto titulo pertinentia, dictae haliciensi Ecclesiae in dotem donatione perpetua et irrevocabili concesserit, et donaverat, quodque limites dioeceseos praedictae, ac provinciae dictae ecclesiae ex eo discerni non poterant, quod praedicti infideles et scismatici illarum partium dictum ducatum, ante redductionem praedictam occupaverant et detinuerant et caet. Datum Rome apud Sanctum Petrum in Idibus Maii Pontificatus nostri anno primo, то есть, въ 1390 году, потому что Бонифаций былъ избранъ именно въ этотъ году. Безгрѣшный папа все,таки, грѣшилъ въ этотъ случай, потому что не Людвикъ, но Казиміръ, король Польскій, отнялъ этотъ край у ерешниковъ и чужеземныхъ. Разнымъ образомъ ошибается онъ, также, и въ томъ, будто край этотъ приведенъ былъ въ послушаніе Римской церкви, потому

скому князю, Юрію, исповѣдывавшему Проческую вѣру? Какъ могли назначенные папой комисары, архіепископъ Гнѣздненскій и епископы Краковскій и Плоцкій, навѣщать эѣ города и доносить ему, что число исповѣдующихъ Римскую вѣру доспаточно для возведенія эѣхъ городовъ на степень епископскихъ пресоловъ? Смѣло утверждать можно, что ни одинъ изъ эѣхъ прелатовъ не посѣщалъ упомянутыхъ городовъ, и что основаніе эѣхъ двухъ епископій, если онѣ дѣйствительно были, какъ въ *partibus infidelium*, должно относить къ этому времени.

1377.

Присвоеніе себѣ города и замка Владимірскаго Любаршомъ 1370, ограбленіе Сандомірской и Любельской земель Липовцами и Русинами 1375, и наслоенія Польскаго дворянства, потеряннаго, въ этомъ походѣ, имѣнія родныхъ и родственниковъ, склонили короля Людовика предпринять войну. А какъ было небезопасно запрогивать, гошовыхъ къ оппору, князей Липовскихъ, то рѣшено показати примѣръ спрогоспи на Юріѣ, князѣ Руско-Бѣльскомъ. Поэтому, переправившись, съ сильнымъ Угорскимъ

это до конца самаго XVI вѣка онѣ не признавалъ единенія съ Римомъ, за исключеніемъ небольшого числа иноплемениковъ, исповѣдывавшихъ Латинскую вѣру. Впрочемъ, это показываетъ только, что папы не знали, гдѣ были границы этой области.

войскомъ черезъ Карпатскія горы въ окрестности Санока, собравши Польское дворянство около Сандомира, и раздѣливши силы свои на двѣ части, король отправилъ Поляковъ завоевыватьъ землю Холмскую, а самъ подступилъ подъ Бельзъ и осадилъ съ Уграми эцолъ, въ то время крѣпкій, городъ. Поляки, имѣвшіе многочисленное войско, взяли, въ восемь дней, Холмъ, покорили Грабовець, Городло, и такъ далѣе, и, въ заключеніе, соединились съ королемъ и Уграми подъ Бельзомъ, съ цѣлю овладѣть и эцолъ укрѣпленнымъ городомъ. Но, прежде нежели пришло до того, явился, среди воюющихъ, Кейспушъ, Великій князь Липовскій, знаменитый воинъ, родственникъ Юрія Бельзскаго, и, при его посредствѣ, былъ заключенъ миръ на слѣдующихъ условіяхъ: Юрій возобновляетъ присягу въ подданствѣ всѣхъ княжествъ, коими онъ владѣетъ, присягу, сколько разъ повторяющуюся и никогда не сдержанную, а король, Людовикъ, не только ничего не беретъ изъ завоеваннаго въ этомъ походѣ, но еще позволяетъ Юрію отчислить, отъ Галиціи къ своимъ владѣніямъ Любачевскую землю съ замкомъ, и обязываетъ ему, какъ побѣжденному, давать ежегодно по спу гривенъ изъ соляныхъ Бохенскихъ копей (чего никогда до того времени не бывало). Такъ кончилась война Угорскаго и Польскаго короля съ Руско-Бельзскимъ княземъ. Длугошъ, исчисляющій съ такою подробностью знамена Польскаго дворянства, участвовавшего въ этой войнѣ, безъ чего, конечно,

могли бы мы обойтись, вовсе не показываясь намъ, что побудило обладателя двухъ королевствъ, предводившаго такимъ многочисленнымъ войскомъ и бывшаго въ мирѣ съ Владиславомъ, княземъ Галицкимъ, заключить миръ, если ужъ не поносный, то, по всему, невыгодный. Потому что, слѣдуя этому миру, побѣдитель дозволилъ побѣжденному взять себѣ новую, Любачевскую, землю, обязался платить дань по сту гривенъ и обезпечилъ ее Бохенскими соляными копями (64). Нарушевичъ, столько склонный къ мечпаніямъ, думаетъ, что это уступлено было въ замѣнъ земли Холмской, оставшейся за Польшей; но объ этомъ ничего не говорятъ ни безыменный Гитъдненскій лѣтописецъ, ни Длугошъ, самые древнѣйшіе историки. Наконецъ, тотъ же Нарушевичъ спараетъ сдѣлать изъ этого князя, Юрія, просто досмертнаго Польскаго старосту; однако и объ этомъ ни одинъ древнѣйшій историкъ ничего не упоминаетъ. Если разобратъ хорошенько содержаніе этого договора, то событіе представится намъ совершенно въ иномъ свѣтѣ. Кто повѣритъ, чтобы король Угорскій и Польскій велъ войну съ своимъ старостой, а, побѣдивши его, вмѣсто наказанія за возмущеніе, даровалъ ему еще новую землю, обѣщаясь платить, сверхъ того, ежегодную дань, и чтобы Великій князь Литовскій былъ посредникомъ между своимъ соседомъ, королемъ Польскимъ, и его старостой? Сказанное

(64) *Długosz* pag. 36. *Cromer* pag. 225. *Naruszewicz* VII. 96. *Strykowski* 420.

нами выше, можетъ, безъ дальнѣйшаго, объяснить чинашелоу, кто шаковъ былъ эшомъ Юрій, князь Бельзскій.

1379.

Последняя война короля Людовика съ княземъ Бельзскимъ, бывшая 1377 года, показала Галицкому князю, Владиславу, что онъ самъ никогда не можетъ противостолпъ соединеннымъ Липовско-Рускимъ силамъ (65), а съ другой стороны, составляя собой какъ бы переднюю спражу, не лзя также ему пологаться и на миръ Польши и Угровъ съ Липовцами и Русами. Такъ, участвуя въ походѣ 1377 года, онъ, не только ничего не приобрѣлъ, но еще, сверхъ того, потерялъ Любачевскую землю. Далѣе, размышляя о томъ, что онъ, будучи Полякомъ, исповѣдующимъ Римскую вѣру, не можетъ ожидать себѣ любви Рускаго народа, а наследственное его, Опольское и Велунское, княжество слишкомъ далеко отсплонишь отъ княжества Рускаго, Владиславъ предложилъ королю Людовику уступитъ ему это княжество за какое-нибудь другое вознагражденіе. Людовикъ охотно склонился на это, и предложилъ ему за Галицію или „Nobile regnum Russiae,“ уѣзды Добрын-

(65) Cernens Vladislaus quod nobile regnum Russiae propter insultos Lithvanorum pacifice teneri non possit, ipsum, Domino Ludovico regi Hungariae et Poloniae pro terris et ducatibus videlicet Dobridensi, Gniwковиensi et Bidgостиensi resignavit. Современный *Annobus* (pag. 119).

окий, Гнезковскій и Бидгощскій, послѣ чего послѣ-
 довало и самое исполненіе на дѣлѣ. Договоръ этотъ
 состоялся восьмага Января, 1379 года, и помѣ-
 щается здѣсь, въ примѣчаніи (66), слово въ сло-
 во. Русины присягнули королю Людвигу въ вѣрно-
 сти и послушаніи. Слѣдовательно, *Ходинецкій* вѣн-
 бається, утверждая, въ своей Исторіи города Льво-
 ва (спр. 45), будто князь Владиславъ владѣлъ Га-
 лиціей даже въ 1381 году, и назначилъ для по-
 стройки Львова дерево изъ королевскихъ лѣсовъ,
 потому что упомянутой договоръ представляетъ
 намъ собой самое несомнѣтельное свидѣтельство оп-
 реченія его опъ этого края въ 1379. Равнымъ обра-
 зомъ, ошибающся и Польскіе лѣтописцы, помѣщаю-
 щіе событіе это подъ 1377. Обиѣтъ этотъ пло-
 хо обошелся князю Владиславу, потому что, впо-
 слѣдствіи, въ 1396 году, Ягайло, по совѣту Поль-
 скихъ вельможъ, лишилъ его, коварнымъ образомъ,
 вымышеннаго достоянія. Полиптика этихъ вельможъ
 состоялась, какъ мы уже выше замѣтили, въ томъ,
 чтобы истреблять князей королевскаго рода, и, та-
 кимъ образомъ, самимъ, въ правленіе слабыхъ и не-
 законныхъ королей, обогащать себя, подъ именемъ
 старостъ и правителей. Вотъ почему они добыва-
 лись, въ подтвержденіяхъ своихъ преимуществъ,
 чтобы князя королевскаго дому или Рускихъ го-
 сударей, не носили ни какихъ званій, не отправля-

(66) *Ladislaus Dei gratia Dux Opoliensis, Velunensis, Vladis-
 laviensis et Dobrinensis. Universis et singulis Baronibus, Terrigenis,*

ли ни какихъ должностей и не имѣли бы ни какой особенной власни, надѣясь тѣмъ привести ихъ, современемъ, въ землѣ ихъ предковъ, до совершеннаго ослабленія (67).

Дѣлѣніе и учрежденіе князя Владислава на Руси, какія по сию пору удалось мнѣ открытъ, суть слѣдующія: Въ 1372 году далъ онъ городу Львову грамоту на 100 Франкскихъ десятиницъ (68). Въ 1375, feria VI post decolationem S. Joannis Baptistae, даровалъ, въ Городѣ, *fidei* Хлебъ Дворцовичъ и пріемникамъ его деревню Вышковичи или Бушковичи, подъ Перемышлемъ, съ условіемъ платити онъ каж-

Nobilibus, Militibus, Clientibus, Wojewodis, Tribunis, item Advocatis, Consulibus, Civibus, Scultetis, Judicibus et universis incolis in terra Russiae manentibus, sincere dilectis amicitiam cum salute. Vobis universaliter, et cuilibet vestrum singulariter de obedientia, homagio et fidelitatis constantia quibus nos hucusque fideliter et constanter estis prosecuti, multiplices referrimus gratiarum actiones; absolventes et liberantes nihilominus Vos et Vestrum quemlibet, principaliter ab huiusmodi homagio, obedientia fidelitatis, et aliis quibusvis promissionibus, quibus nobis haereditarie fuistis subiecti, et obligati et astricti. Resignantes, reddentes et restituentes nihilominus Vos, et Vestrum quemlibet universaliter et particulariter Serenissimo Principi, Domino Ludovico Hungariae, Poloniae, Dalmatiae etc. Regi Domino nostro gratioso, praesentium patrocinio mediante. Quibus Sigilla nostra sunt appensa. Datum Veluniae ipso die Octavo festi Epiphaniae Domini. Anno Domini millesimo trecentesimo septuagesimo nono. Locus Sigilli pensis in cera rubra expressi.—Въ другихъ же бумагахъ, предшествовавшихъ этому событію, онъ подписывался, какъ сейчасъ увидимъ: „Dux Opoliensis, Velnensis, Tetraeque Russiae Dominus et Haeres; но тутъ, въ опреченіи своемъ отъ престола, не упоминаетъ ужъ имени Russiae.

(67) *Dlugosz* pag. 147 et sequ.

(68) Архивъ города Львова, fascic. 193. Origin.

даго жипедя или ошъ дыма по два бодыныхъ гроша (*grossos magnos*) каждый годъ, и, по обычаю прочихъ бояръ земли Руской, иппи за княземъ, въ его походъ съ однимъ копьемъ (*ad se comitandum cum una lancea seu hasta*) (подлинникъ въ Архивъ Перемышльской Лапинской капишуды, опдѣленіе Бышковицы № 1.). Въ помъ же, 1375, году онъ даровалъ какому-то Яшкѣ селеніе Дрошовъ (*Dorozsqv, Dorozow, id districtu Samboriensi*) (69). — Въ 1377 подтверждено было имъ условіе на продажу деревни Малоха (*Malechów*, подъ Львовымъ) армянина Мардера и покупателя, Львовскаго мѣщанина, Ивана Маховича (70). Въ 1378 далъ грамоту Львову на войшовспво, (71) на Годловскомъ полѣ (шеперь деревни Гадле, въ Решовскомъ округѣ (72), также Григорью Спехеру, мѣщанину Львовскому, на часть одной земли, равно какъ и Нѣмецкое право на селеніе Малыя Винники (73). Эту последнюю гра-

(69) *Naruszewicz* VI. I. str. 266., въ примѣчаніи.

(70) Архивъ Львовскій, fasciculus 292. Orig.

(71) Архивъ Львовскій, fasciculus 105.

(72) *Naruszewicz* VII. str. 284., въ примѣчаніи.

(73) Архивъ города Львова, fasciculus 289. Содержание этой грамоты слѣдующее: *In nomina Domini amen. Decet excelentia principum suorum subditorum commodis et utilitatibus intendere et dum eorum profectibus invigilant, ipsos in honoris sui promotione et servitiis sentiant promptiores. Nos igitur Ladislaus Dei Gratia Dux Opoliensis haeres Velunensis et Dominus terrae Russiae ad perpetuam rei memoriam volumus advenire quum in nostra nostrorumque seniorum praesentia constitutus discretus vir Gregorius Stecher Civis Lemburgensis proposuit tunc quaerelam, quia multa sustinisset et adhuc sustinet incommo-*

молу и помѣщаютъ ниже, въ примѣчаніи, какъ заключающую въ себѣ важныя обстоятельство, сопровождающая ее нѣкоторыми толкованіями. Наконецъ, онъ

da, quia agri ad suam villam Maty Winek, pertinentes, sitam in districtu lemburgensi non in una linea secundum ius teutonicum anectuntur, sed secundum Ruthenorum consuetudinem sparsim et particulatim sunt distincti imo situ non modicum scimus gnari incomodum. Nos igitur nostros subditos et praesertim incolae nostrae civitatis Lemburgae in ipsorum iuribus et ab omnibus iniuriis et incommodis volumus conservare, agros nostros, prata et rubeta quos et quae habemus in eodem Districtu ex ista parte fluvii, qui fluit per iam dictam villam Maty Wynyk prope melis agrorum iam dicti Gregorii pro ipsius agris ex illa parte praefati fluvii sub monte et in monte particulatim situatos damus, etiam in planitie eiusdem montis quinque mansos, quantum cum quinque aratris colere possit, ex nostra speciali gratia supradicto Gregorio Stecher et suis posteris apropiamus, incorporamus et caet. Actum et datum Lemburgae in die omnium Sanctorum sub anno Domini Millesimo tricentesimo septuagesimo octavo. Praesentibus his dominis et fidelibus nostris. Domino Mathia electo in archiepiscopum lemburgensem et strenuo milite Paszkone Glodzey in Czechow, Nicolao de Zbigoria Zawichostensi Castellano, Andreykone Capitaneo Russiae, Johanne Schof nostro Marchaleo. Petro Armenknecht Theſoniatore lemburgensi et aliis quam plurimis viris fide dignis (Sigillum pensile). Такимъ образомъ, изъ этой грамоты узнаемъ особенную разницу между землями сельскими, которыми владѣли, по праву Нѣмецкому, и землями, по праву Рускому. Нѣмцы дѣлили село между владѣльцами на длинныя и однообразныя полосы; напротивъ того, Русины владѣли раздѣленной на мелкія части, сообразно съ особенностями и свойствамъ земли. И теперь еще есмь въ Галиціи такія деревни „secundum consuetudinem Ruthenorum.“ Я самъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ жилъ и хозяйничалъ. Въ такихъ селахъ, какъ помѣщикъ, такъ равно и Рускій священникъ и поселяне, владѣють полями и лугами, подѣленными и разбросанными въ самомъ строгомъ соотношеніи. Конечно, хозяйство и надсмотръ въ этихъ селахъ далеко труднѣе,

выдалъ , въ 1379 , грамоту на право складывать товары въ городъ Львовъ (74).

Sigillum maiestaticum, большая висючая печать, попадающаяся намъ въ бумагахъ царствованія этого Рускаго князя, представляетъ его сидящимъ на престоли, въ шапкѣ, а въ правой рукѣ мечъ. Онъ су-

нежели въ тѣхъ, концы обитатели нѣютъ нивы, раздѣленные, по Нѣмецки, на полосы, въ двухъ или трехъ кускахъ. При всемъ томъ эта раздробленность указываетъ на вѣроятную древность, неумышленную справедливость, и такое знаніе свойствъ земли при первоначальномъ дѣленіи, какими едва ли могутъ похвалиться даже пытливіе земледѣльцы-геманіи. Каждый участокъ земли отличается отъ другаго либо своимъ положеніемъ, свойствомъ почвы, либо же вліяніемъ солнца, вѣтра и воды, и каждый владѣтель такой разнородной части имѣетъ свой относителный пай, то есть, лучший, средний, худшій, близкій и отдаленный, и на каждый изъ нихъ повода дѣйствуетъ въ равной мѣрѣ. Между тѣмъ какъ владѣющіе, по праву Нѣмецкому, землей на равнинахъ, непременно понесутъ вредъ въ мокрое лѣто, а которые на горахъ или пригоркахъ, выиграютъ, и наоборотъ, въ лѣто сухое и горячее. Этого Рускій обычай показываетъ намъ, что Русины должны были прожить на этой землѣ цѣлые вѣка и сдѣлать безчисленные опыты, прежде нежели ввели у себя такой справедливый раздѣлъ.

(74) *Chodyniecki Historya miasta Lwowa*, стр. 45. Впрочемъ, я сомнѣваюсь объ этомъ, поному что уже тринадцатаго Генваря, 1379 года, князь Владиславъ отказался отъ княжескаго вѣнца, и городъ Львовъ пользовался съ давняго времени правомъ складывать товары, какъ это увидимъ въ слѣдующемъ параграфѣ. Все же, рассказываемое этимъ самымъ Ходынецкимъ на стр. 44 о возвращеніи, въ 1377 году, земель Бельзской, Холмской и Луцкой, просто бредни, какъ это уже извѣстно читателю изъ предыдущаго.

хощавъ и уже въ пожилыхъ лѣтахъ. Подѣ пре-
сцола, на правой споронѣ, сполбъ, а на немъ Поль-
скій орелъ, какъ гербъ попомка Пясповъ, или же,
можетъ быть, гербъ Опольскаго княжества, а по
лѣвой споронѣ другой сполбъ, на коемъ левъ, по-
днявшійся на ноги, какъ гербъ Галицкой Руси. На
оборотѣ этой печати находится другая, меньшаго
размѣра, кругловатая. Въ срединѣ ея видно лице,
довольно молодое, а въ прехъ углахъ ея замѣтны
при небольшіе сполба. На первомъ, надъ самой го-
ловой, опять одноглавый орелъ, на другой, внизу,
по правой споронѣ, изломанное колесо о четырехъ
спицахъ (можетъ быть гербъ Велунскій), а на прех-
тѣй, по лѣвой споронѣ, левъ Рускій.

Не прислушая еще къ разсказу событій, слу-
чившихся на Руси Галицкой въ правленіе Угровъ,
я долженъ остановиться нѣсколько, съ Нарушеви-
чемъ въ рукѣ, на послѣдней, только что описанной
мною, эпохѣ испорціи нашей. Нарушевичъ, по обы-
кновенію свосму, спрашно вооружается пропивъ у-
ступки Руси Владиславу Опольскому, равно какъ и
пропивъ послѣдующаго присоединенія ея къ Угріи, ни
мало не обращая вниманія на причины, побудившія
Людвика уступить ее Владиславу, а этого опречъ-
ся, сдусія 9 лѣтъ, въ пользу короля. Современ-
никъ этому происшествію, неизвѣстный Гнѣзд-
ненскій архидіаконъ, приведенный нами выше, въ
примѣчаніи 65, ничего не видитъ необычайнаго,
прошивозаконнаго въ обладаніи и обмѣнѣ, „Regni Rus-

іае,“ Владиславомъ, и только позднѣйшій Длугошъ и цѣлый рядъ переписчиковъ его стали нарекать на это,

Тотъ же самый Нарушевичъ (стр. 97, Часть VII-я) говоритъ, что Рѣчь посполитая Польская не хотѣла имѣть ни какихъ связей съ онѣмечившимися Силезскими князьями, какъ будто въ то время существовала уже Рѣчь посполитая Польская, или другое какое учрежденіе пропиву царствовавшаго дома, какъ это было во время Нарушевича. Если Польша могла принадлежать Угру, Людвику, Липвину Ягайлу, почитаемому варваромъ, или сыновьямъ его, рожденнымъ отъ Липовца и Русинки, то почему жъ бы не быть ей и подъ власью Пясповыхъ попомковъ, которые въ то время (да, кажется, и никогда), не были онѣмечены? Но тутъ шло совсѣмъ не о томъ: нѣсколько олигарховъ думало, что власть государя гораздо легче можно будетъ сокрушить, если она находилась въ рукахъ иноземца, или женщины, нежели въ рукахъ князя, происходящаго изъ дому, испоконъ владѣтельнаго. Казиміръ, какъ наследственный государь, правилъ самодержавно Польшей, и только преимуществва, данныя Людвигомъ дворянству, для удержапія за своимъ домомъ и дочерями вѣнца, полученнаго незаконно, равно какъ и уступки Владислава Ягайла, произвели, въ послѣдствіи, аристократическо-республиканское правленіе въ Польшѣ. Лювикъ получилъ Польскій вѣнецъ несправедливымъ образомъ,

потому что, какъ я уже выше замѣнилъ нѣсколько разъ, были еще ближайшіе родственники въ мужескомъ колѣнѣ, даже самыя дочери Казимира, имѣвшія, по этому, гораздо ближайшее право на этотъ престолъ; нежели племянникъ и иноземецъ, Людвикъ Угорскій. Впрочемъ, въ то время не могло еще утвердиться въ Польшѣ, Русѣ и Литвѣ правильное престононаслѣдіе: кто былъ сильнѣйшій или счастливѣйшій, тотъ и возлагалъ на свою голову королевскій вѣнецъ или княжескую шапку. А чрезвычайно запутанныя брачныя связи между владѣтельными родами въ Польшѣ, Литвѣ и Русѣ, давали каждому потомку ихъ, не обращая ни какого вниманія на то, былъ ли онъ язычникъ, или же послѣдователь Римскаго, либо Греческаго, исповѣданія, равное право домогаться престола, если только имѣлъ онъ довольно силы овладѣть имъ и потомъ удержавъ въ своихъ рукахъ.

§ 20.

Королевство Галицкое подѣ властію Угровъ.

съ 1379 по 1387.

Уволившись отъ обязанностей вѣрноподданныхъ къ Владиславу, князю Опольскому (75), обипатемъ

(75) Слѣдуя примѣру Польскихъ писателей, я называлъ всюду этого князя Владиславомъ, хотя онъ писался только Ладиславомъ (Ladislaus); и въ Vol. Legum II. p. 707, названъ даже и по Польски *Ladzisław*.

ли Галиціи поспѣшай присягнути, въ Генварѣ того же, 1379, года, Людовику, королю Угорскому. Угорскіе комисары, назначенные королемъ: Эмерикъ, епископъ Эгерскій, Юрій Задуря и Иванъ Заполя, приняли бразды правленія краемъ (76), а войска заняли города и укрѣпленные замки, чѣмъ и началась новая историческая эпоха для Галицкаго королевства. Король Людовикъ, за исключеніемъ спрасспной привязанности къ папамъ и желанія обращаться въ Латинскую вѣру (77), былъ для Галицкой Руси вообще, а для города Львова въ особенности, благосклоннымъ государемъ. Такъ, скоро по замиреніи Галиціи, онъ подтвердилъ, въ Мѣ 1379 года, всѣ права города Львова, особливо право складки товаровъ. Это можно видѣть въ подлинной грамотѣ, помѣщаемой мною здѣсь, въ примѣчаніи (78), и списанной со всею вѣрно-

(76) *Długosz str. 37. Kramer 225. Bielski 250. Naruszewicz VII. 97.*

(77) Людовикъ, король Угорскій, приказалъ Латинскому Духовенству, именно Іеронимцамъ, обращаться, даже силой, пакъ называемыхъ, раскольниковъ въ Банатъ, и, желая заславить Булгаровъ признавать Римскаго папу и принять Латинскую вѣру, воевалъ ихъ въ 1365 и 1366. *Dobrowsky Glagolitsa*, изданіе второе Ганки.

(78) Архивъ города Львова, fascicul. 293. Nos Ludovicus Dei gratia Rex Ungariae, Poloniae, Dalmatiae et caet. Memoriae commendamus tenore praesentium significantes universis, Quod nos qui pietate regia Civitatem nostram Lemburgensem in confinis regni nostri Russiae habitam et existentem, quae frequentes incursus Lithvanorum solet subire gratiose confovere et ipsam ac eius incolas, in eorum libertatibus pristinis illaesos conservare debeamus, ut dicta Civitas et inhabitatores ipsius eo com-

стью. Изъ нея открываеиъся, что городъ Львовъ лежалъ тогда на границѣ королевства Рускаго, а пошому это королевство, бывшее подъ правленіемъ Угорскимъ, не заключало въ себѣ еще ни Волы-

modius populorum multitudine decorentur, ac utilitate commodo et profectu ampliantur. Consideratis praemissis et recensitis fidelitatibus, quibus hucusque constanter se Nostri Maiestati reddiderunt gratos, incolae dictae civitatis pariter et acceptos eandem civitem Lemburgensem et habitantes in ea assumpsimus et praesentiam spondemus in omnibus iuribus et libertatibus videlicet *depositione omnium mercantiarum omnium et quorumlibet mercatorum ac transitu seu via* ac omnibus aliis quibus tempore felicitis memoriae Domini Casimiri quondam Regis Poloniae, ac demum tempore regiminis, illustris Dominae Elisabethae Reginae nostrae Genitricis carissimae freti sunt et potiti, gaudere et uti frui volumus et ex nunc ut antea illaesos et illibatos conservare praesentium sub Nostrae Maiestatis sigillo testimonio litterarum. Datt: Dyosgeur die nona mensis Maii anno Domini millesimo trecentesimo septuagesimo nono, L. S. Relatio Petri Zudar Barii in praesentia Archiepiscopi Strygoniensis. Изъ приведенной выше королевской, и, прилагаемой въ слѣдующемъ примѣчаніи, привилегіи, открываеиъся: а) что городъ Lemburga былъ на границѣ (in confinia) королевства Рускаго; б) что онъ съ давнихъ временъ—городъ торговой и складочный для южной Руси; в) что, кромѣ Львова, пользовались одинаковыми же правами съ нимъ еще города Владимиръ и Луцкъ; г) это право: *„depositorii transitus et viae“*, состояло въ томъ, что каждый купецъ изъ Нѣмецкой земли и Польши долженъ былъ вѣзти съ товарами своими, назначенными въ Грецію, Тапарію, Литву и Русь, непременно, подъ страхомъ лишенія ихъ, черезъ Львовъ; равнымъ образомъ и каждый купецъ изъ Сѣвера и Востока, отправляясь въ Польшу, Нѣмецкую землю и Угрію, обязывался, прежде всего, завернуть въ Львовъ, и выспавить товары свои для продажи на нѣкоторое время, Львовскимъ обитателямъ, и шоль-

ни, ни Подола. Такое же право складки поваровъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, пупи или торговой дороги съ Тапарскими землями, проходившей черезъ Львовъ, Владиміръ и Луцкъ, подтвердилъ, въ этомъ же самомъ году, и Дмипрій, Великій князь Владиміро-Луцкій, какъ это свидѣтельствуеетъ грамота, чрезвычайно важная для объясненія положенія тогдашнихъ дѣлъ, владѣнія Рускими краями и состоянія сѣверной торговли. Грамоту эту помѣщая пупъ же, въ примѣчаніи, и сопровождаю ее нѣкоторыми иными объясненіями (79).

ко тогда, когда эти послѣдніе не закупили ихъ, вольно было ему вывезти ихъ изъ Львова либо на Востокъ и къ Тапарамъ, либо же въ глубь Европы; и продавать тамъ, разумѣется, заплативши, напередъ, пошлину въ Львовъ. Всякой купецъ, возвращаясь назадъ, обязывался снова посѣтить Львовъ, и предложить для продажи товары, которые онъ везетъ въ замѣтъ прежнихъ. Этимъ правомъ пользовался Львовъ и въ слѣдующіе два вѣка.

(79) Архивъ города Львова, fasciculus 293. Съ подлинника. In dem Namen Gotis amen. Wir groser Furste Demytyr von den genaden gotis von Ladymir und von Luczk gelobin den erbarn Luyten dem Rate, und den gemeynem Burgern und der ganzten Stat czu der Lemburg, das vir Keynen Kaufman nict vellen losen czyn mit zu ine gute her zey fon polen ader fon duyeczhen. Landen durch unzer Lant Ken Heydenlant, das dy nyderloge blybe czu Ladymir czu Luczk und czu der Lemburg als is von Alders her vormols gewest is Welde uch aber unzer herre der Konig gewalt tun und hyse den gast durch awer lant ken Heydenlant czyn So welde wir ouch den gast durch unse lant losen czyn ken Heydenlant und dy briwe dy wir czwyschen uns vorschrebin han jr sullet uns unsern bryf und wir awern Brif uch antworten zullen an allen schaden und an

По опреченіи князя Владислава отъ права на Рускіе края и присоединенія ихъ къ Угріи, Галиція оставалась покойной до самой смерти короля Людовика, наступившей 4-го Сентября, 1382 года, и управлялась Угорскими и своими королевскими спаросами. Напротивъ, Володимірія не была шакъ счастлива подъ властію Рускихъ и Липовскихъ, большею частію уже обрусѣвшихъ, князей, безпрестанно со-

alle argelyst und an alle hyndernis Czu eyner befestenunge des geczuynks desys briwes habe wir angehangen unser Ingezygil Gegeben is der brif an dem achten dage haligen herren sente Mertins des werden Byschhows noch unsers Herren geburt MCCCLXXIX czi Luczk. L. S. pensillis. На печати левъ, по правиламъ геральдики, идущій отъ лѣвой къ правой сторонѣ, съ надписью кругомъ: „Печать великого князя Димитрія“. Остановимся на томъ, кто таковъ былъ этотъ Великій князь Димитрій. Слѣдуя историкамъ Рускимъ, въ то время существовало нѣсколько князей этого имени, изъ коихъ три самые извѣстнѣйшіе въ исторіи, то есть: Великій князь Московскій, Димитрій Донской, Димитрій Михайловичъ Волинскій, потомокъ Романа, князя Галицкаго, и своякъ Великаго князя, Димитрія Донскаго, славный вожь и богатырь, больше всѣхъ споспѣшествовавшій храбростію и распорочностію своею къ одержанію победы на Дону, 1380 года, и Димитрій Ольгердовичъ, младшій братъ Ягайла, рожденный отъ Руской княжны, Рускаго исповѣданія, который, въ то время, когда братъ его, Ягайло, находился въ сношеніяхъ съ Татарамъ, жилъ съ Рускими князьими въ согласіи и единомысліи, и сражался въ рядахъ Рускихъ на Дону противу Татаръ. Изъ этихъ двухъ послѣднихъ одинъ долженъ быть непременно Ве-

рившихся и бившихся съ Прускими Крестоносцами, нападавшими на нее, и участвовала, съ Липовцами, въ опустошеніи Прускихъ краевъ. Такъ, въ 1378 и 1382 (*Джугосъ* стр. 43 и 60) мало было того,

ликимъ княземъ Владимірскимъ и Луцкимъ, давшимъ, приведенную выше, грамоту городу Львову. Что имъ былъ Димитрій Михайловичъ Волинскій, это показываютъ следующие обстоятельство: 1) самое историческое названіе „Волинскій“, потому что Владиміръ и Луцкъ лежалъ на Волыни и составляють главные города этой страны; 2) что онъ былъ потомкомъ Романа, некогда Великаго князя Владимірскаго и Галицкаго, а потому и спянный псалмистъ этихъ королевствъ; 3) что, по Карамзину, Димитрій Ольгердовичъ въ 1378 и 1379-мъ (Томъ V. стр. 53) владѣлъ не на Волыни Владиміромъ или Луцкомъ, но въ Трубчевскѣ, и жилъ въ несогласіи съ братомъ своимъ, Ягайломъ, начальникомъ Ольгердова рода; 4) что въ роду Ольгердо-Липовскомъ Ягайло, какъ старшій, пользовался титуломъ Великаго князя, имѣя часть Вильны; но этого титула не могъ употреблять младшій братъ, владѣвшій только родовымъ уѣздомъ; 5) что, при раздѣлѣ Ольгердова имѣнія между одиннадцатью или двѣнадцатью сыновьями, не могла ни одному изъ нихъ выпасть на долю такая большая часть, какой было Великое княжество Владимірское и Луцкое; и, наконецъ, 6) что этотъ Димитрій употребилъ на печати своей гербъ не Липовскій, но Южной Руса, то есть льва. Такимъ образомъ, сообразивши все, упомянутыя выше, обстоятельства, не остается ни какого сомнѣнія, что грамоту эту выдалъ Димитрій Михайловичъ Волинскій, который, какъ глава своего рода, употреблялъ титулъ „Великій князь“, точно такъ, какъ употребляли его князья Смоленска, Твери, Рязани и другіе. Отсюда слѣдуетъ заключеніе, что Волынь въ то время, не смотря на временныя нападенія Литвы и Польши, не принадлежала ни къ одному изъ этихъ государствъ, а имѣла собственныхъ, своихъ, стародавнихъ, князей. Смотрише выше примѣчаніе.

что край эиошъ спрадалъ уже опъ оспешивенныхъ враговъ, вѣшъ, Янъ, князь Мазовецкій, союзникъ и замъ, Великаго князя Липовскаго, Ямунша, собравши свои и, брата своего, Земовита, войска, вшорся въ Подлясье, принадлежавшее Володимірімъ, овладѣлъ Дрогичевской и Мельницкой землей, раздѣлилъ своихъ людей въ главныххъ ся замкахъ, по еспшъ, Дрогичинъ и Мельницъ, и, напоследокъ, ограбилъ и опустошилъ уѣзды: Бальскій, Суражскій, Каменецкій (не Подольскій) и Брестскій. Впрочемъ, Дрогичинъ и Мельницъ не долго оставались во власни Мазуровъ, потому что Ягайло, князь Липовскій, осадилъ, въ 1383, Дрогичинъ, и, при помощи Русиновъ, состоявшихъ въ сей войнѣ, взялъ городъ, такъ равно и другіе, соседніе уѣзды (80).

Лишь только Любартъ, князь Липовско-Волынский, владѣвшій въ Луцкѣ (я последовалъ шупъ ошибочно за ошибочными Польскими историками, потому что въ то время, какъ это несомненно доказано было мной выше, въ примѣчаніи 79, владѣлъ въ Луцкѣ и Владиміръ не Любартъ, князь Липовскій, но Димитрій, князь Рускій) узналъ о смерти короля Людовика, поспѣшилъ прислупилъ къ возвращенію городовъ Червоно-Рускихъ, занятыхъ Угорскими

(80) *Długosz str. 89. Kromer str. 236 Bielski str. 266.* Эиошъ же Бальскій, пиша о завоеваніи Дрогичина, такъ выражается: „а шупъ Русь, которой былъ полонъ замокъ, какъ и вообще всюду въ эиѣхъ краяхъ обитала въ то время Русь, измѣнила намъ.“ Это лучшее доказательство, что тамъ были Рускіе, а не Польскіе, или Липовскіе, края.

ми войсками. Не желая, однако же, проливать напрасно кровь тамъ, гдѣ и другія средства были достапчны, онъ употребилъ деньги для склоненія на свою сторону Угорскихъ начальниковъ, и, такимъ образомъ, овладѣлъ замками и городами Кременцемъ, Олеськомъ, Лапчиньимъ, Городломъ и Сялинымъ. Длугошъ называетъ (стр. 86) плути Кашенецъ вмѣсто Кременца, но ошибается, потому что неизвѣстный Гвѣздненскій львовицъ, жившій въ это время, говоритъ о Кременцѣ, и, безъ сомнѣнія, лучше кого другаго зналъ то. Нарушевичъ, жившій, конечно, плути свои причины, ставилъ въ числѣ этихъ городовъ (часть VII. стр. 143) и Перемышль; но этимъ не упоминаютъ ни безымянный Гвѣздненецъ, ни Длугошъ, ни Кромеръ. И справедливо: Перемышль и оспальная Галиція оспавались, по прежнему, во власти Угровъ. Въ 1384, Марія, королева Угорская, вступившая на престолъ послѣ отца своего, Людовика, даровала, грамотой отъ 2 Апрѣля, 1384, Генриху, Лапчинскому епископу Перемышльской и Саноцкой земли, разныя имѣнія, что ни какъ не могло быть, если бъ Перемышль находился, по прежнему, во власти православныхъ Русскихъ князей (81). У-

(81) Эта привилегія помѣщена въ повременномъ изданіи: *Przyjaciel chrześciańskiej prawdy*. 1833. str. 100. Анонимусъ Gnezdniensis, писавшій въ Гвѣзднѣ, слыша, что на Руси есть городъ Перемышль, тоже отдаетъ его Липовцамъ, но онъ ошибается, потому что Перемышль далеко отстоитъ отъ Городла, Кременца и Сялины; да и самый документъ на епископство Перемышльское показываетъ, что этотъ городъ принадлежалъ къ Уграмъ. Coll. Somersbergiana pag. 138.

горскіе военнопочальники, не исполнившіе обязанностей своихъ, и позволившіе уловить себя деньгами, понесли заслуженное наказаніе отъ королевы Елисаветы, вдовы Людовика (82).

1384.

Въ то время, когда, по смерти Людовика, оспалая Галиція наслаждалась покоемъ подъ правленіемъ Угоровъ, Польша спралада отъ междоусобицъ и войнъ, произведенныхъ домогавшимися ея вѣнца и внутренними гражданскими усобицами. Три было главныхъ припязателя на престолъ: Сигизмундъ, маркграфъ Бранибургскій, зипъ умершаго короля, супругъ Маріи, назначенный самимъ Людвигомъ на Польскій престолъ, Земовитъ, князь Мазовецкій, ближайшій наслѣдникъ престола въ му-

(82) Вся эта война Литовцевъ и Русовъ съ Уграми, и подкупъ Угорскихъ вождей, кажутся мнѣ подозрительны, не смотря на то, что въ Польскіе летописцы, одинъ за другимъ, повторили это, потому что, какъ мы увидѣли въ документѣ, помѣщенномъ выше, въ примѣчаніи 78-мъ, Львовъ лежалъ „in confiniis Regni Russiae“ принадлежащаго къ Уграмъ, а попому города, лежащіе значительно на сѣверъ, за Львовымъ, какъ то: Кременецъ, Олесько, Лопатинъ и Городло, не могли имѣть Угорской стражи, равно и документъ, приведенный въ примѣчаніи 79-мъ, показываетъ, что на Волынѣ въ то время владелъ не Любаръ, но Дмитрій. Следовательно, соображая все, выходитъ, что regnum Russiae, какъ его называли, принадлежавшее тогда къ Уграмъ, состояло изъ земель Сапоцкой, Перемышльской, Львовской, Жидачевской и Галицкой.

жескомъ колѣнѣ, и Владиславъ, князь Опольскій, Велуцскій, Добрыньскій и, также, вътогда, Рускій, поже изъ дома Пясповъ въ мужескомъ и женскомъ колѣнѣ. Но Владиславъ, вѣроятно склоненный къ тому Сигизмундомъ, вскорѣ отказался отъ своихъ припязаній, а Земовитъ, имѣвшій на своей споронѣ Великую Польшу, и справедливо признанный, значительной частью народа, королемъ, подкрѣплялъ права свои противъ Сигизмунда оружіемъ. Малая Польша приняла сторону Ядвиги, второй дочери Людовика, прося ее пріѣхать въ Краковъ и выпити замужъ за того, кого назначитъ ей народъ. Между тѣмъ богатое дворянство, начинавшее уже брать пагубный перевѣсъ, вело между собой открытую войну. Этого безпорядка, описаніе коего все не принадлежитъ къ нашему сочиненію, продолжался съ 14 Сентября, 1382, по осень 1384, по есѣ, до пріѣзда Ядвиги въ Краковъ и вѣнчанія ея на престола, 15 Декабря.

Печально было личное положеніе нововѣнчанной королевы, Ядвиги. Оппорванная отъ семейнаго лона, и окруженная людьми, лишенными всѣхъ благородныхъ чувствъ, она сдѣлалась жертвой либо незвѣстныхъ намъ частныхъ видовъ окружавшихъ ее Польскихъ вельможъ, не спускавшихъ съ нея зоркаго своего глаза, либо государственной политики, либо же прѣисковъ и дальнѣйшихъ замысловъ Римскаго папы. Ядвига была обручена, следуя склонности своего сердца, Вильгельму, Австрійскому

князю, но, не обращая на это ни какого вниманія, заставили ее отдаться, вопреки воли, руку свою другому (83). Можно полагать, что тупъ самой дѣяпельной пружиной были притиски Рима и Польскаго духовенства. Ягайло и значительная часть Литвы, равно какъ и цѣлая Русь, соединенная съ Литвой, исповѣдывали Греческую вѣру. Тупъ распивали такъ: „Если онъ (Ягайло), согласно условіямъ брака, женился на Лашынкѣ, Ядвига, и примесъ Римское исповѣданіе, тогда отворяется воропа и для обращенія Литвы и Руси“, что и случилось на самомъ дѣлѣ (84). Такая догадка обращается въ вѣроятность, ежели прибавимъ еще къ этому, что папа

(83) *Дугосъ*, безъ сомнѣнія, непосвященный въ тайныя политикки, сердился на насиліе брачному союзу, а попому и дѣлаетъ оспрые упреки Польскимъ вельможамъ, говоря, что Ядвига „*cum Vilhelmo Duce Austriae, post contracta de prestanti sponsalia, quindecim diebus in thoro carnali copula etiam subsecuta manserat*“, и далѣе: „*ex eo insuper facinore a proceribus Poloniae pro ea tempestate in contemptum Christianae religionis patrato, qui catolico principe Vilhelmo Austriae Duce, a legitima uxore ignominiose excluso foeminam renitentem Jagelloni Barbaro non abhorendo adulterii facinus jungi procurarent.*“ *Dugosz* pag. 105.

(84) Ягайло, сынъ Олгерда и Іуліаны, Руской княгини, крещенъ по Рускому закону, сдѣлавшись королемъ Польскимъ, крестился пакн на Римской въ Краковѣ, и крестилъ свой народъ волею и неволею. *Карамзинъ* V. стран. 97 и 98. Великій князь Ягайло Олгердовичъ тѣзидилъ женился въ Угорскую землю къ Королю, и женился и тамо крестился въ Нѣмецкую вѣру, и пришедъ изъ Угрь въ Литовскую землю, крести Литву въ Нѣмецкую вѣру половину своего города Вильны. Примѣчаніе *Карамзина* въ V-й части, изъ Росновской лѣтописи.

смотрѣть сквозь пальцы на нарушеніе брачнаго союза съ Австрійскимъ княземъ, и благопріятствовалъ заключенію чужеложнаго брака съ Ягайломъ, равно какъ и то, что опъ этого послѣдняго требовали кляпвеннаго обязательства, обративъ народъ свой въ Каполичество (85). Такимъ образомъ, Ягайло, избранный въ мужья ей, прибылъ, двѣнадцатаго Февраля, 1386 года, въ Краковъ, оуруженный брагьями, Липовскими боярами, Липовскими, Русскими и Польскими вельможами, гдѣ 14 крестился, а 17 венчался съ Ядвигой, и поопъ же часъ возшелъ на королевскій престолъ.

1386.

Прежде нежели познакомимъ читателя съ Ягайломъ (что считаемъ весьма необходимымъ, зная, что опъ и попоминво его владѣли слишкомъ полтора столѣтія лѣтъ Червонной Русью), остановимся, нѣсколько, на нѣкоторыхъ обстоятельствевахъ того времени, упоминаемыхъ Польскими историками. Длугошъ (на стр. 96), а за нимъ и Нарушевичъ (на 196, VI.), приводятъ прекрасную рѣчь Бориса, князя Липовскаго, державную имъ въ Угріи, королеву Елисавету, опъ лица бранна своего, Ягайла, въ которой опъ испрашивалъ у нея руки дочери ея, Ядвиги, для этого послѣдняго; но рѣчь эту смѣло можно считатьъ

(85) Jurciurando se adstrinxit Lithvaniam ad fidem orthodoxam reducturum. *Długosz* pag. 105.

Длугошевой, соспавленной, спустя спо лѣтъ, послѣ. Это попому, во первыхъ, что Борисъ, котораго онъ самъ называетъ Barbagus, не зналъ ни по Угорски, ни по Лашынъ; но, по большей мѣрѣ, кромѣ своего природнаго, Липовскаго, еще по Руски и, можетъ быть, нѣсколько, по Польски. Во вторыхъ: онъ дѣлаетъ такіа обѣщанія въ ней отъ имени Ягайла, которыя случились гораздо позже, то есть, въ 1539, и, при томъ, въ другомъ видѣ, на пр., присоединеніе и сляніе Липвы съ Польскимъ королевствомъ, чего Ягайло, владѣвшій только частью Липвы (86), не могъ исполнить. Въ третьихъ: обѣщается воротить назадъ Поморье, Силезію, земли: Холмскую (87), Добрыньскую, Велунскую, и другія, отпавшія отъ Польши; потому что такое обѣщаніе было бы неблагоприятно и сдѣлало бы непріятелями ему соединенныхъ государей, короля Чешскаго, князей Силезскихъ и Владислава, князя Опольскаго. Равно можемъ усомниться и въ обѣщаніи Ягайла привезти сокровища свои въ Польшу для возвеличенія ея, попому что онъ не могъ собрать такихъ значитель

(86) Смотр. примѣчаніе выше, подъ числомъ 82-мъ, о томъ, что Ягайло владѣлъ только половиной города Вильны, какъ своей собственностью, а другая половина принадлежала, iure regali, другому князю.

(87) Доказательство, что Холмская земля въ 1377 году рѣшительно не была завоевана королемъ Людвигомъ, какъ думаетъ Нарушевичъ (смотри выше, §. 19.), попому что Ягайло только обѣщаетъ еще въ 1385-мъ отнять ее у Русинъ.

ныхъ сокровищъ съ краевъ Липовскихъ, подѣленныхъ между нѣсколькими князьями и испощенныхъ безпре-
спанными войнами съ Крестоносцами. Въ то время ша-
мошнй народъ находился въ такой бѣдности, что
Ягайло, желая склонить его къ принятію Латинской
вѣры, принужденъ былъ отправить изъ Польши
верхнес платье и рубашки Липовцамъ, въ награду за
ихъ согласіе (*Длугошъ*, стран. 110). Бѣдность Липов-
цевъ подтверждаетъ и Нарушевичъ (стран. 311),
говоря: „Липовцы въ то время не имѣли лишнихъ
денегъ, ведя жизнь суровую и воинственную.“ Да
и самъ *Длугошъ*, коропко, но мѣтко, описалъ (спр.
115) бѣдность, подданство и дань Липвы Ру-
скимъ князьямъ, равно какъ послѣдующее возмуще-
ніе ея противъ эшѣхъ и покореніе прежнихъ своихъ
господъ (88). Наконецъ, Польскій престолъ спали

(88) Lithvanica regio in annis superioribus adeo contempta, obscura et vilis fierat, ut Kiiovienses principes ab ea et eius incolis ob egestatem et soli nativi sterilitatem, sola perisomata et subera in signum tantum modo subiectionis exigerant. Vi-thenes, dux Lithvanorum rebellionem primus contra Ruthenos inducens et se ipsum ducem inter populares constituens, astu principes Russiae aggressus confligit. Sequens quoque adeo crevit viribus, ut iugo principibus Russiae iniecto, etiam in tributa eos redigeret sibi pendenda, quae per plures aetates Ruthenis ipse penderet. *Długosz* pag. 115. Далѣе, на страницѣ 117-й, говоритъ опять: „Inter septentrionales populos obscurissimi. Ruthenorum servituti et tributis vilibus obnoxii, ut cuius mirum videatur, ad tantam eos felicitatem sive per finitimorum ignavi-
am et desidiam provectos, ut imperent nunc Ruthenis *sub quo-
rum imperio annis prope mille* veluti servile vulgus fieri.“ Не знаю, потому, какъ согласить современника, *Длугоша*, съ По-

продавать и покупать только въ позднѣйшее время, именно, въ первый разъ, при Генрихѣ Валуа.

Нарушевичъ увѣряетъ (спан. 204), что Ягайло подтвердилъ присягой, передъ своимъ вѣнчаніемъ, всѣ права и вольности народа Польскаго. Но и этому мы не можемъ повѣрить, потому что современный неизвѣстный Гитздонецъ ничего не упоминаетъ ни о договорахъ, ни о присягѣ сохраняя ихъ. Обычай подтверждаетъ клятвой, пакъ называемыя, *pacta conventa*, принадлежатъ позднѣйшему времени; Ягайло клялся только, по словамъ Длугоша, обращаясь Липовцевъ. Припомъ, королевскія права Ягайла были права его супруги, Ядвиги, потому что она была королевой, или лучше королемъ Польскимъ, и когда умерла, то Ягайло намѣревался даже, какъ не имѣющій ни какого права на престолъ, оставить Польшу (89). Не справедливо также, хотя Длугошъ и увѣряетъ (на

левымъ, основательнымъ, впрочемъ испорикомъ (часть I. спан. 46 и 128), утверждающимъ, что Липовцы не завистли отъ Рускихъ. Признаюсь, я больше вѣрю Длугошу.

(89) *Dlugosz* pag. 165 и 166. Анонимъ, въ Сомерсберговомъ сборникѣ пишетъ только слѣдующее (на спан. 154) о вступленіи Ягайла на престолъ: „*In civitate Cracoviensi cum multa solemnitate suscipitur.*“ И ниже опять: „*Cum domina Hedvigis, cum magna solennitate coronatus,*“ и ни слова о договорѣ, котораго, разумѣется, онъ не пропустилъ бы, какъ событія, слишкомъ важнаго и до сихъ поръ неслыханнаго. Длугошъ говоритъ только, какъ выше ска-

стран. 105), будино Ягайло до, или послѣ, женишь-бы „*terrasque Lithvaniae, Samogitiae et Russiae, in quibus naturali jure et æquisito habebat dominium merum et mixtum ditioni suae parentes, Regro Poloniae perpetuo inscripsit, univit, invisceravit, adiunxit et incorporavit.*“ Поному что княжесство Липовское, не смотря на свое соединеніе съ Польшей въ 1413, всегда, какъ при жизни Ягайла, пакъ и послѣ его смерти, составляло отдѣльное государство, имѣло своихъ собственныхъ Великихъ князей, войско, вело особенныя войны, и поному, какъ увидимъ ниже, князья и народъ Липовскій ни комъ образомъ не соглашались на соединеніе свое съ Польшей. Изъ Рускихъ земель оторваны были оныя Липвы и присоединены къ Польшѣ: Бельзская, 1462 (90), Дорогичевская, 1516 (91), Бѣльская, 1547 (92), и воеводства: Волынское, Подляшское, Брацлавское и княжесство Кіевское, въ 1569 (93), въ коемъ произошло и самое соединеніе Липвы съ Польшей, не безъ сильнаго, впрочемъ, сопротивленія.

§ 21.

Мы уже въ предыдущемъ параграфѣ общали читателямъ нашимъ ближе познакомить ихъ съ

этимъ, что оныя „*jurejurando se adstrinxit Lithvanos ad fidem orthodoxam reducturum.*“ Но Anonimus даже и объ этомъ не упоминаетъ, а поному всякую присягу Ягайла, приводимую позднѣйшими, можно считать выдумкой.

(90) Volum. Legum tomus I. pag. 199.

(91) Volumen Legum, tom. I. pag. 384.

(92) Volumen Legum, tom. I. pag. 587.

(93) Vol. Leg. II. 745, 752 и 759.

Ягайломъ, принявшимъ, но переходъ въ Липинскую
вѣру, имя Владислава. Исполняемъ теперь это обѣ-
щаніе. Польская и Липовская исторія подробно
распространяется объ немъ; но мы, собирая и раз-
бирая матеріалы, относящіеся къ Руси Червоной,
остановимся на немъ не такъ долго. Липовскій и
Жмудскій народъ, обитавшій въ пѣсныхъ предѣ-
лахъ, между Пѣмною и Двинною, малочисленный, нахо-
дился, сначала, подъ властію Руси. Восставши, ког-
да Русское государство распалось на разныя части и
ослабѣло, онъ Тапаръ, онъ не только освободился отъ
вліянія Руси, но еще, сверхъ того, подъ начальствомъ
храбрыхъ вождей, распространялъ свое верховное
владычество надъ соседними Русскими землями. А
принявъ ученіе Спасителя и просвѣщеніе свѣтъ Ру-
скихъ, равно какъ вступивъ съ ними въ брачныя
связи, составилъ одинъ Липовско-Русскій народъ,
какъ говоритъ это и самъ Длугошъ (въ 88 при-
мѣчаніи). Этотъ народъ, ведя непрерывныя вой-
ны съ пѣснскими, съ двухъ сторонъ, Прускими
и Ливонскими, Крестоносцами, усовершенствовался
въ военномъ искусствѣ, и сдѣлался изъ дикаго, запы-
мавшагося одной лишь охотою и рыболовствомъ среди
болотъ и лѣсовъ, воинственнымъ и завоевательнымъ.
Самымъ знаменитѣйшимъ изъ Липовскихъ государей
до того времени былъ Гедиминъ, владѣвшій цѣлою
Липвою и значительной частью Руси, и бывшій уже
столь важнымъ и могущественнымъ, что самъ ко-
роль Польскій, Владиславъ Локотокъ, считалъ выгод-
нымъ усиленно помогатьея руки дочери его, для сво-

его сына, впоследствии короля, Казимира Великого. Этот брак действительно состоялся потомъ и доставилъ Польшѣ покой со стороны сильнаго со-
сѣда. По смерти Гедимина, государство его разделе-
но было между семью сыновьями, изъ коихъ два, Олгердъ и Кейстутъ, превосходили всѣхъ прочихъ умомъ и способностями. Они, послѣ разныхъ пере-
воротовъ, овладѣли большей частью опцовскаго до-
стоянія, а остальнымъ братьямъ дали Рускіе удѣ-
лы; они вели соединенными силами войны проши-
ву Польши, Крестоносцевъ и независимой Сѣверной
Руси, и дѣлились поровну, какъ братья, добычей. Оба они были равно воинственны; впрочемъ, Кей-
стутъ, не уступавшій въ мужествѣ Олгерду, пре-
восходилъ его добродѣтелью и распорядительностью, отъ
чего сосѣдственные государи отдавались на его судъ,
какъ это видѣли мы выше, подъ Бельзомъ, гдѣ
онъ примирилъ Людвига, короля Угорскаго, съ Юрі-
емъ, княземъ Бельзскимъ. И Олгердъ, и Кейстутъ
оставили многочисленное потомство мужскаго пола.
Изъ сыновей Олгерда отличался Ягайло, впослед-
ствии король Польскій, пользовавшійся особенной лю-
бовію отца, а изъ сыновей Кейстута Витовтъ,
славный мужествомъ своимъ, послѣ Великій князь
Литовскій. Олгердъ умеръ прежде, а потому,
слѣдуя праву, или лучше обычаю, введенному въ
Литвѣ, право старшинства или родоначальства,
переходило на брата, съ исключеніемъ сына, такъ
что по смерти Олгердовой, Кейстутъ, какъ

спаршіи лѣтами, считался главой рода (94). Хотя каждый оставался при своихъ владѣніяхъ, однако жъ семейныя дѣла, равно какъ и всѣ споры членовъ рода о владѣніи, или другомъ чемъ, относились къ Кейспуту и нуждались въ его подтверженіи, разумѣлся по столько, по сколько онъ былъ въ состояніи поддерживать преимущество свое силой оружія, какъ это обыкновенно было и будетъ во всѣ времена и у всѣхъ народовъ. Однимъ словомъ, въ Липовѣ господствовала не *primogenitura*, но только *seniatus*, съ подчиненіемъ себѣ удѣловъ, назначенныхъ опцемъ прочимъ сыновьямъ (за исключеніемъ женскаго пола), почь въ почь, какъ это велось и у Рускихъ князей. А потому, смотря только съ этой точки зрѣнія, можно надлежащимъ образомъ оцѣнить дѣленіе, подраздѣленіе и вообще удѣлы князей Рускихъ, Липовскихъ, и, даже, Польскихъ, опъ чего подлежащъ спаршему въ родѣ, кажешся, составляешъ испинно Славянскій обычай. По смерти Ольгерда владѣнія его достались одиннадцати или двѣнадцати сыновьямъ его, шакъ что Ягайло, какъ любимецъ опца, получилъ самую значительную часть и удержалъ еще за собой спаршинство надъ своими братьями, завися, однако же, наравнѣ со всѣми прочими дядями и братьями своими, опъ спаршаго дяди своего, Кейспута, какъ главы цѣлаго рода. Судя по такому раздробленію владѣній, принадлежавшихъ,

(94) О подобномъ спаршинствѣ Рускихъ князей читайте *Карамзина* V. стр. 104.

собственно, опцу его (95), влияние и значение Ягайла между родственными князьями было, полагать должно, очень ограничено. И хотя молодой Ягайло получил во владение самую значительную часть опцовского наследия, при всем том онъ не былъ, какъ неправильно уверяетъ Нарушевичъ (часть VII., стр. 134), выше дяди своего, Кейстуша, или, такъ называемымъ, Великимъ княземъ, какъ это увидимъ изъ слѣдующаго обстоятельства (96).

Ягайло имѣлъ, при дворѣ своемъ, какого-то Войдыла, родомъ Рускаго, необыкновеннаго ума, деятельности и мужества. Этотъ Войдыло пользовался неограниченной довѣренностью и любовью спарга Ольгерда, а также и молодого князя. Ягайло до такой степени просперъ привязанность свою къ нему, что не только слѣдовалъ его совѣтамъ, но даже выдалъ за него родную сестру свою, Марію. Этотъ поступокъ Ягайла, сдѣланный имъ безъ по-

(95) На долю Ягайла выпала, между прочимъ, только половина города Вильны, какъ это показываетъ приведенное выше, 81-е, примѣчаніе; полученныя же имъ, внослѣдствіи, большая часть наследства и спаришнество надъ брагьями, были слѣдствиемъ, какъ пишетъ Гваньинъ (стр. 238), расположенія къ нему дяди его, Кейстуша.

(96) Мы уже выше, въ примѣчаніи 79-мъ, показали, что названіе Великаго князя не всегда означало того, кто былъ верховнымъ начальникомъ всѣхъ прочихъ князей, или государемъ цѣлаго народа, но только сильнѣйшаго изъ нихъ, и, даже, можетъ быть, старшаго въ удѣлѣ.

зволениа главы рода, то есть, Великаго князя, Кей-
стуша, сильно вооружить этого послѣдняго про-
тивъ легкомысленнаго племянника. Кейснутъ ви-
дѣлъ въ этомъ униженіе своего дома и неуваженіе
къ начальнику царствующаго рода, а потому, на
первый разъ, сдѣлалъ выговоръ Ягайлу, присовоку-
пая, что онъ не признаетъ членомъ челоуѣка низ-
каго происхожденія, и накажетъ дерзость его (97).
Войдылю замѣтилъ опасность своего положенія, и
видѣлъ, что не иначе можетъ сохранить къ себѣ
расположеніе своего государя и оспашься въ жи-
выхъ, какъ только поссоривши племянника съ дя-
дей. И такъ, онъ склонилъ слабоумнаго государя сво-
его и, вмѣстѣ, свояка заключить тайный, наступа-
тельный и оборонительный, договоръ съ Ливон-
скими Крестоносцами, естественными непріятелями
Литвы, пользовавшимися во всякое время усобицами
Литовскихъ государей, мѣшаясь въ ихъ дѣла и при-
своая себѣ ихъ владѣнія. Одинъ Крестоносецъ, рас-
положенный къ Кейснуту, открылъ ему этотъ
договоръ, чѣмъ сильно обиженный Кейснутъ, рѣ-
шился, напоследокъ, наказатъ дерзнувшаго посягнувъ
на его права и вредить благу своей отчизны. Это
пѣтъ болѣе казалось ему необходимымъ, что князья
не имѣли ни какого права входить, мимо началь-
ника рода и согласія прочихъ князей, ни въ какія

(97) Не спросясь дяди своего и благодѣтеля, Кейсту-
та, онъ выдалъ сестру свою за Войдыла. Это сильно
огорчило Кейсуста. *Стрыйковский*, стр. 428.

поспороннія связи, равно какъ и начинать войны, пагубной для всѣхъ прочихъ. Въ это время Ягайло началъ было непріятельскія дѣйствія противъ Рускаго Полоцкаго княжества, желая навязать ему въ государи брата своего, Скиригайла, и пѣмъ самымъ усиливъ себя; но Кейспушъ схватилъ Ягайла въ Вильнѣ и заключилъ его въ Полоцкомъ замкѣ, а любимца его, злаго совѣтника, Войдыла, приказалъ повѣсить. Спустя нѣкоторое время Ягайло ушелъ изподъ стражи, и, пользуясь опсущствіемъ дяди, воевавшего тогда Руское Сѣверское княжество, объявилъ войну Кейспушу. Собралъ дружину изъ людей, привязанныхъ къ себѣ и братьямъ своимъ, равно какъ призвавъ Креспоносцевъ, онъ осадилъ городъ Троки, въ которомъ хранились сокровища дяди, и овладѣлъ имъ. Началась война: съ одной стороны, Великій князь, Кейспушъ, съ, воинспвеннымъ сыномъ своимъ, Вишовпомъ, а съ другой, Ягайло, съ братьями я, иноземцами, Креспоносцами. Ягайло, не смотря на Нѣмецкое вспомогапельное войско, не въ состояніи былъ одолѣть, въ открытомъ боѣ, дяди своего, и потому прибѣгъ къ коварству. Воспитываясь съ малолѣтства съ Кейспушовымъ сыномъ, а своимъ двоюроднымъ братомъ, Вишовпомъ, съ которымъ жилъ въ пѣсной дружбѣ и любви, онъ предложилъ ему примириться и заключить договоръ, прося его быть посредникомъ между опцемъ своимъ и имъ, двоюроднымъ братомъ. Вишовпъ, человекъ высокаго ума, отправился къ Ягайлу и заключилъ съ нимъ миръ. А чтобы

еще больше подтвердить это, то и самъ Кейспутъ отправился, вмѣстѣ съ Виповшомъ, по приглашенію Ягайла, въ спанъ его на пиръ, гдѣ, однако же, оба они были схвачены и обезоружены. Кейспута поспѣшь заковали въ желѣза и бросили въ глубокую башню, въ коей, спустя пять дней, задушили его, а Виповта, хотя по просьбѣ народа и начальника Крестоносцевъ, оставили въ живыхъ, но, за то, посадили въ шеницу, изъ которой едва, впоследствии, успѣлъ онъ избавиться, при помощи жены своей, Анны, нарядившей его въ женское платье, и пѣмъ спасшей отъ насильственной смерти. Виповтъ бѣжалъ къ главному начальнику Прускихъ Крестоносцевъ. Ягайло овладѣлъ теперь землями дяди и двоюроднаго брата, и, будучи могущественнѣйшимъ и, при томъ, Великимъ княземъ, подалъ руку свою, обрызгавшую кровью дяди, прекрасной и богобоязненной Ядвигъ. Къ этому больше всего побуждало его опасеніе Виповта и Крестоносцевъ, которые, какъ прежде помогали Ягайлу противъ Кейспута и Виповта, такъ и теперь полипка ихъ требовала поддерживать Виповта, нашедшаго у нихъ убѣжище, противу Ягайла, и, пѣмъ, не допуская усиливаться въ Литвѣ одному государю, а участвуя въ войнѣ, пользоваться грабежемъ и ослабленіемъ этого края. Потому Крестоносцы дали Виповту значительную помощь; подъ знамена его собралось, также, множество Литовцевъ. Жмудъ и Литва оросились кровью междоусобной войны. Мужественный Виповтъ всюду побѣждалъ съ Крестоносцами,

и, можесть бысть, совершенно бы изгналъ Ягайла, кошорому не доставало личной храбрости, если бы эпоть послѣдній не прибѣгнулъ къ, обыкновенной своей, хитрости и обману (98). Онъ спалъ опправляя къ Виповшу тайныя посольства, заклиная его прежней любовью и дружбой, раскаиваясь въ сдѣланномъ, но невозвратномъ, обещанъ полное возвращеніе всего, захваченнаго имъ, своему двоюродному брату, какъ скоро сдѣлается королемъ Польскимъ, пошому чпо исперъ, боясь унизились въ глазахъ Поляковъ, не въ силахъ выполнить обещаемаго. Эптъмъ онъ такъ подѣйствовалъ на умъ благороднаго Виповша, чпо подпъ, вникая глубже въ полишику Креспоносцевъ, рѣшился оставишь ихъ, ворошилъ на родину, и удовольствовалъ временнымъ удѣломъ, часпью Володомірін, именно, Рускими уѣздами: Городиомъ, Берестомъ, Дорогичинимъ, Мельникомъ, Бѣльскомъ, Суражемъ, Кременцемъ, и другими въ окрестностяхъ Буга. Еще болѣе: онъ до того просперъ довѣренность и непамятозлобіе свое, чпо сопутствовалъ Ягайлу въ Краковъ на его свадьбу, былъ при вступленіи его на пресполь, и, даже, изъ пріязни къ нему, позволилъ окрестишь себя въ Лапшинскую вѣру.

(98) *Вагнеръ*, историкъ Литвы, описывая послѣдній поступокъ его съ дядей (снран. 94), называетъ его трусомъ, говоря: „Niemand ist grausamer, als auch feiger.“ Спало бытъ, онъ вовсе не былъ такъ храбръ, какъ предсказывалъ намъ его Нѣмцевичъ въ своихъ пѣсняхъ.

Что Ягайло, равно какъ и братья его оны Русинскы, законные, оны Юліяны, княжны Вишебской, и побочные, оны Маріи, княжны Тверской, воспитаны были въ Христіанской вѣрѣ Православнаго, Греко-Рускаго, исповѣданія, это подтверждается не только преданіемъ и Рускими историками, но даже и древними Польскими, именно Длугошемъ, и др. (99). Вотъ имена этихъ братьевъ, какъ ихъ называютъ историки: Любарсъ, Андрей, Володиміръ, Симонъ, Константинъ, Скиригайло, Свидригайло, Борисъ, Димитрій, Корибутъ, Наримундъ, Василій, Вигундъ, Александръ, Коригайло, и такъ далѣе. Ихъ не было столько, но каждый изъ нихъ имѣлъ, кромѣ Липовскаго имени, значенія коего не знаемъ, на примѣръ, Скиригайло, Свидригайло, Корибутъ, Вигундъ, Коригайло, еще Христіанское, по Рускому исповѣданію. А ежели переходилъ въ вѣру Ляцкую, то получалъ и прізвище, употребляемое Христіанами Ляшинскими, какъ Свидригайло или Свидригалъ, о комъ послѣ придется говорить намъ много, по Рускому исповѣданію назывался Левъ, а перекрестясь въ Краковѣ, досталъ еще прізвище, Болеславъ. Кромѣ этого Свидригайла, Льва, Болеслава, снова возвратившагося въ Рускую вѣру, въ Краковѣ (100)

(99) Jagieylo, Skirgieylo et omnes adolescentes spectabiles, quos genitrix eorum, ad mores formabat Graecos, ritum Graecum illis instilans. Lib. X. pag. 60.

(100) *Długosz* X. pag. 61. 104. 125. 140 и 142. *Strykowski* pag. 441. *Карамзинъ* V стр. 97, и прим. стр. 51.

крестились еще Коригайло, Вигундъ и Виповшъ, изъ коихъ первый названъ былъ Казиміромъ, а остальные два Александрями (если только Вигундъ и Виповшъ не одно и то же лицо). Прочіе всѣ оспались при своей Руской вѣрѣ. Нѣтъ сомнѣній, что и отецъ ихъ, Ольгердъ, съ братьями своими, былъ тоже христіяниномъ Греко-Рускаго исповѣданія (101), хотя имена ихъ звучатъ и не по Христіянски, а по Литовски. Разумѣется, они, подобно Ольгердовымъ сыновьямъ, имѣли, кромѣ первыхъ именъ, еще и Христіянскія. Свѣдѣтельство объ этомъ Карамзина кажется намъ тѣмъ справедливымъ, что, дѣйствительно, и самая исторія показываетъ намъ, какъ предокъ ихъ, Римондъ, княжившій въ Литвѣ около 1283, христіянинъ Греческаго исповѣданія и Рускій черноризецъ, вступивши на престолъ, отрекся было, по совѣту Вишенеса, своего христіянства, но послѣ снова принялъ монашескій образъ (102). Пускай не дивится читатель, что христіянинъ, вступая въ Каполическую вѣру, долженъ былъ вопрично креститься. Даже въ XV и XVI вѣк. существовалъ этотъ обычай въ землѣ нашей, и новокрещенный Русинъ, либо Жидъ, назывался по Литвинъ Neophitus. Это Литвинское крещеніе распоргло даже прежній бракъ, если одно лицо оставалось при преж-

(101) *Карамзинъ IV.* стран. 206. По словамъ *Бандтке* (изданіе 3., часть II., стран. 9) Ольгердъ крестился, по настоянію жены своей, 1333 г.

(102) *Naruszewicz V.* str. 38.

немъ исповѣданіи. Русиноѡ Католики считали я-
зычниками (103), а церкви ихъ называли синагога-
ми (104). Дѣтѡмъ, также, объясняется и по мѣсто
въ посланіи папы Григорія XI-го къ Липовскимъ
князьямъ, Ольгерду, Кейстуцу и Лобаршу, помѣ-
щенномъ въ Церковной исторіи Райнальда (Наруше-
вичъ VI. стран. 32), въ которомъ говорится о нихъ
какъ о язычникахъ, то есть, некрещенныхъ по Рим-
скому обряду.

Всѣ эти событія, о которыхъ говорилось въ
этомъ §, случились на Липвѣ, между 1381-мъ, или
смертью Ольгерда, и 1386-мъ, или избраніемъ Ягай-
ла въ супруги Польской королевы.

§. 22.

КОРОЛЕВСТВО ГАЛИЦКО-РУССКОЕ СНОВА ПОДЪ ВЛАДЫЧЕ-
СТВОМЪ ПОЛЬСКИМЪ,

СЪ 1387 ПО 1772.

Приступаемъ теперь къ описанію самаго важ-
нѣйшаго, хотя, въ сущности своей, печальнаго, со-
бытія, происшедшаго въ Галицкомъ королевствѣ,
то есть, къ переходу его изподъ власти Угровъ

(103) Acta consularia Leopoliensia, tom. II. pag. 329
N. 1174.

(104) Acta consularia Leopoliensia de anno 1467. Tomus I.
pag. 146. N. 323.

къ Польши. Вся древніе Польскіе писатели (106), а за ними и все ихъ переписчики, ошибаются на счетъ времени этого происшествія, относя его къ 1390, между тѣмъ какъ оно случилось дѣйствительно только въ 1387. Въ началъ этого года королева Ядвига рѣшилась, во время отъѣзда супруга своего въ Липову, предпринять походъ на Русь и опустошить отъ Угровъ. Объ этомъ намереніи Ядвиги узналъ Владиславъ, князь Опольскій, а прежде Руско-Галицій, и, благопріиспѣвуа больше Угорской королевы, Маріи, равно какъ имѣлъ приверженцевъ къ себѣ въ Галиціи, между прочимъ и самый главный городъ, Львовъ, отправилъ къ нимъ посланіе, въ день святой Дорошеи, то есть, 6 Февраля, 1387, изъ Частоховы, въ которомъ извѣщалъ ихъ о намереніи Польской королевы, просилъ не передаваться ей, но оспариваться, попрежнему, вѣрными, обѣщаясь вознаградить ихъ за все пошери, понесенныя при отраженіи, и, кромѣ того, давая слово, отъ лица Угорской королевы, не навязывать имъ больше въ главные начальники ни одного Угрина, столько непріятнаго Русинамъ.

(105) *Długosz* X. pag. 126, *Kromer* pag. 245. Если къ лѣтосчисленію вступаютъ намъ такіа важныя ошибки, то очевидно каждому, съ какой осторожностію надо полагаться на слова лѣтописцевъ, особливо несовременныхъ. Мы не знаемъ, сопротивлялся ли кто и какъ этому завоеванію. Но, сѣю можно полагать, что наши Русины, хотя недовольные Угорскимъ господствомъ, безъ сомнѣнія, несравненно больше опасались владычества Польскаго, и, напротивъ, покорялись только одной силѣ.

Послание это, помѣщая въ примѣчаніи, и, принявъ, въ переводѣ съ Лашинскаго (106). Между тѣмъ, королева Ядвига двинулась съ войскомъ своимъ; окруженная Польскими вельможами, она овладѣла Ярославомъ,

(106) Отвергъ этою находится въ архивѣ города Львова, свѣдка 1047, и содержитъ следующее: „Мы, Ладиславъ, Божіею милостию, князь Опольскій, Велунскій, Добрыньскій, и прочая. Объявляемъ всему нашему народу и городамъ Рускимъ, что, если бы государина королева Польская, Ядвига, пошла съ войскомъ своимъ изъ Русь, и нашъ народъ и города понесла опсть той войны какой-либо вредъ, то объявляемъ вознаграждать эту потерю изъ нашихъ Рускихъ владѣній, а равно и то, что ни государыня Еленарета, ни Марія, королева Угорская, ни мы сами, не дадимъ имъ ни какого Угра въ главные начальники, не спрося прежде согласія ихъ самихъ. А въ случаѣ бы государыня Ядвига, королева Польская, склоняла ихъ поддаться себѣ, тогда они имѣютъ полное право обратиться къ которому-нибудь изъ слѣдующихъ государей: къ королю Чешскому (Вячеславу или Вацлаву, вмѣстѣ и императору Римскому), маркграфу Мюнхенскому (Вильгельму I-му), князю Гейдельбергскому (Людвигу или Конраду); и что они имъ скажутъ дѣлать, то и дѣлали бы, какъ бы съ согласія насъ самихъ. Мы же обязываемся вознаградить ихъ за все, что ни издержатъ они для этого; равно какъ и они обязываются дѣлать все, что ни влечетъ имъ дѣлать или-либо изъ этихъ государей касательно права государыни Польской, Ядвиги, на Рускую землю при жизни упомянутыхъ выше Угорскихъ королевъ, и мы должны съ ними одинаково терпѣть хорошее и худое. Также объявляемъ взять безъ вашего согласія и владѣнія не дѣлать ни какого договора съ государыней Ядвигой, былъ уверимъ, что и вы не иначе поступите. А для большаго уверенія въ этомъ прилагаемъ сдѣсь печать нашу. Дано въ Частоховѣ, въ день святой Доротеи, 1387-го года (М. П.). Изъ этой грамоты можно сдѣлать слѣдующіе выводы:

Перемишляемъ, независимо, впрочемъ, силою ли, или исполненіе договоровъ, и остановилась въ Городкѣ (107), на второй недѣли великаго поста, слѣдо-

а) Хотя Ладиславъ, князь Опольскій, и отказался, по желанію короля Угорскаго, отъ правъ своихъ на Русь, при всемъ томъ, впрочемъ, владѣлъ онъ нѣкоторыми городами въ ней, какъ своей собственностью, или же какъ частное лице, въ смыслъ ленной зависимости. Города эти, навѣрное, за его расположеніе къ Угорской королевѣ, оштрафованы были у него Ядвигой или Ягаймонъ.

б) Онъ больше благопріятствовалъ королевѣ Угорской, нежели Польской, а потому, сѣдуча понятіямъ, какія имѣли онъ въ то время о правахъ своихъ на Русь, права первой были сильнѣе, нежели послѣдней.

в) Кромѣ этихъ двухъ государынь присвоили еще себѣ какія-то права и приказы на эту, непрерываемую собственность потомковъ святаго Владиміра, король Чешскій (Вацлавъ или Вячеславъ, вмѣстѣ и императоръ Римскій), маркграфъ Мишенскій (Вильгельмъ I-й) и князь Гейдельбергскій.

г) Во время Угорскаго господства называли Русинамъ въ начальники или гетманы Угра, что неприлично было Русинамъ, а потому Ладиславъ, для склоненія ихъ на свою сторону, обещаетъ, что отсалъ, безъ согласія Рускаго народа, не будутъ дѣлать этого ни мать, королева Елисавета, ни дочь ея, королева Марія.

д) Даже самая мать королевы, равно любившая обеихъ дочерей, была увѣрена о большемъ правѣ старшей на эту землю, и, потому благопріятствовала Уграмъ. И, наконецъ,

е) Такія присвоенія чужой собственности чрезвычайно вредили достоинству государей, потому что они принуждены были, для удержанія на своей сторонѣ подданныхъ и себя въ незаконномъ владѣніи, обещать послѣднимъ многое къ ущербу своей власти.

(107) Для читателей, незнающихъ Галиціи, скажу, что городъ Городокъ, отстоящій отъ Львова около

вашельно въ Маригѣ или конгѣ Февраля, 1387 года. Пока это происходило, жители Львовской земли собрались толпами въ Львовъ, въ то время сильный и укрепленный городъ, и совѣщались съ городской думой, следуешь ли имъ защищаться отъ королевы Польской, или нѣтъ. Не извѣстно, каково было слѣдшiе эшого совѣща; впрочемъ, подогатъ можно, мнѣнiя были несогласны. Въ то время на Руси было уже нѣсколько Польскаго дворянства отъ времени Казимира Великаго, а Львовскiе мѣщане, Нѣмцы, владѣли въ окрестностяхъ снотлицы, мнѣнiями и землями: они-то и городской совѣтъ, сосполювщiй, безъ сомнѣнiя, изъ кущевъ, склонились, каждый по разнымъ причинамъ, поддашься, безъ всякаго сопротивленiя. Первые, то есть, Подьяки рѣшались на это изъ расположенiя къ своимъ землякамъ, а вшорые, Нѣмецкiе купцы, изъ опасенiя потерять имущество свое въ войнѣ, и въ надеждѣ получить новыя, торговыя и городскiя, преимущества за добровольную сдачу или покорность. Предусмоурипельная королева и окружавшiй ее совѣтъ Польскiй, не хопѣли ввѣрять сомнѣтельнаго дѣла рѣшенiю оружiя, когда была надежда достигнуть своего путемъ переговоровъ. И пакъ, она разбила спланъ свой въ Городкѣ и извѣстпила, черезъ поема своего, жителей Львовской зем-

25 верстѣ, назывался прежде, въ отличiе отъ другихъ мѣстечекъ эшого же самаго имени: „Городокъ Соляной.“ Конечно, сдѣсь былъ нѣкогда соляной испрохникъ, а нынѣ минерально-сѣрный ключъ.

ли и города о желаніи войны съ ними въ свободные переговоры. Предложеніе было принято, и пошлему потребовали *Salutum conductum* и поруки какъ самой королевы, такъ и ея Польскихъ советниковъ, въ томъ, что особы, наряженныя для переговоровъ, не подвергнутся ни какой опасности и свободно возвращаются назадъ. Опасныя грамоты тотчасъ были имъ выданы, въ пятницу, на первой недѣлѣ поспѣ, кошорыя и помѣщаются здѣсь, въ примѣчаніи (108). Условія были очень выгодны для под-

(108) Эти, такъ называемыя, опасныя грамоты, находящіяся въ архивѣ города Львова (связка 126), и суть слѣдующаго содержанія: *Первая*: „*Hedvigis Dei gratia regina Poloniae Lithvaniaeque princeps suprema et caet. Fidelibus dilectis terrigenis Consulibus totaeque communitati civitatis et districtus lemburgensis regalem gratiam cum favore. Fideles nostri dilecti Vobis et vestrorum cuilibet tenore praesentium, damus securitatem sine fraude et dolo ita, quod ad nostram Maiestatem venire pacifice possit, facta vestra disponere et domum libere recedat, salvis vestris rebus omnibus et personis. Harum quibus nostrum sigillum appensum est testimonio litterarum. Datum in Grodek feria sexta proxima ante Dominicam Reminiscere. Anno domini millesimo trecentesimo LXXX septimo (Sig. pens.).*“ *Вторая* Польскихъ вельможъ: „*Nos Dobeslaus Castellanus Cracovien., Johannes Sandomirien., Sandivogius Calisiens., Spithko Cracoviens., Palati: Drogossius., Iudex Cracoviens., Crzeslaus Castellanus Sandomirien., Cristinus de Ostrow Magister curie Domine Regine Polonie et Gnevossius de Dalenicze, promittimus tenore praesentium terrigenis consulibus totaeque communitati et districtus lemburgensis pro omnimoda securitate, quod ad Dominam nostram Reginam Polonie pacifice devenire possitis, facta sua disponere cum Domina Regina et suis Baronibus loqui ac domum libere recedere salvis suis rebus omnibus et personis, harum quibus sigilla nostra sunt appensa testimonio litterarum. Datum in Grodek feria sexta proxima ante Dominicam Reminiscere. Anno Domini Milles. trecentes. LXXX-mo Septimo.*“ Восемь засличихъ печатей.

дававшихся. Обитатели Львовской земли получали чрезвычайно важные для себя обитания (109), которые, однако же, не сдержано, а городу подтверждены прежних и даны новые, права (110). Коро-

(109) Безъ сомнѣня, заключенъ былъ также, какой-нибудь договоръ, и съ Рускими землями, по епископской, Саноцкой, Перемишльской, Холмской, Львовской и Галицкой. Эти земли имѣли свои особенныя преимущества (privilegia), потому что въ 1454-мъ году Рускій воевода и шесть каштеляновъ отдали, для храненія, советникамъ (консуламъ) города Львова, въ особомъ ящикѣ, три грамоты или привилегии, данныя землямъ Рускимъ королевой Ядвигой, Владиславомъ Ягайломъ и Владиславомъ Варненскимъ, съ тѣмъ, чтобы никому не показывать ихъ, развѣ только когда вся семья, или, по крайней мѣрѣ, чѣмъ-нибудь изъ советниковъ захотятъ того. Въ 1474-мъ Львовскій архіепископъ и четыре сенаторы Рускаго воеводства поднесли этому ящикъ съ привилегіями королю, который, вѣрно, гдѣ-нибудь, находился въ вѣкахъ, или же совершенно заперся. Две послѣднія хранились въ архивѣ Львовскомъ, потому что ихъ получили одинаковаго содержанія, какъ городъ Львовъ, такъ и Рускія земли; о нихъ я упомяну въ своемъ мѣстѣ. Но первый, самый любопытный, данный королевой Ядвигой, едва ли уже можно будетъ открыть, потому что онъ данъ былъ ею одному только городу. Документы, подтверждающіе отдачу для храненія и самое поднесеніе этихъ привилегій, находились въ связи въ 721-й Львовскаго архива. Изъ семи сенаторовъ, отдававшихъ на сохраненіе упомянутыя привилегіи въ 1454, было пять Поляковъ и два, по видимому, Русина: Ванько де Физвуло, Холмскій каштелянъ, и Юрій Маняшиковичъ, жиньолъ Саноцкій. Впрочемъ, это може подлежитъ сомнѣнію, потому что и Поляки носили имена: Ванька и Юрій.

(110) Эта привилегія слѣдующаго содержанія: „In nomine Domini amen. Decet quoniam libet principum legitimas.

лева, сопровождаемая своимъ дворомъ и войскомъ, вступила, на шрепшей недѣль посна, въ городъ Львовъ; въ копоромъ даровала ему, въ пашинку шрепшей недѣли посна; грамоу на разныя права,

actiones praesertim perpetuas scripturarum memoriae comendare, ne per oblivionem possint aliquantulum in nihilum redigi et reduci. Igitur nos Hedvigis Dei gratia Regina Poloniae Lithvaniaeque princeps suprema et haeres Russiae et caet. Ad universorum notitiam tam praesentiorum quam futurorum volumus devenire quod considerata fidelitate, constantia ac diligentius inspectis fidelibus servitiis, quae circumscripti viri Consules, Cives totaque Communitas Civitatis nostrae Lemburgensis progenitoribus nostris et nobis exhibuerunt, ac imposterum exhibere praestantius dante Domino sunt parati, capientesque de benegnitatem nostra ipsos prosequi gratia speciali, omnia et singula ipsorum iura, libertates, privilegia, quae tempore Serenissimorum principum dominorum Casimiri avi, nec non Ludovici genitoris Ungariae et Poloniae Regum nostrorum dilectorum habuerant, confirmamus, ratificamus et tenore praesentium approbamus in omnibus punctis et articulis perpetuo valituros, adiungentes quod nulli hominum in Civitate vel ante civitatem lemburgensem praedictam nulla omnino violentia per quempiam quoquo debet fieri vel inferri. Volumus etiam ut Civitas nostra Lemburgensis praedicta in suis metis et limitibus prout in litteris et privilegiis ipsius plenius conscriptum continetur inconcussae debeat permanere, et si aliquid praedictae civitati aut Civibus violenter abstractum existit seu ablatum illa taliter ablata restituere volumus quae tamen *duntaxat* in nostris manibus obtinemus. Praeterea volumus, ut omnia et singula thelonea et tributa post mortem Serenissimi principis Domini Kazimiri pia memoriae olim Regis Poloniae avi nostri carissimi indebite et iniuste per quampiam statuta omnino et totaliter deponantur. Statuimus insuper quod depositio salis et mercimoniolorum in Civitate nostra Lemburgensi praenotata fore debeat veluti tamen fuit temporibus ab antiquis promittentes tenore praesentium omnes Ruthenos, Armenos, Saracenos et Iudaeos et quemlibet eorum in suis juribus conservare. In quorum omnium

подтверждаемую мною ниже, въ примѣчаніи 110-мъ и подтвержденную, также, и супругомъ сл, Владиславомъ Ягайломъ, посѣпшвишимъ, по возвращеніи своемъ, того же самаго года, изъ Липвы, нашъ Львовъ. Грамота эта первоначально дана была въ Городкѣ; въ день святаго Луки, то есть, 18-го Октября, а пошомъ, снова подтверждена; съ приложеніемъ большой печати, во время вѣнчанія Ягайломъ на пресполѣ четвершой супруги своей, Софіи, 1424 года. По занятіи Львова, столичнаго города цѣлою Червоною Русію, Ядвигъ поддались также Галичъ, Тербовля, и другіе меньшіе города, однимъ словомъ, вся Галиція. Угры не сдѣлали ни какого значительнаго сопротивленія, пошому что Угорская короля, Марія, схвачена была, возмущившимися прошивъ нея, подданными, конми предводителстествовали: Загребскій Лапирскій епископъ и начальникъ рыцарей святаго Іоана, и заключена въ шем-

praemissorum evidens testimonium praesentes scribi fecimus cumque appensione sigilli communiri. Actum Lembergae feria sexta proxima post Dominicam Rememiscere anno Domini millesimo trecentesimo octagesimo septimo. Datum per manus honorabilis viri Kelczonis praepositi Sanctae Mariae in Civitate Cracoviensi et Cancellarii aulae nostrae." Это было время, въ которое города играли замѣчательную роль. Окруженные князьями-притѣснителями и соседственными дворянствомъ, они образовали изъ себя, въ Нѣмецкой землѣ, союзы для взаимнаго защищенія и нападенія, и такъ далеко дали почувствовать себя вельможамъ и дворянству, что эти, для удержанія своихъ вѣстий, принуждены были принимать права городовъ и входить съ ними въ связи. Ремесленники переселялись изъ Нѣмецкой земли въ Польскіе и Рускіе города, гдѣ также распространили подобный духъ. Ниже укажу и на слѣды подобной связи и у насъ, на Червоной Русі.

ищу, изъ которой освободилась только 4 июля, 1387 года. Мужъ ея, король Сигизмундъ, маркграфъ Бранденбургскій, былъ такъ слабъ, что не имѣлъ ни какой возможности освободить своей супруги, королевы. Нельзяясь этакимъ положеніемъ, по ея, нахожденію сестры своей въ рукахъ возмущенней, угрожающихъ ей смерти, королева Ядвига рѣшилась завладѣть Галицкую землю, коей Угры владѣли сполноу, хотя незаконно.

Еще до завѣванія нашей Руси Ядвигой, Ягайло, побуждаемый насильственнымъ престоизаніемъ Римъ и Польскаго духовенства, отправился, въ началѣ этого года, въ Литву. (111), обращая и крещеница не только Литовцевъ и Жмудъ, жившихъ еще въ язычествѣ, но даже и христіанъ Греческаго исповѣданія, кто бы таковы они ни были. Литовскаго, или Рускаго, происхожденія. Онъ, окруженный Польскими священниками, горячо принялся за это дѣло: употреблялъ насиліе и наказаніе, утѣщанія и подарки, строилъ церкви, основалъ Латинское епископство въ Вильнѣ, и издалъ повелѣніе, по которому

(111). Польскіе латинскіе говорятъ, что Ягайло предпринялъ, вместе съ супругой своей, королевой Ядвигой, отъѣздъ въ Литву для обращенія ея въ Римскую вѣру; но мы видимъ, какъ ложно это извѣщеніе. Королева османилась въ Краковѣ, и въ то самое время, когда онъ апопольсировалъ въ Литвѣ и Жмудѣ, она, узнавъ, что сестра ея, Марія, попала въ неволю, не дожидаясь мужа, собрала, сколько можно было, войска, отправилась на Червоную Русь и завладѣла ею.

позволялось Литовцамъ Римскаго исповѣданія пѣснѣ Русинѣвъ, упорствовавшихъ въ своей вѣрѣ, и удалялись отъ заключенія съ ними брачныхъ связей. А если бы, не смотря на то, произошелъ гдѣ подобный бракъ, тогда Русинка должна была принять вѣру своего мужа, Католика, а Православный Русинъ вѣру своей супруги, Литвинки; въ случаѣ же несогласія, позволялось прибѣгать даже къ телесному наказанію. Эта ревность доставила Ягайлу имя апостола Литвы (112). Послѣвши съмена Литвинскаго исповѣданія въ Литвѣ, Ягайло воротившись, лѣтомъ, 1387 года, въ Краковъ, и тотчасъ отправился въ Галицію для обозрѣнія завоеваннаго края. Онъ уже въ Октябрѣ этого же года подтвердилъ, какъ сказано было выше, въ Городкѣ грамоту, данную супругой его городу Львову, и, полюбивши эту страну, доставлявшую ему чрезвычайныя выгоды, чаще всего проживалъ въ ней, либо въ Литвѣ.

§. 23.

1388.

Въ 1388-мъ году Ягайло рѣшился вступишь въ шестую связь съ Семовитомъ, княземъ Мазовецкимъ, имѣвшимъ, и по родству, какъ попомъ Пяшовъ, и по избранію Великополянъ, гораздо большее право на Польскій вѣнецъ, нежели чу-

(112) *Długosz* pag. 117 и 118. *Bielski* str. 273. *Strzykowski* str. 446.

жой Липовокій князь, или же Угорская королева; а попому онъ выдѣлъ за него сестру свою, Александру, съ приданнымъ Бельзской земли, столько богатой всякими произведеніями природы. Трудно опгадашь, какаѣ судьба постигла воинственнаго Руско-Бельзскаго князя, Юрія, о которомъ выше, столько разъ, говорили мы, попому чпо Польскіе историки, какъ вообще, очень мало упоминають о дѣлахъ Рускихъ князей этой земли, такъ, вособенности, объ этомъ князѣ. Безъ сомнѣнїя, онъ умеръ княземъ Бельзскимъ, а попомсшво его было силой изгнано изъ родной земли, и, можетъ быть, дало начало собой какому-нибудь позднѣйшему Рускому княжескому дому, жившему подъ Польскимъ или Липовскимъ владѣніемъ (113).

Согласіе и дружба между Ягайломъ и Вишнотомъ были непродолжительны. Хотя первый и получивъ Польскій престолъ, однако не соглашался уступитъ послѣднему обещанной имъ своей части Великаго Липовскаго княжества, а запрошилъ отдать ее въ управленіе родному брату своему, Скиригайлу. Это породило снова войну между ними; но, какъ она не имѣетъ ни какой связи съ дѣлами Червоной Руси, то я и не считаю нужнымъ описывать ее. Впрочемъ, ни какъ не лзя умолчать о томъ, чпо Русицы, находившіеся подъ власнїю Липвы, или, лучше, влїиѣемъ ея, вовсе не распо-

ложены были къ королю за его вѣротоненіе, и крѣпко держались стороны Выповта, одного съ нами исповѣданіи [(114). Ипогъ этой войны, продолжавшейся два, три, года, состоялъ въ томъ, что Выповтъ удержалъ за собой Великое княжество, какъ совершенно отдѣльный и независимый государь. Уже выше, въ § 21-мъ, годъ 1386-мъ годомъ, мы, следуя Польскимъ историкамъ, сказали, что Выповтъ согласился, по дружбѣ къ Ягайлу, перекреститься вместе съ нимъ, въ Краковѣ; но теперь, спустя два года, видимъ, что онъ снова возвратился къ Рускому исповѣданію. Это было причиной, что Русины всеми силами помогали ему въ войнѣ его съ Ягайломъ. Впрочемъ, въ послѣдствіи, опять видимъ, какъ онъ впрочемъ принимаетъ Латинскую вѣру; къ этому, разумѣется, могли склонить его проски папы, обѣщаніе

(114) Hunc Withaudus Grodnensis dux, magis modesti, magisque vegeti et semper sobrii vir ingenii et propter Ruthenorum assistentiam, qui illi propter ritus sui identitatem magis opere afficiebantur et caet. *Diagosz* pag. 129. Я уже довольно много говорилъ въ этомъ сочиненіи о Литвѣ и Литовцахъ, и, не смотря на то, еще не разъ придется говорить о ней. Причина этого заключающаяся въ томъ, что Литовцы первоначально составляли съ Русинами одно государственное шведо во время Даниила Романовича и его потомковъ. После Галиціей овладѣли Поляки, а Володоміріей Литовцы. А потому, описывая событія одной части этого королевства, трудно быть полнотнымъ, безъ присоединенія событій другой, имѣющихъ между собой соотношеніе, такъ болѣе, что Русины были въ это время оторваны заодно съ Литвою отъ Польши.

королевскаго вѣнца и наслодія Польскаго духовенства. Сверхъ того, война эта и имѣла еще замѣчательна, что во время ея помогали Виштову, и, следовательно, Русинамъ, противъ Поляковъ, державшихъ сторону Ягайла, Прускіе Крестоносцы, копорыми, а равно Англичанами, Французами и многими знаменитыми Нѣмецкими князьями и рыцарями, предводительствоваль, при осадѣ Рускихъ городовъ, Городна и Береста, князь Данкастерскій, старшій сынъ Генрика, короля Англійскаго (115).

1390.

Въ 1390-мъ году королева Ядвига призвала изъ Праги монаховъ чина свѣтлаго Венедикта, отправившихъ богослуженіе на языкѣ Славянскомъ, построила для нихъ церковь и монастырь во имя св. Креста, въ Краковѣ, на Клепарѣ, близъ рѣки Рудавы, и снабдила его разными угодами, какъ о томъ

(115) Этимъ Англійскимъ княземъ былъ князь Генрихъ Герефордъ, сынъ князя Данкастерскаго, наследовавшій, по отцѣ своему, тоже самое титуло. Онъ низвергъ съ престола и умиралъ голодомъ законнаго своего короля, Рихарда Випорге, и надѣлъ на себя Англійскій венецъ подъ именемъ Генриха Четвертаго. Точно, онъ былъ потомокъ короля Эдуарда Третьяго, по младшему колену, но вовсе не первородный сынъ короля Генриха, какъ утверждаетъ *Джонсъ*. Кажется, также, что эта осада Городна и Береста, при которой находился упомянутый князь, случилась нѣсколько раньше 1389-го года, потому что въ этомъ году князь Данкастерскій воевалъ въ Испаніи.

сказали мы, уния, вышис, въ 66, 2-мъ и 8-мъ. Другой (сирач. 127) уверяетъ, что еще онъ видѣлъ, и слышавъ богослуженіе этихъ черноризцевъ. Цель вызова ихъ заключалась въ томъ, чтобы ударить Липовскихъ и Галицкихъ Русиновъ, такъ крайне опіостонававшихъ богослуженіе на родномъ языкѣ, въ возможности признавать ладу главной Христіанства, не отрицаясь, впрочемъ, вовсе ошъ Славянскаго языка, потому что эти монахи, хотя совершали липургію по Славянски, однако же держались ученія Римской церкви (416). Ядвига до того заботилась о распространении Римскаго воззрѣнія въ Липовъ, что даже въ самой Прагѣ основала бурсу или коллегію для двѣнадцати Липовцевъ, желавшихъ слушать тамъ богословіе, и одарила ее прилично (117). Ревность ея не ограничилась одной Липовою: она сильно желала, какъ можно скорѣе, привести въ нѣдро Римской церкви и самую Галицкую Русь, только что завоеванную. Уже Людвикъ, отецъ ея, Владиславъ, князь Галицкій, и сестра ея, Марія, королева Угорская, одаряли, разнымъ образомъ, Перемышльское епископство; при всемъ томъ ни одинъ Липовскій епископъ не соглашался лично пребывать тамъ (*Nullum Catholicum Episcopum personaliter residisse*).

(116) *Dobrowsky Slawin*. 2-te Aufl. 1834, S. 287, 297 + 300. Впрочемъ, *Сарницкій* утверждаетъ, что храмъ этотъ основанъ былъ въ XII столѣтіи, и предназначенъ для отправленія Славянской липургіи.

(117) *Franz Pubitschka's Chronologische Geschichte Böhmens*. 1788 VII Band. A. Christi 1397.

Теперь, въ 1390-мъ году, она склонилъ Эрика, до сихъ поръ посвящаго только одно имя Перемышльскаго епископа, поселиться въ Перемышль. Такимъ образомъ, принявъ онъ въ руки свои эту разрушенную кафедру, лишенную всякаго достоинства, словно плачущую вдовицу (*deformatam et desolatam, quasi viduam dolentem et omni dignitate ecclesiae cathedralis destitutam, a Schismaticis cum multis suis possessionibus occupatam*), возобновилъ и осадилъ канониками (*Archiv. capit. r. l. Premisl. Bulla ordin. privileg. 2., и каноника: Фридриха Алембека, Annulus canonialis, сочиненный 1644 года, стран. 161*). По всему вѣроятію, Лашинскіе Перемышльскіе епископы первоначально проживали въ Кроснѣ.

1392—1393.

1392-го года, Октября 28-го, посвященъ былъ въ Тарновъ, Перемышльскимъ епископомъ, Матвѣемъ, въ Львовскаго архіепископа, Яковъ, герба Стремя, впоследствии причисленный къ лику Святыхъ (118). А въ 1393-мъ году произошелъ споръ Великаго князя Вишовша съ Скиригайломъ, братомъ Ягайла, по случаю наслѣдства, оставшагося послѣ Ольгерда, рѣшенный, при посредствѣ короля, такимъ образомъ: Вишовшъ долженъ взять себѣ это наслѣдство, а Скиригайло довольствоваться удѣломъ, даннымъ ему этимъ послѣднимъ, и состоявшимъ въ Кіевскомъ княжествѣ, Кременцѣ и Спародубѣ, но подъ вер-

ходной власти Витовта. На случай же какихъ либо недоразумѣній межъ собой оба должны были опираться на судъ, уважаемой ими, Польской королевы, Ядвиги (119). Однако, договоръ этотъ не успокоилъ Литвы и Володимирской Руси, поному что въ слѣдующемъ, 1394-мъ году, Свидригайло, другой Ягайловъ братъ, названный, при перекрещеніи, въ Краковѣ, Болеславомъ, воевалъ, при помощи Русиновъ, исповѣданіе коня чрезвычайно уважалъ (120), а равно и Креспоносцевъ, владѣніи Витовта, и, отраженный этимъ, бѣжалъ въ Прусію, откуда безире-спавно беспокоилъ Литву. Впослѣдствіи, именно, въ 1403-мъ году, мы увидимъ его Подольскимъ княземъ, а по смерти Витовта даже на престолъ Литовскомъ.

Скиригайло недолго владѣлъ Кіевскимъ княжесвомъ, будучи оправленъ монахомъ и погребенъ въ Кіевскихъ пещерахъ. Ягайло напрасно старался склонить его къ Лапинскому исповѣданію:

(119) *Długosz* pag. 138.

(120) *Hic siquidem a Bolcsiao Swidrigiello sectae Ruthenicae quam maxime favente et caet. Długosz pag. 140.* Изъ упомянутыхъ сдѣсь событій открывается, что Витовтъ, какъ старшій въ родѣ, имѣлъ право требовать себѣ не только владѣній отца своего, Кейстута, но также и дяди, Ольгерда, отца Ягайлова, занималъ Скиригайломъ; онъ удержалъ ихъ за собой, назначивши Скиригайлу, для содержанія, Кіевъ. Свидригайло тоже домогался Великаго княжества; однако жъ, не смотря на то, что имѣлъ на своей сторонѣ Русиновъ, получилъ Великокняжескій престолъ только по смерти Витовта, поному что былъ младшимъ въ своемъ родѣ.

онъ умеръ православнымъ Руссиномъ (121). По смерти его Кіевскимъ княжескимъ овладѣлъ Витовитъ, которое, попомъ, за исключеніемъ Спародуба, назначеннаго имъ въ удѣлъ неспособному брату своему, Сигизмунду, отдалъ онъ Русскому князю, Андрею Ивановичу, удержавъ, впрочемъ, за собой верховную власть надъ нимъ.

Въ 1393-мъ году присягнувъ въ вѣрности за свой край Польскому королю Романъ, а въ 1395-мъ году Спешанъ, Молдавскіе воеводы (122).

1396.

Въ 1396-мъ Шпишко изъ Мельшпина, богатый Краковскій воевода, успѣлъ склонить слабаго Ягайла подарить ему въ ленное владѣніе Подольскую землю, изъ которой многіе города имѣли, частью Польскую, а частью Липовскую, спражу, другіе же даже еще своихъ Рускихъ князей. Но какъ это не понравилось королеву, а больше всего Польскимъ вельможамъ, завидовавшимъ Шпишку, въ, такъ значительной, ловль, но для это и не состоялось (123), и онъ оставается тамъ только спароспой по 1398 годъ, управляя некопорыми городами, имѣвшими въ себѣ Польскую спражу. Въ этомъ же году, онъ, сопровождая вмѣстѣ съ Нольскимъ и Га-

(121) *Diugosz str. 142.*

(122) *Dogiel I. pag. 599 u 600.*

(123) *Diugosz str. 150.*

лицкимъ войскомъ, Витовта прогнвъ Тапаръ, которыхъ эптоу однажды, въ 1397-мъ, поразило было, погибъ на полѣ битвы, въ коей Тапаръ на голову разбили Витовта (124).

Вскорѣ послѣ этого пораженія Витовта скончалась королева Ядвига отъ родовъ, и цѣмъ погрузила въ такую невыразимую печаль супруга своего, что онъ замышлялъ было уже совершенно оставить Польшу и вороваться въ Литву. Но епископы и вельможи Польскіе, убѣжденные, что никогда не имѣтъ имъ лучшаго, для своихъ намѣреній, короля, склонили его не только остаться у себя, но даже вступить во второй бракъ съ Анной, дочерью графа Цили, а внучкой, по дочери, Казимира Великаго. Бракъ эптоу дѣйствительно состоялся въ 1400 году.

Хотя Латинское исповѣданіе сдѣлало до сихъ поръ малые успѣхи въ Галиціи, при всемъ томъ произошли, съ недавняго времени, сильнѣе споры между Галицкимъ или Львовскимъ архіепископомъ, Бернардомъ, и Перемышльскимъ епископомъ, Матвѣемъ, о границахъ ихъ паствы. Такъ-то еще слабо было исповѣданіе это въ Галиціи, что сами епископы не вѣдали, что кому принадлежало. Споръ эптоу опданъ былъ на рѣшеніе папъ; но и поутъ ничего не зналъ, а потому и назначилъ своему апостольскому послу, Петру, епископу Краковскому,

(124) *Diagosz str. 157 и 158. Kotabwics II. str. 63.*

отправившись на Русь и разделять ее между этими двумя пастырями-соперниками. Епископъ Пешръ прїѣхалъ въ Львовъ, 24 Сентября, 1398 года, гдѣ поспановилъ границы, отдѣлявшей оба паствы другъ отъ друга, черту, проходящую между Любачевской и Городецкой землей, такъ что Любачевъ относился къ Перемышлю, а Городокъ къ Галичу, и проспиравшуюся до самой рѣки Рушъ или моста на этой рѣкѣ. А отъ этого моста пограничная черта шла до рѣки или болога Блосевъ, потомъ вдоль этого потока до самаго впаденія его въ Днѣспръ. Далѣе граница шла Днѣспромъ до впаденія въ него Спрыя, и, наконецъ, русломъ Спрыя до самыхъ горъ на Угорской границѣ, такъ что замки Туспанъ, Самборъ и уѣзды Спрыйскій и Дорогобыцкій, лежащіе на лѣвой сторонѣ рѣки Спрыя, должны принадлежать къ владѣнію Перемышльскаго епископа. (Archiv. Capituli r. l. praemis. Pulla fundorum N. 3, et manuscrip. Friderici Alembek sub titulo Annulus canonicalis pag. 147).

1403—1404.

Хотя храбрый Вишовтъ и потерпѣлъ, въ 1398-мъ году, унизительное пораженіе отъ Ташаръ, однако же, не любя бездѣйствія, рѣшился, въ 1403-мъ, предпринять походъ на княжество Смоленское. Собравши войско, большей частью изъ Липовцевъ и Русиновъ и малой части охочихъ Поляковъ, онъ завоевалъ съ ними это княжество, присоединилъ его къ своимъ владѣніямъ, и увезъ

съ собой безчисленныя сокровища Смоленскихъ Рускихъ князей, состоявшія въ золотѣ, серебрѣ и разнаго рода драгоценностяхъ. Въ то время, какъ Вышневъ занимался покореніемъ чужаго, Свидригайло, Болеславъ, о кошоромъ упомянули мы выше, ворвался, съ вспомогательнымъ войскомъ Крестоносцевъ, въ Липовскіе края. Ягайло не пугалъ ничего для опшпраненія и униженія его: заплапиль долги его въ Прусіи, призвалъ его на Русь, даровалъ ему Подоль, удовлетворилъ притязаніямъ потомковъ Шпишка изъ Мельшпына, прежняго Подольскаго спароспы (125), присоединилъ къ нему онъ Галицкаго королевства земли Жидачевскую, Спрыйскую, Епобницу, Шидловъ, Дорогиню и Успье, и, наконецъ, положилъ ему ежегоднаго жалованья изъ королевскихъ соляннхъ копей 1400 гривенъ; но всего этого мало было для Свидригайла. Онъ, занявши Подоль своими Рускими войсками (и, по словамъ Длугоша, спр. 177, даже Польскими, чему, для славы народа, можемъ и не вѣрить), снова воропился въ Прусію, надѣясь овладѣть Великимъ княжеспвомъ Липовскимъ. Руская спража на Подоль (попому что Польской, навѣрное, не было), краля вѣрности къ своему государю, съ кошорымъ сседила ее вѣроисповѣданіе, не хотѣла сдать королю замковъ, и, какъ говоритъ Длугошъ, подняла явный

(125) 5000 гривенъ Пражскихъ грошей. *Bielski str.* 286. Ягайло распорядился Галиціей и составляющими ее частями какъ своей личной собственностью, ошибюде же не какъ частями королевства Польскаго.

бунтъ. И такъ, не могли иначе воротить Подоля-
скихъ крѣпостей: опъ, нерасположенныхъ Полякъ, а
дѣржныхъ Свидригайлу, вождей, королю оспавалось
уношребинъ одно средешво, по опъ, силу оружія.
Такимъ образомъ, въ слѣдующемъ, 1404-мъ году,
довелъ онъ свое, Польское, войско на Подоль, оса-
дилъ крѣпость Каменецъ, вопорую до шѣхъ черъ
поражалъ пушками, пока начальникъ ея принужденъ
былъ, наконецъ, послѣ продолжительной и упорной
осады, войщи съ нимъ въ переговоры и сдать ея.
Прихъру Каменца послѣдовали и другіе Подольскіе
и Галицкіе города, въ которыхъ находилась Сви-
дригайлова спража, опъ чего край эпопъ снова
перешелъ подъ власъ короля Ягайла, давшаго ему
своихъ правителей. Польскіе лѣтописцы не описы-
ваютъ намъ какъ эпой, Каменецкой, сдачи, такъ
равно и многихъ другихъ происшествій, относящихся
къ Руси, а письменные памятники, составленные шу-
земцами, ушрачены или истреблены. Длугошъ приво-
дитъ, наспраидъ 182, даже дикое, а пощому не за-
служивающее ни какого вѣроянія, условіе эпой сдачи,
именно, будщю бы Русинъ, Свидригайловъ начальникъ
Каменца, сдать эту крѣпость подъ шѣмъ условіемъ,
завѣреннымъ королевской подписью, щлобы король
не ввѣрлялъ крѣпости и Подола ни одному князю, но
щодько *какому-нибудь Польскому дворянину (militi)*.
Если бы вождь эпопъ былъ Полякъ (въ какомъ
случаѣ, конечно, сохранилъ бы намъ названіе его
Длугошъ, которій описывалъ, съ такой точностью,
къ мелочи каждаго своего соотечественника, на-

прим., какого онъ былъ герба, какое у него было знамя, или хоругвь), шо могъ ли бы онъ вступитъ въ службу Свидригайла, дерзнувшего воспротривитъся королю, или смѣлъ ли бы онъ поднять бунтъ противъ Польскаго короля въ пользу его противника, и заставитъ, такимъ образомъ, самаго короля предпринять противъ него походъ? Напоследокъ, взвѣрилъ ли бы Свидригайло, пользовавшійся расположеніемъ Русиновъ и преслѣдуемый Поляками, такъ важную крѣпость Поляку, а Русинъ, полководецъ Свидригайловъ, могъ ли бы предложитъ споль чудовищное условіе, совершенно противное выгодамъ своего государя и народа? И, на оборотъ, если бы эпоть начальникъ Камсца и гарнизонъ его были Поляки, шо, не ужъ-шо они не успѣли бы сдать эту крѣпость своему Польскому королю еще въ прошломъ году, топчасъ по удаленіи Свидригайла? А почему, допуснитъ, что военоначальникъ эпоть былъ Русинъ, не оспаривается ни малѣйшаго сомнѣнія, что упомянутое условіе было совершенно иное и, притомъ, къ пользу Русиновъ, а не Поляковъ. Въпоследствіи, мы увидимъ возобновленіе этой войны на Подолѣ Свидригайломъ и Русинами противъ Поляковъ. Русины заботились не о Свидригайлѣ, или комъ-либо другомъ, но о томъ, какъ бы только сбывъ съ рукъ Поляковъ, сохранить свою независимость и вѣроисповѣданіе, и, потому, хватались за каждого, кто только обѣщалъ помочь имъ въ эпоть дѣлѣ, искренно ли, или притворно. При всемъ томъ, они благопріимствовали

эному Свидригайлу больше, чѣмъ кому-либо, какъ показывается это вся испорція его жизни. Не знаю, по какому случаю схваченъ былъ Свидригайло въ Кременецъ, въ 1408-мъ или 1409-мъ, и заключенъ въ темницу Ягайломъ и Випповтомъ, гдѣ оспавался около девяти лѣтъ въ цѣпяхъ. Русины, именно Галицко-Волинскіе, жалѣли о печальной его судьбѣ, считая его своей надеждой. А потому, въ 1418-мъ году Дашко Федоровъ, князь Остротскій, вошедши въ сношенія съ нѣкоторыми изъ стражи Кременецкой крѣпости, явился, въ великій четвергъ, ночью, съ пѣшью спами челоуѣкъ "подъ ней. Соу-мышленники спустили ему подъемный мостъ, по копоромъ войско Оспрогскаго вступило въ крѣпость, перерѣзало Польско-Липовскую стражу и Ягайловыхъ комисаровъ и освободило изъ узъ Свидригайла, котораго, въ сопровожденіи 150-ти Волинскихъ всадниковъ, препроводили въ Угрію (126). Это событіе показываетъ намъ, какъ велика была къ Свидригайлу любовь князей и народа Рускаго, которую увидимъ мы и въ послѣдующихъ войнахъ, съ 1432 по 1436.

Молдавскіе князья, завидуя одинъ другому, оспоривали взаимно владѣніе эпой, также, какъ и наша Русь, несчастной землей, и для удовлетворенія своей гордости и личныхъ выгодъ, прибѣгали, за помощію, къ Польшѣ, и, такимъ обра-

(126) Карамзинъ V. стр. 167. примѣч.

зомъ, приводили себя и народъ свой въ подданство Ягайла. Тамъ было два соперника, Романъ и Александръ. Въ 1402 году Александръ присягнулъ въ вѣрности Ягайлу, думая, что удержитъ себя на престолахъ; но когда Романъ, бывшій въ плѣну Польскомъ, или, лучше, братья его сдѣлали большія пожертвованія Польшѣ, тогда онъ былъ не только освобожденъ, но также допущенъ къ присягѣ на вѣрность, а Александръ принужденъ уступить ему часть своей земли. Вскоре потомъ Романъ умеръ, и Александръ получилъ во владѣнiе цѣлую Молдавію; впрочемъ, скоро нашелся новый соперникъ въ Стефанъ, котораго Ягайло тоже допустилъ, въ 1411, присягнувъ себѣ. Но ловкій Александръ и его удалилъ, и, давши Ягайлу 1000 руб., не только удержалъ за собой все княжество, но, еще, сверхъ того, получилъ Рускій край, Покушья, съ замками Снятынѣмъ и Коломией (127).

§. 24.

1407.

Великій князь Виповшъ, заключивъ, на нѣкоторое время, миръ съ Крестоносцами, съ которыми, впрочемъ, находился въ непреспаннѣхъ спычкахъ, и собравъ войско изъ своихъ Липовцевъ и Русиновъ, къ которымъ присоединилъ, также, нѣсколько охочихъ Поляковъ, отправился, въ 1407

(127) *Dogiel* I. str. 600. *Kromer* str. 257—274. *Gebhardt* S. 103. *Bielski* 310.

году, на Москву, гдѣ опустошилъ край, собралъ огромную добычу и воротился съ ней назадъ въ Литву. А пакъ какъ эпощъ походъ удался ему, то онъ рѣшился предпринять и другой въ слѣдующемъ году. И пакъ, собралъ онъ свои силы, коимъ Ягайло прислалъ въ помощь пашь Польскихъ хоругвей, и къ коимъ присоединились добровольно дружины вельможъ Польскихъ, равно какъ и одна хоругвь Прусскихъ Крестоносцевъ, подъ начальствомъ кавалера Маркванда. Съ эпощъ многочисленнымъ войскомъ отправился онъ въ походъ противъ Великаго княжества Московскаго, опустошивъ и лишивъ края собственнаго своего зятя. Когда Витовтъ вступилъ съ оружіемъ въ землю мужа своей дочери, то Свидригайло, владѣвшій въ то время удѣльнымъ Свѣрскимъ княжествомъ, Спасскымъ и Брянскомъ, поспѣшилъ на помощь съ войскомъ своимъ къ Василію противъ Витовта, то есть, зятю противъ шестя, безпокоилъ опряды послѣдняго, и, наконецъ, сразился съ нимъ, за одно съ Московскими войсками, гдѣ-то, надъ рѣкой Угрой, и не допустилъ его къ персправѣ. Начались переговоры, коими опредѣлены были границы владѣній обоихъ государей, и Витовтъ предпринялъ возвращенный путь; но моровая язва, болота, попи, лѣса и разливы рѣкъ, равно какъ недосягаемость въ продовольствіи, испорченныя дороги, напоследокъ, нападенія союзныхъ Москвѣ Татаръ, произвели такое страшное опустошеніе въ Витовтовомъ войскѣ, что онъ воротился въ свой домъ

только съ горстью пшенихъ, поперявши, подобно Французамъ 1812-го года, лошадей, оружіе и запасы (128).

Хотя Прускіе Крестоносцы и помогали Вишовпу въ Московскомъ походѣ для пріобрѣтенія себѣ корысти, однако не было между ними ни какой пріязни и добраго согласія, Поляки объявляли припязанія свои на Поморье, Добрынскую землю и другія, а Липва на Жмудъ, частію кошорой владѣли Крестоносцы. Несогласіе больше и больше возраспало и усиливалось, потому что и Поляки и Липовцы помнили еще многочисленныя припѣсненія гордыхъ рыцарей, и, потому, предспояло споръ рѣшншь оружіемъ. Какъ Ягайло, король Польскій, такъ равно и Вишовпъ, Великій князь Липовскій, безпрерывно готовились къ великой войнѣ: оба они съѣхались, 1409 года, въ Береспъ Рускомъ (129), и соспавили тамъ планъ похода. Король охопился зимой въ Бѣловежской пущѣ, и приказалъ посолншь убишыхъ звѣрей, скласпъ въ бочки и оширавнпъ нхъ Нарвой, а попомъ Вислой въ Плоцкъ, въ кошоромъ успроена была главная складка для продовольствія войскъ въ наступающемъ доходѣ (130).

(128) *Długosz* pag. 186, 189, 190. *Карамзинъ* V. стр. 190. *Koiałowicz* pag. 76. *Bielski* str. 208 и 310.

(129) *Długosz* str. 207.

(130) *Długosz* pag. 208

Напрасно Сигизмундъ, король Угорскій и, избранный, король Римскій старался примирить обѣ стороны; война вспыхнула 1410-го года, и произошла знаменитая битва подъ Гранвальдомъ или Тауенбергомъ, въ которой Крестоносные рыцари были разбиты на голову, а Великій магистръ ордена ихъ, Ульрихъ де Юнгингенъ, легъ на полѣ сраженія. Въ этой битвѣ участвовали и Володимірскіе Русины подъ предводительствомъ Великаго князя Литовскаго, составляя собой, съ Литовцами, полки: Городенскій, Пинскій, Береспскій, Новгородскій, Дорогичинскій, Мельницкій и Кременецкій; кромѣ того участвовали полки, составленные изъ другихъ Рускихъ княжествъ, какъ-то: Смоленскій, Полоцкій, Витебскій, Кіевскій и Стародубскій, равно какъ и кашинъ Галичане, образовавшіе въ рядахъ короля Ягайла пять своихъ отдѣльныхъ полковъ и хоругвей, то есть, Перемышльскій, Львовскій, Галицкій, Холмскій и Подольскій. Всѣ они сражались такъ мужественно, что Смоленцы удостоились особеннаго слова Дугоса, не очень щедрого на похвалы Русиnamъ. Когда Литовское войско дало было уже штыль, они осмались на мѣстѣ и удержали его за собой, а попому вся слава этого дня принадлежишь имъ. Словомъ, Поляки и Литовцы обязаны были этой побѣдой Русиnamъ. Въ первый разъ сразились здѣсь многочисленныя Рускіе полки въ войнѣ Польской противъ Крестоносцевъ, и сокрушили могущество этихъ храбрыхъ рыцарей, которые, послѣ этого, не могли уже ни

какъ воротились прежней своей знаменитости. Впрочемъ, Поляки и Литовцы не умѣли воспользоваться приобретенной побѣдой, хотя и овладѣли они, послѣ этой рѣшительной битвы, множествомъ городовъ, и частью ограбили ихъ. Они потеряли плоды побѣды своей безвременной осадой Мариенбурга и искусными переговорами о мирѣ, заключенномъ въ Турунѣ. Правда, Поляки превъзносили прославленныхъ Русинѣвъ и Литовцевъ въ дипломатическомъ искусствѣ, но и они всегда показывали свою слабость въ томъ, какъ скоро имѣли дѣло съ Крестоносцами или другими государствами (131).

1411.

По заключеніи мира уступилъ Ягайло, 1411 года, часть Подола, имѣвшаго Польскіе гарнизоны, Витовту, и призвалъ къ себѣ назадъ Петра Влодекевича, завѣдывавшаго, до тѣхъ поръ, тамошними крѣпостями. Потомъ воротился онъ, черезъ Польшу, въ Галицію, гдѣ, по смерти Галицкаго архіе-

(131) Ни Поляки, ни Литовцы, опять-таки не въ состояніи были одолѣть воинственныхъ Крестоносцевъ. И только, когда многочисленныя Русскія войска начали сражаться подъ знаменами ихъ, могущество Нѣмецкихъ Крестоносцевъ совершенно сокрушено было, сперва подъ Гранвальдомъ, а потомъ въ царствованіе Казимира Ягайловича. Следовательно, Польша и Литва обзаны были величіемъ и независимостью своей крови и оружію Рускихъ. Представленное выше описаніе войны показываетъ намъ, что подъ Гранвальдомъ большую часть войска союзниковъ составляли Рускіе.

пископа, Якова, возвелъ на архіепископскій престолъ Николая изъ Сандомира, герба Трубы, Любскаго вице-канцлера, а по смерти Александра, какого-то Андрея сдѣлалъ Каменецкимъ епископомъ (132). А какъ эпитопъ Николай получилъ, того же самого года, Гивзденское архіепископство, то, на его мѣсто, наименованъ былъ Иванъ Рѣшовскій, перенесшій, 1416 г., престолъ свой изъ Галича въ Львовъ, (133).

1412.

Въ 1412 году съѣхались, въ Кошницахъ, Сигизмундъ, король Римскій и Угорскій, и Владиславъ, Ягайло, король Польскій. На этомъ съѣздѣ король Польскій предложилъ было удалить Крешноносцевъ изъ Пруссіи и подѣлиться имъ, какъ знаменитѣйшимъ тогда въ эспѣхъ краяхъ государямъ, землей ихъ; но Сигизмундъ, прикрываясь своимъ долгомъ, по которому обязанъ былъ, какъ король Римско-Нѣмецкій, покровительствовать Ордену, отспранилъ это предложеніе отъ себя, и даже самаго Ягайла склонилъ опказаться отъ своего желанія. За то, споръ о Червонной Руси, или нашей Галиціи, Подолѣ, Молдавіи и Валахіи, рѣшенъ былъ, промежъ нѣмъ, слѣдующимъ образомъ. Касательно Галиціи: оба короля должны хранить миръ и согласіе до смерти того, кто первый изъ нихъ ум-

(132) *Długosz* p. 312.

(133) *Długosz* pag. 315. *Albertrandi* Dzieie krolestwa Polskiego str. 71.

решть, и даже послѣ смерти еще пять лѣтъ. Далѣе: король Ягайло во все время мира или перемирія имѣеть полное право владѣть Русскими землями, точно такъ, какъ до сихъ поръ владѣть, безъ малѣйшаго препятствія со стороны короля и королевства Угорскаго. Что же касается Подола, то король Угорскій обязуется не препятствоватьъ, въ продолженіе упомянутого времени, владѣть этими землями, равно какъ не допускать и своихъ подданныхъ дѣлать то, и, вообще, не давать никому ни какого совыща, вспоможенія и тому под. принимать такое препятствіе. А о Молдавіи положено было: такъ какъ тамошній воевода; Александръ, обязался зависѣть отъ короля Ягайла, то король Сигизмундъ, по чувству братской любви и искренности, не желаетъ беспокоить въ этомъ короля Ягайла. Впрочемъ, положено было, чтобы этотъ воевода, на случай вторженія Турковъ или другихъ невѣрныхъ въ Угрію, или, если бы король Угорскій предпринялъ походъ противъ Турковъ съ 1000 или больше воиновъ, сѣвшихъ на помощь королю Угорскому лично, со всемъ своимъ войскомъ, и выполнялъ вѣрно и мужественно свой долгъ. А когда бы онъ не исполнилъ этого, то оба короля возмущъ его кралъ, и подѣлялись ими между собой, именно: королю Ягайлу достанется все пространство, находящееся за чертой отъ Угорскихъ горъ, черезъ лѣсъ, Буковина, вдоль Серета, между Молдавіей и землей, называемой *Serenicensis*, отъ малаго лѣса, Буковина, по самую рѣку Пруть,

оставляя на левой сторонѣ вѣдоспѣ, Jasznasathar (нынѣ Ясы), а вѣдоспѣ Berleth и проч., на правой сторонѣ, оставленъ королю Сигизмунду и его Угорскому королевству. Попомъ, перешедши Прутъ, и направившись прямо черезъ оспальные лѣса и пущныя поля до самаго моря, они подѣлился такимъ образомъ; городъ Feiernag (Бѣлгородъ, нынѣ Акерманъ) беретъ король Ягайло, а городъ Кплию съ прочими по правой сторонѣ, король Сигизмундъ. Края, опходящія королю Ягайлу, оставленныя въ его власи *потому же самому праву, по какому и края Червонорускіе*, и, припомъ, съ условіемъ обѣйна. Но если Молдаванинъ вѣрно исполнитъ приказанія короля Угорскаго, то оставленъ владѣтелемъ этой земли, даже по кончинѣ обѣихъ договаривающихся сторонъ цѣлыхъ пять лѣтъ, и, припомъ, тоже подъ условіемъ: „salvo iure partis utriusque.“ Списокъ съ этого договора, касающагося нашей Галиціи, помѣщается мной, слово въ слово, въ примѣчаніи (134). Изъ него можно вывести слѣдующія заключенія: 1) Хотя Руско-Галицкіе края и были, въ 1387 году, опияны королевой Ядвигой у есстры своей, Маріи, при всемъ томъ они не составляли безспорнаго владѣнія для Поляковъ; споры за нихъ безпрестанно продол-

(134) Sigismundus Dei Romanorum rex semper Augustus, ac Hungariae, Dalmatiae, Croatiae, Rasciae, Serviae, Galatiae, Lodoringae, Camaniae, Bulgariaeque Rex. Ad certitudinem et caet. Verum quia super terris Russiae, Podoliae, Moldaviae in-

жались съ королевствомъ Угорскимъ и были предметомъ сношеній. 2) Чшо король Угорскій даже и въ нынѣшнемъ договорѣ не оспспуался онѣ нихъ навсегда, но только на время (*treuga, induciæ, Stillstand, перемиріе, временный миръ*), позволяя владѣть королю Ягайлу лишь по смерть одного изъ договаривающихся и, даже, въ печеніи пшпи лѣпшъ, послѣ оной. 3) Чшо король Угорскій, Сигизмундъ, или его королевство, согласно съ эштѣмъ договоромъ,

ter nos et ipsum Dominum Vladislaum Regem Poloniae ex occasione eorundem inter caetera dissensionis materia vertabatur: in facto itaque terrae Russiae inter nos et praefatum Ducem Vladislaum Regem concordatum extitit hoc modo: ut vita nobis et sibi insimul comite usque ad diem obitus unius ex nobis, quem videlicet prius nutu divino ex nobis exemi contingat, ab humanis, inter nos et ipsum Dominum Vladislaum Regem, nec non praefatum Vithaudem ducem, pacis et treugarum foedera habeantur et inconcusse observantur modo infra scripto: quibus treugis durantibus praefatus Dominus Vladislaus Rex Poloniae terram ipsam Russiae pacifice teneat prout tenet, sine impedimento nostro vel Regni aut subditorum nostrorum aliquali. In terra vero Podoliae promittimus eundem Dominum Vladislaum Regem per nosmet ipsos non impedire nec per nostros subditos facere impediri neque alicui ad illum impediendum consilium, favorem aut auxilium praestare treugis durantibus infra scriptis. Item in casu quo nos Regem Sigismundum memorato Domino Vladislao Rege fratre nostro vocatione divina praemori contingat, ex tunc post obitum nostrum praedictae treugae infra quinque annos immediate sequentes debent perdurare. Et e converso si praedictum Dominum Vladislaum Regem prius nobis decedere accidat foedera huiusmodi treugarum similiter infra quinquenium intra Poloniae et Hungariae Regna post huius decessum debent firmiter observari et infra praedictos quinque annos treugarum et caet. Salvo iure partis utriusque et caet.—Datum Lublio anno 1412 quindecimo die Martri. *Ntugosa* pag. 322.

имѣли полное право взять необходимыя мѣры для возвращенія къ себѣ Руси; спустя пять лѣтъ послѣ смерти Ягайла, наступившей 31 Мая, 1434; т. е., по исходу перемирія 1 Июня, 1439 года. Но такъ и самъ Сигизмундъ скончался въ 1437, а королевство Угорское, по смерти его, находилось въ безпорядкѣ и замѣшательствѣ, по, потому, трудно было приступитъ къ возвращенію Руси. 4) Что, по этимъ условіямъ, Русі принадлежали не только наша Галиція, но и Подоль, вмѣстѣ съ цѣлой Молдавіей, относившейся, по упомянутому выше §. 15, 1359 года, къ Руси, и заключавшей въ себѣ, кромѣ нынѣшней Молдавіи, еще Буковину, всю Валахію и значительную часть Новоросіи (названіе — неудачное, потому что это стародавнія Рускія владѣнія), то есть, Хопинъ, Акерманъ, Килію и Измайлъ, по устью Дуная, ибо, въ случаѣ дѣлежа этого края, Акерманъ обѣщанъ былъ Ягайлу, а Килія Сигизмунду. *Serepisensis terra* граничила съ нынѣшней Буковиной, а въ ней были города: Хопинъ, Ченинъ и Хмѣль (135). 5) Что договоръ этотъ давалъ Сигизмунду большее право надъ землями, о которыхъ шла рѣчь, потому что онъ постановлялъ перемиріе, такъ что, если бы пришлось тогда до дѣлежа Молдавіи, то часть, доставшаяся королю Ягайлу, поступала ему только во временное владѣніе, и могла быть воз-

вращена, напроптивъ, доспававшаяся Уграмъ, соспавляла, уже энѣмъ самымъ, недѣльному, собственшосиъ королевства Угорскаго. Наконецъ, 6) не смощря на то, что король Польскій и Угорскій входили между собой въ договоры о судьбѣ Руси, она ни одному изъ нихъ не признавала права на то, и всякій разъ спаралась освободиться, съ оружіемъ въ рукахъ, изподъ яриа Польскаго, какъ скоро польско предспавлялся къ тому случай, на примѣръ, подъ начальствомъ Свидригайла и Федька, князя Острогскаго, какъ о томъ скажемъ ниже.

§. 25.

Заклучивши, такимъ образомъ, перемиріе въ Кошицахъ или Люблѣ, Ягайло и Сигизмундъ опсправились въ глубину Угріи, именно, черезъ Токай, Дебrecинъ, Варадинъ и Ягеръ, гдѣ охотились въ приличныхъ тому мѣстахъ, и, наконецъ, прибыли въ Будинъ. Въ этомъ последнемъ король Сигизмундъ принялъ Ягайла самымъ великолѣпнымъ образомъ и далъ въ честь ему большой турниръ, на коемъ опсплчались рыцари разныхъ народовъ; между опсплчившимися храбростію и удальствомъ было, также, два Галицко-Рускихъ богатыря, сопровождавшихъ Ягайла, именно: Пешро Цебровскій и Андрей Балицкій. Возвращаясь изъ Угріи, король съѣхался съ, братомъ своимъ, Великимъ княземъ, Вишовпомъ, въ Грубешовъ, откуда опсправился въ, любимый свой замокъ, Медыку, а изъ Медыки въ Перемышль, гдѣ

обращилъ въ Лапинскій костелъ и подарилъ Ка-
толическому епископу соборную Рускую церковь,
выспроенную изъ песаного камня въ замкъ и быв-
шую, какъ прежде, при владѣніи собственныѣхъ кня-
зей, такъ и послѣ, въ завѣдываніи Рускаго архіе-
рея. Еще больше: онъ приказалъ выбросить изъ
гробовъ тѣла умершихъ Русиновъ, между коняи,
безъ сомнѣнія, и князей. Такое насиліе священному
мѣсту и нарушеніе покоя мертвыхъ, наполнило
печалью Руское духовенство и народъ, проливавшій
горькія слезы и неуспѣшно сожалевавшій о томъ (136).

1413.

Въ слѣдующемъ, 1413 году, съѣхались Ягайло
и Вишовитъ съ нѣкошорыми изъ своихъ бояръ, пере-
шедшихъ уже къ Лапинскому исповѣданію, въ го-
родъ Городль на Бугъ, гдѣ написали и объявили, 2
Октября, „Vladislaus Rex Poloniae nec non terrarum
Cracoviae, Sandomiriae, Siradiae, Lancitiae, Cuiaviae,
Litvaniae princeps Supremus, Pomeraniae *Russiaeque*
Dominus et haeres,“ и „Alexander alias Vithaudus mag-
nus Dux Litvaniae, nec non *terrarum Russiae* Dominus
et haeres,“ документъ и вмѣстѣ привилегію, цѣлю
кого было сообщить, какъ можно, больше силы
обоимъ государствамъ прошивъ Крестоносцевъ и
ихъ приверженцевъ. Въ немъ объявляли они: 1)
Будущее соединеніе Польши съ Литвой. 2) Под-
твержденіе правъ и преимуществъ церквей и ду-
ховенства, исповѣдающаго только Римскій обрядъ,

(136) *Długosz* p. 334.

равно какъ бояръ и Лишовскаго дворянства, равнявшихъ ихъ съ вельможами Польскими. 3) Лишовскіе и Польскіе вельможи имѣють право владѣть имѣніемъ, оставшимся имъ послѣ родспвенниковъ, а равно и полученнымъ опъ кого-либо въ даръ, могутъ его продаватъ, мѣнятъ, дароватъ, въ приданое датъ, или поскупитъ въ пожизненное владѣніе. 4) Позволеніе Лишовскому дворянству выдаватъ, по примѣру, существуящему уже въ Польшѣ, замужъ дочерей, сестръ и родспвенницъ, согласно съ своей волей, но только за Каполичковъ. 5) Учрежденіе въ Липовѣ, по образцу Польши, достоинствъ и званій воеводъ и каштеляновъ, именно, въ Вильнѣ и Трокахъ, копторыя, впоследствии, могутъ быть открыты, согласно съ обстоятельствомъ, и въ другихъ городахъ. 6) Званія эти вѣрныя будутъ одними лишь особамъ Римско-Каполической вѣры. 7) Если бы Великій князь, Виповшъ, умеръ безъ потомства, то Липовцы не стануть никого избирать въ Великіе князья, не извѣстивъ, напередъ, короля Польскаго, или его преемниковъ, равно какъ и не совѣщавшись съ Польскими и Липовскими вельможами. Наоборотъ, и Поляки, въ случаѣ такой же смерти короля ихъ, не смѣють прискупитъ къ избранію себя государя безъ вѣдѣнія и совѣща Великаго князя, Александра, Виповша и его чиновъ. 8) Подтверждается соединеніе гербовъ, въ знакъ доброй пріязни, нѣкоторыхъ дворянскихъ Польскихъ домовъ съ Липовскими. 9) Достоинства и преимущества, даваемые этой грамошой, простираются только на од-

нихъ христіянъ Римскаго исповѣданія (137). Допуская истинность, приведенной сейчасъ, грамошы (138) въ ея основаніи, замѣчаемъ, а) Что этотъ договоръ и примиреніе заключены обѣими сторонами противъ общихъ непріятелей, Крестоносцевъ, копорымъ готовили второй спѣльный походъ, и надѣляли Липовцевъ правами, коихъ они прежде не

(137) *Dlugosz* pag. 338 и слѣд.

(138) Я нѣсколько сомнѣваюсь въ дѣйствительности этого примиренія, о которомъ первый сообщилъ намъ извѣстіе Длугошъ, умершій въ 1480, следовательно, либо вовсе не жившій во время написанія этого документа, ибо есмь, въ 1413, либо же былъ еще младенцемъ. Причины, заставившія Длугоша вымыслить его, легко отгадать. Въ царствованіе Казимира Ягайлова, когда Длугошъ жилъ, и, какъ мужъ ученый и опытный въ государственныхъ дѣлахъ, участвовалъ въ совѣтъ Польскихъ вельможъ, какъ это увидимъ ниже, происходили сильныя споры между Польскими и Липовскими вельможами. Первые требовали соединенія Липвы съ Польшей въ одно государственное имѣло, на чѣло Липовцы, нѣ коимъ образомъ, не хотѣли согласиться, и не согласились. А, потому, нужно было, во время Длугоша, утвердить Липовцевъ и доказывать имъ, что еще предки ихъ согласились было на подобное соединеніе. Этотъ, во всемъ прочемъ, доспойный вѣроупій писатель, спарался, какъ и выше мы замѣтили, въ §. 11, въ примѣчаніи 6, тоже доказавъ намъ, что Галиція паша была еще при Казимирѣ Великомъ, 1340, навѣки присоединена и неразрывно слѣта съ Польшей, коей и оставалась всегда вѣрой. Но мы показали читателю, что дѣло происходило совсѣмъ иначе, что по 1349 годъ владѣніе ею Польши было пятко, что съ 1370 по 1379 находилась она подъ правленіемъ собственнаго князя, а съ 1379 по 1387-й принадлежала Угріи. Все это очень хорошо зналъ ученый Длугошъ, но счесть пужнымъ совершенно умолчать о этомъ.

имѣли, чтобы только заставить ихъ принять дѣятельное участіе въ этой войнѣ. б) До заключенія этого договора никто изъ дворянъ и государственныхъ чиновъ Липовскихъ не владѣлъ землей иначе, какъ только по милости Великаго князя; уступаемой имъ въ неограниченное пользованіе единственно по смерти, послѣ которой, а можетъ быть и во всякое время, возвращалась она къ Великому князю. Далѣе, Липовское дворянство не смѣло выдавать, безъ вѣдѣнія своего государя, дочерей, сестеръ и родственницъ своихъ замужъ. А какъ Липову составляли $\frac{3}{4}$ части Руси, то, поному, права эти были чисто Рускія, Славянскія. Спало быть, еще распадутся въ ничто мечтанія писателей того времени, зараженныхъ правилами, если не демагогическими, то, по крайности, демократическими, именно, о народномъ правленіи древнихъ Славянъ, поному что Русины и Поляки, ядро Славянскаго народа, жили, сколько говоритъ намъ о томъ вѣрная исторія, подъ самодержавными государями (139). в) Хотя

(139) Если иноземные писатели говорятъ намъ, намъ и самъ, о народоправленіи у Славянъ, то это слѣдуетъ разумѣть объ общинахъ, поселеніяхъ и городахъ, лежавшихъ на самыхъ крайнихъ предѣлахъ обширнаго Славянскаго міра, и занимавшихся либо торговлей и промышленностью, либо же набытомъ и грабежомъ другихъ. Къ первымъ можно отнести Вицеу и другіе города на Балтійскомъ поморьѣ, также Новгородъ Великій, а ко вторымъ—Ускоковъ и Запорожскихъ козаковъ. Это были выходцы изъ среды великаго народа, которые выселялись изъ своей отчизны для большей свободы, осно-

Польша и соединялась, по этой грамотѣ, съ Литвой, или, лучше, вступала съ ней въ союзъ, при всемъ томъ каждое изъ этихъ государствъ могло имѣть своего

вызвали поселенія и вводили народоправленіе; но средины и главныя массы народа, у котораго земледѣліе составляло единственный способъ продовольствія, имѣли самодержавное правленіе, похожее на папіріархальное или семейное. Какъ отецъ былъ, среди своего семейства, неограниченнымъ начальникомъ его, такъ точно и государь представлялъ собой лице отца цѣлаго народа. Власть отца всегда была неограниченна у Славянъ, даже въ самой Польшѣ, во время, такъ называемой, Речи Посполитой. Еще въ XIII, XIV и даже XV-мъ вѣкахъ находимъ, что, не смотря на безпрестанно усиливавшееся, по примѣру Нѣмцевъ, ограниченіе власти государя Польскаго, онъ имѣлъ право не только раздавать земли, но даже и власть надъ лицомъ каждаго, которое могъ сдѣлать свободнымъ и дать ему позволеніе торговать и зарабатывать, безъ чего никто не смѣлъ ни чѣмъ промышленны, и за что обязанъ былъ платить ему дань или оброчное. Когда власть королей Ягайловскаго дома сильно ослабла, то Польское дворянство, всеми штрами заботилось томъ, чтобы получить отъ королей утвержденіе за собой беззапретнаго обладанія собственностью своей. Это больше всего беспокоило и тревожило ихъ, на это оно больше всего жаловалось и нарекало въ царствованіе Казимира Ягайлова и Сигизмунда Стараго, и, напоследокъ, объ этомъ-то столько жалѣли въ кокошью войну. Государь давалъ поданнымъ своимъ право судить каждаго простолюдина, обитающаго на землѣ, подаренной имъ. Безъ позволенія государя никто не могъ заниматься ремесломъ, быть мясникомъ, хлѣбникомъ, суковникомъ или сапожникомъ, продавая свои произведенія, не получивъ на то особенной привилегіи и не платя за нее ежегодной дани. Можно ли же, потому, требовать еще очевиднѣйшихъ доказательствъ въ пользу самодержавія во вре-

опидѣльнаго государя, лишь бы только избраніе происходило съ вѣдѣнія и согласія владышеля и чиновъ другого государства. г) Что на этомъ съездѣ при-

ня старыхъ государей Польскихъ? И могъ ли этотъ народъ, имѣя когда-либо народное правленіе, дойти до того, чѣмъ бы не только право раздавать какую бы то ни было землю, принадлежало одному лишь государю, но также не лѣзя было ни одному подданному, безъ его согласія и подати, промышленъ трудомъ и продавать свои произведенія? Точно также, и въ Чехіи право раздавать земскую собственность принадлежало королю. Вацлавъ или Вячеславъ пытался было, въ концѣ XIII-го вѣка, отнять у сильныхъ вельможъ имѣнія, которыя они почитали уже своей собственностью, но проливъ него составилъ заговоръ и онъ попалъ въ плѣтъ. Очень хорошо замѣчаетъ Успраловъ (Часть I, стр. 293), что Польскіе вельможи, ознакомившись съ основаніями Нѣмецкаго феодализма, присвоили себѣ огромныя имѣнія, и стремились имѣть въ нихъ ту же самую власть и права, какія имѣли Нѣмецкіе вельможи въ своихъ, то есть, наследственную собственность. Кажется, обычай этотъ проникъ, нѣкогда, и къ нашимъ Галицкимъ боярамъ, начинавшимъ было уже бурлить при потомкахъ Данила, что такъ понравилось, впоследствии, Литовско-Русскому дворянству. Полишники ихъ было ограничивать власть государя, засматриваясь въ этотъ на ограниченіе власти императорской въ Нѣмецкой землѣ. Одна лишь Восточная Русь сохранила свои Древнеславянскіе обычаи и устройство, хотя и въ нее зараза эта внесена была Глинскими и едва искоренена жестокимъ правленіемъ Ивана Васильевича Грознаго. Не нужно выпускать изъ виду, слѣдя власть государей въ земляхъ Славянскихъ, то мнѣніе глубокаго кришника, Венелина, доведенное имъ до вѣроятности, а по мнѣ до несомнѣнности, по которому самодержавный Апила былъ Рускимъ Славяниномъ, а такъ называемые Гуны—Славянорусами. Онъ никогда бы не могъ получить споль огромной власти и силы въ правленіи народномъ.

существовало только малое число Липовцевъ, перешедшихъ, изъ угожденія Ягайлу, въ Лапинскую вѣру, напрошивъ, Рускіе бояре и значительная часть Липвы, державшіеся ученія Восточной церкви, не участвовали въ этихъ соющеніяхъ, иначе бы они ни какъ не согласились на столь утѣшительныя и поносныя для себя распоряженія. Впоследствии, мы увидимъ, что самые знаменитые бояре Липвы и Руси исповѣдывали еще, свободно и вольно, даже въ XVI и XVII вѣкахъ свою Восточную вѣру. д) Что Ягайло писался только: „*Dominus et haeres terrae Russiae*“, то есть, одной лишь нашей Галиціи, которою владелъ; напрошивъ Вишовпу, *Dominus et haeres „terrarum Russiae“*, то есть, Володоміріи, Подола, Волини, Вишебска, и такъ далѣе. И, наконецъ, е) что, хотя оба эти государства и соединены были одной связью, при всемъ томъ составляли двѣ отдѣльныя державы, и, слѣдуя важнѣйшимъ пайнымъ причинамъ, заключили между собой договоръ, по которому, въ случаѣ смерти Ягайла, имѣвшаго въ то время одну только дѣйствительную дочь, Ядвигу, Поляки не должны были призывать на престолъ особы, непріятной Вишовпу, желавшему видѣть, въ такомъ случаѣ, Польскій вѣнецъ на своей головѣ. Лица, присутствовавшія при этомъ происшествіи и важныя для нашей исторіи, были, епископы: Янъ, архіепископъ Львовскій, Матвій Перемышльскій, Михаилъ Кіевскій, Григорій Владимірскій, Сбигнiewъ Каменецкій (безъ сомнѣнія, такой, какъ нынѣ Варшавскій Русскій); а изъ свѣтскихъ сановниковъ, именно, изъ земель

Русскихъ, по еспѣ, Галиціи, не было ни одного, за исключеніемъ каспедяна Войницкаго, что, также, соспавляель доказательство въ пользу того, что обласнѣ эпа не была еще тогда слита съ Польщей.

1414—1418.

Соспавивъ такой сильной союзъ Польши съ Литвой для продолженія войны съ Крестоносцами, Ягайло началъ дѣятельно вооружаться. Но ему предстояло еще одно дѣло. Крестоносцы, опустошая войной Жмудь, зависѣвшую отъ Литвы, вѣчно имѣли въ виду цѣль и причину къ тому, желаніе обратитъ эпѣхъ идолопоклонниковъ на путь спасенія, а пошому опирались въ эпомъ на мнѣніе папы и императора Сигизмунда. Ягайло, для удаленія эпого препятствія, рѣшился лично, съ избранными помощниками, заняться обращеніемъ Жмуди, бывшей частью языческой, а частью Восточнаго исповѣданія. И такъ, опсправился онъ на Жмудь. Тамъ приказалъ онъ погаситъ языческіе огни и проповѣдывать Римскую вѣру. Обращивши, сколько можно было, Жмудь, Ягайло приступилъ, въ 1414-мъ году, къ войнѣ съ Крестоносцами. Не наше дѣло слѣдовать за королемъ-апосполомъ на поле славы въ Прусіи и исчислять его пріобрѣтенія, пошому что мы предприняли описывать событія Галицко-Рускія. Мы должны упомянуть только о томъ, что онъ, въ концѣ эпого года и началъ слѣдующаго, 1415-го, прибылъ, черезъ Литву, въ Парчевъ, Сан-

доміръ, Туховъ, Кросно, Ясло, Ланцунъ, Ярославъ, Перемышль и Львовъ, опскуда навѣспилъ, послѣ Пасхи, Санокъ, снова воропился въ Львовъ, а изъ него, на Троицкихъ свѣпкахъ, проѣхалъ, черезъ Глиняне, Бускъ, Теремовлю, Галичъ, Коломію, въ Сняшынъ. Тутъ Александръ, воевода Молдавскій, оскорбившій Угорскаго короля неприсылкой помощи въ войну съ Турками, явился, съ супругой своей, и, въ присутствіи всѣхъ, во второй или третій разъ, присягнувъ въ вѣрности Ягайлу, сидѣвшему на престолѣ, далъ угощеніе ему и его придворнымъ, и, одаривши и одаренный взаимно, воропился въ Молдавію.

1416.

Въ слѣдующемъ, 1416-мъ году, умерла вторая Ягайлова супруга, Анна, графиня Цилійская. Непріязнь между Крестоносцами съ одной, а Польшей и Литвой съ другой, стороны, продолжалась непрерывно. Начальникъ Крестоносцевъ снесся, по словамъ хроники, съ Ташарами, уговаривая ихъ пустопишии Польскія и Литовскія владѣнія въ то самое время, какъ онъ нападетъ на нее. Вслѣдствіе этого соглашенія ворвались Ташары въ Кіевское княжество, находившееся подъ покровительствомъ Литвы, которое ограбили, а столичный городъ, Кіевъ, до такой степени разорили осадой своей, что онъ, съ тѣхъ поръ, утратилъ навсегда прежнее свое величіе и великолѣпіе (140).

(140) *Diugosz* p. 375.

1417.

Въ 1417-мъ обручился Ягайло со вдовой, Елисаветой Грановской, и вѣнчанъ былъ въ Санокъ Яномъ Рѣшовскимъ, архіепископомъ Львовскимъ, откуда отправился, съ молодой супругой, въ Львовъ, и попомъ объѣхалъ съ ней разные Галицкіе города. Самую пріятную жизнь проводилъ Ягайло либо у насъ, на Руси, либо въ Лишвѣ. Каждый годъ объѣзжалъ онъ тамошнія мѣстечка и села, нерѣдко проживалъ въ нихъ по нѣскольку разъ и бралъ дань, ибо вся почти наша Русь составляла, нѣкоторымъ образомъ, его собственности, и попому платила ему податьъ, между тѣмъ какъ въ Польшѣ имѣлъ онъ чрезвычайно ограниченные доходы. Изъ эшѣкъ имѣній своихъ роздалъ онъ множеству Польскому дворянству, умѣвшему пользоваться доброшю, или, лучше, слабостью его.

1418.

Въ слѣдующемъ, 1418-мъ году, женился Вишовшъ на Юліанѣ, вдовѣ Рускаго князя, Ивана Корачевского, происходившей изъ дому князей Голшанскихъ. Въ этомъ году, какъ онъ, такъ равно и Ягайло, удостились новой чести. Папа, Мартинъ V-й, въ благодарность за ревность эшѣхъ государей, особливо Ягайла, при обращеніи Русинъ къ Римской церкви, назвалъ ихъ обоихъ сво-

ими главными наместниками въ Рускихъ земляхъ (Odorici Raynaldi Annales ecclesiast. Tomus XVIII, p. 11—12, N. 18-й, 19-й и 20-й). Ягайло заслужилъ эту честь, потому что онъ еще въ 1416-мъ году писалъ на Костницкй соборъ, что, если бы не былъ сполько занятъ войнами, то давно бы уже обратился Русиновъ (*iam diu dictae gentes et aliae de ritu Graecorum ad S. R. ecclesiam rediissent. Engel. 619*), то есть, если бы онъ не нуждался въ Русинахъ для одержанія победы надъ Крестоносцами, то бы ихъ еще больше преслѣдовалъ.

1420.

Въ 1420-мъ году оставила эпопъ свѣтъ королева Елисавета, и король заключилъ, въ 1422-мъ, въ четвертый разъ, бракъ, въ Новогородкѣ Вольинскомъ, съ Сонкой, дочерью Андрея Ивановича, князя Кіевскаго, Руси́на, и племянницей Вишовта. А какъ она была Греческо-Рускаго исповѣданія, то ее окрестили въ Лапинскую вѣру и назвали Софіей (141). Послѣ брака началъ Ягайло войну съ Крестоносцами, продолжавшуюся съ переменнымъ счастьемъ. Въ ней онъ начальствовалъ Польскими, Галицкими и Подольскими войсками, а равно и вспомошательными Молдавскими.

(141) *Długosz* pag. 446. *Filiae Andree filii Iwanis Ducis Kioviensis nullam dotem secum laturam accipere induxit. Король женился на двоюродной сестрѣ Вишовта, Руси́нкѣ, дочери Кіевскаго князя. Bielzky* стр. 321.

1424.

Въ 1424-мъ совершилось, въ Краковѣ, великолѣпное вѣнчаніе на престолъ королевы Софій, въ присутствіи Сигизмунда, короля Римскаго, Эрика Датскаго, и многихъ князей Пясовичей, равно какъ Липовскихъ, Рускихъ (142), и двухъ Прусскихъ командоровъ. Эта Русинка, вѣнчанная на Польскій престолъ, была, впоследствии, матерью, бабушкой и прабабушкой, столько любезныхъ Полякамъ, королей Ягайловскаго дома (143).

§. 26.

1426.

Сигизмундъ, король Римскій и Угорскій, занятый, нѣсколько лѣтъ, войной съ Турками, усиленно домогался у Ягайла прислать ему помощь, объ-

(142) *Dlugosz* pag. 476. Впрочемъ, онъ не называетъ по имени этихъ Рускихъ князей.

(143) Приходится мнѣ теперь еще сказать нѣсколько словъ о происхожденіи этой Русинки, Софій, королевы Польской. Длугошъ (pag. 442), Кромеръ (pag. 285), Бѣльскій (стр. 321), Спрыйковский (по изданію Богомольца, стр. 520), единогласно называютъ ее Русинкой, дочерью Андрея Ивановича, князя Кіевскаго, а племянницей Вишовта. Спрыйковский даже возстае на утверждающихъ противное, и доказываетъ лѣтписями, что она была не Липовкой, но Русинкой. Это не подлежитъ ни какому сомнѣнію, потому что дѣло это окончательно рѣшаетъ свидѣтельство современнаго и осмотрительнаго Длугоша. Однако жъ, нѣкоторые изъ

щанную договоромъ. Ягайло медлилъ, сколько могъ, желая тайно, чтобы Сигизмундъ, разбишый Турками, ослабѣлъ; наконецъ, склонился на его желаніе, и приказалъ опсправиться въ походъ, въ 1426-мъ

позднѣйшихъ писателей, опираясь на извѣстныхъ, мнимыхъ и ложныхъ, родословныхъ, выдумкахъ о завоеваніи Кіева Гедиминомъ, изгнаніи изъ него Рускаго князя, Станислава, вопоричномъ постановленіи своего намѣстника въ эпимъ городъ Ольгердомъ, и послѣдующемъ отданіи его въ удѣлъ одному изъ своихъ сыновей, утверждающъ, что эпимъ Андрей былъ Ольгердовичемъ, Гедиминичемъ и Липвиномъ, а потому и Софія, рожденная отъ Витовшовой сестры, была, по отцу и матери, Литовкой. Но это, однако же, противорѣчитъ истинѣ. Прежде всего это опровергается свидѣтельствомъ современнаго Длугоша, приведеннымъ нами въ примѣчаніи 141-мъ. Во вторыхъ: могла ли сестра Витовта, а дочь Кейстута, выйти замужъ за двоюроднаго брата, сына Ольгердова, особливо, если оба они были Рускаго исповѣданія, потому что у Рускихъ препятствія къ браку еще строже, нежели у Литвиновъ? И смѣлъ ли Ягайло жениться на своей племянницѣ, то есть, братней дочери, безъ разрѣшенія папы? Статочное ли дѣло, чтобы она была до того неизвѣстна ему, своему дядѣ, шакому близкому родственнику, что онъ даже отправляя посланца посмолрѣть ее (*ad videndam ducissam Soncam Andraee filii Ivani Kijoviensis ducis. Dlugosz pag. 442*)? Напоследокъ, если бы эпимъ Андрей былъ сыномъ Ольгерда, то, разумѣется, звался бы Ольгердовичемъ, а не Ивановичемъ, потому что имя Иванъ было вовсе неупотребительно въ родѣ Гедимина. Следовательно, остается несомнѣнной исторической истиной, что Сонка, въ Литвинской вѣрѣ Софія, была дочерью Рускаго князя, рожденной отъ Литвинки, и что даже въ то время, т. е., въ 1422-мъ году, были еще Рускіе князья, именно *Kievskie*. Какъ же

году, пяти тысячамъ человекъ дворянъ Руско-Галицкихъ, подъ предводительствомъ Поляка, Яна Кобылинскаго, опаросыты Саноцкаго. Эпопѣя опрядъ, послѣ долгаго и шруднаго пущи дикими и пущын-

согласить историческую истину съ завоеваніемъ Литвы и пославленіемъ тамъ Литовскихъ наместниковъ? Литовскіе князья, завоевавши Рускіе края, оставляли въ нихъ собственныхъ ихъ исконныхъ князей при ихъ владѣніяхъ, обязывая ихъ только быть въ зависимости своей, и, можетъ быть, даже платили дань. Они выдавали за нихъ своихъ дочерей или сами женились на нихъ, и, такимъ образомъ, заводили связи, необходимыя для спокойствія государственнаго. Это прямо утверждаетъ прежніе историки, напр., *Длугошъ* и *Кромъръ*. Да оно иначе и быть не могло. Потому что мало побѣдиль и завоевалъ какой бы то ни было край; нужно еще свадить его охраннымъ войскомъ; а известно, что число небольшого, чисто Литовскаго, народа было бы недостаточно для удержанія въ послушаніи обширныхъ Рускихъ земель. Эти Рускіе князья добровольно теряли свою власть, привыкая къ зависимости отъ другаго, а послѣ, стѣсненные въ своихъ правахъ, большей частью выселялись, либо во владѣнія Москвы, при Александрѣ и Сигизмундѣ Старомъ, короляхъ Польскихъ, либо же вымерли. Я думаю, вопреки увѣренію прочихъ историковъ, что, такъ называемые, Олельковичи, отъ коихъ произошли Слуцкіе князья, были потомки Андрея Ивановича, почему часто ихъ, въ послѣдствіи, приглашали на Литовскій престолъ. Въ жилахъ ихъ текла еще, изъ котор. образомъ, по сестрѣ Випови, кровь Гедимина; говорю, изъ которымъ образомъ, потому что, какъ вскорѣ увидимъ, многочисленный родъ этого Великаго князя началъ упадать. *Энгель* (стр. 30) ошибается, утверждая, что этотъ Андрей Ивановичъ былъ, во время женитьбы Ягайла на его дочери, княземъ Друцкимъ. *Энгель* основалъ это

ными краями, напоследокъ, прибыль; по условию, подъ Ибраилъ, гдѣ цѣлые два мѣсяца поджидать къ себѣ прихода Сигизмунда съ войскомъ, и, какъ это не насшупило, ворошился демой, совершенно

свое мнѣніе на Стрыйковскомъ (стр. 520); но въдѣ этотъ прямо утверждаетъ, что потомки Андрея должны быть только *впослѣдствіи*, вѣроятно лишь во время Стрыйковского, князьями Друцкими? Но и это сомнительно. Равнымъ образомъ ошибается и Стрыйковский, выводя отъ этого Андрея даже князей Острогскихъ; почему чпо это, какъ уже мы достаточно показали выше, происходили прямо отъ Данила Галицкаго. Приведу еще одно доказательство въ пользу того, что и Андрей Ивановичъ былъ княземъ Рускаго происхожденія, и что, кромѣ его, было, какъ это утверждаетъ и Длугошъ, упомянутый выше, этихъ князей довольно много, присутствовавшихъ при вѣнчаніи на престолъ королевы Софій въ Краковѣ. Доказательство это есть декретъ или манифестъ Великаго князя Витовта, изданный имъ 1415 г., во всеобщее свѣдѣніе въ краяхъ Рускихъ по случаю низверженія митрополита Фошія и избранія, на его мѣсто, Григорія. Декретъ этотъ находится въ, довольно рѣдкомъ, сочиненіи, изданномъ, въ первый разъ, въ Римѣ, 1734 г., и потомъ въ Почаевѣ, 1759, подъ названіемъ: „*Appendix ad specimen Ecclesiae Ruthenae auctore Ignatio Kulczynski, pag. 86.*“, и переведенный на Латинскій языкъ. Четвертая статья его есть слѣдующаго содержанія: „*Porro legatis nostris mense Martio in Graeciam expeditis praefiximus terminum redditus eorum, nec non electionis novi Mitropolitae pro festo S. Eliae, deinde eundem terminum prorogavimus ad festum Dormitionis Sanctae Deiparae. Tandem pervenerunt ad nos Disipatus Caesaris, et Gabriel Archimandrita Patriarchae legati, qui rogaverunt nos humillime ut adhuc terminum prorogaremus ad festum S. Philippi Apostoli, donec ipsi redirent in Graeciam et causam Caesaris ac Patriarchae ex-*

ничего не сдѣлавши. Нѣкоторые изъ Рускаго рыцарства, видя, что король неосмотрительно употребляетъ ихъ на чужія предпріятія, прежде пропивъ Креспоносцевъ, а нынѣ Турковъ, домогались, чтобы имъ, въ награду за ихъ поперіи, дано было, согласно съ усшавомъ короля Людовика, по пяти гривенъ Польскихъ на копье (человѣка). Ягайло, считая это, справедливое, требованіе, буншомъ, приказалъ схватить и связать ихъ, а имѣнія и владѣнія ихъ забрать въ свою казну. Только послѣ долгаго времени, и по по предштательству высшаго духовенства и вельможъ Польскихъ, велѣлъ онъ освободить плѣнниковъ изъ пемницъ и воротить имъ опіянное имущество, за исключеніемъ Кросненскаго войшповства, удержаннаго

ponerent. Nos annuentes ipsorum petitioni, concessimus prorogationem termini, quo iam elapso nec tamen praefatis legatis comparentibus, convocavimus ad hanc civitatem *Fratres Nostros Duces Ruthenos* et nostros episcopos ac Archimandritas, cum multo clero, qui in praesenti Synodo elegerunt unanimitur Mitropolitam Kiioviensem ac totius Russiae Gregorium virum religiosissimum.“ Изъ этого можно видѣть, что эти Рускіе князья не были Лишовскіе князья, что они владѣли въ своихъ уѣздахъ, признавая Витовта своимъ Великимъ княземъ, что все Рускіе края, за исключеніемъ Великоросіи и нашей Червоной Руси, зависѣли отъ него, а не отъ Польши или Ягайла, что онъ отправлялъ своихъ пословъ къ Греческому императору, и, наоборотъ, такіе же принималъ у себя, и что, наконецъ, ежели двѣшвительно происходило какое-либо соединеніе въ Городлѣ, 1413, то, разумѣется, цѣлью его было не сліяніе обоихъ государствъ въ одно тѣло, но договоръ для взаимной помощи.

за собой (144). Зимой, 1426. года, отправился король, по обычаю, своему, въ свой Липовскій удѣлъ, гдѣ и провелъ цѣлую зиму на охотѣ. Звѣрей, убитыхъ на охотѣ, ежегодно посылалъ онъ въ даръ королевѣ супругѣ, архіепископамъ, епископамъ, Силезскимъ князьямъ, Польскимъ вельможамъ, Краковской капитулѣ, профессорамъ Университета и бургомистрамъ города Кракова (145). Такое вниманіе и щедрость пріобрѣтали любовь королю.

Въ этомъ, 1426, году умеръ Земовишъ, князь Мазовецкій, которому, какъ ближайшему наслѣднику Польскаго престола и своему сводку, Ягайло, какъ сказано было выше, въ §. 23-мъ, данъ было, въ замѣнъ его, въ вѣчное владѣніе княжество Бѣльское. Но теперь, кажется, Ягайло, не обращая ни какого вниманія на прежнія отношенія, захватилъ это княжество себѣ по смерти Земовита. Владѣя имъ, онъ успѣлъ выжить изъ него Русское дворянство и замѣнить его своимъ, Мазовецкимъ (146).

1429.

Въ 1429 происходилъ въ Луцкѣ, принадлежавшемъ Липвѣ, извѣстный знаменитый съездъ Славянскихъ государей, на коемъ присутствовали императоръ Сигизмундъ, съ супругой, и Великій князь Вишовшъ, съ своимъ советомъ, который, какъ хозяинъ

(144) *Długosz* pag. 494. *Kromer* 289.

(145) *Онъ же* смр. 495.

(146) *Онъ же* смр. 496.

и государь этого города, великолюбно принялъ своихъ госпней (147). Тутъ собралось было множество князей, высшего духовенства, вельможъ и дворянства Польскаго, Рускаго, Литовскаго, Угорскаго и Чешскаго (148). Императоръ Сигизмундъ прибылъ, на седьмой недѣль послѣ Боявленія (Septuagesima), гдѣ и имѣлъ съ королемъ и Виновтомъ торжественный вѣздъ верхомъ; и былъ въпрѣченъ и привѣтствованъ, какъ верховный государь Христіанскій, епископами Рускимъ, Латинскимъ и Армянскимъ, со всемъ духовенствомъ.

Вскорѣ, по прибытіи государей, начались совѣщанія. Императоръ Сигизмундъ, опирался на договоръ въ Кошицахъ, заключенный 1412-го, приглашалъ

(147) Въ продолженіе этого сѣзда, длившася цѣлыхъ 50 дней, отпускалось, по приказанію Великаго князя, на содержаніе гостей ежедневно по 700 воловъ, 1400 барановъ, по 100 штукъ разнаго рода дичины и по 700 бочекъ меду, кромѣ вина. Такъ, по крайней мѣрѣ, пишетъ *Ваннеръ* (*Geschichte von Lithauen* S. 148), кою историю не что иное есть, какъ извлеченіе изъ *Другоша* и Польскихъ лѣтописцевъ, и писана совершенно въ ихъ духъ. Тѣ же самыя расходы на госпней подтверждаетъ и *Карамзинъ* (стр. 250).

(148) *Калювичъ* (стр. 126) пишетъ, что на этомъ сѣздѣ было, кромѣ выше исчисленныхъ государей, еще множество князей Имперскихъ, да еще, Эрикъ, король Датскій, послы императора Греческаго, Ивана Палеолога, Василій, Великій князь Московскій, Борисъ Тверской, Олегъ Рязанскій, Татарскіе ханы, Великій магистръ Прускій и Ливонскій. Но, чуть ли, опчаспи, все это не выдумка.

Ягайла воевать съ нимъ Молдавію и подѣлишься ею, приводя причину, что воевода Молдавскій не помогаль ему въ войнѣ прошивъ Турковъ. Но когда Ягайло, желавшій имѣть всю Молдавію подъ своимъ, хотъ бы посредственнымъ, вліяніемъ, увѣрилъ императора, что воевода Молдавскій выполнилъ свой долгъ, явившись съ войскомъ на Дунаѣ и поджидая его два мѣсяца, то Сигизмундъ долженъ былъ опказаться: опъ своего предложенія. Другое предложеніе было гораздо важнѣе. Раздѣленіе Лапинской церкви двумя папами - соперниками, Коспницкій соборъ, ученіе Виклефа, Яна Гуса и Иеронима Прагскаго, наконецъ, секта Утраквисстовъ въ Чехахъ, пробудили въ Европѣ пылливый духъ и поселили въ умахъ не только придерживающихъ, но и самаго народа, желаніе преобразовать духовенство, исправить все, что опъ времени и невниманія перешло за свои предѣлы въ вѣроученіи и управленіи церкви. Коспницкій соборъ положилъ, въ тридцать девятомъ засѣданіи своемъ, 9-го Октябрю, 1417 года, созвать снова всеобщій соборъ для преобразованія церкви, именно по испеченіи пяти лѣтъ послѣ Коспницкаго. Новоизбранный папа, Марпинъ V-й, подтвердилъ это распоряженіе, 9-го Апрѣля, 1418 года, и даже назначилъ, съ согласія опцевъ собора и Сигизмунда, самое мѣсто будущаго собора, то естъ, городъ Павіо (149). Уже одиннадцать лѣтъ прошло по-

149) *Heinrich's Deutsche Reichsgeschichte*, 86 Band, S. 306.

слѣ Костницкаго собора , а папа все опкладывалъ ,
 подѣ разнымъ предлогомъ , созваніе новаго собора.
 Сигизмундъ чрезвычайно нуждался въ немъ. Онъ
 надѣялся будущимъ преобразованиемъ и согласіемъ
 на нѣкоторыя требованія Гуситовъ успокоить ихъ
 (Гуситовъ), которые, сражаясь съ неописаннымъ му-
 жествомъ, лишили его Чешскаго королевства. И
 хотя они, впоследствии, опять признали его своимъ
 государемъ , однако подѣ тѣмъ только условіемъ ,
 ежели онъ и Угры примутъ ученіе Гуса (150). Си-
 гизмундъ отвергъ это предложеніе , составивши ,
 однако же , въ головѣ своей мысль , не лзя ли какъ
 соединить Гуситовъ и Славянъ Греческаго испо-
 вѣданія , конхъ находилось чрезвычайное множество
 въ краяхъ , бывшихъ подѣ правленіемъ , съ цер-
 ковію Римскою посредствомъ будущаго преобразо-
 ванія , и тѣмъ , теперь и навсегда , успокоить Все-
 ленскую Христіанскую церковь. Но встрѣпивши
 препятствіе въ папѣ своимъ намѣреніямъ , императоръ
 рѣшился склонить на свою сторону Ягайла и Ви-
 ловца , какъ владѣтелей обширныхъ странъ. Онъ
 былъ увѣренъ , что , если бѣ тѣмъ обоимъ и ему
 удалось осуществитъ преобразование въ своихъ го-
 сударствахъ , то всѣ препятствія , представляе-
 мыя папой , непременно должны кончиться ничѣмъ.
 Съ этою цѣлью объявилъ онъ Ягайлу и Вишов-

(150) *Heinrich's Deutsche Reichsgeschichte.* 86 Band, S. 361.

пу. „Я настаиваю на папу созвать соборъ для успокоенія и умиренія Чеховъ, равно какъ и пре-
 образованія церкви. Я явлюсь шуда, если шрлько
 папа согласится на оный; а ежели нѣтъ, то самъ,
 власщю, данною мнѣ, созову эдпогъ соборъ. Намъ не
 должно пренебрегать соединеніемъ съ Греками, какъ
 исповѣдующими одну и ту же съ нами вѣру, и оди-
 личающимися одѣ насъ только одними бородами и же-
 нами. Эшого не лзя спавиць имъ въ порокъ, попому
 что Греческіе священники довольствуются одной
 женой, напропивъ шого Латинскіе имѣющъ ихъ по
 десяти и болѣе (151).“ Польскіе историки оспавили
 попомство въ невѣдѣнии насчетъ мѣнѣя дворовъ
 Польскаго и Липовскаго объ эшомъ дѣлѣ, не скрывая,
 однако же, что Русины, исповѣдающіе эту
 вѣру, а, можетъ быть, и самый Виповиъ и его Ли-
 шовцы, бывшіе шже, нѣкогда, Греко-Руской церкви,
 равно какъ и Чехи, съ восхищеніемъ дринали намѣ-
 реніе Сигизмунда и осылали его похвалами. Не шакъ
 поступило Польское духовенство, ашолитъ преданное
 папскому престолу. Сбигиѣвъ Олесницкій, епископъ
 Краковскій, посѣщилъ уведомить папу о намѣ-

(151) *Solicito summum Pontificem, ut Concilium pro reductione Bohemorum et reformatione ecclesiae faciat, iturus ad illum si consenserit, si dissenserit auctoritate mea illud congregaturus. Nec reductioni Graecorum intendere expedit, cum unam fidem nobiscum profiteantur, barbibus duntaxat et uxoribus a nobis secreti sunt. Id tamen illis vitio non est, una enim uxore Graecorum Praesbyteri contenti sunt, Latini decem et amplius tenent.* *Dlugosius pag. 515.*

реніяхъ и образъ мыслей Сигизмунда, и поному Марпинъ V-й опарался, всеми силами, воспрепятствовать замысламъ императора. Ученіе Гуситовъ нашло опголосокъ и последователей не только между Русинами и Липовцами, какъ Греческаго повѣданія, такъ равно и перешедшими; изъ угожденія своимъ государямъ, къ Римскому, но также и между самими Поляками. Липовцы, Русины и множество Поляковъ сопровождали Сигизмунда Корибутовича, потомка Ягайлова, въ Прагу на королевскій престолъ, предложенный ему общепившимися Чехами. Тамъ, среди горнила Гуситскаго ученія, одни напоили себя вѣрніями, господствовавшими въ то время въ Чехамъ, а другіе, то есть, Русины и Липовцы, повѣдающіе Греческую вѣру, нашли въ ученіи Чеховъ гораздо больше сходства съ своимъ вѣроисповѣданіемъ, нежели въ Римскомъ. Огуситившіеся Поляки до того простили свою дерзость и неуваженіе къ Римской вѣрѣ, что даже ограбили Часпеховскій монастырь и наругались надъ святыней. Между ними находился и Рускій князь, Федоръ, названный Длугошемъ (спр. 544) „Fridericus Russie dux.“ Впоследствии, огуситившіеся Поляки и Чехи, предводимые упомянутымъ Сигизмундомъ Корибутовичемъ, повторили эпосвященство и на Карпезіанскомъ монастырь, называемомъ Лехница, и лежащемъ на Дунаѣ (152).—

Третье предложеніе императора Сигизмунда было, чтобы Вишовшъ, Великій князь Липовскій, принялъ, предлагаемый имъ, королевскій вѣнецъ, на что склонялся, добродушно, и король Ягайло. Но Польскіе вельможи, особенно Лапинское духовенство, дѣлало, прямо и споровой, разныя запрудненія. Папа Маршинъ, побуждаемый предспавленіями этого духовенства, и, желая воспрепятствовать замысламъ Сигизмунда, котораго и боялся и ненавидѣлъ, писалъ, какъ къ императору, такъ и самому Вишовшу, возбращая послѣднему принимая шипло короля. Поляки перехватили императорскихъ пословъ, отправленныхъ съ короной въ Липву; но, кажется, всѣ эти пронырства не могли бы заспавить Вишовша отказатьса отъ своего желанія, если бы не воспрепятствовала ему въ томъ глубокая спарость его. Она говорила ему, какъ безпомощному въ мужескомъ полѣ, думать болѣе о вѣчности, нежели о временномъ королевскомъ вѣницѣ. И, въ самомъ дѣлѣ, смерть постигла его въ слѣдующемъ, 1430, году, Октября 27, и, пѣвъ самымъ, избавила, какъ Римскій престолъ, такъ и Польское духовенство, отъ справедливаго опасенія (153). Говорю отъ спра-

(153) Хвастливые Польскіе лѣтописцы утверждаютъ, что „Veto“ ихъ высшаго духовенства и вельможъ удержало Вишовша отъ возложенія на себя вѣнца изъ рукъ императора. Но кто только знакомъ съ современной исторіей, огромнымъ могуществомъ Вишовша, кто размышлялъ объ особенныхъ свойствахъ этого вели-

ведливого опасенія, потому что, если бы Вишовнѣ имѣлъ попомство, принялъ вѣнецъ и опсупилъ опъ слабаго союза съ Польшей, то ему, бывшему въ жизни своей, смошря, какъ того обстоиятельствва шребовали, разъ Рускаго, а другой разъ, Лапинскаго, исповѣданія, и считавшему въ то время между своими подданными только кое-гдѣ Лапынника, и то лишь новообращеннаго, ничего больше не оставалось, какъ только, держась исповѣданія многочисленнаго своего народа, соединишь всѣхъ Русиновъ подъ своимъ жезломъ, возвеличишь могущественное Руско-Липовское государство, и, тѣмъ, рано, поздно, привесшь къ паденію слабую Польшу; а вліяніе Рима на Сѣверныхъ Славянъ совершенно уничтожишь.

Не извѣстно, какіе были другіе договоры и условія на этомъ сѣздѣ. Кажется, король Польскій обѣщалъ дать помощь войскомъ противъ Турковъ. А какъ онъ ее не прислалъ, то и императоръ не посиль въступитъ въ сраженіе съ Султаномъ Амуромъ, но заключилъ съ нимъ миръ (154).

Я долженъ обратишь тупъ вниманіе читателя на слѣдующій параграфъ и просить его особенно занятъ имъ. Событія, копорыя предстоитъ описать

каго, въ свое время, богатыря, можетъ ли повѣрить, чтобы вѣсколко дворянъ и духовныхъ чужаго края удержали его опъ своего намыренія?

(154) Gebhardi 52 Band, S. 56.

мнѣ, однѣ за другими, въ эшомъ §, бросающъ надлежащій свѣтъ на современное отношеніе Польши, Липвы и Руси между собой, и показывающъ намъ, что положеніе дѣлъ въ это время было совершенно въ иномъ видѣ, нежели въ какомъ обыкновенно представляющъ ихъ до сихъ поръ.

§. 27.

1430.

Лишь только умеръ Виповиъ, Липовскіе и Рускіе бояре, не обращая вниманія на пребываніе Польскаго короля въ Липвѣ, собрались для провозглашенія новаго Великаго князя. Слѣдуя порядку наслѣдства, господствовавшему въ Липвѣ, Великокняжескій пресполъ принадлежалъ Ягайлу, какъ старшійшему изъ допомковъ Гедимины; но, какъ онъ принялъ чужой, Польскій, вѣнецъ, и, шѣмъ самъ, опчуждилъ себя, то и рѣшено было предложить онъ спаршему по немъ, ш. е., брату его, Свидригайлу, шѣмъ болѣе, что онъ исповѣдывалъ вѣру Рускую, хотя и былъ, когда-то, перекрещенъ въ Краковѣ (155). А попому, всѣ Липов-

(155) (Свидригайло) Multorum sibi animos conciliaverat, Ruthenorum singularius, in quorum ritum licet esset Romanae religionis princeps (да, принялъ было ее, но послѣ отказался!) ferebatur inclinatio. In Vithoudi ducis morte etsi nonnulli vultu simularent in prospectu tristitiam, multi tamen et praesertim Rutheni laetabantur nimium, sperantes sibi, et sectae suae schismaticae meliora, rerum permutatione et Switrigelli successione cui magnum Lithuaniae destinabant principatum, preventura. *Дѣ-*

цы и Русины, оставивъ короля Польскаго въ спорѣ, отправились къ Свидригайлу, Льву, Болеславу, возвели его на Великокняжескій престолъ, и, отъ его имени и по его повелѣнію, заняли войскомъ важнѣйшія крѣпости въ Литвѣ и Руси.

Свидригайло потчасъ по вступленіи на Великокняжескій престолъ сталъ выговаривать Ягайлу; бывшему въ Вильнѣ съ своими советниками; за его прежнее безчеловѣчное обхожденіе съ нимъ, и претовалъ возвращенія нѣкоторыхъ крѣпостей, находившихся на границѣ Подола и занятыхъ Польскими войскомъ. Напротивъ, Польскіе советники, желавшіе видѣть Литву Польской областью, своей богатой добычей; и радовавшіеся внутренно, что могутъ получить, подѣ пра-

гов. pag. 558, 559. *Стрыйковский* (стр. 536) описываетъ даже какъ бы нѣкотораго рода избраніе Великаго князя. Но этому не лѣзя повѣрять. Точно, въ его время были въ обычаѣ выборы въ Польшу; но въ Литвѣ никто еще въ 1430 г., не мечталъ объ нихъ. Собравшіеся болѣе признали единогласно Свидригайла, какъ старшаго въ царствующемъ домѣ, своимъ государемъ, не обращая ни какого вниманія на Ягайла, случившагося путѣ, потому, что онъ былъ имъ уже чужимъ, Польскимъ, королемъ. Отсюда, также, открывается, что и извѣстный договоръ Ягайла съ Вишовномъ, по которому, въ случаѣ смерти одного изъ нихъ, другой обязывался потчасъ занять его мѣсто, выдуманъ позднѣйшими Польскими лѣтописцами, потому что когда Вишовтъ скончался, не оставивъ послѣ себя мужескаго потомства, то Литовцы и Русины признали своимъ государемъ не Ягайла, но Свидригайла.

вленіємъ слабаго короля, такія же староства, замки и деревни и въ Липвѣ, какія получили уже, большею частію, въ Червоной Руси, непріязненно смотрѣли на вспушеніе на Великокняжескій престолъ Свидригайла, побуждали короля присоеди- нить Липву къ Польшѣ, и посѣвали сѣмена раздора и несогласія между королемъ и его брапомъ. Особенно эшѣмъ опличилось Польско-Липовское духовенство, боявшееся лишиться не только выгодъ, доставляемыхъ ему обращеніемъ въ Каполичество, но также и богатыхъ епископій. Впрочемъ, Свидригайло взявъ надлежащія мѣры, не спускалъ прошивниковъ съ своего глаза, и, перехватывая переписку, которую вели они съ Польшей, зналъ подробно о всѣхъ замыслахъ корыстолобивыхъ вельможъ и прелатовъ Польскихъ, окружавшихъ короля. Не смотря, однако же, на эшѣ пронырства Поляковъ и ссору вѣнчанныхъ брашьевъ, дѣло приближалось къ своему концу, какъ вдругъ Свидригайлу донесли, что Поляки, получившіе въ нашей Червоной Руси земли и разныя достоинства отъ короля, узнавъ о смерти Винцовша, захватили, измѣнническимъ образомъ, главнаго начальника крѣпости Каменьца, родомъ Липвина, овладѣли и присвоили себѣ ее и другіе замки Подола, въ коихъ находилась Липовская и Руская спража. Эшомъ коварный и насильственный поступокъ Польскихъ вельможъ сильно возмутилъ не только Великаго князя, но и весь Руско-Липовскій народъ, считавшій Подоль своей, а не Польской, собственностью, а потому онъ объявилъ, что до тѣхъ поръ не выпуститъ

изъ Видлы короля и его совѣща, пока не возвраща-
 щящъ ему земли Подольской и замковъ, Каменца,
 Смолрича, Скалаша и Червоногорода, причемъ не
 скупился на колкія выраженія и угрозы. Находясь
 въ такомъ положеніи, Польскіе вельможи и спра-
 жа ихъ, бывшая при королѣ, поклялись убить
 тайно Великаго князя, когда онъ придетъ къ
 ихъ королю, а равно и всѣхъ, окружающихъ его,
 овладѣвъ Виленскимъ замкомъ, въ коемъ, испребивъ
 Липовцевъ, защищающаго до пѣхъ норъ, пока не
 подойдетъ къ нимъ, для выручки, войско изъ Поль-
 ши. Они спарались, также, склонили къ своему за-
 мыслу и самаго короля, увѣряя его, что Великій
 князь собирается, какъ его, такъ и всѣхъ ихъ, ли-
 шить жизни; но Ягайло, угрызаемый совѣстью за
 смерть дяди, не хотѣлъ: обогривъ рукъ своихъ
 еще и брашней кровью, ненавидя, подъ спароспъ,
 насильственныхъ мѣръ, и, какъ говоритъ Длу-
 гошъ, благопріятствуя больше своему дому и Ли-
 швъ, нежели Польскому королевству (156). По
 этому, рѣшась возвратить Великому князю Подоль-
 скую землю, послалъ письменное приказаніе Михай-
 лу Буцацкому, захватившему Каменецъ и засѣвше-
 му въ немъ съ войскомъ, потчасъ, безъ замедле-
 нія, сдать Рускому воеводѣ (duci), Михайлу Бабъ,

(156) Plus sibi (т. е., брату Свидригайлу) et ducatu
 Litvaniae de terra quam proprio regno favebat, *Diugosz* pag.
 564.

эту крѣпость, равно какъ и весь Подоль, и оспта-
вишь ихъ съ своей спражей (157).

Эпошъ поспунокъ; во всемъ согласный съ спра-
ведливостью и спокойствіемъ, не удовлетворялъ
Польскихъ вельможъ и ихъ высшее духовенство. Чпо-
бы уничтожить его, они написали письмо къ, зем-
ляку своему, Бучацкому, въ которомъ представляли
ему положеніе дѣла и совѣтовали, не только не оп-
давать Подола, но еще захватить, какъ самаго ко-
ролевскаго посла, Тарла, такъ и Рускаго полководца,
Михайла Бабу, опирающаго Великимъ княземъ для
занятія крѣпости. А какъ при той осторожности,
которую наблюдалъ Великій князь, Свидригайло, бы-
ло опасно посылать письмо, то они спрятали его
въ восковой свѣчѣ, и оправили съ, подкупленнымъ

(157) Чпо Подоль и окрестности Смотрича принад-
лежали, во время Выговша, Липшъ, а не Польшъ, доказа-
тельствомъ тому служилъ документъ 1430 года, по-
длинникъ коего находится у графа Ивана Тарновскаго, въ
Диковъ; и есть слѣдующаго содержанія: „Мы великій
князь Видовшъ дали есмо свою нашу грамоту Вадриху
што держитъ ѿ насъ двѣ селищи ѿдво Сболочиши, а
другое Верхъ Волванца оу Смотрицкой волости, на шын
двѣ селища записали есмо ему сею нашею грамотою
шестьдесятъ копѣ Подольскими полугрошники. Коляжъ
быхомъ хотѣли шын двѣ селищи любо сами оузати оу
него, или кому приволили быхомъ выкупити; и тогда
имѣмо даши ему за шын двѣ селищи шестьдесятъ
копѣ шую Подольскими полугрошники по цпѣй личбѣ,
какъ оу Подолѣи идеть. А писана оу Туренску въ Во-
лодомерьскомъ Февраля оу 71 днѣ индикша оу 3.

мальчикомъ, слугой королевскаго посла, Тарла, поручивши сказать Бучацкому „поискать свѣща въ свѣтъ.“ Бучацкій, получивши письмо, исполнилъ желаніе вельможъ, п. е., схвативши вѣрнаго королевскаго слугу, Тарла, и вождя Бабу (158), и, взявъ, удержавъ за ними еще на нѣкоторое время Подоль.

Положеніе короля, въ которомъ онъ находился въ Липвѣ, произвело впечатлѣніе не только въ Польшу, но и въ самомъ Римѣ. Папа Мартинъ V-й, сильно пораженъ былъ тѣмъ, что король правотверный, послушный, благопріятствующій духовенству и ревностный апостолъ въ обращеніи отщепенцевъ, находился въ заключеніи еретика и отступника. Онъ писалъ о немъ къ Свидригайлу, императору Сигизмунду, и, можетъ быть, рѣшился бы даже поднять самый крестовой походъ на Липву и Русь, если бы Свидригайло, довольный уступчивостью короля и приказаніемъ его возвративъ Подоль, не освободилъ его изъ Вилны и не позволялъ безпрепятственно отправиться домой (159).

(158) Эпопъ Тарло былъ потомокъ одного изъ плѣхъ Повислянскихъ Русиновъ, который, въ 1351 г., какъ сказано было выше, въ §. 14, благопріятствуя своему Рускому народу, указавъ бродъ на Вислѣ для переправы Липовцамъ и Русинамъ въ Польшу.

(159) *Długosz* стр. 560 — 572. *Bielski* стр. 335. Ваповскій, а за нимъ и Бальскій, пишутъ, что Ягайло ушелъ изъ Липвы на разставленныхъ лошадяхъ; но Длугошъ, современникъ этому происшествію, не упоминаетъ о томъ. Свидригайло самъ освободилъ короля, который, можетъ быть, и увезенъ былъ, потомъ, на подставныхъ лошадяхъ своими вельможами, боявшимися, чтобы не открылось коварство ихъ насчетъ Подола.

Выпущенный на волю и, за согласіе свое возвративъ Подоль, обдаренный съ окружающими его, золопомъ, серебромъ и драгоценными мѣхами, Ягайло воропился въ Польскую землю, въ началѣ 1431 года, и только тогда Свидригайло замѣнилъ, что его обманули насчетъ Подола, что король и его вельможи дары и драгоценности взяли, а Подоль удержали. А попому онъ немедленно отправился съ войскомъ своимъ на Подоль, гдѣ одинъ отрядъ послалъ для осады Смогрича, а другой, усиленный спражей, находившейся въ Збаражѣ, Олеськѣ и Кременцѣ, принадлежавшихъ къ Подолу и имѣвшихъ Руско-Липовскій гарнизонъ, въ землю Львовскую и Тереховальскую, ш. е., Червоную Русь, оснававшуюся подъ Польскимъ ярмомъ, причинилъ значительный вредъ и овладѣлъ большей добычей, но отъ осады Смогрича долженъ былъ отказать-ся. Въ то время, какъ Свидригайло воевалъ, король, съ своими вельможами, держалъ совѣтъ въ Сандомірѣ, какъ бы смягчить Свидригайла, или даже покорить. Король писалъ къ нему, но напрасно; а попому, не имѣя наготовѣ ни какихъ средствъ противъ него, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, зная, что Русины чрезвычайно любили его (160), рѣшился, съ общаго согласія, воевать съ нимъ въ слѣдующее лѣто. Желая воротить назадъ Луцкъ, Ягайло принялся за дѣло

(160) Quod a Ruthenis miro diligebatur affectu. *Diugosz* pag. 573.

осторожно: онъ изыскивалъ средспва, не удастся ли ему, какъ-нибудь, обмануть своего противника и получить отъ него какую-либо выгоду. Съ этой цѣлью отправлено было посольство въ Литву изъ двухъ епископовъ и столько же воеводъ, которымъ поручено было пребыть возвращенія Лужка и всего завоеваннаго на Подоль, равно какъ и предложивъ съвѣстаться Свидригайлу съ королемъ гдѣ-нибудь въ назначенномъ мѣстѣ и переговорить насчетъ Великаго княжества Литовскаго. Великій князь, отвѣчая на эту предложенію, сказалъ, что онъ никому не уступитъ Лужка и Подольскихъ замковъ, какъ своей собственности; а что касается Великаго княжества Литовскаго, что онъ владѣетъ имъ по праву естественнаго наслѣдства, потому что братья его, Ягайло, приналъ чужой вѣнецъ, стало бытъ и не приходится ему шолковать теперь о Рускомъ; въ заключеніе же велѣлъ сказать, что онъ пришлетъ съ своимъ посломъ еще обстоятельнѣйшій отвѣтъ королю, и съ этимъ немедленно отпустилъ въ Польшу епископовъ и воеводъ. Въ Польшѣ ждали довольно долго посла, и, наконецъ, послали какого-то Яна Люшка изъ Брезя (Березя) королевскаго писаря, чтобы онъ напомнилъ Великому Литовскому князю его обѣщаніе, но Свидригайло, давши этому послу пощечину, отослалъ его съ безчестіемъ домой (161).

Король оставилъ Краковъ послѣ Св. пасхи и

(161) *Długosz* pag. 573, 574. *Bielski* 336.

осстановился въ воскресенье, называемое *Jubilatum*, въ Бичѣ, и шопчасъ, по совѣту своихъ вельможъ, приказалъ кличь кликать по всей Польшѣ въ походъ прошиву Лудка, города, въ то время значительнаго, потому что въ немъ могли помѣщаться, во время съѣзда, дворы, какъ мы сказали выше, столь многихъ государей, а вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ и хорошо укрыленъ. Когда король находился въ Бичѣ, то, наконецъ, прибылъ къ нему, обѣщанный: Свидригайло, посолъ, одинъ знаменитѣйшій Русинъ какъ своимъ происхожденіемъ, такъ равно и опытносью въ дѣлахъ дипломатическихъ, извѣстный подъ именемъ „Красный Василь“. Ему поручено было скрывать успио въ отвѣтъ на королевское предложеніе; сделанное черезъ упомянутыхъ выше прелатовъ и воеводъ, „что Великій князь, Свидригайло, никому не уступитъ Лудка и своихъ Подольскихъ замковъ, и при томъ пребудетъ воровити ему Каменецъ, захваченный измѣннически, равно какъ и оспальную часть Подольской земли. Если все это будетъ сделано, тогда Великій князь не прочь онъ съѣзда съ королемъ для взаимныхъ совѣщаній и заключенія съ нимъ соседственнаго союза; но если города и замки, несправедливо присвоенные себѣ Польшею, не возвращаются ему, тогда совсемъ ненужно ни какихъ свиданій, какъ лишннихъ, оныягопительныхъ безъ всякой цѣли. Туда же, въ Бичъ, явились и два командора ордена Прускихъ Крестноносцевъ, совѣтовавшихъ королю заключить договоръ и приличный миръ съ братомъ своимъ, Ве-

лицимъ княземъ, и предлагавшихъ посредничество и bona officia своего ордена въ этомъ дѣлѣ. Ягайло съ признашельностію принялъ это дружеское вмѣшательство ордена Крестоносцевъ, обѣщавъ начать мирные переговоры, и, видя, съ одной стороны, справедливость притребованій брата, а обманъ, жадности и происки Польскихъ вельможъ, и, съ другой, лишенный всякаго вліянія въ своихъ престарѣлыхъ лѣпахъ и безсильный противиться посягательствамъ оныхъ, просилъ тайно Крестоносцевъ помогать, въ случаѣ войны, брату его, Великому князю, Свидригайлу, (162). Между тѣмъ, Польскіе вельможи, надѣясь получить земли и добычу, спланировали походъ. Король отправился изъ Бича въ Городло, гдѣ собрались къ нему Малопольскія войска съ своими пушками и военными припасами; тутъ онъ публично объявилъ войну, которая, такимъ образомъ, и началась, прежде всего, частными набѣгами и спычками.

Какой-то Грыцько Кырдіевичъ, родомъ изъ Червоной Руси, державшійся Польской и королевской стороны, сошедшись съ Рускимъ княземъ, Сенькомъ, сыномъ Романа, разбилъ его войско и положилъ самаго Сеньку на мѣстѣ (163). Начальники Владимира и Збаража, оставили эти города съ своимъ Руско-Липовскимъ гарнизономъ и сожгли ихъ, а всѣ

(162) *Dlugosz* pag. 580 Sq.

(163) Грыцько Кырдіевичъ былъ челоѣкъ низкаго про-

обитатели смежной, Луцкой и Владимірской, земли, удалились, по обычаю Рускому, съ скопомъ и имуществомъ своимъ, въ глубину края. Они поже сожгли свои жилища, и, такимъ образомъ, оставили, приближающемуся Польскому войску, одну лишь пущую и голую степь.

21-го Іюня король перешелъ границу съ своей главной и значительной Польской арміей, и, переправившись, подъ Городломъ, черезъ Бугъ, вступилъ въ непріятельскій край, гдѣ и раскинулъ станъ свой подъ Успилугомъ. Передніе отряды часто встречались и имѣли стычки съ Русью и Липовскими Татарами, коими, по всему вѣроятію, были поражаемы и возвращались къ главному войску, а по увѣреніямъ Польскихъ лѣтописей, п. е., Длугоша и Бѣльскаго (164), напрошивъ шого всюду били Русинновъ и оставались побѣдителями. Король, которому эша война во все не нравилась, еще разъ отправилъ къ Свидригайлу двухъ касцеляновъ, предлагая ему выгодный миръ; но

исхожденія, родомъ Русинъ, но храбрый и мужественный, Людовикъ, король Угорскій и Польскій, наградиъ его заслуги дворянствомъ, и далъ ему гербъ Кырдіева (*Бѣльскій* стр. 335). Онъ, равно какъ потомъ и Ягайло, надѣлили ему важное начальство надъ войсками. За это Грыцько питалъ къ своимъ государямъ чувство особенной благодарности и былъ исполнъ преданъ имъ во всѣхъ случаяхъ жизни. Князь Сенько Романовичъ происходилъ также отъ Рускихъ князей, сражался подъ Руско-Липовскими знаменами Свидригайла, и палъ, защищая свое отечество отъ Поляковъ. Я очень увѣренъ, что онъ былъ изъ того княжескаго дома, отъ котораго происходятъ Сацгушки. (164) *Bielski* str. 337.

какъ этъ, желавшіе войны, предспавляли, вопреки королевской воли, жестокія условія, по, пошому, и были отправлены назадъ ни съ чѣмъ, и дѣло пришлось рѣшить оружіемъ. Въ это время Сбигнѣвъ Олесницкій, епископъ Краковскій, бывшій душой Польскаго союзна и самымъ пламеннымъ виновникомъ этой войны, съ цѣлью истребить еретикувъ, благословивши собранную армию и оспавивши опѣшнаго въ дѣлахъ на своемъ мѣстѣ, Сандомирскаго викарія, Држевецкаго (Деревецкаго), для управленія волей короля, самъ воротился въ Краковъ.

Польскія войска овладѣли останками города Владиміра, уцѣлѣвшими отъ пожара, равно какъ шакогоже рода нѣсколькими селами, копорыя, съ своей стороны, обратили въ прахъ, даде, взяли три не большіе оспрева и лѣсъ, находящійся среди неприступныхъ болотъ, куда скрылась горсть Русинувъ съ своимъ семействомъ и скотомъ, коихъ воухъ и опвели въ полонъ. А чпобы раздѣлить ипѣнія Русинувъ, король даровалъ всю занятую имъ, Владимірскую землю внуку своему, по сеспрѣ, князю Федюшкѣ, исповѣдывавшему Рускую православную вѣру, приказалъ написать грамоту объ этомъ и объявить всюду, чпо, однако же, не произвело ни какого дѣйствія и впечатлѣнія на Руси. Въ награду за Владимірскую землю, копорой Федюшко не получилъ, данъ былъ ему, для его содержанія, Жидачевскій увздъ въ нашей Галицкой Руси.

Изъ Владиміра король двинутъ спанъ свой даде къ Лудку; между шѣмъ подоспѣло къ нему

и вспомогательное Великопольское войско, равно какъ и послы Свидригайла, Констаншинъ и Седиборъ; но какъ предложенія ихъ были слишкомъ унижительно для Польши, то ихъ и не принимали. Войска двинулись къ Сѣнцъ, и произошла стычка подъ Луцкомъ, въ которой Русины были опражены, и, пошому, принуждены, ошеснувшись, а Свидригайло вѣрилъ начальство надъ этой крѣпостью храброму вождю, Юрку, родомъ Русину. Поляки предложили ему сдатьсѣ, но онъ ошвертъ ихъ требованіе; почему городъ, бывшій до того великошныимъ, сожженъ, и, за тѣмъ, приступлено, 5 Августа, къ шестой осадѣ крѣпости. Когда Поляки осаждали Луцкъ, то одия опрядъ Рускаго войска занять имъ въ шель и вшорго въ Бельзскую землю, которая, какъ мы уже выше показали, заселена была, по большей частш, Мазовецкимъ дворянствомъ, и, прежде нежели Польское войско, подъ начальствомъ Мазовецкаго князя, Казиміра, и королевскаго Рускаго старосты, Яна Мужика изъ Дубровы, успѣло догнать его, ошустошилъ всю окрестность, сжегъ Бужскъ и ворощился домой съ значительной добычей (165). Польскій опрядъ, пришедши въ Бельзскую землю и не нашедши въ ней уже непріате

(165) Русины, по словамъ *Бѣльскаго* (стр. 388), были разбиты въ землѣ Бельзской, равно какъ и всюду, на бумагъ; но Длугошъ, достойный всякаго ввротіа, ничего о томъ не знаетъ. Этотъ староста Мужикъ былъ вовсе не Русинъ, но Полякъ, управлявшій нашими Рускими краями.

ли, вздумалъ осадить Олесько, въ копоромъ начальствовалъ Русинъ, Богданъ Рогашинскій; но, предвидя долгую осаду и сильное сопротивленіе, ни съ чѣмъ ворошилъ къ главному войску. Этимъ Рогашинскій былъ изъ той часпи Галиціи, копорая находилась подъ властію Ягайла, и владѣлъ въ ней значительнымъ имѣніемъ; а когда открылась война, то онъ перешелъ къ Великому князю, Свидригайлу, защищавшему права его народа, и получилъ въ начальство крѣпость Олесько. Король, наказывая опустошительство его, взялъ имѣніе его, Рогашинъ, со множествомъ селеній, и даровалъ ихъ, въ вѣчное владѣніе, придворному своему, Поляку, Николаю Поравъ-Любинскому.

Между тѣмъ осада Луцка продолжалась. Поляки предпринимали нѣсколько приступовъ, но были мужественно опражены. Русины дѣлами частые вылазки не безъ успѣха. Нѣсколько разъ начинались переговоры о прекращеніи войны, но все понапрасну, пока, наконецъ, согласились, 22-го Августа, на слѣдующія условія. Прѣжде всего положено было остановить военныя дѣйствія, а потомъ назначить, съ той и другой стороны, нѣсколько вельможъ для переговоровъ о мирѣ. Опъ Свидригайла явились Олесько и Василь, князья Рускіе, далѣе Гедыгольдъ и пять другихъ Лишовцевъ, копорые и приступили къ переговорамъ въ королевскомъ станѣ.

Пока это продолжалось, королевская крѣпость, Рашно, въ коей вся спража состояла изъ Галицкихъ Русиновъ, сдалась Свидригайлу и была сожжена. Ру-

сины врывались въ тылъ Польскаго войска, въ землю Холмскую, и пустошили королевскія имѣнія. Слѣдуя Польскимъ писателямъ, королевское войско напугало ихъ, и даже, будто, Поляки, собравши двѣ тысячи вооруженныхъ, пустились съ ними къ Кременцу, чтобы поже пустошили Рускую землю. Сдѣсь они, разбивши Кременецкую спражу, состоявшую изъ Русиновъ и Волоховъ и вышедшую прогнать ихъ, подъ начальствомъ Рускихъ князей (dukes), Василя и Балабана, захватили множество скопа и воротились въ станъ свой, гдѣ подкрѣпили эшой добычей голодное войско. Поэтому что въ станъ былъ большой недоспашокъ въ продовольствіи, а конской надежъ до того свирѣпствовалъ, что Польскіе рыцари, прибывшіе подъ Лудкъ съ такою пышностію на нихъ, принуждены были, по окончаніи войны, возвращаться домой пешкомъ.

Переговоры о мирѣ продолжались по прежнему. Свидригайло требовалъ, и получилъ, чтобы договоръ этотъ просиравался и на Кресноносовъ, помогавшихъ ему воевать Великую Польшу, равно какъ и на Волоховъ, участвовавшихъ съ нимъ въ опустошеніи Галиціи. Предварительныя условія предложены были, со стороны Руско-Липовской, Рускими князьями, Юріемъ, Семеномъ, Василемъ, и напыю Липовскими, а со стороны Польской—Польскими вельможами, Слдивомъ (Śędziwoi), Оспророгомъ, воеводой Познанскимъ, и Лавреншьемъ Зарабой (Wawrzyniec), каштеляномъ Сьрадскимъ, коимъ король далъ совершенное полномочіе на счетъ прочихъ условій, лишь

бы только, как-нибудь, покончить эту несчастную войну.

Пока это делалось, перемирие, заключенное с осажденной крѣпостью, кончилось, и, пошому, Польскіе отряды подступили, 28 Августа, подъ ея стѣны, но были встрѣчены ужаснымъ огнемъ и принуждены отступать со страхомъ и урономъ. Они увидѣли, что даже нѣкоторые изъ самыхъ Польскихъ вельможъ подкуплены были Свидригайломъ и помогали осажденнымъ оружіемъ и порохомъ. Въ этой измѣнѣ обвиняли Лавренція Зарѣбу, каштеляна Сврадскаго (166). Король, недовольный этой неудачной войной, поручилъ, наконецъ, начальство надъ войскомъ десяти Польскимъ вельможамъ, бывшимъ въ спѣхъ и распоряжавшимся и до того всѣмъ больше, нежели онъ самъ. Въ то время, какъ онъ готовился вѣхать, пришла вѣсть, что миръ заключенъ и подписанъ, разумеется, совершенно согласно съ волей Свидригайла. Осада снята была, и войско, прежде конное и спрыное, начало отступать, 6, Сентября, 1431, пѣшее и из-

(166) Этотъ Зарѣба (Zaremba) происходилъ, безъ сомнѣнія, отъ того рода, который такъ зѣвски убилъ, вмѣстѣ съ Налачами (Naleczami), добраго короля, Премисла, въ 1296 году. Увы! Это событіе не рѣдко повторилось въ Польшѣ. А пошому, слова Замойскаго, сказанныя Сигизмунду Третьему, будто каждый король Польскій скончался на своемъ ложѣ, равно какъ и хвастовство позднѣйшихъ Польскихъ писакъ, утверждающихъ, что „никогда еще Полякъ не обгадилъ рукъ своихъ кровью царской, — чистая ложь. Лешекъ Бѣлый палъ отъ меча Гданскаго спароспы, Святополка, которому нашъ Галицкій король, Даниѣль, мстилъ за то, какъ сказано было выше, въ §. 5. Ниже замѣтимъ

нуренное. Король отправилъ пошчасъ Николая За-
кревскаго, а Свидригайло Русина Чапана, въ Вели-
кую Польшу къ войску Крестоносцевъ, завоевав-
шихъ было цѣликомъ ее, сжегшихъ 24 значитель-

мы, чпо и на жизнь короля Сигизмунда Старога так-
же посягали. Лучшій изъ Польскихъ государей нѣсколь-
ко разъ подвергался лишению жизни отъ рукъ Гра-
довскаго (*Siarczyński Obraz wieku Zygmunta III. Tom. I. str.*
155) и Зборовскихъ. Онъ уцѣлѣлъ; но погубилъ его мно-
гимъ хопѣльсь; скончался на постелѣ, однако отъ аду
(*Albertrandi Dzieło Królestwa Polskiego, str. 149*). Декарскій
дважды нанесъ ударъ кинжаломъ въ голову Сигизмунда
Третьяго; рана, къ счастью, была несмертельна, но
кровь королевская пролилась. Пресмыкнувшись осужденъ былъ
на жестокою смертю и погребъ подъ пышкой (*Siarczyński*
Obraz wieku Zygmunta III. Tom. II. Str. 77.). Равнымъ обра-
зомъ, такая же опасность угрожала и другому богатырю,
королю Яну III-му, отъ руки злодѣя Верига Даров-
скаго, которому присудили, въ 1679 году, отсѣчь обѣ
руки и потомъ сжечь его. Кому неизвѣстно посяга-
тельство на жизнь Станислава Августа, 1774? Онъ
былъ насильно увезенъ; раненъ въ голову, и только чу-
домъ Провидѣнїа спасенъ. Злодѣи: Казиміръ Пулавскій,
(который и теперь еще, къ стыду, находитъ сочув-
ствіе у вѣтренниковъ, и котораго въ Славянѣхъ, издав-
номъ въ Львовѣ, 1837, Том. I. стр. 67, выставили намъ
богатыремъ, мужемъ славы), Стравинскій, Лукавскій,
и другіе, осуждены были на повсюую смерть, но толь-
ко два изъ нихъ попали въ руки палача, а прочіе
всѣ, главнѣйшіе виновники, спаслись бѣгствомъ (*Processus*
judiciarius in causa horrendi criminis Regicidii et caet. Varsoviae,
typis S. R. Majestatis, A 1774, fol.). Слѣдовало бы предать
вѣчному забвенію преступленія подобнаго рода, если
бы хвастливые и неосмотрительные писакы, своими пу-
стыми увѣреніями, не вызывали опытнѣйшихъ пока-
зашъ имъ, какъ мало знаютъ они исторію и дѣянїа соб-
ственнаго своего народа.

нѣйшіе города и множество селъ, и произведшихъ ужасное опустошеніе (167). Посланные должны были объявить имъ о заключеніи мира, и, следовательно, прекращеніи непріятельскихъ дѣйствій ими, потому что договоръ просирился, по волѣ Великаго князя Литовскаго, и на нихъ, союзниковъ его.

Хотя эта война ограничивалась на Руси только нѣсколькими квадратными милями, однако она ведена была съ рѣдкимъ ожесточеніемъ и упорствомъ. Русины всюду истребляли Латинское духовенство, на пр., пять Доминиканцевъ умерло позорной смертию въ Луцкѣ, а по заключеніи мира народъ сжегъ все Латинскія церкви, какъ въ немъ, такъ и въ другихъ своихъ краяхъ, и лишилъ жизни священниковъ, несчастныхъ опаснее бѣгствомъ (168).

На одного изъ Польскихъ лѣтописцевъ не упоминаешь намъ, обстоятельно, объ условіяхъ этого мира, какъ унизительнаго для Польши. Мы только видимъ, что Свидригайло сказывалъ его, и получилъ все, чего желалъ. За собой онъ удержалъ Великое княжество Литовское, всю Владимірскую Русь, Подоль, а изъ Галиціи освобождены были: Збаражъ и Олесько, и, можетъ быть, еще болѣе. Съ другой стороны, земля Холмская и Бѣльская опустошены были Русинами, Великая Польша — Кре-

(167) *Bielski* str. 339.

(168) *Długosz* pag. 580—592. *Kromer* pag. 298—301.
Kołatowicz pag. 148—150. *Strykowski* str. 542 a 543.

спиносцами, а Галиція, п. е., земли Святинская и Галицкая — Александромъ, воеводой Молдавскимъ, уведшимъ съ собой въ плѣны безчисленное множество народа, скотца и другой добычи изъ Червонной Руси. Потому что Александръ, какъ союзникъ Свидригайла и Русиновъ, одного съ ними върансповѣданія, считалъ дѣло ихъ своимъ, и опъ того воссталъ съ ними заодно Польшу (169). И хотя Длугошъ пишетъ, будто бы Александръ пораженъ былъ, на возвращенномъ пуши, Польскимъ войскомъ, подъ начальствомъ Феодорика и Михайла изъ Мущила Буцацкихъ, однако же этому рѣшительно не лѣзя въришь, пошому что онъ точно также поражаетъ перомъ и Свидригайла подъ Луцкомъ, между тѣмъ какъ на дѣлѣ открывающа совершенно пропѣвное. Да и въ самомъ дѣлѣ, если бы Поляки оставались всюду такими побѣдителями, приняли ль бы они

(169) Alexander enim Voievoda Moldaviae, volens duci Switrygal placere, quem sciebat fidei Graecorum affectissimum esse, cujus ipse Voievoda cum gente sua ritum sequabatur, congregata omnium suorum potentia subditorum, Vladislao Rege tunc adhuc circa castrum Lucko obsidionem cum suis fidelibus continuante, nihilque tale suspicante, in terras Podoliae et Russiae regno Poloniae subiectas irruit et districtus Saliatynensem, Haliciensem, et Camenecensem crudeliter vastavit, praedas plurimas, tam hominum, quam pecorum et cujuslibet generis spoliis secum abducens. *Dlugosz* pag. 596. Изъ этого показанія узнаемъ мы, какъ Молдавцы вѣрно держались до этихъ поръ Восточнаго исповѣданія, а что утѣреніе нѣкоторыхъ духовныхъ Лавинскихъ писателей, будто они въ то время слѣдовали Римской вѣрѣ, равно какъ и то, что Лавинскія епископства, Черешское, Баконское и какое-то прешье, были in partibus infidelium — чистая ложь.

столь униженныя для себя условія мира, а король, окруженный такими храбрыми богатырями, благословенный епископомъ Олесницкимъ, начальствовавшій войскомъ, собравнымъ изъ Великой и Малой Польши и Галиціи, ограничился ли бы онъ, победитель, шакъ ничтожнымъ походомъ отъ Городла до одлаго лишь Луцка, и, наконецъ, показались ли бы шакія печальныя слѣдствія войны, какъ ниже увидимъ, и столько ранъ, кои доброе сердце его спаралось залѣчить?

Послѣ неудачнаго, Руско - Лишовскаго, похода, король воровился пѣшкомъ съ осмѣлымъ войскомъ въ Львовъ, гдѣ его окружило множество несчастнаго дворянства изъ Великой Польши и Галицкой Руси, лишившагося въ эту войну всего достоянія своего, и молившаго его не допустить ихъ, нищихъ, умереть, съ женами и дѣтьми, отъ голода, холода, бѣдности и нужды. Равнымъ образомъ просило у короля помощи и дворянство сопровождавшее его на войну и потерявшее шакъ коней, сбрую и все прочее. Сердце этого добраго, но слабаго, короля раздиралось на части при видѣ ихъ бѣдствій. Онъ полной рукой сыпалъ имъ милосердіе, черпая для того средствъ изъ имѣній и денегъ, остававшихся еще въ его распоряженіи. Но, лишенный всего Лапинскимъ духовенствомъ и Польскими вельможами, умѣвшими пользоваться щедростію его, былъ не въ состояніи удовлетворить всѣхъ, и, потому, рѣшился помочь горю, нанесенному нѣсколькими гор-

дыми и корыстолюбивыми, вельможами, съ имѣній духовныхъ. Поэтому назначилъ онъ въ временное пребываніе своимъ вѣнцамъ нѣсколько сель изъ многочисленныхъ помѣстій архіепископа Гнѣздненскаго, епископа Познанскаго и игуменовъ (170). Однако, высшее духовенство почти такъ сильно воспротивилось этому. Гнѣздненскій архіепископъ, Войцехъ Яснребецъ (Jasiebiec), и епископъ Краковскій, Сбигнивъ Олесницкій, пріѣхали въ Львовъ, гдѣ послѣдній изъ нихъ, бывшій главной пружиной войны и самъ благословившій военный походъ короля, держалъ гордую рѣчь къ нему, не соглашаясь ни на какое пособіе для бѣдныхъ и складая всю вину неудачи на Ягайла, говоря, „яко онъ не присутствовалъ, въ надлежащее время при св. Богослуженіи, предается пьянству, не покровительствуетъ и не украшаетъ церквей и монастырей, проспиралъ руки къ духовнымъ имѣніямъ, расточилъ свои сокровища; а осадой Луцка худо начальствовать, и. п. п.“ Словомъ, король, униженный эпѣмъ, обещалъ исправиться, а несчастные скипальцы должны были отойти отъ него безъ всякаго пособія (171).

(170) *Długosz* pag. 598 et 599. *Бѣльскій* (стр. 340) пишетъ, что „король приказалъ было оповѣсти жилища эпѣмъ несчастнымъ въ духовныхъ имѣніяхъ только на одну зиму (это было, собственно, глубокой осенью).“ И это-то приказаніе короля такъ сильно вооружило противъ него прелатовъ!

(171) Это вѣрное изображеніе войны между Польшей съ одной стороны, а Русью и Литвой съ другой,

Слѣдствія этой войны напугали какъ совѣтъ Польскаго короля, такъ равно Лаппинское духовенство и, даже, самаго Римскаго папу. Совѣтъ и вельможи королевства видѣли, что не только погибла всякая надежда на богатыя спаросива и доходы въ Липвѣ, Володиміріи и Подолѣ, но, сверхъ того, грозило еще опасностъ и самой независимости Польши. Огромное Липовско-Русское государство, слогавшееся изъ Липвы, Жмуди, княжествъ Вишнѣбскаго и Смоленскаго, Володиміріи, Волыни, Подола и части Галиціи, при своемъ наступательномъ и оборонительномъ союзѣ съ орденомъ Крестоносцевъ, владѣвшимъ Прусіей, равно какъ Молдавскимъ воеводой, и управляемое дѣятельнымъ Свидригайломъ, было въ состояніи, рано или поздно, поглотить небольшія владѣнія Польши, охвативъ ее непріятельской цѣпью

происходившей въ 1431 году и основанной на современникѣ Длугошѣ. Любопытенъ, потому, вопросъ, на чемъ утверждаетъ Ходывецкій (въ своей Исторіи Львова, стр. 50), вопреки истинѣ, что Свидригайло, въ 1430 году, собирався овладѣть Львовымъ, что отъ Львова отправился на Волынь, и т. д.? Вѣроятно, онъ основалъ мнѣніе свое на болтовнѣ Зиморовича, вмѣсто показаній Длугоша. Витовтъ умеръ 27 Декабря, 1430 года, а вступленіе на престолъ Свидригайла, и споръ его съ Ягайломъ, произошли въ Вилнѣ и продолжались остальное время года; спало бытъ, ежели Свидригайло воевалъ Львовскую землю, то это случилось не прежде 1431 года.

опѣ впаденія Вислы въ Балтійское море до самыхъ Седмиградскихъ горъ. Даже та часть нашей Галиціи, которая оспавалась еще при Польшѣ, грозила, при первомъ случаѣ, опшпаденіемъ своимъ. Уже Богданъ Рогатинскій, оспавивъ, какъ сказано было, родную землю, соединился съ, единовѣрными, Липовскими, Русинами, и даже вѣрнosity Грыцька Кырдіевича, до нѣхъ поръ державнаго спорону короля, сдѣлалась сомнительной, потому что люди его сдали, въ послѣднюю войну, королевскій замокъ, Рапно (172), приверженцамъ Свидригайла. Въ не меньшемъ страхѣ находилось и Польско-Латинское духовенство съ папой. Тушъ дѣло шло о потерѣ цѣлой жупы, смена коей были уже брошены на Руско-Липовскую ниву, потому что Свидригайло разрушилъ и сжегъ, съ своими Русинами, всѣ Латинскіе храмы, изгналъ епископовъ и монаховъ, селившихся, было, тамъ и самъ, и опналъ имѣнія ихъ. Все это не стоило большаго труда, напротивъ, принято со всеобщимъ одобреніемъ какъ новообращенной Липвой, въ которой сѣмя папства еще не укоренилось, такъ равно и Русью, дышавшей ненавистью и мстью къ Римской церкви. Епископства, Виленское, Луцкое, Каменецкое, сдѣлались

(172) Этого Рапна не слѣдуетъ смѣшивать съ городомъ Рапнокъ, въ Литвѣ, на Припечѣ, потому что пламя войны туда не достигало. Это былъ какой-то важный замокъ, и, спастись можетъ, даже мѣстечко, гдѣ-то, въ Жовковскомъ округѣ Галиціи, на пошокъ Рапнѣ; но теперь его трудно отыскать.

пустымъ питиломъ, и подобная же судьба угрожала поже Львовскому и Перемышльскому. Папа, Маршинъ У, писалъ, было, какъ сказано выше, къ Свидригайлу, чибобы онъ покорился королю, попому что Польское королевство полько опъ покорности Липвы и Руси можетъ ожидать желанныхъ плодовъ новонасажденнаго ученія; однако, эпомъ гордый ерепикъ мало уважалъ увѣщанія папы и, даже, кажеся, не удеспонилъ его своимъ опвъпомъ. Между тѣмъ, въ совѣтъ короля, состоявшемъ изъ высшаго духовенства и вельможъ, душей коего былъ мужъ высокихъ способностей и непреклоннаго характера, Сбитивъ Олесницкій, епископъ Краковскій, положено было упошребить всѣ средства, лишь бы только задушить эту опасную гидру. Прежде всего, поспановлено было пригласить Свидригайла лично пожаловать въ Парчевъ на свиданіе съ королемъ, пологая, не лзя ли будетъ достигнуть, посредствомъ переговоровъ и дипломатическихъ сношеній, своей цѣли, въ чемъ Поляки далеко превъшали Липовцевъ и Русиновъ, хоия, съ своей стороны, и уступали въ эпомъ Нѣмцамъ: доказательствомъ тому можетъ служить намъ Кошицкій договоръ, 1412 года (173).

(173) Тогдашніе Поляки далеко были опынѣе въ политикъ и дипломатикъ, нежели Русины или Липовцы. Хоия свѣтъ ученія, при помощи Краковской Академіи, доходилъ, въ некоторымъ образомъ, и до вельможъ, при всемъ томъ, духовенство безмѣрно превъшало ихъ своимъ образованіемъ. Опытное въ Латинскомъ языкъ, знакомое съ исторіей, Римскимъ церковнымъ правомъ и церковной исторіей, оно занимало уже на всеобщихъ соборахъ почтенное мѣсто,

Но если бы не удалось и эпитъ путемъ достигнуть намѣренія своего, рѣшено прибѣгнуть ко встѣмъ прочимъ средствамъ, не исключая даже измѣны, подкуповъ и буиша, держась, въ эшомъ случаѣ, правила, по которому, для достиженія цѣли, вовсе не слѣдуетъ разбираться ни какихъ средствъ: „*Si finis bonus, laudabile totum.*“

А. чтобы не слишкомъ поразить употребленіемъ неприличныхъ средствъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, усыпить 84-лѣтняго старца, Ягайла (родился 1348; *Нарушевичъ. VI. стр. 31*), болѣзноватнаго

а отправляя исключительно должности канцлеровъ, подканцлеровъ и секретарей королевскихъ, приобрѣло отличную опытность въ политикѣ и управленіи государствомъ. Эштѣ-то два источника составляли основаніе той политики его, которая не обращаетъ вниманія на средства для достиженія цѣли. Напротивъ, Руское духовенство не занималось изученіемъ Латыни, не имѣло ни какого вліянія на общественыя дѣла; но было высоко уважаемо, но ограничивалось однимъ лишь служеніемъ Богу, молилось къ нему за народъ, который учило, благословляло, порицало пресупленія, мирило ссорящихся, и никогда не посягало на бразды правленія. Еще меньше занимались Латынью и политикой Рускіе и Литовскіе бояре, князья и вельможи; дѣло ихъ было битися, а не писать. А потому, всякой разъ, какъ только заключали какой договоръ на языкѣ Латынскомъ, то, хотя онъ и былъ переводимъ имъ на ихъ языкъ, вѣчно предсказывали они себѣ дѣло въ другомъ видѣ, и вѣчно оставались обманутыми. Вотъ почему Свидригайло на эшомъ разъ добылъ себѣ, на Перчевскій сѣздъ, полурыцаря и полудуховнаго, т. е., главнаго пачальника Крестоносцевъ, искуснаго въ государственныхъ дѣлахъ и языкѣ Латынскомъ.

о ссорѣ съ роднымъ своимъ брашомъ, Свидригайломъ, и невозможности охотиться въ Липовскіе дебри, обещано было, на Страдскомъ съѣздѣ, 1432 года, наследство престола одному изъ сыновей его, мимо всѣхъ Пясковъ. Парчевскій съѣздъ, назначенный въ день Сръщенія, кончился ничѣмъ. Правда, Свидригайло прибылъ на предѣлы своего государсва, въ Бресль Рускій, равно какъ привезли въ Люблинъ и спарца Ягайла, однако, Свидригайло, помня, какъ Поляки хотѣли, было, убить его въ собственномъ его краѣ, Вильнѣ, не соглашался ѣхать въ Польшу, въ Парчевъ, а съ другой стороны, и Ягайлу неприлично было опаздывать въ его руки, потому что, по причинѣ спаросин и добродумія своего, онъ могъ болѣе предпринять, нежели помочь дѣлу. Такимъ образомъ, послѣ вѣкошорыхъ сношеній черезъ пословъ, обѣ стороны, видя, что Свидригайло имѣлъ у себя совѣтникомъ очень искуснаго политика, кашюлика, командора Прускихъ Крестоносцевъ, Людовика де Ланше, а потому прудно на эпощъ разъ пойманъ въ дипломатическія сѣти Липовцевъ и Русиновъ, разѣхались съ пусыми руками. Польскій совѣтъ положилъ употребить другія, надежнѣйшія, средства.

Эпощъ впорымъ средствомъ и, какъ увидимъ ниже, самымъ дѣйствительнымъ, было опыскать соперника Свидригайлу, такого, впрочемъ, который бы не грозилъ намѣреніямъ Польши своимъ умомъ, мужествомъ и вліяніемъ на народъ, и который

обязанный возвышеніемъ своимъ Польшѣ, ревностно исполнялъ приказаніе и желаніе ея. Для доспигенія этой цѣли рѣшено было не щадить ни происковъ и пронырствъ, ни денегъ, шельмо бы, какъ-нибудь, найти соперника въ Липовѣ. Въ то время былъ въ Липовѣ самый младшій братъ знаменитаго Вишовца, называемый Каптоликами Сигизмундомъ, человекъ, слабый плѣтомъ и душой, и, при томъ, жестокой пьяница, копорый, за свою неспособность, получилъ отъ брата удѣлъ для прожитія, городъ Спародубъ съ уѣздомъ. Онъ не участвовалъ въ войнахъ Вишовца, не посѣщалъ его двора, свиданій съ Ягайломъ, равно какъ и самого короля, проводя жизнь, совершенно праздную и ничтожную. Этого-то ограниченнаго князя совѣтъ Польскихъ вельможъ положилъ употребить орудіемъ для своихъ цѣлей. И такъ, отправленъ былъ къ нему надежный человекъ, съ предложеніемъ, не хочешь ли онъ получить Великое княжество Липовское, въ чемъ обѣщаются помочь ему, всѣми мѣрами, король и его вельможи. Хорошо умѣли внушить ему, слабому уму, какъ его несправедливо обидѣли, какъ по смерти бездѣтнаго Вишовца возшелъ на Липовскій престолъ не онъ, братъ его и сынъ Кейспупа, но Свидригайло, и какъ король Ягайло, довольный великимъ Польскимъ королевствомъ, не ищетъ Литвы, а отъ всего сердца желаетъ ему ее. Коварныя предложенія подѣйствовали на сердце и слабый умъ Сигизмунда, и онъ согласился, чтобы его сдѣлали Великимъ княземъ. Тогда приказали ему

пертышь и молчашь, и бышь гонимымъ при первомъ зовѣ.

Обезпечивши себя, такимъ образомъ, въ кандидашь на Великое княжесство, оставалось по-
слать кого-либо, опытнаго, въ Липву, для скло-
ненія въ ней, словомъ и деньгами, Литовскихъ бо-
яръ на сторону Сигизмунда. Выборъ палъ на по-
го самого Лавренщя Зарабу, Сврадскаго каштеляна,
который измѣнилъ было родинъ своей подъ Луцкомъ,
продавая и доспавляя осажденнымъ оружіе и по-
рохъ. Пологали, что это будетъ самое лучшее ли-
це для разыгранія такой роли.

Онъ былъ отправленъ изъ новаго города, Кор-
чинъ, къ Великому князю, Свидригайлу, подъ предло-
гомъ приглашенія его помириться съ королемъ и у-
твердивши еще больше Литовцевъ въ вѣрности къ
нему, попому что она, со временемъ, могла бытъ
сомнительной и опасной для обоихъ государей. Это
былъ *видимый предлогъ* его посольства. Напрошивъ,
тайный — спарашься всеми мѣрами о томъ, что-
бы Литовскіе бояре оставили Свидригайла, а при-
няли бы и сдѣлали Великимъ княземъ, ни къ чему
годнаго, Сигизмунда (174).

(174) Et inde Laurentium Zarembo Castellatum Sieradensem
in Lithvaniam ad fratrem suum ducem Switrigal transmittit,
solicitan et exhortans illum, ut dimissa pertinacia sua, etc.
etc. Et haec quidem erat Zarembo *aperta legatio*. Verum
aliud erat regis (84-хазный спарецъ, сполько привя-
занный къ родинѣ и дому своему, разумѣется, ни-
чего объ этомъ не зналъ) et consiliatorum in missione

Польскіе историки ничего не пишутъ намъ о томъ, какія Зарба употребилъ средства; вѣроятно, они были очень темны и дорого стоили. Впрочемъ, что лишь одно извѣстно, что онъ окончательно исполнилъ порученіе и оправдалъ выборъ свой. Такъ, когда Великій князь находился съ семействомъ

sua propositum. Sollicitare enim mistus erat animos principum et nobilium Lithvaniae, ne paterentur ducem Switrigal impetare, sed illum pro ut jam ad id noverat Rex eos conspirasse, nullo metu aut de Rege habito, a sede Magni ducatus Lithvaniae eicerent et excluderent, ac ducem Sigismundum Starodubski in ejus locum surrogarent, *certificaretque, eos de omni assistentia illis per regem praestanda.* Movebatur enim Rex et Consilarii ad id faciendum, quoniam dux Switrigal praefatus non solum pessimo regimine et crudeli (изгонялъ Лашинскихъ монаховъ) praeerat, sed etiam in sectam Graecorum propensior existens, ritum Graecorum ultra Catholicum effere et promovere (hinc illae lachrymae! Вотъ о чемъ они хлопотали!) sollicitante eum ad id consorte sua, quam noviter ex principibus de Thwera acceperat nitebatur. Itaque Zarembo fideliter in his, quae sibi mandatu erant procedens, etc. etc. *Długosz* pag. 610, 611. Почтенный Бѣльскій гораздо протосердечнѣе выражается (стр. 341): „Того же, 1432, года, послалъ король въ Литву Лаврентія Зарбу, чтобы шиховько, взбунтовалъ Литовскихъ бояръ противъ безпокойнаго Свидригайла.“ *Коллович* pag. 152. Причины къ этой революціи могли быть слѣдующія: во первыхъ, вѣроятно было уже нѣсколько семействъ Литовскихъ, принявшихъ Лашинскую вѣру и сильно къ ней привязавшихся; во вторыхъ, между Литовцами были двѣ стороны, одна благопріятствовала дому Кейстута, а другая Ольгерда. Первая могла считать обязанностію своей присоединиться къ тому дѣлу, въ которомъ шло о возведеніи Кейстутовича на Великокняжескій престолъ. Наконецъ, всюду и во всякое время, была и есть голь, которая надѣется въ каждомъ возмущеніи найти свои выгоды, и кою всегда можно покупать за деньги.

и дворянъ своимъ въ Ошмянахъ, вдругъ, неожиданно, напалъ на эстонъ городъ опрядъ вооруженныхъ, ведшій съ собой князя Сигизмунда, и, вѣроятно, достигъ бы цѣли своей, т. е., схватилъ бы Великаго князя, Свидригайла, если бы одинъ Липвинъ, Ивашко Мошвиловичъ, не замѣтилъ измѣны и не предупредилъ о ней своего государя, принужденнаго спастись бѣгствомъ на Червоную Русь (175). Прекрасно Заруба успроилъ весь переворотъ, попомучило въ одно и то же время города и замки, Вильна, Троки и Городно, были заняты во имя Сигизмунда, другіе подали голосъ свой въ пользу его, а пренны последовали примѣру прочихъ; такъ что одна только Русь осталась вѣрной Свидригайлу.

Но, чтобы вполне оцѣнить виновниковъ этого дѣла, образцоваго въ своемъ родѣ, слѣдуетъ показать намъ, въ какое короткое время было произведено оно, и откуда происходитъ, что надъ нимъ давнымъ давно прудились, приготавливая средства къ перевороту. Десятаго Августа король нахотился въ Вислицъ; сдѣвъ онъ принялъ епископа

(175) *Fugiens metnebat proditorem, in terras Russiæ se contulit, sciens quod Lithuanorum animos offensos haberat* (не знаю, для чего? Исторія не приводитъ намъ ни причинъ, ни событій, могшихъ произвести offensam hanc. Развѣ для того, что онъ спарался не допустить своей земли подъ власть чуждаго народа? Впрочемъ, въ такое короткое время не льзя было еще произвести народной ненависти), *Ruthenorum vero plurimum, cum ex largitionibus, tum ex favore Ritui eorum impenso conciliatos et obstrictos.* *Diugosz pag. 611.*

Сбигнѣва Олесницкаго, присущспивовалъ при спорѣ съ Чешскими ерешиками, выслушалъ пословъ короля Кипрскаго, и шакихъ же отправилъ къ нему ошъ себя, послѣ чего повхалъ онъ изъ Вислицы въ Новое Мѣсто, откуда и посланъ былъ Зарба въ Липву, а когда прибылъ, 8 Сентября, въ Садоміръ (Сандоміръ), то получилъ уже извѣстіе изъ Липвы объ изгнаніи Великаго князя, Свидригайла, изъ гесударства. Все эшо случилось въ 28 дней (176), изъ чего заключапъ можно, что надъ эшой перемѣной прудился уже кто-то другой еще до Зарбы по порученію Сбигнѣва Олесницкаго, и что Зарба отправленъ былъ шуда только для окончательнаго приведенія ее въ дѣйствіе, сообщенія двѣу большей важности и заохочиванья нерѣшишельныхъ заговорщиковъ. Безъ сомнѣнія, эшѣми дѣятелями было Лашинское духовенство.

Лишь только совѣтъ королевства Польскаго получилъ эпу вѣсть, кошорой дожидался уже заранѣе на границѣ, шопчасъ отправилъ въ Липву комисію изъ семи Польскихъ сенапоровъ, въ челѣ коихъ былъ Сбигнѣвъ Олесницкій; цѣлю ея было ушверженіе Сигизмунда и вліянія Польскаго въ эшомъ княжествѣ. Въѣшъ съ ней послано было и придворное войско, чтообы, какъ можно скорѣе, заняшъ замокъ Олесько, кошорымъ владѣлъ, по волѣ Великаго князя, Свидригайла, Ивашко Прислужичъ Рогашинскій, сынъ извѣснаго Богдана, что, послѣ кровопролиш-

наго сопротивленія Русинѡвъ, скоро произведено было въ дѣйствіе. Между тѣмъ, какъ Польское войско осаждало Олесько, гораздо важнѣйшее дѣло совершено было Сбигнѣвомъ Олесницкимъ въ Городнѣ, и, при томъ, безъ малѣйшаго кровопролитія. Бездарный Сигизмундъ подписалъ, 17 Октябрю, 1432, вопреки совѣтамъ, случившагося шушъ, главнаго начальника Крестоносцевъ, и нѣкошорыхъ Лишовскихъ бояръ, особенно Георгія Буприна, акшъ поддансва, присягнувъ въ вѣрности королю, его преемникамъ и королевству Польскому, уступилъ Польшѣ городъ и уѣздъ Городельскій, принадлежавшій Владимірской Руси, отказався отъ правъ на земли, Подольскую, Луцкую, Олеськую, Рагненскую, Лапшинскую (Vethli?), и обязалъ править Лишвой только до своей смерти, и ни съ кѣмъ не вступать ни въ какой союзъ, безъ позволенія совѣта Польскаго королевства, но всегда быть вѣрнымъ васаломъ. За это, въ день св. Ядвиги, Олесницкій провозгласилъ его Великимъ княземъ отъ имени короля и Польскаго королевства, и шушъ же вручилъ ему мечъ. Такимъ образомъ, Литва, до тѣхъ поръ независимая и спрашная Польшѣ, заключившая съ ней, въ 1413 году, миръ и союзъ, сдѣлалась, наконецъ, зависимою областью не только короля, но и самаго королевства Польскаго. Всѣ еще благодѣянія были только слѣдствіе женитьбы Ягайла съ Польскою королевою и введенія Лапинской вѣры (177).

(177) *Она же стр.* 613—617.

§. 29.

Событіе, описанное въ предыдущемъ §., было знакомъ къ войнѣ. Свидригайло, удалившійся изъ Липвы къ Вишебску, собралъ войско изъ Поднѣпрской Руси и началъ нападенія на Липву. Федько, князь Оспрогскій, защищалъ именемъ его Подоль, а начальство надъ Волянцами поручено было Рускому вождю (*dux*), по прозванію, Нось. Съ прошивной стороны начальствовалъ войскомъ въ Липвѣ Сигизмундъ, коему помогали Великополяне, подъ предводительствомъ одного, опытнаго въ военномъ искусствѣ, Поляка. Прошивъ Волянъ главное начальство въ Холмской землѣ ввѣрено было преданному Польшѣ, Грыцьку Кырдіевичу и Поляку Яну изъ Сънна, получившему въ управленіе, только что покоренный замокъ, Олесько. Наконецъ, прошивъ Федька Оспрогскаго, котораго, по словамъ Польскаго летописца (178), „*ex omnibus principibus Lithvaniae et Russiae vir magnae audaciae et magnae in armis aestimationis*“, отправился самъ король въ Львовъ; гдѣ, призвавъ къ себѣ опрѣдѣ, осаждавшій Олесько, равно и другіе опдѣлы, ввѣрилъ начальство надъ ними Полякамъ, Самопульскому и, своему Рускому старостѣ, Яну Мѣжику *de Dombrova*, и отправилъ ихъ на Подоль.

Лишь только Польскія войска вступили на Подоль, Федько, не пускаясь въ рѣшительную би-

(178) *Dlugosz* pag. 618.

пшу, начать, по Рускому обычаю, отступать съ своими войсками даље и даље въ глубину края, и предпринимають только небольшія спычки, безпокол и захватывая въ плѣнъ непріятеля всякой разъ, какъ скоро отдѣлялся онъ отъ главнаго войска для опысканія продовольствія. Такимъ образомъ, Польскія войска завлечены были иже въ глубь Руси. Онъ сжегъ городъ Брацлавъ, многочисленный и снабженный продовольствіемъ, полагая, что, съ наступленіемъ суровой осени, легко удастся ему испребишь или взяши въ полонъ Польское войско, ослабленное голодомъ и неблагопріятнымъ климатомъ. Сражаясь съ недостаткомъ и видя каждый день убывающее число своихъ, Польскіе полководцы сдѣлались осмотриательные, и поспѣшь поворотили назадъ. Когда они проходили болотистыя окрестности рѣки Морахвы, то вдругъ, близъ селенія Копоспринъ, увидѣли себя окруженными, 30 Ноября, 1432 года, въ самомъ опасномъ для себя мѣсцѣ, войскомъ Федька и принужденными принять кровопролитное сраженіе. Сдѣсь непременно были бы они совершенно испреблены, или же взяшы въ плѣнъ, если бы не подоспѣлъ къ нимъ „divina providentia“, какъ говорятъ Длугошъ, на помощь храбрый королевскій рыцарь, Кхбичъ (Kębicz), возвращавшійся, съ значительнымъ отрядомъ, изъ Фуражированья. Прибытіе новаго сильнаго отряда заспавило Федька, покрывши окрестности Морахвы штурмами, пропустилъ непріятеля даље, который, преслдуемый Русью, Татарами и Бесарабами, съ трудомъ, и приходомъ въ небольшомъ числѣ, воро-

пился къ своей границѣ. Между тѣмъ, король Ягайло проживалъ въ Львовѣ, гдѣ, желая склонить къ себѣ умы Рускаго дворянства, и, помощію ихъ, дѣйствовать на Луцкихъ и Подольскихъ обитателей, издалъ распоряженіе, чтобы подданные Рускаго дворянства давали подводы и жилище одному лишь королю во время его пріѣзда въ ихъ землю, чтобы церкви ихъ не были разоряемы и опустошаемы, и чтобы никого не принуждать къ принятію Латинскаго вѣроисповѣданія (179). Это распоряженіе смягчило Га-

(179) *Kromer* pag. 303. *Bandkie* II. str. 34. Это есть первая, такъ называемая, привилегія короля Польскаго для Руси. Дмипрій *Бантишъ-Каменскій* пишетъ, въ своей *Исторіи Малой Росіи* (стр. 67), что Кіевляне или Малоросіяне отправили, въ 1410 году, подъ начальствомъ князя Вячеслава Святопольча, происходившаго отъ настоящихъ Рускихъ князей, тридцать семь тысячъ человекъ, въ которомъ были полковниками; какой-то Ольговичъ, Оспрегета, Рагдай, Попыличъ, Громвалъ, Коляничъ и Купалдей. Это войско отличилось храбростію своею въ битвѣ Таненбергской съ Крестоносцами, за что Ягайло и даровалъ Руси намъ, въ томъ же самомъ году, грамоту на соединеніе. И, что особенно замѣчательно, историкъ даже приводитъ намъ эту привилегію въ примѣчаніи 44. Должно удивляться, какъ могло это чудище найсти мѣсто въ, его замѣчательномъ, сочиненіи. Читая его, каждый тотчасъ видитъ, что это есть плохая поддѣлка XVII-го вѣка. Языкъ ея не Рускій, но Польскій съ Латинскимъ, подѣланный на образецъ Рускаго. Въ то время не было еще въ Малоросіи сословія Рыцарскаго или Шляхетскаго, но только князья, бояре, дѣти боярскіе, придворные, боршники, и, можетъ быть, козаки. Въ ней владѣлъ въ то время Андрей Ивановичъ, князь Рускій, племянникъ Вышовста находившійся подъ его верховной вла-

лицкихъ Русиновъ, для конхъ вѣроисповѣданіе ихъ было самымъ драгоцѣннымъ наслѣдствомъ: ему-шо одному приписать должно, що обстоятельство, что

стью; но о Вячеславѣ Святопольчѣ современная исторія ничего не упоминаетъ. Русины никогда не употребляли крестнаго имени, Вячеславъ. Рускіе князья и бояре носили Христіанскія и Славянскія имена, между тѣмъ какъ путь чинаете вы какія-то варварскія, языческія: Рагдай, Громвалъ, Купалей, и п. п. Далѣ, Ягайло не могъ давать привилегій землямъ, находившимся подъ властію чужой, то есть Витовтовой и Андреевой; не могъ соединять ихъ съ Польшей, потому что и Витовтъ не позволилъ бы этого, и княжество Киевское отдѣлено было отъ краевъ, принадлежавшихъ Польшѣ, Волыню и Подоломъ. Да и самые Русины не желали бы никакого соединенія, составляя собой въ Литовско-Рускомъ государствѣ ядро и большинство народа. Въ 1410 году никто не мечталъ еще ни о какихъ договорахъ и соединеніи. И, въ самомъ дѣлѣ, когда Польская олигархія стала думать, по смерти Витовта, о присоединеніи Литвы къ Польшѣ, то не только Русины, но и самые Литовцы, воспротивились всякому соединенію. Даже признающіе Городельской договоръ 1413, о которомъ говорено было выше, въ §. 25, должны отвергнуть привилегію 1410 года, по той причинѣ, что въ ней говорится о древнѣйшемъ соединеніи, которое, между тѣмъ, произошло только спустя три года послѣ. Также и слѣдующее обстоятельство показываетъ, что Владиславъ Ягайло не давалъ ни какихъ подобныхъ привилегій Русинамъ на пользованіе равными правами. Въ 1434 году, стало быть, спустя 24 года, Галицкіе Русины, молили, какъ скажемъ ниже, въ §. 30, новозѣчаннаго сына его сравнить ихъ въ правахъ и преимуществахъ съ Поляками, то есть, чтобы онъ и ихъ освободилъ: „*quatenus illo iisdem iuribus praerogativis, quibus alii regnicolae Poloniae fruuntur donet, libertet et privilegiat.*“ Современный *Длугошъ*, стр. 669. Въ этомъ ссылались они на отца его, обѣщавшаго имъ это: „*Vladislaum geni-*

Русь наша осталась въ то время при Польшѣ и не пыталась сбросить съ себя ига рабства. Узнавши же о печальномъ положеніи своего войска, король,

torem suum eis promississe.“ Ежели, потому, общатели Червоной Руси (я не могу отказать отъ привычки называть Русь нашу Червоной, хотя чувствую, что это названіе ошибочно. Червоной Русью могъ называться край въ окрестностяхъ Холма, Люблина, Бельза и Любачева и, можетъ быть, еще Перемышль; наша же Русь звалась частью Волиныю, Подоломъ, а частью Галицкой Русью), соединенной непосредственно къ Польшѣ, не получали этихъ правъ при Ягайла, то, спрашивается, откуда же родилась у него охота дарить ими и Задипровскихъ Русинѣвъ, завистливыхъ отъ Литвы въ 1410 году, ему, который, въ слѣдующемъ же 1411 году, приказалъ выгнать духовенство и выбросить гробы Рускихъ князей изъ Перемышляскаго замка, а Православную церковь обратиться въ костелъ? Только въ 1432 году, въ войнѣ съ Свидригайломъ, Ягайло, видя нерасположеніе къ себѣ Руси, перемѣнилъ прежнюю свою политику: запретилъ разрушать церкви и изгонять Русинѣвъ къ ввроиспущничеству.—Эта, такъ называемая, привилегія, помѣщенная Каменскимъ въ своемъ сочиненіи, выдуманная, во время притѣсненія Малоросіянъ и войскъ Казацкихъ, потомъ досталась въ руки архіепископу Конискому, который и приводитъ ее въ своей Исторіи Русовъ. Цель выдумки неопытнаго въ исторіи поддѣльщика была доказать, что Малоросія вовсе не была завоевана, но добровольно соединилась съ Польшей, равно какъ польскіи знаменитому, въ то время, Русину, Адаму Кысилю, воеводѣ Кіевскому, бывшему посредникомъ между Польскимъ правительствомъ и Козаками и пѣвшему гербъ, называемый Святольдичъ, и доказать, что родъ его происходитъ отъ прежнихъ владѣтельныхъ Рускихъ князей. Вотъ почему называли этого, вымышленнаго, князя, Вячеслава Святольдичемъ. Самъ господинъ Бантышъ-Каменскій (спр. 132) прибавляетъ, что Кіевское воеводство и послѣ соединенія въ 1569 году (то есть, Литвы съ Польшей), остава-

во все пребываніе свое въ Львовѣ, день и ночь молился Богу, во храмъ святаго Креста, принадлежавшемъ Францисканамъ, падал на колѣна, вознося очи и руки вверхъ, и со слезами прося избавишь вождей своихъ отъ спрашной опасности. Долгошъ, въ подобномъ случаѣ крапкій и сжашый, слишкомъ обширно распроспиранияется надъ эпой бишвой, и приписываетъ побѣду въ ней, какъ и во всякой другой, Польскому врыску. Но побѣды оцѣниваются по ихъ слѣдствіямъ. Такъ, въ эпомъ случаѣ, оспашокъ Польскаго войска очутился, въ Декабрѣ, на своемъ возвращномъ пуши, не на Подоль, на въ Галиціи, а Федько изъ Оспрога, вытѣснивши Поляковъ изъ окрестностей Каменца, расположился въ нихъ на зиму (180).

Когда это происходило на Подоль, Свидригайло вступилъ въ Лишву съ своими, Витебскими, Смо-

лось при Лишвѣ. А это показываетъ, что оно принадлежало Лишвѣ до этого соединенія, что дѣйствительно такъ было, и, слѣдовательно, не могло получить ни какихъ привилегій отъ короля Польскаго, имѣя, въ 1410 году, своего собишвеннаго Великаго князя (Витовта). Впрочемъ, и то узнреніе Бацшыша Каменскаго, что воеводство Кіевское оставалось при Лишвѣ и послѣ 1569 года, также неосновательно, потому что дѣло было совершенно наоборотъ, то есть, это воеводство было оторвано отъ Лишвы и присоединено къ Польшѣ (Volunen legit II. pag. 759), удержавши за собой одно лишь судопровзводство по Сшатуину Лишовскому и языкъ Рускій въ государственныхъ и судебныхъ дѣлахъ.

(180) *Długosz* pag. 618—621. *Bielski* str. 342, *Koziolowicz* pag. 158.

ленскими и Подиѣпровскими, Русинами, равно какъ съ вспомогательнымъ опрядомъ Ливонскимъ и Липовцами, недовольными эщоу унизишельной, для краи ихъ, перемѣной, предводя 20,000 вооруженнаго войска. 1432 года, Декабря 8, произошла битва, проигранная, по описанію Длугоша, (сир. 622), Кромера (сокращившаго описаніе предыдущаго, сир. 445, Базельскаго изданія) и Бѣмьскаго (сир. 343), Свидригайломъ, лишившимся въ ней убитыми 10,000 и плѣнными 4,000. Длугошъ не упоминаетъ, гдѣ произошла эта битва, а Кромеръ помѣщаетъ ее подѣ Ошмянами. Незвѣстно, какъ далеко справедливы эщѣ показанія. Впрочемъ, можно усумниться въ такомъ большомъ пораженіи, потому что мы не видимъ ни какихъ слѣдствій, которыя бы произвела такая знаменитая побѣда. Сраженіе произошло въ срединѣ Липовъ, въ нынѣшней Виленской губерніи, подѣ Ошмянами, между тѣмъ какъ пошѣ же самой Длугошъ, ниже, на сир. 645, рассказываетъ намъ, что, въ 1433 году, Свидригайло, спустя нѣсколько мѣсяцевъ послѣ помянутаго большаго сраженія, снова пустошилъ, огнемъ и мечемъ, Виленскую землю, Троки, Городно и Лиду, лежащія въ самой Липовѣ, или лучше не въ дальнемъ разстояніи отъ границы Польской. Этого бы не могло быть, если бѣ онъ понесъ, за нѣсколько мѣсяцевъ передъ тѣмъ, такой рѣшительный ударъ подѣ Ошмянами (181). И дѣйствительно, Сигизмундъ,

(181) *Koiałowicz* pag. 161. *Strykowski* str. 548.

узнавши, что Липовскіе бояре и дворяне, недовольные униженіемъ, покрывающимъ ихъ родной край, соопавили заговоръ для изгнанія его изъ Липовы, схватили двухъ, самыхъ знаменитыхъ, вельможъ, Яна Монвида, воеводу Троцкого, и Румбольда, маршала Великаго княжества, приказалъ ихъ лишить жизни, и тѣмъ удержалъ за собой свое государство.

1433.

Но и Рускій князь, или вожь (dux), по прозванію Носъ, не перялъ, по пустому, времени на Волыни, въ Луцкѣ, гдѣ онъ былъ главнымъ начальникомъ. Онъ, переправившись, весной, 1433, черезъ Бугъ, рыскалъ всюду и пустошилъ Холмскую землю. Грыцько Кырдіевичъ, державшій споруку Поляковъ, еразившись подъ Грубешовымъ, заспавилъ его удалившись, съ добычей своей, за Бугъ и переспашъ безпокоить, въ которое время, эптошъ край. А потому Крамеръ (спр.: 304) и Бѣльскій (спр.: 343), ошибающіяся душвержда, будишо Кырдіевичъ поймалъ эптого поиководца, потому что Длугошъ, изъ котораго, они черпали, пишеніе только (на спр.: 628) слѣдующее: „hunc ducem in fugam, vertens, plures suos (а не его) captivavit.“ Да и послѣ эптошъ же самой Носъ, соединясь съ Федькомъ изъ Ошпрога, осаждалъ замокъ, Брескъ Рускій, что приводяшъ ниже, какъ самъ Крамеръ (спр.: 307), такъ равно и Бѣльскій (спр.: 346).

Но воропишъ къ храброму Федьку Ошпрогскому. Онъ, переживавши поряъ бытывы на Мо-

рахѣ, близъ границы Подольской, рѣшивъ овладѣть, весной, 1433, важной крѣпостью, Каменцемъ Подольскимъ, въ копорой начальствовалъ, знаменитый въ то время, военачальникъ, Феодорикъ Бучацкій. И такъ, чтобы выманить непріятеля изъ крѣпкого мѣста, Федько приказалъ небольшимъ отрядамъ нападать и грабить городъ, а самъ скрылся, съ войскомъ своимъ, въ горахъ. Бучацкій, думая, что только отдѣльный отрядъ пущошникъ окрестности, вышелъ наугадъ разбойниковъ, которые, отбиваясь отъ него, начали отступать, и, тѣмъ, заманили Бучацкаго, съ его войскомъ, въ засаду. Отрѣзанный отъ крѣпости и окруженный многочисленнымъ Рускаго войска, онъ, не смотря на свое храброе сопротивленіе, былъ разбитъ совершенно, попался, съ небольшимъ числомъ оставшихся въ живыхъ, въ полонъ, а крѣпость занята непріятелемъ. Федько просилъ Бучацкаго къ Свидригайлу, гдѣ, впоследствии, при заключеніи мира, былъ обмѣненъ онъ на командора Крестоносцевъ. Потомъ, оставивши въ ней достаточную стражу, Федько отправился, мимо Терембоя, Олеська, вверхъ по Бугу, къ самому Владимиру. Тутъ, соединясь съ Волыцкимъ войскомъ, подъ начальствомъ Носа, пустились они черезъ Любовлю на Подлясье, гдѣ принялись осаждать замокъ Брестъ, занятый Польскою стражей. Но, по случаю приближенія отряда, шедшаго на выручку этой крѣпости, и другихъ военныхъ препяислвій, оба полководца, сжигши городъ, сняли осаду.

Въ концѣ 1433 года дѣло Свидригайла находилось еще въ довольно хорошемъ положеніи. Литовско-Русскіе края, по прежнему, были его. Подоль не только принадлежалъ ему, но и находился въ такомъ хорошемъ оборонительномъ состояніи, что Федько изъ Оспрога могъ опираться, съ войскомъ своимъ, на Подолье и осадивъ Брескъ. Въ такомъ же положеніи находилась и Волынь, потому что начальникъ ея, Носъ, соединился съ нимъ. Кромѣ того, Свидригайло пѣснилъ въ Литвѣ Сигизмунда, а Крешоносцы бились съ Поляками (182).

Еще въ этомъ, 1433, году случилось выгодное для Польской полишки событіе. Александръ, воевода Молдавіи, умеръ, оставивъ двухъ сыновей, старшаго Илію, и младшаго Стефана. По волѣ отца и порядку престолонаслѣдія взошелъ на княжескій престолъ Илія. Но Стефанъ, рожденный отъ другой мащери, бѣжалъ къ Туркамъ, и, получивши отъ нихъ помощь, вступилъ съ войскомъ въ Молдавію. Илія вышелъ противъ его съ своимъ войскомъ, копорое, однако же, измѣнило ему и перешло на сторону Стефана, а Илія принужденъ былъ бѣжать, съ женой и дѣтьми, въ Польшу и просить короля о вспоможеніи, надѣясь на то шѣмъ

(182) *Стрыйковский* (стр. 548) пишетъ, что Сигизмундъ принужденъ былъ скрываться отъ Свидригайла съ женой и сыномъ въ лѣсахъ, а потому эта побѣда подъ Ошмянами кажется сомнительной.

болѣе, что женашый на сестрѣ королевы Софін, дочери Андрея Ивановича Кіевскаго, былъ своякомъ королю. Впрочемъ, онъ обманулся въ своей надеждѣ. Стефанъ умѣлъ снискавъ себѣ дарами расположеніе совѣта королевства Польскаго, пошому что Ягайло не имѣлъ уже ни въ чемъ воли, а совѣтъ могъ несравненно больше требовать и ожидать отъ Стефана, какъ незаконнаго привласпителя, нежели отъ Иліи. Пошому первый признанъ былъ воеводой и допущенъ къ присягѣ на вѣрность, а Иліи даны были, для содержанія его, пѣкопорыя имѣнія на нашей Руси. Пораженный эшой несправедливостію, Илія хотѣлъ оставивъ Польшу, но былъ схваченъ Полякомъ, Яномъ Коломъ, и заключенъ, какъ государственный преступникъ, въ Сьрадъ. Стефанъ, пиная за эшо пламенную благодарность къ Польшѣ, рѣшился показавъ на самомъ дѣлѣ привязанность свою къ ней. И такъ, улучивъ благоприятное время, онъ напалъ, въ располѣхъ, на Брацлавъ, занявши Русинами, овладѣлъ городомъ и замкомъ и опидаль ихъ Полякамъ (183).

1434.

Въ слѣдующемъ, 1434 году, весной, опправился король Ягайло на Русь, пошому, что положено было, чтобы Стефанъ, воевода Молдавскій, присягнулъ при всѣхъ, и при шомъ лично, на подданство и вѣрность въ Галичъ. Ягайло прибылъ, въ Мазъ, въ, любимое свое пребываніе на Руси, Медыку, гдѣ просшудился,

(183) *Mugozz* pag. 696.

слушая ночью соловья, и скончался въ Городкѣ, подъ Львовымъ, а не на Подлѣсьѣ, какъ нѣкоторые утверждаютъ, 31 Мая, на 86 году своей жизни (184).

Онъ былъ король добрый и щедрый до излитешства, какъ для свѣшскихъ особъ, такъ равно и для духовенства, но ума слабого и лежковѣрный. Оплачивался похвальными качествами, приличными больше частному, а не владычельному, лицу. Польскіе вельможи, пользуясь его щедростію, разграбили королевскія имѣнія, и напрасно папа, Мартинъ V, не признавалъ эпископа его подарковъ. Онъ вовсе не былъ храбрымъ, какъ воспеваютъ его Нѣмцевичъ, напрошивъ Вагнеръ, историкъ Липовскій, считавшій его, какъ сказано было выше, прусомъ. Жизнь проводилъ онъ подвижную, безпрестанно переезжая изъ города въ городъ. Самымъ любимымъ пребываніемъ его была напѣ Русь и Липва. Въ глубокой старости до того ослабѣлъ, что вельможи легко овладѣли правленіемъ, оставивъ ему одно пустое шило короля. Сбигнѣвъ Олещицкій упрекаетъ его въ пьянствѣ; но эпископъ былъ наслѣдственный порокъ всѣхъ Гедиминовичей и Ягелловичей. Другое считавшій его суевѣрнымъ, а суевѣрія эпископа привила ему, еще въ молодости, мать его, Русинка. Какъ бы то ни было, большинство добрыхъ свойствъ велишъ опмѣсши намъ его къ числу лучшихъ государей. Онъ, переехавъ въ Ла-

(184) Читайше ниже, примѣч. 191.

шинскую вѣру, пѣсниль Руское вѣроисповѣданіе, но не изъ нерасположенія къ нему, а скорѣе побуждаемый къ шому своими совѣтниками, окружавшими его и соспоаявшими, большею частію, изъ Лашинскаго духовенства. Далѣе, онъ раздавалъ Полякамъ имѣнія Рускаго дворянства, неблагопріятствовавшаго Польскому господству. Причиной этого, кромѣ упомянушаго выше, могла бытъ и перемѣна вѣры, за копорую Русины не терпѣли его, и охотнѣе держались споровы Виповпа, а впоследствии Свидригайла. Справно, что Юрій Самуиль Баншке, мужъ, сполюко опытный въ исторической криптикъ, упрекаетъ его (въ Испоріи народа Польскаго, II. стр. 35) въ то, что онъ не спроилъ новыхъ замковъ, не починалъ спарыхъ, не вступался, по примѣру Казиміра Великаго, за города и прешолодиновъ, не обуздывалъ Польскаго дворянства, занимавшагося разбоемъ, и былъ слишкомъ распочипеленъ. А развѣ упрекающій его въ этомъ забылъ, что власпъ Ягайла была не та, копорую имѣлъ Казиміръ, попому что она значитптельно была подкопана уже въ царствовапіе Людовика, и что Ягайло, какъ чужой, не имѣвшій права на Польскій вѣнецъ, могъ держашся на прешолѣ, толюко похлѣбствуя дворянству и осыпая его дарами? Въ послѣднее время своей жизни оспалась ему толюко одна пѣнь власпи; наспоаящимъ же государемъ былъ Сбигнѣвъ Олесницкій, нѣкогда его компанный служипель, а шеперь кардиналъ и епископъ Польскій.

Во время смерти Ягайла Польшу составляли: Великая и Малая Польша, Галиція, за исключеніемъ изъ которыхъ северныхъ краевъ около Олеська и Лошапина (185), и часть Володомірія на лѣвой сторонѣ Буга, т. е., прежній Замойскій округъ и Холмска земля; кромѣ того, ей принадлежала верховная власть надъ Великимъ княжесствомъ Липовскимъ и Молдавіей. Другая часть Липвы находилась въ распоряженіи Сигизмунда, а Рускіе края, именно: оспальная Володомірія, Волынь, Подоль (кромѣ Брацлава), часть Кіевского княжества, Смоленское и Выпебское княжества, состояли подъ властію Свидригайла, имѣвшего подъ собой еще много мелкихъ князей Рускіе, правившихъ удѣлами.

§. 30.

По смерти Владислава Ягайла вступилъ на Польскій престолъ 10-тилѣтній сынъ его, Владиславъ, по прозванію, Варискій, ш. е., сынъ Липовца отъ Русинки. Уже при самомъ вступленіи и вѣнчаніи его начали сильно бурлить вельможи и совѣтъ государства, присвоившій себя, подъ слабымъ правленіемъ стараго Ягайла, чрезвычайное вліяніе и власть къ совершенному вреду государства. Поэтому что были даже такіе, которые не позволяли вѣнчать молодого государя, но которые, однако же, должны были, на послѣдокъ, уступить большинству, видѣвшихъ въ возведеніи на престолъ чужаго дѣшща, проис-

(185) *Diugosz* pag. 696.

ходившаго опъ Руской крови, собиравшаго свои выгоды и цѣли. Выгоды эти были довольно важны, пошому что власнѣ правительственная не была нигдѣ сосредоточена, напротивъ, въ каждой землѣ высшее и богатое дворянство выбирало изъ среды себя правителей, коимъ и ввѣряло правленіе государствомъ. Правда, было нѣсколько умныхъ головъ; менѣе увлекавшихся личными выгодами, и желавшихъ опдашь бразды правленія Земовицу, князю Мазовецкому, происходившему опъ крови прежнихъ королей и бывшему, также, въ родствѣ съ новыми; но это не понравилось польмъ, присвоившей себѣ верховную власнѣ. Они считали повошеніемъ для себя допустить ~~роменненца~~ ~~и~~ править бобой, пошому что онъ былъ подручникъ Польши, следовательно, чтобы подданный повелѣвалъ подданными (186).

При этомъ случаѣ Руское, ш. е., Галицкое, дворянство (187), просило, 1434, дозволишь и ему пользоваться свободой и правами прочихъ Поляковъ. Пошому что оно обязано было не только, по примѣру Поляковъ, исполнять военную службу, возлагаемую на него его дворянствомъ, но, сверхъ того, разнаго рода подаши и шому под., какъ народъ покоренный. Это съ большимъ трудомъ позволено было ему. Другое относитъ это и къ Подолу, однако ошибающся въ шомъ. Подоль оспавался въ

(186) Онъ же стр. 668.

(187) Онъ же стр. 669. Смотрите выш., примѣч. 179.

эшо время еще подъ владѣніемъ Свидригайла и князя Федька изъ Острога. Развѣ допустить, что Покуны принадлежало въ то время къ Подолу. За то, шемъ менѣе проспиралось эшо оравненіе въ правахъ на княжесиво Кіевское и Малоросію, какъ думаетъ г-нъ Бяньшъ - Каменскій (на стр. 73). Кіевское княжесиво и, такъ называемая впоследствіи Поляками, Украина, имѣли въ эшу пору собственныхъ своихъ князей, зависѣвшихъ отъ Литвы, именно отъ Свидригайла. Эшъ князя, зависѣвшіе отъ Литвы, владѣли шой землей до самаго 1471 года, въ копоромъ она поступила въ непосредственное завѣдываніе Литвы, а въ 1569, какъ сказано было выше (въ 179), соединена съ Польскимъ королевешвомъ. А что касается до привилегій, помѣщенной г-мъ Каменскимъ на стр. 82, часни 1, то, если бы уже хотѣли мы признашь ее истинной въ шомъ видѣ, въ какомъ она предлагается намъ (что, однако же, подлежишь большому сомнѣнію, пошому, что языкъ Польскаго правительшва, копорымъ оно сносилось съ своими обласшями, былъ въ то время Латынскій, и на немъ только выдавались привилегіи), въ шакомъ случаѣ пришлось бы отнести ее только къ одной нашей Галицкой Руси, отнюдь же не къ Малоросіи. Конечно, Польскіе короли выдавали Руско-Литовскимъ краямъ грамошы и на Рускомъ языкѣ, но эшо имѣло мѣсто тогда лишь, когда они были вѣстѣ съ тѣмъ и Великими князьями Литовскими. Никто не покажетъ намъ Руской грамошы Яна Албрехша, пошому что онъ былъ

только королемъ Польскимъ, а бранъ его, Александръ, Великимъ княземъ Литовскимъ. Только съ 1569 года, ш. е., со времени соединенія Рускихъ краевъ (не Галицкихъ) съ Польшей, правительство Польское обязывалось писать, согласно съ закономъ, по Руски къ нимъ. Точно такъ Австрійскій императоръ издаеши для всѣхъ своихъ земель законы на языкъ Нѣмецкомъ, между тѣмъ какъ въ Угріи всѣ государственныя бумаги должны выходить на Латинскомъ или Угорскомъ.

1433.

Въ 1435 году, по словамъ Длугоша (188), а въ 1436, по уверенію Вагнера (189), пришло, наконецъ, дѣло Великаго князя Сигизмунда съ Свидригайлomъ къ своему рѣшенію. Обѣ спороны воевали съ переменнымъ счастіемъ съ 1432 года; напоследокъ, Свидригай-

(188) *Она же* стр. 682.

(189) *Вагнеръ* (стр. 164). Вагнеръ шелъ, безъ малѣйшей кривизны, шагъ въ шагъ за Длугошемъ, и, вмѣстѣ съ нимъ, до невѣроятности разилъ Русинoвъ и Креспоносцевъ. Онъ говоритъ, что этихъ послѣднихъ, столько опытныхъ воиновъ, пало шупъ двадцать тысячъ человекъ, между тѣмъ какъ исторія свидѣтельствуетъ намъ, что Нѣмецкіе Креспоносцы не такъ-то легко позволяли, кому бы то ни было, побить себя. Конечно, не лзя приписать имъ много добродѣтелей, однако, ни какъ не возможно ошказашъ въ мужествѣ и военномъ искусствѣ, которымъ они превышали другія войска. Онъ ссылается на Русова и Кельха; но оба они черпали только изъ одного Длугоша и повѣрили просто на слово этому преданію.

ло собралъ свои Рускія войска, изъ областей Вишебской, Смоленской и Полоцкой, къ коимъ присоединилъ вспомогательные полки Ливонскихъ Крестоносцевъ, и вѣтрилъ все это главному начальству двоюроднаго брата своего, Сигизмунда Корибутовича, которъй, будучи избранъ Гуситами въ король Чешскіе, усовершенствовался у нихъ въ военномъ искусствѣ. Впѣргшись въ Жмудъ, онъ встрѣшилъ, подъ Вилкомиремъ, Польско-Литовское войско, предводимое Подякомъ, Яковомъ Кобылинскимъ. Сигизмундъ Корибутовичъ хотѣлъ, было, примирить спорящія стороны; но, какъ ему это не удалось, рѣшился опуститься назадъ, для занятія выгоднѣйшаго положенія передъ битвой; однако, войско его не выполнило предположенія, сдѣланнаго вождемъ своимъ. Поляки наступили на него и заставили дать сраженіе въ невыгодномъ для себя мѣстѣ. Произошла кровопролитная битва; полководецъ жертвовалъ собой съ необыкновенной храбростью, но, когда часть Русаго войска была прорвана и потому показала пылъ, онъ попалъ въ плѣнь, весь покрытый ранами. Крестоносцы бились съ обыкновенной своей стойкостью, и множество знаменитыхъ мужей ихъ легло на мѣстѣ, а Свидригайло спасся бѣгствомъ съ окружающей его дружиной. Негодный ипранъ, Сигизмундъ Кейстутовичъ, слушаясь такого же негоднаго совѣща Польскихъ вельможъ, желавшихъ больше всего истребленія Рускихъ и Литовскихъ князей, приказалъ спрашно замучить плѣнника своего, Сигизмунда Корибута,

своего родственника, именно, двокрѣднаго брата, знаменитаго полководца и бывшаго короля Чешскаго (190). Въ этой битвѣ не участвовали войска южной Руси, п. е., Волини и Подола, попомучю, желая очутившись въ Жмуди; подъ Вилкомиромъ, на границѣ Прусской, имъ слѣдовало бы пробраться либо вдоль Липовы, принадлежавшей непріятелю, либо же вверхъ по Березинѣ, къ Двинѣ, а опшуда въ Жмудѣ, спало бытъ; больше 700 верстѣ. Впрочемъ, дѣло возможное, что кака-нибудь часть Подола и въ 1435 году поддалась Польскому королю.

(190) По убіеніи бездѣтнаго Сигизмунда Корибушовича оставалось въ живыхъ изъ всего потомства Гедиминова, нѣкогда споль многочисленнаго, только пять человекѣ мужскаго пола, то есть, два Ягайловыхъ сына, Владиславъ и Казиміръ, Свидригайло, дядя ихъ, и Сигизмундъ Кейступовичъ, котораго Полаки посадили въ Липовъ, да сытъ его, Михаилъ; прочіе же всѣ частью вымерли разнымъ образомъ, а частью истреблены собственными родственниками или братьями. Витовтъ отправилъ Вигунта, повѣсилъ Наримунта, и приказалъ отсѣчь голову Коригаю, а Скиригайла отправилъ монахъ, и п. д. Я попомучу сдѣсь упоминаю объ этомъ, чтобы показатъ послѣ всю ничтожность пѣхъ домовъ, которые въ слѣдующихъ вѣкахъ спарались выводить происхожденіе свое отъ Гедимина, или же называться Ягайловичами. Провидѣніе наказало даже пѣхъ изъ нихъ, копорые, истребляя другихъ, остались въ живыхъ, именно безплодіемъ. Витовтъ не имѣлъ сына, Свидригайло также умеръ безъ всякаго потомства. Даже самый Ягайло, родившій, на 76 и 78 году, Владислава и Казиміра, увѣренъ былъ, что не онъ ихъ отецъ, и только на представленія государственнаго совѣща прекращилъ розыскъ, сполько непріятный для народа.

И въ самомъ дѣлѣ, нѣкоторые сочинители (191) (современный Длугошъ ничего не упоминаетъ объ этомъ), рассказываютъ, что Свидригайло, вѣроятно, завидуя успѣхамъ Федька изъ Острога, или же, по тому, что эпопѣй послѣдній рѣшился уже не полагаться болѣе на силы Свидригайла, но только на свои собственныя, какъ происходившій самъ опъ, некогда владѣтельныхъ, Русскихъ князей, вторгся на Подоль, поразилъ Федька и взялъ его въ плѣнъ. Сосѣдственные Польскіе полководцы на Руси, Викеншій изъ Самопуля и Михаилъ Буцацкій, ударили на Свидригайла, принудили его опуститься и освободили изъ плѣна князя Федька, называемаго ими шупъ, вѣроятно, по владѣнію его, Несвижскимъ. Благодарный Федько опдалъ королю Брацлавъ (192) и Кременецъ (вѣроятноже Каменецъ, взятый имъ въ 1433). Король, обрадованный переходомъ и присягой, такъ сильнаго вельможи и славнаго богатыря, подтвердилъ ему не только наследственное имѣніе его, Збаражъ, Винницу, Хмельникъ и Соколъ (193), но даже опдалъ назадъ Брацлавъ

(191) *Kromer* pag. 311. *Bielski* str. 351.

(192) А попому Брацлавъ, завоеванный, въ 1433 году, Стефаномъ, воеводой Молдавскимъ, какъ сказано выше, въ §. 29, и опданный Полякамъ, Федько изъ Острога долженъ былъ снова опнять у Поляковъ въ томъ же 1433, или 1434 году; иначе, не владѣя имъ, опъ не могъ бы возвращать его королю Польскому 1435.

(193) Это долженъ бытъ Соколовъ между Острогомъ и Острожкомъ на Волынѣ. *Kromerъ* называетъ его *Socoliciam*.

и Кременецъ въ посмертное владѣніе (194). Это событіе могло быть слѣдствіемъ уже благоразумнѣйшей политики Польскаго правительсва на счетъ Червоной Руси, т. е., слѣдствіемъ повелѣнія короля Ягайла, даннаго имъ въ Львовѣ, какъ сказано было выше, въ §. 29, подъ 1432 годомъ, по коему никто не смѣлъ разрушать или пустошить Рускихъ церквей, равновѣрно неволилъ Русина къ принятію Капюлической вѣры. Можеть быть на это имѣло также свое вліяніе и то пошановленіе короля и совѣта Польскаго, при вѣнчаніи Владислава молодого, въ 1434, въ слѣдствіе коего Руское дворянство сравнено было въ правахъ своихъ съ Польскимъ. Такое измѣненіе въ образъ мыслей Руси шло болѣе вѣроятно, что въ то время не было ни одного могущественнаго одноплеменнаго государсва, къ которому бы Русины могли прильнуть и на него опереться.

Уже выше, подъ 1433 годомъ, сказано было, что Илія, воевода Молдавскій, былъ заключенъ въ Сьрадъ, а брантъ его, Стефанъ, вопреки всякому праву, удержался, при помощи Польскихъ вельможъ, на своемъ престолю. Въ 1435 году снова держанъ былъ совѣтъ, не лучше ли было бы освободить его; но мнѣнія были противъ этого. Между тѣмъ Илія, недовольный всѣмъ, бѣжалъ тайно изъ заключенія, счастливо прибылъ въ Молдавію и былъ окруженъ

(194) Послѣ увидимъ, что эшотъ Брацлавъ принадлежалъ Липовской Руси, а вождемъ въ немъ былъ князь Черторыйскій.

своими приверженцами, при помощи копъ захва-
 щилъ значительную часть земли, и, такимъ об-
 разомъ, открылась кровопролитная война между
 братьями. Польское правительство приступило къ
 примиренію. Такъ какъ Илія, владея землей, имѣлъ,
 вмѣстѣ съ шѣмъ, и средства склонить другихъ на
 свою сторону, то, пошому, совѣтъ Польскаго го-
 сударства, следуя правилу Римлянъ: „Divide et
 impere,“ раздѣлилъ Молдавскіе края между двумя
 братьями — соперниками. Илія получилъ часть, со-
 сѣдственную Польшѣ, съ городомъ Сучавой, а Сте-
 фанъ край вдоль Чернаго моря, съ столицей Акер-
 маномъ или Бѣлгородомъ. Оба они обязаны были яви-
 ться, въ 1436 году, въ Львовъ, въ день св. Михаи-
 ла, и присягнуть въ вѣрности и подданствѣ Поль-
 скому королю и его престолу. Король Владиславъ
 самъ прибылъ въ Львовъ и торжественно совершенно
 было при всѣхъ, на торговой площади, Иліей и
 его боярами; при этомъ онъ обязался доставлять
 королю, ежегодно, опъ имени своей земли, какъ
 дань, 100 возовъ рыбы визины, 400 воловъ, 100
 коней и 40 шелковыхъ матерій, называемыхъ ба-
 граница (purpura), а сверхъ того уступилъ еще
 королю землю Сепинскую, т. е., Хопинъ, Чер-
 нинъ и Хмелевъ. Забравъ Польскихъ вельможъ бо-
 гатыми подарками, онъ, въ награду за то, полу-
 чилъ Галицкій замокъ. Когда послы Стефана при-
 были и просили назначить день своему государю
 для присяги, то Илія до того успѣлъ уже скло-

нишь на свою сторону Польскихъ вельможъ, что ихъ даже не выслушали (195).

1437—1438,

Свидригайло, узнавши о томъ, какъ счастливо удалось Молдаванину, Ильѣ, обработать дѣло свое въ Польшѣ подарками и деньгами, поже рѣшился пойти путемъ его, чтобы склонить Польшу, по крайней мѣрѣ, не вмѣшиваться въ его дѣло. Такимъ образомъ, прежде всего, онъ пословъ съ значительными подарками для вельможъ (196), а потомъ и самъ прибылъ въ Краковъ, 13 Августа, 1437 года, гдѣ до того успѣлъ, что склонилъ королевскій совѣтъ (*quibus omnibus magni ponderis munera obtulerat*), что положено было съѣхаться въ Сѣрадъ для совѣщаній объ его дѣлѣ. Если бы онъ уже не жалѣлъ до конца подарковъ, то, конечно, успѣлъ бы въ своемъ дѣлѣ, тѣмъ болѣе, что онъ склонилъ было на свою сторону, обѣщаніемъ уступить (197) замки свои, Луцкъ и Олесько, двухъ, самыхъ трудныхъ для подкупа, вельможъ, т. е., Викентія изъ Самопулъ и Яна изъ

(195) *Długosz* p. 690. *Gebhardi* S. 119.

(196) *Cum notabilibus muneribus. Długosz* pag. 696.

(197) Такимъ образомъ, Олесько, завоеванное въ 1432 году Поляками, и отданное тогда же во владѣніе, какъ показываютъ намъ §§. 28 и 29, Поляку Яну de Siemno, снова досталось въ руки Свидригайла, обѣщавшаго опать подарить его вѣному же самому Яну изъ Степцаго.

Сѣннаго, пошому чшо королевскій совѣтъ отпра-
вилъ къ Сигизмунду Кейспуповичу архіепископа
Гнѣздненскаго, епископа Краковскаго, и другихъ вель-
можъ, предлагая ему помириться съ Свидригайломъ
Эпо было уже большимъ шагомъ впередъ, пошому
что правительсство Польское признавало эпѣмъ за-
конность его прѣбowań и спавило на одной до-
скѣ съ Сигизмундомъ. Но такъ какъ, съ одной спо-
роны, Сигизмундъ не жалѣлъ, также, сокровищъ
для вельможъ, а съ другой Свидригайло не скло-
нялся на такую низкую зависимость, какую при-
нялъ Сигизмундъ, то, пошому, дѣло и оспановилось
въ томъ самомъ положеніи, какъ прѣжде было,
и Свидригайло удержалъ за собой только одну Во-
лынскую землю и часпъ Подола (198). Можетъ
быть, эпшому много содѣйсшвовало еще нападеніе
Тапаръ, въ слѣдующемъ 1438 году, на Подоль и Га-
лицкую Русь. Произошла битва между Польско-Рус-
скими войсками и Тапарами, въ которой првые
были поражены на голову и цвѣтъ Рускаго дво-
рянсшва легъ на мѣстѣ сраженія (199), или же до-
спался въ поносную неволю. Въ числѣ убитыхъ былъ
и Михайло Бучацкій, спароспа Подольскій. Но гдѣ
происходила эта битва, о томъ Польскіе истори-
ки не оспавили намъ ни какихъ свѣдѣній.

(198) *Długosz* pag. 697. Слѣдовашельно, не былъ въ
изгнаніи, какъ ложно увѣрешъ позднѣйшій писатель.
Онъ отправлялъ пословъ съ дарами для подкупа, и даже
самъ прѣхалъ въ Краковъ, 1437 года.

(199) *Praestantiores milites Russiae cecidisse. Długosz* pag. 707.

Христіянская церковь, за исключеніемъ нѣкоторыхъ ересей, пораженныхъ на первыхъ семи соборахъ, оставалась въ единеніи и согласіи до самаго 858 года, хотя нѣкоторые народы, страны и края, следуя особымъ, первоначально у нихъ заведеннымъ и временемъ утвержденнымъ, церковнымъ обрядамъ, различно отправляли богослуженіе и другія религіозныя установленія (200). Въ 858 году, Христіанство раздѣлилось на двѣ большія половины не только въ обрядахъ и церковномъ порядкѣ, но даже въ ученіи вѣры. Римская церковь, подѣ начальствомъ своего епископа, называемаго папой, съ духовенствомъ Западнымъ, зависящимъ отъ него, спала на одной сторонѣ, а папріярхъ Греческій, Цареградскій, съ папріярхами Александрійскимъ, Антіохійскимъ и Іерусалимскимъ и своимъ духовенствомъ, спали на другой сторонѣ, подѣ своей собственной хоругвью. Описывая причины раздѣленія и основанія, на которыхъ каждая изъ нихъ опираетъ свое ученіе, не принадлежащія къ предмету моего сочиненія, а потому довольно будетъ сказать, что раздѣленіе это продолжается по сю пору, и что Русины приняли Христіанство, въ 928, отъ Грековъ, равно какъ и прочіе Славянскіе народы перво-

(200) Die vorzüglichsten Denkwürdigkeiten der christkatholischen Kirche, von Anton Joseph Bintern. Mainz 1827.

начально следовали поже ученію этихъ послѣднихъ и считали исповѣданіе свое православнымъ, Римско-Латинское же оппечнымъ; напротивъ, Римляне считали и считаютъ Грековъ и держащихся ихъ стороны раскольниками. Конечно, папа и другіа знаменитыя владычельныя особы спарались нѣсколь-ко разъ соединить обѣ стороны, однако предпріятіе это всякой разъ было суеино и напрасно. Въ это время, ш. е., около 1439, царство Греческое клонилось къ упадку: Тѣснимое могущественными Турками, оно ограничивалось слишкомъ нѣбными предѣлами, которые Турецкій Султанъ, Амурашъ II-й, собрался уже захватить себѣ. Помощь для поддержанія клонившагося къ паденію Греческаго царства, была крайне необходима, а потому императоръ, Иванъ Палеологъ, отправился къ папѣ, Евгению, главѣ Западнаго Христіанства, и просилъ вспоможенія и спасенія. Римскій епископъ согласился на это, но съ условіемъ, чпобы императоръ, съ Цареградскимъ патриархомъ и его духовенствомъ, соединился съ Римской церковью, оппказался опъ догматовъ, проотивныхъ ей, призналъ папу главой всего Христіанства, и, для конечнаго повершенія такого соединенія, называемаго уніей, прибылъ бы на соборъ, въ Италіи, назначенный сперва въ Фераръ, а потомъ во Флоренцію. Императоръ, приведенный въ крайній недоспапокъ и ничтожество, былъ даже не въ состояніи предпринять на собствен-ный счетъ этого путешествія, и потому отпра-вился въ Италію, на судахъ, присланныхъ папой, съ

патріярхомъ своимъ, Іосифомъ, и 20-ю архієпископами, епископами и многими высшими, духовными и свѣтскими, особами. Онъ, со всей своей дружиной, около 700 особъ, получалъ содержаніе отъ папы во все свое пребываніе въ Италіи на соборъ. Въ числѣ сопровождавшихъ патріярха находился, также, и Исидоръ, родомъ Грекъ (201), митрополитъ Рускій, Кіевскій. Соборъ происходилъ во Флоренціи; соединеніе, по видимому, совершилось, было подписано и объявлено всюду. Однако, прежде, нежели приспущено было къ исполненію, Цареградскій патріярхъ скончался во Флоренціи, а Маркъ, митрополитъ Ефескій, намѣстникъ патріярха Антіохійскаго, котораго ни какъ не удалось папѣ склонить на свою сторону золотомъ, не только не принялъ соединенія, предложеннаго соборомъ, но даже осудилъ оное во всеуслышаніе.

Когда окончены были засѣданія собора, касавшіяся соединенія, императоръ оицлелъ, съ дружиной своей, назадъ въ Грецію, въ концѣ Іюля, 1439 года. Онъ получилъ отъ папы 20 тысячъ червонцевъ, который, сверхъ того, обязался содержать еще, для защиты Константинополя, двѣ галеры съ премія спами спръльцевъ, а въ случаѣ нужды доставлять, въ полгода, 20, а въ годъ, 40 судовъ. Если бы же императоръ нуждался еще въ помощи и на швер-

(201) Kirchengeschichte, von Berauli Bercaſtel. XV Band. S. 408.

дой земли, что папа обещалъ употребить все свое вліяніе на государя Римскаго исповѣданія, чтобы только доставить ему оную. Но напрасны были усилія и заботы папы; соединеніе это кончилось ничѣмъ. Греки, лишь только воротившись въ Константинополь, принуждены были, возставшимъ низшимъ духовенствомъ и народомъ, отречься отъ Флорентійскаго собора. Не лучшая судьба ожидала и Рускаго Исидора, получившаго отъ папы кардинальскую шапку. Воротившись въ свою столицу, онъ попалъ въ большую опасность: былъ заключенъ въ шеницу, изъ которой едва убѣжалъ, и только въ Римъ нашелъ безопасное убѣжище себя (202).

Хотя историкъ церкви, Берольфъ Беркашель (203) и утверждаетъ, что постановленія Флорентійскаго собора были приняты на Руси, смежной съ Польшей, т. е., въ нашей Галиціи, однако въ этомъ не лѣзя ему въришь, потому что зачѣмъ же происходила послѣдующая Унія, 1595, Унія, при введеніи которой должно было бороться, такое сполчаніе, съ такими опасностями, и только въ 1708 удалось, нѣкопѣрымъ образомъ, осуществитъ ее? Это подтверждаетъ и самъ Длугосъ (стр. 727), описывающій намъ, въ 1440 году, прибытіе Исидора, какъ кардинала и посла съ

(202) *Тамже* Церковная исторія. XV. книж. 51.

(203) *Тамже*, стр. 408.

булами папы въ Польшу, который совершалъ, прежде всего, литургію торжественно въ Сячъ (Sacz), а потомъ въ Краковъ, въ Латинскихъ церквахъ; но, прибывши на Русь, худо былъ принятъ ею, осмѣянъ, обруганъ, заключенъ въ пѣмницу, лишенъ всѣхъ огромныхъ богатствъ, собранныхъ имъ, и что эта Унія продолжалась только самое короткое время. Вотъ собственныя слова современнаго Длугоша: „Unio tamen illa ecclesiae cum Graeca breviusculo duravit tempore, Graecis et Ruthenis, qui circa illam praesentes non erant, eam irridentibus et contemnentibus, unde cum praefatus Cardinalis ad suos suffraganeos in Rusiam et Moscoviam venisset, per principes Moscoviae capitur, in carcerem includitur et omnibus thesauris, quos jam notabiles conquisiverat, spoliatur.“ Впрочемъ, разоудивши надлежащимъ образомъ, опровергается, что эта Унія едва ли продолжалась у насъ и самое короткое время. И, въ самомъ дѣлѣ, что было нужды Рускому народу, еще въ то время крѣпкому, если мнѣ пропоянѣть его, и припомъ Грекъ, опрѣкся, съ нѣсколькими, можешъ бытъ, духовными, Православной вѣры? Это было дѣло его, опщепенца, а не народа, могло обязывать его только одного, а не народъ (204).

(204) Греки и Русины, говоритъ *Стрыйковский* (стр. 561), смѣялись надъ Римскими обрядами и пренебрегали Уніей. Когда Исидоръ прибылъ въ Львовъ совершалъ литургію въ Латинскомъ храмѣ, но Русины косо смотрѣли на это, нишесть Зиморовичъ, и не присутствовали на ней.

Нѣсцькій (частіъ 1., стр. 90) пишеть, что эта Унія существовала уже съ 1364 по 1515, и что уничтожена была только при Іоаннѣ митрополитѣ Кіевскомъ. Это ложь, потому что, если бы это была правда, въ такомъ случаѣ не нужно бы было ѣздить на Флорентійскій соборъ, Русины не изгнали бы Исидора, и не было бы нужды крестить Ягайла и братьевъ его во второй разъ по Римскому обряду. Однимъ словомъ, исторія предлагаетъ намъ самые неопровержимые доводы противъ ея существованія.

§. 31.

1440.

Уже семь лѣтъ прошло тому, какъ Сигизмундъ Кейсшуновичъ, навязанный Польшей Русинамъ и Липовцамъ и ненавидимый ими, владѣлъ Липвой, какъ подручникъ Польши, среди войнъ съ Свидригайломъ. Онъ опрощивъ и шерпимъ былъ обоими народами уже на другой годъ своего вступленія на княжескій престолъ, и, разумѣясь, господство этого пирана давнымъ бы давно кончилось, если бы не спржа и помощь Польская. Онъ видѣлъ, что народъ его шерпѣть не можетъ, и испилъ за это ужаснѣйшимъ свирѣпствомъ, отдавая первѣйшихъ особъ земли въ руки палача. Хотя Поляки и желали, въ сущности, имѣть такого неспособнаго и ничпожнаго государя въ Липвѣ и Руси, и пѣмъ воспользоваться имъ и народомъ его для собшвен-

ныхъ своихъ выгодъ, при всемъ томъ и они не одобрили его предпріятія, предвидя, что ненависть народа къ нему, какъ къ шворенію и орудію ихъ, должна также обратиться и на нихъ самихъ. Съ этой цѣлью совѣщавали они ему управляющъ съ большимъ человеколюбіемъ и крошечную, но свѣщы ихъ были напрасны. Наконецъ, пробилъ и его часъ. Недовольные, видя, что имъ не лзя сбыть съ рукъ навязаннаго имъ государя открытіемъ войной и оружіемъ, рѣшились избавившись, ненавистнаго имъ, измѣной. Предводителемъ заговорщиковъ былъ знаменитый бояринъ, родомъ и вѣрой Русинъ, князь Иванъ Черторыйскій (205).

(205) „*Nam dux Iwan Chartoryiski ritus et generis Ruthenici, cum nonnullis Lithvanis et Ruthenis conspirationem contra Sigismundum Magnum Ducem Lithvaniae fecit*“, пишетъ современникъ *Длугошъ* (кн. XII, стр. 723), а *Кромель* (стр. 318): „*Sigismundum conspiratione Iwani Russi ducis Czartoriensis et aliorum quorundam Russorum et Lithvanorum procerum apud Trocos interfectum esse*.“ И такъ, приведенныя сейчасъ слова современника *Длугоша* и, достойнаго вѣроятія, хотя позднѣйшаго, *Кромеля*, не оставляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что князя Черторыйскіе суть Рускаго, а не Литовскаго, роду, не изъ дому Ягайловцевъ, какъ это старались доказать изъ лести нѣкоторые новѣйшіе генеалоги и панегиристы, особливо Лапинскіе монахи (Князь Иванъ Черторыйскій, жертвовавшій собой съ такимъ самоотверженіемъ въ дѣлѣ народа своего противъ Сигизмунда, не предвидѣлъ того, что спуская чепыре вѣка, одинъ изъ потомковъ его приметъ участіе въ возмущеніи Поляковъ противъ народа Рускаго). Правда князей Черторыйскихъ, быть можетъ, заключала уже, какъ князь

Онъ, дождавшись, съ своей дружиной, благопріятнаго времени, т. е., когда спража ширана случалась службу Божию, въ Вербѣ воскресеньѣ, 1440 года, ворвался шайкомъ въ покои княжескіе, убилъ деспотнаго Сигизмунда, и цѣмъ избавилъ

Рускій, въ 912 или 945 г., вмѣстѣ съ другими князьями, бывшими подъ начальствомъ В. князя, договоры съ Греческими императорами (Руская Правда. II. стр. 1—8), когда предки Ягайла; въ то время полуцивилизованные; питались еще въ Литовскихъ дебряхъ желудями. Съ смертію Сигизмунда Августа прекратился родъ Ягайловскій въ мужескомъ колѣнѣ; но любовь Поляковъ къ этому добродушному роду, такъ была велика, что они заставили жениться храбраго Стефана Баторія на 52-лѣтней Аннѣ, потому только, что она была изъ дому Ягайловскаго, а по смерти Баторія искали даже за моремъ далекой отпрыска упомянутого рода. Этого бы вовсе неужно было, если бы кто-нибудь существовалъ еще изъ любимаго дома въ Литвѣ или Польшѣ. Начало знаменитыхъ родовъ Польскихъ и Русскихъ болѣе всего запомнили, какъ я сказала уже, гонимые за наградою генеалогіи-монахи въ своихъ посвященіяхъ разнаго рода книгъ, равно какъ и надгробныхъ рѣчахъ. Это бышенство до того простерлось, было, что каждый выводилъ родъ свой, ежели не отъ королевскаго или княжескаго колѣна, то, по меньшей мѣрѣ, отъ ивѣстнаго. Считали честью доказывать свое происхожденіе отъ Римлянъ, Грековъ, Галовъ, и т. п., лишь бы только не быть Славяниномъ, Русинимъ; Полякомъ, потому что это считалось униженіемъ. Однимъ словомъ, чужеземность (*peregrinitas*) считалась честью. Приведу, для смѣха, одинъ примѣръ. Домъ Шепшицкихъ принадлежалъ въ Галиціи къ числу самыхъ знаменитыхъ, древнихъ и довольно богатыхъ, Русскихъ, домовъ. Въ 1620 г. одинъ священникъ, издавая книгу въ Угорцахъ и посвящая ее Шепшицкому, не могъ болѣе превознести

край свой опъ его свирѣпства. По убіеніи Сигизмунда Литва раздѣлилась, или лучше цѣлѣмъ же ея, на нѣсколько стѣоронѣ. Виленскій Лашинскій епископъ, Полякъ, и всѣ, принявшіе его вѣроисповѣданіе, а попому благопріятніствовавшіе Польшѣ, дамы, Ви-

его похвалами, какъ только назвавъ „Рускимъ.“ Но въ 1743 доминиканецъ Ходыкевичъ, посвящая свое ратство митрополиту Афанасію Шеншицкому, уже не довольствовался этою честью, но искалъ другой, и нашелъ ее. Онъ гдѣ-то вычислялъ, что былъ, когда-то, предъ Р. Х., нѣгдѣ какой-то Римскій препопъ, или что-то въ этомъ родѣ, который звался Тиціъ Септіиъ, и сейчасъ же пожаловалъ этого Тиція Септіиця въ родоначальники Шеншицкимъ. Подобнаго рода гаупостей я могъ бы привести безчисленное множество. — Возвращаясь еще разъ къ, такъ названнымъ похлѣбникамъ, Ягайловцамъ, т. е., Корибутовичамъ, Коріашовичамъ, и п. и. По словамъ Нѣстьскаго (сир. 94), еще предъ 1416 г., стало бытъ, въ царствованіе Ягайла, былъ князь Неспопъ Олгимунповичъ (ш. е., племянникъ или другой какой родственикъ короля, Гедиминовичъ, Ягайловичъ) Рускимъ владыкой, т. е., епископомъ, въ Луцкѣ. Можно ли же думать, чтобы такой близкій родственикъ короля, былъ презираемымъ въ ту пору Рускимъ епископомъ? Говорю презираемымъ, попому что, когда во время сѣзда государей, случившагося тогда въ Луцкѣ, духовенство вышло на встрѣчу императору Сигизмунду, то одного только Лашинскаго епископа честили, а Рускаго и Армянскаго посадили на одной лавкѣ съ Жидовскимъ раввиномъ. Спаччое же дѣло такое неуваженіе близкому родственику короля? Отсюда открывается, что ни онъ, ни преемники его, князья Кобринскій и Збаражскій, Холмскіе владыки, равно какъ и другіе князья, такъ называемые, впоследствии, Корибутовичи, Коріашовичи, и п. и., не были потомками Гедимины, родствениками Ягайла, но, просто, Рускими князьями.

ленскій каштелянъ Осцикъ, хопя Русинъ, и Гамбольдъ Мовидъ (206), желали, чтобы король Польскій былъ вмѣстѣ и Великимъ княземъ Липовскимъ. Другіе, обязанные возвышеніемъ своимъ убишному Сигизмунду, держали спорону сына его, Михайла, а нѣкопорые склонялись къ Александру, князю Слуцкому, или сыновьямъ его. Но большинствомъ, вмѣстѣ съ Русинами, а въ помѣ числѣ и Чернорыйскій, придерживались Свидригайла, и потому сдали ему городъ и замокъ Луцкій, гдѣ Русины составляли спражу (207). Онъ освободилъ брошенныхъ Сигизмундомъ въ темницу, и пѣмъ еще болѣе снискалъ себѣ сердца и умножилъ силы свои (208). Въ это время Болеславъ, князь Мазовецкій, пользуясь замѣшательствомъ, захватилъ часть Руси, т. е., землю Добрынскую, съ замками, Мѣдники и Бѣльско.

Пока все это происходило въ Липвѣ и на Руси, въ совѣтѣ Польскомъ разсуждали о средствахъ, какія слѣдовало принять относительно этихъ краевъ. Безъ сомнѣнія, самымъ лучшимъ средствомъ для присоединенія Липвы къ Польшѣ (209),

(206) *Bielski* str. 360.

(207) *Ruthenis qui in eo erant, et sibi mirabiliter affiebantur. Długosz* pag. 725.

(208) *Kotalowicz* p. 177.

(209) Пускай это не удивляетъ читателя, что я, пиша исторію народа Рускаго въ Галиціи, безпрестанно говорю о Липвѣ. Галицкая Русь съ Волынской, Владимірской и Подольской Русью составляютъ одинъ

было занятии эту область во имя короля Владислава. Но какъ онъ, избранный въ король Угорскіе, долженъ былъ студа удалиться для занятія престола, а Липовцы, кромѣ того, пропивились соединенію съ Пальшей, по, поному, положено было опсправить въ Липву, съ доспапочной сямой, 14-лѣтняго Казимира, брата короля, обязывая его править Липвой, не какъ Великій князь, но какъ намѣстникъ короля и губернашоръ королевства Польскаго (210). По крайней мѣрѣ такъ пишеть объ этомъ Длугошъ; напропивъ того, Колловичъ (211), не смопри на то, что списывалъ только Длугоша, прикрашивая простой слогъ его, шуль опспуаептъ опъ него и доказываетъ, что большая часть Липовскихъ вельможъ всѣхъ споронъ, предводимыхъ, на съездъ своемъ, княземъ Гольсой и Юріемъ Алгимондомъ, согласилась принять къ себѣ Казимира, но такъ, чтобы съ Польшей не иметь ни какой связи. Поэтому они опсправилъ къ нему двухъ братьевъ, Кейзгайловъ, а Казимиръ,

и шопъ же народъ, такъ что рѣшительно не лзя провести между ними надлежащихъ границъ, поному что опъ послѣдніа въ разное время разнo измѣнялись. Далве, двяній Волини и Володиміріи шже не лзя опдѣлить опъ Литвы, поному что опъ, со времѣнь преобладанія Липвы, соспаляли одно тѣло съ Випебскомъ, Полоцкомъ, Смоленскомъ и княжествомъ Кіевскимъ. А поному, вся Русь, опъ Карпатъ по Волгу, и опъ Двины по Черное море, была и есть одинъ великій народъ, хопя въ разное время имѣла разныхъ владѣтелей.

(210) *Długosz* pag. 726.

(211) *Kościłowicz* pag. 180 и 181.

вопреки, воли Польскихъ вельможъ, тихонько ушелъ изъ Садоміра (Sandomirza) въ Брестъ Рускій, гдѣ съ радостію былъ принятъ, провозглашенъ Великимъ княземъ и выслушалъ присягу въ вѣрности. Сообразивши послѣдующія обстоятельство, мы не усумнимся въ правдоподобіи Колловичева разсказа.

Вопъ и прибылъ Казиміръ въ Липву. Вспутивши, черезъ Нѣмень, въ предѣлы этого края, онъ былъ привѣтствованъ большей частью Липовскихъ и Рускихъ бояръ, между которыми знаменитѣйшіе Русины: Олесько Кіевскій, Юрко Семеновичъ, Василь Пушаша, Обошко Корибутъ (212) и Сенько Гедигольдовичъ. Поляки, сопровождавшіе его, были богато одарены и опосланы изъ Липвы, чтобы они не препящивали Великому князю совершенствоваться въ народномъ языкѣ, обычаяхъ и нравахъ. Потому что Липовцамъ не были пайной намѣренія Польскихъ вельможъ, дожидавшихся только прибытія короля изъ Угріи, чтобы шопчасъ приступитъ къ дѣлежу Липвы и Руси, по которому намѣревались къ Польшѣ присоединитъ Брестъ и Кре-

(212) Надобно замѣтить, что имя Корибутъ принадлежало собственно не одному лишь сыну Ольгерда, брату Ягайла, потому что были и другія osoby, носившія это имя, на примѣръ Обошко Корибутъ; но что оно значило, и было ли оно Славянское, или Липовское, это мы не извѣстно. Можетъ быть, это было Христіанское имя, но только переименованное, подобно имени Ягайло, которое, собственно, значить Яковъ.

мѣнецъ, за Болеславомъ Мазовецкимъ, скрѣпишь землю Добрынскую Михайлу Сигизмундовичу назначишь какой-нибудь удѣлъ, а остальную Липву и Русь разбѣишь на двѣ части, изъ которыхъ одну вѣришь правленію Казимира, а другую оставишь Свидригайлу, и, такимъ образомъ, утвердишь вліяніе и значеніе Польши въ этомъ раздробленномъ государствѣ (213).

1441.

Польскіе вельможи, видя себя опдаленными отъ обладанія Липовской Русью, передались на сторону Михайла Сигизмундовича и Болеслава Мазовецкаго. Первый домогался своего опцовскаго наслѣдства, а Казиміръ и Липовцы ни коимъ образомъ не соглашались на возвращеніе его въ Липву, опасаясь, чтобы и его, подобно какъ отца его, не употребили Поляки орудіемъ къ безпокойствамъ. Второй же овладѣлъ, по убіеніи Сигизмунда, Добрынской землей, и не хотѣлъ ворошить ее назадъ, а потому оружіе должно было рѣшить споръ за обладаніе ею. Въ этомъ-то споры положили вмѣ-

(213) Quatenus ducatus ipse in plures partitus, acciperet in his terris, quae nondum cultae sunt, augmentum, et regibus Poloniae atque regno cui subiectus est, taliter diminutus, culcitrare non auderet. *Długosz* pag. 753. Такъ какъ это правило сказалось, прежде всего, въ Польшѣ, то, следовательно, Польша по всему праву была, въ послѣдствіи, раздѣлена другими, quia nondum culta fuerat. Словомъ: Nil novi sub sole.

шались Польскіе вельможи, какъ посредники, собираясь помотать обоимъ, Михайлу и Болеславу, по-тому что они желали видѣть Рускую Добрынскую землю подъ власныя слабаго Мазовецкаго князя, тѣмъ болѣе, что, по прекращеніи дома его, владѣнія его должны были достаться Поляшъ. Съ этой цѣлью рѣшено было съѣхаться, для примиренія обоихъ споронъ, въ день св. Мартина, въ Парчевъ. Хотя Липовскіе и Рускіе болѣе прѣхали шуда, однако съ Поляками не сошлись, потому что они, теперь уже пріобрѣтшіе болѣе опытности въ дипломатическихкихъ сношеніяхъ, не дались въ обманъ. А потому Поляки тѣмъ болѣе утвердились въ намѣреніи раздѣлить Литву на мелкія княжества (214). Между тѣмъ, Казиміръ, не обращавшій вниманія на происки Поляковъ и любимый своими подданными, старался упрочить благоденствіе края. Онъ мирно кончилъ дѣла свои съ бездѣльнымъ дядей, Свидригайломъ, владѣвшимъ частью Волыни и Подола, а Олежку Владиміровичу, происходившему, по мнѣнію нѣкоторыхъ, отъ князей Липовскихъ, а по моему, отъ Рускихъ, скрѣпилъ владѣніе Кіевскимъ княжесствомъ.

1442.

Пока все это происходило въ Литвѣ, Поляшъ и на Руси, Владиславъ, король Польскій, бывшій въ

(214) Consultumque est Lithvaniam dividendam partientdamque in plures principes, ut potestate imminuta, insolentia quae ex illa oriebatur, conquiesceret. *Diagoss* pag. 763.

Угріи, готовился къ войнѣ. Онъ нуждался, для большаго усиленія себя, въ помощи земель Польскихъ. Поэтому, по приглашенію его, отправились къ нему въ Угрію, въ 1441 году, Пешрь Одровжъ (Odrovaz), воевода и спароста Львовскій, Грыцько Кырдіевичъ, шеперь уже воевода Подольскій, съ значительнымъ опрядомъ, собраннымъ ими изъ Руско-Галицкаго дворянства, отъ чего край этотъ, лишенный всякой защиты, подвергся, около Троицына дня, 1442 года, нападенію Ташаръ, воровавшихся на Подоль, и опустошившихъ его, равно какъ и Галицію до самаго Львова, и уведшихъ съ собою безчисленное множество плѣнниковъ изъ дворянъ и простаго народа, а также и разнаго рода добычи. Не было никого, кто бы могъ противопоставить сопротивленіе, потому что дворянство, способное носить оружіе, отправилось въ Угрію. Правда, какой-то Виндика пенуторій Глинянъ отважился было, противопоставить имъ, съ малымъ числомъ, и даже поразилъ нѣкоторые Ташарскіе опряды, однако же, окруженный, подъ конецъ, сильнымъ и многочисленнымъ непріятелемъ и разбитый на голую, погибъ богатырской смертью на мѣстѣ сраженія. Причиной этихъ несчастій было корыстолюбіе Поляковъ и несправедливое правленіе легкомысленнаго Владислава. Поляки считали Руско-Галицкую землю хорошей добычей, и поэтому относились къ королевскому двору въ Угріи съ прозьбами о дарованіи имъ городовъ и селеній на Руси и Подолу. Король безразсудно удовлетворялъ этимъ прозьбамъ,

и приказывать выдавать дарственные грамоты имъ на владѣніе землями, селами и городами, испоконъ принадлежащими Русинамъ. Поляки, вспутивши съ оружіемъ въ рукахъ и помогая другъ другу, опни-мали имущество и имѣнія у Русиновъ, обращая бѣд-нѣйшихъ въ подданство себѣ, а болѣе богатыхъ цѣликомъ грабя. Эти несчастныя и невинныя жер-твы чужаго насилія, гонимыя нуждой и мщеніемъ, убѣгали къ Тапарамъ, и, не могши воропыши свои, кивая на мѣсто и мѣломъ, земли, принуждены бы-ли приглашать этихъ разбойническихъ наездниковъ, а тѣмъ разоряшъ и пустошишъ свое опечесство. **Хонъ Дугошъ**, вовсе не благопріятствуя Руси-намъ и Рускому дѣлу, уметь прикрасить даже без-смысленныя поступки своихъ соотечественниковъ, одна-ко же не могъ сдержать этой несправедливости и пи-ранства, взымавшихъ о мщеніи. Если не изъ любви къ Русинамъ, то крайней мѣрѣ оцъ сожалѣнія, что столько жадныхъ его земляковъ, захваченныхъ Та-парами въ неволю, сдѣлалось жертвой своего коры-столюбія, и что такъ плодородная область опу-стошена, оспавилъ намъ нѣкотораго рода объ этомъ свидѣтельство: „Augebat etiam hujusmodi malum“ (т. е., Тапарскія наваденія), *Veronorum Poloniae ambitio, qui a rege donationibus oppidorum et villarum in terris Russiae et Podoliae impetratis antiquos incolas et haeredes de illis excludabant, qui inopia et egestate pressi, et quadam desperatione compulsi ad Tartaros fugiebant, illosque postmodum ad vastandum terras Russiae et*

possessiones, de quibus eieci fuerant, inducunt. *Diagor* pag. 773. *Bielzki* pag. 371 (214).

1443.

Второе наваденіе, Таттаръ., указанное поже
одними и теми же скипцадцами, произошло въ
1444. Таттары проникли даже въ предѣлы са-

(215) Уже выше (§. 14, примеч. 29), подъ 1381 го-
домъ, намекнули мы, что рабство въ Галицкой Руси, до
поскупленія ея подъ власть Польши, или вовсе не суще-
ствовало, или же только кое-гдѣ, и что селенія заня-
ты были вольными людьми, названными, въ грамотѣ
1351 года, борщниками, владѣвшими собственной зем-
лей. Въ имѣніяхъ, которыхъ Польскіе короли не успѣ-
ли еще раздать своему Польскому дворянству, или зало-
жили; и въ которыхъ, впоследствии образовались,
такъ называемыя, староства, и теперь находящаяся цѣ-
лая деревня, известная у насъ подъ именемъ дробной
пояхты, а, въ Росіи одиодворцовъ, какъ то: Чайковичи,
Билина, Городецъ, Кудяковъ, Селецъ, Високо, Комарни-
ки, и другія. Нѣкоторые изъ нихъ называются боярами,
на прим., цѣлое село Нерыбка, подъ Перемишлемъ, а
нѣкоторые князьями, на пр. Любичъ. Все они свободны,
владѣютъ собственной землей, на которую не платятъ
подачи и не отправляютъ ни какой барщины. Число
ихъ, во время занятія Галиціи Казиміромъ, или лучше
Ядвигой, въ 1387, должно было быть безмѣрно, кото-
рое, время отъ времени, уменьшалось, и, наконецъ, только
кое-гдѣ уцѣлело. Впрочемъ, еще въ XVIII вѣкѣ ихъ было
значительное количество, на пр., Блазовъ, Гордыня, Кро-
пильники, Дипыня, Ступинца, Кризана, Илчанъ, Яворъ,
Топольница, Дверникъ, и т. д. Нѣкоторые изъ этихъ
деревень утратили, давнымъ давно, свою независимость
въ слѣдствіе насилія, а въ новѣйшее время судебныхъ
крючковъ. Еще по присоединеніи Галиціи къ Австріи су-

мага Львова, захватили значительную добычу, много ньюючи думъ и ворожились безъ малѣйшаго пренеприятна въ свои улусы. Многие изъ этого не-

ществовала, такъ называемая, чинповая (оброчная) шляхта въ Подольскихъ уездахъ, которой теперь, однако же, и слѣду нѣтъ. Яко были люди вольные, коренные туземцы, и до одного Русины. Сначала невелили ихъ, подъ выдохъ королевскаго соглашения, къ нѣкотораго рода услугамъ, незначительной подаши, а потомъ уже и къ постольной барщинѣ. Могъ ли простолудить, владѣвшій только нѣсколькими десятками земли, противиться Польскому старостѣ, имѣвшему несколько сотъ, а иногда и тысячъ, собственнаго своего войска? Ему не оставалось больше ничего, какъ только бѣжать въ Днѣпръ, или же поддаться воли пана. Притѣвленія сильнѣвшихъ простирались не только на отдѣльные селенія, но даже на цѣлыя земли и уезды, которыми короли Польскіе, по недостатку въ деньгахъ, отдавали въ залогъ своимъ вельможамъ за известную сумму, какъ это увидимъ ниже, въ §. 36, подъ 1465 годомъ. Нѣкоторые изъ этихъ вольныхъ сель получали, подъ управленіемъ императорскимъ, дворянскія свѣдѣтельства и вписаны, какъ дворяне, въ ея геральдическія книги или государственную метрику. Трудно доказать, откуда происходятъ эти дворянскія привилегіи. Правда, Польскіе короли имѣли право, до самаго 1578 (*Starożytnie Prawo Polskie*. T. I. str. 75), жаловать въ дворяне, кого имъ вздумается, при всемъ (помъ нигдѣ не найдемъ мы, ни въ *Isiporia*, ни въ *Voluntaria legum*, ни какого извѣстія, чтобы король пожаловалъ дворянство вдругъ цѣлой общинѣ, состоявшей изъ нѣсколькихъ сотъ человекъ, общинѣ бѣдныхъ Рускихъ пахарей, исповѣдывавшихъ аѣру, которой Польское правленіе не благопріятствовало, а только принуждено было, по цеволѣ, терпѣть. Впослѣдствіи, именно, послѣ 1578 года, когда право возводить въ дворянство признано было одному лишь сейму, и когда оцъ съ трудомъ давалъ его частнымъ лицамъ, шѣмъ менѣе могли получить дворян-

счастнаго дворянства и вольныхъ людей, лишенныхъ своего опечесства, равно какъ и другихъ племениковъ. Татарскихъ, погибли въ снѣгахъ; но съ

свои цѣли деревни, и потому, напрасно искали бы мы подобнаго примѣра въ дѣлахъ сейма. Слало бытъ, вольность элѣхъ Рускихъ соелѣй должно относить ко времени, предшествовавшему Польскому владѣтельству, до есѣ, ко времени праяенія элѣхъ краѣхъ Рускихъ князей. Туѣ представаленся еше вопросъ: пользовались ли элѣхъ вольные обитатели краѣхъ дворянства въ древѣйшее время, именно, въ царствованіе Ягайла? Чѣ до меня, то я, по крайней мѣрѣ, сомнѣваться въ этомъ: тогда они должны бы нести и обязанности этого сословія, то есѣ, оформлять личе, военную и пѣхотную, военную службу, дома и за границей (Jeskel III §. 8, копорая, по причинѣ значительныхъ издержекъ, была довольно тяжела, даже для самыхъ достаточныхъ людей (смотри выше, §. 26, полъ 1426 год.). Отсюда заключаю, чѣ только по прекращеніи Ягайловскаго дома, когда введено было вольное избраніе и бурные сеймы, Польскіе вельможи, будучи старостами (а только въ имѣннхъ королевскихъ или староствахъ находились такіа села), открыли двери сеймовъ, для умноженія своихъ приверженцевъ, элѣхъ, бедныхъ, но вольныхъ, Русинамъ, признали ихъ сѣими братьями, а элѣхъ самыхъ и дворянами. Только такимъ образомъ воушли Польскіе вельможи большинство годовое и распростра- нили вліяніе и перевѣсъ свой (*).

(*) Такіе вольные люди существуютъ цѣлыми общинами не въ одной лишь Польшѣ и Руси, подъ названіемъ дробной шляхты, однодворцевъ, но и у другихъ Славянскихъ народовъ. Не примѣръ Чеховъ, подъ Нѣмцкимъ названіемъ Freysamen, илиею, въ краѣ Баружскомъ, Куржискомъ, Чаславскомъ, Пильзескомъ и Таборскомъ. Безъ сомнѣнія, въ прочихъ Славянскихъ земляхъ существуютъ тоже подобные свободные люди, владѣющіе своей (собственной) наследственной землею, или, по крайней мѣрѣ, можно бы открытіи слѣды прежняго ихъ тамъ пребыванія. Вотъ новый предметъ для изслѣдованій мобителамъ древней Славящины.

другой стороны, многие изъ нихъ, поселясь на берегахъ Днѣпра, около пороговъ, были враспицами пугать славныхъ Козаковъ, конюшые, мѣся, въ послѣдующіе вѣки, за несправедливосты, нанесенную имъ предкамъ и передавая ненависть свою къ Польскому вѣчеству изъ поколѣнія въ поколѣніе, привели Польское государство къ паденію (215). Изъ предыдущаго легко слѣдуетъ, зачѣмъ Поляки дакъ насильственно насаждали на присоединеніе Ливоніи, Волыни, Подола и Кіева, къ Польшѣ. Мы увидимъ послѣ, что дождавшись этого, они съ неперитѣніемъ бросались, болѣе всего, на Волынь, Подола и Украину, и захватили себя въ руки рѣшительно всѣ государственные имѣнія. Это дакке объясняетъ намъ, откуда уже въ XV в. появилось такое множество Польскаго дворянства на Руси.

1444.

Мы уже сказали выше, подъ 1440. годомъ, что Болеславъ, князь Мазовецкій, овладѣлъ, по убѣніи Сигизмунда Кейспушовича, землей Добрынской; а пакъ какъ онъ медлилъ воропитьъ ее добровольно, то, въ 1444, собрались Липовско-Рускія войска и подспунили подъ Дорогичинъ. Болеславово войско

(215) О происхожденіи Козаковъ тоже самое говоритъ и Пясецкій (стр. 53): *Maxime ex provinciis Poloniae galicis, т. е., изъ нашей Галиціи, Волыни и Подола.*

состояло изъ Мазуровъ и Поляновъ, при которыхъ находился и зять его, Михайло Сатимундовичъ, когото Полякамъ сильно хотѣлось присоединить либо въ Литву. Уже все готово было къ битвѣ, какъ вдругъ споряція спорены заключили между собой миръ, вопреки желанію Полякамъ. По этому миру Болеславъ отказался отъ Дорогичинской земли, а Великій князь, Казиміръ, обязался заплатить ему 6 тысячъ широкихъ Пражскихъ грошей и согласился на присоединеніе Болеславомъ, къ своему Мазовецкому княжеству, округа, называемаго Угровъ, который также принадлежалъ къ княжеству Дорогичинскому, а потому самому и Руси. Деньги были оппаны, земля Дорогичинская возвращена, а Угровъ все же остался при Литвѣ (216). Это было последнее происшествіе, касавшееся Руси въ царствованіе Владислава III-го, потому что въ Ноябрь мѣсяцъ, 1444 года, палъ этотъ король-юноша въ битвѣ съ Турками подъ Варной, какъ это достоверно извѣстно читателю изъ другихъ источниковъ.

§. 32.

1443.

Извѣстіе о пораженіи подъ Варной и смерть короля Владислава наполнили печалью Польшу и

все Христианство: онъ палъ жертвою собственнаго
 вероломства и опирающихся на него происковъ папы
 Римскаго. Когда смерть его сдѣлалась всѣмъ из-
 вѣстной, то высшее духовенство и вельможи Поль-
 скіе, съѣхались, 23-го Апрѣля, въ Сирадь, и ре-
 шили просить Великаго князя, Казимира, какъ бра-
 та наваго; принявъ Польскій вѣнецъ. Казимиръ
 медлялъ, оцѣль Апрѣля 1446, по Іюль 1447 года,
 слишкомъ два года, занявъ престолъ Польскій, по-
 тому что онъ зналъ, какъ Польскіе вельможи спа-
 раются больше и больше умалывать права королев-
 скія, что они привыкли приписывать удачу себѣ, а
 неудачу ограниченному королю, и, наконецъ, смре-
 жаться овладѣть княжескими и подданныхъ его им-
 ніями, причо пакъ же и въ Липувѣ, какъ это сдѣлали
 въ Польшѣ, Червоной Руси и на Подоль. По этому-то
 Казимиръ и не соглашался на нѣсколько посольствъ
 и просьбъ принявъ стоюль тяжкую вѣсь, нѣмъ
 болѣе, что онъ былъ спрасно привязанъ къ на-
 роду, языку и обычаямъ Рускимъ, господствующимъ
 въ Липувѣ, и чрезвычайно любимъ своимъ народомъ.
 Въ этомъ намѣреніи его оказавшися оцѣль Польска-
 го вѣнца подкрѣплялъ его Липовскій совѣтъ, опа-
 савшійся, чтобы Казимиръ, сдѣлавшися королемъ и
 не могши освободиться оцѣль насильствосіи Поль-
 скіихъ вельможъ, не соединилъ съ Польскою По-
 дола, Волини и другихъ Рускихъ земель (217).

Быть можетъ, онъ дѣйствительно не принялъ бы его, если бы Польскіе вельможи не положили на Пѣшкоровскомъ съѣздѣ, 1446, объявивъ Польскимъ королемъ Болеслава Мазовецкаго въ томъ случаѣ, если Казиміръ рѣшительно откажется, онъ ихъ прѣспула. Съ этимъ рѣшеніемъ отправили они еще разъ пословъ къ Казиміру, предлагая ему на выборъ, хочешь ли онъ самъ быть королемъ Польскимъ, или же желаетъ видѣть имъ Болеслава.

Избраніе Болеслава сдѣлало впечатлѣніе на Казиміра и расположило къ Польшѣ преданный ему Липовскій совѣтъ. Извѣстно было, что эполтъ пымалъ ненавистью къ Казиміру за отнятіе у него Угрова и Дорогичинской земли, равно какъ и за то, что онъ, Михайло Сигизмундовичъ, внукъ Кейсшутовъ, изгнанный изъ Липовскаго княжества и лишенный досноянія послѣ отца своего, нѣкогда Великаго князя Липовскаго. Эполъ скрѣпилъ Казиміра, вопреки своему желанію, принявъ Польскій вѣнецъ.

1448.

Не мое дѣло описывать дѣйствительно любопытныя, но къ исторіи Червоной Руси мало относящіяся, подробности избранія Казиміра и принятія имъ Польскаго вѣнца. Отсылаю къ Длугошу читателя, любопытствующаго знать подробности этого происшествія. Впрочемъ, долженъ прибавить, что Казиміръ отправилъ Рускихъ князей, Василія, по про-

званію Краснаго, и Юрія Семеновича Острогскаго, какъ начальникомъ посольства, съ опказомъ оны Польскаго князя, въ началѣ 1446 года, въ Пешерковъ, едѣ быть, създы Поляковъ; къ нимъ прибавилъ онъ еще чештырехъ бояръ Липовскаго происхожденія (218). Когда въ дослѣдній разъ Польскіе вельможи, между коими находился и Пешръ de Sprova, посвѣда Львовскій, съзхались съ Казиміромъ и его совѣшомъ въ Брестѣ Рускомъ, шо король объявилъ условія, на кошорыхъ согласился принявъ вѣнецъ, шо ешь, пребуя, чшобы Поляки, съ эштѣхъ поръ, не присвоили себѣ ни какого права на Волинь, Подолъ, Рапно, Лопашинъ, Городло и землю Олесъкую (219). Польскіе послы, боясь возбудить недоброжелательство въ своихъ поварищахъ, просили короля опказаться опъ своего пребыванія или, по крайней мѣрѣ, не говоришь о немъ, присоединяя, если онъ овладѣнъ вѣнцемъ, шо можешъ поступашъ шогда съ эштѣми краями, какъ ему угодно, шочно шакъ, какъ опецъ его, въ чемъ и они обязываются подкрѣпляшь его мнѣніемъ своимъ и совѣшомъ (220).

(218) *Długosz* XIII. pag. 10.

(219) Слѣдовательно, никакю не сомнѣвался въ томъ, что Поляки не имѣли ни какого права на княжесство Кіевское и Украину, тѣмъ болѣе, когда нигдѣ не говорится ничего подобнаго даже о краяхъ, лежавшихъ ближе къ ихъ границамъ, и отдѣлявшихъ Польшу опъ Украины. Лопашинъ и Олесъкая земля лежишь въ Галиціи, а Городло въ губерніи Люблинской.

(220) *Bielski* str. 384. *Koalowicz* pag. 199.

Итакъ, онъ принялъ вѣнцы; но, чтобы показать, что онъ вовсе не намеренъ следовать вполнѣ предъложенію Поляковъ, приказалъ онѣмъ идти отъ Польши земли Ломазы и Полубицы, со многими селами, на лѣвомъ берегу Буга (которыя Поляки хотѣли имѣть границей между Польшею и Русью), заимавшіе еще до вѣнчанія своего, и присоединилъ къ Бресту Рускому, а потомъ къ владѣніямъ Липовско-Рускимъ (221).

1447.

25 Іюня, 1447 года, совершилось вѣнчаніе на престолѣ въ Краковѣ, на которомъ, между прочими высокими особами, присушествовалъ также и князь Свидригайло, съ Рускими князьями, Юркомъ Семеновичемъ, Васильемъ Олешковичемъ и Васильемъ Краснымъ. Такимъ образомъ, это былъ уже третій король, родомъ Липвинъ-Русинъ, взошедшій на престолъ Пясовъ (222). Кромѣ того, при этомъ вѣнчаніи присушествовали еще князья Мазовецкіе, Владиславъ и Болеславъ. Это дѣйствіе должно

(221) *Długosz XIII. pag. 22, 23, 24. Crompton pag. 331.* Эти земли, Ломазы и Полубицы, лежащія между Бугомъ и Вислой, подтверждаютъ сказанное нами выше, въ §. 5., то есть, что на лѣвой сторонѣ Буга дѣйствительно была Русь, названная мною Надвислянскою, и для того-то Казиміръ эти земли, какъ Рускія, отдалъ отъ Польши, и присоединилъ ихъ къ Руси Липовской.

(222) *Długosz XIII. pag. 27.*

было произведено на умы ихъ непріятное впечатлѣніе, потому что вопль уже во второй разъ престола Польскій обошелъ ихъ, насмѣявшись надъ еддиновъ и преемниковъ его. Другойъ прини-
сывалъ это наказанію неба за то, что предокъ ихъ, Болеславъ Смѣлый, убилъ святого Спанислава, а Конрадъ, князь Мазовецко-Куявскій, поругался Краковскому собору. Впрочемъ, кажется, что чув-
ли на это не имѣла самаго большаго вліянія причина, приводимая имъ на стр. 23, книги XIII, ш. е., вель-
можы Польскіе опасались, чтобы Болеславъ Мазо-
вецкій, вспугнувшись на престолъ, не потребовалъ,
какъ истинный наследникъ государственныхъ имѣній,
присвоенныхъ себѣ сильнымъ дворянствомъ въ цар-
ствованіе Ягайла и Владислава Варшавскаго, что, конечно,
непрямь случилось бы, потому что король
Польскій былъ бы не въ состояніи поддерживать де-
ятельность своего вѣнца безъ доходовъ Литвы и
Руси (223).

Юрій Самуэль *Бандтке* основательно и можно
описалъ происхожденіе, событія, случившіяся во время

(223) Та же самая судьба постигла бы въ это вре-
мя и короля Польскаго безъ Литвы и Руси, какаа, впо-
слѣдствіи, постигла Владислава IV-го, короля Угорскаго.
Вельможи его до того обобрали его, что онъ былъ не въ
состояніи содержать даже общественной своей кухни.
Versuch einer Darstellung der ungarischen Constitution, Leipz.
1812. S. 5 Впрочемъ, не въ лучшемъ положеніи нахо-
дился и *Казимиръ* въ Польшѣ: объ его бѣдности и
недостаткѣ читайше *Кромера XXVII. pag. 409*, изда-
ніи Кельнскаго.

междоусобицъ, ш. е., по смерти Владислава Варненскаго (снр. 14 и 45. Час. II.), въ чемъ легко утѣрился чинапель, сравнивши мое описаніе и Даугопи. Между прочимъ, онъ говоритъ, что Липовцы требовали возвращенія Подола и Вольни, присоединенныхъ къ Польшѣ: это рѣшительно наборошъ, пошому что, и шеперь, и послѣ, Поляки домогались присоединенія Вольни *отъ Литвы* къ *Польшѣ*. На Вольни владѣлъ Свидригаймъ, а Подоль былъ въ рукахъ Липовъ, и только *вслѣдствіи*, 1456 года, согласился король Казиміръ, чтобы староста Каменца Подольскаго присягнулъ. *Польшѣ* въ вѣрности, чѣмъ сильно обидѣлись Липово-Русы. Въ самомъ дѣлѣ, Липово-Русы пребывали возвращенія назадъ Лопатина, Олеска и земли Теробовльской, присвоенныхъ себѣ Полянами и признаваемыхъ Липово-Русами частью Подола. Нынѣ Лопатинъ, Олеско и Теробовльская земля оснѣвляющъ часть Австрійской Руси или Галиціи.

Въ 1446 году умеръ, въ Красномъ Ошѣ, Казиміръ, князь Мазовецкій и вмѣстѣ Бельзскій, не оставивъ по себѣ ни какого попомспва.

Въ Августѣ, 1447 года, съѣхались вельможи Польскіе въ Пѣшкрово, гдѣ сдѣлали нѣкоторыя поспановленія и молили короля присягнушъ въ сохраненіи преимущесствъ, данныхъ имъ предками его, а вмѣстѣ съ тѣмъ объявивъ, что онъ не будешъ шребовашъ возвращенія Рускихъ земель, ш. е.,

Волынской и Подольской, въ концѣ находится Польская спиража, и просиши Феодорику Бучацкому, спароситъ Подольскому, опшавшему, за нѣсколько времени передъ тѣмъ, у Липовцевъ, или лучше Русиновъ, силой шамешніе замки, Межиборъ, Хмельникъ и Караводъ. Но король опказалъ эштѣмъ пребаваніямъ, и вскорости увѣалъ въ Липву, гдѣ провелъ цѣлую зиму и весну, и шолько послѣ праздника Божіаго пѣла, 1448, ворошилъ въ Люблинъ, въ коемъ опкрылъ сеймъ для Польскихъ и Липовскихъ вельможъ.

1448.

Предметомъ сношеній были земля Подольская и наши уѣзды и замки, Олесько, Лопатинъ, Вешлы (?) и Городло. Поляки предъявляди чудовищныя права на эштъ края, копорыя Липво-Русы опровергали, какъ смѣшныя и неосновательныя; споры продолжались долго, но обѣ спороны, ничего не сдѣлавъ, разѣхались, шѣмъ болѣе, что и самъ король опговаривался поѣздкой въ Галицію, куда и опправился черезъ Величку, Войничъ и Перемищль, и въ концѣ Іюля прибылъ въ Львовъ. Тушъ узнавши, что Пешръ, воевода нижней Молдавіи или нынѣшней Бесарабіи, сынъ Спешана, о копоромъ выше было говоренѣ, опправиль Романа, воеводу верхней Молдавіи, сына Иліи, опшъ Маріи, княжны Руской, пешки короля Казимира, изгнаннаго имъ еще прежде изъ княжества, и, опдавшись подъ покровительство Угріи, опка-

звался присягнувъ въ вѣрности и подданствѣ Поляшъ, рѣшился послать на него Руско-Галицкое войско. Сборное мѣсто для войска назначить онъ Галичъ, перваго Августа, 1448 года. Сюда прибыла также къ королю и тещка его, Марія, мать отправленнаго, съ младшимъ сыномъ Александромъ и двумя спами конницы Волошеской, державшей сторону ея сына. Она получила отъ короля, для содержанія своего, городъ и землю Коломыйскую. Собравши нѣсколько войска, король отправился къ Каменцу; однако до непріятельскихъ дѣйствій не пришло. Пётръ покорился, и отправился было уже въ путь, для принесенія лично присяги, какъ вдругъ король поспѣшно поворотилъ въ Лишву, приказавши чепыремъ вельможамъ, между коими находился также и Пётръ Одроважъ, воевода Рускій, кончить дѣло съ Петромъ Молдавскимъ. Эпъ взяли съ него поруку въ вѣрности и готовности явиться лично, для принесенія присяги, въ то время и мѣсто, куда и когда назначитъ король (224).

Спустя 15 дней послѣ отъѣзда короля въ Лишву, ворвались Татары на Подоль, и, не щадя ни

(224) *Długosz* pag. 43. Хотя я сдѣлъ и последоваль Дугошу, однако, кажется, произошли, было, какія-то событія, неблагоприятныя для Польши, заставившія короля, ошказаться отъ своего намѣренія и отправиться въ Лишву.

пола, ни возраста, опустошили значительную часть края и увели съ собой безмерное число плѣнниковъ. И хотя Феодорикъ Бучацкій, староста Польской части Подола, силится дѣйствительно опмять, въ болописныхъ околицахъ, захваченныхъ Тапарами въ полонъ, однако же, не имѣя достаточной военной силы, не могъ, надлежащимъ образомъ, осуществить своего предпріятія. Обвиняли короля и Лишву въ томъ, что это нападеніе произведено было съ ихъ вѣдѣнія и согласія, потому что Поляки желали присвоить себѣ Подоль, а Лишовцы и Русины хотѣли лучше видѣть его опустошеннымъ, нежели во власти Поляковъ. Говорили также, что какой-то Русинъ, Юрша, начальствовавшій въ Брацлавѣ, дружески угощалъ у себя Тапарскаго хана, возвращавшагося изъ этого похода, и что другой какой-то Русинъ, по имени Калина, бывшій, за нѣсколько передъ тѣмъ, у короля посломъ отъ хана, и имѣвшій тайныя съ нимъ сообщенія, сражался, послѣ, въ рядахъ Тапаръ противъ Поляковъ, и что, наконецъ, набѣгъ Тапаръ простираясь только на ту часть Подола, которая имѣла Польскія войска (225).

Несогласіе, между тѣмъ, отспранявшее Казимира отъ принятія Польскаго вѣнца, усиливалось, больше и больше въ Польшѣ. Великополяне, вступаясь за Гнѣздненскаго архіепископа, какъ государственный примаса, жили въ открытомъ раздорѣ

(225) *Długosz* pag. 44, 45 *Cromer* pag. 333.

съ Малопольскими, державшими сторону епископа Краковскаго, Сбигіѣва Олесницкаго, который, получивши кардинальскую шапку, съ безграмотной гордостью спарался первенствовать во всемъ, на сеймахъ и въ королевскомъ совѣтѣ. Ни однимъ сеймъ не могъ достигнуть своей цѣли; потому что, когда Великопольские приходили на совѣтъ, Малопольские пошлчасъ оспаривали ихъ, а королевская власть до того была унижена, что, безъ позволенія и помощи совѣта Велико-и Малопольскіхъ, никто не могъ привести ничего въ исполненіе. Сеймы разрушались на ничемъ, между тѣмъ какъ убійства, грабежи и разбои приводили государство до послѣдней степени неустройства. Не шайки обыкновенныхъ разбойниковъ грабили купцовъ и слабѣйшихъ, но господа и значительнѣйшее дворянство, на прим., Пётръ Шафранецъ, Краковскій подкоморій, Влодекъ de Skrynno, и друг., предводившіе мошениками и не позволявшіе ни какихъ производимъ, сыскныхъ слѣдствій и судовъ, называемыхъ Ruci (226). На сеймъ 1447 года въ Пётрковъ (227), 1448 въ Люблинъ (228), 1449 въ Пётрковъ (229), 1451 тамъ же (230) и въ Парчевъ (231), 1452 въ Сырадъ (232),

(226) *Отъ же* стр. 33, 54, 56, 57, 58, 66, 67, 68, 69, 93, 110.

(227) *Отъ же* стр. 30.

(228) *Отъ же* стр. 36.

(229) *Отъ же* стр. 54.

(230) *Отъ же* стр. 65 и 69.

(231) *Отъ же* стр. 73 и 77.

(232) *Отъ же* стр. 93.

и 1453 въ Парчевѣ (233), Польскіе вельможи, вмѣсто заботы о средствахъ унять разбой и своеволие, раздражающіе внутренность края, сильно налегали на короля присягнуть имъ, сохраняя права и вольности ихъ и Польскаго престола. Подъ правами Польскаго престола разумѣли они, вособенности, присоединеніе, или лучше вѣчное слияніе Липовы съ Польшей и уступку Руси, Подола, Волыни, Олесьна, Городла и Лопашина Польскому правленію. Король защищался присягой своей, данной Липовцамъ еще до избранія своего въ король въ томъ, что онъ сохранитъ государство ихъ въ цѣлости, а потому и не можетъ уступить ничего изъ принадлежащаго этому, безъ воли и согласія Липовско-Русскаго народа и нарушенія своей клятвы. Правда, Липовскіе и Польскіе вельможи стали было договариваться касательно Рускихъ краевъ, но все это не имѣло ни какого дѣйствія. Липовцы, защищая права свои на эту область, ссылались на долговѣчное обладаніе ими, пріобрѣтенное силой оружія и утвержденное согласіемъ Русиновъ, а Поляки указывали на даръ Ягайла, докуменсты и пергаменты съ печатями, въ которыхъ на что Липовцы утверждали (234), что бумаги эти не обязываютъ ихъ, что ихъ не понимали тѣ, которые привѣщи-

(233) *Онъ же* стр. 110.

(234) Всюду подъ именемъ Липовцы я разумѣю также и Русиновъ, потому что оба народа были въ то время тѣсно связаны между собой, а среди Липовскихъ бояръ находилось больше бояръ Рускихъ, нежели Липовскихъ, и всѣ они употребляли языкъ Рускій.

кали вечаша, что ни Ягайло, ни другой кто, не имѣлъ права присоединять Липовскіе края къ другому государству и лишать ихъ независимости. Опираясь на это, Поляки указывали на то, что они дали имъ за Липову прекрасную Ядвигу съ престоломъ и Польскимъ вѣнцемъ, что они принесли имъ свѣтъ Римской вѣры, приняли, нѣкоторыхъ изъ Липовскаго дворянства, въ Городѣ, въ свой гербовникъ, и, напослѣдокъ, предлагали Липовцамъ соединеніе, то есть, чтобы оба народа составляли, на одинаковыхъ правахъ, одинъ народъ, именно народъ Польскій, умноживши, однажды навсегда, названіе Липовъ. Предложеніе это Липова и Русь отвергли съ неудовольствіемъ, и попому дѣла остановились въ прежнемъ своемъ положеніи, а сѣзды окончивались ничѣмъ. Если бы рѣшеніе этого дѣла отдано было на нашъ судъ, то, не признавая притязаній ни той, ни другой, сторонѣ на края чисто Рускіе и для нихъ чуждые, края, настоящіе господа которыхъ жили еще въ попомкахъ князей рода Рюрикова, все, однако же, должны бы были мы, обративъ вниманіе на положеніе дѣла, въ какомъ оно тогда находилось, и сравнивъ требованія и шѣхъ и другихъ, произнести рѣшеніе въ пользу Липовъ, попому что а) въ 1340 году, когда Казиміръ, въ первый разъ, овладѣлъ королевствомъ Галицкимъ, равно какъ и въ 1349, когда онъ, съ согласія Ольгерда Липовскаго, занялъ его или какую-то часть его во второй разъ (235), давнымъ

(235) Ольгердъ, пишетъ Бандтке (Том. II. стр. 9), подымался Червонной Русью съ Казиміромъ.

давно владѣли уже законные или незаконные Липовскіе князья въ Володоміріи, на Волыни и въ незначительной части Подола, на пр., Ольгердъ, Кейстуиъ, Любартиъ, Наримундъ, Явгуиъ, и др., либо другъ подлѣ друга, либо же одинъ за другимъ, женившись на Рускихъ княжнахъ (236). б) Это господство Липовскихъ и некопорыхъ Рускихъ князей продолжалось до времени самаго Ягайла, котораго, убивши дядю своего, Кейстуиъ, какъ сказано выше, назвался Великимъ княземъ; но это не дѣлало его еще государемъ цѣлой Липовы. Другіе Липовскіе и Рускіе князья пользовались въ своихъ удѣлахъ правами верховной власти, съ тѣмъ единственнымъ ограниченіемъ, что родъ Ольгердовъ признавалъ его, Ягайла, старѣйшиной своего рода и начальникомъ семейства. А потому Ягайло, владѣтель одной лишь половины Вильны, не могъ присоединить къ Польшѣ краевъ, надъ которыми не имѣлъ вовсе ни какой, или же очень посредственную власть. в) Нарушевичъ, въ VI-й части, именно въ родословной Липовскихъ князей, приводитъ Латинскіе документы, данныя Липовско-Русскими князьями, въ коихъ говорится о какой-то зависимости и подданствѣ ихъ Ягайлу и Ядвигу; но, частью по обстоятельству, что въ подлинности ихъ можно усомниться, потому что при Казиміръ Поляки никогда не ссы-

(236) Напр. Юрія Бельзскаго, Димитрія Волынскаго, Андрея Ивановича Киевскаго, и другихъ.

лались на нихъ, а частію, что ежели Рускіе князья и прикладывали печати къ эпѣмъ Латинскимъ бумагамъ, непонимаемымъ ими, то никогда не могли подумать, чтобы такой хламъ обязывалъ ихъ опречься оупъ своего самодержавія, и скорѣе считали ихъ знаками взаимнаго согласія и мира. Наконецъ, все царствованіе Ягайла показываетъ вамъ, а древніе Польскіе историки могутъ подтвердить, что власть его и при жизни Ядвиги, и по смерти ея, ш. е., въ печеніи 36 лѣтъ, простиралась только на одну часть Галиціи нашей, и, следовательно, Нарушевичевы документы не имѣли ни какой важности. г) Впрочемъ, допустимъ, что другіе мелкіе князья (чему, однако же, противорѣчатъ исторія) уступили Ягайлу право даровать или присоединять владѣнія ихъ къ чужому государству, спрашивается, могъ ли Ягайло сдѣлать это безъ согласія самаго народа? Если Поляки оспаривали у короля право уступать другимъ, какимъ бы то ни было образомъ, что-либо изъ Польскихъ владѣній, то какъ же они могли признавать право Великому князю Литовскому даровать или присоединять цѣлое Литовское княжество? Когда бы король Польскій, Владиславъ Варшавскій, избранный въ короли Угорскіе, отказалъ, въ своей духовной, Уграмъ всю Польшу, то считали ль бы Поляки такой документъ важнымъ, даже когда бы нѣкоторые изъ приверженцевъ короля приложили печати свои на этой бумагѣ, особенно же, если бы она писана была по Угорски? д) Ягайло желалъ видѣть соединенными эпѣ два

сосѣдственныя народа, для мира, взаимнаго согласія и обосторонней помощи, но никогда не считалъ ихъ однимъ, напропивъ, Липовскій всегда отдѣльнымъ, имѣвшимъ своего особаго государя, сперва въ лицѣ Скиригайла, потомъ Виповина, далѣе Свидригайла, Сигизмунда Кейспутовича, и, напоследокъ, короля Казимира, ведшимъ свои войны съ Новгородомъ, Москвой и Тапарами, и потому имѣвшимъ и свои особыя завоеванія. е) Документъ Городельскаго соединенія въ 1413 году былъ, какъ сказано уже въ другомъ мѣстѣ, единственно оборонительнымъ и наступательнымъ договоромъ пропивъ Крестоносцевъ, писаннымъ опытными Польскими политиками на Латинскомъ языкѣ, котораго просто душные Липовцы не разумѣли, какъ неумѣвшіе ни писать, ни читать, и ни мало не воображавшіе, чтобы онъ могъ когда-либо послужить для уничиженія ихъ народности и приведенія ихъ въ подданство Польшѣ. ж) Что же касается договора съ Сигизмундомъ, писаннаго въ 1432, то уже выше, въ §. 28, подробно показали мы, къ какимъ проускамъ и ухищреніямъ прибѣгали Польскіе вельможи во время дряхлой старости Ягайла для ондаленія Свидригайла и возведенія Сигизмунда Кейспутовича на престолъ Липовскій, и что этотъ, неожиданно возвысившійся, князь согласился бы и на самыя постыдныя условія, предложенныя ему Сбигнiewомъ Олесницкимъ, лишь бы только получилъ, хоть на одно мгновеніе, верховную власть, а потому доку-

меншъ эпошъ и присяга, сполько поносыя для на-
рода, не могли обязывать оный.

§. 33.

1430.

Петръ, господарь Молдавскій, о которомъ выше говорили мы, подъ 1448 годомъ, не долго держался въ своей землѣ. Александръ Ильичъ, поселившійся съ матерью въ Коломѣи, имѣлъ своихъ приверженцевъ въ Молдавіи, призвавшихъ его и изгнавшихъ Петра. Впрочемъ, и эпошъ не долго держался. Какой-то Богданъ, самозванецъ, выдававшій себя за побочнаго брата умершаго князя, Иліи, собралъ шайку людей, которыми нечего было терять, спустился съ горъ и прогналъ Александра впорочно на Русь, въ Коломѣю. Тогда Александръ обратился къ королю Казимиру, какъ брату по пешкѣ, съ прозьбой о помощи и присылкѣ войска. Въ королевскомъ совѣтѣ вельможи положили завоевать Молдавію, и, какъ плодородную и богатую страну, навсегда присоединить къ Польшѣ, а Александра наградить помѣстьями въ Польшѣ; но король, отвергнувъ такое предложеніе, велѣлъ вооружиться дворянству Рускихъ краевъ, т. е., Галицкому, Львовскому, Саноцкому и Перемышльскому, собраться подъ Львовымъ, и, подъ начальствомъ Петра Одровжа, воеводы Львовскаго, и Предбора Конецпольскаго, спаросили Перемышльскаго,

возвратились Александру Молдавію. Войска собрались, и, по присоединеніи къ нимъ Феодорика Бучацкаго, воеводы Подольскаго, и Николая Поравы, старосты Галицкаго, вступили, 1450 г., въ Молдавію, гдѣ потерпѣли страшное пораженіе отъ непріятельскихъ войскъ въ городѣ, называемомъ Краснополѣ. И если бы Молдавское войско, державшееся Александра, не подоспѣло, то победа непременно оспалась бы на сторонѣ непріятеля; но непріятель, усправленный прибывшимъ посрѣдѣмъ, далъ шель и спасался бѣгствомъ. Хотя, победа оспалась на сторонѣ Польско-Русскихъ войскъ, однако дорого она обошлась имъ, потому что на мѣстѣ битвы пали лучшіе изъ воиновъ: Цешръ Одроважъ, главный полководецъ, староста Николай Пюрава, Михайло Бучацкій, Николай Ключъ, Иванъ Незвоевскій, Иванъ Бешковскій, Спаниславъ Давидовскій, Адамъ и Иванъ Самекъ, Львовскіе мѣщане (237). Впрочемъ, несчастіе Русскихъ земель этимъ не кончилось. Когда Галицкіе Русины проливали кровь свою

(237) Вособенности Львовскіе мѣщане, равно какъ и другихъ вольныхъ Галицкихъ городовъ, на пр. Ланцута, Преворска, Ярослава, Бича, Санока, Перемышля, Самбора, Стрія, Коломъ, Святыни, Терехови, Бужска, и Бельза, вообще пользовались значительными преимуществами. Первые владѣли даже землями и участвовали, вмѣстѣ съ дворянами, въ вольныхъ походахъ. Кромѣ того есть слѣды, указывающіе на то, что эти города, по примѣру Нѣмецкихъ соединенныхъ городовъ (Der Schwaebische Staedtebund), имѣли каждый годъ свои собранія, на которыхъ, какъ это мы ниже подробнѣе объяснимъ, совѣщались о своихъ городскихъ дѣлахъ.

въ Молдавіи за дѣло чуждое, Тапарты, узнавши, что они заняты походомъ въ эту последнюю, ворвались на Подоль и въ Галицію, опустошили и ограбили цѣлый край и Олеськую землю по самый Городокъ и Бельзскую границу, захватили безчисленное множество народа въ неволю, которое частью продали далѣе, частью заставили принять свою вѣру. Возвращавшіеся изъ Молдавскаго похода оплакивали взятыхъ въ плѣнъ братьевъ, женъ, дочерей, сеспръ (238). Въ этомъ, 1450, году умеръ Иванъ Одроважъ, архіепископъ Львовскій, онъ горестно попусти брата, Пепра, воеводу, павшаго въ Молдавіи, а на мѣсто его посвященъ былъ въ архіепископы кардиналомъ, Сбигнѣвомъ Олесницкимъ, магистръ Григорій изъ Санока (239).

Убитый Иваномъ Черторыйскимъ Сигизмундъ Кейсшуповичъ оставилъ сына Михайла. По договору между Польскими вельможами и убитымъ, эдкомъ сынъ не имѣлъ ни какого права на престолъ, а долженъ былъ только наследовать одно опцевское имѣніе. По смерти Сигизмунда принялъ, какъ известно, бразды правленія Липвой Казиміръ, теперь король Польскій; но и Михайло предъявлялъ также право на Великое княжество, увѣренный, что кто имѣетъ за собой силу и могущество, для

(238) *Długosz* pag. 62, 63. *Cromer* pag. 335. *Bielski* str. 391. *Strykowski* str. 586.

(239) *Długosz* pag. 65. *Cromer*; pag. 335., называетъ его „homo plebeius e Sanoko oppido ortus.“

того найдется и право, и даже безъ него можно обойтись. Не обращая, пошому, ни какого вниманія на благодѣлїя, оказанныя Казиміромъ, подарившимъ ему въ Польшѣ большія помѣстья, и, сверхъ того, въ Сѣверѣ Брянскъ и Стародубъ, въ Подлесьѣ Бѣльскъ и Суражъ, въ Жмуди Кейданы, и въ Новгородскомъ Клецкѣ, соспавилъ заговоръ на жизнь Казиміра, котораго рѣшился схватить на охотѣ, между Троками и Меречемъ, и даже убить (240). Извѣщенный о предпрїятїяхъ Михайла, Казиміръ хотѣлъ было обезопасить себя отъ него, но потѣ убѣждалъ и нашелъ прїюстъ у Болеслава Мазовецкаго. Когда Казиміръ принѣлъ вѣнецъ и прибылъ въ Польшу, Михайло спокойно проживалъ въ Мазовшѣ и спарался, съ одной стороны, разными способами умилосердившись короля, а съ другой, напрошивъ, дѣлалъ тайныя проски и сносился съ Липовцами, обзаванными отцу его благодарностью, надѣясь, при пособіи ихъ, овладѣть Липвой. Но его проски открылись, и король отспавилъ подозрительныхъ Липовцевъ отъ начальства надъ замками, а Михайла приказалъ схватить, который, видя себя въ опасности въ Мазовіи, бѣжалъ въ Силезію (241). Въ 1448 году, когда король готовилъ походъ на Пешра, господаря Молдавіи, Михайло проживалъ у этого послѣдняго; но какъ скоро Пешръ смирился, то и онъ долженъ былъ уйти отшуда. Послѣ того онъ

(240) *Końalowiez* pag. 192.

(241). *Długosz* pag. 31.

обратился къ хану Тапарскому, стараясь побудить его прошивъ Литвы и короля. И, дѣйствительно, нашедши шамъ помощь, ворвался съ Ташарами въ Литву, занявъ Спародубъ, Новгородъ Северскій и другіе замки, а Литовско-Рускіе края приказалъ пушчюшны. Казиміръ отправилъ прошивъ него, въ 1449 году, свое войско, кооторое разбило его, ошныло замки и прогнало съ Ташарами изъ края (242). Король мало заботился объ итвнїяхъ, имѣя еще довольно для раздачи своего собшвеннаго, лѣвъ болѣе, чшо почши все пощомшво Гедимина, за исключенїемъ спараго Свидригайла и эшого Михайла, вымерло. Онъ позволялъ ему брашь доходы изъ итвнїй, но не хотѣлъ держашъ въ краю человѣка безпокойнаго, кооторый, будучи орудїемъ пролазъ, могъ бышь очень опаснымъ для спокойствїя государства, а для Польскихъ вельможъ самымъ желаннымъ въ Литвѣ. Потому чшо, составъ онъ тамъ еще двѣ паршіи, тогда легко бѣ удалось ему возобновить пошерянное вліяніе Польши и воскресить перевѣсъ, основанный въ 1432 году и ослабленный королемъ, благодрїашсшвовавшымъ Литвѣ. Хотя всѣ хорошо знали, чшо намѣренїе короля нещремынно, и чшо онъ не позволишь собой управлѣашъ, какъ нѣкогда Ягайломъ, однако же кардиналъ Олесницкій, вліяніе и гордосш кошораго были безграничны, жившїй въ короткихъ сношенїяхъ съ матерью короля, Софіей, обшшавшей въ Польшѣ, и

(242) Онъ же стр. 48.

потому имѣвшій на нее неограниченное вліяніе, рѣшился попытаться, не удастся ли ему поколебать, духовной властью, совѣсть короля, и, такъ образомъ, склонить его принять Михайла.

1451.

И такъ, на частномъ сеймѣ, въ Корчинѣ, 22 Іюня, 1451, онъ произнесъ отличную рѣчь и увѣщаніе, въ которой, напомнивъ королю обязанности христіянина, неудачу всѣхъ его намѣреній, какъ слѣдствіе гнѣва Божіаго за сдѣланное злодѣяніе, предлагалъ ему помириться съ Михайломъ, воротить его имѣнія и позволить жить въ Литвѣ. Это пастырское напоминаніе подкрѣпили еще присуществовавшіе вельможи своей просьбой; но напрасно: король проникъ ихъ намѣренія и оспался непреклоннымъ. Сбигнѣвъ Олесницкій, бывшій самой дѣлательной пружиной низведенія съ престола Свиригайла и возведенія на него Сигизмунда, причинившій множество потерь и кровопролитія въ Литвѣ, главная причина отдѣленія двухъ областей и уничтоженія всего полезнаго краю, не заботившійся, не смотря на свое великое вліяніе въ государствѣ, ни малѣйше о прекращеніи разбоевъ и убійствъ, былъ сподѣло мелочнымъ, что строго упрекалъ короля и высказывалъ на очи всѣхъ грѣхъ гнѣваться на безпокойнаго родственника. Конечно, Польскіе вельможи не прѣминули бы и впередъ дѣлать шайные происки въ Литвѣ и на Руси во имя этого Михайла, если бы

смерть не захватила его въ слѣдующемъ, 1452, году, въ Москвѣ, и тѣмъ не прекратила надежды досаждать королю и беспокоить Литву. Тѣло его было привезено изъ Москвы и положено въ Вильнѣ, въ гробѣ, родственныхъ ему, Великихъ князей (243).

Кромѣ приведеннаго выше обстоятельствова было еще и другое, важное, которое сильно занимало Польскихъ вельможъ на этомъ съѣздѣ. Въ Молдавскомъ походѣ палъ Пётръ Одровжъ, воевода Рускій. Достоинство это соединено было съ большими доходами, а потому высшее духовенство и Польскіе вельможи боялись, чѣобы король не отдалъ его какому-нибудь Русину, что могло бы повлечь за собой отпаденіе Галицкой Руси отъ Польши; поэтому молили короля почтить симъ мѣстомъ лучшаго изъ нихъ. Но король, предосаждая исполненіе этого желанія одной только своей волей, оставилъ его до дальнѣйшаго времени (244).

Изъ новаго города, Корчина, отправился король въ Галицію, гдѣ прожилъ 12 дней въ Перемишлѣ, а отсюда, 23 Августа, 1451 года, прибылъ въ Самборъ. Вскорѣ за тѣмъ явилось къ нему, неожиданно, посольство отъ имени матери

(243) *Bielski str.* 393. Жизнь Михайла Сигизмундовича, со времени смерти отца его до самой кончины въ Москвѣ, именно, бѣгство и скитаніе его въ Мазовіи, Силезіи, Молдавіи, у Татаръ и въ Москвѣ, представляетъ прекрасной предметъ для историческаго романа.

(244) *Dlugosz pag.* 70, 71.

его, королевы Софїи, кардинала Олесницкаго, каштеляна Яна изъ Чижова и Яна изъ Тачина (Tęczyна) воеводы Краковскаго. Посольство это составляли: Янъ изъ Бобрка, каштелянъ Бицкій, и испорикъ Янъ Длугошъ, каноникъ Краковскій. Цѣль его была слѣдующая: Свидригайло, эпикопъ славный воинъ, попераявъ, послѣ разнообразной судьбы, всѣ свои края, кромѣ любви народной, удержалъ за собою одну только Волинь и часть Володимірин, и жилъ въ, столицѣ своей, Луцкѣ. Глубокая старость и тяжкіе недуги не обѣщали ему надежды на долгую жизнь; онъ ненавидѣлъ Поляковъ, какъ причину несчастій своего опечеснѣва, напрошивъ того къ Руси и Липовъ, какъ сказано уже выше, искренно былъ привязанъ. А потому, не подлежало ни какому сомнѣнію, что онъ, безпомысленный, распорядился шакъ на случай смерти, что Липовцамъ откажетъ всѣ свои земли. Чтобы воспринять спсывать этому, Польскіе вельможи оправили упомянутое выше посольство, отъ своего и машери короля имени, зависящей отъ Олесницкаго, прося его взятьъ средствъ для присоединенія Луцка къ Польшѣ. Они грозили, что если король не захочетъ послушаться ихъ, то вельможи сами подымутся и употребятъ всѣ силы, чтобы эта область была присоединена къ Польшѣ, что, разумѣется, не послужитъ къ королевской славѣ; далѣ говорили, чтобы онъ не думалъ, будто можетъ что-либо приказывать или запрещать Польскому духовенству и вельможамъ шакое, чего бы сами они добровольно не хо-

пизли сдѣлать (Эпо — собственныя слова посла и историка Длугоса). На такое, хотя нѣсколько дерзкое, требованіе, король отвѣчалъ спокойно, запрещая имъ ничего не предпринимать касательно Луцка, но съѣхаться, въ извѣстный день, съ Липовскими вельможами, въ Парчевъ, и тамъ посовѣтоваться съ ними какъ о Луцкѣ, такъ равно и о другихъ спорныхъ земляхъ. И такъ, собрался этотъ сеймъ, въ Парчевъ, 28 Сенсября, 1451 года; но и въ эпошѣ разъ согласія не было. Липовскіе и Рускіе вельможи не только не хотѣли уступить Луцка и Волыни, но даже основательно доказали Польскимъ, что Подоль, Лопатинъ, Олесько (245), Велилы и Рапно, составляютъ не Польское, но Русское владѣніе, соединенное съ Липвой (246):

Взаимная ненависть обонхъ народовъ достигла теперь высшей степени. Липовцы, подозрѣвая Поляковъ въ томъ, что они собираются ихъ вырѣзать во время переговоровъ, разбили станъ свой за городомъ, и узнавъ, что Поляки готовятся напасть на нихъ, тайкомъ удалились въ Бреснъ, въ свои предѣлы. Потомъ, когда сказали имъ, что Поляки по удаленіи ихъ, дѣйствительно напали на пушпой станъ, до того досадовали и сердились, что многіе изъ нихъ пренебрегли даже гербами, данными имъ въ Городлѣ, именно, Гаспольдѣ, Монивидѣ,

(245) Оба теперь бывшія мѣстечка въ Галиціи.

(246) *Dlugosz* pag. 72, 77.

Кейзгалъ, Радивиль Монгердовичъ, и др. (*Стрыйковский* стр. 587), и единогласно всѣ объявили войну Полякамъ. Извѣщенный объ этомъ движеніи и услащенный имъ, король потчасъ поспѣшилъ въ Липву, спараясь успокоить взволнованные умы (247).

Когда король прудился въ Липвѣ надъ успокоеніемъ и опклоненіемъ Липовцевъ опъ войны съ Польшей, Сбигнѣвъ Олесницкій мало обращалъ вниманія на эту угрозу; онъ потчасъ, по закрытіи сейма обонхъ народовъ, собралъ своихъ приверженцевъ, и имѣлъ съ ними, 6 Генваря, 1452 года, частное совѣщаніе въ Опаповѣ. Собравшіеся тамъ Поляки писали королю, чшобы не забывалъ, что онъ королемъ Польскимъ, и не позволялъ бы Липовцамъ занять Луцкъ. Потомъ оправили въ Луцкъ Николая de Rancow, подсудка Сандомірскаго, съ цѣлію наблюдать за ходомъ дѣла, и уговорить, какъ жену Свидригайла, такъ равно и Луцкаго спароспу, Русина Немира, князей и бояръ Волынскихъ, поддаться Польшѣ, приказывая ему не щадить ни обѣщаній, ни угрозъ, для достиженія своего намѣренія (248).

1452.

Но судьба не благопріятствовала желаніямъ Польскихъ вельможъ. Свидригайло, умершій 10 Февраля, 1452 года, призвалъ еще при жизни своей

(247) *Kołatowicz* pag. 211—212.

(248) *Długosz* pag. 82, 83.

къ себѣ старосту своего, Немира, князей, Михайла и Ивана, Черторыйскихъ, и другихъ Вольнскихъ бояръ, и поручилъ имъ опдасть, по смерти его, Луцкъ и землю Вольнскую Липовцамъ. И, въ самомъ дѣлѣ, вскорѣ послѣ того прибыли пуда опъ Липвы Юрій, князь Пинскій, Радивилъ, Гостиковичъ и, Русинъ, Юрша, начальствовавшій прежде въ Брацлавъ. Всѣ они еще при жизни Свидригайла взяли присягу въ вѣрности опъ Немира, князей и бояръ Луцкихъ, и заняли Вольнь и Луцкую землю своимъ войскомъ (249).

(249) *Długosz* pag. 84. Еще слѣдуетъ кой-что припомнить о Свидригайлѣ. *Энгель* (стр. 30) утверждаетъ, вопреки истинѣ, что Свидригайло не смотря на свой безпокойный характеръ и пьянство, былъ обязанъ Великокняжескому престолу вліянію Ягайла и своему Римско-Католическому исповѣданію. Напротивъ, современникъ Длугошъ, какъ мы уже выше видѣли, въ §. 27, (примѣчаніе 155 и 160), утверждаетъ, что онъ былъ любимъ народомъ, особливо Русинами, а потому вступилъ на княжесство скорѣе по праву старшинствоства, нежели по вліянію Ягайла, и, безъ сомнѣнія, умѣлъ бы удержаться на немъ, если бы не происки Поляковъ. Онъ также упрекаетъ Свидригайла въ пьянство и безпокойномъ характеръ; но все это черпано имъ изъ историковъ самаго непріязненнаго къ нему народа, именно Польскаго. Имя его столько было страшно и вмѣстѣ ненавистно Польшѣ, что въ ней и въ слѣдующіе вѣки каждаго, кого хотѣли осмѣять, называли Свидригайломъ. Эпопъ же самой *Энгель* (стр. 31) утверждаетъ еще, будто онъ, разбишій въ 1435 году, бѣжалъ въ Молдавію, и тамъ пасъ овцы; но это очевидная выдумка. Хотя Свидригайло и былъ разбишъ въ 1435, какъ сказано въ §. 30, при всемъ томъ онъ удержалъ за собой владѣнія, значеніе и земли, и, спустя годъ послѣ этого происшествія, то есть, въ 1437,

Когда это случилось, Польскіе вельможи чрезвычайно разгнѣвались, видя, что надежды ихъ не исполнились. Они, мимо короля, сами составляли частныя сеймы въ Краковѣ, Сѣдомірѣ и Львовѣ. Не разъ отправляли они къ королю дерзкія посольства, пребудя возвращенія Луцка и подтвержденія присягой правъ и вольностей Польскихъ, даже хотѣли

подкупалъ, черезъ пословъ, Подѣскихъ вельможъ на свою сторону (*Длугошъ* стр. 629). А пріѣхавши въ Краковъ, до того расположилъ ихъ денежными дарами и усипкой замковъ, какъ сказано выше, что всѣ они объявили себя за нихъ. Нетерпѣливый Ангель цѣликомъ полагался на исторію Спрыйковскаго, писанную стихами и заслуживающую вѣроятіе въ тѣхъ только событіяхъ, которыя случились въ его время. Ангель не пользовался, какъ видно по всему, *Длугошемъ*, а потому представилъ съ ложной точки зрѣнія какъ войну съ Польшей, такъ равно и событія, происшедшія въ Литвѣ. Ангелева исторія Галиціи и Украйны до того испорчена, вѣроятно по шоропливости, что я вовсе не могъ пользоваться ею въ этой эпохѣ, то есть, съ 1340 по 1595. Что касается *Свидригайла*, то не худо было бы, если бъ кто-либо изъ земляковъ этого, столько опозореннаго мужа, занялся, съ надлежащей критикой, описаніемъ жизни его, и возвратилъ бы ему отнятую у него заслуженную славу. Но, кажется, теперь мало занимаютъ Литовцевъ дѣянія ихъ народа. Они, какъ бы исполняя желаніе Олесницкаго, совершенно *отоплячили*сь. *Албертранди*, или лучше *Онацевичъ* (Частъ I. стр. 72) пишетъ, что „Свидригайло былъ человекъ непостоянный, нешвердый во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ, неумѣвшій, своимъ ограниченнымъ умомъ, править государствомъ, что онъ, видя приближеніе своей смерти, и забывъ всѣ свои присяги, позволилъ Литовцамъ задобрить себя дарами и пустыми обѣщаніями, и потому приказалъ отдать Луцкъ Литвѣ.“ Можно ли было ждаль, чтобы разсуди-

было оружіемъ завладѣть Вольшью; но, пакъ какъ это не могло обойтись безъ помощи дворянства и Великополянъ, не ожидавшихъ опъ того ни какой особенной пользы, попому что только Мало-польскіе вельможи пожинали плоды побѣдъ, приобрѣтенныхъ кровію бѣднѣйшихъ на Руси, то, попому, ничто изъ предположеній ихъ не могло соспояться. Душей всѣхъ этихъ происковъ и замѣшательствъ былъ кардиналъ Сбигнѣвъ Олесницкій, коего, попому, и называлъ король „*virum superbum et hostem suum* (250).“ Для успокоенія упомянутыхъ недоразумѣній король назначилъ сеймъ въ Сѣрадѣ, въ Великой Польшѣ, къ 24 Августа, 1452 года, на который прибыли послы, пакже, и со стороны Литвы: Андрушко Довойновичъ и Михайло Моншоловичъ. Споры продолжались, какъ и прежде, безъ всякихъ послѣдствій. Поляки налегали на короля подшверднть права и вольности ихъ

пелый и безпристрастный историкъ девятнадцатаго вѣка, и притомъ профессоръ исторіи, написалъ это? Какая тутъ, въ эпоху происшествій, находится непостоянность или пустота? Могъ ли снравшій въ владѣтельномъ родѣ Литовцевъ, желать скорее видѣть землю свою въ рукахъ чужой ему Польши, нежели Литвы? Долженъ ли былъ онъ болѣе благопріятствовать врагамъ, лишившимъ его престола, чѣмъ своему отечеству? И что это за присяги, которыхъ онъ не сдержалъ? Да и можно ли, съ здравымъ умомъ, повторить, чтобы умирающій, восьмидесятилѣтній, спаредъ, бездѣльный и знаменитый князь, увлекся дарами?

(250) *Długosz* pag. 87.

кляпвой, который едва могъ успокоить ихъ письменнымъ обещаніемъ исполнить это имъ черезъ годъ. Въ слѣдующемъ, 1453, году былъ снова созванъ сеймъ въ Парчевъ, на которомъ оба народа, по прежнему, исчисляли права свои на Рускія земли, и, ничего не сдѣлавъ, разѣхались. Впрочемъ, король, принужденный, наконецъ, необходимостью, присягнуть Полякамъ, какъ говорится, въ руки кардинала Оленицкаго, что, впрочемъ, ни мало не ограничивало Литву въ обладаніи Рускими землями (251).

§. 31.

Въ предыдущемъ параграфѣ сказано было, что, хотя войска земли Руской и потерпѣли значительный уронъ въ битвѣ на Красномъ Полѣ, при всемъ томъ, одержавши побѣду надъ приверженцами самозванца Богдана, отстояли Александру Ильичу независимую часть Молдавскаго княжества. Въ 1451 году, во время пребыванія короля въ Самборъ, пришла къ нему, въ началѣ Сентября, мать Александра съ своими боярами, прося у него помощи прогнать Богдана, все еще владѣвшаго значительной частью Молдавіи и впогравшагося, для грабежа, во

(251) *Онъ же* стр. III. Въ сочиненіи *Онацевича* (Часть I-я, стр. 73—80) читаешь вы, съ внутреннимъ неудовольствіемъ, всѣ жесткіе и несправедливые упреки, кои долженъ былъ выносить этотъ несчастный король отъ дерзкаго кардинала и его послѣдователей.

владѣнія Александра. Король обѣщаль подать ей помощь послѣ Парчевскаго сейма, на который съѣзжалъ прислать поже двухъ Молдавскихъ бояръ. Между тѣмъ, онъ поручилъ Андрею Одроважу, спаросить Львовскому, защищающъ Александра отъ нападеній Богдана. Сеймъ эшошъ, какъ извѣстно, ограничивался одними только прѣніями и кончился ничѣмъ. Король не могъ подать другой помощи Александру, кромѣ опшправленія прехъ Польскихъ каштелянъ къ Богдану для примиренія обоихъ соперниковъ. Послы, не имѣя войска и особенной власпи, могли склонить Богдана только обѣщать, для удержанія себя при своемъ владѣніи, признавъ верховную власпъ короля, явишся въ Краковъ на судъ его, и, кромѣ того, давать, на содержаніе Александра, ежегодно королю по 50 тысячъ злотыхъ Польскихъ, съ тѣмъ, чпобъ, по достиженіи Александромъ мужескихъ лѣтъ, уступить ему свой пресполъ. Когда Польскіе каштеляны опправились назадъ съ эшѣмъ договоромъ, вдругъ какой-то Пепръ, объявлявшій поже права свои на эшу землю, но вмѣстѣ съ тѣмъ и державшій спорону Александра, напалъ на пьянаго Богдана, схватилъ и приказаль ошсѣчь ему голову. Александръ, надѣясь на расположенность Пепра, пустился къ нему, съ матерью своей и приверженными боярами, и прибыль въ Сочаву; но, узнавши шамъ, что Пепръ замышляеть удержать за собой княжеспво, а съ нимъ поступить, какъ съ Богданомъ, принужденъ былъ бѣжать назадъ. И только при помощи Польскихъ

вельможъ Александръ успѣлъ принудить Пешра удалишься внутрь края; вскоре попомъ нѣкоторыя крѣпости объявили себя на сторонѣ его (252), и онъ, такимъ образомъ, снова овладѣлъ нѣкоторой частью Молдавіи.

1453.

Когда Польскіе вельможи, мало уважая приказанія короля, спорили съ нимъ, а онъ, тѣснимый ихъ настойчивостію, принужденъ былъ просить у нихъ прощенія на колѣнахъ (*Opasiewicz*, Tom I. str. 83), что побуждало ихъ присоединяясь къ себѣ болѣе и болѣе новыхъ земель, хотя и тѣхъ, коими владѣли, были не въ силахъ защищать, вторглись Тапары, около 24 Іюня, 1452 года, черезъ Подоль въ Русь (253), вторично, около 24 Августа, того же года, проникли до самаго Львова (254), претично въ Генварь, 1453, черезъ Вольшь, по самое Олесько (255), а въ Маѣ, черезъ Подоль, въ землю Теробовльскую (256), гдѣ, предавая все безнаказано опустошенію, захвашили въ полонъ безчисленное множество народа. Правда, нѣкоторыя лица пытались было пропротивиться непріятелю, на пр., 1453 Янъ Лящъ изъ Зыкова съ Яномъ Нымымъ изъ Лепичева и Машвѣйкомъ изъ Межибожа,

(252) *Diagon* pag. 73, 79 и 81.

(253) *Онъ же* стр. 91.

(254) *Онъ же* стр. 96.

(255) *Онъ же* стр. 105.

(256) *Онъ же* стр. 108.

но это были частныя усилія. И хотя имъ, среди несчастій народа, удалось освободить нѣкоторыхъ плѣнниковъ, однако печаль, грабежъ и опустошеніе отечества были неописанны.

Въ 1451 папа Николай V-й, снисходя на предспавленіе кардинала Олесницкаго, разрѣшилъ Польшѣ и Липвѣ отпущеніе грѣховъ на 9 мѣсяцевъ. Для торжествованія этого отпущенія была приглашена, кромѣ Кракова, Гнѣзна, Вильны, и наша столица, Львовъ. Желавшій получить отпущеніе грѣховъ, долженъ былъ внести, въ особенную сокровищницу, половину расходовъ, издерживаемыхъ на путешествіе въ Римъ и назадъ, считая въ томъ и 15-тидневное пребываніе въ этомъ послѣднемъ, равно какъ посѣщать, въ теченіе цѣлыхъ трехъ дней, Львовскіе храмы, назначенные для того духовной власшью. Доходы, собранные за это отпущеніе грѣховъ, дѣлились на четыре части. Двѣ назначены были королю, для защищенія Каполиковъ (Римскихъ) отъ Татаръ, третья королевѣ Софіи, матери короля, составившей съ кардиналомъ одну душу, а четвертая должна была поступить въ распоряженіе папы. Въ Львовской сокровищницѣ, однако жъ, мало нашлось денегъ, отчасти потому, что край этотъ населенъ былъ, большей частью, ерепиками, а частью потому, что кардиналъ испросилъ для своего Кракова, чтобы набожные вносили одну лишь четвертую часть, вмѣсто половины, на путешествіе въ Римъ, и, кромѣ того, юбилей продолженъ былъ въ этомъ городѣ еще на четыре мѣсяца. Спеченіе на-

рода въ Краковѣ было шакъ велико, что въ немъ набралось при большіе сундука (сарсае) 'золота и разной другой монеты (257).—Въ 1452 году умеръ, Лапинскій Перемышльскій епископъ, Пешпръ Хржаштовскій, въ Березовѣ (Bęzówie). Король предложилъ капитулу избрать, на его мѣсто, своего секретаря, Николая De Blazeiowice, а вельможи, безпрестанно мѣняясь съ королемъ бранными письмами, запретили капитулу избирать королевскаго приверженца. Однако, король, предстательствомъ своимъ въ Римъ, доставилъ любимцу своему утвержденіе.—Польскіе мѣшописцы (*Стрыйковский*, стр. 589), а за ними и Энгель (изд. Гальское, стр. 36), пишутъ, что Исидоръ, прежній Кіевскій митрополитъ и кардиналъ, прибылъ, въ 1452, въ Подышу, вмѣстѣ съ, назначеннымъ себѣ въ преемники отъ папы Николая IV, митрополитомъ Григоріемъ, и что онъ, съ собраннымъ войскомъ изъ Рускаго дворянства, пробился сквозь огромное Турецкое войско, явился на помощь императору Палеологу въ Царьградъ, и тамъ храбро сражался самъ и Русины его съ Турками. Конечно, дѣло возможное, что онъ былъ въ Польшѣ у Казимира и просилъ его, отъ имени папы, подать помощь умирающей Греческой имперіи; равно какъ и то извѣстно намъ изъ исторіи, что онъ находился папскимъ посломъ при последнемъ императорѣ, во время осады Цареграда; но едва ли вѣроятно, чтобы собранное имъ незначительное число Рускаго дворянства могло пробиться черезъ

(257) *Онъ же*, стр. 80.

Турецкое войско и постыпъ на помощь осажденнымъ. Пошму, чшо, кшо бы захопѣлъ проникнуть изъ Руси въ осажденный Царьградъ, шому нужно было пройши вдоль всю Валахию, переправившись черезъ Дунай, миновашъ Булгарію, Балканы и цѣлую Румилію, предпринявъ многонедѣльный походъ черезъ Угрію, Сербію, Булгарію и Румилію, и, въ обонѣхъ случаяхъ, пробившись, подъ Цареградомъ, сквозь Турецкое войско, состоявшее изъ 400-тысячъ, либо же, наконецъ, свѣспъ гдѣ-нибудь на Черномъ морѣ на суда и проложивъ себѣ путь черезъ осаждающій Турецкій флотъ. Все эшо кажется невѣроятнымъ, шѣмъ болѣе, чшо *Халкокондилъ* (Греческій историкъ), описывающій осаду Конеспантинополя (кн. VIII. стр. 156—163), вовсе не упоминаетъ ничего о эшомъ славномъ подвигѣ Рускаго дворянства. Равнымъ образомъ, и шомгло спашься, чшо папа наименовалъ Григорія митрополитомъ Кіевскимъ; но папы и съ 1232 безпрестанно назначали Лапинскихъ епископовъ въ Кіевъ и на Русь, которые, по словамъ Ангеля (стр. 38), были *in partibus infidelium*, не владѣя ни пядью земли на Украинѣ, и не имѣя ни одного алшара въ Кіевѣ.

1454—1464.

Въ печеніе 10 лѣтъ, опъ 1454 по 1464 годъ, не произошло ни какихъ важныхъ событій въ исторіи Руско-Галицкаго народа, или, справедливѣе сказать, Польскіе лѣтописцы не сохранили ихъ попомшву, а Рускіе письменные памяшники всѣ пропали. Ко-

роль Казиміръ занявъ былъ войной Пруской, а Липовцы, между тѣмъ, не забывая правъ своихъ на часть Подола, Олеска и другихъ Русскихъ владѣній, захваченныхъ Польшей, безпрестанно беспокоили короля, въ 1455, 56, 57, 60, 61 и 63, возвращая ихъ назадъ. Они предлагали ему оставить Польшу, въ которой долженъ былъ онъ проводить жизнь, полную горечи, переселиться въ Липву и жить среди любящаго его народа, или же, если это не возможно, позволить имъ избрать себѣ другаго Великаго князя, въ особѣ Симеона Олельковича, князя Кіевскаго, и не сердиться на нихъ, если они объявятъ войну Польшѣ и будутъ спарашься, съ оружіемъ въ рукахъ, вернуть принадлежащія имъ земли. Въ то время краями Липовско-Русскими управляли, Липвинъ, Гаспольдъ, и Русинъ, князь Юрій Оспрогскій, которые послали, съ представленіемъ къ королю отъ имени народа, 1456 года, какого-то Феофила, Николая Немировича, сына Луцкаго спаросты, бывшаго при смерти Свидригайла, и Оспафія. Король нѣсколько разъ пріѣзжалъ въ Липву, гдѣ проживалъ довольно долгое время съ своей женой, и умѣлъ просьбой, дарами и пріятнымъ обхожденіемъ не только оплошать годъ отъ году непереносимость и требованія Липовцевъ и Русиновъ (258),

(258) Онъ же стр. 165, 190, 201, 257, 265, 313, 317 и 329. *Strykowski* стр. 602. Онъ же пишетъ, что Липовцы и Русины потому хотѣли возвестъ на Великокняжескій Липовскій, Жмудскій и Рускій престолъ Симеона Олельковича Кіевскаго, ибо другаго, ближайшаго послѣ

но даже согласился, на представленіе Польскихъ вельможъ, чшобы спароспта Каменца и нѣкопрыхъ другихъ Подольскихъ замковъ присягнулъ, въ 1456 году, на вѣрноссть Польшѣ (259). Впрочемъ, не весь Подоль зависѣлъ отъ Польши. Въ нѣкопрыхъ замкахъ стояли еще Рускія войска, какъ, на пр., князь Михайло Черпторыйскій начальствоваль Брацлавомъ, въ коемъ имѣлъ, въ 1463 году, особеннаго рода приключеніе. Въ это время Турки осаждали свободный городъ, Кафу. Жители Кафы опсправили одного изъ среды себя къ королю съ просьбой позволишь имъ набрать нѣсколько войска въ Польшѣ. Король согласился на ихъ просьбу, и Кафянинъ нанялъ на Руси 50 дворянъ (milites), родомъ Поляковъ, и пуспился съ ними, черезъ Брацлавъ, въ Крымъ. Во время пребыванія своего въ Брацлавъ, Поляки, поссорясь въ одномъ шпакширь съ обипашелями, убили какого-то мѣщанина, зажгли городъ и опсправились далѣе своимъ пушемъ.

короля Казимира, не было. Такимъ образомъ, онъ самъ же уничтожаетъ собственныя свои утврєнія, оброченныя имъ въ разныхъ мѣстахъ своего сочиненія, о разныхъ родахъ, ведущихъ, будто бы, начало свое отъ Гедимиона. Симеонъ, безъ сомнѣнія, былъ помощокъ Андрея Ивановича, по сестрѣ Витовта, следовательно, соединенъ съ королемъ двойными родственными узамъ, во первыхъ пѣмъ, что былъ самъ, по бабушкѣ своей, изъ рода Кейстута, а во вторыхъ, что Казимиръ былъ сынъ тешки его, Сонки. Смотр. §. 25, примѣч., и ниже, §. 35. примѣч.

(259) *Ons же*, стр. 196. Dzieie krolestwa Polskiego, przez Albertrandego, str. 84.

Князь Черторыйскій погнался за ними съ своими Русинами, 4 раза сразился, но, всякой разъ, какъ обыкновенно пишутъ Польскіе летописцы, былъ разбитъ, принужденъ бѣжать, и только, на послѣдокъ, хитростью успѣлъ одолѣть храбрыхъ на рѣкѣ Бугѣ, такъ что спаслось лишь пять чело-вѣкъ изъ нихъ, а Русинъ Черторыйскій получилъ добычу, цѣной въ 30 тысячъ золотыхъ (260). — Липовцы были, нѣкопорымъ образомъ, правы, скло-няя короля оставивъ Липву и поселившись на Руси, потому что жизнь его въ Польшѣ была незавидная. Вся удачныя событія въ военныхъ предпріятіяхъ и внутреннемъ управленіи вельмо-жи Польскіе приписывали себѣ, напропавъ того они дѣлали острые и дерзкіе упреки королю въ худомъ правленіи и по дѣлу Вольнской земли (261). — Краковское духовенство не соглашалось принять назначеннаго королемъ ему епископа, держа спору того, котораго хотѣлъ дать имъ папа Пій II-й, откуда множесто непріятностей и безпо-рядковъ, и только непреклонная твердость коро-ля помогла ему удержавъ свое значеніе. Это Кра-ковское епископство лишилось своего начальника, кардинала Олесницкаго, умершаго, въ 1455 году, и пѣмъ избавившаго короля отъ непріятнаго и опа-снаго ему и его власціи челоука. Олесницкій былъ великій политикъ, и Польша обязана ему сво-

(260) *Diagon* pag. 318.

(261) *Онъ же*, стр. 247.

имъ временнымъ величіемъ. Въспѣ съ нимъ и подъ его руководствомъ образовались мужи, опытные въ дѣлѣ правленія, которые, имѣя въ рукахъ своихъ во все время жизни бразды правленія, умѣли сохранить эту величіе ея во всѣхъ случаяхъ. Основаніе этой политики было: внутри ограниченіе власти государя, а извнѣ заставлявъ, сосѣдственныхъ земли, если не оружіемъ, то договорами, признавъ свою зависимость отъ Польши, или, даже, присоединиться къ ней. Олесницкій, самый пламенный защитникъ папской власти, непріязненный другимъ исповѣданіямъ, былъ, въ высшей степени, гордъ, но, въспѣ съ нѣмъ, умѣлъ управлять, и пошому умной распорядительностью своей, при большихъ доходахъ Краковскаго епископства, до того умножилъ свои сокровища, что купилъ даже для своей епископші княжесство Сѣверское, а землю Спизскую держалъ у себя въ закладъ. Онъ происходилъ изъ дворянскаго рода, не очень, впрочемъ, значительнаго. Отецъ его былъ судьей Краковскимъ. Въ молодости служилъ онъ при дворѣ Ягайла, и, снискавши милость государя, возвысился на степень епископа Краковскаго; въспѣ съ собой умѣлъ онъ также вознестися до высокаго значенія и родъ свой. Братъ его былъ Сѣдомірскимъ воеводой. Мы видѣли выше, что онъ былъ благодаренъ своему доброму государю, и, подобно извѣстному Фомѣ Каншербургскому, всякой разъ чувствовалъ неизъяснимую сладость, когда только могъ дать почувствовать ему свое значеніе и важность.

Въ 1456 году показалась въ Галиціи моровая язва, испребившая совершенно окрестности Кросна и Рима нова (262). Въ 1457 явились Татары, которые, кромѣ опустошенія Руси по самый Попылицъ (263), увели еще въ цеволу множество дворянъ и просиаго народа. Имъ было вышли на встрѣчу Варфоломей Бучацкій, спароспа Подольскій, и Иванъ Ляцъ, съ своимъ небольшимъ опрядомъ, но были окружены толпами Татаръ и погибли, со всей дружиной, богатырской смертью (264).

Въ 1462 умеръ послѣдній Мазовецко-Бельзскій князь. По смерти его король приказалъ занявъ Бельзскую землю во имя Польши, поставилъ спароспой Бельзскаго замка какого-то Яна Лясновскаго, и опдалъ ее ему въ содержаніе (265). Но Липовцы, зная, что это княжество, принадлежавшее, нѣкогда, къ Володоміріи, соспавляешъ собспвенность Руси, присоединили, къ припязаніямъ своимъ на часть Подола, Олеська и Рашна, также еще и Вельзъ, и не замѣшкали требовать возвращенія себѣ этой земли (266). — Къ несчастіямъ, удручавшимъ наше бѣдное, Руско-Галицкое, опечеспво, ш. е., Татарамъ, Волохамъ и Польскимъ спароспавъ, угодно было еще Всемогущему низпоспавъ

(262) *Они же* стр. 190. Кросно лежишъ въ Ясельскомъ, а Рима новъ въ Саноцкомъ уездѣ.

(263) Попылицъ — мѣстечко въ Жовковскомъ уездѣ.

(264) *Diugosz* pag. 213.

(265) *Они же* стр. 288.

(266) *Они же* стр. 313—317.

на эпомъ край новый родъ бѣдспвій. Это были Крестоносцы, или лучше Крештовики, п. е. люди Лапинскаго исповѣданія, кошорые, повинувся буль папы Пія II-го, взяли святой крещъ, и, украсивъ имъ свое плашье, рѣшились опсправившя, черезъ Угрію, прошивъ Турковъ. Въ 1463 и 64 собралось множествъ разнаго рода бѣдняковъ, не имѣвшихъ чѣмъ жить, и, преступниковъ, думавшихъ загладить прежнія свои злодѣянія войной прошивъ невѣрныхъ и жаждавшихъ случаевъ къ грабежу. Начальство надъ ними, въ числѣ двѣнадцати тысячъ, въ Малой Польшѣ и на Руси, принялъ какой-то Счастный. Въ надеждѣ, что злодѣянія ихъ опспуспяпся имъ, они шопчасъ, еще до сполкновенія своего съ бусурманами, поспѣшили показатъ знаки своего мужества на самой Руси, а попому, пока что, начали битъ и грабитъ Жидовъ и Русиновъ, опказывавшихся опъ послушанія Риму; а показавши опытность свою въ эпомъ, не щадили попомъ уже и самыхъ исповѣдниковъ Лапинской вѣры. Опустошивши разныя околицы и загнавши дворянъ въ Львовъ, они оспановились, наконецъ, подъ нимъ и прѣбывали выдачи городскихъ Жидовъ. Городъ вошелъ въ договоръ съ разбойниками, заплашилъ имъ окупъ, далъ продовольствіе, и, какъ обнесенный каменными стѣнами, спасся опъ грабежа. Такія припѣсненія и всеобщее безпокойство склонили начальниковъ города и дворянство Львовской и Жидачевской земли заключить между собой, въ 1466 году, договоръ взаимной обороны опъ всѣхъ непріятелей,

оптѣживающихся нападать и грабить городъ и дворянскія владѣнія. Договоръ этотъ помѣщенъ въ прибавленіи подъ буквой М. Меньше счастливъ былъ Краковъ, въ которъй порвались Креспіовики, ограбили Жидовъ, на улицъ св. Анны, и 30 убили изъ нихъ; при этомъ досталось, также, и христіанамъ. А какъ бѣдные мѣщане не защищали Жидовъ отъ 12 тысячъ разбойниковъ, собранныхъ папской булой, то и принуждены были за то, въ наказаніе и довершеніе своего несчастія, заплащать еще королю при тысячи золотыхъ, что теперь равняется сорока тысячамъ (267).

§. 35.

1468—1474.

Прусская война съ Крестоносцами продолжалась еще и въ началѣ этого періода, и кончилась только славнымъ Торунскимъ миромъ, 1466 года, въ пользу

(267) *Бѣльскій* стр. 432. *Зиморовичъ*, изданный *Пи-воцкимъ*, стр. 149. Какой особенной опекой пользовались Жиды подъ Польскимъ владѣніемъ, и какъ несправедливо должны были отвѣчать города за обиды, нанесенныя имъ кѣмъ-либо третьимъ, покажу я ниже, описывая хищеніе, произведенное, въ 1664 году Езуитскими студентами и дворовыми людьми Польскихъ вельможъ надъ Львовскими Жидами. Этотъ союзъ Галицкаго дворянства, съ одной стороны земли Львовской и Жидачевской, а съ другою города Львова, заключенный для взаимной обороны, былъ направленъ, какъ противъ Креспіовиковъ, такъ равно и противъ воеводы Одроважа, державшаго въ залогъ эту землю, и утѣшавшаго ихъ, что все покажемъ въ слѣдующемъ, 1465, году.

Но, ~~нѣтъ~~ Избрание королевскаго сына, Владислава, на Чешскій престолъ, котораго, какъ свидѣтъ Длугошъ (pag. 467), принялъ онъ „ad decus linguagii Slavonicæ“, и Казимира, втораго королевскаго сына, на престолъ Угорскій, втянуло Польшу въ споры съ панами Чехами и Уграми, которые сопротивлялись такому избранію. Отсюда, Польскіе летописцы, занятые, по большей части, описаніемъ войнъ, происшедшихъ онъ этого случая, мало оставили намъ свидѣній о внутреннемъ состояніи нашихъ Русскихъ краевъ. Впрочемъ, судя и по оставленному намъ о томъ Длугошемъ (сир. 315 и 346), можно утвердиться, что судьба Червоной Руси была печальна. Распочинительный Владиславъ Варнскій оставилъ нашу Галицкую землю, за значительную сумму, въ залогъ сильному Польскому дому, Одровжамъ, правившимъ ею самопально подъ именемъ воеводъ и старостъ Рускихъ. По смерти Андрея Одровжа Рускіе жители Галиціи принесли королю жалобу на жестокія притѣсненія, многія злодѣянія и спрашныя разбои, причиняемые имъ эпѣмъ домомъ. Янъ Одровжъ, преемникъ Андреевъ, мало уважалъ жалобы жителей, равно какъ и приказаніе короля явились къ нему, попому что прошло уже то время, когда король былъ въ состояніи отдавать справедливостъ слабѣйшему передъ сильнѣйшимъ. Кроме того Одровжъ зналъ хорошо, что, желая удалить его отъ владѣнія Галиціей, должно было, прежде всего, внести ему деньги по записямъ его на земли и замки Львовскій, Жидачевскій, Самборскій, и друг., на что король не имѣлъ

ни охоты, ни возможности. А потому, въ проводное воскресенье, 1465 года, король прибылъ въ Львовъ и приказалъ, съ согласія обитателей земель Львовской, Галицкой и Бельзской, платити, для удовлетворенія Одровжовъ, съ каждого дана „setones“ (т. е., по 12 грошей)¹⁶, а каждому жителю, имѣющему свое хозяйство и семейство, доставити по одному волу. Такимъ образомъ, на собранную дань и проданные 20 тысячъ воловъ, выкупили изъ залога земли Львовскую, Жидачевскую и зѣмлю Глинны (268). Но не одна наша Русь находилась въ подобномъ залогѣ; Каменецъ и часть Подола, заняшаго Поляками, подобнымъ же образомъ отданы были роду Бучацкихъ, и подобнымъ же образомъ выкуплены, въ 1463 году (269). Король не всегда бралъ деньги за подобныя земли; частію давалъ онъ кусокъ земли либо въ награду за какую-нибудь услугу, либо же на постоянное какого-нибудь Польскаго вельможи, желавшаго владѣть той или другою землею, или подарить ее своему родственнику, но всегда съ условіемъ, тогда только ворошитъ ее, когда внесется ему за то извѣстное количество денегъ. Если получившій, такимъ образомъ, землю былъ человѣкъ совѣстный, то онъ довольствовался, какъ господинъ, однимъ только оброкомъ съ обывателей ея и участвіемъ Русина въ ея военныхъ похо-

(268) Бѣлскій стр. 436.

(269) Ожж. стр. 132.

дахъ; но ежели онъ былъ менѣе совѣстливъ, то
отбиралъ Русину землю и его имѣніе, предоставляя
ему полную волю, какъ уже мы выше замѣтили, въ
§. 31, искать счастья на бѣломъ свѣтѣ. Такіе
скипальцы, бѣглецы и изгнанники, удалялись къ Та-
шарамъ, промышляли грабежемъ, и, дыша местию,
мирлись, подъ именемъ Козаковъ (270), съ Та-

(270) *Dlugosz* pag. 449. Слово *Козакъ* значило вѣстия,
человѣкъ благороднаго происхожденія, вольный, воинъ (*Miles, Nobilis*). Вотъ какъ выражается о немъ царь Иванъ
Васильевичъ въ письмѣ своемъ къ Чингисбеку, хану Крым-
скому: „Еще не имѣя на силы, на власпи, и будучи един-
ственно *Козакомъ*, ты спрашивалъ у меня;“ и такъ далѣе
(*Карамзинъ VI. стр. 91*). Кажется, у Ташаръ было три
степенни богатѣйшей, именно: Уланъ, Князь и Козакъ.
Доказательствомъ тому служитъ договоръ этого же
самаго царя съ ханомъ, Менгли-Гиреемъ, въ слѣдующихъ
выраженіяхъ: „не воеваши ни моемъ Уланомъ, ни Кня-
земъ, ни Козакомъ“ (*Карамзинъ VI. стр. 39, примѣча-
ніе*).“ Братъ Ташарскаго хана, Шахмата, находившійся,
въ царствованіе Великаго князя, Александра, въ Литвѣ,
котораго собирались послать въ Крымъ съ какимъ-то
порученіемъ, носилъ званіе Козака. *Кромеръ* (стр. 443
и 444) пишетъ: „Placuit igitur ipso assentiente fratrem quidem
eius *Cosacum Soltanum*, in *Scythiam* mitti. His ita constitutis,
Cosacus accepto a rege viatico etc.“ У Поляковъ воевать
на собственной счетъ называлось „ишши въ Козац-
ство.“ *Бѣльскій* (стр. 500) говоритъ, что братья
Сипрусы отправились въ Италію „козаковать.“ Преда-
ваться „Козацкимъ забавамъ“ значило участвовать въ
шурнирахъ, охотѣ и вообще рыцарской войнѣ. *Стрый-
ковский* (изданіе *Богомольца*, стран. 376). Въ Рус-
скихъ лѣтописяхъ первое извѣстіе о Козакахъ встрѣ-
чаемъ подъ 1444 годомъ, именно въ то самое вре-
мя, когда нашъ Галицкій вольный народъ Поляки
лишали собственности и заставляли удаляться на
Днѣпръ.

шарами; они-то напали, въ 1469 году, при орды на Рускія земли. Первый опдѣль ихъ продрался, безъ малѣйшаго сопротивленія, черезъ уѣзды Володимірскій, Кременецкій, Кузминскій, Чудовскій и Жишомірскій, захватилъ съ собой, кромѣ драгоценностей и скопа, до 10 тысячъ плѣнниковъ. Другой опдѣль, спремившійся къ Теремовѣ, узнавъ, что Польское войско гошовой встрѣчи съ нимъ, подѣ начальствомъ Рафаила Ярославскаго, старосты Львовскаго, и Павла Ясинскаго, старосты Бѣльскаго, воровалось, съ небольшой добычей, въ степи; претѣй же опдѣль грабилъ Валахию (271). Не только Ташары и Козаки разорали несчастную Галицію, но и Угры, державшіе сторону короля своего, Матвея, пропавъ Казимира, сына короля Польскаго, рѣшились опжесити ему за посягательство на чужой вѣнецъ. По этому, въ 1474 году, вторглись они, неожиданно, въ Галицію, овладѣли Змигородскимъ замкомъ, ограбили города: Дуклю, Яслы, Берестокъ, Колачицы, Фришпакъ, Яслиска, Мушинне и Дабовдѣль, какъ называеиъ его Длугошъ, или нынѣшній Дубовець, сожгли многолюдный городъ Пилзно (272), и возвратились, съ добычей, за Карпашы (273). Въ то самое время, какъ это дѣлалось на Угорской границѣ, ворвались, черезъ Подоль, на нашу Русь, около св. Іоана Кре-

(271) *Długosz* pag. 450.

(272) Всѣ эти города находятся въ Галиціи.

(273) *Długosz* pag. 506. *Bielski* str. 459

опишеля, 1474, Тапары, безъ сомнѣнія, вѣсьмѣ, съ, упомянутыми выше, изгнанниками, опустошили, огнемъ, мечемъ и плѣномъ, окрестности Каменца, Збаража, Голоторъ, Дунаева, Галинѣ и Галича, пространствомъ на 700 верстѣ, а шириной 210, забрали безчисленное множество не только поселямъ, но и дворянъ, съ ихъ движимымъ имуществомъ и скотомъ, и увлекли ихъ въ опустошенныя спороны. Никто не пропавился имъ; одинъ лишь архіепископъ Львовскій, Григорій, осмѣлился защищаться въ замкѣ своемъ, Дунаевъ, и еще какой-то дворянинъ, Свинка, въ Поморлякѣ; а какъ Тапары не заботились о взятіи укрѣпленныхъ мѣстъ, то они и остались въ живыхъ. Еще Тапары овладѣли Збаражскимъ замкомъ и схватили въ немъ князя Ивана (274) и жему его. Князь лучше коня сги-

(274) Збаражскіе князья были такіе же Рускіе, какъ и Черторыйскіе, а не Литовцы, какъ утверждаетъ Гваньинъ (стр. 321) и другіе. Они происходятъ отъ чистыхъ Русинъ, а не отъ какого-то Василя Корибуновича. Возможно ли, чтобы князь Збаражскій, будучи Литовцемъ, сыномъ или внукомъ Корибута, Ягайлова брата, жилъ, съ своимъ родомъ, безъ всякихъ почестей и значенія, въ ничтожномъ Збаражѣ, совершенно въ неувѣстности, между тѣмъ какъ двоюродный братъ его возсѣдалъ на Польскомъ и Литовскомъ престолѣ и объявлялъ припазанія на Угорскій и Чешскій вѣнецъ для своихъ сыновей? Возможно ли, чтобы Польскіе короли, Ягайо, Владиславъ Варнскій и Казиміръ, съ такой распочительностью обогащавшіе Поляковъ, допустили провождать, въ совершенной безувѣстности, дна свои роднымъ и двоюроднымъ братьямъ,

нуль, нежели иппи въ неволю, а потому зажегъ замокъ и сдѣлался, вѣснѣ съ Ташарами, хотѣвшими увесѣть его, жертвой пламени. Одинъ изъ сыновей его попался было въ ялы; но слуга его, Ру-

довольствовались ограниченными доходами дворянскаго имѣнія? Во время вѣнчанія на престолъ, обрученія, рожденія и другихъ придворныхъ празднествъ, прѣзжало къ Польскому двору множество Силезскихъ, Пшемскихъ, Мазовецкихъ, и другихъ князей, коихъ всѣхъ Длугошъ называетъ поименно, между тѣмъ какъ о князяхъ Збаражскихъ, Вишневецкихъ, Черторыйскихъ и Сангушкахъ, происходящихъ отъ Корибута, Любарта и Коріята, нигдѣ ни малѣйшаго упоминанія. Причина этому была самая простая, именно: всѣ они принадлежали не къ королевскому роду, не имѣли значенія при дворѣ; но, какъ Русины по происхожденію, были презираемы побѣдителями, а потому рѣшились лучше проводить жизнь свою въ деревенской тишинѣ, выжидая благоприятнѣйшаго времени. Ни одинъ изъ современныхъ и позднѣйшихъ историковъ, въ теченіе долгаго полустора вѣка, не считалъ ихъ отпрысками королевскаго дома, напрошивъ, каждый называлъ ихъ природными Русинами. *Бальскій* (стр. 360) первый говоритъ о Черторыйскихъ, бывшихъ въ его время уже спальными, слѣдующее: „Этѣ князья шожѣ происходятъ отъ Гедимина,“ а *Колловичъ* еще яснѣе (стр. 174): „Lubartii Gediminiaidae filius.“ Ягайло былъ старательно привязанъ къ своему роду и старался возвышать его; для этого-то онъ заботился выдать Витовшову племянницу, дальнюю свою родственницу, Цимбарку, за эригерцога Австрийскаго, Эрнста (*Колловичъ* стр. 90). Могъ ли же этотъ король, такъ сильно привязанный къ родственникамъ, совершенно забыть своихъ братьевъ и племянниковъ? Ни Длугошъ, ни Кромера никакъ не мѣла обвинять въ незнаніи и неосновательности, потому что Длугошъ жилъ при дворѣ, былъ ученикомъ королевичей, употреблялся въ дипломати-

сний, бившій, вмѣстѣ съ нимъ, въ неволѣ, убилъ Ташарина, освободилъ себя и дитя господина своего, и попомъ счастливо бѣжалъ. Это нападеніе Татаръ опустошило значительную часть Подола,

ческихъ посольствахъ; следовательно, могъ ли такой мужъ не знать роду царствующаго дома? Равнымъ образомъ, не лѣзя упрекнувъ его и въ неосновательности, его, который, въ этомъ отношеніи, даже черезъ чуръ ужъ точно описываетъ намъ cadaго вельможу и дворянина по имени, прозванію и гербу. Одни только позднѣйшіе Польскіе писатели смѣли обращаться Рускихъ князей въ Литовцевъ, и притомъ потомковъ Гедимина, не исключая отсюда и самаго Кояловича, написавшаго, спустя 250 лѣтъ послѣ вступленія на престолъ Литовца, Ягайла, и послѣдняго соединенія Литвы съ Польшей, превосходнымъ Латинскимъ языкомъ, исторію Литовскаго народа. Впрочемъ, сочиненіе его естъ просто только историческій романъ, для коего взялъ онъ дѣйствующихъ лица изъ хроникъ Мѣховиты, Длугоша, Кромера, Сипрыковскаго и другихъ Польскихъ писателей; дѣянія же ихъ, рѣчи и причины дѣйствій развилъ изъ собственной своей фантазіи, прикрашивая мѣнія упомянутыхъ выше сочинителей: Онъ тоже выводилъ князей Вишневецкихъ и Збаражскихъ отъ Сѣверскаго князя, Димитрія Корибута (Частъ 2-я, стр. 42—46.), Ягайлова брата, позволяетъ Вишовту изгонять его изъ своего Сѣверскаго княжества, и попомъ надѣляетъ огромными помѣстьями на Подолу, именно: Брацлавомъ, Винницей, Кременцемъ и Соколовымъ, которыя внимательный читатель легко напишетъ послѣ этого времени, т. е., послѣ 1395 года, находилъ совершенно въ другихъ рукахъ, и которыя, полагать должно, принадлежали, во время сочиненія Кояловичемъ своей исторіи, дому Вишневецкихъ и Збаражскихъ. Если, въ самомъ дѣлѣ, жилъ, на бѣломъ свѣтѣ, Сѣверскій князь, Димитрій Корибутъ, и былъ брашомъ короля, то можно ли пона-

находившагося подъ Польскимъ правленіемъ, и Галицію: они увели съ собой до 100 тысячъ душъ. Обвиняли Литовцевъ и Русиновъ, бывшихъ подъ властью Литовской, что они благопріятствовали эшѣмъ Та-

ришь, чтобы Витовтъ рѣшился идти войной на него, единственно только для того, чтобы изгнать изъ княжества, осадить въ Новгородъ Сѣверскій, заключившемъ въ себя большія сокровища, чтобы *Витовтъ боллся прихода Рускихъ князей на помощь осажденному Литовцу Литовцемъ*? Далѣе, чтобы, по взятіи города, Витовтъ захватилъ себя всѣ княжескія и частныя людей сокровища, собранныя въ замкѣ и церквахъ, чтобы онъ, называемый Поляками присяжнымъ королевскимъ подданнымъ, держалъ на Волыни въ оковахъ роднаго королевскаго, а своего двоюроднаго, брата, съ женой и дѣтьми, безъ всякой причины, чтобы, потомъ, князь Вишневецкій, отъ рода Ягайлова или Ольгердова, былъ слугою у Сигизмунда Августа, и, напоследокъ, чтобы Турецкій Султанъ приказалъ мовѣснѣ, за ребро на крючекъ, другаго Вишневецкаго князя, Ягайловича? Разумѣешь, ни конитъ образомъ! Какъ Димитрій Корибутъ Сѣверскій, такъ равно Владиміръ Кіевскій и Федоръ Подольскій (Часть 2-я, стр. 42), были, безъ сомнѣнія, Рускіе князья. А что осмотрительный *Ильскій*, придерживался описанія современныхъ родописцевъ, и назвалъ ихъ, можетъ быть, вопреки собственному убѣжденію, Ягайловичами, то это, съ его стороны, было очень осторожно, потому что онъ не хотѣлъ навлекать на себя негодованія чрезвычайно сильныхъ въ свое время Руско-Польскихъ домовъ, которые, не довольствуясь своимъ славнымъ Рускимъ происхожденіемъ, крѣпко желали породниться съ Литовцами. Не должно, однако же, этого Димитрія, названнаго Корибутомъ, смѣшивать съ Сигизмундомъ Корибутомъ, родственникомъ Ягайла. *Нарушевичъ* (VI. стр 36) считаетъ Димитрія роднымъ братомъ Ягайла, а *Блискій*, напротивъ того (стр. 325), называетъ Сигизмун-

иарскимъ аббатамъ по именинникъ къ Полякамъ. 11 въ самомъ дѣлѣ князь Черторыйскій, начальствовавшій въ Липовской частинѣ Подола, и Маргитъ Гаспюльдовичъ въ нижеслѣдствіи Киевскомъ, не только

да братомъ Вышнеца. Этого послѣдній, вначальствуя Литовскимъ войскомъ, вторгся, въ 1409 году, въ Прускіе края (*Коллоковъ* стр. 81. *Бальскій* стр. 290), и причинилъ имъ значительный вредъ, а впоследствии былъ избранъ Чехами-Гуситами себѣ въ короля. *Нарунскій* (стр. 37) считаетъ Сигизмунда сыномъ Димитрія; но это несогласно съ истиной, потому что Димитрій, посаженный въ 1395 году, въ темяцу, въ Вильнѣ, имѣлъ только малыхъ дѣтей, и свои походы на Подола, следовательно, не могъ имѣть сына на Литовскомъ княжествѣ, сколько ужъ возмужалого, чтобы онъ, въ 1406, велъ свое войско противъ Прусковъ. Спало бытъ, Димитрій Корбуитъ былъ князь Рускій, а Сигизмундъ Корибутъ, король Чехско-Гуситскій, котораго Сигизмундъ Кейснумовичъ, пленивъ 1435 года, въ сраженіи, подъ Валькоміроу, приказалъ убить, былъ, какъ выше сказано, въ §. 30, княземъ Литовскимъ, племянникомъ Ягайла. Изъ всѣхъ, такъ называемыхъ, Литовско-Рускихъ князей, потомковъ, будто бы, Гедимина, одни только Олельковичи *Слуцкіе* могли, по моему мнѣнію, действительно принадлежать къ роду Гедимина, и, кажется, въ женскомъ колѣнѣ. Этихъ *Слуцкіе* князья пользовались большими почестами, камихъ не имѣлъ ни одинъ княжескій домъ, даже *Вышневецкіе*, *Збаражскіе*, и другіе. Почести эти состояли въ томъ, что князь *Слуцкій*, по смерти Сигизмунда Августа, 1573 года, отправилъ, нарочитъ съ иностранными державами, Литовскими государственными чинами и зависящими княземъ Прускимъ, своихъ пословъ на созваніе королевства, вѣщая, что онъ явится на избраніе короля, въ чемъ ему никто не оказывалъ ни какаго права (*Бальскій* стр. 672),

не променялись Тапшаритъ, но еще, сверхъ того, послали, по князю Глинскому, дары имъ, и оказывали всякое вниманіе. Должно бытъ, ненавидѣшь Русиновъ и Липовцевъ къ Полякамъ дошла до нелзя, ежели они желали видѣть края свои лучше опустошенными и лишенными народонаселенія, нежели въ рукахъ Поляковъ. Одно же самое увидимъ ны и ниже, въ самомъ XVII вѣкѣ, поному чпо Русины всегда предпочиняли Тапшарскую неволю и господство Польскимъ (275).

между тѣмъ какъ князю Прускому это не было позволено. А когда зашла рѣчь о мѣстѣ, которое долженъ былъ занять онъ въ Сенатѣ, то всѣ признали, что ему слѣдуетъ сидѣть рядомъ съ Виленскимъ епископомъ (*Бѣльскій* стр. 672). Это было чрезвычайной почестью, потому что епископы занимали, по обѣимъ сторонамъ престола, первыя кресла. А какъ епископъ Виленскій былъ первымъ по числу, потому князь Слуцкій, занявши шестое кресло, имѣлъ послѣ себя двѣнадцать епископовъ, всѣхъ Польскихъ и Липовскихъ сенаторовъ и министровъ. Только одинъ онъ занималъ мѣсто между духовными, оплотиве, котораго не давали даже самымъ Мазовецкимъ князьямъ. Извѣстно, также, что въ Липавѣ всегда была сторона, желавшая доставить Великокняжескій престолъ князьямъ Слуцкимъ, какъ это упомянуто мы уже выше, въ §. 34, подъ 1454 годомъ. Изъ всего этого открывается, что эти Слуцкіе князья были соединены родствомъ съ владѣтельнымъ домомъ, а всѣ прочіе Рускіе князья, даже доказавшіе происхожденіе свое отъ Рюрика, относились были Поляками къ числу другихъ обитателей.

(275) *Długosz* pag. 514, 515 и 516. *Bielski* str. 462.

Въ это время, именно, въ 1468, произошла важная перемена въ образъ Польскаго правленія. Прежде король Пяснова дома, владѣя самодержавно, обращались только за совѣтомъ и мнѣніемъ къ высшему своему духовенству и вельможамъ, и припомъ нѣмъ, коихъ угодно было имъ починить своей довѣренностью, и кои, попому, назывались „совѣтники (consilarii, въ царствованіе Людвига).“ Но во время дряхлой старости Ягайла, заботившагося только объ удержаніи себя на чуждомъ ему престолѣ, въ малолѣтство сына его, Владислава Варнскаго, и въ правленіе Казимира, Польскіе вельможи и епископы присвоили себѣ значительную часть власти, а попому король очень мало былъ въ состояніи что-либо сдѣлать безъ ихъ согласія. Спало бытъ, это было монархично-олигархическое правленіе. Дворянство начало завидовать вліянію богатыхъ сосѣдей своихъ, не захотѣло слушаться ихъ приказаній и пожелало также участвовашъ въ высшемъ правленіи. Должно было допустить и его, и попому въ этомъ-то году положено было допустить дворянству участвовашъ въ общественныхъ дѣлахъ, названныхъ послѣ сеймами, на кои присылашъ ему изъ каждой земли пословъ своихъ, и, такимъ образомъ, правленіе Польское обратилось въ монархично-аристократическое (276).

Въ 1471 умеръ Симеонъ Омельковичъ, владѣтельный князь Кіевскій. Передъ смертию опира-

(276) *Омъ же* стр. 431 и 436.

вилъ онъ къ королю Казиміру, какъ Великому князю Литовскому и своему верховному начальнику, посла, вѣрля совѣспи его свое княжество, жену, сына и дочь. Король поручилъ правленіе эѣмъ княжеспвомъ, по желанію дѣшей, равно какъ и самую опеку ихъ, Литовцу, Маршину Гаспольдовичу, какъ пещю умершаго и дѣду оставшихся двухъ сиротъ (277).

Въ это время княжилъ въ Молдавіи Стефанъ, человекъ воинственный, который могъ проши-вустоятъ даже Туркамъ и побѣждашь ихъ, но который, однако же, предвидя, что временное поржесство его не защититъ его отъ пораженія и гибели, если еще разъ впоргнулся Турецкія войска въ Молдавію, рѣшился обратиться къ королю Казиміру, присвоавшему себѣ надъ нимъ верховную власшь, и представлялъ ему свой спрахъ и опасность, грозившую Польской Руси на случай впоричнаго нашествія Турковъ на эѣ спраны. Разумѣется, Казиміръ охотно подалъ бы помощь, такъ называемому, подданному своему, еже-ли бы имѣлъ людей и деньги; а потому онъ опло-жилъ намѣреніе свое въ эпомъ до другаго времени.

(277) Онъ же стр. 191 и 462. По словамъ Коллю-мича (стр. 238) отъ этого Симеона Омельковича и, малолѣтнаго сына его, Василія, произошли князья Слуцкіе. Смолр. примѣчаніе 274.

Впрочемъ, Липовскіе и, даже нѣкоторые, Польскіе вельможи побуждали его подати просимую помощь. Одинъ изъ нихъ, по имени Держекъ Рышавскій, до того даже просилъ было дерзость свою, что на Люблинскомъ сеймѣ, 1475 года, дѣлалъ королю оспоры и неприличныя упрёки, и обвинялъ его въ нерадѣніи, не обращая вниманія, что казна была истощена, королевскія имѣнія расхищены, и что король едва могъ удовлетворишь изъ собственныхъ доходовъ казенныхъ воиновъ въ Прусской войнѣ. На Страдскомъ сеймѣ, 1475 года, онъ рѣшительно не могъ получить нужныхъ денегъ для приданнаго своей дочери (278); да и послѣ сколько разъ ни требовалъ денежнаго пособія у дворянства, получалъ или очень мало, или даже вовсе ничего.

§. 36.

1475.

Наконецъ, спустя спо лѣтъ, вспомнили Угры, что предки ихъ, когда-то, присвоили себѣ право на Галицкую Русь, Молдавію и Валахію. По этому случаю король Угорскій, Матвій, дѣлалъ Польскому правительству сильныя представленія; и поному, съ согласія обѣихъ споронъ, положено было рѣ-

(278) *Długosz* pag. 537. *Opisany* II. str. 161. Казиміръ, пишетъ Бандтке (стр. 49), имѣлъ дѣло съ двумя непріятелями, Крестоносцами и Польскимъ дворянствомъ, потому что, когда приходилось ему биться съ первыми, то долженъ былъ, въ это же самое время, торговаться съ послѣдними.

нимъ, зноу прѣдсѣсть, вѣдѣннѣмъ вѣдѣннѣмъ, на Угорскомъ сеймѣ, 1475 года. Для аѣного назначилъ король Казимиръ, опъ лица Галиціи, 10-ти нарочнѣхъ (комисаровъ), и припомъ самыхъ Поляковъ, пошому чпо на смерти Грѣнцка Кырдѣйшча, ни одинъ уже Русинъ не имѣлъ больше ни какого доспѣшнѣства, ни высшего мѣста. Опъ нарочнѣхъ съѣхались въ Новѣй Сѣчъ; но, проживъ тамъ нѣкоторое время, узнали, чпо сеймъ Угорскій не соспоиhsя, по какимъ-то важнѣмъ причинамъ, въ шекущемъ году, и воропились въ свои дома, а пошому рѣшеніе спора отложено было на неопредѣленное время (279).

1476.

Въ слѣдующемъ, 1476, году вступили Турки въ Валахію. Господарь Стефанъ усиленно молилъ о помощи пого, кошорый называлъ себя верховнѣмъ повелипелемъ его и шребовалъ, въ мирное время, присяги въ вѣрности. Положено было сдѣлать всеобщее ополченіе дворянству земель Галицко-Рускихъ. Начальство надъ нимъ получилъ Полякъ, Павелъ Ясинскій, помощникъ государственнаго казначея, и оббралъ дворянство подъ Камешцемъ. Опъ, однако же, не подалъ ни какой помощи упѣшенному Валаху, даже причинилъ, какъ упѣренъ Бѣльскій (280); не меньше вреда самыхъ Турковъ, и, когда-эшь, по случаю пощощенія кораблей своихъ съ военными припасами на Черномъ

(279) *Опъ же стр. 535.*

(280) *Bielski str. 467.*

морѣ, оставили Молдавію, по и онѣ распустилъ свои войска. Длугошъ приписываетъ (pag. 547), по обыкновенію своему, недвѣпелельность вожда, бывшаго, вмѣстѣ съ пѣмъ, и помощникомъ государспвеннаго казначея, одному лишь королю, который долженъ былъ въ Польшѣ, какъ это козлище Израиля, носить на себя грѣхи цѣлаго народа.

1477.

Въ слѣдующемъ, 1477, году, Генваря 29, оставилъ, совершенно неожиданно, эподъ свѣтъ, Григорій, архіепископъ Львовскій, мужъ ученый, правившій пашвой около 30-лѣтъ. Длугошъ подозреваетъ, не оправила ль его одна изъ женщинъ, къ которымъ онъ неумѣренно былъ привязанъ (281).

1478.

Въ 1478 присутствовалъ король Казиміръ на сеймѣ Липовы и Руси, въ Брестѣ. На этомъ сеймѣ Липовцы умоляли его назначить имъ одного изъ королевскихъ сыновей въ государя; но напрасно. Казиміръ отвѣчалъ, что онъ, пока живъ, никому не поручитъ управленія Липвой (282). Ибо онъ опасался, во первыхъ, что Липовцы, дыша ненавистью къ Полякамъ, могутъ начать войну съ

(281) *Dlugosz* pag. 553.

(282) *Она же* pag. 565.

ними, а во вторыхъ, опказавшись ошъ доходовъ Липовскихъ, онъ не былъ въ состояніи поддержи-
вать свой домъ и вліяніе.

Вскорѣ попомъ явились Ташарскія орды на гра-
ницахъ Подола; но узнавъ, что тамъ находилось
нѣсколько войска подъ начальствомъ Спышка изъ Я-
рослава, воеводы Львовскаго, и Яна Одровѣжа (того
самаго, копорого, недавно, выкупили Русины, только
бы сбыть его съ рукъ), воеводы Подольскаго, пош-
часть скрылись. Но когда Польскія войска воропились
назадъ, то Ташары напали ночью на городъ Бра-
цлавъ, и напугали князя Черторыйскаго до того, что
онъ долженъ былъ скрыться въ замокъ, между-
тѣмъ какъ другіе ограбили и сожгли городъ, а
жищелей полонили и удалились съ добычей (283).
Очень вѣроятно, что и Поляки, подобно Липовцамъ,
облегчавшимъ поражашъ Поляковъ и пущошипъ
уѣзды, заняшыіе ими, поже, въ эпошъ разъ,
плашя взаимношью, сильно содѣйствовали разби-
нію Липовцевъ и, ненавистнаго имъ, Русина, князя
Черторыйскаго.

1479.

Съ 1479 годомъ прощаюсь я съ Яномъ Длу-
гошемъ, самымъ лучшимъ Польскимъ льпописцемъ,
копорый, хощя спрасшно привязанъ къ дѣяніямъ и
славъ своего народа, къ вѣрѣ, имъ исповѣдуемой, и

(283) Онъ же стр. 572.

духовному званію, коєго былъ знаменимымъ членомъ, при всемъ шомъ оставилъ намъ, по крайней мѣрѣ, нѣкошорыя свѣдѣнія о дѣяніяхъ и несчастіяхъ Рускаго народа. Потерявши эшого почтеннаго руководителя, освѣщавшаго намъ безпрепятственно путь нашъ, мы принуждены будемъ теперь скипаться по непроходимымъ степямъ невоздланной исторіи. Хошя Длугошъ старался высказать, какъ можно, въ непріятномъ видѣ дѣянія Руси, а украшалъ и оправдывалъ Польскія, однако онъ оставилъ намъ безцѣнный памятникъ своимъ описаніемъ событій и дѣйствій, особенно современныхъ себѣ. А пошому, исполняя его благочестивое желаніе, изъявленное имъ въ концѣ своей лѣтописи (стр. 592), охотно, но только по Славянски, говоримъ ему: „Вѣчная память!“

1484—1488.

Въ 1484 году Баязетъ, султанъ Турецкій, отправился съ большимъ войскомъ, для покоренія Валашскихъ земель; онъ взялъ Кицію, Бѣлгородъ, разбилъ Валаховъ, занялъ Молдавію, и заставилъ господара Стефана, съ остальной своей дружиной, искать укрытія въ лѣсахъ и горахъ. Такъ какъ король Польскій присвоилъ себѣ право на владѣнія Стефана, то эшотъ послѣдній и обратился, наконецъ, съ просьбой къ своему верховному государю помочь ему въ нуждѣ. Король, посовѣтовавшись съ своими вельможами, рѣшился помочь подручнику, но съ условіемъ, чшобы онъ лично явился къ нему и

присягнуть въ зависимости. А между тѣмъ приказалъ собраться весной, 1485 года Рускому и Подольскому дворянству, подѣ Львовымъ (284), на войну, куда и самъ отправился съ Польскими и Липовскими охотниками. Войска собралось около 20 тысячъ конныхъ, хорошо вооруженныхъ, съ конми король, переправившись, подѣ Галичемъ, черезъ Днѣспрь, и пославъ приглашеніе къ Стефану, прибылъ въ Коломию и разбилъ станъ свой на равнинѣ. Вскорости явился и Стефанъ, кошорый условился, однако же, присягать не въ присушствіи всѣхъ, но въ королевской палаткѣ. Это было ему обѣщано; впрочемъ, въ то самое время, какъ онъ, павши на колѣна, преклонилъ голову свою передъ королемъ, стѣны палатки вдругъ опустились на земь, съ цѣлю, чтобы все войско и присушствующіе могли видѣть колѣнопреклоненнаго васала (285). По окончаніи присяги, Стефанъ получилъ себѣ въ помощь только три тысячи (286) конныхъ, подѣ начальствомъ Поляка, съ кошорами и воропился въ Мол-

(284) Руское дворянство, или Руской народъ, берется здѣсь въ двойномъ смыслѣ, какъ Галицкое дворянство, коего край назывался, подѣ владѣніемъ Польши, исключительно Рускимъ воеводствомъ, и какъ вообще Рускій народъ, былъ ли онъ подѣ властію Польши, Литвы, или собственныхъ князей. Впрочемъ, не должно думать, чтобы и въ первомъ значеніи Руское дворянство было дѣйствительно Руское, потому что большую часть его составляли Поляки, поселившіеся на Руси.

(285) *Bielski str. 475.*

(286) *Зиморовичъ, въ переводѣ Писоцкаго, стр. 161.*

давію, вмѣсто упомянутыхъ нами двадцати тысячъ, которые собрались единственно для того, чтобъ видѣть, какъ такой храбрый воинъ будетъ стоять на колѣнахъ, а по совершеніи присяги почасти разбѣжались. Эта незначительная помощь, купленная стыдомъ, мало принесла пользы; онъ не могъ, съ эшой горстью, вступитъ въ открытый бой съ Турками, которые, хотя и оставили Молдавію, однако большую часть владѣній его, именно, Бесарабію съ крѣпостями Киліей и Бѣлгородомъ, удержали за собой (287).

1488—1489.

Въ этомъ, только что описанномъ мною, походѣ Польскія войска мало имѣли успѣха, но въ 1489 судьба больше благопріятствовала имъ. Уже въ 1488 ворвались Татары на Подоль. Плачь и слезы обитателей дошли до слуха короля Казимира, и онъ отправилъ сына своего, Яна Албрехта, въ 1489 году, съ придворной дружиной на Подоль, поручая Рускому и Подольскому дворянству собраться подъ его начальство и обуздавъ дерзость Татаръ. Предпріятіе удалось: королевичъ догналъ непріятеля, ведшаго съ собой значительное число плѣнныхъ обоего пола и разнаго рода добычу, собранную на Руси, ударилъ на него, и, подкрѣпленный Козаками, разбилъ и оппнялъ захваченное (288). Польскіе летописцы чрезвычайно увеличиваютъ пора-

(287) *Cromer* pag. 425 *Bielski* str. 475.

(288) *Cromer* pag. 426. *Bielski* str. 478. *Wapowski*.

женіе , понесенное Татарами. Не имѣя пропивъ этого письменныхъ доказательствъ, мы принуждены вѣришь имъ ; при всемъ томъ неволью рождается сомнѣніе, не съ намѣреніемъ ли слишкомъ превозносили эпошъ походъ , по еешь, съ цѣлю сыскать напередъ моровъ и расположеніе Поляковъ къ королевичу, какъ будущему наслѣднику престола. Сомнѣніе это подкрѣпляетъ послѣдующее нападеніе Ташаръ , сдѣланное , спустя нѣсколько лѣтъ по-томъ, на эту же самую Подольскую и Рускую землю, копорые, будь однажды укрощены надлежащимъ образомъ, не посмѣли бы, съ такой дерзостью, рыскашь по Руси и Подолу.

1490—1492.

Теперь приступаю къ описанію важнаго событія въ Галицкой Руси , для котораго , однако же , недостаешь мнѣ нужныхъ источниковъ. Это есть бунтъ, возстаніе, какого-то Мухи. Вопъ какъ разсказываешь намъ его Кромеръ, копорый обыкновенно корошокъ въ своихъ описаніяхъ событій. Король Казиміръ, проживая въ Липвѣ, вдругъ вынужденъ былъ поспѣшно опсправиться въ Польшу. Къ этой поспѣшности принуждало его , часпью дѣло сына, Яна Албрехта , избраннаго въ Угорскіе короли , и разбиаго роднымъ братомъ своимъ , Владиславомъ, королемъ Чешскимъ (что, впрочемъ, для нашей исторіи дѣло постороннее), часпью совершеніе брака дочери своей, Анны, съ Богуславомъ, княземъ Шпешинскимъ, а часпью (что особенно важно.

для насъ), чтобы подашь помощь Руси (ut Russis opem ferret). Поэтому что какой-то поселянинъ, по прозванію Муха, собравши десяти тысячное войско изъ Валаховъ и Русиновъ на Покупъ, беззаконя Русь (то есть, нашу обласнь), коему Спешанъ, воевода Молдавскій, навѣрное помогаль, можетъ быть даже и подспрекнулъ. И хопя на первыхъ порахъ Николай Chodecius (Ходечъ былъ домъ значительный, изъ коего произошло нѣсколько Львовскихъ спаросиъ), по прозванію Земелька, мужъ храбрый и опытный въ военномъ искусствѣ, предводя наемнымъ Польскимъ войскомъ, разбилъ, сдержаль и разсѣль его разнопеспрую толпу, при всемъ помъ Муха внослѣдствіи снова началъ усиливаться въ царствование Яна Албрехта. Наконецъ, Руское дворянство, подсперегши однажды, какъ онъ былъ шайкомъ у одной Русинки, копорую спрасно полюбилъ и часпо навѣщаль, схватило его и онсправилъ въ Краковъ къ королю, гдѣ онъ кончилъ жизнь свою въ шемницѣ (289). Вошъ все, что исторія оставила намъ о

(289) Nam Rusticanus quidam homo cognomento Mucha, collecto e Valachis et Russis Pocuciensibus decem millium hominum exercitu, Russiam infestabat, si non concitante, connivente quidem certe Stephano Palatino Moldaviae. Tametsi Mucham tunc Nicolaus Chodecius cognomento Zemelka, vir fortis et rei militaris peritus cum mercenario milite Polonorum aere conducto, cui praeerat, fudit, et repressit, multitudinemque illam promiscuam dissipavit, coeperat tamen Mucha posterius Joanno Alberto iam regnante exercitum reparare. Sed cum ad mulierem quandam Russam in quam deperibat, clanculum subinde comperaret, observatus et captus a Russis nobilibus, Cracoviam ad Regem missus est, ibique in carcere vitam finivit. *Cromer* pag. 438.

немъ. Теперь слѣдуетъ намъ привести нѣкопорыя замѣчанія объ этомъ событіи. И пакъ, а) эпонтъ бунтъ или возмущеніе должно быть обширно, и по своимъ послѣдствіямъ опасно, если король, вопреки договору, принужденъ былъ воропиться, для подавленія его, тѣмъ болѣе, что и Польскій льпописецъ, привыкшій, обыкновенно, съ презрѣніемъ, отзываются о силѣ непріятеля, признается, что войско (exercitus) Русина Мухи, безпокоившее край, состояло изъ десяти тысячъ. Допустивши даже, что онъ въ самомъ дѣлѣ имѣлъ не болѣе войска, все же количество его будетъ значительно, потому что и самый король, отправившійся, въ 1485, какъ бы на помощь Молдавскому воеводѣ, Стефану, едва могъ собрать, подъ Львовымъ, двадцать тысячъ Рускаго дворянства и Польскихъ и Липовскихъ охотниковъ, равно какъ и сбѣжавшихся для одного только любопытства, что составляло въ то время большое количество. б) Эта революція продолжалась два или три года, потому что началась она въ 1490 или 1491, а кончилась только въ царствованіе Яна Албрехта поимкой Мухи. Впрочемъ, мы не знаемъ ничего ни о военныхъ дѣйствіяхъ этого смѣльчака, ни о средствахъ, употребленныхъ Польскимъ гешманомъ противъ него. в) Хопя и рассказываетъ намъ Кромъ, что Ходечъ, опытный въ военномъ искусствѣ вожь наемнаго Польскаго войска, разбилъ, въроптно, при помощи, посланной ему королемъ изъ Польши и Липвы, бунтовщиковъ, однако же не въ со-

стояніи былъ прекрашитель возмущеніе, потому что оно безпрестанно продолжалось, и Богъ въспъ чѣмъ бы кончилось, если бъ не схватили хипросшю начальника мятежниковъ. Словомъ, возстаніе это далеко долѣе продолжалось, нежели Польское въ 1831, хотя мятежники имѣли дѣло съ не менѣе сильнымъ въ то время Польскимъ королевствомъ.

г) На первый взглядъ кажется, что это былъ бунтъ черни, судя по выраженію Кромера: „*Rusticanus homo*“, но всмотрѣвшись, надлежащимъ образомъ, дѣло являющаеся совсѣмъ въ другомъ видѣ. Если бы Муха былъ простымъ мужикомъ и предводителемъ шайки черни, то не могъ бы сопроводившись цѣлые два года съ своимъ войскомъ (*exercitus*) Польскому правительству и храброму дворянству, не называлъ бы Кромеръ, Польскій Ливій, войско его *exercitus*, но просто шайкой (*turba*), а схваченный былъ, какъ обыкновенный разбойникъ, четвершванъ или посаженъ на колъ на самомъ мѣстѣ преступленія, подобно Фомѣ Минцеру, Пфейферу, и другимъ предводителямъ черни. Напротивъ, Муха, схваченный, отправленъ былъ въ Краковъ къ самому королю и кончилъ жизнь, какъ государственныя преступникъ, въ темницѣ. Съ позднѣйшими Русскими возмущателями, Наливайкомъ, Лободой, Павлюкомъ, Сулимой, и другими, не смотря на то, что они имѣли на своей сторонѣ расположеніе Рускаго народа, иначе было поступлено. д) По словамъ Кромера къ поимкѣ этого бунтовщика больше всего способствовало Руское дворянство; шущъ, подѣ Рускимъ

дворянствомъ, слѣдуешь разумѣшь Поляковъ, коимъ короли даровали земли и имѣнія на Руси, какъ по: Бучацкихъ, Одровазовъ, Ярославскихъ, Ясинскихъ, Кобылинскихъ, de Chodecz, de Siemno, и всѣхъ пѣхъ, большихъ и малыхъ, о копорыхъ говорено было выше, въ §. 31, подъ 1442 годомъ, и копорые, опираясь, какъ эпо нѣсколько разъ мы замѣтили, на дарспвенныя королевскія грамошы, опняли часпью силой у вольныхъ людей ихъ собспвенноспъ, а часпью заспавили покориспъя себѣ (290).

Выше приведенныя объясненія показываютъ намъ явспвенно, чпо война Мухи съ Польшей предприняпа была съ цѣлю освободиспъ край свой опъ рабспва наѣздииковъ, чпо Муха долженъ бышъ значительный Рускій дворянинъ, лишенный, безъ сомѣнія, своего имѣнія, либо же наскучившій пиранспвомъ, чпо добродушный король, Янъ Албрехтшъ, умѣлъ цѣниспъ благородную цѣль даже усмиреннаго непріателя, даровалъ ему жизнь, и шолько, заключеніемъ въ шемницѣ, спарался обезопасиспъ себя опъ дальнѣйшихъ его покушеній, и, напоследокъ, чпо Галицкіе Русины спарались, не смотря на все свое ослабленіе, при каждомъ случаѣ освободиспъя опъ Польскаго владычспства. Попомки Русиновъ воспѣвали въ своихъ народныхъ пѣсняхъ подвиги своего Валація и Коспюшки, и, желая означиспъ му-

жесиво, чѣ бы то ни было, выражались: „Якъ Козакъ Муха!“

Въ Іюнѣ, 1492 года, умеръ, въ Городнѣ, король Казиміръ. Лишь только произошла смерть его, Липовско-Рускіе Чины приступили, съ величайшей поспѣшностью, къ избранію себѣ собственнаго Великаго князя, спараясь пѣмъ освободиться опѣ, навязываемаго имѣ, соединенія съ Польшей. А какъ старшій королевичъ, Владиславъ, былъ королемъ Угорскимъ и Чешскимъ, а младшій, Янъ Албрехтъ, имѣлъ самое ближайшее право вступити на Польскій престолъ, то, пошому, и былъ избранъ въ Великіе князья Липовскіе, прешій королевичъ, Александръ, и народъ присягнулъ ему въ вѣрности. Такимъ образомъ, Липовско-Рускія земли снова ошдѣлились опѣ Польши.

Чтобы дать читателю понятіе о торжествѣ, какое наблюдалось при возведеніи на Великокняжескій Липовскій престолъ, предлагаю сдѣсь описаніе обряда *Бѣльскимъ* (спр. 479) и *Кояловичемъ* (спр. 259). Липовско-Рускіе вельможи, князья, Василій и Михайло, Глинскіе (291), Семень, князь Слуцкій, князь Голшанскіе, Мспиславскіе и Гедройцы, не спрашиваясь Поляковъ, мечшавшихъ о соедине-

(291) *Карамзинъ* (VII. стр. 15) говоритъ, что князь *Глинскій* происходилъ опѣ какого-то Талпарскаго князя, пришедшаго, во время Витовша, то естѣ, нѣсколькими годами прежде, въ Литву, крестившагося въ ней

ніи, провозгласили, въ Виленскомъ замкѣ, Великимъ княземъ, Александра, возложили на него княжескій вѣнецъ, осыпанный бисеромъ и драгоценными камнями, а равно и поржесивенную одежду, и возвели на престолъ. Виленскій епископъ благословилъ его,

и получившаго отъ него ивъніе. Напрошивъ, Польскіе писатели считаютъ его Рускимъ, что, кажется, гораздо ближе къ истинѣ. Потому что, какъ бы щедро ни одарилъ Витовтъ новокрещеннаго Ташарина, все бы онъ в домъ его не могъ, въ нѣсколько лѣтъ, получить такое большое вліяніе, значеніе, имѣвъ такіа обширныя владѣнія на Руси, какъ сейчасъ увидимъ это, не могъ бы породниться съ самыми знаменитыми и гордыми Русинами; однимъ словомъ, извѣстный, славный и великій, полководецъ, современникъ его, князь, Константинъ Ивановичъ, Острогскій, происходившій, безъ сомнѣнія, отъ Дніида, былъ сынъ княжны Анны Глинской. Далѣе, обстоятельство, приводимое зпѣмъ же самымъ писателемъ, на стр. 91, будто Михайло Глинскій принималъ Греческое исповѣданіе только въ Москвѣ, совершенно ложно, потому что Польскіе историки прямо утверждаютъ, что онъ былъ Рускаго исповѣданія, и выводилъ родъ свой отъ владѣтельныхъ Рускихъ князей. Обстоятельство, касающееся вѣроисповѣданія его, достаточно объяснено въ сочиненіи: „*Regum Moscoviticarum auctores varii in unum corpus nunc congesti. Francofurti, apud haeredes Andreae Wecheli, 1600.*“, именно, что Михайло Глинскій былъ съ молодости воспитанъ въ Руской вѣрѣ, потомъ, служа въ заграничныхъ войскахъ, а, можетъ быть, и изъ угожденія королю, Александру, принималъ Латинское, но въ Московскомъ плыву своа воротился къ собственному, народному, исповѣданію. *Нѣмцевичъ* (въ исторіи Сигизмунда Третьяго, часпъ I-я, стр. 75) утверждаетъ, что Глинскіе князья вышли изъ нашей Червоной Руси въ Литву. Разумется, мы не устыдились бы имѣвъ землякомъ своимъ такого знаменитаго мужа, однако, не смотря на ссылки Нѣмцевича на

а великій маршалъ Липовскій, Хребтовичъ, подалъ ему, по древнему обычаю, мечъ, говоря по Руски: „Возьми, Свѣплѣйшій князь, избранный нами въ Великіе князья и вожди себѣ, эпопѣ мечъ, и *господствуй надъ нами вполнѣ*, памятуя, что ты правившъ княжесшвомъ, *которое стоитъ всѣхъ иноземныхъ царствъ и королевствъ*. Только царствуй нами такъ, чтобы въ одной рукѣ швоей былъ мечъ а въ другой милоспъ, по еспѣ, смиряя злыхъ строгоспшоу и правосудіемъ, а добрыхъ привлекай къ себѣ своей царской дѣятельноспшоу и добротоу. Если ты поспунишь такъ, то сравнишьсѣ съ *каждымъ королемъ*; а если чего-либо не выполнишь изъ

гербовникъ, должно сказать, любя правду, что эпопѣ славный мужъ, о которомъ мы впоследствии поговоримъ подробнѣе, происходилъ не изъ Галиціи, а изъ Волыни, или Надднѣпровской Руси. Какъ велико было могущество и значеніе Глинскихъ, доказательствомъ тому можетъ служить нынѣшнее возведеніе Великаго князя. Глинскій былъ поставленъ выше не только князей Рускихъ, Мстиславскаго и Голшанскаго, но даже самаго Семена Слуцкаго; а чѣмъ были Слуцкіе, мы уже сказали, въ примѣчаніи 274. Возможно ли, чтобы гордые князья, соединенные родспвомъ съ домоу владѣтельнымъ, уступили первенство сыну Тапарина, недавно передъ тѣмъ окрещеннаго? И это тѣмъ больше, что, суда по всему вѣроуаіію, мѣстничество наблюдалось, также, съ самой строгой точноспшоу, и между князьями Руско-Липовскими, какъ между Руско-Московскими. Ничто не въ силахъ было склонить того, кто считалъ себя высшимъ, уступить первенство свое низшему, или служить подъ его начальствомъ, между тѣмъ какъ Глинскіе имѣли первенство передъ всеми прочими, какъ при дворѣ Великихъ князей Липовскихъ, такъ равно и Московскихъ.

сказаннаго, тогда сдѣлаешься причиною собственной своей и нашей гибели.“ Спало бышь, эпопѣ обрядъ показываесть намъ, что при немъ не было ни малѣйшаго слова ни о раѣ conventa, ни о замѣшательствахъ, обыкновенныхъ при избраніи и вѣнчаніи на пресполѣ, ни о клятвѣ Великаго князя. Вошъ почему Липва была сполько любезна Ягайловцамъ; въ ней, не смотря на неограниченную влассть государя, вы не слышите ни какихъ жалобъ на ширанство или деспотизмъ. Липовцы и Русины считали себя счастливыми и вольными подъ опцовскимъ правленіемъ, не хотѣли ничего знать о пресловутой Польской вольности, и всѣми силами уклонялись опъ нея. Могущественные Рускіе князья, Глинскіе, Мспиславскіе и Слуцкіе, совсѣмъ уваженіемъ преклонялись передъ государемъ, зная, что безъ этого не можесть бытъ ни какого порядка и спокойствія, между шѣмъ какъ въ Польшѣ каждый силился освободиться опъ власпи, не уважалъ короля и спавилъ себя выше всякаго права (292).

*Tęsknił Jagieło nieraz w tej koronie;
Syn jej niepragnał, zwlekając czas długi;
Zygmunt choć mówił, że śmiało na łonie
Poddanych spocznie za liczne wysługi,
Targnęliście się po dwakroć nań dzieci,
Buntem we Lwowie, a kulą w stolicy.*

Adam Naruszewicz.

(292) Теперь слѣдуетъ намъ обратитъ вниманіе свое на то, что Рускіе историки сказали намъ о нашей оп-

чизтъ, Галиціи, съ 1340 по 1492, въ періодъ, который мы старались теперь описать, и, вытѣснъ съ тѣмъ, исправивъ ошибки ихъ, замѣченныя нами. Впрочемъ, мы не думаемъ тѣмъ уменьшать ихъ заслуженной славы, но только предостеречь будущаго историка Галиціи, чего онъ долженъ опасаться и чему вѣрить. Ученый *Карамзинъ* (IV, изданіе 2-е, стр. 21) говорить, ссылаясь на *Витодурана*, что по смерти послѣдняго нашего Рускаго князя, Юрія, скончавшагося около 1336 года, ханъ Татарскій прислалъ, для владѣнія Галиціей, двухъ королей, или, какъ *Нарушевичъ* называетъ ихъ, цариковъ, одного за другимъ, которыхъ предки наши отправили, и, съ позволенія хана, поддалися *Болеславу Мазовецкому*. Мы должны отвергнуть это утѣшеніе. Правда, что *Witodurans* жилъ дѣйствительно въ это время, но онъ писалъ далеко отъ насъ. Онъ жилъ въ Швейцаріи, и писалъ то лишь, что слышалъ изъ разсказовъ. Въ томъ вѣкъ гораздо труднѣе было узнать, въ Швейцарскомъ монастырѣ, что дѣлается на Руси, нежели теперь, когда журналистика, поддѣрпываемая книгопечатаніемъ, потчасъ передаетъ вамъ все, что ни случится въ *Авганістанѣ*, *Канадѣ* или *Австраліи*. Знаемъ, что Татарскіе ханы вели войны съ государями Галицкими, но, вѣтснъ съ тѣмъ, знаемъ и то, что они не имѣли надъ ними ни какой верховной власти. Могущество ихъ заслоняло Польшу отъ Татарскаго насилія, что подтверждаютъ, какъ мы уже выше (§. 4 и прим. 32-ое, тетради 1-й) замѣтили, *Нарушевичъ* и *Карамзинъ*. Дѣло возможное, что Галицкіе государи, не могли одолѣть Татаръ въ томъ или другомъ сраженіи, откупались, на время, отъ побѣдителей, но они никогда не платили настоящей дани, какъ *Великорускіе князья*, и не терпѣли баскаковъ въ своемъ краѣ. Далѣе: отъ смерти Юрія, случившейся въ 1336 или 1337, до смерти отправленнаго *Болеслава*, въ 1339 или въ началѣ 1340, прошло едва два, а по большей мѣрѣ, три года. Невѣроятно, потому, чтобы въ такое короткое время, ш. е., три года, владѣли у насъ, сперва два Татарскихъ царька, одинъ за другимъ (*successive*, пишетъ *Витодуранъ*), потомъ *Болеславъ Мазовецкій* нѣсколько лѣтъ (*regni gubernacula per plura annorum curricula strenue gessisset*, выражающ-

ся пошлѣ же Вышодуранѣ), и чтобы Русинамъ всякой разѣ удавалось такъ искусно отпѣлываться отъ каждаго изъ нихъ отпавой. Татарскіе ханы живали въ степяхъ, въ окрестностяхъ Каспійскаго моря, а потому, пока бы дошла къ нимъ вѣсть о смерти Юрія, прошло бы довольно времени, а пока бы отправилъ ханъ въ Галицію королька, эшопъ прибылъ въ нее и былъ оправдѣнъ, тоже прошло бы значительное время; потомъ извѣстіе въ орду о случившейся смерти перваго царька, сборы въ путь, прибытіе и вторичное отправленіе другаго, прошеніе у хана позволить избрать себя въ государи Болеслава, его избраніе, посольство къ нему, приходъ его на Русь и самое правленіе, всѣ эшѣ измѣненія и перевороты ни какъ не могутъ умѣститься въ пространствѣ трехъ лѣтъ, а потому и слѣдуетъ считать ихъ выдумкой. И это тѣмъ болѣе еще, что Вышодуранѣ говоряшъ, будто ханъ далъ предкамъ нашимъ, послѣ отправленія своихъ Татарскихъ цариковъ, въ государи Болеслава Мазура (*procuravit eis Christianum Latinum*). Если бы Русины наши отправляли, одного за другимъ, присланныхъ къ нимъ двухъ королей Татарскаго рода, то ханъ (*Imperator Tartarorum*) не замедлялъ бы примѣрно наказашъ непослушныхъ своей волѣ, и не давалъ бы имъ Мазура, совершенно себя чуждаго, съ которыми не имѣлъ ни какихъ связей. Знакомые съ исторіей знаютъ политику Татарскаго двора, по коей они ни въ одномъ завоеванномъ краѣ не поспавляли королей изъ своего народа, но удерживали всегда мѣстныхъ и туземныхъ государей, довольствуясь одной лишь податью, что подтверждаетъ и Устряловъ (въ 1-й частн, стр. 205): „Впрочемъ, ханъ никогда не поручалъ княжеской власти Монгольскимъ сановникамъ или не потомкамъ Рюрика.“ Если онъ не поспавлялъ изъ среды своего народа въ князья ближайшихъ къ себѣ Великорусовъ, то для чего жъ бы поступилъ иначе въ самомъ отдаленномъ краѣ Руской земли? Наконецъ, Гнѣзденскій архидіаконъ, современникъ происшествію и, стало бытъ, ближайшій къ намъ, какъ жившій въ Польшѣ, прямо говоритъ, что Болеславъ Мазуръ всступилъ на Галиційскій престолъ послѣ дяди своего,

Юрія, а не послѣ Татарскихъ королювъ. Слѣдовательно, не подлежитъ ни какому сомнѣнію, что Татарскіе короли никогда не владѣли въ Галиціи и не были оправлены.

На страницѣ 153, части V-й, пишеть потѣ же сочинитель, что Ягайло уступилъ, около 1392, Витовшу Волинь и Бреснѣ, между тѣмъ какъ мы видѣли выше, что этѣ края въ то время, и по самой 1569 годѣ, не принадлежали къ Польшѣ, слѣдовательно, не могли быть уступлены, но что Поляки всегда объявляли на нихъ свои припязанія, а Литовцы сильно защищали ихъ.— На страницѣ 252, II-й части, онъ, следуя Польскимъ писателямъ, изображаетъ намъ Свидригайла пьяницей, безумнымъ и вѣтреннымъ; но что это было совершенно иначе, сказано нами уже выше, равно какъ и то, что онъ вовсе не пилъ овецъ, какъ хотѣлось этого Энгеля.— На стр. 253 той же самой части, обманутый позднѣйшими Польскими родописцами, Карамзинъ дѣлаеть Черторыйскаго внукомъ Ольгерда; но мы выше доказали, что это — чистая басня. Напослѣдокъ, на этой же самой страницѣ, называетъ онъ Михайла Сигизмундовича добродушнымъ; но объ этомъ никто ничего не знаетъ. Да и трудно называть того добродушнымъ, кто посягаетъ на жизнь своего государя и родственника.

Теперь приступимъ уже къ исторіи Малой Росіи, сочиненной Дмиітріемъ *Бантышъ-Каменскимъ*. Сочинитель эшоу надѣлалъ еще больше ошибокъ, большей частью потому, что онъ не пользовался осмотрительными Польскими лѣтописцами, но легковѣрно послѣдовалъ Французу, Солиньяку. Я приведу здѣсь только нѣсколько ложныхъ его увѣреній. На стр. 40-й, части I-й, пишеть онъ, что королева Ядвига, прельщенная пріятнымъ видомъ Ягайла, влюбилась въ него, между тѣмъ какъ мы видѣли, что она, принужденная, противу воли, бросить настоящаго своего мужа, не охотно подала руку свою другому.— На стр. 58 представляетъ намъ, такъ называемое, Городельское соединеніе, 1413 года, совершенно ложно, потому что смотрѣлъ на это событіе съ ложной точки зрѣнія.— На стр. 68 говоритъ, что Витовшъ былъ ревностнымъ кашоликомъ, между тѣмъ какъ онъ

и на то и на другое исповѣданіе смотрѣлъ равнодушно, былъ, скорѣе, глубокимъ политикомъ, чѣмъ католикомъ, и даже болѣе благопріятствовала Руси, какъ свѣдѣтельствуемъ Длугошъ (на стр. 120), говоря, въ упомянутомъ уже выше, §. 23, о Витовтѣ: „*Et propter Ruthenorum assistentiam qui illi propter ritus sui identitatem magnopere afficiebantur.*“—На стр. 70 пишемъ, что Свидригайло и Литовцы, напуганные угрозами Республѣки, то есть, Польши, освободили Ягайла, въ 1430, изъ Вильны; но это не такъ: Польша еще не была республикой; угрозы ея не подѣйствовали бы на Свидригайла, который далъ пощечину самому Польскому посланнику. Ягайло освобожденъ былъ потому, что подписалъ приказаніе отдать Свидригайлу Каменецъ. Это не были заговорщики, но отдѣльный, независимый, Литовскій и Русскій, народъ, съ государемъ своимъ, Свидригайломъ.—На стр. 72-й утверждаетъ, что императоръ Сигизмундъ помогалъ Свидригайлу въ войнѣ съ Сигизмундомъ Стародубскимъ, съ 1433 по 1435, и что Чехи и Силезцы находились въ его рядахъ; но и это несогласно съ истиной. Императоръ находился, съ 1431 по Августъ 1433, въ Италіи, гдѣ папа вѣнчалъ его на императорскій престолъ, 1435. Онъ не могъ помогать ему деньгами, потому что самъ ихъ не имѣлъ, равно какъ и войскомъ Чешскимъ, потому что Чехи не признавали его своимъ королемъ, и только въ 1436 примирился съ нимъ, въ Иглавѣ, и признали его своимъ королемъ. А если и были какіе Чехи у Свидригайла, о чемъ Длугошъ ничего не знаетъ, то, навѣрное, это небольшая дружина Сигизмунда Корвобутовича, бывшаго короля Чешско-Гуситскаго, предводившаго въ этой войнѣ Свидригайловымъ войскомъ.—На стр. 74 пишемъ онъ, что Сигизмундъ Кейсрутовичъ созвалъ сеймъ въ Ливнѣ и палъ отъ ножа убійцъ; но въ то время не было сеймовъ въ Ливнѣ, а только государственный советъ состоявшій изъ князей, бояръ и важныхъ чиновниковъ.—Тамъ же утверждаетъ онъ, что Михайло добродушный, послѣ убійствъ отца своего Черторыйскимъ, бѣжалъ въ Росію, гдѣ и былъ отправленъ. Но мы уже выше показали, что Михайло, по смерти отца своего, бѣжалъ не въ Росію, но, прежде всего, въ Мазовію, Силезію,

попомъ въ Молдавію, Крымъ, а напоследокъ уже и въ Москву, гдѣ и кончилъ жизнь свою. И онъ, следуя Карамзинѣ, называетъ Михаила добродушнымъ, между тѣмъ какъ это совсѣмъ иначе было.—На стр. 77 утверждаетъ, что Казиміръ Ягайловичъ, чтобы получить королевскій Польскій вѣнецъ, обѣщавъ присоединить Литву къ Польшѣ, но не сдержавъ слова; однако, это было совершенно иначе. Онъ не только не обѣщавъ присоединить Литву, а напротивъ прямо выговорилъ себѣ не беспокоить его просьбой объ уступленіи пѣкопныхъ Русскихъ уѣздовъ; еще болѣе: онъ до своего вѣнчанія на престолъ отдѣлилъ отъ Польши Рускія земли, Ломазы и Полюбицы, и соединилъ ихъ съ Литвой.—На страницѣ 81-й утверждаетъ, что Руское воеводство, то есть, наше Галицкое королевство, было соединено съ Польшей въ 1342, Подольское въ 1434, а Бельзское 1436 году, и всѣ обращены въ воеводства. Но дѣло было совершенно иначе. Мы уже выше обстоятельно представили иную судьбу Галиціи или Рускаго воеводства. Подоль же, то есть, Каменецъ, соединенъ съ Польшей только въ 1456 (Длугошъ, стр. 196), а остальное на пр., Брацлавъ, еще въ 1463 и 1478, имѣло своего Литовскаго начальника и Рускую службу, подъ вѣдѣніемъ князя Черторыйскаго, и только въ 1569 оторвано отъ Литвы и соединено съ Польшей, вмѣстѣ съ воеводствами Податскимъ и Волинскимъ. (Volumen legum II, pag. 745 и 752); Бельзская же земля или княжество присоединено къ Польшѣ лишь въ 1462, по смерти послѣдняго Мазовецко-Бельзкаго князя (Длугошъ, стр. 313 и 317. Volumen legum I, pag. 199).

Только въ концѣ 1839 года удалось мнѣ достать Рускую исторію Устрялова, коей первая часть издана еще въ 1837, въ С.-Петербургѣ. Это твореніе написано съ большей основательностью, осмотрительностью и знаніемъ не только Руской исторіи, но и исторіи соедепвенныхъ народовъ. Изъ всѣхъ шрехъ, извѣстныхъ мнѣ доселѣ, Рускихъ историковъ, Устряловъ первый распушалъ отношеніе нашей Руси, названной имъ „Западной“, къ Литвѣ и Великой Руси или, по его, „Восточной“, и привелъ на то надлежащія причины и ихъ слѣдствія. Я ссылаюсь на него въ приведенныхъ выше примѣчаніяхъ, всюду,

гдѣ только сѣдовало мнѣ подтвердить мнѣніе свое важностью такого разсудительнаго писателя. Ошибки его въ исторіи Галиціи касательно эпохи, изложенной нами тутъ, малозначительны, именно только слѣдующія: на стр. 281 думаетъ онъ, слѣдуя ложному мнѣнію старинныхъ лѣтописцевъ, что Мазуръ Болеславъ, царствовавшій у насъ два года, былъ послѣдователемъ Рускаго исповѣданія. Но мы уже выше, въ §. 9., показали, что этого не было, и даже бытъ не могло. — На стр. 289 утверждаетъ, что Поляки приняли Христіанскую вѣру, сперва по обряду Латинскому, въ княженіе Мечислава, что, конечно, отчасти только справедливо, потому что уже прежде распространено было у нихъ Христіанство по обряду Греческой Церкви, какъ сказали мы выше, въ §. 2-мъ, и какъ это ученьй *Мацѣвскій* подробно и основательно изложилъ въ своихъ Памятникахъ, издан. въ 1839., части I. — На стр. 297 сочинитель впалъ въ заблужденіе по случаю разсказа о вступленіи Людовика на Польскій престолъ и присоединеніи Галиціи къ Угріи. Сравнивъ описаніе его съ тѣмъ, что мы сказали уже выше, въ §. 17 и 18, каждый легко убѣдился, что не вельможи Польскіе избрали въ короли Людовика, но что Казиміръ самъ, для того объявилъ племянника своего по сестрѣмъ пріемникомъ себѣ, чинябы только облегчить владѣніе Галиціей и удержатъ ее за Польшей, обходя, такъ образомъ, какъ ближайшихъ преемниковъ въ мужескомъ колѣнѣ, Пястовъ, такъ равно и самую дочь свою (если только женщины имѣли у Славянъ какое-либо право на престолъ). Вельможи не заключали ни какихъ договоровъ (*pacta conventa*) съ Людвигомъ, и онъ не присягалъ имъ имъ (*Albertrandi* исторія Польши, стр. 58); напротивъ, онъ облегчилъ дворянству подати и даровалъ нѣкоторыя права единственно лишь по собственнѣйшей королевской волѣ, желая, какъ можно, расположить къ себѣ новыхъ подданныхъ и тѣмъ удержаться на престолѣ, не принадлежавшемъ ему, и склонить ихъ признать дочь свою, послѣ своей смерти, королевой Польской. Притомъ, онъ не присоединялъ Галиціи потчасъ къ Угріи, но только успунилъ ее ближайшему притязателю на вѣнецъ Польскій, какъ независимое государство. А каковыи образомъ Галиція была присоединена къ Угріи, это показано было нами уже выше. Равнымъ обра-

зомъ, я описать несколько иначе, въ §. 20., обстоятельства, сопровождавшія избраніе Ядвиги и связи ея съ эрцгерцогомъ Вильгельмомъ, нежели какъ это излагаетъ сочинитель, на стр. 298. Также я показалъ, что Ядвига не вышла съ Ягайломъ крестить Литву, какъ утверждаетъ это Устrialовъ, следуя Польскимъ летописцамъ, напротивъ она въ это время, т. е., въ 1387, воевала края плыной своей сестры, Маріи, именно, нашу Галицію. — Стр. 302: Ягайло вовсе не противился возложенію Витовтомъ на себя королевскаго вѣнца, но одо лишь Латинское духовенство и Польскіе вельможи. — Стр. 303: Я нигдѣ не нашелъ у Длугоша, чтобы Свидригайло намѣревался сдѣлаться королемъ Литовскимъ; а только одинъ Длугошъ, какъ современникъ, достоинъ вѣроятія. Ягайло не только не хитрилъ съ нимъ, но, напротивъ, благопріятствовалъ ему гораздо больше, чѣмъ Польша (Длугошъ стр. 564), и только, когда Ягайло достигъ глубокой старости, потерявъ волю и силу, бразды правленія достались въ руки Сбигісва Олесницкаго и Польскихъ вельможъ, и т. д.

Я съ намѣреніемъ сдѣлалъ это отступленіе, потому что должно желать, и даже рѣшительно необходимо, чтобы ученые Рускіе историки несколько лучше знакомились съ дѣяніями, образомъ правленія, законами, обычаями и отношеніями бывшей, некогда, Республѣки Польской и Литвы, что дася имъ возможность основательно разрѣшить не одно обстоятельство. И, въ самомъ дѣлѣ, съ какимъ же краемъ могла имѣть Россія болѣе всего сопрѣкословеній, споровъ, дипломатическихъ сношеній, войнъ и договоровъ, какъ не съ Польшей?

ПОДЛИННЫЯ БУМАГИ,

ОТНОСЯЩИЯСЯ КЪ ЭТОМУ СОЧИНЕНІЮ.

А.

Михаилъ милостію Божією Архiepископъ Митрополитъ
Кіевскій Кгалицкій и вса Россіи.

Смпреніе наше будучи намъ телесне zde во градъ
Лвовъ посѣщающе распоченное спядо хрісшовыхъ овецъ.
Слышачи великое обспояніе и бѣды опшвсюду съдержа-
щая жипелен града того, и многое смущеніе оп иноѣвр-
ныхъ, и своихъ нерадивыхъ безчинныхъ Паспырей: и мно-
зи оп вѣры вравличныхъ ересехъ погнбоша, пачеже оп
Благороднѣйшихъ Паковъ. Благочестивіи же храняще
преданія свѣпшыя съборныя церкви нашея гражане Львов-
скіе вѣло нищи во всемъ обрѣпошася. И понеже церковъ
кпипорства ихъ огнемъ погорѣвши успеніе Пресвѣпшы
Владычица нашея Богородица, и вся доми церковныя
оп огня впогорѣвши обнищаша. И ученіе свѣпныхъ пи-
саній зѣло оскудѣ, пачеже словенскаго *Россискаго* языка,
и всы челоѣпцы приложишася просшому несъвершенно-
му *лндскому* писанію, и сего ради вразличныя ереси вп-
доша, невѣдуще в Богословіи силы съвершеннаго грама-
шического словенскаго языка. Божіимъ же благоволеніемъ,
приде во градъ и Лвовъ свѣпѣйшій Куръ Іоанъ Патрі-
архъ великія Антіохіа Божіа града. И совѣпшова устро-
пши чинъ церковнаго Брапштва и школьную Грамашиче-

скую науку славинскаго и словенскаго писанія. Припом- же и друкарню И осемь повѣсти своимъ писаніемъ в Константинъ градъ ко вселенскому Патріарху, аже все- ленски Патріархъ привиленнымъ писаніемъ своимъ вся сіа укрѣпивши поспановивъ. Посемже и самъ прише- ствіемъ своимъ второе утвердитъ, Сего ради и смире- ніе наше съборнымъ писаніемъ нашимъ съ всеми епи- скопи. Брашнѣвъ, школы, и друкарню во Львовѣ заста- новивши утвердили есмо вѣчныя роды. И просимо вѣхъ вась, идеже аще обрѣщаетеся всякаго сана благочестни- выхъ христіанъ, сътворите подобающую милостыню ош избытковъ имѣній вашихъ, на сіа недоспапки об- щаго душевнаго ради спасенія вашего, понеже вси куп- но Брашнѣво церковъ знову заложили муровати, и всѣ дома церковныя шиппалъ школу и друкарню, и домъ поповскый, сподѣваючися на милость Божию и на хри- стіанское посполитое споможеніе, за шпо ко Господу Богу всегда общаа молитва приносипсися будетъ. Благослове- ніе же и молитва нашего смиренія да будетъ съ всеми вами. Писанъ вѣшпо опрощдества Господа нашего Ісусъ Хріста. 1592 во Львовѣ мѣсяца генуарія двадцатаго дня:

(М. П.) Михаиль митрополишъ кіевскій кѣлицкій рукою власною.

В

А се и князь Левъ сѣнь короля Данила згадавшися емъ снашпми боыри ико прадѣдъ нашъ царь великый Воло- домиръ и цѣпѣдъ нашъ и придалъ митрополишомъ и епископомъ по вѣмъ землямъ роусскимъ. шакоже и мы Бо- гоу и пресвѣшлomoу предъ браженію. предаемъ кцеркви свя- таго спаса манаспырю. село спрашевичи и созанъ ма- наспырь святаго михаила. Даемъ и придаимъ поченши цѣдъ Дистра по прорвоу, чрѣдъ дошокъ воладиславъ черезъ горю по потокъ зовемый спынь а цѣдъ врьхъ сѣшаго по кобликоу рѣчкоу до врьха. цѣдъ врьхъ

кобяныкы кременемъ по врѣхъ соушычкы и подъзоужца по врѣхъ кольчини а илпъ врѣхъ кольчины раздѣляемъ на рѣкоу полнѣй бродъ. А на другоую сторону. попонокъ чирвоны до врѣха дзубна даемъ и приписуемъ на вѣки. зданіи и зробопами и съ всѣми оужипки. и спреходы и справы всѣми и ролями лоуками полѣми и зрѣками и попоки. и съ всѣми пожипки. влѣсѣхъ и врѣкахъ и вловипцахъ ихъ и змылыми даемъ крѣкви свяшаго спаса манасшыря. и владыце нашему епископѣ ефимію и понюмъ бѣдоучимъ. епископомъ комѣ Богъ изволишъ и даошъ на вѣки дръжаши и поживаши и цркви свяшѣхъ правипи и радиши а за нашъ предѣкы и за насъ Бога милого просипи. а кпомоу еще придаемъ коуны врокъ споповѣдаваши и соуды дѣхны цркви соудити столечнаи. а во то быре нашъ и дѣти нашѣ. и по насъ боудоучиѣ да не оуспоупаюшя адани и десяпипи медовыѣ и звиноградовѣ. и змыпы на вѣкы вѣчныѣ да не оудалено боудипшъ отъ црквіе выше писаноѣ. а кпо ѹспоупишъ на мое слово соушъ снимъ предъ Богомъ. и да боудешъ кляпва Божия на немъ всей вѣкы и къ боудучей. въ день спрашнаго соуда Божіа. на то есмо грамотоу нашу дали и печать привѣсили свою а при томъ были. мншпрополишъ галицкый скрылоса. и владыка перемышкы ларишнѣ. и князь андреи трославичѣ. и панъ васко. и пныхъ боуръ много было припомъ. а писана и дана грамота въ лвовѣ. въ пяпокъ мѣца окшовриа въ иѣ день лѣта 700го. А писецъ захарія вихошъ.

В.

А се и князь левъ сынъ кроля данила згадшися есмо снашими боуры. кпо прадедъ нашъ црѣ вѣликии. володомирѣ. и цшѣцъ нашъ и придалъ мншпрополишомъ и епѣмъ по всимъ землимъ роуськымъ пакожіе и мы Богу и свяшому Ицванноу. Епѣи перемышкон при-

дали есмо село роушевичи. поченши цѣпь оуручишъ. презѣ клеино границы роушовской до млиница. а цѣпь млиница до друого млиница. на глажевѣ цѣпь глажева до вирьховины до бичища а цѣпь бичища до кутьпоховы росохы. а цѣпь доунковичъ. а цѣпь кутьпоховы до высокой горы. А цѣпь топ горы до пероунова доуба горѣскломъ. а цѣпь пероунова доуба до бѣлыхъ береговъ а цѣпь бѣлыхъ береговъ до колѣменскихъ і попоковъ избѣма берегы а опѣ колѣменскихъ і попоковъ до черемошной. а доловъ череменикого до клеина млиница. даемъ сподми и сѣножащими и злоукми и сшавы и млими и елѣсы и вборпѣми и медовыми данми и цѣпми данми и сѣвѣми пожипки. и ловипци дали есмо коу свшпомоу и тѣанноу въ богомолство на вѣкы вѣчни. епѣпомъ въсѣмъ держати поживати и на вѣкы вѣчне. а за насъ бога просипи и за нашѣ предки а на мое слово кто оустпоупишъ соудъ снимъ врьдѣ Богомъ и да боудетъ клятва божи на немъ всеи вѣкѣ и во боудочни. во днѣ спрашнаго соуда божи. на шое есмо грамопоу нашу дали и печипъ свою привѣсили. а припомъ были. мшпрополитъ галицкый скрылоса и влѣка перемыскыи ларионъ. и князь андрей Ярославичъ. и панъ васко. и иныхъ бояръ много было припомъ. а писана и дана грамопа оуводовъ. впапокъ мѣца цѣпшори во и днѣ лѣша 450 деципого. а писецъ захари вѣхотѣ.

Эпопъ докуменпъ В, и вышеприведенный Б, выпи-саны изъ *граматики* свящ. Юсифа *Лепицкаго*, напечатанной въ Перемышлѣ 1834 года. Оба они находятся въ архивъ Перемышльской канцшуды Греческаго обряда

Г.

А се и князь лѣвъ снѣ короля Дашлавагадавший есмо зѣ нашими Бояры, прадедъ нашъ Царь великій Владимиръ и Отецъ нашъ и предадъ Мшпрополитомъ и Епископомъ по всѣмъ землямъ Рускимъ якожъ и мы Богу ири считпой Его Мшри ко Церкви Святаго Ея Оу-

спенія Крилоскомъ Попомъ Соборнымъ Митрополіи Галицкой и всѣмъ Архіеп. и Еп. и Монастыремъ православной сѣпой вѣры Греческой дали есмо Право духовное, попомъ же какъ держати Киевская Црковь по христіанскому и свяпыхъ Оцъ оуправленію, и поппвердили есмо придана церковніе на вѣки вѣчніе. Села зъ людьми, и поля зъ лѣсы, и еще есмо дали на поппы села грамоты особдивіи межи нашихъ Границъ зъ боярскихъ, и въ ихъ поляхъ, и дѣсахъ вызначаючи границы, яко было издавна. и придали есмо десятины съ Нашего и князскія и шопъ превозовъ не возмемъ десятинину и по боярскимъ селомъ преданіе и даны медовіе, выходы и борпы и рыбныя ловища, и Езера даемъ Церкви сѣпой Бгмгшери Митрополдіи нашемъ Григорію, и по немъ будучимъ Архіепіскопомъ, кому Бгъ изволиитъ, и даемъ держати на вѣки и поживати, и Церковь свяпую правити и ридити, а Паша предки, и за насъ Милостиваго Бга просити, а кѣмъ еще, придаемъ куны въ Рокъ съ Поповъ давати, и суды духовніа судити Црковь сполечная ѿ мірскихъ въ законъ шплучины, Распусты, свадебцини и беззаконно поппіа все, духовніе Права судятъ Архіепіскопы, а сіи людіе шприппіи церковніи Игумены, Попове, и діаконы, и священицы, Причепницы церковніи, и Черноризцы, Иконніи Писарове, Поповичове и Дяцы, Проксурникове, и Бгдѣлніи, и странніи и тіе людіе церковніе волны ѿ Насъ, и опъ Бояръ нашихъ, шбладаемъ и судитъ ихъ великая церковь, опрочъ Мірянъ. А на мое слово не преба оуспуцаппися нѣкому, ни оппяти, ни дѣтемъ моимъ ни шымъ кому но насъ Бгъ даемъ на вѣки вѣчніе. А се управляи есмо свяпыхъ Оцъ, и первыхъ Царей хрістіанскихъ. А кѣо на мое слово оуспуппитъ Судъ мы съ нимъ предъ Богомъ и оппучемъ, будетъ Милоспи Божія, въ день спрашнаго Божого сѣда, и да будетъ клятва Божая на немъ въ сой вѣкъ и въ будущій.

Выписана изъ „*Dissertationes historico-criticae*“ Ходкевича, и сверена со спискомъ, находящимся въ дѣлахъ Львовской капишулы.

Sigismundus Dei gratia, Rex Poloniae, Magnae Dux Litvaniae, Russiae totiusque Prussiae ac Mosoviae etc. Dominus et Haeres. Manifestum facimus omnibus et singulis praesentibus et futuris notitiam habituris. Quia veniens ad praesentiam nostram Venerandus Pater Laurentius Vladica Premisliensis deplorata ingenti calamitate, quam ob ignem, conflagratione Ecclesiae ac Synagogae Ritus eorum Ruthenici (*) in Civitate Nostra Premisliensi acceperisse se exposuit in qua non res tantum et fortuna tam sua quam ecclesiae, sed etiam ornamenta ecclesiastica atque litterae et privilegia totaliter exusta sunt. Quorum quidem privilegiorum exempla veraciter ut ipse asserbat ex originalibus litteris Serenissimi olim Regis Vladislai Avi Nostri, et Ducis Leonis descripta coram nobis exhibuit, et instantiter petiit, ut tenores eorundem, praesertim vero Vladislai Regis, litteris Nostreis inferri, atque auctoritate Nostra simul et decreto, approbare et confirmare dignaremur: cuius rei gratia Nos, cum litterarum Serenissimi Vladislai Regis et Ducis Leonis, et ipsius Vladicae Vladimiri Amen. Ad perpetuam rei memoriam Poloniae Terrarumque Rutheniarum, Cuiaviensis, et haeres Russiae.

церкви называли Синагогами.

Notitiam facimus his nostris litteris praesentibus et futuris. Agnovimus ad petitionem honorabilis in Domino Deo Kipriani Metropolitanii kiiyviensis et haliciensis, totiusque Russiae, et Illustrium Principum Domini Simeonis Lochviena et Domini Feluska Lubartowicza Fratribus nostris dilectis, et etiam aliorum fidelium Nostrorum Nobilium Russiae servitium volentium, Nostram gratiam exhilarare Premisliensis Wladyctwa, Templi Sancti Joannis consecrati, graecae religionis et Russiae et ita eo tempore. Religioso Aftanasio Vladicae Przemysliensi et ejus Successoribus, post eum et aliis Vladicis Russiae omnibus quibuscunque conferetur in aeyum, in latitudine Regni Nostri, terrarum Russiae in Districtibus Przemysliensi et Samboriensi, villas quas ex antiquo ad laudem Dei collatae sunt superius scriptae Cerkwie pertinentes et quaelibet curiola nomine vocata hoc est: Walawa, Malkowice, Tarnawce, Gniewnowice, Kalnikow, Monasterium Hruszewice, Małe Stupienko, Makuniowo, w Wiclunicach tres curiae, Korostowice, Dziewięczyce, w Boniowach sex curiolae, w Buszkowicach duae curiolae, w Pleszowicach duae curiolae, w Grochowcach tres curiolae, Jaskmanicach duae curiolae, w Kormanicach duae curiolae, w Kłokowicach curiola, et circa Przemysliam civitatem Nostram in sola margine Mosciska, Monaster, Mukulince, Arcem versus, quinque curiolae, Szzechelzyce curiola, et w Samborach, Straszewice, Babina, Wolkowice, Monaster Sgo Spasa, Templum monasteria Sosan, Smolnica, et Ławrów. Monaster Sgo Onufrego et alia omnia monasteria, quae sunt sub obediencia Vladicae. — Quemadmodum Villae superius scriptae et cum monasteriis et etiam curiolis cum additis ad spirituales, cum omnibus et singulis censibus et fructibus, pertinentiis et juribus omnibus, cum agris, campis, pratis, silvis, maeicis, gais, quercinis, rubetis, virgis, baremi z pastwami, et cum fluviis, piscinis, stagnis, lacubus, aquis, et cum praeensione piscium, emolumentis, et cum venatione ferarum et avium et aliis omnibus quibus cunque nominibus vocitentur, — Z doinami, montibus y równoścami, et cum aliis przebiegi ad eas villas, vel etiam monasteriis superius descriptis, sicut ex antiquo pertinebatur, et Nos damus et donamus, et robora-

mus, et ex Nos'ra libera adauktione, perpetua dotatione, in aevum superius descriptae Cerkwie omnibus, Vladicis tenere, habere, possidere, et uti, frui, et Dominum Deum pro omnibus rogare, et superius descriptarum illarum ex quolibet Cmethone ex Lanco, vel etiam ex curiola alias Dworzyska (*) stagalis Annis per duos grossos monetae Nostrae et debet dari ad Nostram cameram, dum alii dant, et alia jura nostra regalia, solutiones vel etiam servitia omnium Vladicarum et subditorum ejus, Sacerdotum et omnium spiritualium in tota terra Russiae liberos eos facimus in omnibus rebus, et ita spiritualium negotia, superius dicto Vladicae et Judicia spiritualia quae ex antiquo pertinebant, ad providentiam Vladicae Religionis Graecae Russiae et uni x popów et Judicia spiritualia dampus et adscribimus perpetuo et in aevum iudicare et regere secundum jus spirituale et conditionem consuetudinemque. In cujus rei melius et efficacius testimonium ad has nostras Litteras Sigillum Nostrum est subappensum. Actum et datum Sand miriae post primam dominicam Assumptionis Mariae ab Anno nativitatis Christi Millesimo quadringentesimo septimo, et circa haec erant testes superius sescripti, Honorabilis in Christo pater Kiprian Metropolitanus et Dominus Semion Lochwienny (?) Dominus F.duszko Lubartowicz, et etiam Magnifici et milites Dominus Chryszon cracoviensis, D. Joannes Tarnowski Palatinus sandomiriensis, D. Michael Lubelski, Dominus Clemens vislicensis, Dominus Adalbertus Judex sandomiriensis, et alij quam plures bona fide digni. — Mandatum Regiae Majestatis. — Post cujus quidem praeinserti exempli exhibitionem Ipse Vladica ad comprobandam veritatem tenoris praeinserti litterarum obtulit coram nobis lito-

(*) Dworzysko (дворикъ) значить, може, что curiola, или содваркъ, граedium, хуторъ, и т. е., известное пространство земли, состоящей изъ полей, луговъ, пашбищъ, и т. д. Пространство такого дворака можно себя представить слѣд. об: Въ Бушковичахъ, по свѣдѣтельству этого документа, Рускіе епископы владѣли двумя по обынны двориками, выходящими перешедшими на владѣніе Перемишльской Латинской канцитулы, и теперь составляющими одну деревушку, назывъ Бушковички; слѣд., два дворика занимають столько пространства, сколько деревушка Бушковички.

ras Nobilium Districtus przemysliensis sub eorum sigillis, quibus testabantur, se vidisse hujusmodi litteras originales et earum tenorem intellexisse, quodque in hujusmodi exemplo ad ipsius originali nihil minutum, aut additum sit, fidem facere, et in super dictus Vladica paratum se dicebat, jurejurando confirmare velle, una cum duobus poponibus praecinctum exemplum veraciter descriptum esse, ex litteris originalibus per ignem consumptis. Nos itaque attendendo quod nihil aequae sit dignum Principi christiano, quam eos qui vel per naufragium, vel per ignis voraginem, aut hostium incursionein, rerum et fortunarum suarum jacturam passi sunt, et nedum res sed etiam litteras et privilegia bonorum immobilium, atque libertatum fulcimenta amiserunt, clementer sublevare, litteras praefatas, earumque tenorem cum omnibus clausulis et conditionibus, in eis insertis, quatenus in earum usu et possessione Vladicae przemyslienses fuerunt, innotandas, approbandas, ratificandas, et confirmandas, decrevimus, prout innovamus, approbamus, ratificamus, et confirmamus, praesentium per tenorem, dantes et concedentes praefato Patri Vladicae przemysliensi bona omnia, supra in tenore litterarum descripta, oppignorata de manibus tenutiariorum et possessorum eorundem redimere et juridice liberare. Decernimusque ut praefatae litterae in omnibus punctis et clausulis obtineant robur et firmitatem, tam in judiciis, quam extra ubique locorum perpetuo et in aevum.— In quorum omnium et singulorum fidem et testimonium sigillum Nostrum annulare, quo in praesens utimur praesentibus est sub appensum. Actum et Datum vilnae feria quarta post Dominicam laetare proxima. A. D. Millesimo quingentesimo trigesimo quinto Regni vero Nostri vigesimo nono. Praesentibus Rdo in Christo Patre, magnificis, generosis, et venerabilibus: D. Joanne Chojenski Episcopo przemysliensi, Nicolao Wolski woynicensi et Serenissimae conjugis Nostrae Magistro curiae, sanocensi Capitano, Petro Opaliński sandecensi Castalano, et serenissimi D. Sigismundi filij Nostri charissimi Magistro curiae, costenen: et olstinen: Capitano, Sylvestro Ozarowski cubiculi Nostri praefecto, ac in Zawichost Capitano, Augustino Kotwicz stabuli Nostri Praefecto. Nicolao

Graeco Succamerario sieradensi, Stanisław Oleśnicki scarbimiriensi Praeposito, Canonico cracovien-i et Secretario Nostro. Sebastiano Bruniecki Cancellario gnesuensi et Referendario Nostro, et aliis quam plurimis testibus fide dignis. Sigismundus Rex—Locus Sigilli pensilis.

E.

EX LIBRO PRIVILEGIORUM REGIAE METROPOLITANAE URBIS LEOPOLIS TOMO 1. PAG. 317.

In Nominem Domini Amen. Ad perpetuam Rei memoriam — Ne error neglectarum rerum interdum suum non adferat damnum, eximium Regum ac Principum consilium dederunt Senatores illi per litteras et per testes fieri confirmatum in aevum — Qua propter nos Casimirus Dei gratia Rex Poloniae, nec non terrarum Cracoviae Sandomiriae, Siradiae, Lanciciae, Cuiaviae, atque Magnus Dux Lithvaniae Russiae, Prussiae, Chelmensis, Elbingensis, Pomeraniae Dominus et Haeres—Significamus vigore huius litterarum omnibus et singulis quorum interest, praesentibus et futuris, praesentium litterarum notitiam habituris. Quomodo reproductum est Nobis ex parte Religiosi Poponis Iwan ritus Graeci Praefecti templi divi Nicolai in civitate nostra seu in suburbio civitatis leopoliensis consistentis. Petitum est a Nobis ut litteras seu privilegium sibi olim a patris memoriae Duce Leone et ejus antecessoribus gratis concessum, atque in perpetuum donatum, ex *graeco* in latinum transferre, et translatum renovare, confirmare et approbare dignaremur, ex singularia gratia Nostra regia. Quarum quidem litterarum sive privilegij tenor de verbo ad verbum sequitur estque talis, Ego Leo Dux terrarum Russiae, filius Regis Danielis, consilio capto cum senatu nostro, Quem admodum Atavus Noster more Ruthenico Caesar Wlodimirus nuncupatus, terrarum quoque Russiae dominus et parens noster magna ex pietate sua erga multa ecclesias vel potius aedibus divinis *Ritus graeci* ubique in terris Nostris Russiae donavit dedit. Nos quoque in gloriam Nominis omnipotentis Dei et laudem sacrarum aedium, videlicet dedicationis sancti Nicolai in suburbio

leopoliensi sub castro superiori penes montem vulgo nuncupatum Budelnicza consistentium, apud plateam vel apud vulgarem sive communem viam, quae tendit in Leopoli ex regione Wolhyn concedimus atque donavimus in aevum huic praefatae ecclesiae divi Nicolai loca idonea alias place atque curias ex ambabus partibus praefatae plateae et alterius de regione Wolhynen: quae tendit a porta civitatis leopoliensis, incipiendo a templo et curia divi Nicolai, quae curia versus templum divi Nicolai ex inferiori parte plateae praemissae a prima curia quae data atque donata est diaconibus, Diacis, Crillis Servis inservientibus templo divi Nicolai. Quae curiae versus templum divi Nicolai post viam praefatae plateae qua inferiori alias żaden leży, parte adjacet, ad templum divi Fedorii et infra ad latus templi resurrectionis Christi salvatoris Nostri usque ad hanc viam, quae tendit a templo praefato Domini Nostri Jesu Christi videlicet suae sanctissimae resurrectionis et declinavit inferius ad fluvium et retro templum divi Fedorii usque ad portam civitatis leopoliensis et retro superius praefatae plateae Wolhynensis, a divo Nicolao usq. ad divum Onuphrium ex ambabus partibus praefatae plateae omnes domos, hortos, curias, census labores, servitia cum omnibus obedientiis alias z posłuszeństwem incipiendo a templo et curia divi Nicolai in longitudinem ad monasterium divi Onuphrij usque simile fiat fundamentum vel dominium alias grunt cum fundamento monasterij cemeterij atque hortus divi Onuphrij et reeiproce ad divum Nicolaum totus mons vulgo nominatus Budelnicza ad viam que tendit per montem Calvariae in superiori parte ipsius Budelnicza comparando cum horto templi divi Nicolai et in eodem horto divi Nicolai liberam ei potestatem capiendi vel hauriendi aquam quae fluit in curiam nostram civitatis leopoliensis, vel potius inferius castrum ad culinam ita ipsi tenendi, utifruendi, perpetuo et in aevum censuimus atque concessimus. In his amb: curiis divi Nicolai supranominatae plateae omnis generis artificibus, liberum erit unicuique illorum artificium suum exercere, videlicet sartoribus, pellionibus, sutaribus, fabris laniis, et omnis generis artificij, omnibus modis commodum suum more civili investigare, et om-

nes, denique utilitates more civium uti, usus fructus quoque ut omnes cives leopolienses mercantibus et omnis generis mercibus in aliis quoque partibus vel regionibus eadem libertate tanquam cives leopolienses gaudere, in civitate quoque liberum erit, emere, vendere, ut civibus leopoliensibus sive in civitate sive in aedibus suis, nullumque inde censum vel contributiones tam ex commodis, quam usu-fructibus suis, neo ex mercibus suis dare tenebuntur, nullaque servitia tam ad fiscum principis, neque officio castrensi neque officio civili, solum omnes sumptus et impensas suas ad meliorandas et corroborandas restaurandasque aedes divi Nicolai conferre debebunt, vel quidem Officium ipsi templi adinvenerit eisque mandaverit. Ad haec concedimus atque donamus templo divi Nicolai ex praefata superiori platea et ex omnibus plateis, circa superius castrum, apud Calvariae montem incipiendo a porta ad templum divi Nicolai et ex ambabus partibus platearum ut quilibet paterfamilias qui praestit domui suae, vel potitur pane suo, tenebitur duos grossos quolibet anno perpetuo et in aevum ad necessitatem domus istius ecclesiae sacrae divi Nicolai et in ceteris omnibus necessitatibus praesertim spiritualibus ex praemissis plateis et curiis, ex patribus quoque familias nullibi quam ad templum divi Nicolai *ritus graeci* semper, perpetuo et in aevum parati esse et obedire tenebuntur.— Insuper praefatae ecclesiae ac praefecto ipsius damus donamus, et in omnibus sylvis civitati ac castro adjacentibus, leopoliensibus ad construenda aedificia, et ad alias omnes necessitates liberum usum fructum Hoc autem templum divi Nicolai praefatum cum omnibus suis fructibus, attinentiis et pertinentiis, damus, donamus Notario Nostro Zeldecki Simeonowi Iwanowi zu, uxori, liberis, et successoribus ejusdem perpetuo et in aevum, sive sint illi spirituales sive non, nihil refert parum, licitum erit eidem alios Popones sive spirituales habere, ac pro arbitrio suo et gloria Dei omnipotentia non negligetur.— Tandem locum primum penes pontificem *eorum*, alias Wladika damus et concedimus Simeoni Iwanowicz et Successoribus jus, in eorundem possessione erit praefatum templum divi Nicolai, et apud nullum aliud templum in civitate, vel extra civitatem leopoliensem in toto districtu leopoliensi nullus debebit

et *Vicesgerens* vel officialis nisi, apud divum Nicolaum et Officiales leopolienses sive praefatus Vicesgerens cum Canonicis hoc est kryloszani proventus similes habebit, praefatus autem officialis tenebitur consecrare vetus templum, hoc nihil pertinebit ad Canonicos, neque pontifex eorum alias Vladyka solum modo supranominatus Vicesgerens vel Officialis et templum praemissum divi Nicolai—Ad haec supranominatis aedibus divi Nicolai, et praenominato Simeoni Iwanowiczu. — *Nobili Zeldecki* et successoribus ejus damus donamus perpetuo et in aevum in majus commodum ejus latitudinem et longitudinem fundi, ad conficiendum foenum, cum cognominibus eorum quibuscunque vocitentur nominibus alias Ziemię Łęgu, obiazdu z uroczyskami inferius fluvij vulgo nuncupati Poltew incipiendo a primo loco, to iest od pierwszego uroczyska Łopusznā y Themczyka vocato, et in superficiem ejus, alias poprzek ipsius loci dicti Łęgu, a fluvio quidem tendit ad montes vocatos Chelmieżow, et inter fluvium praemissum. Poltew montem dictum Cholmierz in eodem ipso loco alias w Łęgu in instanti mandavimus Villico, Nostro Michaeli Kuroposiqu foveam alias rów facere in signum perpetuae memoriae — Ibique ulterius de ista fovea in montes per collem parum vulgo nominatum Chelmierz et per profundam paludi Tysatowa Debrza nuncupativi et per alium quoque locum krzywy potok vocatum, i przez kamienny garb alias Mochnaty vocatum, usque ad vias sibi per profundum contiguas alias do wiozów qui tendit ex oppido Gliniany usque ad Leopolim, et inferius per viam incipiendo a superiori parte do wierzchu błota Rudy, et ex inde na dół potokiem, usque ad foveam alias do przekopu supra rivulum alias nad potokiem iacentem, et a fovea inferius recta mensura ad superiorem portem to iest brodu kamienopolskiego inferius ad monasterium Divi Michaelis, super fluvium Poltew consistens, et retro superius fluvii Poltew ad primum locum alias Wierczyka Łopuszny, Niemczyka et inter haec loca alias uroczyskami praenominati fundi, alias gruntu, liberum erit omnem utilitatem, atque commodi pro suo arbitrio sibi comparare, Gaios sive sylvas prohibere, Cmethones locare, prata et campos commodi sui causa comparare et his supranomi-

дали есмо село роушевичи. поченши шль оуручишъ. презъ клеппино граници роушовской до млинница. шль млинница до другого млинница. на глажевь шль глажева до вирьховны до бичища шль бичища до юльпоховы росохы. шль доуниковичъ. а шль юльпоховы до высокои горы. А шль пои горы до перюнова доуба горьскломъ. а шль пернунова доуба до бѣлыхъ береговъ а шль бѣлыхъ береговъ до колъменскихъ і попоковъ изобѣма берегы а опъ колъменскихъ і попоковъ до черемошной. а доловъ череменского до клеппина млинница. даемъ сполми и съножащими и злоукми и ставы и млими и вѣсы и вборштми и медовыми данми и шльпми данми и с вѣсми пожыпки. и ловищи дали есмо коу святому и'анноу въ богомолство на вѣкы вѣчни. еп'номъ вѣсѣмъ держати поживати и на вѣкы вѣчне. а за насъ бога прюсиши и за нашъ предкы а на мое слово кто оустоупишъ соудъ синиъ предъ Богомъ и да боудеть клятва божии на немъ всемъ вѣкъ и вобоудоучни. во днь спрашнаго соуда божии. на шое есмо грамопоу напоу дали и печышъ свою привѣсили. а припомъ были. митрополишъ галицкый скрылоса и вѣдка перемыскыи ларионъ. и князь андрей прюславичъ. и панъ васко. и иныхъ бодръ много было припомъ. а писана и дана грамопа оубодовъ. впяпокъ мѣца шкшвориы во м днь лѣта 4500 десного. а писецъ захарыи вѣхойль.

Этотъ документъ В, и вышеприведенный Б, выпи-саны изъ *граматики* свящ. Юсифа *Левичкаго*, напечатанной въ Перемышлѣ 1834 года. Оба они находятся въ архивѣ Перемышльской канцшуды Греческаго обряда

Г.

А се и князь левъ снъ короля Данила вгадавшися есмо зъ нашими Болры, прадедъ нашъ Царь великій Владимиръ и Отецъ нашъ и предадъ Митрополипомъ и Епископомъ по вѣсѣмъ землямъ Рускимъ якожъ и мы Богу ири ечистой Его М'шри ко Церкви Свяаго Ея Оу-

епеніа Крилюскомъ Попомъ Соборнымъ Митрополіа Гадичкоіа и всѣмъ Архіеп. и Еп. и Монастыремъ православной сїпой вѣры Греческой дали есмо Право духовное, попомъ же какъ держати Кіевская Црковь по христіанскому и свяшыхъ Оцъ оуправленію, и пошвердили есмо приданіа церковніе на вѣки вѣчніе. Села зъ людьми, и поля зъ лѣсы, и еще есмо дали на помы села грамоты особливии межіа нашихъ Границъ и боярскихъ, и въ ихъ поляхъ, и лѣсахъ выначаючи границы, яко было издавна. и придали есмо десятины съ Нашего и князскія и шпъ перевозовъ не возмемъ десятинину и по боярскимъ селомъ преданіе и даны медовіе, выходы и борпы и рыбныя ловища, и Езера даемъ Церкви сїпой Бгмашеріи Митрополітъ нашемъ Григорію, и по немъ будущимъ Архіепіскопомъ, кому Бгъ изволиитъ, и даемъ держащи на вѣки и поживаши, и Церковь свяшую правили и ридиши, а Пана предки, и за насъ Милостиваго Бга просиши, а кѣмъ еще, придаемъ куны въ Рокъ съ Поповъ давати, и суды духовніа судиши Црковь сполечная ѿ мірскихъ въ законъ шплучины, Распусты, свадебщини и беззаконно пошпиа все, духовніе Права судящъ Архіепіскопы, а сіа людіе шпришніа церковніа Игумены, Попове, и діаконы, и священицы, Причетишцы церковніа, и Черноризцы, Иконніа Писарове, Поповичове и Дицы, Проксурникове, и Бгдѣлніа, и странніа и тіа людіе церковніе водны ѿ Насъ, и опъ Боярь нашихъ, шбладаемъ и судишъ ихъ великая церковь, опрочъ Мірянъ. А на мое слово не шреба оушпуцашися нікому, ни опіаши, ни дѣшемъ моимъ ни шымъ кому но насъ Бгъ даемъ на вѣки вѣчніе. А се управили есмо свяшыхъ Оцъ, и первыхъ Царей христіанскихъ. А кѣо на мое слово оушпунишъ Судъ мы съ нимъ предъ Богомъ и оплучемъ, будетъ Милоспи Божіа, въ день спрашнаго Божого сѣда, и да будешъ кдшва Божая на немъ въ сѣй вѣкъ и въ будущій.

На тоюмо Грамоту нашу дали и печать свою привѣсили. А приномъ были Митрополитъ Кіевскій Купріянь Владыка Перемышлскій Ларіи и Князь Андрей Ярославичъ, и Паны Васко, и иныхъ Бояръ много було при номъ. А писана и дана Грамота въ Галичи въ Четвершокъ Мѣсяца Марша, въ осмый день. Лѣта, Шесты-тысящанаго осмсопного девятигого. А писецъ Захарія Выхошъ.—

Выписана изъ „*Dissertationes historico-criticae*“ Ходыкевича, и сверена со спискомъ, находящимся въ дѣлахъ Львовской капишулы.

Д.

Sigismundus Dei gratia, Rex Poloniae, Magnus Dux Litvaniae, Russiae totiusque Prussiae ac Mosoviae etc. Dominus et Haeres. Manifestum facimus omnibus et singulis praesentibus et futuris notitiam habituris. Quia veniens ad praesentiam nostram Venerandus Pater Laurentius Vladica Premisliensis deplorata ingenti calamitate, quam ob ignem, conflagratione Ecclesiae ac Synagogae Ritus eorum Ruthenici (*) in Civitate Nostra Premisliensi accepisse se exposuit in qua non res tantum et fortuna tam sua quam ecclesiae, sed etiam ornamenta ecclesiastica atque litterae et privilegia totaliter exusta sunt. Quorum quidem privilegiorum exempla veraciter ut ipse asserebat ex originalibus litteris Serenissimi olim Regis Vladislai Avi Nostri, et Ducis Leonis descripta coram nobis exhibuit, et instantiter petit, ut tenores eorundem, praesertim vero Vladislai Regis, litteris Nostreis inferri, atque auctoritate Nostra simul et decreto, approbare et confirmare dignaremur; cujus quidem exempli litterarum Serenissimi Vladislai Regis tenor talis erat „In Nomine Domini Amen. Ad perpetuam rei memoriam.—Vladislaus Dei gratia Rex Poloniae Terrarumquae Cracoviensis, Sandomiriensis, Seradensis, Lanciciensis, Cuiaviensis, Pomeraniae Litvaniaeqve Princeps supremus, et haeres Russiae.

(*) Изъ презрѣнія къ Греческому обряду церкви называли Синагогами.

Notitiam facimus his nostris litteris praesentibus et futuris. Agnovimus ad petitionem honorabilis in Domino Deo Kipriani Metropolitanii kiiysiensis et haliciensis, totiusque Russiae, et Illustrum Principum Domini Simeonis Lochviena et Domini Feluska Lubartowicza Fratribus nostris dilectis, et etiam aliorum fidelium Nostrorum Nobilium Russiae servitium volentium, Nostram gratiam exhilarare Premisiensis Wladycwa, Templi Sancti Joannis consecrati, graecae religionis et Russiae et ita eo tempore. Religioso Aftanasio Vladicae Przemyliensi et ejus Successoribus, post eum et aliis Vladicis Russiae omnibus quibuscunque conferetur in aeyum, in latitudine Regni Nostri, terrarum Russiae in Districtibus Przemyliensi et Samboriensi, villas quas ex antiquo ad laudem Dei collatae sunt superius scriptae Cerkwie pertinentes et quaelibet curiola nomine vocata hoc est: Walawa, Malkowice, Tarnawce, Gniewnowice, Kalnikow, Monasterium Hruszewice, Małę Stubięko, Makuniowo, w Wielunicach tres curiae, Korostowice, Dziewięczyce, w Boniowach sex curiolae, w Buszkowicach duae curiolae, w Pleszowicach duae curiolae, w Grochowcach tres curiolae, Jaskmanicach duae curiolae, w Kormanicach duae curiolae, w Kłokowicach curiola, et circa Przemyliam civitatem Nostram in sola margine Mosciska, Monaster, Mukulinice, Arcem versus, quinque curiolae, Szczepolayce curiola, et w Samborach, Straszewice, Babina, Wolkowice, Monaster Sgo Spasa, Templum monasteria Sosań, Sinolnica, et Ławrów. Monaster Sgo Onufrego et alia omnia monasteria, quae sunt sub obedientia Vladicae. — Quemadmodum Villae superius scriptae et cum monasteriis et etiam curioliis cum additis ad spirituales, cum omnibus et singulis censibus et fructibus, pertinentiis et juribus omnibus, cum agris, campis, pratis, silvis, maeris, gais, quercinib, rubetis, virgis, barćmi z pastwami, et cum fluviis, piscinis, stagnis, lacubus, aquis, et cum praeheusione piscium, emolumentis, et cum venatione ferarum et avium et aliis omnibus quibus cunque nominibus vocitentur, — Z dułinami, montibus y równoścami, et cum aliis przebiegi ad eas villas, vel etiam monasteriis superius descriptis, sicut ex antiquo pertinebatur, et Nos damus et donamus, et rohora-

mus, et ex Nos'ra libera adauktione, perpetua dotatione, in aevum superius descriptae Cerkwie omnibus, Vladicis tenere, habere, possidere, et uti, frui, et Dominum Deum pro omnibus rogare, et superius descriptarum illarum ex quolibet Cmethone ex Lanco, vel etiam ex curiola alias Dworzyska (*) sig'alis Annis per duos grossos monetae Nostrae et debet dari ad Nostram cameram, dum alii dant, et alia jura nostra regalia, solutiones vel etiam servitia omnium Vladicarum et subditorum ejus, Sacerdotum et omnium spiritualium in tota terra Russiae liberos eos facimus in omnibus rebus, et ita spiritualium negotia, superius dicto Vladicae et Judicia spiritualia quae ex antiquo pertinebant, ad providentiam Vladicae Religionis Graecae Russiae et uni et pop'is et Judicia spiritualia damus et adscribimus perpetuo et in aevum iudicare et regere secundum jus spirituale et conditionem consuetudinemque. In cujus rei melius et efficacius testimonium ad has nostras Litteras Sigillum Nostrum est anbappensum. Actum et datum Sand miriae post primam dominicam Assumptionis Mariae ab Anno nativitatis Christi Millesimo quadringentesimo septimo, et circa haec erant testes superius descripti, Honorabilis in Christo pater Kiprian Metropolitanus et Dominus Semion Lochwieany (?) Dominus F. duszko Lubartowicz, et etiam Magnifici et mil'ites Dominus Chryszon cracoviensis, D. Joannes Tarnowski Palatinus sandomiriensis, D. Michael Lubelski, Dominus Clemens vislicensis, Dominus Adalbertus Judex sandomiriensis, et alij quam plures bona fide digni. — Mandatum Regiae Majestatis. — Post cujus quidem praecursorii exempli exhibitionem Ipse Vladica ad comprobandam veritatem tenoris praecursorii litterarum obtulit coram nobis Impe-

(*) Dworzysko (дворянск) значитъ тоже, что curiola, или фотаркъ, градиумъ, хуторъ, и т. е., известное пространство земли, состоящей изъ полей, луговъ, пашенъ и т. д. Пространство такого дворянска можно себѣ представить слѣд. об: Въ Бушковицахъ, по свѣдѣтельству этого документа, Рускіе епископы владѣли двумя по обыку дворянскими, впоследствии перешедшими во владѣніе Перемишльской Лапинской канцелярии, и теперь составляющими одну деревушку, назывъ Бушковицки; слѣд. два дворянскихъ занимаютъ столько пространства, сколько деревушка Бушковицки.

ras Nobilium Districtus przemysliensis sub eorum sigillis, quibus testabantur, se vidisse hujusmodi litteras originales et eorum tenorem intellexisse, quodque in hujusmodi exemplo ad ipsius originali nihil minutum, aut additum sit, fidem facere, et in super dictus Vladica paratum se dicebat, jurejurando confirmare velle, una cum duobus poponibus praeinsertum exemplum veraciter descriptum esse, ex litteris originalibus per ignem consumptis. Nos itaque attendendo quod nihil aequae sit dignum Principe christiano, quam eos qui vel per naufragium, vel per ignis voraginem, aut hostium incursionein, rerum et fortunarum suarum jacturam passi sunt, et nedum res sed etiam litteras et privilegia bonorum immobilium, atque libertatum fulcimenta amiserunt, clementer sublevare, litteras praeinsertas, earumque tenorem cum omnibus clausulis et conditionibus, in eis insertis, quatenus in eorum usu et possessione Vladicae przemysliensis fuerunt, innuandas, approbandas, ratificandas, et confirmandas, decrevimus, prout innovamus, approbamus, ratificamus, et confirmamus, praesentium per tenorem, dantes et concedentes praefato Patri Vladicae przemysliensi bona omnia, supra in tenore litterarum descripta, oppignorata de manibus tenutiariorum et possessorum eorundem redimere et juridice liberare. Decernimusque ut praeinsertae litterae in omnibus punctis et clausulis obtineant robur et firmitatem, tam in judiciis, quam extra ubique locorum perpetuo et in aevum.— In quorum omnium et singulorum fidem et testimonium sigillum Nostrum annulare, quo in praesens utimur praesentibus est sub appensum. Actum et Datum vilnae feria quarta post Dominicam lactare proxima. A. D. Millesimo quingentesimo trigesimo quinto Regni vero Nostri vigesimo nono. Praesentibus Rdo in Christo Patre, magnificis, generosis, et venerabilibus: D. Joanne Choienski Episcopo przemysliensi, Nicolao Wolski woynicensi et Serenissimae conjugis Nostrae Magistro curiae, sanocensi Capitano, Petro Opaliński sandecensi Castalano, et serenissimi D. Sigismundi filij Nostri charissimi Magistro curiae, costenen: et olstineni Capitano, Sylvestro Ozarowski cubiculi Nostri praefecto, ac in Zawichost Capitano, Augustino Kotwicz stabuli Nostri Praefecto. Nicolao

Graeco Succamerario sieradensi, Stanislao Olesnicki scarbimiricensi Praeposito, Canonico cracoviensi et Secretario Nostro. Sebastiano Bruniecki Cancellario gnesuensi et Referendario Nostro, et aliis quam plurimis testibus fide dignis. Sigismundus Rex—Locus Sigilli pensilis.

E.

EX LIBRO PRIVILEGIORUM REGIAE METROPOLITANAE URBIS LEOPOLIS TOMO 1. PAG. 317.

In Nomine Domini Amen. Ad perpetuam Rei memoriam — Ne error neglectarum rerum interdum suum non adferat damnum, eximium Regum ac Principum consilium dederunt Senatores illi per litteras et per testes fieri confirmatum in aevum — Quia propter nos Casimirus Dei gratia Rex Poloniae, nec non terrarum Cracoviae Sandomiriae, Siradiae, Lanciciae, Cuiaviae, atque Magnus Dux Lithvaniae Russiae, Prussiae, Chelmensis, Elbingensis, Pomeraniae Dominus et Haeres—Significamus vigore huius litterarum omnibus et singulis quorum interest, praesentibus et futuris, praesentium litterarum notitiam habituris. Quomodo reproductum est Nobis ex parte Religiosi Poponis Iwan ritus Graeci Praefecti templi divi Nicolai in civitate nostra seu in suburbio civitatis leopoliensis consistentis. Petitum est a Nobis ut litteras seu privilegium sibi olim a patris memoriae Duce Leone et ejus antecessoribus gratis concessum, atque in perpetuum donatum, ex *graeco* in latinum transferre, et translatum renovare, confirmare et approbare dignaremur, ex singularia gratia Nostra regia. Quarum quidem litterarum sive privilegij tenor de verbo ad verbum sequitur estque talis, Ego Leo Dux terrarum Russiae, filius Regis Danielis, consilio capto cum senatu nostro, Quem admodum Atavus Noster more Ruthenico Caesar Wlodimirus nuncupatus, terrarum quoque Russiae dominus et pater noster magna ex pietate sua erga multa ecclesias vel potius aedibus divinis *ritus graeci* ubique in terris Nostris Russiae donavit dedit. Nos quoque in gloriam Nominis omnipotentis Dei et laudem sacrarum aedium, videlicet dedicationis sancti Nicolai in suburbio

leopoliensi sub castro superiori penes montem vulgo nuncupatum Budelnicza consistentium, apud plateam vel apud vulgarem sive communem viam, quae tendit in Leopoli ex regione Wolhyn concedimus atque donavimus in aevum huic praefatae ecclesiae divi Nicolai loca idonea alias place atque curias ex ambabus partibus praefatae plateae et alterius de regione Wolhynen: quae tendit a porta civitatis leopoliensis, incipiendo a templo et curia divi Nicolai, quae curia versus templum divi Nicolai ex inferiori parte plateae praemissae a prima curia quae data atque donata est diaconibus, Diacis, Crillis Servis inservientibus templo divi Nicolai. Quae curiae versus templum divi Nicolai post viam praefatae plateae qua inferiori alias Ładen leży, parte adjacet, ad templum divi Fedorii et infra ad latus templi resurrectionis Christi salvatoris Nostri usque ad hanc viam, quae tendit a templo praefato Domini Nostri Jesu Christi videlicet suae sanctissimae resurrectionis et declinavit inferius ad fluvium et retro templum divi Fedorii usque ad portam civitatis leopoliensis et retro superius praefatae plateae Wolhynensis, a divo Nicolao usque ad divum Onuphrium ex ambabus partibus praefatae plateae omnes domos, hortos, curias, census labores, servitia cum omnibus obedientiis alias z poszuszeństwem incipiendo a templo et curia divi Nicolai in longitudinem ad monasterium divi Onuphrij usque simile fiat fundamentum vel dominium alias grunt cum fundamento monasterij cemeterij atque hortus divi Onuphrij et reciproce ad divum Nicolaum totus mons vulgo nominatus Budelnicza ad viam que tendit per montem Calvariae in superiori parte ipsius Budelnicza comparando cum horto templi divi Nicolai et in eodem horto divi Nicolai liberam ei potestatem capiendi vel hauriendi aquam quae fluit in curiam nostram civitatis leopoliensis, vel potius inferius castrum ad culinam ita ipsi tenendi, utifruendi, perpetuo et in aevum censuimus atque concessimus. In his amb: curiis divi Nicolai supranominatae plateae omnis generis artificibus, liberum erit unicuique illorum artificium suum exercere, videlicet sartoribus, pellionibus, sutaribus, fabris laniis, et omnis generis artificij, omnibus modis commodum suum more civili investigare, et om-

nes denique utilitates more civium uti, usus fructus quoque ut omnes cives leopolienses mercantibus et omnis generis mercibus in aliis quoque partibus vel regionibus eadem libertate tanquam cives leopolienses gaudere, in civitate quoque liberum erit, emere, vendere, ut civibus leopoliensibus sive in civitate sive in aedibus suis, nullumque inde censum vel contributiones tam ex commodis, quam usu fructibus suis, nec ex mercibus suis dare tenebuntur, nullaque servitia tam ad fiscum principis, neque officio castrensi neque officio civili, solum omnes sumptus et impensas suas ad meliorandas et corroborandas restaurandasque aedea divi Nicolai conferre debebunt, vel quidem Officium ipsi templi adinvenerit eisque mandaverit. Ad haec concedimus atque donamus templo divi Nicolai ex praefata superiori platea et ex omnibus plateis circa superius castrum, apud Calvariae montem incipiendo a porta ad templum divi Nicolai et ex ambabus partibus platearum ut quilibet paterfamilias qui praestit domui suae, vel potitur pane suo, tenebitur duos grossos quolibet anno perpetuo et in aevum ad necessitatem domus istius ecclesiae sacrae divi Nicolai et in ceteris omnibus necessitatibus praesertim spiritualibus ex praemissis plateis et curiis, ex patribus quoque familiis nullibi quam ad templum divi Nicolai *ritus graeci* semper, perpetuo et in aevum parati esse et obedire tenebuntur.— Insuper praefatae ecclesiae ac praefecto ipsius damus donamus, et in omnibus sylvis civitati ac castro adjacentibus, leopoliensibus ad construenda aedificia, et ad alias omnes necessitates liberum usum fructum Hoc autem templum divi Nicolai praefatum cum omnibus suis fructibus, attinentiis et pertinentiis, damus, donamus Notario Nostro Zeldecki Simeonowi Iwanowi zu, uxori, liberis, et successoribus ejusdem perpetuo et in aevum, sive sint illi spirituales sive non, nihil refert parum, licitum erit eidem alios Popones sive spirituales habere, ac pro arbitrio suo et gloria Dei omnipotentis non negligetur.— Tandem locum primum penes pontificem *corum* alias Wladika damus et concedimus Simeoni Iwanowiczu et Successoribus jus, in eorundem possessione erit praefatum templum divi Nicolai, et apud nullum aliud templum in civitate, vel extra civitatem leopoliensem in toto districtu leopoliensi nullus debebit

esse *Vicesgerens* vel officialis nisi, apud divum Nicolaum et Officiales leopolienses sive praefatus *Vicesgerens* cum Canonicis hoc est kryloszani proventus similes habebit, praefatus autem officialis leuebitur consecrare vetus templum, hoc nihil pertinebit ad Canonicos, neque pontifex eorum alias *Vladyka* solum modo supranominatus *Vicesgerens* vel *Officialis* et templum praemissum divi Nicolai—Ad haec supranominatis aedibus divi Nicolai, et praenominato *Simeoni Iwanowicz*. — *Nobili Zeldecki* et successoribus ejus damus donamus perpetuo et in aevum in majus commodum ejus latitudinem et longitudinem fundi, ad conficiendum foenum, cum cognominibus eorum quibuscunque vocitentur nominibus alias *Ziemie Łęgu*, obiazdu z uroczyskami inferius fluvij vulgo nuncupati *Poltew* incipiendo a primo loco, to iest od pierwszego uroczyska *Łopuszna y Themczyska* vocato, et in superficiem ejus, alias poprzek ipsius loci dicti *Łęgu*, a fluvio quidem tendit ad montes vocatos *Chelmiczow*, et inter fluvium praemissum. *Poltew* montem dictum *Cholmierz* in eodem ipso loco alias w *Łęgu* in instanti mandavimus *Villico*, *Nostro Michaeli Kuroposiku* foveam alias rów facere in signum perpetuae memoriae — *Ibique* ulterius de ista fovea in montes per collem parum vulgo nominatum *Chelmicz* et per profundam paludi *Tysatowa Debrza* nuncupativi et per alium quoque locum krzywy potok vocatum, i przez kamienny garb alias *Mochnaty* vocatum, usque ad vias sibi per profundum contiguas alias do *wiwozów* qui tendit ex oppido *Gliniany* usque ad *Leopolin*, et inferius per viam incipiendo a superiori parte do *wierzchu błota Rudy*, et ex inde na dół potokiem, usque ad foveam alias do *piekoku* supra rivulum alias nad potokiem iacentem, et a fovea inferius recta mensura ad superiorem portem to iest *brodu kamienopolskiego* inferius ad monasterium *Divi Michaelis*, super fluvium *Poltew* consistens, et retro superius fluvij *Poltew* ad primum locum alias *Wieczyska Łopuszny*, *Niemczyska* et inter haec loca alias uroczyskami praenominati fundi, alias gruntu, liberum erit omnem utilitatem, atque commodi pro suo arbitrio sibi comparare, *Gaios* sive sylvas prohibere, *Cmethones* locare, prata et campos commodi sui causa comparare et his supranomi-

natis commoditatibus et proventibus ad templum divi Nicolai pertinentibus praenominatus Simon et ejus legitimi successores uti-
fruentur, nullam facultatem eos ipsos alienandi, et diminuendi ha-
bebunt, neque ex eisdem commoditatibus supra dictus Simeon una
cum suis successoribus Nobis ac posteritati Nostrae ulla census
labores, nec ad bellum vel servitium ejus tenebitur, nec pontifici
alios proventus tenebitur, nec successores ejus tenebuntur, solum-
modo orationibus suis pro Nobis et antecessoribus et successoribus
Nostris Deum placare tenebitur, nullum impedimentum aequae no-
biles Nostrae quam subditi, et liberi posteritasque Nostra, ac nemo
id alienare a praenominatis aedibus divi Nicolai supranominatis-
que Simeoni ejusque successoribus debet. — Si autem quis mandata
et voluntatem meam ac donationem istam perpetuam interrompe-
rit, impediverit violaveritque Deus accerime judicabit, hancque eam
inter me et ipsum discernet, et maledictio Dei omnipotentis in
hoc saeculo et in futuro hordo Juditio Dei perpetuo et in aevum
durabit, et ad ejusdem testimonium litteras Nostras seu privile-
gium dedimus, sigillumque Nostrum appendi jussimus in praesen-
tia Venerabilis Metropolitae haliciensis Josephi s. Krylosz, Andreae
ductis Jaroslaviensis, Du. is Marko, Domini Vaško, et aliorum
quam plurimorum fide dignorum circa praemissa existentium. Scrip-
tae hae sunt litterae ruthenicae alias *hramota* Leopoli feria sexta
die octava Mensis Octobris Anno 6800 Notarius Noster Wiktorzyn. —
Nos itaque perpensis bene, ac revisis litteris suis praenominatum
Iwan Poponem justis ac aequis praecibus benigne se se annuen-
do, id eidem aequis postulationibus suis non denegandum esse du-
ximus, ut vigore harum litterarum in omnibus ejus punctis, clau-
sulis, articulis, conservetur ex voluntate Nostra secundum litteras
originales. — Quemadmodum et praesentibus approbamus, ratificamus,
et confirmamus, decernendo serio inevitabiliter perpetuis temporibus
in suo vigore et robore conservare. Quibus litteris in evidentius
testimonium sigillum Nostrum appendi jussimus. Datum in oppido
Grodka Feria quarta post dominicam Laetare Quadragesimalem,
Anno Domini Millesimo Quadringentesimo Quadragesimo Octavo.
Praesentibus Reverendo in Christo patre Domino Gregorio Archi-

episcopo leopoliensi, Magnificis et generosis Dominis de Ostroróg, kalici: Stanislao de Chodercz Russiae, Michaelo Miczilo de Buczacz Plocens: Tribunis, Dobeslao Kmita de Wisnice Lublinen: Dobeslao de Sieradz Premislensi, Paulo de Sprowa Leopollen Petro de Szamotuly, Michael de Zakrzew Castelanis. Joanne de Strutsiany Regni Poloniae Mareschalco, et aliis quam plurimis circa praemissa existentibus. Datum per manus venerabilis Alberti de Zychlin Castodis Sandomir: Gnzepensis, Cracoviensis, Vratislaviensis Posnaniensis ecclesiarum Canoniel et Regni Poloniae Vice Cancellarij sincere Nobis dilecti. Relatio ejusdem Venerabilis Alberti de Zychlin Regni Poloniae Vice Cancellarij.

Король Стефанъ собственною подписью подтвердилъ дня 14 Юни, 1578 года, въ Львовѣ. Сигизмундъ III— собственною же подписью дня 10 Октября, 1611. въ Варшавѣ. Михаилъ—дня 1-го Марша, 1672 года, въ Варшавѣ. Янъ III.—дня 24 Февраля, 1679 года, въ Городнѣ, и Августъ II.—дня 9 Юни, 1700 года, въ Варшавѣ (*).

(*) Уже Карамзинъ въ том. IV. стр. 167. привилегію, данную Крылосу княземъ Львовъ, считаетъ подозрительною. Не высказывая своего мнѣнія о другихъ, а обративши надлежащее вниманіе только на эту грамоту, будто бы данную церкви св. Николая, а, не смотря на то, что она внесена въ деловыя книги, долженъ согласиться съ Карамзинымъ. Къ этому побуждаютъ меня слѣдующія причины: а) Подлинника этого документа на Рускомъ языкѣ нѣтъ; есть только плохой Польско-Латинскій переводъ, будто бы подтвержденный Казимиромъ IV., въ среду, послѣ воскресенья Laetare Quadragesimali 1448 года, и находящійся въ его, п. е, короля Казимира, привилегіи, и, слѣд., за неимѣніемъ подлинника, можно сумнѣваться въ истинность, тѣмъ болѣе, что б) король Казимиръ въ этомъ документѣ, датномъ въ 1418 году, называется княземъ, господиномъ и наследникомъ Прускимъ, Холскимъ, и Ельблѣжскимъ, между тѣмъ какъ король Казимиръ приобретъ Прускія страны спустя семь лѣтъ, т. е., только 1435 года, въ который присовокуплялъ ихъ къ своимъ владѣніямъ; в.) Воскресенье Laetare есть четвертое воскресенье, и приходится въ Мартъ; а послѣднѣе 1448 года король Казимиръ находился не на Руси, въ Городнѣ, подъ Львовымъ, гдѣ подписывалъ этотъ документъ, но въ Литвѣ, т. е., въ Брестѣ, *ex Vilna processit in Brestie et ibi fere totam Quadragesimam continuavit, pro Dominica vero Palmatum Vilnam reversus est, et ibi egit dies festos paschae etc.* и имѣетъ *Датумъ*. Липс. изд. 1719 года:

А се и Князь Левъ сынъ короля Данила загадывшися есмо зъ нашими Бояры, яко предадеъ нашъ Царь великій Володимиръ, и ошецъ нашъ предадеъ Мишропо-

помъ II. стр. 36.—Далѣе, *Другошъ* пишетъ также, опъ стр. 41 по стр. 48, что король выѣхалъ *seria secunda* (во вторникъ) наканунѣ Св. Маргариты, т. е., въ Іюль, изъ Кракова на Русь, въ Воскресенье послѣ Св. Маргариты прибылъ въ Перемышль, а въ Воскресенье наканунѣ Маріи Магдалины, также въ Іюль,—въ Львовъ, гдѣ оставался одиннадцатъ дней, "*seria quarta ante festum Sancti Petri ad Vincula* выѣхалъ изъ Львова въ *seria sexta post festum Petri*, т. е., Августа 8 дня, остановился въ Галичѣ и пробылъ тамъ 4 дня, и попомъ, наканунѣ Св. Лавренція, посетилъ Каменецъ, гдѣ, прожилъ 12 дней, *seria quarta ante festum S. Bartholomei*, отправился вѣнчѣ въ Личуву черезъ Теребовлю, Козловъ, Луцкъ, Пинскъ, и, въ день Пресвѣтлы Богородицы, т. е., 8 Сентября, прибылъ въ Новгородокъ; стало быть, эиопъ документъ не былъ писанъ въ Городишѣ, въ среду, послѣ четвертаго воскресенья поста, потому что въ то время король, дворъ и кабинетъ его, тамъ не были. г.) Лича и именитые господа, въ присутствіи которыхъ эиопъ документъ данъ былъ королемъ Казимиромъ 1448 года, и которыхъ имена тутъ находятся, или совершенно не существовали, или, по крайней мѣрѣ, не въ томъ году и не такъ. Въ 1448 году Львовскимъ Личинскимъ архіепископомъ былъ не Григорій изъ Санока, а Янъ Одровъѣжъ (Jan Odrowąż), умершій 1450 года; мѣсто его заступилъ Григорій въ 1451 году, (*Нестукій* том. 1. стр. 25. *Другошъ* стр. 36, свидѣтельствуеъ, что, на Люблинскій сеймъ въ 1448 году прибылъ къ королю Янъ, архіепископъ Львовскій, послѣ праздника Божьяго тѣла, и, слѣд., послѣ поста, а на стр. 65, что Григорій въ 1451 былъ посвященъ въ Краковъ въ санъ архіепископскій.). Въ 1447 годъ былъ Мартынъ изъ Калиновы, а до 1451 годъ Лавренцій изъ Калиновы, по гербу Зараба; Спаниславъ же изъ Острога былъ воеводою Калинскимъ не въ 1448, а около 1477 года (*Нестукій* том. 1. стр. 126.). — Воеводою Рускимъ былъ въ то время Андрей изъ Сировы Одровѣжъ до самаго 1465 года, а послѣ его вступилъ на воеводство Спаниславъ изъ Ходча, котораго имя и прозваніе находится на эиопъ документѣ, относящемся къ 1448 году (*Нестукій* томъ I. стр. 151., и *Другошъ* стр. 65.). — Воеводою Плоцкимъ былъ тогда Правдоша Равичъ изъ Желызы, а упоминаемый въ эиопъ документѣ Михаилъ Фичыло изъ Бучачъ не былъ ни Плоцкимъ, ни же какимъ другимъ, воеводой (*Нестукій* стр. 151). Сочинитель этой поддѣльной грамоты называетъ воеводъ Полашину *Tribun*; но воеводы Полашины всегда назывались *Palatini*, что свидѣтельствуеъ и *Другошъ* подъ тѣмъ же 1446 годомъ. Достоин-

липомъ и епископомъ по всѣмъ Рускимъ землямъ. Тако же и мы Богу и Пречистой Богоматери и Святому преподобному опцу Онуфрію дали есмо Монашпырь

ство подъ названіемъ, *Tribuni*; Послы, введено въ Польшу гораздо позже; да если бы оно было и въ то время, то, сѣдуя порядку въ достоинствахъ, прежде были бы упомянуты сенаторы каспеляны, а потомъ уже послы рыцарскаго сословія, *Tribuni*. Люблинскимъ каспеляномъ въ 1448 былъ Креславъ изъ Курозвукъ (*Другишъ*, стр. 36, говоришь, что онъ въ 1448 году прибылъ на Люблинскій съездъ. *Не гукій* стр. 230). Добьславъ же Кмита, о которомъ говорится въ этомъ документѣ, получилъ каспелянство уже послѣ 1457 год. Каспелянства Перемышльскаго въ то время еще не было, и, слѣд., Добьславъ изъ Сырада — позднѣйшая выдумка. Каспеляномъ Львовскимъ былъ въ то время Николай Кнѣша, а Павелъ изъ Спрова никогда имъ не былъ (*Несгукій* стр. 224). Кресло Львовскаго каспелянства было старше, нежели кресло Люблинскаго или Перемышльскаго, основаннаго гораздо позднѣе, а потому въ документѣ, вышедшемъ изъ королевскаго казначейства, было бы упомянуто о Львовскомъ прежде, нежели о Люблинскомъ или Перемышльскомъ. Какого-то каспеляна, Михаила изъ Закревъ ни тогда, ни послѣ никогда въ Польшу не было. Вымышленный Иванъ изъ Труцаны никогда не былъ маршалкомъ, ни великимъ короннымъ, ни придворнымъ короннымъ (*Не гукій*, стр. 251., Албертради Дѣлнѣя Польскаго королевства, стр. 81, 85 и 87.), также Войцѣхъ изъ Зыхлина или Зыхлинскій хотя и былъ подканцлеромъ, но получилъ достоинство это только въ 1460 году, а въ то время, къ которому относится документъ, держалъ меньшую печать, т. е., былъ подканцлеромъ Пётръ изъ Щекучина (*Несгукій* стр. 261).

- а). Нужды нѣтъ — что этотъ документъ не имѣетъ на себѣ подписи короля Казимира; но вотъ что: почти всѣ утвержденія, выходившія въ этой формѣ, скрѣпляли канцлеры собственноручно. Подлинникъ этой Казимировской поддѣльной, Лапинской, грамоты, находится у Яна Честынскаго, греміальнаго каноника митрополитчѣй Львовской капитулы и священника у св. Параскевы, къ приходу котораго принадлежатъ эта церковь Св. Николая, писанъ на пергаментѣ прекраснымъ Готическимъ почеркомъ, вошедшимъ въ употребленіе гораздо позже вѣка Казимирова, печать прицѣплена, но такъ затерта, что на ней ничего не лѣзя различить. Годъ списанія назначенъ Арабскими числами, именно: 1448 г.; но извѣстно, что въ то время годъ писался или просто буквами, или числами Римскими, или же такъ называемыми, Церковными, но никогда Арабскими.
- е). По должномъ разсмотрѣніи этой компиляціи открывається, что она вымышленна въ началѣ царствованія Стефана Баторія, или не

Лавровъ Антонію Владици якъ нашъ дяшко князь Великій Лаверь придалъ въ Богомольсьво почовши ошъ попока Лопышки кобылы на едину спорону верхомъ попока Лопышки и Прохирова роздѣломъ до высокой поланы и верхомъ Линины, а на другую спорону чрезъ

задолго до вступленія его на Польскій престолъ, и, можетъ быть, была поднесена ему, а потомъ и другимъ королямъ, для подписанія. Въ это-то время Львовскіе горожане, цеховые ремесленники, исповѣдовавшіе Латинскій обрядъ, не допускали въ цехи Русиновъ, жителей предмѣстствъ, какъ раскольниковъ, запрещали имъ ремесла и продажу своихъ издѣлій, почему Русины производили съ городомъ споры какъ въ царствованіе Сигизмунда Августа, такъ и при его пріемникахъ. И такъ, цѣль подлога была доказать, что этъ жители предмѣстій имѣютъ еще отъ Рускихъ князей право ремесла и продаж. Другая цѣль удержатъ наместничество при священникахъ той церкви, каковое достоинство, можетъ быть, Галицко-Львовскій епископъ (Балабанъ) перенесъ на особу внаго священника, потому что во время Льва не было владычества или епископства Львовскаго.

е) Въ этомъ, мимо Казимировскомъ, документѣ упоминается, что король Казимиръ приказалъ перевести привилегію короля Льва съ Греч. на Лат. языкъ, какъ будто бы Левъ давалъ свои привилегіи на Греческомъ языкѣ; напротивъ, Рускіе князья употребляли Русскій языкъ и Рускую грамоту. Языкъ этого, во времена Казимира IV., былъ болѣе извѣстенъ, нежели Польской или Латинской, какъ самому королю, такъ и большей части пановъ, употреблялся при Дворѣ, въ судахъ, въ Липовѣ и сѣсѣ, въ Червоной Руси. Это доказывается граничнымъ документомъ, который относится къ 1424, пишетъ Рускимъ языкомъ и (Рускимъ) письмомъ, и помѣченъ сѣсѣ подъ буквою З; подлинникъ его хранится въ архивѣ В. Алозіа Борковскаго, помѣщика Островскаго, въ Галиціи, въ округѣ Бережанскомъ.

З) Далѣе, въ немъ упоминается, что поселенцы на церковныхъ земляхъ должны платитъ оброкъ по два гроша только „*ad templum divi Nicolai ritus Graeci*“, какъ будто бы при князѣ Львѣ „*ritus Graeci*“ въ его столицѣ городѣ Львовѣ былъ другой *ritus*, или была церковь или косякъ Св. Николая не *ritus Graeci*. Ясно, что этотъ документъ вымышленъ въ то время, когда въ Галицкомъ предмѣстіи была основана, или должна была быть основанной, церковь Св. Николая *ritus Latini*.

Кромѣ приведенныхъ замѣчаній, въ этомъ документѣ находятся столько уклоненій, несогласныхъ съ духомъ времени, тогдашнимъ правленіемъ, нравами, обычаями и языкомъ, доказывающихъ его подложность, что если бы я захотѣлъ исчислять и разбирать ихъ, то зашелъ бы слишкомъ далеко.

поле и рѣку Лѣнину въ гору южь паки ошъ коспеда мона-
 спыра границы поверхъ Попока Семѣнова и Лининки
 малой верхомъ, попока великого презъ оровый верхомъ
 Лѣнины большой до Поланы великой далисмо со вѣсьми
 пожышки монаспирови съ полѣми и съ Лѣсомъ и спа-
 вы и млыны и медовими даньмы въ Богомольсшво и
 паспвами и 'зъ нашихъ людей и съ лѣса дань Мо-
 насперу давати и съ шихшо Лѣсовъ въ Богомоль-
 сшво абы за насъ Бога прошено и за наши предки
 кому Богъ даспъ въ шой свяшой церкви быти на вѣ-
 ки вѣчныѣ. А вшое дѣши наши не вспупаюцца и по
 нпхъ будуче, и да не ошдалено будетъ ош Монаспи-
 ра выжей писаного. А кто успупитъ на мое слово,
 Судъ съ нимъ предъ Богомъ и да будетъ клятва Божія
 на немъ, [и Святихъ отецъ шприспа осмнацашъ въ сей
 вѣкъ и въ будучей въ день спрашнаго суда Божого. На
 шеесмо грамошу нашу дали и печашъ свою привѣсили,
 а при томъ были свяшый Митрополишъ Галицкій
 скрыдоса, Аноній Владика перемышкій, славный князь
 Андрей Ярославичъ и панъ Васко и иныхъ бояръ много
 было пришомъ. Писаца и дана грамоша въ Премишлю
 въ Пяшокъ Мѣсяца октовріа въ 8 день Лѣта ошъ
 сшворенія свѣша ведлугъ Хиспоріи Словенскихъ сем-
 шисячного Осмсепаго. Ошъ Народзенія Сына Божого
 пысяща 'двѣшса девяшдесять два. А писецъ Захарія
 Вихошъ. М: П.

Этотъ списокъ взятъ изъ дѣловой заявки, вне-
 сенной in Castro Premisliensi feria secunda post Dominicam in-
 vocavit Quadragesimalem 1727 года, находящейся въ подлин-
 никъ въ Львовскомъ архивѣ у Св. Онуфрія, и заклю-
 чającej полшверженіе привилегій Лаврвскаго монаспы-
 ря, данное королемъ Яномъ Казимиромъ 1662 г., Авгу-
 сша 8. дня.

А се та панъ ленко спароста Зоудечовскій. Свѣтѣ самъ своимъ лѣспомъ каждому доброму кшо коли нанъ оузритъ. іли хпо коли его оуслышишь чшоучи комоужпо егѡ боуде попребно. Аже есмо розѣхали граніцію межи паномъ юрковскимъ и паномъ ивашкомъ борыніцкимъ Межи цспрова и дроховичъ. И закопы есмо закопалі вѣчный. А имають пана юрковского люде из оспрола ись юкщовець имають дрыва роубаши. Але не пасивіти ані свінеі оупоуцаши оу Лѣсь. А закопы копали Панъ Михалъ Малеховскій. Панъ Григоръ Барпошовскій. А слоуга мои илко. А припомъ свѣдці былі панъ Дмитръ ролчъковичъ, панъ пешръ цебровскій, панъ Іанъ Зоубрьскій А панъ Куликовскій А панъ сенъко процевичъ. А панъ пашомиръ баліцкій. А иныхъ припомъ досышь добрыхъ было. Ак семоу листу приложили есмо свою печать подъ Лѣпы Рѣшва Хваѣа лѣть и у лѣть к дѣго лѣта. М. II.

Удержано поже самое правописаніе, какъ въ подлинникѣ.

I.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

изъ Межевой книги (liber fundalis) церкви Греко-Рускаго обряда въ Тыличъ Сандецкаго Округа, находящейся теперь въ епископскомъ архивѣ, стр. 40.

Superius mentionatum est de exarando statu antiquiori Ecclesiae Ritus Graeci Catholici Loci praesentis. Ante omnia notandum est, quod in Toto Dominio *Musszynensi* ad mensam Episcopalem Episcopatus Cracovienensis *Spectante triganta sex pagi* pertineant, in quibus populus nonnisi *Ritus Graeci* habebatur prout ut nunc est etiam in oppido *Musszyna Ritus Graecus* vigeat et *Ecclesia Ejusdem Ritus* fuit, ubi nunc tantum Coemeterium extat, et quemadmodum Curati Latini Ritus *Musszynenses* allaborabant, ut de codem

oppido Ritus Graecum extirparent; prout extirparunt, ita Curam Tylicenses Latini Ritus ante annum 1682 allaborare non destiterunt, unde Ritus *Graecum* de oppido Tylicz extirparent, certe non zelo fidei sed motivo mere temporali ducti id praestare curabant equidem advertentes bene, quod Numerus Parochianorum Latini Ritus admodum paucus fuerit, ut vix *Centesima* pars illorum esset de integra communitate *Tylicensi*, cum media ordinaria ad amplectendum Ritus non suppeterent ad eo audaciae pervenerunt, ut *Ecclesiam Ritus Graeci Catholici Tilicensem* vi ac violenter demolire non dubitaverint, quod ut evidentius pateat hic extractu authenticus Inquisitio exaratur, quae tenoris sequentis est:

Inquisitio ex Commissione perillustris et reverendissimi Domini Joannis Malahowski Episcopi Premisliensis S. S. Archimandritae Leszczynensis Ritus Graeci, facta super ereptionem Ecclesiae Tylicensis ad suam jurisdictionem pertinentis.

(Fasc. 22. pag. 5. N. 315. Positio. 5. in Actis Domini Muoczynensis;)

»Anno Domini Millesimo Sexcentesimo Octuagesimo secundo die 4-ta Februarii: Мы нижеподписавшіяся лица, пріѣхавши въ мѣстечко Тыличъ, получили такое донесеніе объ оскверненіи церкви. Чѣмъ пріѣхавши Его Милость, панъ спароспа, Казимиръ Садовскій, съ казначеемъ паномъ Кѣжскимъ, оспановились на дворѣ Тылицкомъ, черезъ два часа пришелъ къ нимъ приходскій Тылицкій священникъ; послѣ чего упомянутые паны вышли съ нимъ въ домъ этого священника. Опшуда послали къ бургомистру, Христофору Билицкому, Ritus Latini, чѣмъ онъ созвалъ весь народъ къ рапушѣ; потомъ, по приказанію этого бургомистра, барабанщикъ, такъ же Ritus Latini, два раза обошелъ городъ съ барабаннымъ боемъ. Народъ, шомчасъ собравшійся, ждалъ часъ около рапуши. Къ нему пришли два Гарника, Данко Вольшинъ изъ Яспребика, и Андрей Момычка изъ Криницы, зова и приказывая всѣмъ ишши въ жилище священника, гдѣ прочтено было имъ опредѣленіе 1681 года Спа-

ниславоиъ Готфридомъ Сегедіемъ, писаремъ Мушинскимъ, а попомъ приказано народу удалиться изъ избы; священникъ же велѣлъ чепыремъ Гарникамъ, барабанщику, подданному Вальку (Валентию), и церковнику, иппи въ церковь, говоря: „Идише въ церковь, не пускайше никого, чшобы у меня шамъ попъ чего нибудь не взялъ, пошому чшо я знаю, чшо все, шамъ находящееся, мое; да добудьше шамъ на спражѣ, пока мы придемъ.“ Тупъ вышелъ также священникъ Роговскій, бѣглець изъ Угрии, копорый жилъ въ Тылицкомъ предмѣспѣ съ осени до Рождества Христова, и сказалъ народу: „Не горюйше, дѣши, я буду служишъ вамъ въ этой церкви; шолько приносише мнѣ побольше кнышевъ (поспныхъ пироговъ съ лукомъ, капустой, и ш. д.).“ Попомъ, упомянутые пань и народъ пошли къ церкви, гдѣ на церковномъ дворѣ чишано опредѣленіе, писанное въ священническомъ домѣ; оно было шакаго содержанія: „Мы имѣемъ повелѣніе опъ князя, Его Милоспи, опняшъ у васъ церковь, и чшо мы ни дѣлаемъ, на все шо имѣемъ приказъ опъ князя, Его Милоспи.“ Однако спрашивали. „Опъ кого вы имѣете эту церковь?“ Народъ опвѣчалъ, чшо имѣетъ ее опъ князя, Его Милоспи и опъ священной капитулы; послѣ чего велѣно было показашъ грамопу, копорую казначей шощасъ взять, а Его Милоспъ, панъ спароспа, сказалъ: „Св. Зебрыдовскій и св. Сушицкій будутъ спыдирься этого;“ а мѣщанину, Николаю Паничу, сказалъ: „А тебѣ я шею опрѣжу за шо, чшо шы подговорилъ свящ. Сушицкаго, копорый обманулъ князя, Его Милоспъ.“ Послѣ приказалъ Его Милоспъ, панъ спароспа, священнику этой церкви вынеспи Святые Дары, но онъ опвѣчалъ: „Я не сдѣлаю этого, хоша бы долженъ былъ лишиться не шолько имѣнія, но и жизни.“ На чшо Его Милоспъ, панъ спароспа, сказалъ: „Вѣдь на это ешъ приказаніе опъ князя, Его Милоспи.“ Священникъ опвѣчалъ: „У меня ешъ свой господиъ и пасшырь, безъ приказанія

кого я немогу ашого сдѣлать.“ Тогда приходской священникъ (плебанъ) велѣлъ сказанному свящ. Роговскому взявъ Святые Дары, но и шопъ не опважилъ на эшо. Тушъ панъ спаросша сказалъ приходскому священнику: „Такъ возьми самъ, пошому чщо вы брашья “ Приход. священникъ шощасъ послалъ за комжею (бѣлое священническое плашье, на подобіе рубашки) и за освященною водою. Когда все было принесено, онъ одѣлся, окропилъ водою Святые Дары и попросилъ, чщобы ему дали колокольчикъ, обшчаясь возврапишь его. Когда священникъ выѣхалъ съ Святыми Дарами, весь народъ палъ на колѣна въ церкви, на кладбищѣ, дворѣ, рынкѣ, и во всемъ мѣстечкѣ Тыличѣ плачь и сѣшование были нѣслыханны. Люди, бывшіе госшями изъ Угріи, шакъ же падали на колѣна на дорогѣ, рыдая и пребуя местп. Господи! зри обиду Свяшаго дома сего! По вынесеніи Святыхъ Даровъ, Его Милость, панъ спаросша, сказалъ народу. „Дышки! не сокрушайшесь; эшо - Свяшое Единеніе: лучше вмѣстѣ молишья.“ На чщо два бѣдныхъ челоуѣка сказали, чщо ихъ предки, въ продолженіе нѣсколькихъ дѣсяшковыхъ, умирали безъ Причащенія, чщо Гарникамъ приказано было хватать ихъ, но они скрывались. Такъ какъ всюду было великое сѣшование, шо залѣлся слезами и самъ, бывший спаросша, Александръ Носковский, кошорый, однако жъ, приказалъ народу вышши изъ церкви, а Его Милость, панъ спаросша, зашворилъ упомянушую церковь. Такимъ образомъ, эшопъ день кончился скорбію бѣдной Руси. Народъ же Ritus Latini, кошораго было шолько двѣнадцать челоуѣкъ, а изъ нихъ шолько двое осѣдлыхъ съ землями, пѣлъ: „Дождались мы, чего желали.“

На другой день, ш. е., 13-го Феврала, приходской, Лащинскій, священникъ, уже безъ комисаровъ, одинъ, да съ упомянутымъ свящ. Флоріаномъ, церковнымъ органшпоиъ и другими своими людьми Ritus Latini, ворвался въ эшу

опныштую церковь съ прями сѣкирами, и всѣ бросились къ пресполю, на кошоромъ приносилась Богу доспойнѣйшая жертва, и кошорой они лишили всѣхъ украшений; убрусы и другіе принадлежности сняли, а попомъ прих. священникъ, Флоріанъ, самъ разрубилъ пресполь на куски, кошорые и были сожжены. Порогъ, на кошоромъ сполыли Царскія враша, пакъ же вырубили. Образъ Пресвятой Богородицы раскололи, ударивши сѣкирою съ другой спороны, пакъ чпо Младенецъ и Свяшой ликъ Божіей Матери распались надвое. Образъ же, на кошоромъ были изображены двѣнадцать Апосполовъ, вынесши изъ церкви, опустили въ воду и прошли по немъ, какъ по доскѣ; другіе же бумажные образа, принесши нарочно въ дойникъ огня, сожигали въ церкви, и гдѣ полько былъ какой либо знакъ образовъ, или какого либо письма, вырубали сѣкирами. Кромѣ того, приход. свящ., Тымовскій, пилъ съ прочими для смѣлости въ церкви горѣлку, а попомъ забрали въ церкви все до малѣйшей вещи. Тупъ же взяли съ колокольни два колокола, а за нѣсколько лѣтъ предъ эшѣмъ еще два, изъ кошорыхъ одинъ благочеспіе шамошнихъ жипелей подарило Тылицкой рапуштѣ, неизвѣстно для чѣй славы; другіе же колокола находились при Лапин. церкви; одинъ изъ нихъ былъ взятъ на время изъ Криницы. Когда эпо происходило, шо снова распространился по всему городу Тыличу, какъ и въ прошедшій день, плачь, крикъ и неслышанное сѣпованіе людей Греческаго исповѣданія. На послѣдокъ, запрещено было подъ казню называть эшу церковь церковію, но каплицею Эшому угашенію еще болѣе придаешъ великости шо, чпо Юрко Вавковскій давалъ Лапин. приход. свящ. десяти золотыхъ, чпобы онъ позволилъ пришти къ нему духовнику для исповѣди, чего онъ ни какъ не сдѣлалъ, напрошивъ хотѣлъ еще бишь посланнаго, и шопъ долженъ былъ умереть безъ исповѣди; шогда шопъ похоронилъ его, и за погре-

беніе взялъ 16 золотыхъ. Все это засвѣдѣтельствовало цѣлое мѣспечко Тыличъ, и подтвердило кляш-вой, что было такъ, а не иначе. Имена свѣдѣтелей суть: Василій Крыницкій, войтъ мѣспечка Тылича, Игнапъ Несшеракъ, бурмиспръ, Фома Теличка, Васко Парылякъ, присяжные мѣспечка Тылича, и множесство другихъ, копорыми была напoднена изба.

Эпо происходило въ Тыличъ anno et die quibus supra.

Haec Inquisitio facta est per me *Patrem Kamiński* Ordinis S. Basilii Magni Religiosum Perillustris et Reverendissimi Domini Joannis Małahowski Eppi Premisliensis Vicarium Generalem (L. S.).

Coram me Michaeli *Mieyski* Officiali Scepusiensi (L. S.).

Coram me Joanne *Bankowski* Officiali et Visitatore Grali Diocesis Premisliensis (L. S.).

Coram me Jacobo *Sembratowicz* Officiario Bieciensi (L. S.).

Extractum ex Protocolo Actorum Protopresbyteralium Musinensium anno praesenti 1788 die 15 Februarii veteris stilli.

Per me Simeonem *Szczawiński* Parochum R. G. uti Powrozcensem Notarium Apostolicum m. p.

СПИСОКЪ СЪ ПРИВИЛЕГІИ ЦЕРКВЕЙ ГОРОДА ТЫЛИЧА.

(Изъ той же книги стр. 68.)

Petrus Tylicki Dei gratia Episcopus Cracoviensis Dux Severiae etc. etc.

Quae in sortem Patrimonii Ecclesiae Nostrae Cathedralis Cracoviensis temporalis bona venerunt, ut ad ampliora emolumenta educantur, pristinoque suo statui, quem olim tenuerunt, quotiesubditi Nostri sua causa id a Nobis expetunt restituantur, Illorum praecibus deferendum id nobis ducimus, praesertim quando Divinae Glorae cultum ea ratione augumentis efficacibus propositum in Nobis persuademus. Proinde cum in Clave Nostra Musinensi locus eatenus Miaskto dictus jus Civitatis habuisset, uti ex privilegio foundationis Ejus compertum, successuque temporis ad conditionem Villae redactus sit, incolaeque Ejus a SS. Catholica Roma-

na Ecclesia deffecerint et *Graecos Ritus* amplexi sint, eorundem subditorum Nostrorum, in loco eodem degentium, precibus moti Ipsi facultatem dandam censuimus Oppidi construendi ut nimirum Villa Nostra et re abolita jure Civitatis censeatur appelleturque a cognomine Nostro derivato Nomine *Tylicz*, ac omnibus praerogativis fruatur sicuti oppidum nostrum Muszyna fruitur. Cui quidem oppido una cum consensu Reverendorum Dominorum praelatorum et Canonorum totius Venerabilis Capituli Ecclesiae nostrae Cathedralis Cracoviensis hasce praerogativas largimur et conditiones ponimus. Inprimis ut Ecclesia Parochialis SS. Catholicae Romanae Religionis per incolas oppidi ejusdem eo loco extruatur, ubi antiqua ejus fundamentorum signa extant, ad quam fabricandam subditi Clavis Muszynensis ex Sylvis nostris ligna cedent et advehent. Pro sustentatione autem Rectoris Ejusdem Ecclesiae parochialis ut quivis oppidanus ex Manso agro duos modios Siliginis et duos itidem modios avenae pendat, sancimus. Fundos vero Eidem Ecclesiae sive ejus Rectori pro Domo scilicet fabricanda et pro agris peculiari Privilegio addicemus. Permittimusque praeterea, ut in eodem oppido Tylice Ecclesia *Ritus Graeci* aedificetur, ita tamen ut sacerdotes, qui in illa ministrabunt, et populus, qui *Ritus Graecum* sequetur, sub obedientia SS. Catholicae Romanae Ecclesiae Ejusque Summi Antistitis vivat. Sacerdotibusque etiam Graeci Ritus in Communionem SS. Catholicae Romanae Ecclesiae viventibus a praestatione portatione pascuae sylvestris immunitatem concedimus. Nulli vero Haeretico aut Schismatico Civitatis jus ibidem in oppido Tylice habere aut bona possidere quocunque nomine licebit sub poena amissionis domicilii et bonorum, atque aedificia, quae interim in fundis iisdem sunt rectae dispositioni, aedificiorum Oppidi efficiunt edicimus, ut tollantur, omnesque Incolae suas aedes collocent intra metas oppidi, quod antiquitus murorum fundamentis circumdatum est, extruantur, aut intra metas easdem Domos more oppidorum aliorum, ut scilicet oppidi circulus sit et Plateae ejus juxta mensuram circuli scribantur, ita tamen, ut inter domos quatuor vel quinque, vel ad summum sex interstitia ad commodam functionem incendii, si quando permissu divino acciderit,

reliquantur. Et quia fundus, qui fundamentis muri est septus, noster est proprius, volumus re per Magistratum oppidi de Consensu Nostro, quem ipsi per praesentes literas ad hoc accommodamus, justo praetio divendatur, pecunia vero inde collecta pars media erogetur pro fabricanda Ecclesia Catholica Latina, altera pars pro fabricando Praetorio. Arearum vero hoc modo emptarum Dominum et proprietatem pro se et successoribus suis emptores in perpetuum sorcientur. Nulli etiam libellum..... esse volumus, in suburbio aedes construere, nisi prius intra metas oppidi domus in omnibus areis sunt structae..... tamen exceptis, cuique liceat quovis tempore construere. Et cum communitas villae sine jurisdictione stare nequeat, sancimus, ut in oppido Tylice, quod fundamus, sint quatuor Consules, sicut in oppido Muszynensi, qui Consules eo modo in suum Magistratum adsciscunt, sicuti in oppido Muszynensi, et ratione Muszynensium Consulum officia sua administrabunt. Advocatus aut Scultetus in officio gerens et explendo morem quoque oppidi Muszynensis sequatur. Censum quod atinet ordinamus, ut quoad Domos, hortos et reliqua praestationes, quae ex oppidis provenire solent, ea ratione ex hoc oppido Tylicensi, qua ex oppido Muszynensi, pendantur. Ex agris vero, cum pensio porcorum agrorum sive verveum eomodo praestetur, quo hactenus a villanis praestabatur a laboribus, aut servitiis et podvodis Oppidaneos immunes facimus. Ordinamus, ut omnes oppidanei omnia mercimonia tractandi habeant liberam potestatem. Quatuor in anno in eodem oppido nundinae habeantur, videlicet in festo Ephifaniae Domini, deinde Dominica Conductus Paschae, tum in festo SS. Petri et Pauli, insuper festo omnium Sanctorum ordinariam aut diem nundinarum hebdomadam singulas ferias assignamus; quod si quis ibidem in Tylice manserit, et jus oppidi non susceperit, omnia mercimonia interdiciamus. Quod autem limites fundorum oppidi atinet, omnes antiquis circumscribimus, ut scilicet illa per oppidanos possideantur, prout antequam jus habuissent, possidebantque sine ullo praejudicio vicinarum villarum. Quae quidem praerogativa ut perpetuo duraturae firmitatis robur obtineant, edicimus praesentibus Nostis Li-

teris, quibus manu nostra subscriptis et Venerabilis Capituli Ecclesiae Nostrae Cathedralis Cracoviensis Sigillo sunt impressae. Datum Badzantimi die 26 Junii anno 1612 praesentibus Reverendis et Generosis Dominis Joanne Gostkowski Canonico Cracoviensi, Andrea Lukomski Sandomiriensi, Andrea Zagornii Praeposito Kielecen, Klemente Santoski Lancicensi, Cannonicis Georgio Drzewieski, Gasparo Bilinski, Chrystophoro Sokolowski et Blasio Rosinski actorum Curiae Nostrae Notario. *Petrus Tilicki Eppus Cracoviensis, L. S.*

К.

Въ 1615 году въ Львовскомъ архіепископствѣ находилось 7 слѣдующихъ деканствъ (пропоіерействъ) :

1. Львовское 28.
2. Городецкое 12.
3. Жыдачевское 8.
4. Успенское, нынѣ Галицкое 21.
5. Рогатынское 10.
6. Золотовское, нынѣ Дунаецкое 9.
7. Теремовальское 16.

I. Церкви въ Львовскомъ Деканствѣ.

1. *Старосельская* церковь, одаренная землями помѣщикомъ Иваномъ Завишичемъ изъ Гарбовъ, въ 1454 году, въ пятницу, передъ праздникомъ Богоявленія.
2. *Давидовская*, одаренная Спаниславомъ, помѣщикомъ Давидовскимъ, въ 1499 году, въ пятницу, передъ праздникомъ С. Мартина.
3. *Кротосинская*. Не имѣетъ письменныхъ доказательствъ на земли. Ею владѣютъ и управляютъ Доминиканцы.
4. *Волковская*. Не надѣлена землями. Владѣтели ея суть благородные господа Броздовскіе.
5. *Раковецкая*. Надѣлена землями Николаемъ Назаевскимъ въ 1598 году, Декабря 14.

6. *Наварская*. Не имѣешь досповѣрной грамопы на земли.
7. *Годовицкая*. Хопя не имѣешь письменныхъ доказательствъ, но имѣешь землю и владѣешь ею.
8. *Зимноводская*. Надѣлена Иваномъ, помѣщикомъ въ Зимной Водѣ, въ 1453 году, во вшорникъ, на Святой недѣлѣ.
9. *Малчинская*. Надѣлилъ ее Васко Мошончикъ, помѣщикъ Малчицскій, въ 1428, въ пятницу, наканунѣ Маріи Магдалины.
10. *Ресненская*. Не имѣешь вѣрныхъ грамопъ на земли.
11. *Коцеевская*. Не имѣешь письменныхъ доказательствъ на земли.
12. *Жовковская*. Не имѣешь крѣпостной грамопы.
13. *Куликовская*. Надѣлена Николаемъ, помѣщикомъ въ Куликовѣ 1399, Юня 17.
14. *Золтанская*. Не имѣешь грамопъ на зѣмли.
15. *Каменецкая*. Тоже не имѣешь.
16. *Зелеховская*. Надѣлена Спаниславомъ Каемъ изъ Милопычъ, Иваномъ изъ Зелехова, въ 1426 году, въ пятницу, ante Laetare.
17. *Яданская*. Не имѣешь земель.
18. *Бусенская*. Грамоша на землю погибла, но в возобновлена Сигизмундомъ Августомъ въ 1554 году, Ноября 10.
19. *Ярезовская*. Ее надѣлилъ Николай изъ Книгыничъ въ Ярезовѣ, въ 1451 году, въ суботу, передъ праздникомъ перенесенія Святаго Спанислава.
20. *Кукезовская*. Не имѣешь вѣрной грамопы на земли.
21. *Пруская*. Надѣлена Казимиромъ, королемъ Польскимъ, въ 1485 году, въ воскресенье, послѣ праздника 11000 дѣвъ.
22. *Малеховская*. Ее надѣлилъ Иванъ изъ Хоменшовъ, въ 1521 году, въ чешвергъ, передъ праздникомъ Пяшндешяшницы.

23. *Соколыицкая*. Не имѣеть письменныхъ доказательствъ на земли.
24. *Зубрицкая*. Тоже не имѣеть.
25. *Чещенская*. Ее надѣлили Николай Дмипровскій, помѣщикъ Чещенскій, въ 1420, въ день Св. Маршина.
26. *Бѣлицкая*. Ее надѣлили Влодка изъ Бѣлка и Иванъ изъ Германовъ, въ 1441 году, въ среду, послѣ праздника Св. Спанислава.
27. *Вижнянская*. Надѣлена Иваномъ Ключемъ и супругою его, Маргаритой, помѣщиками Вижняковскими, 1400 г., Юля 17.
28. *Свирская*. Надѣлена мечникомъ Андреемъ Леосвой, въ 1484 году, въ суботу, передъ праздникомъ Очищенія.

II. Церкви Городецкаго Дѣканства.

1. *Городецкая*. Не имѣеть грамошъ на земли.
2. *Родатицкая*. Не имѣеть вѣрной грамошы.
3. *Брухнальская*. Не имѣеть грамошъ на земли.
4. *Яворовская*. Имѣеть три грамошы: 1-ю отъ князя Вячеслава Олавскаго и Рапибонскаго, помѣщика Яворовскаго, въ 1454 году, въ среду, передъ свѣдѣтельствомъ Св. Пепра; 2-ю отъ Пепра Самошурскаго, Перемышльскаго каштеляна, въ 1470 году, въ среду, въ день Св. Валеншина; 3-ю отъ Луки Горки, каштеляна Познанскаго, помѣщика Яворовскаго, 1512 года.
5. *Немировская*. Недавно, но не богато, надѣлена господиномъ Иваномъ Спѣдницкимъ изъ Змигорода, кошорому принадлежишь и самый городъ.
6. *Рудская*. Не имѣеть вѣрныхъ даровъ.
7. *Тулиголовская*. Древняя грамоша на земли возобновлена благороднымъ господиномъ Спаниславомъ Копрышкой изъ Подгорцевъ, въ 1600 году, Юля 23.
8. *Комарнская*. Не имѣеть грамошъ на земли.

9. *Румненская*. Надѣлена Спаниславомъ изъ Ходечъ, воеводой Рускимъ, въ 1471 году, въ среду, послѣ 11,000 Дѣвъ.
 10. *Сцерченская*. Грамоша на земли возобновлена Сигизмундомъ Августомъ, въ 1556 году, наканунѣ Св. Агнешы.
 11. *Николаевская*. Надѣлена Юріемъ Мнишкомъ, воеводой Сандомирскимъ, въ 1607 году, Маія 17-го.
 12. *Корытковская*. Надѣлена дворяниномъ Францомъ Корышкомъ изъ Подгорцевъ, въ 1703 году, Іюня, 1-го, въ пашницу.
-

III. Церкви Жидачевскаго Деканства.

1. *Жидачевская*. Грамошы на земли не уцѣляли.
 2. *Роздомская*. Не имѣешь вѣрныхъ даровъ.
 3. *Жоравенская*. Надѣлена Иваномъ Ходоровскимъ, помѣщикомъ въ Журавнѣ, въ 1488 г., въ день Св. Дорошы, дѣвы.
 4. *Вуниловская*. Надѣлена госпожею Елисаветой Синавской изъ Лезеницъ, въ 1610 году, Іюня 26-го.
 5. *Калужская*. Надѣлена королемъ Казимиромъ, въ 1469 году, въ среду, передъ праздникомъ Пасхи.
 6. *Долинская*. Надѣлена королемъ Казимиромъ въ 1560 году, въ среду, передъ праздникомъ Пасхи.
 7. *Болеховская*, надѣлена благороднымъ господиномъ Николаемъ Галчинскимъ, помѣщикомъ Болеховскимъ, 1607 г., Февр. 5-го, послѣ Богоявленія.
 8. *Соколовская*. Надѣлена Иваномъ Дѣдошицкимъ изъ Дѣдошицъ, въ 1520 году, въ чешверкъ, передъ Господнимъ прошеніемъ (Dominica rogatio).
-

IV. Церкви Устенскаго, нынѣ Галицкаго, Деканства.

1. *Устенская*. Не имѣешь грамошъ на земли.

2. *Далевская*. Надѣлена Иваномъ, по прозванію Кола, помѣщикомъ въ Далеевъ, въ 1417 году, въ день Посѣщенія Дѣвы Маріи.
3. *Куколыницкая*. Надѣлена Иван. Решевскимъ, Львовскимъ архіепископомъ, въ 1421 году, Февраля 4.
4. *Букачевская*. Жоравенскій священникъ обязанъ имѣть о ней попеченіе.
5. *Мартыновская*. Надѣлена помѣщикомъ, Маршиномъ Старимскимъ, 1607 года, Августа 1-го.
6. *Галицкая*. Надѣлена Владиславомъ 1427 г., наканунѣ Маріи Магдалины.
7. *Езупольская*. Говорятъ, была сожжена Ташарами.
8. *Тысменицкая*. Не имѣетъ ни какой грамошы.
9. *Тысманичанская*. Тоже не имѣетъ грамошы.
10. *Надворская*. Надѣлена Пав. Куропашвой 1609 года, Февраля 2 дня, послѣ Св. Троицы.
11. *Тлумецкая*. Надѣлена королемъ Казимиромъ въ 1485 г., во вторникъ, на другой день послѣ праздника Св. Гала.
12. *Хотимирская*. Не имѣетъ ни какой грамошы.
13. *Жуковская*. Надѣлена Николаемъ Спочиломъ, помѣщикомъ Жуковскимъ, въ 1458 году, въ среду, въ день Св. Алексѣя.
14. *Корсовская*. Не имѣетъ ни какихъ даровъ.
15. *Коломенская*. Нѣтъ никакой грамошы.
16. *Заболотовская*. Надѣлена Спаниславомъ Волачкимъ изъ Богушицъ, помѣщикомъ Заболошовскимъ, 1615 г., въ послѣдній день Апрѣля.
17. *Синятынская*. Не имѣетъ грамошы на земли, нужныя для приходскаго священника, но имѣетъ право въ деревнѣ.
18. *Кропецкая*. Надѣлена королемъ Владиславомъ, въ 1421 году.
19. *Переволоцкая*. Не имѣетъ даровъ.
20. *Бучаченская*. Надѣлена Михайломъ Габдакомъ, помѣщикомъ Бучацкимъ, въ 1401 году.

21. *Барисенская*. Надѣлена Ерохимомъ Язловецкимъ изъ Бучача, воеводой Сокальскимъ и Червоногородскимъ, въ 1602 году.
-

V. Церкви Деканства Рогатынскаго.

1. *Рогатынская*. Не имѣетъ грамоты ни на какія имѣнія.
 2. *Подкаменецкая*. Не имѣетъ даровъ.
 3. *Княгиницкая*. Не имѣетъ вѣрныхъ даровъ.
 4. *Выспенская*. Не имѣетъ вѣрныхъ даровъ.
 5. *Васичинская*. Надѣлена Стриборомъ, помѣщикомъ Васичинскимъ, въ 1455 году.
 6. *Журовская*. Не имѣетъ вѣрныхъ даровъ.
 7. *Ходороставская*. Надѣлена Григоріемъ Юршой, тамошнимъ помѣщикомъ, 1460 года, въ субботу, на канунъ праздника Св. Мартина:
 8. *Борздовская*. Надѣлена Бенкомъ, тамошнимъ помѣщикомъ, въ 1410 году.
 9. *Соколовченская*. Надѣлена Анной Спядницкой, въ 1594 году, Марша 2.
 10. *Бобрецкая*. Воздвигнута Петромъ Спарчевовскимъ, архіепископомъ, въ 1546 году, Іюня 26-го.
 11. *Черторийская*. Надѣлена Г. Г. Ходоровскимъ, 1651 года, Марша 24.
-

VI. Церкви Деканства Золотвскаго, нима Дунаевскаго.

1. *Золотовская*. Теперь не имѣетъ грамоты на имѣніе.
2. *Зборовская*. Не имѣетъ вѣрныхъ даровъ.
3. *Березанская*. Не имѣетъ грамоты на имѣніе.
4. *Бощенская*. Надѣлена Иваномъ, помѣщикомъ Бощенскимъ, въ 1433 году, въ субботу, на канунъ праздника св. Лавренція.

5. *Дунаевская*. Надѣлена Іоаномъ, архіепископомъ Львовскимъ, въ 1485 году, во вторникъ передъ праздникомъ Успенія Пресв. Дѣвы Маріи.
6. *Фирлеевская*. Надѣлена Николаемъ Нараевскимъ, Львовскимъ судьей, въ 1573 году, Маія 26.
7. *Янцинская*. Не имѣетъ грамошы на имѣніе.
8. *Сасовская*. Грамоша на имѣніе опносишся къ 1631 году, Января 13.
9. *Гологузская*. Надѣлена Николаемъ изъ Голтуры, въ 1452 году, во вторникъ, послѣ праздника Успенія Пресв. Дѣвы Маріи.
10. *Арелатская* или *Глинянская*. Надѣлена королемъ Владиславомъ, 1397 года.

ВІІ. Церкви Дѣканства Терновольскаго.

1. *Теребовльскан*. Надѣлена королемъ Владиславомъ, въ 1423 году, вечеромъ праздника Тѣла Христова.
2. *Баворовская*. Надѣлилъ Вячеславъ Біашевскій, Баворовскій помѣщикъ, 1525 года, въ четвергъ, передъ Пасхой.
3. *Золотницкая*. Надѣлена Михайломъ, помѣщикомъ Золотницкимъ, въ 1459 году, спустя 8 дней послѣ Успенія Богородицы.
4. *Копитинская*. Надѣлилъ ее Яковъ, помѣщикъ въ Копичинцѣ, въ 1443 году, въ среду, на другой день праздника Сръшенія Пресв. Дѣвы Маріи.
5. *Подгаицкая*. Надѣлена Яковомъ изъ Бучачъ, въ 1490 году, въ Троицкій день.
6. *Яновская*. Надѣлена Иваномъ Голѣскимъ, Галицкимъ каштеляномъ, въ 1611 году, Юлія 40.
7. *Глибовская*. Надѣлена Альбертомъ Людицкимъ, изъ Людицка, въ 1609 году, въ пятницу, послѣ праздника Варфоломея.

8. *Бодяновская*. Грамота на имѣніе находилась въ акшахъ Львовскаго архива, 1630 года, Іюля 10.
9. *Кочубинская*. Не имѣеть грамоты на имѣніе.
10. *Микулинская*. Не имѣетьъ вѣрныхъ даровъ.
11. *Чертковская*. Не имѣеть грамоты на имѣніе.
12. *Тарнопольская*. Не имѣеть грамоты на имѣніе.
13. *Толстенская*. Не имѣеть даровъ.
14. *Бѣлобучицкая* — поже.
15. *Подбородицкая* — поже.
16. *Бѣлинская*. Надѣлилъ Давидъ изъ Бучачъ, воевода Подольскій, въ воскресенье, послѣ праздника св. Іоана Крестителя, въ 1484 году.
17. *Сколатенская*. Надѣлилъ Христофоръ Вихровскій, мечникъ Галицкій, 1644 года, Января 27.

См. Liber Beneficiorum Archidiececesis Leopoliensis (Ritus Latini) per Adſimium olim Thomam Pirawski Decanum, post Suffraganeum Leopoliensem. A. D. 1615 conscriptus.

(M. S.)

Л.

1398 год.

ЗАПИСЬ

Луцкаго епископа Іоана, данная королю Ягай-
лу Владиславу, объ условіи на получение Галиц-
кой Митрополи 1398 года.

Сія пергаменная грамота, писанная полууспен-
номъ, находишся у канцлера, графа Н. П. Румянцова.
Смопр. Описаніе. Кієво-Софійскаго Собора и Кієвской
Ієрархіи. Кієвъ. 1825. Прибавленіе, стр. 38—39.

✠ А се азъ владыка Иванъ из Луцка знаемо чиню
всѣмъ, аже далъ ми Государь мой Великій Король Ми-
трополию Галицкую, хочешми помочи на поспавленье
Митрополипомъ, а коли Бгъ дастъ спану Митропо-
липомъ, я за шо слюбую и хочу даши, оже Бгъ
дастъ, моему милому Государю Королю двѣсѣ гри-
вень Рускихъ, а прищашъ коній безъ хипроспи и
шого не хочу испуниши, и на шо есмь свой листъ далъ
и печашъ привѣсилъ в Опашовъ предъ Громницами у
лѣша нарощенъ Сина божья шысячи прища девя-
ношпо осмого лѣша.

(Опъ печаши оспалися шолько голубые снурки.)

M.

IN NOMINE DOMINI, AMEN.

Quod magnifica Regum decrevit fieri autoritas pro comodo subditorum ratum atque stabile debet perpetuo permanere. Ea propter Nos CASIMIRUS DEI GRATIA REX POLONIAE nec non Terrarum Cracoviae, Sandomiriae, Siradiae, Lancitiae, Cujaviae, Pomeraniae Russiaeque Dominus et Haeres. Notum facimus univorsis, quod pia consideratione zeloque Regiae Majestatis providere advertereque disturbia ac incommoda quam plurima, quibus Civitas nostra Lwow perplexa noscitur ab hostibus quibushibet importunis. Et ut eadem Civitas in utilitatibus, commodis, profectibus et prosperitatibus peramplius valeat adaugeri. Inconsolationem itaque dictae Civitatis et ipsius fidelium Incolarum, in augmentum damus perpetuis temporibus tribuimus praedictae Civitati Jus Theutonicum, quod vulgariter Maydeburgense appellatur, removens ibidem omnia Jura Ruthenicakia et consuetudines Ruthenicales univasas, ac quaevis alia quocunque nomine censeantur, quae ipsum Jus Theutonicum perturbare, seu impedire consueverunt. Absolvimus insuper Civitatem praedictam et Incolas ipsius quoslibet ab omnibus jurisdictionibus Palatinorum, Judicum, Subjudicum, Capitaneorum, Ministerialium eorundem et a potestatibus quibuscunque, quocunque nomine dicantur. Ita quod coram ipsis, vel eorum aliquo, pro causis tam magnis, quam parvis furti, incendii, sanguinis, homicidii, membrorum mutilationis et quibusvis aliis enormibus excessibus citati nulli penitus respondebunt nec aliquas poenasolvere teneantur, nisi Cives coram suo advocato, advocatus vero coram Nobis, et hoc, dum per NOSTRAS literas specialiter fuerit citatus et evocatus tantummodo suo Jure Theutonico Maydeburgensi respondebit. In causis autem criminalibus vel quibuscunque emergendis advocato dictae civitatis judicandi, sentiendi, puniendi, corrigendi plectendi et condemnandi secundum Jus Theutonicum prout exigit

et requirit, plenam et omnimodam concedimus facultatem. Et licet toti Civitati praedictae et omnibus habitantibus et commorantibus in ea, tribuimus Jus Maydeburgense supradictum, tamen ex speciali Nostro favore aliis gentibus habitantibus in eadem Civitate, videlicet Armenis, Ruthenis, Saracenis, Judaeis et aliis gentibus cuiuscunque status vel conditionis existant tribuere gratiam specialem, volumus eos circa ritum eorum in ipsorum Jure illibatos conservare, dantes tamen facultatem eis ut pro quibuscunque super causis vel criminibus inter ipsos aut inter eos vel aliis quibuscunque super causis vel articulis emergere habuerint questionem licitu sit eis praedicto Jure Maydeburgensi uti coram avvocato Civitatis et perfrui juxta eorum petitionem petitam et oblatam. Si autem refutaverint praedictum Jus Maydeburgense quo perfrui debeat Civitas ante dicta, tum dictae nationes: Armenorum, Ruthenorum, Saracenorum, Tartarorum (a) et Judaeorum et aliarum quarumcunque nationum, quae ibidem congregatae et adinventae fuerint, quaelibet suae nationis jure, praesidente tamen avvocato Civitatis eidem judicio ipsorum, quaelibet quaestio debet terminari, et finire (b). Volentes insuper praedictam Civitatem Lwow gratia prosequi speciali attribuimus eidem Civitati pro melioratione jusdem septuaginta mansos Franconicos in silvis, mericis, pratis et pascuis secundum quod inibi enumerari siue mensurari poterit, de quibus mansis sexaginta volumus esse censuales singulis annis in festo beati Martini de quolibet manso pro censu solvendo Nobis viginti quatuor grossos computare Ruthenicales. Postquam vero extirpati fuerint reliquos decem mansos in loco vicino Civitati antedictae qui vulgariter Belohowicz (c) appellatur, dimittimus eis pro pascuis, sine cuiuslibet pecuniae solutione. Ad maiorem autem meliorationem Civitatis saepedictae, Damus eidem Civitati ex speciali Nostra gratia et favore, ut nullus terrigenarum, religiosorum civitatum aut aliarum quarumcunque personarum locet, limitet aut aedificet tabernam vel tabernas per unum milliare mensuratum a civitate eadem distare. In quorum omnium testimonium et evidentiam pleniorum sigillum Nostrum in robur perpetuae firmitatis duximus appendere. Actum Sandomiriae feria sexta infra octavas Pentecostes. Anno Domini Mil-

[illegible]

11. Если обратиться к той классификации городов, что делался при-
дано, тогда мы увидим, что среди этих городов различия между их функциями
идут уже иначе. Так, между Рязанью и Ярославлем мы находим Тарнопо-
польск, или Могилъ-Лѣв. *Смѣшанный*. Между Рязанью и Ярославлем мы нахо-
димъ также Смоленскъ. А Смоленскъ, какъ изъ Галицкаго края, такъ и
среди *Смѣшанных*, входитъ въ составъ Тарнопольскъ, и, въ томъ *Смѣшанномъ*,
одна часть Рязанскъ, а другая часть Смоленскъ Тарнопольскъ. Что же до городовъ
чисто въ составъ *Смѣшанных* *Смѣшанных* въ Смоленскъ, то они имеютъ
особенности не принадлежащихъ къ какому-либо изъ городовъ, а именно: къ Смоленску и
Вологдѣ въ Вологдѣ, Боровицѣ въ Боровицѣ, а Боровицѣ въ Боровицѣ и Боровицѣ въ Боровицѣ.

H.

CONFAEDERATIO

TERRAE LEOPOLIENSIS ET DISTRICTUS ZYDĄCZOWIENSIS CUM
CIVITATE LEOPOLIENSI,

METROPOLITANA TOTIUS RUSSIAE.

Nos Georgius Strumito de Dymoszyn Succamerarius Leopoliensis, Joannes Swinka do Pomorzany Vexillifer, Joannes de Jaczimirz Dapifer, Joannes Chodorowski de Brzozdowce, subdapifer, Petrus de Brańce Judex Terrae Leopoliensis, Joannes et Dobeslaus de Olesko, Andreas de Szenno, Joannes de Kulikow, Jursza de Chodorostaw, Stan-ko de Davidow, Joannes de ibidem, Paulus et Stano de Czar-torye, Petrus Czebrowski de Stoki, Dmitr. Láhodowsky de Pohorelcze, Joannes de Czemierzince, Joannes de Niesluchow, Raphael de Streptow, Michael Kay de Drempliany, Martinus de Milatyn, Sta-nislaus de Linki, Nicolaus Semp de Zelechow, Martinus Calenik de Podhayce, Joannes de Milatin, Nicolaus Wiprothek de Pieczy-chwasty, Mychno, et Paschiko de Borszow, Jurgi de Malczyce, Joannes et Petrus de Zimnawoda, Joannes de Maleczkowice, Wlodek de Cuczany, Joannes et Stanislaus de Banumin, Błazek de Sroki, Michael de Miriszczow, Sienko Halka de Elgiszow, Sienko de Nahorecz, Olechno de Drohoszow, Marko et Lenko de ibidem, Petrus Wolczko de Chłodzinee, Stecsko et Onisko et Stezko ilko de Cercás, Dmitr de Humiátycze, Michael de Strzelcyce, Fiedko de Czolháńce, Fiedko et Stecko de Mlyniszczce, Dymitr et Jacko de Dedoszyce, Jacko de Ro-sznitow, Andreyko de Szwáryczow, Iwásko de Duleby, Iwan de Choszáwa, Alexá de Wietficze, Tluczka de ibidem, Danko et Mika de Ba-licz, Protasi de Suleiáticze, Nicolaus de Czernow, Jácko de Nowosielce,

et Sienko de Balicz. Significamus tenore praesentium, quibus expedit generaliter universis, praesentibus et futuris, praesentium notitiam habituris. Quomodo, ne in agendis et Causis per Nos tractandis Terrae Civitatisque Leopoliensis ac Districtus Zydzaczovensis Reipublicam concernentibus et tangentibus, Regiae Maiestatis et inclitae sacraeque Coronae Regni Poloniae aliquatenus reddamur suspecti primò et principalius promittimus Serenissimo Principi et Domino Dno Casimiro Dei Gratia Regi Poloniae M. D. Litv. Russiae, Prussiaeque Domino et Haeredi, Dno nostro gratiosissimo, ac Inclitae et Sacrae Coronae Regni Poloniae sinceram Fidelitatem debitaque obedientiae puritatem; Attendentes insuper, et libramine verae Rationis pensantes, quoniam ex inadvertentia et discordia Nostra, Terra Leopoliensis, Districtusque Zydzaczovien. nostrae habitationis similiter et Civitas Leopoliens. ad quam in extrema necessitate, tota Terra Russiae, tanquam ad Civitatem Capitalem suam habet respectum et refugium, per plurimos annos, usque in haecenus diversis injuriis, insultibus, gravaminibus, calumniis et damnis hinc inde affliguntur; ita quod prae gravaminum afflictione amplius non valeant respirare; volentesque huiusmodi casum instaurare, ut in adversis, maioribus ad resistendum consiliis et auxiliis abundemus, Cum Consulibus et Civibus totaque Communitate Civitatis praedictae Leopoliens. fraterna unione nos univimus, et eos in Confratres nostros nobis Conjunctos, prout et Litera eorum ab altera parte Nobis data eiusdemvis canit, gratanter suscepimus hoc modo. Quia promittimus et spondemus Civitati Leopoliensi omnia Jura et Privilegia eiusdem Civitatis, cum omnibus articulis in eis contentis, ac consuetudines singulas ab antiquo teptas, tenere et observare firmiter illaese. Et quod Consulibus et Civibus totique Communitati dictae Civitatis Leopoliensis pro augmento, et profectu Reipublicae, alius communis boni Civitatis eorum, consiliis, auxiliis, defensionibus, ac omni modo semper et irremisse assistere volumus. Si vero per aliquam, sive aliquas personam vel personas, cuiuscunque status, dignitatis, vel praeeminentiae existat vel existant, in Juribus suis dicta Civitas Leopoliens. sive eius Consules, Cives et Incolae vexati, impediti, molestati, debilitati, seu quovis modo perturbati vel etiam quas-

cunque alias passi iniurias fuerint, ita quod pro suis Juribus, iniuriis et oppressionibus, sive defectibus, coram Regia Majestate, vel alibi Actionem habere praetenderent, et Nos pro assisetentia et defensione Jurium et Cansarum suarum, requisierint, extunc pro eisdem Juribus, oppressionibus, vel defectibus dictorum Consulum, Civium, et Incolarum Leopoliensium, aliquos de Confratribus nostris Terrigenis Coniuratis Leopoliensibus cum dictis Consulibus sive Civibus ad Regiam Maiestatem, vel alibi, ubi Causa locum audiendi habuerit, mittimus in propriis expensis et impensis: Ita quod dicti Dni Terrigenae Confratres nostri, qui in tali Causa civili per nos fuerint transmissi, dictae Civitatis Leopoli, iurium anfractus, iniurias, gravamina, Calumniarum oppressiones, et singulos defectus, eorum Regia Maiestate, vel ubi locus fuerit, Una cum dictis Consulibus sive Civibus Leopoli, exponant, producant et defendant, tanquam totius et ipsiusmet Terrae Leopoliensis et Districtus Zydzaczoviensis Causam propriam. In Casa etiam quo Civitati Leopoliensi aliqua gravamina manus violenta, insidiae sive insecunitates, a quibusque personis aut, insultus hostiles imminerent quoquo modo, et Consules sive Cives Leopolienses pro succursu et auxilio ad nos Terrigenam Leopoliensem seu Zydzaczoviensem intimaverint, extunc illi Terrigenae ad alios, et illi alii ad ceteros Terrigenas praedictos Fratres nostros Coniuratos destinare debebunt, sub Juramentis et humanitate eorum, ea notificando in instanti, et Nos quam cito ea perceperimus, promittimus in propriis expensis et impensis diei mortisque non parcendo, in Civitatem Leopoliensem omnes convenire, quilibet pro posse suo eiusdem Civitatis Leopoliensis Consulibus et Civibus in auxilium consilium, et defensionem, collis et bonis nostris eis omni modo assistentes. Pollicemur etiam et spondemus nullas Conventiones seu colloquia absque Consulibus Leopoliensibus celebrare, sed quod ipsi Consules Leopolienses singulis Conventionibus et colloquiis nostris, ad quae eos invitare, siue vocare debebimus, ipsis diem et locum notificando, in Consiliis nostris semper interesse: et una nobiscum, siue inter nos, locum habere debent, tanquam Fratres nostri Coniurati, pro Republica, Terrae et Civitatis Leopoliensis et Districtus Zydzaczoviensis fideliter consulentes. Insuper si acciderit alicui Civi siue

Incolae Civitatis Leopoliensis infra Terram Leopoliensem, aut Districtum Zydatzoviensem, in viis, villis aut quibusvis aliis locis, damna laesiones, violentiae, rapinae, iniustae depactiones, depraedationes, furticina, sive quaecunque iniuriae fuerint illatae, et per eum alicui de praedictis Confratribus nostris Coniuratis, aut in villis eorum, notificatum et expositum fuerit, extunc idem Terrigena aut officialis suus requisitus, absque mora alios vicinos Terrigenas per nuntios avisare et obdestinare debet; solus, illis non expectatis diligentiam facere debebit celeriter, secundum requisitionem dicti Civis et Incolae Leopoliensis, ejusmodi injuriam passi. Qui omnes obdestinati statim auxiliis, defensione facta, et latronum insecutione, et quovis modo necessario, et opportuno, eidem Civi, sive Incolae Leopoliensi assistere tenebuntur. Praemissa itaque omnia et singula, prout superius pertinenter sunt descripta, sub Juramentis nostris Corporalibus, in sacramento per nos singulos dictis Consulibus, Civibus, et Incolis Leopoliensibus, jam de facto praestitis, ac sub Humanitate, Fide, et Honore nostris promittimus, una cum Successoribus nostris, quos pro Republica in ultiores Annos conservanda, volumus esse obligatos, praefatis Consulibus, Civibus, et Incolis Leopoliensibus, eorumque Successoribus, fideliter, et absque omni corruptela Humanitatis nostrae tenere, et observare, perpetuum et in aevum. Cuius rei in evidenti Testimonium, et robur majoris firmitatis sigilla nostra praesentibus sunt subappensa. Datum in Conventione Leopoliensi Feria quinta ipso die Sanctae Luciae Virginis Anno Domini Millesimo Quadringentesimo Sexagesimo quarto. Ex originali pergameneo ad verbum desumptum. Cura, J. W. C. L.

Locus quadraginta quatuor sigillorum.

ОПЕЧАТКИ и ПОПРАВКИ.

Напечатано:

Поправить :

Стр. Слрок.

9,	14:	чѣмъ бы болѣе подвигали	чѣмъ болѣе подвигали бы
10,	13:	Мадыры стремясь,	Мадыры, стремясь
11,			
12,	23:	Скивовъ	Окифовъ
13,	14:	для составленія такого ма- лаго сочиненія;	для такого малаго сочиненія;
—	26	и всюду: Болгары	Булгары
14,	13:	Славянскихъ родовъ	Славянскихъ колѣвъ
—	16:	Фесалоникой	Фесалоникой
15,	20:	Фракію, Фесалонію,	Фракію, Фесадію,
16,	11:	Подолья,	Подоля,
—	18	и всюду: Сянецкомъ;	Сандецкомъ;
19,	3:	принимають	принимаетъ
—	18:	епископами	епископи
21,	2:	Руской споронъ.	Руской землѣ.
—	28:	также нѣтъ	нѣтъ также
24,	12	и всюду: Сандомірскомъ	Сандоміромъ
—	14	и всюду: Казимиръ	Казимиръ
26,	17:	Суча,	Сжча,
27,	3	и всюду: мѣлкаго	мелкаго
35,	13	и всюду: Ягело	Ягйло
37,	13:	кажется	кажется,
—	25:	и въ	и на
—	29:	Дембѣ	Дабѣ (Дабѣ)
38,	23:	abolere	abolere
39,	24:	историческою	исторической
40,	22:	условіемъ	съ условіемъ
41,	32	и всюду: свѣдѣтельствуетъ	свѣдѣтельствуетъ
42,	8 и 14:	королевство	государство
43,	22:	спорова	спрана
—	25:	Звенигородскихъ	Звенигородскихъ
45,	18:	не способны	неспособны
52,	3:	Лодомирѣй	Володимирѣй.

Стр. Строк.

52, 21 и 22: и съ сильнымъ Рускимъ и пришедши съ сильнымъ Ру-
войскомъ, пришедши на по-скамъ войскомъ на помощь
моуцъ

53, 4 и всюду: предлагаемый

предлагаемый

— 7 и всюду: Завихостомъ

Завихостомъ

55, 23: по лѣвому

на лѣвомъ

56, 3 и всюду: въ Дорогичинъ

въ Дорогичинъ

— 31: Галицин употребляли

Галицин, употребляли

57, 30: Станиславовскій

Станиславскій

58, 13: Подляское

Подляское

59, 27: и,

и,

60, 35: Казимиръ Ягело

Казимиръ Ягайловичъ

61, 14: герцогъ

князь

— 16: герцога

князя

62, 22: не возможно,

невозможно,

63, 1: *Engel hallische*

Engel, hallische

65, 8: находятся въ подлинникъ

находятся въ подлинникъ,

68, 17: доказательства

доказательства

69, 13: *Dissertationes*

Dissertationes

— 29: еще

уже

— 31 и всюду: Кирила

Кирила

70, 18: Максима

Максиму

71, 9: современность

современникъ

72, 10 и всюду: капишуль

соборныхъ храмовъ

73, 23: одинъ

одна

— 24: помѣщенный

помѣщенна

а другой

а другая

— 26: Первый

Первая

— 27: изъ него

изъ нея

74, 1: А въ другомъ

А въ другой

— 14: Поруски

по Руски

75, 31: Латинскій обрядъ

Латинское исповѣданіе

77, 20: можно чинать

чинаете

— 28: подлѣ этого документа.

рядомъ съ этимъ документомъ,

78, 23: находящіяся

находящіяся

79, 30: о немъ то

о немъ-то

80, 12: изложеніемъ

толкованіемъ

— 15: изъ моихъ замѣчаній,

замѣчанія,

— 16: а) Этомъ закономъ въ 1292
или же въ 1341 году, былъ
лишь въ 1292 или же въ 1341

а) Этомъ закономъ былъ оп-
и
году

— 39: прочиталъ.

прочелъ

81, 12: ошибка върасписъ въ дѣло

ошибка въ дѣло

— 19: писалъ мало предусмотрительности;

былъ не очень предусмотрите-
ленъ;

83, 6: Данила

Данила

Стр. Стран.

84,	22:	при них удѣлахъ происко-	при нихъ удѣлахъ происходив-
—		дѣвшихъ	шихъ
91,	3:	Ставропигіиской	Ставропигіамоѣ
96,	13:	лѣнія возсѣлъ	лѣнія, возсѣлъ
105,	32:	послѣ Длугоша	послѣ Длугошъ,
106,	25:	каменьями,	каменья,
121,	21:	Грыцко	Грыцько
124,	7:	Кырдыевича,	Кырдіевича,
—	8:	каштеляна	Каштеляна
128,	17:	сбирались, было,	сбирались было
—	26:	причиненнаго	причиненнаго
138,	25:	отона	Отона,
143,	13:	fasciolo	Fasciculo
144,	15—16:	Но посланіе это не находится при подлинникѣ, бывшемъ подъ руками переводчика; вѣроятно, сочинившій изъяснилъ его при- соединить.	
145,	16:	помогъ	помогъ
147,	1:	во владѣніа Подьякамъ,	во владѣніа,
149,	19	и всюду: могъ	могъ
—	35:	приступивши	приступивъ
—	19:	проникъ	проникъ
167,	5	и до обузданія	и для обузданія
169,	7:	Сяномъ	Сяномъ
170,	21:	могъ	могъ
172,	15:	Любельской	Люблинскій
174,	5:	если ужъ не	если не
178,	4:	съ однимъ конькомъ	съ однимъ конькомъ (всадникомъ)
—	30:	constitutus	constitutus
191,	8:	Угровъ,	Угровъ,
202,	23:	Гваньинъ	Гваньинъ
203,	18:	мѣшався	мѣшавшимся
—	19:	присвоа	присвоившимъ
215,	6:	Савоцкой,	Савоцкѣ,
217,	14:	Угорская короля	Угорскя королева
221,	3:	съ нами	съ нами
224,	9:	и осадилъ	и снабилъ
246,	29:	присоединена	соединена
248,	23:	заботилась помъ,	заботилась о помъ,
—	26:	ихъ,	его,
254,	10:	побѣды	побѣъ
270,	23:	Камеца	Камеца
282,	7:	разбивши	разбѣвъ
—	27:	Сядвоемъ	Сядвоемъ (Сядивоємъ)
283,	21	и всюду: Зарѣмба (Zaremba)	Зарѣба (Zaręba, Зарѣба)
—	23	и всюду: Налѣчани (Nalczani)	Налѣчани (Nalczani, Налѣчани)

